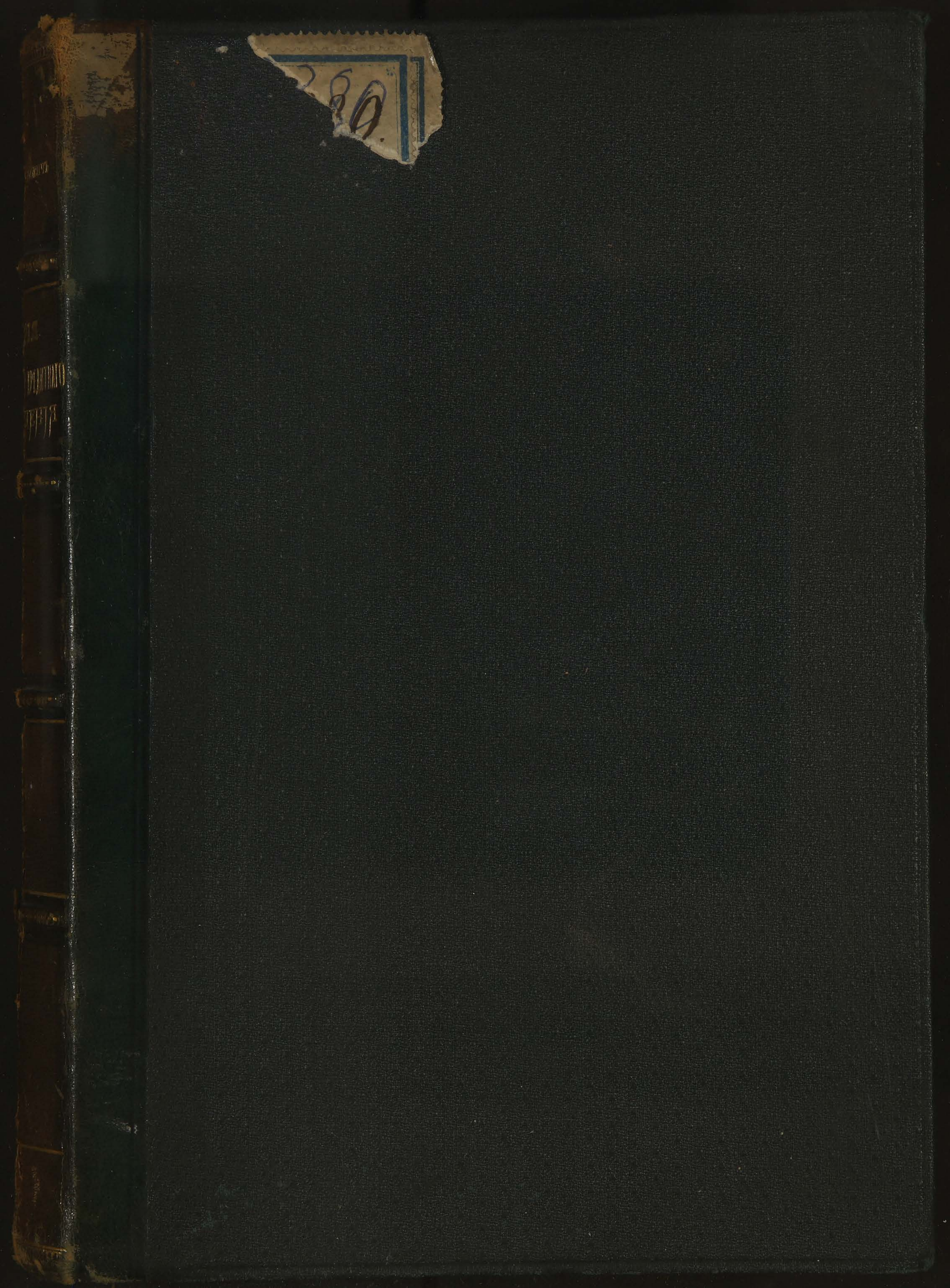
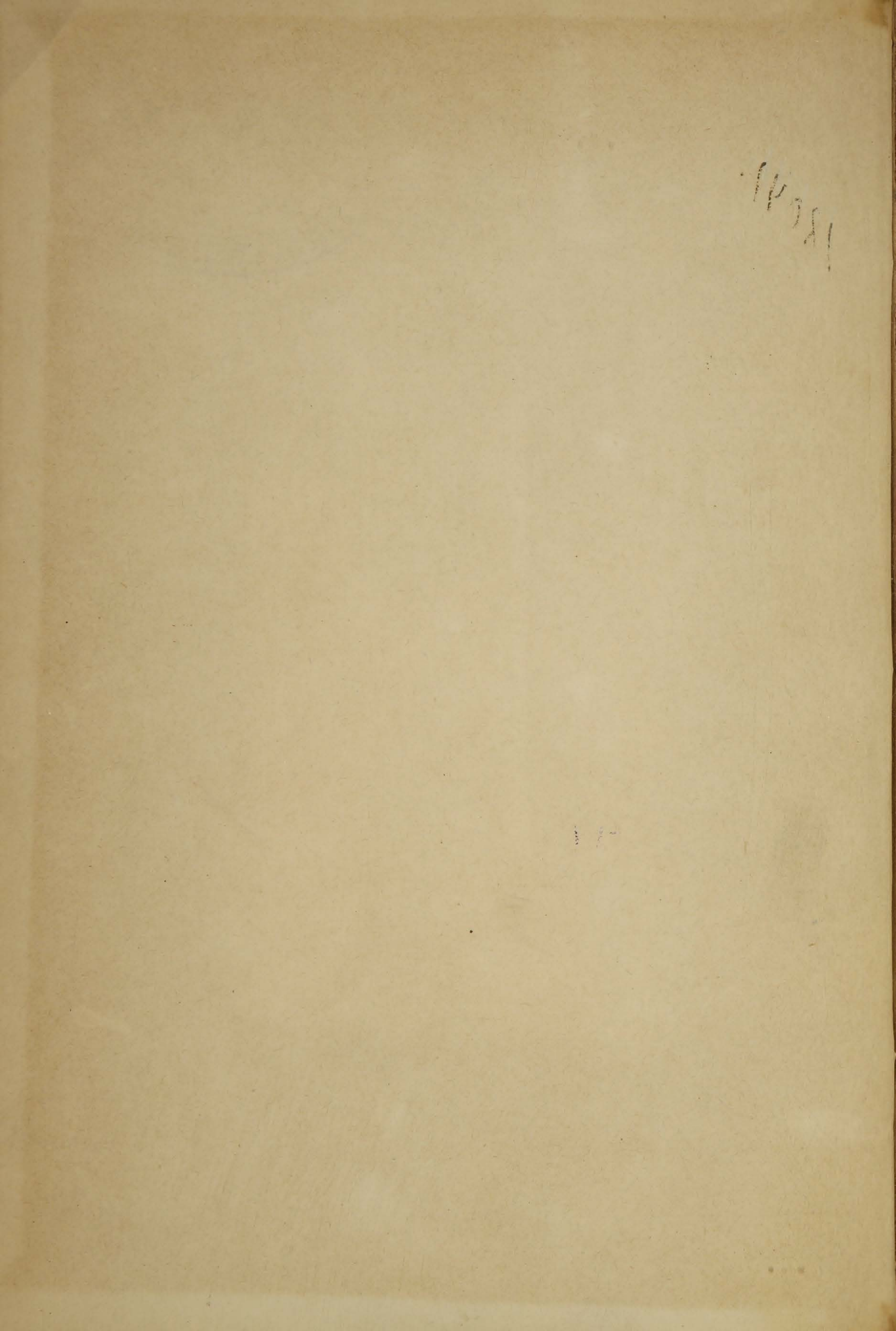
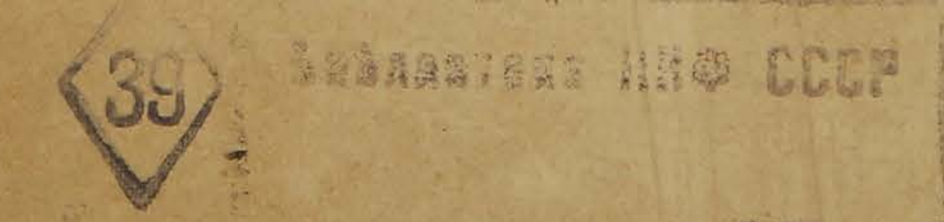

Л. ФЕДОРОВИЧЪ.

ТЕОРІЯ ДЕНЕЖНАГО И КРЕДИТНАГО ОБРАЩЕНІЯ.

ОДЕССА.
Типографія «Одесскаго Вѣстника», Екатерининская улица, домъ Бубы.
1888.

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго университета. Ректоръ *С. П. Ярошенко.*

Эдмунду Романовичу

Вредену

въ знакъ признательности и уваженія

посвящаетъ

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Денежное обращение.

Теорія цѣнности.

На первыхъ ступеняхъ развитія, когда господствуетъ натуральное хозяйство и когда предметы, необходимые для удовлетворенія потребностей, производятся въ каждомъ хозяйствѣ для себя лично, мѣна, насколько она существуетъ, производится также натурою. При неразвитости и одинаковости потребностей, при однообразіи предметовъ, служащихъ для ихъ удовлетворенія, затрудненія, встрѣчающіяся при обмѣнѣ, не велики, а если и существуютъ, то нечувствительны, такъ какъ въ самомъ обмѣнѣ нѣтъ большой надобности.

Съ водвореніемъ раздѣленія труда, служащаго основаніемъ современнаго хозяйственнаго строя, положеніе дѣлъ измѣняется: предметы потребленія производятся не для себя лично, а почти исключительно *на сбытъ*; производятся уже собственно не предметы потребленія, въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. не предметы, служащіе *непосредственно* для удовлетворенія потребностей, а товары, т. е. цѣнности, предназначенныя для обмѣна ихъ на равноцѣнности, произведенныя другими; иными словами—для обмѣна на продукты чужаго производства.

Съ водвореніемъ новаго хозяйственнаго строя роль обмѣна также измѣняется: незначительный прежде, онъ постепенно

развивается и, обусловливая собою раздѣленіе труда, становится *необходимымъ* звеномъ процесса, обусловливающаго степень хозяйственнаго развитія страны. Но съ развитіемъ обмѣна, съ увеличеніемъ его значенія и съ распространеніемъ его въ хозяйственной области, увеличиваются также и встрѣчаемыя имъ препятствія. Главное изъ нихъ — это трудность опредѣлить отношеніе, въ которомъ предметы должны обмѣниваться другъ на друга, иными словами, трудность, состоящая въ отысканіи основаній и мѣры ихъ цѣнности.

Въ первобытномъ состояніи народовъ, когда предметы, служащіе для удовлетворенія потребностей, пріобрѣтаются простымъ завладѣваніемъ (occupatio), или производятся каждымъ хозяиномъ и его семьею для собственнаго потребленія, каждый предметъ цѣнится тѣмъ больше, чѣмъ лучше удовлетворяетъ потребностямъ. Это *качество вещи, въ силу котораго она пригодна для удовлетворенія потребностей*, и называется ея *полезностью* [1]).

Такимъ образомъ, на разсматриваемой ступени развитія основаніемъ, по которому обмѣниваются вещи, служитъ ихъ полезность; но такъ какъ полезность есть не что иное, какъ отношеніе вещи къ потребности, а потребности не у всѣхъ одинаковы: различныя лица 1) ощущаютъ одну и ту же потребность не съ одинаковою силою, 2) различно оцѣниваютъ пригодность вещи для удовлетворенія потребности и 3) для пріобрѣтенія ея имѣютъ не одинаковыя средства, — то полезность не доставляетъ точнаго основанія для установленія обмѣна: каждый старается пріобрѣсть вещь, въ которой наиболѣе нуждается, въ обмѣнъ на ту, которая ему нужна наименѣе; взаимное отношеніе между количествомъ и качествомъ обмѣниваемыхъ вещей опредѣляется не объективнымъ основаніемъ, а субъективнымъ взглядомъ участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ.

---

[1]) Прим. Слово *полезность*, выражая собою первоначально только качество, впослѣдствіи было перенесено и на самый предметъ, обладающій этимъ качествомъ, такъ что на экономическомъ языкѣ подъ словомъ полезность понимаютъ, какъ *качество* вещи, такъ и самую *вещь*; наконецъ этимъ словомъ обозначаютъ иногда еще и *степень* полезности вещи.

Съ прекращеніемъ производства предметовъ, служащихъ для удовлетворенія собственныхъ потребностей, съ возникновеніемъ раздѣленія труда, спеціализаціи занятій и сопровождающаго ихъ взаимнаго обмѣна продуктовъ, та вещь стала цѣннѣе, которую можно обмѣнять на большее количество предметовъ, или на предметы лучшаго качества; цѣнностью сталъ обладать тотъ предметъ, который другіе соглашаются принять въ обмѣнъ; а такъ какъ обмѣнъ предполагаетъ, по меньшей мѣрѣ, два предмета, то *цѣнность* и представляетъ собою такое *отношеніе между различными предметами, при которомъ они взаимно обмѣниваются.*

Къ этому близко подходитъ опредѣленіе, по которому цѣнность есть то *качество* вещи, вслѣдствіе котораго она способна быть обмѣненною на равноцѣнность. Противъ такого опредѣленія возражаютъ, что цѣнность не составляетъ качества вещи въ смыслѣ находящейся въ ней самой, присущей ей необходимой принадлежности. Мѣноспособность вещи, говорятъ, зависитъ отъ спроса на нее, т. е. отъ желанія обладать ею,— желанія, проявившагося въ готовности отдать за нее равноцѣнность. Но желаніе есть принадлежность ума, служитъ для вещи чѣмъ-то внѣшнимъ и потому не можетъ составлять ея качества. Если бы цѣнность составляла качество предмета, то она была бы всегда и вездѣ неизмѣнною, что противорѣчитъ фактамъ [1]). «Полезность», говоритъ W. Stanley Jevons, «не составляетъ неотъемлемаго качества субстанціи; ибо, если бы это было такъ, то какимъ бы количествомъ субстанціи не обладалъ человѣкъ, онъ желалъ бы ея все больше и больше. Не слѣдуетъ смѣшивать полезности вещи съ физическими качествами, отъ которыхъ зависитъ эта полезность. Полезность и цѣнность это случайныя качества вещи, вытекающія изъ факта, что кто-нибудь имѣетъ въ ней надобность» [2]).

Эти возраженія, на первый взглядъ убѣдительныя, не выдерживаютъ однако критики: не нужно упускать изъ виду,

---

[1]) H. D. Macleod, «The principles of economical philosophy». 2 edit. Vol. I. London. 1872. pp. 331—2.

[2]) W. Stanley Jevons, «La monnaie et le mécanisme de l'échange». 3 edit. Paris. 1881. p. 8.

что для того, чтобы стать цѣнностью, вещь должна обладать качествами, которыя бы дѣлали ее способною стать въ такое отношеніе къ другимъ вещамъ, при которомъ бы онѣ взаимно другъ на друга обмѣнивались. *Качество* же вещи не есть для нея нѣчто внѣшнее, имѣющее самостоятельное существованіе; это *то же вещество, разсматриваемое съ различныхъ точекъ зрѣнія по прикосновенію съ различными его сторонами*; оно присуще вещи, составляетъ ея принадлежность и, слѣдовательно, создать цѣнность можно не иначе, какъ создавая самъ предметъ, который ею обладаетъ [1]).

Въ наукѣ понятіе и опредѣленіе цѣнности далеко еще не установились. Нѣкоторые даже, какъ напр. Richard Hildebrand, прямо отрицаютъ возможность опредѣленія цѣнности. «Столь общія понятія, какъ цѣнность», говоритъ онъ, «вовсе опредѣлены быть не могутъ, подобно тому, какъ химія не можетъ разложить простѣйшихъ элементовъ» [2]).

Одна группа, къ которой принадлежатъ по преимуществу нѣмецкіе экономисты, опредѣляетъ цѣнность вещи, какъ ея мѣноспособность, какъ возможность быть обмѣненною на другую вещь. По K. H. Rau цѣнность это «степень пригодности вещи служить своему обладателю для пріобрѣтенія въ обращеніи другихъ благъ» [3]). По F. Hermann'у мѣновая цѣнность есть «возможность получить отъ другихъ вознагражденіе (Vergeltung) за уступку имъ блага» [4]). W. Roscher понимаетъ подъ мѣновою цѣнностью вещи ея «значеніе (Bedeutung) для цѣлей быть обмѣненною на другія блага» [5]). По A. Wagner'у «мѣновая

---

[1]) Прим. Названіе *цѣнность* переносятъ и на самую вещь ею обладающую, такъ что подъ цѣнностью понимаютъ, какъ *отношеніе* между вещами, такъ и самыя *вещи*; иногда этимъ словомъ обозначаютъ еще *степень* пригодности вещи къ обмѣну и, наконецъ, *эквивалентъ* вещи.

[2]) Dr. R. Hildebrand, «Die Theorie des Geldes». Kritische Untersuchungen. Jena. 1883. s. 26.

[3]) K. H. Rau, «Lehrbuch der politischen oeconomie». I. Grundsätze der Volkswirthschaftslehre. 8 Aufl. 1867. § 60.

[4]) F. B. W. Hermann, «Staatswirthschaftliche Untersuchungen». 2 Auflage. 1870. § 106.

[5]) W. Roscher, «System der Volkswirthschaft». I. Grundlagen der Nationaloeconomie. 13 Aufl. 1877. § 5.

цѣнность вещи есть та цѣнность, которая придается обществомъ потребительной цѣнности, вслѣдствіе ея возможности служить предметомъ (объектомъ) мѣноваго договора» [1]).

Другая группа экономистовъ по преимуществу англійской школы, съ D. Ricardo во главѣ, понимаетъ подъ цѣнностью предмета «количество всякаго другаго предмета, на которое онъ обмѣнивается» [2]). Сюда принадлежитъ и критикъ основанной D. Ricardo школы, H. D. Macleod, который опредѣляетъ цѣнность слѣдующимъ образомъ: «цѣнность экономической величины есть другая экономическая величина, на которую она можетъ быть обмѣнена» [3]).

Такимъ образомъ, цѣнность въ опредѣленіяхъ первой группы относится къ цѣнности въ опредѣленіяхъ второй группы, какъ возможность быть обмѣненною къ дѣйствительности обмѣна. Однако такое разграниченіе возможности отъ дѣйствительности въ данномъ случаѣ лишено научнаго значенія: въ отдѣльныхъ случаяхъ за вещь получается иногда болѣе, иногда менѣе, чѣмъ сколько за нее слѣдуетъ получить согласно законамъ цѣнности; но *въ общемъ* за нее получается именно столько, сколько получить возможно: возможность имѣетъ значеніе только въ виду ея осуществленія въ дѣйствительности, и, говоря о цѣнности какъ о возможности обмѣна, всегда имѣютъ въ виду то количество предметовъ, на которое вещь *въ средней* обмѣнивается. Тѣмъ не менѣе приведенныя у нѣмецкихъ писателей опредѣленія цѣнности вещи, какъ возможности ея быть обмѣненною на другую вещь, т. е. отожествленіе цѣнности вещи съ ея мѣноспособностью, недостаточно точны, такъ какъ не даютъ понятія о мѣрѣ цѣнности, не заключаютъ въ себѣ указанія на ея величину. Что же касается опредѣленій у D. Ricardo и его послѣдователей, а также у H. D. Macleod'а, то они неправильны тѣмъ, что исхо-

---

[1]) A. Wagner und E. Nasse, «Lehrbuch der politischen oeconomie». I. Allgemeine oder Theoretische Volkswirthschaftslehre. 1 Theil. Grundlegung. 2 Ausgabe. 1879. § 41.

[2]) Сочиненія Давида Рикардо. Переводъ Н. Зибера. СПБ. 1882. «Начала политической экономіи». Гл. I, отд. 1, стр. 1.

[3]) H. D. Macleod, op. cit. p. 276.

дятъ изъ понятія цѣнности, какъ самаго предмета in corpore, хотя самъ же H. D. Macleod въ различныхъ мѣстахъ того же сочиненія твердитъ, что цѣнность есть не что иное, какъ отношеніе.

Другіе писатели при опредѣленіи цѣнности гораздо менѣе точны и ясны, или же исходятъ изъ ошибочныхъ оснований. Такъ F. Bastiat опредѣляетъ цѣнность, какъ отношеніе двухъ обмѣненныхъ услугъ: «la valeur, c'est le rapport de deux services échangés» [1]).

Здѣсь слово услуга является понятіемъ крайне неопредѣленнымъ; по словамъ самаго F. Bastiat понятіе услуги вмѣщаетъ въ себѣ представленіе не только объ интенсивности и продолжительности труда, но и о ловкости и умѣніи работника и даже о случайныхъ причинахъ, оказывающихъ вліяніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ [2]). Сверхъ того, понятіе цѣнности нельзя ограничить фактомъ уже совершившагося обмѣна: вещь, еще необмѣненная, представляетъ собою цѣнность, если только другіе признаютъ за нею это качество и готовы принять ее въ обмѣнъ, хотя бы даже она и не предназначалась спеціально для обмѣна, а была впослѣдствіи потреблена самимъ производителемъ. Моментъ наступленія обмѣна сущности цѣнности не измѣняетъ.

Опредѣленіе цѣнности, предлагаемое H. C. Carey'емъ [3]), по которому полезность есть «мѣра власти человѣка надъ природою», цѣнность же «мѣра власти природы надъ человѣкомъ», вслѣдствіе своей неопредѣленности ничего не разъясняетъ. Нѣсколько удовлетворительнѣе другое его опредѣленіе, по которому цѣнность представляетъ собою «оцѣнку препятствія, которое нужно преодолѣть для достиженія обладанія

---

[1]) Oeuvres complètes de Frédéric Bastiat, tome VI, «Harmonies économiques», 6 edit. Paris. 1870. p. 145.

[2]) Ibid. pp. 153, 178—9.

[3]) H. C. Carey, «Principles of social science». Philadelphia, 1861. VI. ch. 9. Кэри. «Руководство къ соціальной наукѣ», перев. Кн. Шаховскаго. СПБ. 1869. Также въ новѣйшемъ его сочиненіи: «The unity of law»; as exhibited in the relations of physical, social, mental and moral science. Philadelphia. 1873. p. 376.

желаемымъ предметомъ». Но это описаніе, а не дефиниція, въ строгомъ смыслѣ слова и притомъ также недостаточно точное.

То же нужно сказать и объ опредѣленіи послѣдователя H. C. Carey'а E. Dühring'а, по которому цѣнность это «значеніе (Geltung), которое имѣютъ въ обращеніи хозяйственныя вещи и услуги»[1]. Слово «Geltung» само слишкомъ неопредѣленное для того, чтобы дать понятіе о предметѣ, для опредѣленія котораго оно служитъ.

Изъ понятія цѣнности, какъ такого отношенія вещей, при которомъ онѣ взаимно обмѣниваются, слѣдуетъ, что только та вещь обладаетъ цѣнностью, которая мѣноспособна. Но этого недостаточно; для того, чтобы имѣть точное представленіе о цѣнности, нужно отыскать, что̀ именно составляетъ основаніе мѣноспособности, т. е. нужно отыскать основаніе цѣнности и затѣмъ, — въ какомъ отношеніи вещи обмѣниваются другъ на друга, т. е. мѣру цѣнности.

Въ виду трудности задачи нѣкоторые писатели отказываются отыскивать ближайшія основанія цѣнности. Къ числу такихъ принадлежитъ H. D. Macleod. По его ученію только способность вещи къ обмѣну придаетъ ей цѣнность, а способность къ обмѣну зависитъ отъ спроса, слѣдовательно есть не качество вещи, а принадлежность ума. Но спросъ есть желаніе, т. е. качество воли и, какъ таковое, входитъ въ область морали, а не политической экономіи. Достояніемъ экономической науки онъ является только съ момента его проявленія во внѣ, — въ обмѣнѣ; только такой спросъ имѣетъ значеніе, и цѣнность имѣютъ только такіе предметы, которые были уже обмѣнены хотя бы одинъ разъ; сколько же разъ они будутъ еще обмѣнены впослѣдствіи, это уже безразлично. Нѣкоторые, говоритъ H. D. Macleod, хотѣли доискиваться причинъ спроса, но это значитъ вводить въ политическую экономію науку психологіи, такъ какъ спросъ есть желаніе [2].

Согласиться съ этимъ ученіемъ невозможно. Наука политической экономіи имѣетъ дѣло со спросомъ, не какъ съ

---

[1] Dr. E. Dühring, «Cursus der National—und Socialoeconomie». Berlin. 1873. s. 26.

[2] H. D. Macleod, op. cit. pp. 331—2, 337.

простымъ желаніемъ, а какъ съ внѣшнимъ фактомъ, выражающимся въ томъ, что за опредѣленную вещь другіе соглашаются дать въ обмѣнъ извѣстное количество предметовъ. Отдѣльныхъ мотивовъ желанія обладать вещью политическая экономія не изслѣдуетъ, довольствуясь общимъ положеніемъ, что вещь нужна и пригодна для удовлетворенія потребностей; но отказаться отъ рѣшенія вопроса, въ какомъ отношеніи одна вещь обмѣнивается на другую, чтó служитъ основаніемъ для сравненія обмѣниваемыхъ вещей — она не можетъ, такъ какъ она лишена была бы опредѣленности и точности, и не представляла бы собою науки въ строгомъ смыслѣ слова. Спросъ же и предложеніе зависятъ отъ весьма разнообразныхъ причинъ, услѣдить за которыми въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ невозможно и, слѣдовательно, объяснять ими понятіе цѣнности, значитъ объяснять неизвѣстное неизвѣстнымъ же.

На основаніе цѣнности различные писатели смотрятъ различно: J. B. Say и французская школа экономистовъ видятъ его въ *полезности* предмета; D. Ricardo и вообще англійская школа — въ *трудѣ;* N. W. Senior — въ *рѣдкости* вещи; H. Storch — въ *сужденіи* о ней человѣка; F. Bastiat, H. Carey — въ *трудности* ея пріобрѣтенія; J. St. Mill, H. Fawcett, W. Roscher, A. E. F. Schäffle — совмѣстно въ полезности вещи и трудности ея пріобрѣтенія, трудности выражающейся въ количествѣ труда, необходимаго для ея производства, и т. д.

Прежде всего нужно замѣтить, что вещь для того, чтобы стать цѣнностью, должна обладать полезностью. Человѣкъ пріобрѣтаетъ вещь только въ виду ея способности удовлетворять людскимъ потребностямъ. Конечная цѣль и назначеніе всякой цѣнности состоитъ въ томъ, чтобы въ окончательномъ результатѣ быть потребленною. Слѣдовательно, цѣнность безъ полезности невозможна. Но полезность и цѣнность не совпадаютъ: есть много предметовъ весьма полезныхъ, даже необходимыхъ, которые, однако, существуя въ количествѣ неограниченномъ, цѣнности собою не представляютъ. Таковы солнечный свѣтъ и теплота, воздухъ, вода и пр. Ими можетъ безпрепятственно пользоваться каждый безъ особыхъ со своей стороны усилій, а потому никто и не согласится дать въ обмѣнъ на нихъ чтобы то ни было.

Изъ сказаннаго видно, что полезность сама по себѣ цѣн-

ности не составляетъ, и J. B. Say, говоря, что основаніемъ цѣнности вещи служитъ ея полезность, понималъ подъ послѣднею полезность *искусственную*, такъ сказать, добавочную, приданную вещи рукою человѣка, а не полезность естественную, присущую вещи по ея природѣ [1]). Этимъ ученіемъ J. B. Say въ сущности примыкаетъ къ тѣмъ экономистамъ, которые видятъ основаніе цѣнности въ трудѣ, и напрасно его принято считать главнымъ представителемъ теоріи, основывающей цѣнность предмета на его полезности. Онъ прямо заявляетъ, что естественныя блага «biens naturels», обладающія потребительною цѣнностью, по своимъ свойствамъ: *неопредѣленности* и *неисчерпаемости*, противоположны благамъ соціальнымъ, искусственнымъ «biens socials, artificiels», обладающимъ мѣновою цѣнностью и требующимъ усилій человѣка для производства ихъ или увеличенія [2]).

W. Stanley Jevons, видя основаніе цѣнности также въ полезности, понимаетъ однако полезность своеобразно. «Вещь не можетъ считаться полезною», говоритъ онъ, «если не доставлена въ благопріятное время и въ ограниченномъ количествѣ... Степень полезности, такъ же какъ и величина основанной на ней цѣнности, находятся въ обратномъ отношеніи къ удовольствію, доставленному прежде потребности» [3]). Этою стороною своего ученія S. Jevons примыкаетъ къ тѣмъ, которые видятъ основаніе цѣнности въ ограниченности количества желаемыхъ предметовъ.

Неточность выраженія повела къ неудовлетворительнымъ выводамъ. Видя основаніе цѣнности въ способности вещи удовлетворять потребностямъ, J. B. Say пришелъ къ заключенію, что одинъ лишь обмѣнъ доставляетъ мѣру цѣнности; заключеніе, къ которому позднѣе пришелъ и H. D. Macleod, хотя нѣсколько инымъ путемъ. Но ни тотъ, ни другой не даютъ и не могутъ дать отвѣта, чѣмъ именно руководствуются сто-

---

[1]) Прим. Насколько мнѣ извѣстно, при оцѣнкѣ ученія J. B. Say'а о цѣнности до сихъ поръ не было обращено вниманія на это различіе.

[2]) J. B. Say. Op. cit. I. Part. 1, ch. I.

[3]) W, Stanley Jevons. Op. cit. p. 8.

роны при обмѣнѣ равноцѣнностей. Этотъ существенный вопросъ остается у нихъ открытымъ.

Въ виду невозможности измѣрить индивидуальную полезность вещи, различную для различныхъ лицъ, нѣкоторые, какъ Bruno-Hildebrand, W. Roscher и C. Knies, старались замѣнить понятіе индивидуальной понятіемъ *общественной* полезности (gesellschaftlich normirtes Gebrauchswerth).

«По аналогіи съ общественно-необходимымъ количествомъ труда, выступающимъ на мѣсто дѣйствительно произведеннаго отдѣльнымъ индивидуумомъ, вмѣсто индивидуальной оцѣнки потребительной цѣнности [1]) отдѣльныхъ видовъ благъ и количествъ выступаетъ въ обращеніи общественная ея оцѣнка... Въ обществѣ существуетъ суммарная общая потребность въ хлѣбѣ. Эта потребность должна быть удовлетворена *наличнымъ* общимъ *количествомъ* хлѣба. Чѣмъ меньше общее количество хлѣба по сравненію съ оставшеюся общею потребностью, тѣмъ и настолько увеличивается общественная потребительная цѣнность одного центнера хлѣба... Если напр. возражаютъ, что желѣзо гораздо полезнѣе для человѣка, чѣмъ золото, то при этомъ упускаютъ изъ виду рѣшающій фактъ, что общей потребности народа въ желѣзѣ,—удовлетвореніе которой ставятъ, пожалуй, въ 10 разъ выше удовлетворенія потребности въ золотѣ, — противополагается, быть можетъ, $2^1/_2$ милл. центнеровъ желѣза, но только 10 центнеровъ золота» [2]).

Но по вѣрному замѣчанію Н. Н. Коссовскаго «увеличеніе, даже самое незначительное, товара, сильно спрашиваемаго на рынкѣ, должно по этой теоріи непремѣнно понизить его стоимость», (вѣрнѣе цѣнность), «такъ какъ послѣдняя опредѣляется исключительно количественнымъ моментомъ. Общественная полезность вещи есть, слѣдовательно, не что иное, какъ ея количество. Она уменьшается по мѣрѣ его увеличенія и становится

---

[1]) Прим. О томъ, что между полезностью и потребительною цѣнностью нѣтъ существенной разницы см. Э. Вредена «Курсъ политической экономіи». 2 изд. С.-Петербургъ. 1880. Стр. 37—42.

[2]) Carl Knies, «Geld und Credit». I. Das Geld. Darlegung der Grundlehren von dem Gelde, mit einer Vorerörterung über das Kapital und die Uebertragung der Nutzungen. Berlin. 1873. ss. 125—6.

равною нулю, когда количество достигнетъ предѣловъ безконечности. Вода и воздухъ оказываются, такимъ образомъ, лишенными общественной полезности,—выводъ, извѣстный въ логикѣ подъ именемъ «reductio ad absurdum» [1]).

Нельзя согласиться и съ тѣми, которые, подобно H. Storch'у, утверждаютъ, что основаніемъ цѣнности служитъ качество ума: *сужденіе* о ней человѣка. Мы уже видѣли, что качество, въ силу котораго вещь становится цѣнностью, не есть нѣчто внѣшнее, имѣющее самостоятельное существованіе, а присуще самой вещи, составляетъ необходимую ея принадлежность, и что невозможно создать цѣнность, не создавая самаго предмета, который ею обладаетъ. Конечно, цѣнность, предназначенная для пользованія ею человѣкомъ, предполагаетъ сужденіе о ней человѣка, и каждая вещь обладаетъ цѣнностью настолько, насколько эта цѣнность признается за ней человѣкомъ. Но цѣнность есть *отношеніе* одной вещи къ другой; умъ же служитъ лишь для *распознанія* этого отношенія: признавать его основаніемъ или источникомъ самаго отношенія значитъ смѣшивать два понятія, по своей природѣ совершенно различныя.

Наконецъ, нельзя вмѣстѣ съ F. Bastiat и H. C. Carey признать основаніемъ цѣнности *трудность* ея пріобрѣтенія: трудность пріобрѣтенія — понятіе слишкомъ неопредѣленное; нужно объяснить точнѣе, въ чемъ именно она заключается.

И такъ, нельзя согласиться ни съ однимъ изъ ученій, видящихъ основаніе цѣнности исключительно въ индивидуальной или общественной полезности вещи, въ сужденіи о ней человѣка, въ трудности ея пріобрѣтенія. Однако понятіе цѣнности обусловливается каждымъ изъ этихъ элементовъ: безъ сужденія невозможно распознаніе цѣнности; безъ полезности вещи и безъ трудности ея пріобрѣтенія существованіе цѣнности было бы безцѣльно. Оба эти момента обусловливаютъ существованіе цѣнности, но не служатъ ея основаніемъ, такъ какъ оба они неопредѣленные, цѣнность же заключаетъ въ себѣ понятіе *сравненія*, *измѣренія*, *оцѣнки*. Основаніемъ этой оцѣнки и служатъ: для вещей, производство которыхъ допускаетъ

---

[1]) Н. Н. Коссовскій, «Цѣнность и цѣна». Харьковъ. 1883. Стр. 72—3.

свободное соперничество, *трудъ*; для вещей же монопольныхъ— *рѣдкость*, ограниченность ихъ количества.

Предметы, обладающіе способностью удовлетворять людскимъ потребностямъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые въ природѣ встрѣчаются въ количествѣ неограниченномъ, вслѣдствіе чего доступны безвозмездно всѣмъ и каждому, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи. Къ первой относятся предметы, которые сами по себѣ служить для непосредственнаго удовлетворенія потребностей не могутъ, но которымъ это качество придается человѣческою дѣятельностью — трудомъ; или же, которые отъ природы обладаютъ полезностью въ степени недостаточной и требуютъ дальнѣйшаго ихъ измѣненія путемъ химическимъ или механическимъ и перемѣщенія. Сюда относятся предметы, которыхъ количество можетъ быть увеличено новымъ производствомъ настолько, чтобы они покрыли существующій на нихъ спросъ. Ко второй категоріи относятся предметы, которыхъ количество ограничено, и предложеніе не можетъ удовлетворить спроса, безразлично, будутъ ли это предметы, обладающіе полезностью естественною, одаренные таковою отъ природы, или, обладающіе полезностью искусственною, приданною имъ рукою человѣка.

Предметы первой категоріи, представляя собою возможность произвольнаго увеличенія посредствомъ новыхъ затратъ труда и капитала,—понимая подъ словомъ капиталъ результатъ прошлаго производства и, въ послѣдней инстанціи, накопленный трудъ,—обмѣниваются другъ на друга соразмѣрно количеству труда, затраченнаго на ихъ производство (если бы производитель получалъ за свой продуктъ другой, стоившій меньше труда, то онъ предпочелъ бы перемѣнить занятіе менѣе прибыльное на болѣе прибыльное), — и, слѣдовательно, основаніе ихъ цѣнности составляетъ *трудъ*. Къ этой категоріи принадлежитъ большинство предметовъ, которыми культурное общество удовлетворяетъ свои потребности. Ихъ то по преимуществу имѣетъ въ виду современная политическая экономія.

Основаніемъ цѣнности предметовъ второй группы служитъ ихъ *рѣдкость*, ограниченность ихъ количества. Вслѣдствіе этой ограниченности обладаніе ими доступно не для всѣхъ, а только для немногихъ, и, понятно, обладать ими будутъ тѣ, которые согласятся въ обмѣнъ на нихъ дать больше цѣнно-

стей. Предполагая всѣ остальныя условія равными, цѣнность такихъ предметовъ тѣмъ больше, чѣмъ количество ихъ меньше.

Противъ теоріи, допускающей различное основаніе цѣнности для различныхъ предметовъ, возражаютъ, что она противорѣчитъ единству и общности науки. Такъ H. D. Macleod, возражая J. St. Mill'ю, говоритъ, что нельзя въ политической экономіи отыскивать различные законы цѣнности для различныхъ предметовъ, подобно тому, какъ нельзя въ астрономіи объяснять одни явленія системою Коперника, другія же системою Птоломея [1]).

Это возраженіе лишено однако основанія. Производство предметовъ, подлежащее дѣйствію свободнаго соперничества, и производство предметовъ монопольныхъ *различны* по своему *существу*, и потому цѣнности ихъ опредѣляются различными законами, что вполнѣ согласно, какъ съ единствомъ науки, такъ и съ ея общностью. Противорѣчіе имѣло бы мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы явленія, по своей природѣ одинаковыя, подводились подъ дѣйствіе различныхъ законовъ, или наоборотъ. Въ данномъ случаѣ этого нѣтъ, и сравненіе его H. D. Macleod'омъ съ объясненіемъ однихъ явленій системою Коперника, другихъ же системою Птоломея, служитъ лишь подтвержденіемъ той истины, что «примѣръ не доказательство».

Изъ понятія цѣнности, какъ такого отношенія вещи къ другимъ вещамъ, при которомъ онѣ взаимно обмѣниваются, вытекаетъ, что абсолютнаго увеличенія цѣнности всѣхъ предметовъ быть не можетъ. Нельзя увеличить или уменьшить цѣнность вдвое, втрое и т. д., какъ невозможно увеличить отношеніе въ два, три и болѣе разъ. Измѣненіе величины цѣнности вещи возможно только по отношенію къ другимъ вещамъ, опредѣленіе же ея величины вытекаетъ изъ сравненія различныхъ вещей между собою.

Но всякое измѣреніе предполагаетъ опредѣленную единицу, съ которою могли бы быть сравниваемы измѣряемые предметы. Для того, чтобы быть точною мѣрою, эта единица должна быть неизмѣнною, а за невозможностью отыскать та-

---

[1]) H. D. Macleod, op. cit. pp. 357—8.

ковую, наименѣе измѣняющеюся изо всѣхъ существующихъ. Такою единицею мѣры цѣнности и есть ея основанiе — *трудъ*.

Но трудъ, самъ по себѣ, есть величина неопредѣленная; для того, чтобы служить единицею измѣренiя, необходимо *опредѣленное* его количество. Такое количество, опредѣляющее величину цѣнности, и есть *количество общественно - необходимаго для ея производства труда*.

Работа, въ которой проявляется трудъ, можетъ быть простою и квалифицированною. Подъ первою понимается работа чернорабочаго, поденщика, не требующая выдающихся качествъ работника, особенныхъ знанiй и подготовки. При измѣренiи цѣнности подъ словомъ трудъ понимается трудъ именно такого работника (unskilled labour); квалифицированная же работа переводится въ простую на слѣдующемъ основанiи: одинъ день квалифицированной работы, смотря по ея качеству, приравнивается 2, 5, 10 и т. д. днямъ простой работы.

Конечно, результатъ всякой работы зависитъ отъ лица ее исполняющаго, отъ его способностей, силы, ловкости, усердiя и т. п., но въ общемъ существуетъ *среднiй* уровень работы, которая можетъ быть произведена въ данное время *среднимъ* работникомъ; отступленiя отъ этой средней, являясь результатомъ дѣйствiя причинъ случайныхъ, взаимно уничтожаются. «Сравнивая цѣнность одного и того же товара въ различныя эпохи», говоритъ D. Ricardo, «едва ли нужно обращать вниманiе на сравнительную ловкость и напряженность труда, потребнаго для производства этого товара, потому что онѣ оказываютъ одинаковое влiянiе въ ту и другую эпоху. Сравнивается между собою трудъ одного и того же рода, исполненный въ различное время, и если одна десятая, пятая или четвертая часть труда прибавилась или убавилась, то въ относительной цѣнности товара произойдетъ соотвѣтствующiй причинѣ результатъ» [1]).

То же нужно сказать и о различныхъ случайныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, оказывающихъ влiянiе на результатъ производства: будучи случайными, они въ расчетъ не прини-

---

[1]) Сочиненiя Д. Рикардо, перев. Н. Зибера. Стр. 8 — 9.

маются. Въ данномъ обществѣ, въ данное время существуетъ среднiй уровень производительности труда; количество труда такой средней производительности, необходимое для производства вещи, и служитъ лучшею мѣрою ея цѣнности.

Количество труда, затраченное на производство вещи, называется издержками ея производства или *стоимостью* вещи, при чемъ не нужно забывать, что въ производствѣ не только работа въ тѣсномъ смыслѣ, какъ отправленiе живаго человѣческаго организма, но и матерiалъ и орудiя, какъ результатъ прошлаго труда, выражаютъ опредѣленное его количество, овеществленное въ матерiальныхъ предметахъ. *Количество* же *труда* или его продуктовъ, *получаемыхъ въ обмѣнъ* за вещь, выражаетъ ея *цѣнность.*

Трудъ служитъ предметомъ, съ которымъ сравниваются всѣ вещи, обладающiя цѣнностью, съ цѣлью опредѣлить величину послѣдней: если количество труда, необходимое для производства вещи, т. е. ея стоимость, и количество труда или его продуктовъ, получаемыхъ въ обмѣнъ за вещь, т. е. ея цѣнность, совпадаютъ, то это доказываетъ, что трудъ и есть мѣра цѣнности.

Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ эти двѣ величины могутъ и не совпасть, но въ общемъ, въ данное время и въ данной мѣстности онѣ непремѣнно совпадаютъ и взаимно покрываются. Необходимымъ условiемъ этого совпаденiя является *соотвѣтствiе предложенiя спросу*, т. е. доставленiе на рынокъ такого количества однородныхъ цѣнностей, которое вполнѣ достаточно для покрытiя существующей въ нихъ потребности. Такое уравненiе предложенiя со спросомъ и является результатомъ свободнаго соперничества.

Предложенiе всѣхъ предметовъ, количество которыхъ можетъ быть увеличено путемъ производства, стремится къ полному удовлетворенiю спроса. На дѣлѣ это происходитъ слѣдующимъ образомъ: лишь только предложенiе какихъ бы то ни было цѣнностей станетъ меньше спроса на нихъ, цѣна ихъ увеличивается; ее увеличиваетъ соперничество со стороны покупателей: для того, чтобы получить вещь предпочтительно предъ другими, нужно въ обмѣнъ за нее дать больше. Увеличенiе цѣны даетъ возможность производителямъ увеличить предпринимательскую прибыль, чтó, въ свою очередь, вызы-

ваетъ большій приливъ капиталовъ въ эту именно отрасль промышленности, сопровождающійся расширеніемъ производства требуемыхъ цѣнностей. Это явленіе продолжается до тѣхъ поръ, пока существуютъ причины его вызвавшія, именно, пока предложеніе не покроетъ спроса. Лишь только предложеніе превзойдетъ спросъ, начинается процессъ обратный: цѣны продуктовъ и прибыль лицъ, занимающихся производствомъ ихъ, падаютъ; новыя затраты капитала и труда въ эту область производства прекращаются; предложеніе продуктовъ уменьшается, и это въ свою очередь продолжается до тѣхъ поръ, пока предложеніе не уравняется со спросомъ. Такимъ образомъ, уравненіе предложенія со спросомъ представляетъ собою непрерывное движеніе: поступательное и обратное, что̀ и служитъ причиною, почему въ отдѣльныхъ случаяхъ издержки производства и то количество труда или его продуктовъ, на которые обмѣнивается результатъ производства, не совпадаютъ. Но такъ какъ это движеніе стремится къ среднему уровню, выражающемуся именно въ издержкахъ производства, то въ общемъ въ данной мѣстности и въ данное время эти двѣ величины совпадаютъ, и мѣрою цѣнности вещи служатъ издержки ея производства, выраженныя въ трудѣ.

Невозможность найти мѣру цѣнности для каждаго отдѣльнаго случая въ издержкахъ производства заставила нѣкоторыхъ искать ее въ издержкахъ *воспроизводства* вещи. Писатели, придерживающіеся этого ученія, видятъ основаніе цѣнности вещи въ трудности ея пріобрѣтенія. Такъ F. Bastiat, принимая вмѣсто понятія труда понятіе услуги, какъ болѣе обширное, утверждаетъ, что цѣнность пропорціональна *не* количеству труда, *исполненнаго* тѣмъ, кто оказываетъ услугу, а скорѣе количеству труда, *сбереженнаго* тѣмъ, кто ее получаетъ [1]). По H. C. Carey цѣнность есть оцѣнка противодѣйствія, которое слѣдуетъ преодолѣть для того, чтобы достичь обладанія желаемымъ предметомъ. При обмѣнѣ вещи на другую человѣкъ принимаетъ въ расчетъ количество труда, потребное на производство той и другой вещи, и соглашается отдать вещь за другую только въ томъ случаѣ, если не можетъ до-

---

[1]) F. Bastiat, op. cit. pp. 153, 178—9.

быть ее съ меньшими усильями,—произвести ее съ меньшими издержками; слѣдовательно, *предѣлъ* цѣнности это *издержки ея воспроизводства*. Но такъ какъ каждое изобрѣтеніе и улучшеніе въ способахъ производства, каждый шагъ въ развитіи ассоціаціи даютъ человѣку новое господство надъ природою и дѣлаютъ трудъ производительнѣе, то покупная цѣна вещи *равна издержкамъ ея производства съ опредѣленнымъ вычетомъ* [1]).

Уже па первый взглядъ очевидно, что не всѣ предметы могутъ быть воспроизведены, и потому профессоръ Ferrara, соглашаясь съ ученіемъ H. C. Carey'a, ограничиваетъ однако его тѣми лишь случаями, гдѣ возможна замѣна вещи ея эквивалентомъ. Но и съ этой поправкой изложенная теорія лишена практическаго значенія. Ее можно принять въ томъ лишь смыслѣ, что для предметовъ, производство которыхъ можетъ быть увеличено, имѣютъ значеніе издержки ихъ производства въ *настоящее* время, а не тѣ, которыя для этой же цѣли нужны были прежде. Но это въ сущности тожественно съ изложенною нами выше теоріею, съ тѣмъ лишь недостаткомъ, что принимая для однихъ предметовъ мѣрою цѣнности издержки воспроизводства, приходится принять для другихъ, воспроизводство которыхъ невозможно, издержки ихъ производства.

Что касается предметовъ монопольныхъ, основаніемъ цѣнности которыхъ служитъ ихъ рѣдкость, то рѣдкость, равно какъ и полезность, не можетъ служить мѣрою цѣнности, такъ какъ она сама нуждается въ измѣреніи. Это измѣреніе производится при обмѣнѣ на предметы, для производства которыхъ нуженъ трудъ, и мѣрою ихъ цѣнности служитъ *количество труда, общественно-необходимаго для производства вещей, на нихъ обмѣниваемыхъ.*

Средину между предметами, увеличеніе производства которыхъ возможно при параллельномъ лишь увеличеніи издержекъ производства, и предметами монопольными занимаютъ тѣ предметы, производство которыхъ, хотя и можетъ быть увеличено, но не иначе, какъ съ увеличеніемъ издержекъ, *не* пропорціональнымъ количеству продуктовъ, а *большимъ*; — цѣнности, слѣдовательно, которыхъ издержки производства *не*

[1]) Кэри, «Руководство къ соціальной наукѣ». I, стр. 152.

одинаковы. Цѣнность этихъ предметовъ имѣетъ черты общія, какъ съ тѣми, которыя характеризуютъ цѣнность предметовъ первой категоріи,—т. е. предметовъ, которыхъ количество можетъ быть увеличено посредствомъ соотвѣтствующаго увеличенія издержекъ производства,—такъ и съ чертами, характеризующими цѣнность предметовъ монопольныхъ. Сюда принадлежатъ по преимуществу предметы, производство которыхъ тѣсно связано съ поверхностью земли.

Успѣхъ хозяйственной дѣятельности человѣка зависитъ въ значительной степени отъ такъ называемыхъ естественныхъ преимуществъ страны или мѣстности, каковы: климатъ, устройство поверхности, плодородіе почвы, обиліе минераловъ и пр.—Преимущества эти по большей части тѣсно связаны съ поверхностью земли и распредѣлены по ней неравномѣрно. Съ другой стороны человѣкъ не въ состояніи создать новаго вещества и занимаетъ въ пространствѣ ограниченное мѣсто. Отсюда вытекаетъ практическая *ограниченность* среды, которою онъ пользуется для хозяйственныхъ цѣлей. Ограниченностью же среды, въ свою очередь, обусловливается тотъ фактъ, что законъ увеличенія продуктовъ, производство которыхъ связано съ земною поверхностью, иной, чѣмъ законъ увеличенія остальныхъ цѣнностей, именно: количество этихъ продуктовъ можетъ быть увеличено путемъ увеличенія издержекъ производства, но оно увеличивается *не* пропорціонально этимъ издержкамъ, а въ степени *меньшей*, такъ что отдѣльныя части продукта создаются при помощи не одинаковыхъ, а разныхъ по величинѣ затратъ труда и капитала.

Земная поверхность участвуетъ въ производствѣ трояким образомъ: 1) она является средою, въ которой происходитъ произрастаніе *земледѣльческихъ* продуктовъ, безразлично, будетъ ли это пашня, лугъ или лѣсное пространство; 2) она составляетъ вмѣстилище *минеральныхъ* богатствъ, каковы драгоцѣнные камни, металлы, каменный уголь и пр.; наконецъ 3) она служитъ *мѣстомъ пребыванія* человѣка и мѣстомъ помѣщенія его хозяйства.

Успѣхъ производства земледѣльческихъ продуктовъ зависитъ прежде всего отъ плодородія почвы и климата; но какъ то, такъ и другое распредѣлено по земной поверхности неравномѣрно: климатъ въ зависимости отъ угла, подъ которымъ

падаютъ на землю солнечные лучи, плодородіе въ зависимости отъ количества и разнообразія минеральныхъ веществъ и растительныхъ остатковъ, которые содержитъ въ себѣ почва. Различіемъ же въ плодородіи почвы объясняется тотъ фактъ, что при одной и той же затратѣ труда и капитала, съ одинаковыхъ по величинѣ, но различныхъ по плодородію земельныхъ участковъ получается различное количество продуктовъ и продукты различнаго качества.

Съ другой стороны возможно также получить добавочное количество продукта путемъ новыхъ затратъ труда и капитала на томъ же земельномъ участкѣ, но и въ этомъ случаѣ получится добавочное количество продукта, *не* соразмѣрное затратамъ, а сравнительно *меньшее*. Такъ, извѣстно, что однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ способовъ затраты капитала для увеличенія плодородія почвы является унавоживаніе ея соотвѣтствующимъ качеству почвы удобреніемъ. Опыты, произведенные v. Thünen'омъ по этому предмету, дали слѣдующіе результаты: если вслѣдствіе покрытія почвы слоемъ извѣстнаго удобренія, толщиною въ $1/2$ дюйма, получится увеличеніе продукта на $1/2$ зерна, то при увеличеніи толщины слоя еще на $1/2$ дюйма, т. е. вдвое, получится добавочное увеличеніе продукта только на $3/8$ зерна; при послѣдующемъ увеличеніи толщины слоя еще на $1/2$ дюйма, величина добавочнаго продукта составитъ уже только $1/4$ зерна и т. д., такъ что одинаковая толщина слоя навоза дастъ послѣдовательно слѣдующіе результаты:

1-й слой въ $4/8$ д. даетъ увеличеніе продукта на $4/8$ зерна;
2 й » » $4/8$ » » » » » $3/8$ » т. е. на $1/8$ меньше;
3-й » » $4/8$ » » » » » $2/8$ » » » » $2/8$ »
сумма $12/8$ или $1 1/2$ » » » $9/8$ или $1 1/8$, а не на $1 1/2$ »

какъ это можно бы предполагать, судя по первоначальному опыту.

Совершенно аналогическіе результаты дали опыты, произведенные надъ увеличеніемъ глубины пахапія, что сопряжено съ пропорціональнымъ увеличеніемъ затратъ труда, но непропорціональнымъ увеличеніемъ продукта.

Но цѣнность продукта не ограничивается лишь издержками по его созданію: въ составъ издержекъ производства входятъ также издержки по доставкѣ его на рынокъ. Понятно, что для однихъ и тѣхъ же продуктовъ caeteris paribus эти издержки

пропорціональны разстоянію. Отсюда вытекаетъ вліяніе *мѣстоположенія* земельныхъ участковъ на цѣнность земледѣльческихъ продуктовъ: участки, наименѣе удаленные отъ рынка сбыта, сходны въ этомъ отношеніи съ участками наиболѣе плодородными, участки же наиболѣе удаленные — съ самыми безплодными; по выраженію J. B. Say'a «l'eloignement equivaut à la sterilité».

Такимъ образомъ издержки по производству земледѣльческихъ продуктовъ бываютъ различны въ зависимости: 1) отъ плодородія почвы, — 2) отъ производительности затрачиваемыхъ въ земледѣлье труда и капитала и 3) отъ мѣстоположенія земельныхъ участковъ. А такъ какъ на одномъ и томъ же рынкѣ въ одно и то же время не могутъ существовать различныя цѣны для одного и того же товара, то цѣна такихъ продуктовъ опредѣляется издержками ихъ производства на земляхъ наихудшаго качества; иными словами: цѣнность земледѣльческихъ продуктовъ опредѣляется издержками ихъ производства при обстоятельствахъ наименѣе благопріятныхъ.

Цѣнность этихъ продуктовъ опредѣляется не наименьшими и не средними издержками производства, а наибольшими, потому что иначе не будетъ покрытъ весь наличный спросъ: цѣнами продуктовъ опредѣляется предѣлъ, до котораго могутъ поступать въ обработку земли худшаго качества. *Разница въ выручкѣ* съ земель лучшаго качества по сравненію съ выручкою съ земель худшаго качества составляетъ *ренту*, которой съ наихудшихъ земель вовсе не получается и которая въ составъ цѣнности продукта не входитъ.

Земля участвуетъ въ производствѣ еще тѣмъ, что изъ нѣдръ ея добываютъ различные ископаемые продукты: каменный уголь, металлы, драгоцѣнные камни и пр. Всѣ эти продукты получаются изъ рудниковъ, копей и розсыпей, значительно разнящихся между собою по богатству содержимаго въ нихъ матеріала, безразлично, зависитъ ли это богатство отъ обилія руды или ея мѣстоположенія. Во всякомъ случаѣ, при затратѣ одного и того же количества труда и капитала съ разныхъ рудниковъ получается различное количество продуктовъ, такъ что стоимость производства ихъ неодинакова. Но количество производимыхъ продуктовъ не ограничено абсолютно: оно можетъ быть увеличено посредствомъ увеличенія издержекъ производства, хотя и

не пропорціонально этому увеличенію. Вслѣдствіе этихъ условій производства цѣна продуктовъ опредѣляется тѣми же законами, что и земледѣльческихъ произведеній, въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. издержками ихъ производства въ рудникахъ и копяхъ *самыхъ бѣдныхъ*, или произведенныхъ при помощи затраты *наибольшаго количества труда и капитала.*

Незначительныя отличія, характеризующія цѣнность продуктовъ, добываемыхъ изъ рудниковъ, копей и розсыпей, по сравненію съ чисто земледѣльческими, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Въ плодородіи земель, насколько это касается производства растительной пищи, существуетъ весьма мелкая градація: одни участки сливаются въ этомъ отношеніи съ другими, и рѣзкихъ чертъ разграниченія между ними не существуетъ. Притомъ земледѣльческіе продукты производятся на обширномъ пространствѣ и съ каждаго участка добывается сравнительно малое ихъ количество. Рудниковъ же, копей и розсыпей сравнительно немного: каждый изъ нихъ доставляетъ значительную часть общаго количества однородныхъ продуктовъ, такъ что можетъ случиться, что величина спроса на эти продукты такова, что цѣнность ихъ держится выше стоимости производства ихъ въ самомъ бѣдномъ изъ разрабатываемыхъ рудниковъ, но бываетъ недостаточна для разработки еще худшаго. Въ такомъ случаѣ безрентнаго рудника вовсе не существуетъ, и цѣнность продукта опредѣляется не наибольшими издержками его производства, а есть цѣнность монопольная, вытекающая изъ ограниченности предложенія сравнительно со спросомъ.

2) Въ земледѣльческой промышленности открытіе новыхъ лучшихъ земель, на которыхъ бы производство обошлось значительно дешевле, является рѣдкимъ исключеніемъ, такъ какъ существованіе такихъ участковъ и качество почвы не составляютъ тайны. Иное дѣло рудники, копи и розсыпи: открытіе болѣе или менѣе плодоносныхъ представляется часто дѣломъ случая и не находится ни въ какомъ соотношеніи съ величиною потраченнаго для этого труда и капитала, такъ что можетъ случиться, что внезапное открытіе очень плодоносной руды увеличитъ настолько предложеніе сравнительно со спросомъ, что цѣнность товара понизится, и придется вовсе оставить эксплуатацію рудниковъ, наименѣе плодоносныхъ, — случай, весьма

рѣдко встрѣчающійся въ земледѣльи, и при настоящемъ развитіи культуры едва ли возможный.

Наконецъ 3) при разработкѣ рудниковъ и копей, въ отличіе отъ земледѣлія, преобладаетъ значеніе постояннаго капитала. Вслѣдствіе этого величина продукта, добываемаго изъ рудниковъ и копей, не колеблется изъ году въ годъ, подобно жатвѣ. Но за то въ ихъ цѣнности возможны значительныя и продолжительныя измѣненія, какъ вслѣдствіе введенія новыхъ усовершенствованій въ способахъ производства, такъ и вслѣдствіе внезапныхъ и неожиданныхъ открытій новыхъ мѣсторожденій.

Поверхность земли служитъ еще мѣстомъ для житья человѣка и мѣстомъ помѣщенія его хозяйства. Этимъ своимъ качествомъ земля можетъ доставлять такъ наз. подомовную ренту. Отличіе подомовной ренты отъ поземельной въ тѣсномъ смыслѣ состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Величина подомовной ренты зависитъ менѣе отъ труда собственника земельнаго участка, а болѣе отъ общественно-экономическихъ причинъ, возникающихъ и дѣйствующихъ помимо воли и участія собственника.

2) Цѣнность участковъ, служащихъ мѣстомъ пребыванія, особенно тамъ, гдѣ рента съ нихъ высока, т. е. въ городахъ, зависитъ по преимуществу отъ ихъ *мѣстоположенія*, что объясняется какъ исторически образовавшимися нравами и привычками къ сплоченію населенія въ опредѣленныхъ центрахъ: городахъ и отдѣльныхъ частяхъ города, — такъ и необходимостью взаимной защиты, вспомоществованія, удобствомъ взаимныхъ сношеній, необходимостью удовлетворять нѣкоторымъ общественнымъ и культурнымъ потребностямъ и т. п. — Эта необходимость вытекаетъ изъ существа общежитія; но тамъ, гдѣ она проявляется въ сильной степени и гдѣ сплоченіе населенія очень велико, участки, расположенные въ мѣстностяхъ *наиболѣе удобныхъ*, *получаютъ цѣнность монопольную*[1]).

---

[1]) Прим. Основателемъ ученія объ исключительности поземельной ренты и отличіи законовъ, опредѣляющихъ цѣнность земледѣльческихъ продуктовъ, считается также D. Ricardo, хотя главныя положенія этой теоріи были высказаны еще въ 1777 году шотландцемъ Anderson'омъ въ его «An

Противники изложенной теоріи цѣнности, основанной David'омъ Ricardo, оспариваютъ ее на слѣдующихъ основаніяхъ:

По правиламъ индуктивной логики, говоритъ H. D. Macleod, если трудъ есть источникъ цѣнности, то 1) всѣ цѣнности должны представлять собою продуктъ труда, и наоборотъ, если вещь продуктъ труда, то она непремѣнно должна обладать цѣнностью. Но факты показываютъ противное: земля въ центрѣ городовъ, неразработанные рудники, первобытные лѣса, стада звѣрей, стаи птицъ имѣютъ цѣнность, хотя и не составляютъ продукта труда; съ другой стороны самъ A. Smith признаетъ, что если никто не захочетъ принять золотую гинею, то она не имѣетъ никакой цѣнности подобно векселю на обанкротившагося должника.

Нельзя однако не замѣтить, что всѣ эти примѣры H. D. Macleod'a ничего не доказываютъ: городскія площади, неразработанные рудники, дикорастущій лѣсъ—имѣютъ цѣнность лишь въ томъ случаѣ, когда количество ихъ ограничено настолько, что не удовлетворяетъ существующему на нихъ спросу. При этомъ условіи указанные предметы обладаютъ естественною монополіею, а источникомъ цѣнности такихъ предметовъ, какъ разъяснено выше, является ихъ рѣдкость. Слѣдовательно это примѣры, сюда не подходящіе. Что же касается золотой гинеи, то предположеніе, что никто не захочетъ принять ее, предпола-

---

inquiry into the nature of the corn laws», сочиненіи, которое не обратило однако на себя вниманія современниковъ и было скоро совсѣмъ позабыто. D. Ricardo изложилъ свое ученіе о земельной рентѣ въ появившемся въ 1815 году «Опытъ о вліяніи низкой цѣны хлѣба на прибыль съ капитала» (см. «Сочиненія Давида Рикардо». Переводъ Н. Зибера. Стр. 403 — 425), и въ «Основанія пол. экономіи и налоговъ» въ 1817 году (Гл. II, III, X, XIV, XXIV. XXXII). Вліяніе разстоянія на величину земельной ренты изслѣдовано наилучше v. Thünen'омъ въ его «Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirthschaft und National-Oeconomie» 1850. (Русскій переводъ Волкова), вліяніе же различной производительности капиталовъ — Волковымъ въ его «Opuscules sur la rente foncière». Paris, 1854, и «Precis d'économie politique rationelle». Paris, 1868, pp. 168—211. — Изъ новѣйшихъ сочиненій заслуживаетъ вниманія Ulisse Manara: «Concetto e genesi della rendita fondiaria», Roma, 1882; въ русской же литературѣ Ю. Янсонъ: «Значеніе теоріи ренты Рикардо въ наукѣ политической экономіи», СПБ. 1864.

гаетъ случай, невозможный въ дѣйствительности; а по правиламъ логики, выводъ, построенный на гипотезѣ можетъ быть вѣрнымъ лишь при условіи, чтобы гипотеза была реальною, (т. е. возможною въ дѣйствительности), чего въ данномъ случаѣ нѣтъ.

Далѣе, по замѣчанію H. D. Macleod'а, 2) цѣнности должны быть пропорціональны количествамъ труда, потраченнымъ на ихъ производство; т. е. цѣнности, произведенныя при помощи одинаковыхъ количествъ труда, должны быть одинаковыя,—при помощи разныхъ количествъ—разныя. По этой теоріи, говоритъ H. D. Macleod, случайно найденный крупный алмазъ и мелкій жемчугъ имѣютъ цѣнность одинаковую, а также созрѣвшій уже на полѣ хлѣбъ имѣетъ цѣнность равную съ только что посѣяннымъ.

Что касается перваго примѣра, то онъ, представляя собою явленіе случайное, лишенъ силы доказательства: наука объ общественномъ хозяйствѣ имѣетъ дѣло съ *цѣлесообразною* человѣческою дѣятельностью, а не со случайными ея проявленіями; она изслѣдуетъ *законы*, т. е. *отношенія*, *вытекающія необходимо изъ самой сущности вещей*, а не случайные факты. Явленія же соціальной жизни, а въ ихъ числѣ и экономическія, составляютъ результатъ не одной, а многихъ совмѣстно дѣйствующихъ причинъ. Причины эти бываютъ *постоянныя*, имѣющія опредѣленную вѣроятность или статочность, и *случайныя*, видоизмѣняющія дѣйствіе постоянныхъ причинъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Вотъ почему законы соціальныхъ явленій вѣрны только въ общемъ, а не для каждаго отдѣльнаго случая, чѣмъ они и отличаются отъ законовъ физическаго міра. Что же касается только что посѣяннаго и уже созрѣвшаго на полѣ хлѣба, то здѣсь, какъ и въ другихъ отрасляхъ производства, кромѣ труда, дѣйствуетъ еще другой факторъ — силы природы. Для проявленія дѣйствія этихъ силъ въ данномъ случаѣ необходимо время. Затраты труда и капитала производятся именно въ виду дѣйствія этихъ силъ; если ихъ дѣйствіе на дѣлѣ не проявилось, то производство не удалось: оно не завершено, а потому и сравненіе H. D. Macleod'а неудачно. Если же хлѣбъ продается съ тѣмъ, что его оставятъ вырости и созрѣть на корню, то покупается не посѣянное зерно, а возможность получить урожай, и соотвѣтственно этому, цѣна его въ данный моментъ времени меньше

на столько, сколько составляетъ вознагражденіе за рискъ, который несетъ тотъ, кто соглашается ожидать будущей жатвы.

Наконецъ, по словамъ H. D. Macleod'а, 3) предметы, произведенные при помощи труда, должны имѣть всегда и вездѣ одинаковую цѣнность, чего въ дѣйствительности не бываетъ[1]).

Но по изложенной нами теоріи, такая неизмѣнная цѣнность вовсе и не можетъ существовать. Затраты труда дѣлаются съ цѣлью произвести цѣнность, удовлетворяющую потребностямъ, и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ существуетъ спросъ на нее. Потребности же измѣняются, а съ ихъ измѣненіемъ измѣняется и величина служащаго для нихъ выраженіемъ спроса; вотъ почему вещь, бывшая когда то очень цѣнною, можетъ со временемъ стать безполезною и вмѣстѣ съ тѣмъ лишиться своей цѣнности. Количество труда, необходимое для производства, служитъ для нея мѣрою цѣнности лишь при условіи равновѣсія предложенія со спросомъ; при нарушеніи же этого равновѣсія оно лишается всякаго значенія для измѣренія цѣнности.

Противъ теоріи, видящей мѣру цѣнности въ трудѣ, возражаютъ также, что если трудъ есть основаніе цѣнности различныхъ вещей, то спрашивается, что̀ же составляетъ основаніе цѣнности самаго труда[2])? На это можно отвѣтить, что выраженіе «цѣнность труда» есть выраженіе фигуральное: трудъ самъ по себѣ цѣнности не имѣетъ, а получаетъ ее только послѣ того, какъ реализованъ въ какомъ нибудь внѣшнемъ предметѣ[3]); говорить о цѣнности труда можно только въ виду его результатовъ. Только овеществленный трудъ представляетъ собою величину опредѣленную и только при этомъ условіи служитъ основаніемъ и мѣрою цѣнности. Согласно правиламъ логики: «если цѣнность сведена къ труду, какъ къ послѣдней инстанціи, то самъ трудъ не можетъ имѣть цѣнности».

Основанная D. Ricardo теорія земельной ренты и находящійся въ связи съ нею законъ, опредѣляющій цѣнность про-

---

[1]) H. D. Macleod, op. cit. pp. 308—315.

[2]) H. D. Macleod, op. cit. p. 316.

[3]) P.—J. Proudhon. Oeuvres complètes. Tome IV. «Système des contradictions économiques», ou Philosophie de la misère. 4 edit. Paris. 1872 I, p. 81.

дуктовъ, при производствѣ которыхъ получается рента, также не остались безъ возраженій.

«Бросивъ взглядъ кругомъ», говоритъ H. C. Carey [1]), каждый видитъ, что всѣ извѣстные законы природы въ высшей степени отличаются простотою и всеобщностью. Самый законъ не требуетъ никакихъ комментаріевъ, не допускаетъ никакихъ измѣненій. Законъ Рикардо на первый взглядъ, пожалуй, также покажется довольно простымъ. Поземельная рента, говоритъ онъ, не платится за землю лучшаго качества, дающую 100 квартъ вознагражденія за извѣстное количество труда; она появляется, какъ только, вслѣдствіе возростанія народонаселенія, является необходимость взяться за землю втораго качества, дающую 90 квартъ вознагражденія, и количество поземельной ренты, платимой за первую землю, равняется разности количества произведеній, получаемыхъ съ обоихъ сортовъ земли. Выслушавъ это положеніе и видя, что за землю, дающую 40 бушелей съ моргена, платится болѣе, чѣмъ за ту, которая даетъ 30, и что разность платы почти равняется разности произведеній, каждый, безъ дальнѣйшихъ размышленій, становится послѣдователемъ Рикардо. Онъ соглашается съ тѣмъ, что плата за пользованіе землею существуетъ именно вслѣдствіе того, что одна земля обладаетъ одними качествами, а другая другими. Между тѣмъ этотъ же самый господинъ счелъ бы нелѣпостью, если бы кто либо вздумалъ утверждать, что плата за быка существуетъ вслѣдствіе того, что одинъ быкъ тяжелѣе другаго, или что за наемъ дома платится потому, что въ одномъ домѣ могутъ помѣститься 20 человѣкъ, а въ другомъ 10».

Замѣтимъ однако, что это возраженіе H. C. Carey'а можетъ быть принято развѣ какъ острота, но значенія доказательства оно имѣть не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ D. Ricardo вовсе не утверждаетъ, какъ это ему приписываетъ H. C. Carey, что вознагражденіе за пользованіе землею платится только вслѣдствіе того, что она обладаетъ разными качествами, а напротивъ, что количество плодородныхъ земель ограничено. Рикардо прямо

---

[1]) Кэри, «Руководство къ соціальной наукѣ». Переводъ кн. Шаховскаго. СПБ. Гл. IV, V, XXXV. Также H. C. Carey «The unity of law». Philadelphia. 1873. Passim.—F. Bastiat. «Harmonies économiques». Ch. IX.

утверждаетъ, что если бы онѣ существовали въ количествѣ достаточномъ для покрытія всего спроса на земледѣльческіе продукты, то рента вовсе не существовала бы, а противъ этого положенія H. C. Carey возраженій вовсе не представляетъ.

Второе возраженіе заключается въ оспариваніи порядка поступленія земель въ обработку: H. C. Carey доказываетъ, что онѣ обращаются подъ культуру не въ порядкѣ указанномъ D. Ricardo, не въ нисходящей степени плодородія, а въ обратномъ, въ восходящемъ, именно, что прежде поступаютъ въ обработку земли менѣе, а потомъ уже болѣе плодородныя. Послѣднее положеніе H. C. Carey старается доказать какъ логическими доводами, такъ и историческими фактами.

Ученіе его по этому предмету находится въ связи съ основными положеніями всей его экономической теоріи, по которой полезность представляетъ собою мѣру господства человѣка надъ природою, а цѣнность мѣру господства природы надъ человѣкомъ, служа мѣрою противодѣйствій, представляемыхъ природой человѣку въ его стремленіи обладать данною вещью. Человѣкъ можетъ придать свойство полезности каждому предмету, но для этого онъ долженъ имѣть возможность управлять веществомъ; эту же возможность даетъ ему обладаніе цѣнностями. На первыхъ ступеняхъ общественнаго развитія цѣнностей немного: представляя собою результатъ совокупнаго дѣйствія многихъ, онѣ ростутъ и увеличиваются вмѣстѣ съ умноженіемъ населенія, развитіемъ въ немъ индивидуальности, сознанія отвѣтственности, и основанной на нихъ ассоціаціи. Только достигшее извѣстнаго развитія общество обладаетъ значительнымъ количествомъ цѣнностей, и только въ развитомъ обществѣ значительная ихъ часть приходится на долю каждаго члена общества, такъ что съ прогрессомъ общества увеличивается власть человѣка надъ природою и возможность преодолѣвать представляемыя природой препятствія. Въ началѣ же культуры происходитъ явленіе совершенно обратное; на этой ступени развитія человѣкъ слабъ, природа же сильна; вслѣдствіе недостатка въ средствахъ препятствія, представляемыя ею человѣку, непреодолимы, и не онъ господствуетъ надъ нею, а она надъ нимъ.

Этими основными законами опредѣляется и порядокъ поступленія земель въ обработку, порядокъ, вызываемый возра-

станіемъ спроса на средства пропитанія для увеличивающагося населенія.

Однако одними логическими доводами Н. С. Carey не ограничивается; онъ старается доказать, что именно этотъ, а не противоположный порядокъ имѣлъ мѣсто на дѣлѣ, происходилъ въ дѣйствительности повсюду и въ подтвержденіе справедливости этого положенія, приводитъ очеркъ «фактовъ всемірной исторіи», состоящій въ краткомъ обзорѣ историческаго хода заселенія различныхъ странъ, причемъ съ особенною подробностью останавливается на Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ въ виду того, что заселеніе этой страны происходило въ новѣйшія времена, и, слѣдовательно, въ ней легче прослѣдить дѣятельность поселенцевъ,—затѣмъ приводитъ историческія данныя и для другихъ странъ: Мексики, Вестъ-Индіи, Южной Америки, Великобританіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи и пр.

Онъ находитъ, что повсюду сначала человѣкъ выбираетъ возвышенныя пространства съ легкою почвою и только постепенно спускается въ долины. Причина этому двоякая: а) въ низменныхъ плодородныхъ мѣстностяхъ, покрытыхъ болотами съ перегнившими остатками органическихъ веществъ, свирѣпствуютъ періодическія и заразительныя болѣзни, въ особенности же перемежающаяся лихорадка; б) разработка плодородной почвы требуетъ знаній, средствъ и орудій, которыхъ у него пока нѣтъ.

«Таковъ», заключаетъ Н. С. Carey, «былъ историческій путь человѣка повсюду, гдѣ имѣло мѣсто возростаніе народонаселенія и богатства. Мы всюду видимъ, какъ онъ вначалѣ былъ бѣденъ и безпомощенъ и въ какомъ безусловномъ рабствѣ онъ находился въ отношеніи природы. Всюду мы видимъ, что изъ году въ годъ человѣкъ съ возрастаніемъ населенія пріобрѣталъ больше и больше господства надъ природой, и каждый шагъ его на этомъ поприщѣ сопровождался быстрымъ развитіемъ индивидуальности, возрастаніемъ склонности къ ассоціаціи, усиленіемъ чувства отвѣтственности и возростающимъ стремленіемъ къ прогрессу».

а) Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію вѣрности положеній Н. С. Carey'а, замѣтимъ, что если бы онъ даже былъ правъ, если бы дѣйствительно повсюду порядокъ поступленія земель въ обработку былъ такой, какъ онъ предполагаетъ, то

одинъ этотъ фактъ не разрушаетъ еще теоріи земельной ренты. Для существованія ренты безразлично, въ какомъ порядкѣ поступаютъ земли подъ культуру; рента есть разница въ выручкѣ съ земель неодинаковаго качества: разъ эта разница существуетъ (а что она существуетъ — это положительно признаетъ и самъ Н. С. Carey), то существуетъ и рента.

б) Если бы даже возраженіе Н. С. Carey'a было основательно, то все же оно обнимаетъ только два источника ренты: различіе плодородія почвы и различіе производительности земледѣльческихъ капиталовъ; но оно не касается третьяго источника—различія разстояній между мѣстомъ производства и мѣстомъ сбыта продукта; и на сколько рента вытекаетъ изъ послѣдняго источника, существованіе ея осталось бы непоколебимымъ.

в) Если Н. С. Carey и правъ, что обработка земель начинается съ самыхъ безплодныхъ, то это правило нельзя обобщать. Не всегда у поселенцевъ познанія и средства столь незначительны, что они непремѣнно обратятся къ землямъ самымъ плохимъ: если это и могло имѣть мѣсто въ зародышѣ экономическаго развитія, то непримѣнимо къ поселенцамъ при теперешнемъ состояніи культуры. Въ обществѣ развитомъ никто не станетъ пользоваться худшими землями предпочтительно передъ лучшими.

Есть еще одинъ доводъ Н. С. Carey'a въ пользу защищаемаго имъ положенія, доводъ, основанный на аналогіи. «Если бы это (ученіе Рикардо) было справедливо», говоритъ онъ, «то законы природы, которымъ подчиненъ человѣкъ, не обладали бы непреложною всеобщностью; ибо относительно всѣхъ прочихъ родовъ матеріи мы видимъ, что человѣкъ всюду начиналъ съ худшей и, по мѣрѣ возрастанія богатства и народонаселенія, переходилъ къ лучшей, доставлявшей уже болѣе значительное вознагражденіе за трудъ».

«Всѣ согласны въ томъ, что удовлетвореніе всѣхъ человѣческихъ потребностей, за исключеніемъ пищи, шло этимъ путемъ. Всѣ знаютъ, что съ возрастаніемъ народонаселенія и богатства вода, желѣзо, уголь, одежда, домà, корабли и улицы становятся дешевле... но существованіе того же самаго явленія по отношенію къ запасамъ пищи отрицается. Во всѣхъ остальныхъ дѣлахъ начинаетъ человѣкъ съ худшихъ орудій и переходитъ постепенно къ болѣе совершеннымъ; но только каса-

тельно одной земли человѣкъ, по ученію Рикардо, начинаетъ съ лучшей и переходитъ къ худшей, претерпѣвая съ каждымъ шагомъ уменьшеніе производительности своего труда... Но если всѣ прочіе законы природы обладаютъ всеобщностью, то и для пищи, свѣта, одежды и прочихъ матеріаловъ существуетъ одинъ законъ: что человѣкъ повсемѣстно начиналъ съ худшихъ орудій и постепенно переходилъ къ лучшимъ; что этимъ онъ пріобрѣталъ возможность, съ возрастаніемъ богатства, народонаселенія и склонности къ ассоціаціи, дѣлать все большіе и бо̀льшіе запасы предметовъ первой необходимости и удовольствія, при постоянно уменьшающемся количествѣ труда».

Противъ этого замѣтимъ, что въ логикѣ подъ аналогіей, въ строгомъ смыслѣ слова, понимаютъ *сходство отношеній*, что̀ вовсе не тожественно съ одинаковостью явленій, между которыми эти отношенія существуютъ; только при совпаденіи обоихъ этихъ условій аналогія можетъ имѣть силу доказательства. Въ данномъ же случаѣ H. C. Carey примѣняетъ аналогію къ явленіямъ различнаго порядка: условія производства и законы возрастанія земледѣльческихъ продуктовъ иныя, чѣмъ остальныхъ цѣнностей, а потому для аналогіи здѣсь мѣста нѣтъ. Что же касается вопроса, приводящаго H. C. Carey'а въ недоумѣніе, почему человѣкъ по отношенію ко всѣмъ инымъ орудіямъ производства переходитъ отъ менѣе къ болѣе совершеннымъ, по отношенію же къ землѣ слѣдуетъ обратному порядку, то объясненіе этого факта заключается въ томъ, что по отношенію къ первымъ онъ это *можетъ* сдѣлать и, при существованіи соперничества, даже не можетъ не сдѣлать; по отношенію же къ почвѣ, вслѣдствіе относительной ея ограниченности, напротивъ, онъ этого сдѣлать *не можетъ*.

Что касается положительныхъ доводовъ въ пользу положенія, что рента представляетъ собою не что иное, какъ прибыль на затраченный въ земледѣліе капиталъ и что, слѣдовательно, подчинена одинаковымъ съ послѣднею законамъ, то они сводятся къ тому, что плодородіе почвы и приспособленіе ея къ обработкѣ составляютъ результатъ дѣятельности человѣка, результатъ затраты капитала и труда, какъ въ самую почву, такъ и по проведенію дорогъ, каналовъ, размежеванію, постройкѣ плотинъ и заборовъ и т. п.; однимъ словомъ, результатъ издержекъ

не только по удобренію почвы, но и по приспособленію мѣстности къ заселенію.

На это можно лишь отвѣтить словами Волкова, высказанными имъ по этому поводу: «По меньшей мѣрѣ странно утверждать, что платятъ за извѣстную вещь, когда между платежемъ и вещью, за которую онъ производится нѣтъ никакой соразмѣрности. Эта несоразмѣрность, напротивъ, служитъ доказательствомъ, что платежъ производится не за эту вещь».

Но если не выдерживаетъ критики ученіе *отрицающее* существованіе ренты, то не выдерживаетъ ея также и ученіе, *обобщающее* понятіе ренты.

Основателемъ и наиболѣе виднымъ представителемъ послѣдняго ученія считается Albert Schäffle[1]), но и помимо него обобщеніе ренты сдѣлано также H. v. Mangoldt'омъ въ Германіи[2]) и Э. Вреденомъ въ Россіи[3]).

Сущность этого ученія заключается въ томъ, что оно признаетъ ренту составною, хотя и не необходимою частью *всякаго* дохода, независимо отъ того, изъ какого источника этотъ доходъ проистекаетъ: капитала ли или труда, или изъ соединенія обоихъ этихъ элементовъ въ предпріятіи; самостоятельнаго существованія, какъ особая экономическая категорія дохода, созданнаго участіемъ одного изъ элементовъ въ производствѣ, рента не имѣетъ, но она составляетъ дополнительный доходъ каждаго изъ элементовъ производства; земельная же рента, наравнѣ съ рентою на какой бы то ни было капиталъ и трудъ какого бы то ни было рода, а также наравнѣ съ рентою предпринимателя, составляетъ только видовое отличіе родоваго понятія ренты.

Свое ученіе A. Schäffle развиваетъ слѣдующимъ образомъ:

Производство представляетъ собою тотъ процессъ, путемъ

---

[1]) A. E. F. Schäffle, «Die Nationaloeconomische Theorie der ausschliessenden Absatzverhältnisse». Thübingen. 1867.—*Его же*, «Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft». 2 Aufl. 1867.

[2]) H. v. Mangoldt, «Volkswirthschaftslehre» 1868. XVIII. — *Его же*: «Grundriss der Volkswirthschaftslehre». 2 Aufl. von Fr. Kleinwächter. 1871. Стр. 165 и слѣд.

[3]) Э. Вреденъ. «Курсъ политической экономіи». СПБ. 1880. Отд. III. Гл. II.

котораго части внѣшней природы приспособляются къ постоянно измѣняющимся людскимъ потребностямъ, и такимъ образомъ оно служитъ средствомъ для проявленія личностью своего вліянія на внѣшній міръ.

Согласно основному началу всякой хозяйственной дѣятельности—«съ наименьшими усиліями достичь наибольшихъ результатовъ»—цѣль производства состоитъ въ томъ, чтобы съ наименьшими издержками произвесть возможно больше цѣнностей, т. е. предметовъ, которыми наилучше удовлетворяются существующія въ данномъ обществѣ потребности и на которые вслѣдствіе этого существуетъ наибольшій спросъ. Регуляторомъ, слѣдовательно, производства служитъ цѣнность: чѣмъ больше цѣнность какого нибудь предмета, тѣмъ больше приливъ производительныхъ элементовъ къ производству этихъ предметовъ. Отсюда стремленіе, присущее каждой производительной дѣятельности въ обществѣ: съ одной стороны достичь въ окончательномъ результатѣ при сбытѣ продукта возможно большаго излишка цѣнности по сравненію съ издержками производства; съ другой—продолжать производство во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ издержки его воспроизводятся съ излишкомъ. Такимъ образомъ, присущее каждому производству стремленіе къ полученію излишка цѣнности принимаетъ, подобно приливу и отливу, два направленія: нисходящее и восходящее:

1) нисходящее направленіе производительной дѣятельности находитъ себѣ осуществленіе въ увеличеніи предложенія требуемыхъ продуктовъ до размѣра, при которомъ излишекъ цѣнности = 0, т. е. при которомъ цѣнность продукта равна издержкамъ его производства. Этотъ законъ нисходящаго направленія A. Schäffle называетъ *закономъ естественной цѣнности.* Онъ представляетъ собою одну сторону производительной дѣятельности, ту, которая распространяетъ производство обладающихъ цѣнностью продуктовъ посредствомъ пониженія цѣнъ и дѣлаетъ ихъ доступными бо́льшему кругу потребителей;

2) восходящее направленіе, представляющее собою вторую сторону производительной дѣятельности, выражается въ отыскиваніи такого производства, которое дало бы возможно большій излишекъ цѣнностей — ренту. Законъ этого направленія носитъ названіе *закона наибольшихъ излишковъ.* Послѣдствіемъ его является удовлетвореніе особенныхъ потребностей немногихъ (а

не массы), и доставленіе крупнаго дохода тому, кто умѣлъ отыскать наиболѣе производительное употребленіе для капитала и труда и создать наибольшую цѣнность.

Первое направленіе осуществляется массою производителей, обладающихъ средними хозяйственными способностями, и доставляетъ средства для обыденной жизни. Второе требуетъ чрезвычайныхъ выдающихся способностей, хозяйственнаго генія и счастія; въ немъ лежатъ зародыши всякаго прогресса и культуры, оно же доставляетъ средства высшаго наслажденія. Однако оба эти направленія взаимно обусловливаются и вызываютъ другъ друга: единичныя личности выдѣляются изъ массы и достигаютъ наивысшей точки доходности; масса слѣдуетъ за ними и посредствомъ пониженія цѣнъ продукта низводитъ производство до естественнаго уровня, послѣ чего начинается то-же движеніе по направленію къ новымъ пунктамъ.

Весь этотъ процессъ похожъ на волненіе моря; поднявшіяся вверхъ волны падаютъ сами собою внизъ съ тѣмъ, чтобы опять подняться на новую высоту. Такъ и величина ренты: вслѣдствіе соперничества она, подобно высоко поднявшейся волнѣ, падаетъ внизъ, увлекаемая собственною тяжестью. Будучи слѣдствіемъ того направленія, которымъ создается хозяйственный прогрессъ, рента представляетъ собою доходъ экономически вполнѣ заслуженный. Производство есть не что иное, какъ соединеніе въ различныхъ комбинаціяхъ актовъ трудовой дѣятельности и различныхъ долей капитала съ цѣлью создать средства наилучшаго удовлетворенія потребностей всего общества. Но въ обществѣ нѣтъ ни верховной власти, которая управляла бы производствомъ, ни центра, изъ котораго оно бы управлялось; каждый обладатель производительныхъ элементовъ является, или, по крайней мѣрѣ, можетъ явиться такимъ центромъ и дѣйствовать на собственный страхъ. Спрашивается, какая же это сила комбинируетъ эти количественно и качественно неизмѣримые элементы такимъ образомъ, чтобы были создаваемы именно тѣ продукты и въ такомъ количествѣ, въ которыхъ общество наиболѣе нуждается въ каждый моментъ времени въ каждомъ мѣстѣ, и, въ особенности, чтобы они были произведены съ соблюденіемъ основнаго экономическаго принципа: съ наименьшими издержками достичь наибольшихъ результатовъ?

A. Schäffle отвѣчаетъ, что этою силою является присущее

каждому хозяйничающему человѣку *стремленіе къ наибольшему доходу*, *т. е. рентѣ*, и страхъ потерь. Ренту получаетъ тотъ, кто наилучше пойметъ и оцѣнитъ количественно и качественно существующія въ обществѣ потребности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сумѣетъ удовлетворить ихъ самымъ экономичнымъ путемъ. Кто наилучше оцѣнитъ потребности, тотъ создастъ для своего продукта наиболѣе высокія цѣны; кто же станетъ производить эти продукты наиболѣе дешево, тотъ овладѣетъ рынкомъ сбыта. Такимъ образомъ, «*рента есть вознагражденіе* (*премія*) *за предпринятое въ интересѣ всего общества наиболѣе хозяйственное направленіе*»; это доходъ отъ исключительныхъ условій сбыта. Въ основаніи ренты могутъ лежать весьма различныя отношенія: различіе въ производительности факторовъ производства, напр., различіе въ мѣстоположеніи земельныхъ участковъ, какъ по отношенію къ рынку сбыта, такъ и къ климату; различіе въ личныхъ способностяхъ какъ врожденныхъ, такъ и пріобрѣтенныхъ; различіе въ условіяхъ рынка сбыта, счастіе, случай и т. д. Каждый чрезвычайный доходъ (Extragewinn), какимъ бы изъ этихъ основаній онъ не обусловливался, представляетъ собою ренту. Этотъ чрезвычайный доходъ не можетъ, однако, быть безпредѣльнымъ; границы ренты опредѣляются ея природою, именно тѣмъ, что она представляетъ собою доходъ *преходящій*. Она должна быть, и на дѣлѣ бываетъ, настолько велика, чтобы служить достаточнымъ побужденіемъ къ наибольшему напряженію экономической дѣятельности, чтобы вызывать открытія и изобрѣтенія; но вмѣстѣ съ тѣмъ настолько ограничена и преходяща, чтобы каждую индивидуальную заслугу, каждый экономическій прогрессъ скоро сдѣлать всеобщимъ достояніемъ. Такимъ образомъ, функція ренты, какъ добавочнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ преходящаго дохода, является синтезисомъ, противоположностью между монополіею (тезисъ) и свободною конкуренціею (антитезисъ). Рента сначала является доходомъ монопольнымъ, какъ вознагражденіе за проявленіе индивидуальныхъ, выдающихся качествъ и способностей, но скоро, вслѣдствіе соперничества, величина ея падаетъ, и результаты этой выдающейся индивидуальной дѣятельности становятся общимъ достояніемъ.

Однако въ нѣкоторыхъ *особенныхъ* случаяхъ величина ренты можетъ быть слишкомъ мала для того, чтобы она могла вполнѣ успѣшно выполнять свою хозяйственную функцію, или

же, наоборотъ, слишкомъ велика. Большою она бываетъ тамъ, гдѣ она является величиною постоянною, или, по крайней мѣрѣ, гдѣ существованіе ея продолжительно. Представительницею такихъ постоянныхъ рентъ является земельная рента, какъ одинъ изъ видовъ ренты вообще.

По A. Schäffle участіе въ производствѣ природы ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть источникомъ дохода. Этими источниками могутъ быть только 1) трудъ, какъ проявленіе личныхъ силъ; 2) капиталъ, какъ результатъ прошлаго труда, т. е., какъ продуктъ тоже личности, насколько она работала прежде, и 3) дѣятельность предпринимателя, состоящая въ соединеніи обоихъ этихъ факторовъ для цѣлей производства, въ надзорѣ и управленіи ими. Этимъ тремъ источникамъ соотвѣтствуютъ три самостоятельныя категоріи доходовъ: заработная плата (Lohn), процентъ (Zins) и прибыль предпринимателя (Unternehmergewinn).

Эти три категоріи и представляютъ собою единственные виды *обыкновеннаго дохода*. Однако въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ быть (хотя не всегда и не необходимо) добавочные *чрезвычайные доходы*, какъ надбавка къ обыкновенному доходу, проистекающему отъ какого бы то ни было изъ трехъ указанныхъ источниковъ. Этотъ чрезвычайный доходъ и составляетъ ренту.

Такимъ образомъ, въ зависимости отъ того, для какой самостоятельной категоріи доходовъ она служитъ дополненіемъ, рента бываетъ: 1) на трудъ (Lohnrente), 2) на капиталъ (Leihrente), 3) на прибыль предпринимателя (Unternehmerrente). Насколько добавочный доходъ превышаетъ *среднюю* величину обыкновеннаго: заработной платы, процента и прибыли предпринимателя, настолько онъ является рентою. Основаніемъ ренты могутъ служить, какъ чисто личныя качества работника и предпринимателя, такъ и надлежащій выборъ, своевременное пріобрѣтеніе и наиболѣе хозяйственная затрата капиталовъ движимыхъ и недвижимыхъ. Земельная рента, представляя собою видовое отличіе ренты на капиталъ, какъ дохода съ капиталовъ недвижимыхъ, покоится именно на этихъ послѣднихъ основаніяхъ: она является результатомъ наиболѣе удачнаго выбора и своевременнаго пріобрѣтенія такихъ земельныхъ участковъ и производства на нихъ такихъ предметовъ, въ какихъ

наиболѣе нуждается общество въ данное время и въ данномъ мѣстѣ.

Основанія, по которымъ A. Schäffle причисляетъ земельные участки къ капиталамъ и земельную ренту считаетъ добавочнымъ доходомъ съ капитала, состоятъ въ слѣдующемъ: отличіе земли отъ капиталовъ состоитъ не въ томъ, что она служитъ средою для проявленія дѣйствія силъ природы,— средствомъ для этого служатъ и другіе предметы, представляющіе собою капиталъ, и даже человѣческій трудъ,— отличіе состоитъ только въ томъ, что земля *недвижима*. Всѣ специфическія свойства почвы по отношенію къ хозяйственнымъ процессамъ вытекаютъ именно изъ ея неподвижности, и потому ее слѣдуетъ отличать отъ другихъ капиталовъ, какъ капиталъ недвижимый, но не противополагать капиталу въ качествѣ фактора природы.

Эта неподвижность оказываетъ вліяніе и на ренту, именно: соперничество здѣсь труднѣе; гораздо легче противопоставить движимымъ капиталамъ, выдающимся по своимъ качествамъ, другіе такіе же, чѣмъ недвижимымъ. Земельная рента отличается отъ другихъ ея видовъ не своею природою, не по существу, а только величиною, своею продолжительностью; она можетъ быть разсматриваема какъ постоянное возобновленіе каждаго преходящаго добавочнаго дохода, проистекающаго изъ иного источника. Остальные виды ренты, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и преходящи, и подвержены постояннымъ колебаніямъ, тѣмъ не менѣе *въ общемъ* и *цѣломъ* постоянны, велики и абсолютно увеличиваются. Доказательствомъ могутъ служить тѣ громадныя состоянія, которыя пріобрѣтаются въ мануфактурной и торговой отрасляхъ промышленности. Земельная рента, хотя и представляетъ собою постоянный, добавочный доходъ, но постоянство это далеко не вѣчно; достаточно указать на пустынныя теперь мѣстности, гдѣ когда-то стояли Нинивія и Мемфисъ, и которыя, навѣрное, тогда приносили весьма крупную ренту. Если земельная рента и бываетъ велика и продолжительна, то никто, избирая земельный участокъ для основанія на немъ хозяйства, не можетъ навѣрное знать степени и мѣры, какъ ея величины, такъ и продолжительности. По экономическимъ основаніямъ она и должна быть больше и продолжительнѣе ренты съ движимыхъ капиталовъ, такъ какъ недвижимые подвержены большему риску: уменьше-

ніе съ нихъ ренты при наступленіи неблагопріятныхъ условій бываетъ больше и продолжительнѣе.

1) Прежде всего нельзя не замѣтить, что ученіе, обобщающее понятіе ренты, исходитъ изъ ложныхъ фактическихъ данныхъ: разсматривая земельную ренту какъ вознагражденіе *личныхъ* усилій и заслугъ, отличающихся отъ всѣхъ остальныхъ только тѣмъ, что онѣ совершаются по отношенію къ недвижимому фактору природы, исполняются надъ недвижимыми капиталами, это ученіе теряетъ фактическую почву. Земельная рента не есть продуктъ личныхъ качествъ и усилій такъ же, какъ независимы отъ личной дѣятельности человѣка ея источники: различіе въ плодородіи и мѣстоположеніи земель и въ производительности земледѣльческихъ капиталовъ. Но разъ это такъ, разъ источникомъ земельной ренты не служитъ личная дѣятельность человѣка, то и все зданіе, построенное на этомъ основаніи, должно рушиться.

2) Ученіе, обобщающее понятіе ренты, не различаетъ дѣйствія причинъ постоянныхъ отъ дѣйствія причинъ случайныхъ: оно подводитъ явленія, вызываемыя какъ тѣми, такъ и другими, подъ дѣйствіе одного и того же закона. Земельная рента является слѣдствіемъ дѣйствія *постоянной* причины: ограниченности количества земель лучшаго качества и обусловливаемаго ею постояннаго уменьшенія (сравнительно съ увеличивающимся спросомъ) ихъ плодородія, чего нѣтъ въ иныхъ отрасляхъ производства. То обстоятельство, что каждое отдѣльное предпріятіе можетъ быть прибыльно или убыльно, что предприниматель можетъ получить доходъ больше обыкновеннаго или меньше, вовсе не нарушаетъ правильности общаго хозяйственнаго закона. Законы—это необходимыя отношенія, вытекающія изъ сущности вещей; въ каждомъ конкретномъ случаѣ факты могутъ и не соотвѣтствовать тому или другому научному принципу, но, по справедливому заключенію J. St. Mill'а, «мы никакъ не должны забывать, что истины политической экономіи — истины только въ общихъ чертахъ, что законы ренты, заработной платы, прибыли, цѣнъ осуществляются лишь настолько, насколько люди, дѣйствующіе въ данномъ случаѣ, свободны отъ вліянія всякихъ другихъ причинъ, кромѣ общей природы самаго дѣла».

A. Schäffle утверждаетъ, что хотя во всѣхъ категоріяхъ доходовъ, кромѣ земельнаго, происходятъ постоянныя колебанія,

тѣмъ не менѣе въ *общемъ* высота ихъ, подобно высотѣ земельнаго, держится на *постоянномъ* уровнѣ. Если A. Schäffle и правъ, что для каждаго дохода, помимо его колебаній, существуетъ постоянный *средній* уровень, то, тѣмъ не менѣе, изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы высота этого уровня была для всѣхъ ихъ одинакова; а что она не одинакова, это обусловливается различіемъ въ характерѣ причинъ, дѣйствующихъ въ томъ и другомъ случаѣ, что̀ игнорируетъ A. Schäffle. Если спросъ на какіе нибудь продукты увеличится хотя-бы въ 2, 3 и болѣе разъ, то предложеніе ихъ, если только они не земледѣльческіе и не монопольные, можетъ быть увеличено въ одинаковомъ размѣрѣ безъ увеличенія издержекъ ихъ производства, безъ увеличенія, слѣдовательно, ихъ цѣнности. Конечно, въ промежуточный періодъ времени, пока увеличеніе предложенія не поспѣваетъ еще за увеличеніемъ спроса, цѣны поднимутся, и такъ какъ чистый доходъ отъ предпріятія заключается въ разницѣ отъ продажной его цѣны и издержекъ производства, то производители станутъ получать доходъ выше средняго. Но увеличеніе ихъ дохода будетъ только временное: именно это увеличеніе станетъ привлекать въ эту отрасль производства новые капиталы и трудъ до тѣхъ поръ, пока цѣны продукта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и величина дохода производителей, не понизятся до прежняго уровня. Допускать противное значитъ допускать возможность производства товаровъ монопольныхъ.

Совсѣмъ не то съ продуктами земледѣльческими: увеличеніе спроса на нихъ, сопровождаемое увеличеніемъ цѣнъ, за недостаткомъ земель того же качества, вызываетъ увеличеніе издержекъ производства, вслѣдствіе чего цѣны не упадутъ до прежняго уровня, а остановятся на новомъ-высшемъ, что и дастъ возможность землевладѣльцамъ, обладающимъ факторами болѣе производительными, получать доходъ больше прежняго, и эта надбавка не исчезнетъ отъ дѣйствія причинъ, вытекающихъ изъ самой сущности процесса производства, какъ это имѣетъ мѣсто въ предыдущемъ случаѣ, а остается величиною постоянною.

Конечно, для каждаго производства необходимъ матеріалъ; цѣнность же сыраго матеріала опредѣляется тѣми же законами, что и цѣнность земледѣльческихъ продуктовъ. Но 1) цѣнность сырыхъ матеріаловъ въ переработывающей промышленности составляетъ столь незначительную часть всѣхъ издержекъ про-

изводства, что дѣйствіе законовъ, опредѣляющихъ цѣнность сырыхъ продуктовъ, совсѣмъ незамѣтно: оно поглощается массою капитала и труда, посредствомъ которыхъ матеріалъ обработывается; 2) улучшенія въ способахъ производства такихъ продуктовъ настолько велики и быстры, что болѣе чѣмъ уравновѣшиваютъ вздорожаніе переработываемаго матеріала.

И такъ, всеобщая рента, какъ самостоятельная категорія дохода, вовсе не существуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, это понятіе заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе: всеобщая рента есть добавочный доходъ, превышающій собою среднюю величину всякаго другаго дохода: заработной платы, процента и прибыли предпринимателя; но именно вслѣдствіе того, что она превышаетъ средній уровень, она не можетъ быть слѣдствіемъ дѣйствія причинъ постоянныхъ, и, слѣдовательно, не можетъ быть подведена подъ дѣйствіе экономическихъ законовъ. Понятіе средней величины по существу своему заключаетъ въ себѣ уравновѣшеніе колебаній или уклоненій отъ нея въ двѣ противоположныя стороны, въ + и —. Точно также и средняя величина каждаго дохода представляетъ собою только выраженіе равновѣсія между суммою добавочныхъ доходовъ во всѣхъ конкретныхъ случаяхъ, т. е. уклоненій въ +, и суммою потерь, величина которыхъ ниже средняго уровня, т. е. уклоненій въ—. Одно изъ двухъ: или невозможна средняя величина доходовъ, или невозможны добавочныя къ ней ренты, въ качествѣ самостоятельной экономической категоріи. Средняя, являясь выраженіемъ дѣйствія причинъ постоянныхъ, получается только вслѣдствіе того, что уклоненія отъ нея въ ту и другую сторону, представляя собою дѣйствіе причинъ случайныхъ, взаимно уничтожаются.

Функціи денегъ.

Несмотря на то, что трудъ является лучшею мѣрою цѣнности, эта мѣра непригодна для устраненія практическихъ затрудненій непосредственнаго обмѣна. Затрудненія состоятъ въ слѣдующемъ: 1) такъ называемый S. Jevons'омъ «недостатокъ двойнаго совпаденія»: нелегко найти два лица, изъ которыхъ одно обладало-бы именно тѣмъ предметомъ въ такомъ количествѣ и такого качества, въ какомъ нуждается другое, и въ то же время само нуждалось-бы въ предметѣ, который то лицо предлагаетъ для

сбыта; 2) предметы, служащіе для удовлетворенія потребностей, весьма разнообразны, вслѣдствіе чего сравненіе ихъ другъ съ другомъ представляетъ собою препятствія непреодолимыя: обмѣниваемые предметы бываютъ а) неоднородны; б) однородные, но неодинаковы по качеству; в) подлежатъ измѣренію различными единицами: длины, вѣса, емкости и пр. Эти препятствія растутъ съ ростомъ экономическаго развитія по мѣрѣ проведенія раздѣленія труда, сопровождаемаго количественнымъ и качественнымъ разнообразіемъ предметовъ потребленія.

Первое изъ этихъ затрудненій можетъ быть устранено не иначе, какъ при помощи *мѣноваго посредника*, который бы служилъ орудіемъ обращенія, т. е. такого товара, который бы составлялъ предметъ желанія всѣхъ и каждаго, за который, слѣдовательно, можно было-бы вездѣ и всегда пріобрѣсть желаемые предметы, и который, вдобавокъ, обладалъ-бы цѣнностью общеизвѣстною для того, чтобы возможно было пріобрѣсть эти предметы въ желанномъ количествѣ и требуемаго качества.

Съ отысканіемъ такого посредника устраняется и второе затрудненіе: сравнивать цѣнности обмѣниваемыхъ вещей. Мы видѣли, что цѣнность сводится къ опредѣленному количеству труда, необходимаго для ея производства. Но для практическихъ цѣлей эта мѣра недостаточна: для сторонъ, участвующихъ въ обмѣнѣ, весьма затруднительно, а часто и совсѣмъ невозможно, опредѣлить это количество съ достаточною точностью. При существованіи мѣноваго посредника съ общеизвѣстною цѣнностью, въ особенности, если эта цѣнность мало измѣнчива, дѣло значительно упрощается: обмѣниваемые предметы сравниваются съ нимъ каждый порознь, и если окажется, что цѣнность каждаго изъ нихъ равна, или находится въ опредѣленномъ отношеніи къ цѣнности посредника, то цѣнности сравниваемыхъ предметовъ равны, или находятся въ томъ же отношеніи между собою, на основаніи общеизвѣстной истины, что «двѣ величины, равныя порознь третьей, равны между собою». Такъ, напримѣръ, при обмѣнѣ натурою 100 предметовъ, возможны 4,950 комбинацій, при обмѣнѣ 200 предметовъ — $\left(\frac{200 \cdot (200-1)}{2}\right)$, т. е. 19,900 комбинацій, которыя необходимо удержать въ памяти; введеніе мѣноваго посредника, подобно процессу подведенія дробей къ одному знаменателю, значительно упрощаетъ дѣло, низводя пер-

вую цыфру до 99 и вторую до 199 [1]). *Мѣновой посредникъ*, служащій вмѣстѣ съ тѣмъ *практическою мѣрою цѣнностей* принято называть *деньгами*. Деньги, слѣдовательно, исполняютъ въ общественномъ хозяйствѣ двѣ основныхъ функціи: служатъ 1) мѣновымъ посредникомъ и орудіемъ обращенія, и 2) практическою мѣрою цѣнности обмѣниваемыхъ предметовъ.

Подъ *мѣновымъ посредникомъ* понимаютъ *цѣнность, которая пріобрѣтается* не для непосредственнаго удовлетворенія потребностей, а *съ цѣлью пріобрѣтать на нее, путемъ обмѣна, другія цѣнности*. Мѣновымъ посредникомъ можетъ быть только *цѣнность*, такъ какъ мѣна представляетъ собою не что иное, какъ добровольный обмѣнъ равноцѣнностей, и только при этомъ условіи продавецъ согласится разстаться съ принадлежащей ему вещью. Заставить кого нибудь отказаться отъ принадлежащей ему цѣнности, не давъ за нее иной, можно только насильно; но насильственное отнятіе чужой собственности подъ понятіе экономическаго обмѣна не подходитъ.

Съ другой стороны мѣновымъ посредникомъ можетъ быть каждый предметъ, имѣющій цѣнность; но для того, чтобы совершать эту функцію удовлетворительно, предметъ, кромѣ цѣнности, долженъ обладать еще и нѣкоторыми другими качествами. Эти качества слѣдующія:

1) *Дѣлимость*. Подъ дѣлимостью не слѣдуетъ понимать исключительно физическое качество вещи, по которому она можетъ быть дѣлима механически почти до безконечности; такою дѣлимостью обладаетъ почти каждый предметъ. Для денежнаго обращенія имѣетъ значеніе дѣлимость *экономическая*, состоящая въ томъ, что цѣнность всей массы дѣлимаго вещества остается тою же передъ дѣленіемъ и послѣ него. Такова напр. дѣлимость металловъ, которыхъ цѣнность пропорціональна вѣсу; примѣромъ же механической дѣлимости могутъ служить драгоцѣнные камни, которыхъ цѣнность возрастаетъ, какъ квадратъ ихъ вѣса. Экономическая дѣлимость мѣноваго посредника необходима для того, чтобы приспособить его къ сдѣлкамъ, въ которыхъ участвуютъ всевозможныя по величинѣ цѣнности. — Дѣлимость составляетъ

---

[1]) W. Stanley Jevons, op. cit. p. 4.—W. Roscher, op. cit. § 116.

въ порядкѣ времени одно изъ первыхъ качествъ денегъ, на которое было обращено вниманіе [1]).

2) *Прочность*. Такъ какъ мѣновой посредникъ принимается не съ тѣмъ, чтобы быть потребленнымъ, но съ тѣмъ, чтобы на него пріобрѣтать иныя вещи, которыя, быть можетъ, въ настоящее время вовсе не нужны, а понадобятся только въ будущемъ, то матеріалъ, изъ котораго состоитъ мѣновой посредникъ, долженъ обладать прочностью, не подвергаться порчѣ отъ атмосферическихъ вліяній и пр. — Это качество способствуетъ также тому, что мѣновой посредникъ служитъ для *сохраненія цѣнности во времени*, что̀ составляетъ добавочную его функцію, и этимъ облегчаетъ накопленіе богатства. Наилучшимъ средствомъ накопленія служатъ именно деньги, такъ какъ только на нихъ можно пріобрѣсть какія угодно цѣнности по своему выбору; всѣ же цѣнности въ иной формѣ служатъ или для удовлетворенія опредѣленной потребности, или имѣютъ спеціальное назначеніе. Въ историческомъ развитіи эта функція денегъ предшествовала даже ихъ функціи мѣры цѣнностей, такъ какъ она существовала уже при мало развитомъ обмѣнѣ.

3) *Легкость передвиженія*, условіе, предполагающее существованіе крупной цѣнности въ маломъ объемѣ. Цѣнность должна находиться въ такомъ отношеніи къ объему и вѣсу матеріала, чтобы мѣновой посредникъ, съ одной стороны, не былъ громоздкимъ, что̀ затрудняло бы ношеніе его съ собою и увеличивало бы издержки по его пересылкѣ, но съ другой стороны, чтобы вслѣдствіе своей легкости и ничтожнаго объема нелегко терялся. Крупною цѣнностью въ маломъ объемѣ обусловливается приблизительно одинаковая цѣнность мѣноваго посредника повсюду, въ разныхъ странахъ и мѣстностяхъ торговаго міра, что̀ способствуетъ второй его добавочной функціи: служить для *перемѣщенія цѣнностей въ пространствѣ*.

Нѣкоторые считаютъ функцію храненія цѣнностей во времени и перемѣщенія ихъ въ пространствѣ самостоятельною, независящею отъ функціи денегъ, какъ мѣноваго посредника. «То обстоятельство», говоритъ C. Knies, «что я могу носить съ

---

[1]) J. Dalsème, «La monnaie», histoire de l'or, de l'argent et du papier. Paris. 1882. p. 10.

собою въ карманѣ цѣнность моего недвижимаго имущества въ формѣ денегъ повсюду, что я могу переселить ее куда угодно, *безъ отношенія къ тому, что я сдѣлаю съ этими деньгами въ другомъ мѣстѣ*, это не имѣетъ *ничего* общаго съ остальными функціями денегъ... Не различать функціи денегъ, какъ мѣноваго посредника и какъ носителя цѣнности въ пространствѣ, строго говоря, составляетъ не меньшую ошибку, какъ отожествлять *обращеніе* въ экономическомъ смыслѣ, съ перемѣщеніемъ (транспортомъ). Недвижимое имущество можетъ находиться въ обращеніи, но не можетъ быть перемѣщаемо; движимое можетъ быть перемѣщаемо безъ того, чтобы поступить въ обращеніе» [1]).

«Едва-ли можно повѣрить», говоритъ Ph. Geyer, «что два такъ различныхъ и простыхъ понятія (какъ обращеніе и перемѣщеніе) могли быть смѣшаны другъ съ другомъ, и, тѣмъ не менѣе, постоянное смѣшеніе ихъ въ наукѣ о деньгахъ производило безконечную путаницу» [2]).

Такое пониманіе денегъ, какъ носителя цѣнности «Werthträger» въ пространствѣ и времени, едва-ли можетъ быть оправдано наукою. Сказать, что деньги являются носителемъ цѣнности недвижимаго имущества, равносильно признанію того, что въ монетѣ, напр., содержатся двѣ цѣнности: одна—металла, изъ котораго она отчеканена, другая — поземельнаго участка; будучи послѣдовательнымъ, пришлось бы признать, что въ монетѣ заключается поземельный участокъ, что̀ очевидно абсурдъ. Если говорятъ, что деньги служатъ для сохраненія цѣнности во времени, то подъ этими словами понимаютъ лишь то, что онѣ, вслѣдствіе прочности матеріала, удобно сохраняютъ свою цѣнность втеченіе продолжительнаго времени; а также, когда говорятъ, что онѣ служатъ для перемѣщенія цѣнности въ пространствѣ, то это означаетъ лишь, что, обладая крупною цѣнностью въ маломъ объемѣ и вѣсѣ, деньги легко могутъ быть пересылаемы изъ одного мѣста въ другое. Конечно, обѣ эти функціи имѣютъ значеніе лишь при условіи, чтобы деньги представляли собою мѣноваго посредника, такъ какъ на таковой

---

[1]) C. Knies, op. cit. I, ss. 215—216.

[2]) Ph. Geyer, «Theorie und Praxis des Zettelbankwesens», Zweite unveränderte Auflage. München, 1874. s. 307.

только можно пріобрѣсть любую вещь. Вотъ почему правильнѣе считать обѣ указанныя функціи не самостоятельными, а производными.

Изъ понятія денегъ, какъ мѣноваго посредника, вытекаетъ, что онѣ служатъ съ одной стороны *покупнымъ*, а съ другой *платежнымъ* средствомъ.

Что касается денегъ, какъ покупнаго средства, то этотъ характеръ вытекаетъ изъ всеобщей ихъ обращаемости: представляя собою цѣнность опредѣленную и общеизвѣстную, онѣ охотно принимаются въ обмѣнъ всѣми и каждымъ. Однако нѣкоторые писатели выводятъ покупную функцію «purchasing power» изъ понятія денегъ, не какъ самостоятельной цѣнности, а какъ *требованія*, *обезпеченнаго* вещественнымъ *залогомъ*, состоящимъ изъ металла, изъ котораго монета отчеканена. Указанія въ этомъ смыслѣ мы встрѣчаемъ еще у Аристотеля, J. Locke'a, D. Hume'a и Montesquieu; изъ новѣйшихъ же писателей это ученіе развито S. Oppenheim'омъ [1]) и, въ особенности, H. D. Macleod'омъ [2]).

H. D. Macleod въ подтвержденіе того, что онъ со своимъ ученіемъ не стоитъ совершенно особнякомъ, ссылается между прочими на A. Smith'a и F. Bastiat.

A. Smith въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія говоритъ: «гинея можетъ быть разсматриваема какъ вексель на опредѣленное количество вещей, необходимыхъ или пріятныхъ, выданный на всѣхъ сосѣднихъ торговцевъ».

F. Bastiat, поясняя роль денегъ въ хозяйственномъ механизмѣ, говоритъ: «У васъ есть крона. Что она означаетъ въ вашихъ рукахъ? Она служитъ какъ бы свидѣтелемъ и доказательствомъ, что вы когда-то исполнили работу и вмѣсто того, чтобы самому воспользоваться ея результатами, предоставили пользованіе ими обществу, въ лицѣ вашего кліента. Она (крона) свидѣтельствуетъ, что вы оказали обществу услугу и, сверхъ

---

[1]) «Die Natur des Geldes». Mainz. 1855.—Также «Die Natur des Capitals und des Credits. Mainz. 1868—1874. I. ss. 109—118.

[2]) «The principles of economical philosophy». Second edition. London. 1872—1875. Vol. I. pp. 186—199. Его же «The theory and practice of banking». Second edition. London. 1866. Vol. I. pp. 18—21.

того, она устанавливаетъ цѣнность этой услуги. Она свидѣтельствуетъ, вдобавокъ, что вы не получили еще отъ общества *реальнаго* эквивалента, на который имѣли право. Для того, чтобы дать вамъ власть осуществить это право, когда и какъ вамъ угодно, общество передало вамъ руками вашего кліента *признаніе*, *документъ*, *приказъ государства*, *жетонъ*, *крону*, однимъ словомъ нѣчто, отличающееся отъ долговаго документа лишь тѣмъ, что оно носитъ свою цѣнность въ самомъ себѣ, и, если вы можете читать глазами ума, вы ясно различите надпись на ней: *уплатите предъявителю услугу*, *равную той*, *которую онъ оказалъ обществу*; *цѣнность получена*, *констатирована и измѣрена тѣмъ*, *что есть на мнѣ*».

«Послѣ этого вы переуступаете крону мнѣ въ подарокъ или въ обмѣнъ на что нибудь иное. Если вы мнѣ ее даете какъ цѣну за услугу, то смотрите, что̀ произойдетъ: ваши счеты съ обществомъ относительно дѣйствительнаго удовлетворенія сведены и покончены. Вы оказали ему услугу, въ обмѣнъ за которую получили крону; теперь вы ему возвратили крону въ обмѣнъ на услугу. Насколько это касается васъ лично, счеты покончены. Но теперь я нахожусь въ положеніи, въ которомъ вы находились прежде. Теперь я — то лицо, которое оказало услугу обществу въ вашемъ лицѣ; я сдѣлался его кредиторомъ въ размѣрѣ цѣнности работы, которую я исполнилъ для васъ и результатами которой могъ бы самъ воспользоваться. Слѣдовательно, этотъ кредитный документъ, свидѣтель общественнаго долга, долженъ перейти въ мои руки, и вы не можете сказать, что я сталъ отъ этого богаче: мнѣ слѣдуетъ получить нѣчто, вслѣдствіе того, что я нѣчто отдалъ».

Эти сравненія и описанія имѣютъ цѣлью наглядно представить покупную функцію денегъ и роль обращенія въ общественномъ хозяйствѣ. Они показываютъ только, что каждое лицо, хотя и не обязано продавать свой товаръ на деньги, но охотно продаетъ его; что, слѣдовательно, обладатель денегъ можетъ быть такъ же увѣреннымъ въ полученіи на нихъ любаго товара, какъ если бы законъ принуждалъ владѣльцевъ необходимыхъ для него товаровъ доставлять ему таковые. Тѣмъ не менѣе H. D. Macleod понимаетъ ихъ въ иномъ смыслѣ: онъ признаетъ, что понятіе денегъ, какъ самостоятельной цѣнности, выработанное наукою, вѣрно; но также вѣрнымъ и, вдобавокъ,

болѣе удобнымъ для объясненія явленій обращенія считаетъ понятіе денегъ, какъ залога, которымъ обезпечивается требованіе одного лица къ остальнымъ.

По его ученію «деньги» не что иное, какъ «представители долга»[1]); во всякомъ случаѣ онѣ заключаютъ въ себѣ понятіе *личнаго обязательства*[2]) и истинный ихъ характеръ состоитъ въ томъ, что онѣ представляютъ собою *залогъ*. Онъ опредѣляетъ деньги какъ «экономическую величину, которую должникъ можетъ при посредствѣ закона заставить своего кредитора принять для освобожденія отъ долга»[3]), и единственное ихъ отличіе отъ другихъ кредитныхъ обязательствъ видитъ въ томъ, что деньги представляютъ собою «general credit»[4]), такъ какъ на нихъ пріобрѣтается какая угодно цѣнность отъ кого бы то ни было[5]), остальныя же кредитныя обязательства — particular credit, ибо по нимъ *опредѣленное* лицо обязано доставить цѣнность въ *опредѣленное* время[6]).

Къ F. Bastiat и H. D. Macleod'у примыкаетъ и A. Wagner своимъ ученіемъ о деньгахъ, какъ о долговомъ требованіи. «Деньги», говоритъ онъ, «въ идеѣ составляютъ передаточное долговое обязательство, полученное за услуги, оказанныя обществу, и уполномочивающее обладателя получить равноцѣнность своихъ услугъ произведеніями, принадлежащими другимъ владѣльцамъ. Это какъ бы долговое обязательство, по которому всѣ собственники солидарно обязаны; это документъ на всеобщую покупную силу, которому каждый, вслѣдствіе солидарности общества (или, какъ нерѣдко теперь выражаются, вслѣдствіе «общественнаго союза»), придаетъ значеніе покупной силы относительно его собственныхъ произведеній. Въ самомъ дѣлѣ — годность денегъ... не мыслима безъ довѣрія къ тому, что эти деньги представляютъ повсемѣстно въ обществѣ покупную силу... Въ монетѣ и вообще во всякихъ деньгахъ съ *внутреннею* или

---

[1]) Ec. Phil. I, 198.
[2]) On banking. I, 23.
[3]) Ec. Phil. I, 276.
[4]) On banking. I, 19.
[5]) Ec. Phil. I, 195.
[6]) Ibid. 440.

вещною цѣнностью, послѣдняя составляетъ добавочное обезпеченіе и служитъ къ тому, чтобы подкрѣпить требованіе, заключающееся въ деньгахъ, на равноцѣнную услугу»[1]).

Сюда же относится и Н. Бунге. «Монета», говоритъ онъ, «имѣетъ характеръ требованія . . . Различіе между монетою и кредитными знаками состоитъ въ томъ, что требованія, выраженныя монетою, обезпечиваются цѣнностью матеріала, изъ котораго сдѣлана монета, требованіе же, выраженное кредитнымъ знакомъ, получаетъ реальность отъ застрахованія, отъ обезпеченія реализаціи кредита; монета выражаетъ власть, располагающую извѣстнымъ капиталомъ посредствомъ товара, кредитный знакъ—посредствомъ гарантіи и застрахованія» [2]).

Не говоря о томъ, что выраженіе «*general* credit» по отношенію къ деньгамъ невѣрно, такъ какъ извѣстный предметъ, обладающій цѣнностью, если исполняетъ функцію мѣноваго посредника, то исполняетъ ее лишь потому, что обладаетъ *особенными* качествами, которыми не обладаютъ остальныя цѣнности,—отожествленіе *денегъ* съ *кредитомъ* лишено смысла: съ одной стороны кредитное обязательство даетъ право требовать только опредѣленной суммы денегъ, а не какихъ бы то ни было цѣнностей по выбору кредитора; съ другой владѣлецъ денегъ не имѣетъ законнаго права заставить кого бы то ни было продать ему желанную вещь. Наконецъ, еслибы право требованія денегъ и сами деньги были тожественны, то цѣнность требованія всегда равнялась-бы цѣнности требуемой суммы, что̀, какъ извѣстно, въ дѣйствительности далеко не всегда бываетъ.

Что деньги въ качествѣ мѣноваго посредника исполняютъ функцію *платежнаго* средства, т. е. *средства*, *освобождающаго отъ долговаго обязательства*, понятно само собою, и подробное разсмотрѣніе этой функціи не представлялось-бы необходимымъ, еслибы не ученіе нѣкоторыхъ экономистовъ, въ особенности, C. Knies'а [3]), который весьма обстоятельно доказываетъ, что функція платежнаго средства совершенно самостоятельна и вполнѣ

---

[1]) А. Вагнеръ, «Русскія бумажныя деньги». Пер. Н. Бунге. 1871. стр. 43—44.

[2]) Н. Бунге, «Теорія кредита». Кіевъ. 1852. стр. 171—172.

[3]) C. Knies, op. cit. I, ss. 191—206.

независима отъ функціи денегъ, какъ мѣноваго посредника. Ученіе C. Knies'a въ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему:

Функція денегъ, какъ платежнаго средства, имѣетъ значеніе въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ является переходъ имущества отъ одного лица къ другому. Есть множество случаевъ безвозмезднаго перехода имущества, гдѣ вовсе нѣтъ акта мѣны, гдѣ, слѣдовательно, деньги не могутъ играть роли мѣноваго посредника. Такой безвозмездный переходъ имущества вытекаетъ 1) изъ отношеній сосѣдской жизни, напр. вознагражденіе за убытки, или за нечаянно и нарочно причиненное другому поврежденіе имущества; 2) изъ отношеній семейной жизни, напр. выдѣленіе сына, приданое дочери, раздѣлъ наслѣдства и пр.; 3) изъ отношеній къ обязательнымъ союзамъ, каковы государство, церковь и пр., нуждающимся въ матеріальныхъ средствахъ и получающимъ ихъ отъ своихъ членовъ принудительно въ видѣ подати и т. п. Также при выкупѣ повинностей, замѣнѣ натуральныхъ повинностей денежными и пр. Во всѣхъ этихъ случаяхъ производится *платежъ*, такъ какъ двухсторонней сдѣлки-мѣны здѣсь не существуетъ.

Вторую группу сдѣлокъ, при которыхъ деньги функціонируютъ въ качествѣ платежнаго средства, а не мѣноваго посредника, представляютъ собою всѣ тѣ случаи, въ которыхъ передача цѣнности одною стороною и платежъ за нее денегъ другою разъединены во времени, т. е. всѣ кредитныя сдѣлки. При заключеніи такой сдѣлки товаръ переходитъ изъ имущества одного лица въ имущество другаго, и, въ то же время, цѣнность (Werthbetrag) условленной суммы денегъ переходитъ изъ имущества втораго лица въ имущество перваго. Изъ такой сдѣлки для продавца вытекаетъ право требовать впослѣдствіи части своего имущества изъ имущества покупателя. Слѣдовательно, полнѣйшая уплата должныхъ денегъ, «реализація денежнаго требованія», не производитъ никакихъ измѣненій въ составѣ имущества участвовавшихъ въ сдѣлкѣ сторонъ. При наступленіи срока платежа, если только погашеніе долга не наступило инымъ способомъ, «условленная сумма денегъ необходима такъ же, какъ если бы пришлось производить покупку, при которой равноцѣнность требуется тотчасъ же. Немедленная уплата денегъ за товаръ заканчиваетъ сдѣлку между покупателемъ и продавцемъ тотчасъ; отсрочка же платежа порождаетъ связь, выраженіемъ

которой является требованіе[1]). «Во всякомъ случаѣ потребность въ деньгахъ, какъ мѣновомъ посредникѣ, и потребность въ деньгахъ, какъ платежномъ средствѣ, зависятъ отъ весьма разнообразныхъ условій. Употребленіе мѣноваго посредника господствуетъ при удовлетвореніи жизненныхъ потребностей въ настоящее время и при заботахъ о жизненныхъ потребностяхъ въ будущемъ. Въ платежномъ же средствѣ нуждаются вслѣдствіе пользованія благами въ прошедшемъ и вслѣдствіе недовѣрія къ позднѣйшей реализаціи возникшихъ требованій»[2]).

Прежде всего нельзя не замѣтить, что политическая экономія ограничивается областью изслѣдованія *возмездныхъ* отношеній, даровыхъ же и одностороннихъ сдѣлокъ не разсматриваетъ. Насколько извѣстно, одинъ лишь A. Wagner пытался ввести въ систему общественнаго хозяйства такъ названную имъ «карритативную систему» безвозмездныхъ отношеній, но и онъ очень скоро (во второмъ изданіи своего учебника, 1879 года) отъ нея отказался. Болѣе послѣдовательный чѣмъ C. Knies въ данномъ случаѣ K. Marx, признавая также функцію денегъ, какъ платежнаго средства, самостоятельною, ограничиваетъ, однако, ее областью только кредитныхъ сдѣлокъ.

Но и съ этимъ едва-ли можно согласиться. Кредитная сдѣлка есть *двухсторонняя возмездная* сдѣлка, въ сущности та же купля-продажа, съ отсроченною лишь передачею равноцѣнности, про которую самъ C. Knies говоритъ, что она (купля-продажа) и мѣна «представляютъ собою лишь видовыя подраздѣленія возмезднаго перехода имуществъ, эта натуральную, а та денежную его форму»[3]). Приписывая такое значеніе видовымъ отличіямъ мѣновой сдѣлки, C. Knies, тѣмъ не менѣе, отличаетъ платежное средство отъ мѣноваго посредника на основаніи чисто юридическаго (а не экономическаго) признака, на основаніи того, признаетъ-ли положительный законъ долговое требованіе имуществомъ, или нѣтъ. Благодаря такому смѣшенію понятій, C. Knies и пришелъ къ заключенію, что указанныя двѣ функціи не совпадаютъ, хотя и не нашелъ экономическихъ для этого основаній. Съ экономической же точки зрѣнія абсолютно невозможно понять,

[1]) Ibid. s. 197.
[2]) Ibid. s. 200.
[3]) Ibid. I, ss. 111—112.

какимъ образомъ эти двѣ функціи могутъ быть раздѣлены и противопоставлены другъ другу: если деньги служатъ платежнымъ средствомъ не вслѣдствіе того, что онѣ мѣновой посредникъ, то спрашивается, какое же для этого существуетъ экономическое основаніе? Рѣшенія этого вопроса напрасно искать у C. Knies'a; да, впрочемъ, по его же словамъ, высказаннымъ нѣсколько раньше: «если бы всякій переходъ имуществъ представлялъ собою мѣну, т. е. передачу одного хозяйственнаго блага съ цѣлью пріобрѣсть на него другое, то выступающее при этомъ употребленіе денегъ можно бы съ меньшею натяжкою всегда свести къ функціи только мѣноваго посредника»[1]).

Такъ какъ почти всѣ цѣнности представляютъ собою овеществленный трудъ, вслѣдствіе чего соизмѣримы сами по себѣ, то всѣ онѣ могутъ быть измѣряемы какою нибудь одною изъ нихъ, которая такимъ образомъ становится практическою *мѣрою цѣнности* остальныхъ предметовъ. Но для того, чтобы быть хорошею мѣрою, служащій для этого предметъ долженъ обладать не только цѣнностью, но еще и нѣкоторыми спеціальными качествами. Главное изъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы:

1) цѣнность матеріала предмета, служащаго единицею мѣры, была *неизмѣнною;* а такъ какъ таковой не существуетъ, то, по возможности, наименѣе измѣняющеюся изъ всѣхъ. Это требованіе одинаково примѣнимо ко всѣмъ единицамъ измѣренія, и нѣтъ никакихъ основаній дѣлать исключеніе только для единицы измѣренія цѣнностей. Оно имѣетъ особенное значеніе въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ платежъ отсрочивается, въ виду того, что законъ повелѣваетъ производить всѣ птатежи деньгами по ихъ номинальной цѣнѣ: происшедшее за это время уменьшеніе цѣнности денегъ равносильно насильственному лишенію кредитора части его имущества и случайному незаслуженному обогащенію должника; увеличеніе же цѣнности денегъ, въ свою очередь, сопровождается результатами прямо противоположными. Пожалуй, можно бы возразить, что должникъ теряетъ столько же, сколько выигрываетъ кредиторъ, и наоборотъ, такъ что общество, въ цѣломъ своемъ составѣ, ничего не пріобрѣтаетъ и не теряетъ. Но, не говоря уже о томъ, что такой результатъ подрываетъ

---

[1]) Ibid. I, s. 192.

цѣлесообразность всякой хозяйственной дѣятельности лицъ, изъ которыхъ слагается общество, ставя результаты ея въ зависимость не отъ воли хозяина, а отъ случайныхъ посторонних ему обстоятельствъ, само положеніе, что одна сторона выигрываетъ столько, сколько теряетъ другая, едва-ли выдерживаетъ критику: лицо, котораго имущество составляетъ, положимъ, 1000 руб., если у него отнимутъ 100 руб., теряетъ больше, чѣмъ выигрываетъ въ случаѣ прибавки къ его тысячѣ еще 100 руб., такъ какъ одни и тѣ же 100 руб. имѣютъ больше значенія для человѣка, у котораго только 900 руб., чѣмъ для того, у котораго 1,100 руб. ($^1/_9 > ^1/_{11}$). Здѣсь происходитъ то же, что и при азартной игрѣ: проигравшій теряетъ больше, чѣмъ выигрываетъ тотъ, для кого шансы оказались благопріятными.

2) *Однородность* состава матеріала, состоящая въ томъ, чтобы одни и тѣ же количества (напр. единицы вѣса металла) представляли собою одни и тѣ же качества. Только при этомъ условіи отдѣльныя части вещества, изъ котораго состоитъ единица мѣры, имѣютъ одинаковую цѣнность, условіе необходимое въ виду того, что всѣ единицы, служащія для измѣренія какихъ бы то ни было предметовъ (пространства, времени, объема, вѣса и т. д.), должны быть вполнѣ одинаковы для того, чтобы, пользуясь выраженіемъ S. Jevons'а: «два и два составили непремѣнно четыре» [1]).

3) *Общеизвѣстность* цѣнности. Для этого матеріалъ, представляющій собою мѣру цѣнности, долженъ обладать качествомъ, называемымъ на англійскомъ языкѣ «cognizability» — *узнаваемость*, по которому его можно бы легко отличить отъ другаго, обладающаго меньшею цѣнностью. Это качество необходимо для предупрежденія обмана продавцевъ покупателями. При отсутствіи его страдали бы по преимуществу тѣ лица, которымъ рѣже приходится имѣть дѣло съ деньгами, т. е. люди бѣдные. И такъ какъ государство повсюду принимаетъ на себя обязанность удостовѣрять цѣнность мѣноваго посредника для того, чтобы гарантировать точность единицы, служащей для измѣренія цѣнностей, посредствомъ наложенія на него штемпеля, то съ этимъ качествомъ тѣсно связано и другое, извѣстное подъ

---

[1]) W. Stanley Jevons. «La monnaie», p. 31.

названіемъ «impressibility»—*воспріимчивость*, состоящее въ томъ, что матеріалъ, служащій деньгами, легко воспринимаетъ отпечатокъ штемпеля, печати, рисунка, формы, удостовѣряющихъ его цѣнность и денежный характеръ.

Деньгами въ строгомъ смыслѣ можно назвать только такую цѣнность, которая исполняетъ въ обращеніи обѣ указанныя функціи: мѣноваго посредника и мѣры другихъ цѣнностей. Что касается остальныхъ функцій, то мы видѣли, что онѣ производныя, а не самостоятельныя, и потому нельзя согласиться съ тѣми, которые, подобно профессору Carlo Ferraris, слѣдуя ученію C. Knies'a, опредѣляютъ деньги какъ «благо (il bene), избранное вслѣдствіе своей цѣнности служить въ пространствѣ общею мѣрою цѣнностей и посредникомъ при обмѣнахъ, во времени — хранителемъ цѣнностей, и ставшее, при посредствѣ закона, легальнымъ средствомъ платежа въ пространствѣ и времени» [1]).

Но съ другой стороны обѣ указанныя функціи неразрывно съ собою связаны, и потому нельзя согласиться и съ тѣми, которые, подобно K. Marx'y, St. Jevons'y и S. Colwell'ю, разъединяютъ ихъ. Такъ K. Marx, допуская, что деньги исполняютъ функцію мѣноваго посредника in corpore, реально, — утверждаетъ, что онѣ исполняютъ функцію мѣры цѣнности «только идеально» [2]), ученіе, усвоенное Н. Коссовскимъ (который даже удивляется, что оно не привилось въ наукѣ) въ его изслѣдованіи «Цѣнность и цѣна», и доведенное имъ до положенія, — не новаго, впрочемъ, въ наукѣ, — что «деньги — воображаемая мѣра, въ отличіе отъ реальной — аршина, фунта, присутствіе которыхъ необходимо при каждомъ актѣ измѣренія. Количественный моментъ совершенно безразличенъ въ этомъ случаѣ, и одинъ рубль такъ же хорошо и съ такимъ же удобствомъ можетъ измѣрять безконечно большую массу стоимостей, какъ и цѣлый милліардъ рублей» [3]).

---

[1]) Carlo F. Ferraris, «Moneta e corso forzoso». Milano. 1879. p. 4.

[2]) K. Marx, «Капиталъ». Критика политической экономіи. Переводъ съ нѣмецкаго. Томъ I, книга 1. Процессъ производства капитала. С.-Петербургъ. 1872. Стр. 46.

[3]) Н. Н. Коссовскій, «Цѣнность и цѣна». Харьковъ. 1883. Стр. 108 — 109.

«Мы такъ привыкли», говоритъ St. Jevons, «требовать отъ одной и той же субстанціи исполненія различныхъ функцій денегъ, что онѣ смѣшиваются въ нашихъ мысляхъ. Мы начинаемъ считать почти необходимымъ это соединеніе функцій, которое представляетъ собою не болѣе, какъ дѣло удобства, и то не во всѣхъ случаяхъ. Но вѣдь мы можемъ употребить одно вещество, какъ мѣновой посредникъ, другое, какъ мѣру цѣнности, третье, какъ типическую цѣнность и четвертое для накопленія цѣнностей. При покупкахъ и продажахъ мы можемъ употребить извѣстное количество золота; для выраженія и опредѣленія цѣны можемъ пользоваться серебромъ; когда заключаемъ долгосрочные договоры, можемъ выразить наемную плату въ хлѣбѣ, и когда хотимъ унести съ собою наше богатство, можемъ реализировать его въ драгоцѣнныхъ камняхъ. Это употребленіе различныхъ вещей для исполненія различныхъ функцій денегъ практиковалось на дѣлѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ. Въ царствованіе королевы Елисаветы серебро служило мѣрою цѣнности; золото употреблялось для крупныхъ платежей по цѣнѣ, которая установлялась отношеніемъ его цѣнности къ цѣнности серебра; хлѣбъ же установленъ по закону 1576 года типической цѣнностью для выраженія наемной платы при отдачѣ въ аренду нѣкоторыхъ земель, принадлежащихъ коллегіямъ» [1]).

Но сейчасъ же St. Jevons прибавляетъ: «прямая выгода состоитъ въ томъ, чтобы избрать одну только субстанцію для исполненія всѣхъ функцій денегъ. Платежи легче производить тою же монетою, которая служила для опредѣленія цѣны вещей» [2]).

Разсматривая приведенное ученіе видно, что St. Jevons не приводитъ логическихъ доводовъ для обоснованія своего положенія, а ограничивается примѣрами изъ практики. Но, какъ извѣстно, «примѣръ не доказательство», да и въ указанныхъ имъ случаяхъ встрѣчаемъ драгоцѣнные камни и хлѣбъ въ роли денегъ. — Что драгоцѣнные камни легко перевозить и что цѣнность хлѣба мало измѣняется втеченіе долгихъ промежутковъ времени,— въ этомъ никто не сомнѣвается, но, тѣмъ

[1]) W. St. Jevons, op. cit. 14.

[2]) Ibid.

не менѣе, этихъ качествъ еще недостаточно, чтобы ихъ сдѣлать деньгами. Несмотря на все разнообразіе предметовъ, игравшихъ въ исторіи роль денегъ, драгоцѣнные камни, насколько извѣстно, никогда не употреблялись въ качествѣ денегъ, хлѣбъ — въ исключительныхъ лишь случаяхъ. Единственный доводъ St. Jevons'а состоитъ въ томъ, что соединеніе функцій «не необходимо, а составляетъ дѣло удобства». Но въ хозяйственной дѣятельности, что̀ удобнѣе, то и необходимо: средства и процессы менѣе совершенные вытѣсняются болѣе совершенными, что̀ и составляетъ необходимое условіе всякаго прогресса. Вслѣдствіе того, что различныя цѣнности могутъ въ отдѣльныхъ случаяхъ исполнять нѣкоторыя изъ функцій денегъ, онѣ, однако, не становятся еще *общимъ* мѣновымъ посредникомъ и *общею* мѣрою цѣнностей.

Ученіе о раздѣленіи функцій денегъ наиболѣе подробно и, быть можетъ, наиболѣе обстоятельно развито американцемъ S. Colwell'емъ въ его ученіи о счетныхъ деньгахъ «money of account». По этому ученію терминъ «деньги» имѣетъ два различныхъ значенія въ зависимости отъ того, примѣняется-ли онъ къ счетной единицѣ «money of account» или къ золотымъ и серебрянымъ монетамъ. Въ первомъ случаѣ онъ служитъ для выраженія цѣнности и опредѣленія ея величины; во второмъ — какъ посредникъ при обмѣнѣ «medium of exchange». Въ этомъ второмъ случаѣ употребленіе драгоцѣнныхъ металловъ въ качествѣ денегъ вовсе не лишаетъ ихъ качества товара: монеты принимаются при покупкахъ и продажахъ не потому только, что носятъ штемпель публичной власти, а потому, что это золото и серебро, качество и количество которыхъ удостовѣрено чеканкою [1]).

Совсѣмъ не то счетныя деньги. «Это вовсе не механическій процессъ», говоритъ авторъ, «посредствомъ котораго остальные предметы сравниваются по вѣсу или объему съ золотомъ или серебромъ. Это процессъ ариѳметическій, совершаемый при помощи какой нибудь единицы цѣнности, ведущей

[1]) St. Colwell, «The ways and means of payment». A full analysis of the credit system, with its various modes of adjustment. 2 edit. Philadelphia. 1860. pp. 102—103.

свое начало отъ монеты, или извѣстнаго вѣса золота или серебра, такъ какъ цѣнность такой монеты или вѣса, утвердившись въ умѣ вслѣдствіе постояннаго употребленія ихъ въ продолженіе нѣкотораго времени, становится единицею легко запоминаемою и способною къ сложенію, умноженію и дѣленію посредствомъ комбинаціи ея съ числами»[1]. «Всякая монета, или вѣсъ золота или серебра, употребляемая долгое время какъ средство для выраженія цѣнъ и счетовъ, становится единицею счетныхъ денегъ и далѣе употребляется абстрактно и ариѳметически. Она становится также способною выражать измѣненія въ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, такъ какъ она остается фиксированною въ цѣнности, по которой перешла въ счетныя деньги»[2].

«Это не золотой соверенъ, ни серебряный шиллингъ, ни мѣдный пенни употребляются для измѣренія безчисленнаго множества вещей; это масштабъ счетныхъ денегъ, существующій въ умѣ всѣхъ людей и примѣнимый одинаково ко всякому предмету, который употребляется для выраженія всевозможныхъ цѣнъ и ихъ измѣненій»[3].

Приведши выдержку изъ сочиненія James Steuart'а «Political Economy», смыслъ которой тотъ, что деньги «не что иное, какъ идеальный масштабъ, состоящій изъ равныхъ частей», S. Colwell заключаетъ: «средства обращенія (currency) представляютъ собою нѣчто, что̀ обращается какъ мѣновой посредникъ, а счетныя деньги — нѣчто, что̀ каждый человѣкъ долженъ носить въ умѣ, какъ онъ носитъ знаніе словъ и ариѳметики»[4].

Несмотря на все краснорѣчіе S. Colwell'а и на то, что у него ученію о счетныхъ деньгахъ отведено цѣлыхъ семьдесятъ страницъ, ученіе это едва-ли нуждается въ опроверженіи. Людская память — основаніе слишкомъ шаткое для того, чтобы на немъ строить точную мѣру какого бы то ни было предмета: люди обладаютъ не только памятью, но и способностью забывать, притомъ не всѣ въ одинаковой степени. Мало того, цѣн-

---

[1]) Ibid, p. 31.
[2]) Ibid, p. 32.
[3]) Ibid, pp. 36—37.
[4]) Ibid, p. 64.

ность каждаго предмета зависитъ отъ настоятельности потребностей въ немъ въ данный моментъ времени и отъ величины издержекъ производства; но обѣ эти величины, выражая собою условія потребленія и производства, постоянно измѣняются для каждой цѣнности въ отдѣльности, слѣдовательно и для цѣнности матеріала, служащаго деньгами, вслѣдствіе чего установить ее разъ на всегда и носить таковую постоянно въ умѣ невозможно. Цѣнность денегъ хотя и подвержена меньшимъ колебаніямъ, чѣмъ цѣнность другихъ предметовъ, тѣмъ не менѣе величины неизмѣнной собою не представляетъ.

Не выдерживаетъ критики и ученіе К. Marx'a. «Идеальная» мѣра цѣнности заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе; она представляетъ собою то, что нѣмцы называютъ «Unsinn». Хозяйственная жизнь имѣетъ дѣло съ конкретными реальными явленіями, а не съ абстрактными идеальными понятіями. Вообще такія понятія какъ «абстрактная цѣнность», «идеальная мѣра» и т. п. доказываютъ только крайнюю абстракцію отъ дѣйствительности. Основная экономическая величина — цѣнность, въ окончательномъ результатѣ, непосредственно или посредственно, служитъ для удовлетворенія *человѣческихъ* потребностей; цѣнность, слѣдовательно, какъ вещь матеріальная, имѣетъ смыслъ только въ виду обладанія ею человѣкомъ; спрашивается, какъ можно обладать отвлеченностью и удовлетворять ею конкретныя потребности?

Идеальная, воображаемая мѣра тоже лишена смысла. Едва ли можно понять, почему присутствіе аршина необходимо при процессѣ измѣренія на аршины, присутствіе же денегъ не нужно при измѣреніи на деньги. Писатели, утверждающіе противное, обыкновенно обходятъ молчаніемъ вопросъ, какимъ образомъ, посредствомъ какого процесса совершается на практикѣ это измѣреніе. Одинъ S. Colwell попытался объяснить это, и его объясненіе послужило лишь для обнаруженія всей неудовлетворительности доказываемаго положенія. И въ самомъ дѣлѣ, процессъ, посредствомъ котораго деньги измѣряютъ цѣнность другихъ товаровъ, состоитъ въ обмѣнѣ денегъ же на эти товары; иного способа измѣренія не существуетъ. Вотъ почему удовлетворительно исполнять функцію мѣры цѣнностей можетъ не каждый товаръ, а только такой, который обладаетъ качествами хорошаго мѣноваго посредника. Но вмѣстѣ съ тѣмъ деньги не

просто констатируютъ цѣны, подобно сажени, аршину и футу, измѣряющимъ длину, а сами устанавливаютъ ихъ согласно закону спроса и предложенія, и въ этомъ отношеніи количество денегъ не безразлично.—Утверждать, что присутствіе мѣры не нужно при измѣреніи, значитъ то же, что допускать измѣреніе по глазомѣру. Говорить, что «одинъ рубль такъ же хорошо и съ такимъ же удобствомъ можетъ измѣрять безконечно большую массу стоимостей, какъ и цѣлый милліардъ рублей» значитъ допускать физическую невозможность. Если деньги не участвуютъ in corpore во *всѣхъ* мѣновыхъ сдѣлкахъ, то это потому, что стороны въ данномъ случаѣ соглашаются замѣнить ихъ иною равноцѣнностью. Но это возможно лишь при условіи, что цѣнность денегъ *вслѣдствіе участія ихъ въ оборотѣ* становится общеизвѣстною *для даннаго момента времени*. Цѣнность — это *мѣновое отношеніе*, которое опредѣляется въ *обмѣнѣ*. Разъ деньги исчезнутъ изъ оборота — опредѣлить ихъ цѣнность становится *практически невозможнымъ*. Вотъ почему нельзя не согласиться съ Angelo Messadaglia [1]), Bonamy Price'омъ [2]), C. Knies'омъ [3]) и J. St. Mill'емъ [4]), что обѣ функціи денегъ: мѣноваго посредника и мѣры цѣнностей, неразрывно съ собою связаны.

Со введеніемъ денегъ *мѣна* натурою распадается на двѣ составныя части: обмѣнъ вещи на деньги, сдѣлка, носящая названіе продажи, и обмѣнъ денегъ на вещь, сдѣлка, извѣстная подъ названіемъ купли. *Цѣнность* же вещи, *выраженная въ деньгахъ*, получаетъ названіе ея *цѣны*.

Такое понятіе цѣны общепринято наукою и встрѣчается почти у всѣхъ англійскихъ и французскихъ экономистовъ. Въ новѣйшее время оно стало оспариваться тѣми изъ нѣмецкихъ писателей, которые подъ *цѣнностью* понимаютъ *возможность обмѣна*. По этому ученію мѣновая *цѣнность* вещи состоитъ въ

---

[1]) «La moneta e il sistema monetario in generale». Estratto dall'Archivio di Statistica. Roma. 1882—3.

[2]) «Currency and banking». London. 1876. p. 19.

[3]) «Geld und Credit», I, s. 108.

[4]) «Основанія политической экономіи» съ нѣкоторыми изъ ихъ примѣненій къ общественной философіи. Изданіе А. Н. Пыпина. С.-Петербургъ. 1865. Томъ II, книга III, гл. XV. Стр. 87—89.

ея *мѣноспособности*, *количество же другихъ цѣнностей*, *полученныхъ въ обмѣнъ* на нее, называется ея *цѣною*.

Такъ, по A. Wagner'у, «мѣновая цѣнность вещи есть та цѣнность, которая придается обществомъ потребительной цѣнности, вслѣдствіе ея возможности служить объектомъ мѣноваго договора . . . Цѣнность, реализованная на дѣлѣ въ этомъ договорѣ, называется ея цѣною»[1]).

По K. H. Rau цѣнность — это «степень пригодности вещи служить своему обладателю для пріобрѣтенія въ обращеніи другихъ благъ». Цѣна же это «количество другихъ благъ, на которыя вещь обмѣнивается въ дѣйствительности»[2]).

По F. Hermann'у мѣновая цѣнность есть «возможность получить отъ другихъ вознагражденіе (Vergeltung) за уступку имъ блага»; цѣна же это «количество иныхъ благъ, полученныхъ отъ другихъ за предоставленіе имъ этой вещи»[3]).

W. Roscher понимаетъ подъ мѣновою цѣнностью вещи ея «значеніе для цѣлей быть обмѣненною на другія блага», — подъ цѣною же ея «мѣновую цѣнность, выраженную въ опредѣленномъ количествѣ другой вещи, которая на нее обмѣнивается или должна быть обмѣнена».—«И потому», замѣчаетъ W. Roscher, «для каждой вещи возможно столько различныхъ выраженій цѣнъ (Preisbestimmungen), со сколькими предметами она можетъ быть сравнена, но вообще, говоря о цѣнѣ, думаютъ о сравненіи оцѣниваемой вещи съ деньгами»[4]).

По A. Schäffle «цѣна есть внѣшнее послѣдствіе мѣновой цѣнности, средство для ея представленія»[5]).

И такъ, по ученію этихъ экономистовъ, понятіе цѣны обширнѣе того же понятія у другихъ писателей. По ихъ ученію цѣн-

---

[1]) A. Wagner und E. Nasse. «Lehrbuch der politischen Oekonomie». I. Allgemeine oder theoretische Volkswirthschaftslehre. 1879. § 41.

[2]) K. H. Rau. «Lehrbuch der politischen Oekonomie». I. Grundzätze der Volkswirthschaftslehre. 1868. §§ 60, 56.

[3]) F. B. W. Hermann. «Staatswirthschaftliche Untersuchungen». 1870. § 106.

[4]) W. Roscher. «System der Volkswirthschaft». I. Grundlagen der Nationaloekonomie. 1877. §§ 5, 100.

[5]) A. E. F. Schäffle, «Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft». 3 Auflage. 1873. I. 218.

ность вещи относится къ ея цѣнѣ какъ «возможность быть обмѣненною къ дѣйствительности обмѣна»[1]).

Однако для науки объ общественномъ хозяйствѣ такое разграниченіе цѣнности отъ цѣны лишено значенія: возможность имѣетъ значеніе лишь въ виду ея осуществленія въ дѣйствительности, и, говоря о цѣнности, какъ о возможности обмѣна, всегда подразумѣваютъ то количество предметовъ, на которое вещь *въ средней* обмѣнивается на дѣлѣ. При обмѣнѣ натурою цѣнности какъ тѣ, которыя обмѣниваются, такъ и тѣ, на которыя онѣ обмѣниваются, по своей природѣ тожественны, подлежатъ дѣйствію однихъ и тѣхъ-же законовъ, и потому нѣтъ основанія подводить ихъ подъ различныя понятія и называть различными именами. Деньги же въ качествѣ мѣноваго посредника и практической мѣры цѣнностей представляютъ много особенностей, и потому денежное выраженіе цѣнности цѣлесообразно отличить особымъ именемъ, что̀ и сдѣлано экономистами, предоставившими ему названіе «цѣна».

Изъ понятія цѣны, какъ денежнаго выраженія цѣнности товаровъ, слѣдуетъ, что сами деньги цѣны имѣть не могутъ, если не принимать во вниманіе тѣхъ случаевъ, гдѣ одна денежная единица оцѣнивается на другую, напр. золотая на серебряную или бумажную. Но и оцѣнка золотыхъ денегъ на серебряныя и наоборотъ лишена практическаго значенія, такъ какъ невозможно съ точностью опредѣлить, въ цѣнности котораго изъ двухъ металловъ, и въ какой мѣрѣ, произошла перемѣна. Да и на дѣлѣ въ качествѣ денегъ обращается всегда только одинъ металлъ, по отношенію къ которому другой является простымъ товаромъ. Спрашивается, въ чемъ же выражается цѣнность денегъ?

Такъ какъ каждая мѣновая сдѣлка, которая производится при участіи денегъ, распадается на двѣ: *продажу*—обмѣнъ товаровъ на деньги, и *куплю*—обмѣнъ денегъ на товары, то, понятно, количество товаровъ, обмѣниваемыхъ на деньги, и выражаетъ ихъ цѣнность. Чѣмъ большее количество товаровъ обмѣнивается на данное количество денегъ, тѣмъ цѣнность послѣднихъ выше, или, что̀ все равно, тѣмъ цѣна товаровъ ниже, и наобо-

---

[1]) A. Wagner, op. cit. § 44.

ротъ. Этотъ законъ выражаютъ обыкновенно словами: *цѣнность денегъ обратно пропорціональна цѣнѣ товаровъ.*

Металлическое обращеніе.

Каждый предметъ, обладающій цѣнностью, можетъ служить деньгами, такъ какъ каждая цѣнность можетъ исполнять обѣ денежныя функціи: мѣноваго посредника и мѣры остальныхъ цѣнностей. Это было извѣстно еще римскимъ юристамъ. Такъ, по словамъ Гая, «названіемъ денегъ (pecuniae) обозначаются въ томъ законѣ (Cornelia) всѣ вещи; если, слѣдовательно, условимся о винѣ, хлѣбѣ, землѣ или человѣкѣ, слѣдуетъ соблюдать тотъ законъ». — По Гермогеніану «названіе деньги содержитъ въ себѣ не только тѣ деньги, которыя обращаются посредствомъ счисленія (pecunia numerata), но и всѣ вещи недвижимыя и движимыя, вещи (какъ части внѣшней природы—corpora) и права». То же и у Ульпіана: «Omnem omnino pecuniam, hoc est omnia corpora» [1]).

Подобное же ученіе и A. R. J. Turgot: «Каждый товаръ имѣетъ двѣ существенныя принадлежности денегъ: измѣрять и представлять каждую цѣнность; и въ этомъ смыслѣ каждый товаръ составляетъ деньги» [2]). Но всѣ товары не могутъ одновременно исполнять функціи денегъ уже потому, что сами они подлежатъ измѣренію и нуждаются въ орудіи обращенія, притомъ не всѣ они могутъ исполнять эти функціи съ одинаковымъ совершенствомъ.

Въ различныя времена въ различныхъ мѣстностяхъ встрѣчается большое разнообразіе предметовъ, употребляемыхъ въ качествѣ денегъ. Выборъ для этой цѣли одного или нѣсколькихъ изъ нихъ обусловливается прежде всего степенью экономическаго развитія, характеромъ хозяйственной дѣятельности населенія и, затѣмъ, при неразвитости сношеній, мѣстными усло-

---

[1]) Цит. И. Патлаевскій. «Теорія денежнаго обращенія Рикардо и его послѣдователей». Одесса. 1871. стр. 6.

[2]) «Oeuvres de Turgot». Nouvelle édition avec les notes de Dupont de Nemours, augmentée de lettres inédites, des questions sur le commerce, et d'observations et de notes nouvelles, par M. Eugène Daire. Tome I. Paris. 1844. «Réflexions sur la formation et la distribution des richesses». § XLI.

віями. Въ историческомъ развитіи можно въ общихъ чертахъ подмѣтить извѣстный порядокъ предметовъ, служившихъ деньгами, въ которомъ средства менѣе совершенныя замѣнялись болѣе совершенными, пока это развитіе не привело къ употребленію въ качествѣ денегъ исключительно драгоцѣнныхъ металловъ съ замѣняющими ихъ суррогатами, какъ средства наиболѣе совершеннаго.

Что металлическія деньги представляютъ собою цѣнность— это не подлежитъ сомнѣнію. Но цѣнность есть понятіе родовое, видовыми отличіями котораго служатъ: капиталъ, товаръ, запасъ и предметъ потребленія. Спрашивается, къ какому изъ этихъ разрядовъ принадлежатъ деньги?

Вопросъ о томъ, составляютъ-ли деньги капиталъ или нѣтъ, наукою пока не рѣшенъ окончательно. Рѣшеніе его зависитъ отъ содержанія понятія капиталъ, что̀, въ свою очередь, является вопросомъ пока спорнымъ.

Слово капиталъ производятъ отъ латинскаго caput—голова. Слово caput употреблялось древними Римлянами метафорически для обозначенія такого отношенія одного предмета (caput) къ другому, при которомъ этотъ второй предметъ являлся второстепеннымъ, подчиненнымъ первому.

У Грековъ слово κεφάλαιον употреблялось для названія ссуженной суммы денегъ въ противоположность получаемымъ съ нея процентамъ. Такое же значеніе имѣло въ средневѣковой латыни capitalis pars debiti—основная сумма, ссуженная на проценты[1]). И такъ, по своему словопроизводству, капиталъ опредѣляется признакомъ доходности: capitale—капиталъ выражалъ первоначально тотъ предметъ, который приносилъ прибыль. И дѣйствительно, еще въ 1767 году J. Steuart подъ капиталомъ понималъ отданную въ займы сумму денегъ.

Впослѣдствіи слово капиталъ получило значеніе гораздо шире. По ученію A. Turgot «кто ежегодно получаетъ больше цѣнностей, чѣмъ ихъ издерживаетъ, можетъ излишекъ откладывать въ запасъ и копить: эти накопленныя цѣнности и состав-

---

[1]) C. Knies. «Das Geld». Darlegung der Grundlehren von dem Gelde, mit einer Vorerörterung über das Kapital und die Uebertragung der Nutzungen. Berlin. 1873. s. 6.

ляютъ то, что называютъ капиталомъ. — Совершенно безразлично, состоитъ-ли эта сумма цѣнностей, этотъ капиталъ, изъ массы металла, или другихъ вещей, такъ какъ деньги представляютъ собою цѣнности всякаго рода, подобно тому, какъ эти послѣднія представляютъ собою деньги. Владѣлецъ капитала можетъ употреблять его на покупку земель, или какимъ нибудь инымъ образомъ»[1]). Въ иномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «еще одно средство стать богатымъ, не работая и не владѣя землею, это жить со своего капитала, или вѣрнѣе, съ процентовъ, которые получаются при отдачѣ его въ займы»[2]).

Такимъ образомъ, по ученію A. Turgot, капиталъ опредѣляется слѣдующими признаками: это сбереженный доходъ—запасъ продуктовъ, который, въ свою очередь, приноситъ своему владѣльцу доходъ, что въ общемъ возможно, разумѣется, лишь при производительномъ его употребленіи.

Но производительность затратъ поставлена была на первый планъ не физіократами, — тѣ исходили изъ понятія доходности капитала,—а A. Smith'омъ, въ чемъ и состоитъ его главная заслуга въ ученіи о капиталѣ. A. Smith, подобно A. Turgot, разсматриваетъ совокупность цѣнностей, находящихся въ распоряженіи отдѣльнаго лица или цѣлаго народа, какъ накопленный запасъ «stock accumulated», который необходимъ для содержанія работниковъ (въ обширномъ смыслѣ слова) и для облегченія раздѣленія труда, обусловливающаго его производительность. Весь этотъ накопленный въ обществѣ запасъ дѣлится на двѣ части: одна изъ нихъ обращается на непосредственное удовлетвореніе потребностей, — это предметы потребленія; другая же часть доставляетъ своему владѣльцу доходъ; часть эта и представляетъ собою капиталъ[3]). Доходъ же A. Smith отожествляетъ съ суммою вновь произведенныхъ цѣнностей, и, какъ видно изъ различныхъ мѣстъ его сочиненія, на первомъ планѣ ставитъ производительность капитала.

---

[1]) A. R. J. Turgot, op. cit. § LIX.

[2]) Ibid. § XXXI.

[3]) Ad. Smith, «An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations». New edition by J. R. M'Culloch. Edinburgh. 1863. Book II; Ch. 1.

J. R. Mac-Culloch, отвергающій ученіе A. Smith'a о производительномъ и не производительномъ трудѣ, и въ ученіи о капиталѣ заявляетъ, что вопросъ о производительномъ и не производительномъ его употребленіи лишенъ всякаго значенія. «Всегда очень трудно сказать», говоритъ онъ, «когда запасъ употребленъ производительно, а когда непроизводительно; и каждое опредѣленіе капитала, исходящее изъ этого основанія, только затемняетъ и путаетъ предметъ самъ по себѣ, впрочемъ, простой и ясный».—Вопросъ о томъ, употребленъ-ли извѣстный предметъ на поддержаніе существованія человѣка или на облегченіе производства, по его ученію, для опредѣленія понятія о капиталѣ безразличенъ. Самъ же онъ ограничивается признакомъ, характеризующимъ капиталъ по источнику его возникновенія, видя въ немъ лишь сбереженный излишекъ прежняго производства.

Въ прямой противоположности къ ученію J. R. Mac-Culloch'a, отрицающаго значеніе для характеристики капитала способа его употребленія, находится ученіе F. Hermann'a и A. Held'a, видящихъ именно въ немъ исключительный признакъ, характеризующій капиталъ. «Производительная работа», говоритъ A. Held, «беретъ внѣшнія средства, какъ они есть, совершенно не обращая вниманія на то, насколько ихъ теперешняя цѣнность составляетъ продуктъ прежней работы, или же вовсе не составляетъ. Слѣдовательно, для объясненія процессовъ производства нѣтъ никакой необходимости выдѣлять изъ понятія капитала почву и земельные участки, или ту часть ихъ цѣнности, которая не составляетъ результата прошедшаго труда»[1]).

Отдѣльную группу составляютъ писатели, которые утверждаютъ, что подъ капиталомъ слѣдуетъ разумѣть не тотъ или другой предметъ въ частности, а скорѣе назначеніе, придаваемое предмету его владѣльцемъ. «Свойство капитала», говоритъ A. Schäffle, «не есть естественное свойство; оно соотвѣтствуетъ скорѣе услугѣ для производства и состоитъ въ производительномъ его цѣленазначеніи»[2]). «Различіе между капиталомъ и не

---

[1]) A. Held, «Carey's Socialwissenschaft und das Mercantilsystem». Eine literaturgeschichtliche Parallele. Würzburg. 1866. s. 121.

[2]) A. E. F. Schäffle. System etc. 3 Aufl. 1873. I, s. 99.

капиталомъ», говоритъ J. St. Mill, «состоитъ не въ характерѣ имущества, а въ намѣреніи капиталиста, въ его рѣшеніи употреблять это имущество на ту или другую цѣль; — и всякое имущество, хотя бы само по себѣ и было совершенно непригодно къ употребленію работниковъ, составляетъ капиталъ, когда оно, или цѣнность, которую можно за него получить, опредѣляется для производительнаго употребленія. Сумма всѣхъ цѣнностей, назначенныхъ на такое употребленіе своими владѣльцами, составляетъ капиталъ страны. Всѣ-ли эти цѣнности имѣютъ форму, прямо приложимую къ производительному употребленію, или нѣкоторыя изъ нихъ не имѣютъ формы, прямо пригодной для него, — это все равно. Если онѣ предназначены на эту цѣль, то онѣ найдутъ путь преобразоваться въ вещи, пригодныя для нея»[1]).

Въ виду неясности и запутанности признаковъ капитала, нѣкоторые изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ писателей стали утверждать, что признакъ, характеризующій цѣнность какъ капиталъ, не есть нѣчто реальное, существующее въ дѣйствительности, а что это просто абстракція. «Свойство стать капиталомъ», говоритъ C. Dietzel, не есть что-то матеріальное; это не свойство самой вещи, а нѣчто, основанное на духовной природѣ человѣка, вызванное волею послѣдняго, — въ сущности не что иное, какъ простая абстракція[2]).

Различіе основаній, по которымъ опредѣляется понятіе капитала, ведетъ къ тому, что къ разряду капиталовъ причисляются весьма различные по своей природѣ предметы. Такъ, F. Hermann и A. Held, видя сущность капитала исключительно въ способѣ его участія въ производствѣ, причисляютъ къ капиталамъ почву и земельные участки. A. Smith считаетъ капиталомъ «пріобрѣтенныя и полезныя способности всѣхъ жителей и членовъ общества».--Это ученіе, находящееся, впрочемъ, въ противорѣчіи съ его же ученіемъ о вещественности цѣнностей, A. Smith основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: пріобрѣтеніе этихъ способностей стоитъ издержекъ, которыя представляютъ собою,

---

[1]) Дж. Ст. Милль, «Основанія etc». Томъ I, книга I, глава IV, § 1.

[2]) Dr. C. Dietzel, «Das System der Staatsanleihen» im Zusammenhang der Volkswirthschaft betrachtet. Heidelberg. 1855. s. 36.

такъ сказать, реализованный въ человѣкѣ капиталъ. Эти способности и ловкость представляютъ собою капиталъ какъ его личный, такъ и капиталъ всей страны, къ которой онъ принадлежитъ. Бóльшая ловкость и искусство даютъ ему возможность исполнять работы лучше и скорѣе, и этимъ путемъ воспроизвести съ избыткомъ тѣ затраты, которыя были сдѣланы на ихъ пріобрѣтеніе.

J. B. Say пошелъ еще дальше. Считая капиталомъ «сумму цѣнностей, которою поддерживается производство», и требуя отъ капитала только того, чтобы онъ доставлялъ своему владѣльцу избытокъ мѣновыхъ цѣнностей, J. B. Say причисляетъ къ капиталамъ способности населенія, не только пріобрѣтенныя, но и врожденныя. «Семья», говоритъ онъ, «которая имѣетъ средства достаточныя для того, чтобы воспитать своего сына и дать ему возможность стать взрослымъ человѣкомъ, но не имѣетъ достаточныхъ средствъ для того, чтобы дать ему возможность пріобрѣсть особенную ловкость и искусство, тѣмъ не менѣе создала капиталъ въ его пользу. Она вслѣдствіе лишеній и сбереженій въ другихъ издержкахъ сдѣлала его человѣкомъ, способнымъ пріобрѣтать доходъ, который есть не что иное, какъ прибыль на капиталъ, называемый человѣкомъ». По мнѣнію J. B. Say'a, само народонаселеніе, представляя собою результатъ издержекъ, потраченныхъ на то, чтобы его привести въ состояніе, въ какомъ оно находится въ данный моментъ времени, есть не что иное, какъ накопленный капиталъ.

И дѣйствительно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что, признавъ капиталомъ пріобрѣтенныя способности, рѣшительно нѣтъ возможности съ точки зрѣнія экономической отдѣлить ихъ отъ врожденныхъ: и тѣ и другія неразрывно связаны съ личностью, и, будучи послѣдовательнымъ, въ такомъ случаѣ необходимо признать капиталомъ и самаго человѣка, а, слѣдовательно, и все населеніе.

C. Dietzel, W. Roscher, A. Wagner признаютъ капиталомъ само государство въ виду того, что оно, доставляя гражданамъ внутреннюю и внѣшнюю безопасность, составляетъ необходимое условіе производства. Одинъ же изъ членовъ Французской Академіи Наукъ считаетъ капиталомъ даже добродѣтель, на томъ основаніи, что она способствуетъ бережливости, и, слѣдовательно, увеличенію производства страны.

Въ виду разнообразія ученій необходимо въ частности остановиться на каждомъ изъ отдѣльныхъ признаковъ, характеризующихъ капиталъ и выдѣляющихъ его въ отдѣльную экономическую категорію, рѣшить, которые изъ нихъ существенны для опредѣленія природы капитала, и на основаніи полученныхъ выводовъ опредѣлить, какія группы предметовъ входятъ въ составъ капитала и какія должны быть исключены изъ этого понятія.

Прежде всего нельзя не замѣтить, что капиталъ есть одинъ изъ факторовъ или элементовъ производства, а потому опредѣленіе его природы должно быть поставлено въ зависимость отъ его участія въ производствѣ. Капиталомъ могутъ быть только тѣ цѣнности, которыя служатъ для дальнѣйшаго производства; при отсутствіи этого условія капиталъ, понятно, факторомъ производства быть не можетъ. Вотъ почему первый признакъ: *производительный способъ употребленія* цѣнностей, для опредѣленія понятія капитала имѣетъ существенное значеніе; цѣнности, не обладающія имъ, въ категорію капиталовъ попасть не могутъ. Этимъ признакомъ капиталы отграничиваются отъ предметовъ потребленія, служащихъ для непосредственнаго удовлетворенія потребностей.

Роль каждой изъ этихъ двухъ категорій въ хозяйствѣ различна: созданіе предметовъ потребленія служитъ конечною цѣлью хозяйственной дѣятельности, и разъ цѣнность попала въ эту категорію, связь ея съ производствомъ окончательно разрушается; она изъ области производства исключается и для дальнѣйшихъ его процессовъ основаніемъ служить не можетъ. Совершенно иначе капиталы. Они для непосредственнаго удовлетворенія потребностей не служатъ, а назначеніе ихъ состоитъ лишь въ томъ, чтобы служить для производства новыхъ цѣнностей, и потому эти двѣ группы смѣшиваемы одна съ другою быть не могутъ.

Весь вопросъ сводится лишь къ тому, что̀ должно считать производительнымъ и что̀ непроизводительнымъ употребленіемъ капитала. Капиталъ въ производствѣ не сохраняется, онъ потребляется подобно остальнымъ предметамъ потребленія; но разница состоитъ въ томъ, что капиталъ потребляется производительно, т. е. его цѣнность воспроизводится въ изготовляемыхъ

продуктахъ, цѣнность же предметовъ потребленія уничтожается окончательно.

Трудность отличить на практикѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ потребленіе производительное отъ непроизводительнаго и послужила главнымъ образомъ основаніемъ для возраженій противъ ученія A. Smith'a о производительности капитала. Противники этого ученія возражаютъ, что противно здравому смыслу считать одинъ и тотъ же домъ разъ предметомъ потребленія, другой разъ капиталомъ, въ зависимости отъ того, живетъ-ли въ немъ самъ собственникъ, или же онъ отдаетъ его въ наемъ. Указываютъ также, что по этому ученію конюшни для рабочаго скота и товарные склады должно считать составною частью капитала, жилые же домà — предметами потребленія. Спрашиваютъ, наконецъ, если ту часть общественнаго богатства, которая обращена на доставленіе возможности существовать рабочимъ животнымъ, считать капиталомъ, то отчего же не считать имъ ту, которая даетъ возможность существовать человѣку? — Да и гдѣ искать границы, отдѣляющей потребленіе производительное отъ непроизводительнаго?

Легко замѣтить, что въ этихъ возраженіяхъ съ капиталомъ соединяется понятіе какъ будто-бы о чемъ-то особенно почетномъ—въ сравненіи съ предметами потребленія. Но вѣдь окончательное назначеніе капитала состоитъ въ томъ, чтобы способствовать увеличенію количества и улучшенію качества предметовъ потребленія, такъ что для человѣка нѣтъ ничего уничижительнаго въ томъ, что его жилище не считаютъ капиталомъ, а считаютъ таковымъ помѣщенія для животныхъ. Что же касается границы между производительнымъ и непроизводительнымъ потребленіемъ, то вопросъ рѣшается въ томъ смыслѣ, что производительная затрата только та, которая даетъ излишекъ цѣнностей по сравненію съ количествомъ ихъ, затраченнымъ въ производство, иными словами, — излишекъ цѣнностей противъ издержекъ производства.

Нѣмецкіе ученые, въ обходъ трудности, изобрѣли особую категорію такъ называемыхъ потребительныхъ капиталовъ «Nutzkapitalien». Они ввели раздѣленіе всѣхъ капиталовъ на 1) производительные капиталы (которые съ равнымъ же правомъ можно-бы назвать капитальными капиталами), и 2) потребительные капиталы. — Такъ, W. Roscher говоритъ, что всѣ цѣн-

ности, служащія для производства другихъ цѣнностей, или для возвышенія производительной силы самаго человѣка, суть капиталъ [1]). По такому разсужденію, по справедливому замѣчанію Э. Вредена, приходится всякую свободную цѣнность тотчасъ называть капиталомъ, такъ какъ весьма трудно сразу различить случаи, когда человѣкъ потребляетъ цѣнности для поддержанія и возвышенія своихъ производительныхъ силъ и когда потребительная цѣнность не удовлетворяетъ этому условію. Такое дѣленіе капиталовъ увеличиваетъ только путаницу. Да и логически трудно совмѣстить въ одномъ два противоположныхъ понятія, каковы капиталъ и предметъ потребленія. Потребительный капиталъ есть логическая несообразность.

Второй признакъ, по которому капиталъ составляетъ *результатъ прежняго производства*, необходимъ для отграниченія капитала отъ другой экономической категоріи — внѣшней природы, какъ самостоятельнаго элемента производства. Участіе природы въ производствѣ иное, чѣмъ участіе въ немъ капитала; явленія, вызываемыя ею, различны и подлежатъ дѣйствію различныхъ законовъ. H. C. Carey и F. Bastiat причисляютъ къ капиталамъ земельные участки на томъ основаніи, что способность почвы служить производству создана, по ихъ ученію, исключительно трудомъ. Но послѣднее положеніе ими не доказано и въ наукѣ нашло себѣ мало послѣдователей. А такъ какъ вѣрность логическихъ выводовъ зависитъ отъ вѣрности основной посылки, то и нельзя согласиться съ тѣмъ, что земля представляетъ собою капиталъ. Законъ возрастанія продуктовъ въ земледѣльческой промышленности иной, чѣмъ въ издѣльной: ремесленной, мануфактурной и фабричной, причемъ безразлично, является-ли продуктъ результатомъ естественнаго или искусственнаго плодородія почвы; слѣдовательно, внѣшняя природа съ одной стороны, а трудъ и капиталъ съ другой, оказываютъ не одинаковое вліяніе на производство, съ чѣмъ необходимо считаться, но чего, однако, не дѣлаетъ ученіе, соединяющее капиталъ и землю въ одну категорію. F. Kleinwächter различаетъ капиталы въ обширномъ и тѣсномъ смыслѣ; къ первымъ онъ причисляетъ и землю[2]). Но такое разграниченіе мало помогаетъ дѣлу.

---

[1]) W. Roscher, op. cit. § 43.

[2]) G. Schönberg, «Handbuch der Politischen Oekonomie», I, 174.

Въ частности съ экономической точки зрѣнія капиталы отличаются отъ почвы и земельныхъ участковъ въ слѣдующемъ: 1) *источникомъ возникновенія*: первые представляютъ собою результатъ человѣческой дѣятельности, вторые созданы природою, вслѣдствіе чего количество первыхъ можетъ быть увеличено человѣкомъ, количество же вторыхъ не можетъ. 2) *Продолжительностью существованія*: капиталы скоро исчезаютъ, земля же вѣчна. 3) *Подвижностью*: капиталы могутъ быть переносимы съ мѣста на мѣсто и употреблены въ производство именно тамъ, гдѣ существуетъ наибольшая въ нихъ надобность и наиболѣе благопріятныя условія для ихъ производительности; земельные же участки неподвижны. Наконецъ 4) *производительность* капиталовъ зависитъ вполнѣ отъ человѣческой дѣятельности, производительность же земли—въ значительной мѣрѣ отъ силъ природы.

Сверхъ того не нужно упускать изъ виду, что хозяйственный процессъ состоитъ не исключительно изъ производства. За производствомъ цѣнностей слѣдуетъ ихъ распредѣленіе, и здѣсь то окончательно проявляется необходимость разграниченія капитала отъ частей внѣшней природы: движеніе дохода съ земли подлежитъ дѣйствію иныхъ законовъ, нежели движеніе дохода отъ капитала.

Нѣкоторые, исходя изъ положенія, что источникомъ цѣнности является исключительно трудъ, разсматриваютъ капиталъ исключительно какъ результатъ прошлаго труда, и отожествляютъ его съ *накопленнымъ трудомъ*, забывая, что капиталъ есть результатъ не одного лишь труда, а совмѣстнаго дѣйствія всѣхъ трехъ факторовъ производства. Но, по остроумному замѣчанію Umpfenbach'а, такое выраженіе настолько же неудачно, какъ если-бы кто сказалъ, что все, что взрослый человѣкъ ни дѣлаетъ, сдѣлано собственно его родителями. Такой пріемъ можетъ быть допущенъ только съ методическою цѣлью для упрощенія изслѣдованія: изъ нѣсколькихъ причинъ, вызывающихъ явленіе, разсматривается дѣйствіе только одной; она изолируется, и затѣмъ наблюдается, какіе результаты получаются отъ исключительнаго ея дѣйствія. Но за невозможностью въ общественныхъ явленіяхъ совершенно изолировать дѣйствіе одной причины, этимъ способомъ изслѣдованія нужно пользоваться крайне осторожно. Въ примѣненіи къ ученію о цѣнности, а, слѣдовательно, и о капиталѣ, этотъ пріемъ возможенъ въ виду того, что количество

цѣнностей, обладающихъ естественною монополіею, гдѣ основаніемъ цѣнности вещей служитъ ихъ рѣдкость, весьма незначительно; для общей массы основаніемъ цѣнности служитъ общественно-необходимый для ея производства трудъ, и потому большинство экономистовъ занимается изслѣдованіемъ явленій, относящихся исключительно къ послѣдней категоріи цѣнностей. Но для правильности выводовъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что есть еще категорія цѣнностей монопольныхъ, исключать которыя изъ понятія капитала нѣтъ никакого основанія.

Принимая положеніе, что капиталомъ можетъ быть только результатъ прошлаго производства, нѣкоторые ограничиваютъ его еще тѣмъ, что понимаютъ подъ нимъ *излишекъ сбереженный и накопленный.*

Само собою разумѣется, что въ производство можетъ быть затраченъ только тотъ излишекъ, который остался отъ непосредственнаго удовлетворенія потребностей: цѣнности, уже потребленныя, долѣе не существуютъ и, понятно, капиталомъ быть не могутъ. Слово излишекъ, слѣдовательно, въ опредѣленіи капитала является излишнимъ.

Признакъ сбереженія указываетъ на способъ возникновенія капитала и потому долженъ быть разсматриваемъ въ ученіи о возникновеніи и увеличеніи капитала; въ его же опредѣленіи онъ также является плеоназмомъ, такъ какъ само собою понятно, что капиталомъ могутъ быть только тѣ цѣнности, которыя сбережены отъ непосредственнаго потребленія, которыя, слѣдовательно, не прекратили еще своего существованія.

Наконецъ, признакъ накопленія также не существенъ для характеристики капитала. Если посредствомъ его хотятъ ввести въ понятіе о капиталѣ понятіе количества и указаніе на его обиліе, то онъ не вѣренъ: одинъ, напр., плугъ или лопата составляютъ безспорно капиталъ наравнѣ со многими плугами и лопатами. Если же имъ хотятъ указать на отличіе капитала, какъ накопленнаго труда отъ труда настоящаго, отъ работы, то онъ излишенъ, такъ какъ это отличіе вытекаетъ изъ понятія капитала, какъ цѣнности: что̀ не представляетъ собою цѣнности, то не можетъ быть и капиталомъ.

Способность приносить доходъ съ общехозяйственной точки зрѣнія совпадаетъ съ производительнымъ употребленіемъ цѣнностей, и въ этомъ смыслѣ этотъ признакъ заключается impli-

cile въ первомъ: въ производительности употребленія капитала. Съ точки зрѣнія общественнаго хозяйства доходъ могутъ составлять только цѣнности вновь созданныя, иначе будетъ только простое перемѣщеніе ихъ изъ одного кармана въ другой. Но для отдѣльнаго лица источникомъ дохода можетъ служить и нехозяйственная дѣятельность (напр. карточная или биржевая игра и т. п.); въ послѣднемъ случаѣ понятіе доходности обширнѣе понятія производительности и съ нимъ не совпадаетъ. Но, такъ какъ нехозяйственные процессы въ область политической экономіи не входятъ, то и признака доходности для избѣжанія двусмыслія въ понятіе капитала вводить не слѣдуетъ.

Отъ изложенныхъ воззрѣній существенно отличается ученіе, видящее основаніе капитала въ *намѣреніи* капиталиста дать цѣнности то или другое назначеніе. Но такъ какъ одно только намѣреніе не можетъ измѣнить формы вещи, и сдѣлать, напр., машину предметомъ потребленія, то писатели, придерживающіеся этого ученія, въ понятіе капитала вводятъ еще понятіе обмѣна. J. St. Mill разъясняетъ это слѣдующимъ образомъ: «Деньги», говоритъ онъ, «не могутъ сами по себѣ исполнить никакой функціи капитала, такъ какъ онѣ не могутъ непосредственно способствовать производству. Для того, чтобы это сдѣлать, онѣ должны быть обмѣнены на другія вещи; и всякая вещь, обладающая способностью быть обмѣненною на другія вещи, способна споспѣшествовать производству въ той же степени»[1]), слѣдовательно, стать капиталомъ.

Однако нельзя не замѣтить, что J. St. Mill смѣшиваетъ здѣсь производительность вещи съ ея мѣноспособностью и самую вещь съ ея эквивалентомъ, что̀ вовсе не одно и то же. Такъ, напр., никоимъ образомъ нельзя согласиться съ тѣмъ, что машины, которыхъ спеціальное назначеніе служить производству, и удобреніе, пригодное лишь для улучшенія почвы, могутъ стать предметомъ годнымъ для непосредственнаго потребленія человѣка.

Ученіе J. St. Mill'а можетъ быть принято только въ томъ смыслѣ, что 1) одна и та же вещь можетъ служить по своей природѣ средствомъ производства въ одной отрасли промышлен-

---

[1]) Дж. Ст. Милль, «Основанія etc.» Томъ I, кн. I, гл. IV, § 1.

ности и предметомъ потребленія въ другой; 2) выборъ формы тѣхъ вещей, которыя еще не произведены, находится до извѣстной степени въ рукахъ лицъ, стоящихъ во главѣ предпріятій. Это послѣднее положеніе составляетъ главную часть истины, заключающейся въ ученіи, основывающемъ понятіе капитала на намѣреніи капиталиста,—вѣрнѣе на намѣреніи предпринимателя,—придать вещи то или другое назначеніе. Но даже и въ такомъ ограниченномъ смыслѣ это ученіе неудовлетворительно: намѣреніе и возможность его осуществленія не всегда совпадаютъ. По справедливому замѣчанію C. Knies'а плохой съ экономической точки зрѣнія расчетъ обращать въ производство часть средствъ, необходимыхъ для существованія [1]).

Въ виду того, что понятіе капитала основывается не на намѣреніи капиталиста, а на дѣйствительномъ участіи цѣнностей въ производствѣ, слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ то опредѣленіе капитала, по которому это *цѣнности, служащія для производства*, чѣмъ то, по которому капиталъ есть сумма цѣнностей, предназначенныхъ для производства.

Указанными двумя признаками: 1) производительнымъ способомъ помѣщенія и 2) какъ результатъ прошлаго производства, капиталъ выдѣляется изъ остальныхъ хозяйственныхъ категорій. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что для того, чтобы быть экономическою величиною, капиталъ долженъ представлять собою цѣнность. Къ цѣнности капиталъ находится въ такомъ же отношеніи, какъ часть къ своему цѣлому, и потому всѣ признаки, характеризующіе цѣнность, относятся также и къ капиталу. На этомъ основаніи необходимо выдѣлить изъ понятія капитала: 1) человѣка и его способности, какъ врожденныя, такъ и пріобрѣтенныя; какъ умственныя, такъ и нравственныя, и 2) государство.

Что силы и способности человѣка оказываютъ громадное вліяніе на производство, сомнѣнія въ этомъ быть не можетъ. Трудъ есть не что иное, какъ внѣшнее проявленіе этихъ силъ и способностей; однако трудъ составляетъ отдѣльную экономическую категорію и никто его съ капиталомъ не отожествляетъ,

---

[1]) C. Knies, op. cit. I, 27. См. также сочиненіе Н. Зибера: «Теорія цѣнности и капитала Д. Рикардо въ связи съ позднѣйшими дополненіями и разъясненіями». Кіевъ. 1871.

напротивъ того, ихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ другъ другу противополагаютъ. Способность работать, доставлять производству извѣстное количество труда, далеко не тожественна съ трудомъ, уже овеществленнымъ въ отдѣльныхъ частяхъ внѣшней природы: первая неразрывно *связана съ личностью* работника и, слѣдовательно, зависитъ отъ вліянія всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя оказываютъ дѣйствіе на личность человѣка; второй же *связанъ съ вещью.* Этимъ различіемъ въ природѣ труда и капитала обусловливается различіе экономическихъ процессовъ, вызываемыхъ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности. Но если нельзя считать капиталомъ трудъ, составляющій внѣшнее проявленіе человѣческихъ способностей, то тѣмъ менѣе можно считать имъ эти способности до момента ихъ внѣшняго проявленія.

Соображенія въ пользу исключенія изъ понятія капитала человѣка и его способностей примѣнимы и по отношенію къ государству. Государство не можетъ существовать независимо отъ личнаго его элемента. Государство это совокупность гражданъ, живущихъ на опредѣленной территоріи и объединенныхъ верховною властью. Если государство капиталъ, то кто же, спрашивается, обладатель этого капитала? Конечно — граждане, его составляющіе. Но въ такомъ случаѣ приходится причислить къ капиталистамъ и бѣднѣйшаго нищаго.

Хозяйственная дѣятельность предпринимается людьми для созданія предметовъ удовлетворенія потребностей, для созданія цѣнностей. Слѣдовательно, цѣнности, и въ ихъ числѣ капиталъ, нужно скорѣе *противополагать* человѣку, нежели ихъ съ нимъ смѣшивать.

Наиболѣе споровъ относительно причисленія ихъ къ той или другой экономической категоріи возбуждаютъ деньги. Одни, слѣдуя A. Smith'у, причисляютъ ихъ къ капиталамъ оборотнымъ на томъ основаніи, что онѣ приносятъ предпринимателю доходъ только путемъ обмѣна ихъ на другіе предметы [1]). Другіе, подобно Ricca-Salerno,[2]) причисляютъ ихъ къ капиталамъ постояннымъ, основываясь главнымъ образомъ на томъ, что онѣ служатъ цѣлой серіи производительныхъ процессовъ, не измѣняя своей

---

[1]) A. Smith, op. cit. Book II, Ch. 1.

[2]) «Sulla teoria del capitale». Milano. 1877. p. 96.

формы и подлежа только медленному погашенію. Наконецъ третьи, и такихъ большинство, вовсе не признаютъ за деньгами свойствъ капитала на томъ основаніи, что онѣ сами по себѣ не увеличиваютъ производства. Ихъ значеніе для производства ограничивается тѣмъ, что на нихъ пріобрѣтаются лишь средства, непосредственно служащія производству. Деньги являются въ этомъ только посредниками, слѣдовательно, орудіями мѣны, а не производства.

J. St. Mill, котораго ученіе объ этомъ предметѣ считается однимъ изъ самыхъ распространенныхъ, не выключаетъ денегъ изъ категоріи капиталовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе ихъ для общественнаго хозяйства видитъ исключительно въ томъ, что онѣ «облегчаютъ распредѣленіе продуктовъ промышленности по пропорціи, принятой лицами, между которыми они дѣлятся». «Страна, имѣющая монету», говоритъ онъ, «отличается отъ страны, вовсе не имѣющей ея, только тѣмъ, что дѣлать обороты въ ней удобнѣе, что выигрывается время и уменьшаются хлопоты, все равно, какъ легче молоть хлѣбъ на водяныхъ, чѣмъ на ручныхъ мельницахъ; или, по сравненію, сдѣланному Ад. Смитомъ, деньги полезны въ томъ же родѣ, какъ пути сообщенія: считать деньги за богатство такая же ошибка, какъ считать шоссе, по которому вамъ удобнѣе всего доѣхать до вашего дома или помѣстья, за самый вашъ домъ или помѣстье».

Но, по вѣрному замѣчанію Н. Зибера, нѣтъ никакой возможности сравнивать двѣ такія системы общественнаго хозяйства, изъ которыхъ одна совершенно немыслима безъ денегъ, другая точно также немыслима при ихъ существованіи. «Логически неправильно», говоритъ Н. Зиберъ, «(слѣдуя тому же самому методу различія, который такъ прекрасно объясненъ Миллемъ въ его индуктивной логикѣ), предполагать равными между собою двѣ страны во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ присутствія или отсутствія денегъ, — неправильно потому, что деньги представляютъ не случайный, введенный только ради увеличенія удобствъ членъ общественно-хозяйственной системы, — а напротивъ, безусловно необходимое, вполнѣ интегральное звено всякаго развитаго общественнаго раздѣленія труда . . . Глубокое и многостороннее раздѣленіе труда не можетъ обойтись безъ денегъ, потому что въ такомъ случаѣ продукты, произведенные различными конкретными родами труда, потеряли-бы всякую возможность обмѣниваться одни на другіе и находить себѣ тотъ сбытъ, который

необходимъ при условіи производства для удовлетворенія чужимъ потребностямъ. Только въ крайне ограниченныхъ предѣлахъ и только при отчужденіи излишка надъ собственными потребностями возможны индивидуальные мѣновые акты безъ помощи всеобщаго эквивалента. Но производство на сторону давно уже заняло мѣсто производства на себя въ наиболѣе развитыхъ хозяйственныхъ странахъ Европы» [1]).

Несмотря на все значеніе денегъ для общественнаго хозяйства, признать за ними характеръ капитала невозможно, иначе пришлось бы отказаться отъ права проводить различіе между производствомъ съ одной, и распредѣленіемъ и обращеніемъ цѣнностей съ другой стороны. Деньги для производства не служатъ и потому однимъ изъ факторовъ или элементовъ производства быть не могутъ.

Но если деньги не капиталъ, то, спрашивается, представляютъ-ли онѣ собою товаръ или нѣтъ?

Мы видѣли, что деньги это цѣнность, служащая мѣновымъ посредникомъ и мѣрою остальныхъ цѣнностей. Въ качествѣ мѣноваго посредника онѣ предназначены спеціально къ обмѣну; а всѣ цѣнности, предназначенныя къ обмѣну, носятъ названіе товаровъ [2]). Отсюда логически вытекаетъ, что деньги товаръ. Дѣйствительно, многіе изъ лучшихъ экономистовъ: A. Turgot, J. B. Say, J. G. Courcelle-Seneuil, L. Wolowski, J. R. Mac-Culloch, J. St. Mill, W. Roscher, A. Wagner, C. Knies, считаютъ ихъ товаромъ. «Деньги», говоритъ L. H. Jacob, «суть какъ всѣ товары, статья торговли, и изъ всѣхъ товаровъ не можно достать никакого столь легко, какъ деньги, буде на нихъ можно обмѣнить нужныя и годныя вещи» [3]). Но въ новѣйшее время это ученіе стали оспаривать, считая деньги скорѣе прямою *противоположностью товара* «Gegentheil einer Waare». Зачатки этого ученія встрѣчаются уже у D. Hume'а, который начинаетъ свое разсужденіе «О деньгахъ» словами: «Деньги не представляютъ

---

[1]) Н. Зиберъ, op. cit. 184.

[2]) Э. Вреденъ, «Курсъ Политической Экономіи». СПБ. 1880. Стр. 20.—W. Roscher, «Die Grundlagen der Nationaloekonomie». Stuttgart. 1877. § 95.

[3]) Людвигъ Генрихъ Якобъ, «О деньгахъ». Разсужденіе. СПБ. 1810. стр. 13.

собою, собственно говоря, товара»... [1]). Въ русской литературѣ это ученіе проводится Н. Коссовскимъ, который, исходя изъ ученія K. Marx'а о процессѣ образованія капитала, утверждаетъ, что «въ экономическомъ смыслѣ деньги противополагаются всѣмъ остальнымъ товарамъ» [2]), и что «потребность въ деньгахъ практически безгранична» [3]). Но наиболѣе подробно развито это ученіе Richard'омъ Hildebrand'омъ въ его сочиненіи «Die Theorie des Geldes» [4]). Оно состоитъ въ слѣдующемъ:

Что золото и серебро представляютъ собою товары, это не подлежитъ сомнѣнію; но слѣдуетъ-ли отсюда, что и деньги товаръ? Для рѣшенія этого вопроса, говоритъ R. Hildebrand, необходимо сдѣлку купли-продажи подвергнуть болѣе точному «*психологическому анализу*» [5]). Анализъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Каждый товаръ отчуждается потому, что одна сторона имѣетъ его въ избыткѣ, другая же чувствуетъ въ немъ недостатокъ; или что одна, по какимъ нибудь основаніямъ, цѣнитъ обладаніе имъ выше, чѣмъ другая. Товаръ есть не что иное, какъ предметъ торговли, а вся торговля основывается на несоотвѣтствующемъ потребностямъ распредѣленіи извѣстныхъ вещей или хозяйственныхъ благъ между различными лицами, странами или временами, или же на неравной цѣнности, которая придается различными лицами обладанію ими. Торговля по своему существу есть не что иное, какъ выравниваніе этого несоотвѣтствующаго потребностямъ распредѣленія цѣнностей, причемъ прибыль она извлекаетъ изъ этой различной оцѣнки пользованія. Деньги же на товарномъ рынкѣ, — а объ немъ только, въ противоположность денежному рынку, можетъ быть рѣчь, — напротивъ того,

---

[1]) «Discours politiques de Mr. David Hume», traduits de l'anglois par Mr. de M****. Amsterdam. 1754. p. 46.

[2]) Н. Коссовскій, op. cit. 135.

[3]) Ibid. 138.

[4]) Kritische Untersuchungen. Jena. 1883. ss. 1—32.—W. Launhardt (Das Wesen des Geldes und die Währungsfrage. Leipzig. 1885. ss. 18—26) видитъ также весьма существенную разницу между чеканенными деньгами и товарами, но онъ исходитъ изъ существованія такой же разницы между деньгами и мѣновымъ посредникомъ.

[5]) R. Hildebrand, op. cit. 7.

переходятъ изъ рукъ въ руки не потому, что кто нибудь имѣетъ ихъ бо́льше, чѣмъ въ нихъ нуждается, или чѣмъ сколько ихъ можетъ употребить, или же, что одно лицо цѣнитъ обладаніе ими выше, чѣмъ другое. Ибо деньги, *сами по себѣ*, не представляютъ объекта потребности, слѣдовательно и возможности излишка или недостатка. Онѣ становятся предметомъ опредѣленной потребности только вслѣдствіе торговли, т. е. вслѣдствіе возникновенія платежныхъ связей. Иными словами, деньги служатъ только къ тому, чтобы быть выданными раньше или позже, тѣмъ или другимъ способомъ. Поэтому, отдача денегъ торговлѣ не обусловливается ихъ излишкомъ. Съ другой стороны обладаніе деньгами цѣнится и помимо существованія въ нихъ опредѣленной потребности; пріемъ денегъ въ торговлю никоимъ образомъ не предполагаетъ въ нихъ потребности и не нуждается вращаться въ предѣлахъ оной, а скорѣе, по своей природѣ, безусловенъ и безграниченъ. «Такимъ образомъ», заключаетъ авторъ, «на товарномъ рынкѣ деньги переходятъ изъ рукъ въ руки только вслѣдствіе того, что одно лицо имѣетъ недостатокъ, другое — излишекъ *товара*, или, что одно придаетъ больше значенія обладанію *товаромъ*, чѣмъ другое. Это значитъ, что на товарномъ рынкѣ деньги обращаются не какъ предметъ *потребности* (непосредственной или посредственной) и не какъ предметъ *спекуляціи*, но *только* и *единственно* какъ *средство вознагражденія* и *овеществленія цѣнности*. Слѣдовательно, деньги *не товаръ*, но прямая *противоположность* товара».

Своеобразная характеристическая сущность денегъ въ отличіе отъ товаровъ состоитъ не въ посреднической роли, которую деньги играютъ въ торговлѣ, но прежде всего и главнымъ образомъ въ томъ, что каждый товаръ можетъ разсчитывать на сбытъ только при совершенно опредѣленныхъ условіяхъ и въ предѣлахъ извѣстныхъ границъ. Принятіе же и отдача денегъ въ вознагражденіе въ торговлѣ, т. е. при каждомъ *отдѣльномъ* актѣ обращенія, или при каждомъ отдѣльномъ отчужденіи товаровъ, совершенно безусловны и безграничны. «Ибо только вслѣдствіе этого безграничнаго и безусловнаго принятія и отдачи ихъ какъ средства вознагражденія (Entgeltes), или вслѣдствіе этой абсолютной «покупательной силы», которую оказываютъ деньги *въ каждомъ единичномъ* случаѣ, онѣ становятся

естественно и сами по себѣ связывающимъ членомъ между отдѣльными актами купли и продажи» [1]).

«Какимъ же образомъ», спрашиваетъ далѣе авторъ, «благородные металлы стали этимъ безусловнымъ и безграничнымъ средствомъ вознагражденія, которое составляетъ существо или специфическую силу денегъ? Не удивительно-ли, что именно благородные металлы, эти, сами по себѣ, безполезныя и безъ которыхъ можно обойтись, вещи, которыя не удовлетворяютъ никакой настоятельной потребности, съ которыми почти ничего нельзя сдѣлать или предпринять, кромѣ изготовленія предметовъ украшенія, служащихъ для удовлетворенія суетной роскоши,— что именно *эти* вещества играли и играютъ въ хозяйственной жизни столь важную и господствующую роль до того, что ее удачно сравнивали съ обращеніемъ крови въ животномъ организмѣ? Не кажется ли парадоксомъ, что обладанію именно этими излишними и безполезными предметами,—можно сказать, игрушкою, — придается значеніе всѣми и въ безграничномъ размѣрѣ, что эти металлы, въ формѣ монетъ или слитковъ, всегда и вездѣ, во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ, у всѣхъ, имѣющихъ къ отчужденію за вознагражденіе товары или къ исполненію за плату работу, находятъ пріемъ безусловный и безграничный въ то время, какъ въ общемъ каждый иной предметъ принимается съ охотою только условно, т. е. можетъ разсчитывать на сбытъ настолько, насколько въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ существуетъ въ немъ потребность или его желаютъ, или же насколько посредствомъ него можетъ быть достигнута положительная польза или прибыль,—и что эти металлы образуютъ ключи, посредствомъ которыхъ отворяются всѣ двери? Какъ объяснить это замѣчательное и загадочное явленіе» [2])?

Авторъ объясняетъ его тѣмъ обстоятельствомъ, что цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ въ послѣдней инстанціи коренится не въ какомъ нибудь опредѣленномъ употребленіи, а въ *эстетическомъ* чувствѣ, или въ непосредственномъ чувственномъ наслажденіи sui generis; иными словами, что цѣнность этихъ металловъ представляетъ собою такъ называемую «Affections-

---

[1]) Ibid. 10—11.
[2]) Ibid. 12—14.

werth». Изъ ссылки на K. H. Rau видно, что авторъ понимаетъ подъ нею «особаго рода индивидуальную цѣнность, которая основывается собственно не на пользованіи (Nutzen), но на чувствѣ, вытекающемъ изъ наслажденія (Genuss)». Эстетическое же чувство, согласно дальнѣйшему объясненію автора, вытекаетъ изъ «общечеловѣческихъ мотивовъ» [1]), слѣдовательно, въ предметахъ, служащихъ для ихъ удовлетворенія, не можетъ быть «ни недостатка, ни излишка въ собственномъ смыслѣ слова» [2]). Свое разсужденіе авторъ заканчиваетъ тѣмъ, что «на дѣлѣ драгоцѣнные металлы, вслѣдствіе употребленія ихъ для украшеній и какъ посуды съ одной стороны, и для денежныхъ цѣлей съ другой, хотя и стали предметомъ *опредѣленной потребности*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *товаромъ*, все же онѣ первоначально и сами по себѣ, были предметомъ, служащимъ для оцѣнки цѣнности и ничѣмъ больше» [3]). «Во всякомъ случаѣ», заключаетъ авторъ, «при драгоцѣнныхъ металлахъ имѣемъ дѣло съ оцѣнкою цѣнности (Werthschätzung), которая, вытекая первоначально изъ чисто эстетическаго наслажденія, вслѣдствіе привычки и перенесенія, удержалась въ дѣйствительности до настоящаго дня, и, я думаю, только при этомъ предположеніи можетъ быть объясненъ естественнымъ образомъ тотъ безусловный и безграничный пріемъ, которымъ и въ настоящее время пользуются драгоцѣнные металлы въ качествѣ платежнаго средства» [4]).

Изложенное ученіе, очевидно, основано на томъ предположеніи, что на деньги существуетъ безграничный спросъ, а безграниченъ онъ потому, что въ деньгахъ нѣтъ опредѣленной потребности. Разъ эта посылка не вѣрна, то и всѣ выводы изъ нея ложны. Но если подъ спросомъ понимать не просто желаніе обладать предметомъ, а, согласно требованіямъ науки, спросъ реальный, то, понятно, онъ ограниченъ количествомъ тѣхъ цѣнностей, которыя предлагаются въ обмѣнъ на деньги. Странно также разсужденіе, будто-бы въ драгоцѣнныхъ металлахъ не можетъ быть ни излишка, ни недостатка, въ собственномъ

---

[1]) Ibid. 19. Nota.
[2]) Ibid. 15.
[3]) Ibid. 15—16.
[4]) Ibid. 17.

смыслѣ слова, вслѣдствіе того, что цѣнность ихъ основывается на эстетическомъ наслажденіи, которое вытекаетъ изъ «общечеловѣческихъ мотивовъ». Отсюда можно бы заключить, что остальныя потребности, напр. голодъ и жажда, не имѣютъ общечеловѣческаго характера. Но такое утвержденіе слишкомъ рѣзко противорѣчитъ фактамъ и, слѣдовательно, противополагать на этомъ основаніи драгоцѣнные металлы остальнымъ товарамъ нѣтъ рѣшительно никакой возможности. Да и самъ авторъ, кажется, не твердо увѣренъ въ своемъ ученіи, какъ это можно судить по тѣмъ его словамъ, въ которыхъ говорится, что драгоцѣнные металлы первоначально и сами по себѣ имѣли приписываемый имъ авторомъ характеръ, «на дѣлѣ же, вслѣдствіе употребленія ихъ для украшеній и какъ посуды съ одной стороны, и для денежныхъ цѣлей съ другой, стали предметомъ опредѣленной потребности и вмѣстѣ съ тѣмъ товаромъ».—Какъ, спрашивается, согласить съ этими словами утвержденіе автора, что первобытный характеръ драгоцѣнныхъ металловъ удержался до настоящаго времени вслѣдствіе привычки, и что только такимъ образомъ можно объяснить противоположность ихъ остальнымъ товарамъ?

A. E. F. Schäffle находитъ также, что «деньги составляютъ единственное хозяйственное благо въ обращеніи, которое въ правовомъ отношеніи (rechtlich) обладаетъ всегда всеобщею платежною силою» [1]). Но A. Schäffle понимаетъ деньги нѣсколько иначе: онъ отожествляетъ ихъ съ валютою, съ законнымъ платежнымъ средствомъ, освобождающимъ отъ долговыхъ обязательствъ [2]). Онъ считаетъ деньги «общественнымъ институтомъ, полицейскимъ учрежденіемъ для частно-хозяйственнаго оборота [3]), и какъ таковыя, въ качествѣ «*общественно-правоваго* и *общественно-хозяйственнаго вспомогательнаго средства частно-хозяйственнаго оборота*», противополагаетъ «обыкновеннымъ» товарамъ, какъ «чисто частно-правнымъ объектамъ частно-хозяйственнаго оборота» [4]).—«Остальныя чисто хозяйственныя блага не зависятъ

---

[1]) A. E. F. Schäffle, «Für die internationale Doppelwährung». Tübingen. 1881. s. 26.

[2]) Ibid. 6, 22.

[3]) Ibid. 24.

[4]) Ibid. 23.

въ своей мѣновой цѣнности отъ спеціальнаго порядка потребленія общественнаго характера, ни насколько это касается свободы предложенія, ни касательно свободы спроса. Напротивъ того, въ качествѣ денегъ можетъ быть предлагаемъ денежный матеріалъ только при условіи, если онъ допущенъ къ этому главному употребленію, если онъ признанъ государствомъ всеобщимъ платежнымъ средствомъ. Пусть кто назоветъ «остальные товары», даже одинъ только «чистый» товаръ, который-бы въ этомъ отношеніи могъ стать наравнѣ съ деньгами! Гдѣ найти товаръ, котораго мѣновая цѣнность могла-бы быть поколеблена рѣшеніемъ государственной власти или актомъ общественнаго управленія настолько, какъ денегъ посредствомъ обезцѣненія ихъ, или денежнаго матеріала, вслѣдствіе законодательнаго акта, принимающаго иную валюту!?... Или, гдѣ найти товаръ, который при аналогичномъ нормированіи государствомъ его потребительной цѣнности, оставался-бы чистымъ товаромъ? Цѣнность домовъ, скота, орудій, матеріаловъ частнохозяйственнаго употребленія съ чисто товарнымъ характеромъ измѣняется далеко не въ такой степени государственными мѣропріятіями, если только они не нормируютъ непосредственно ихъ употребленія. Если же это случится вслѣдствіе общественнаго вліянія, оказываемаго непосредственно на ихъ употребленіе, то они становятся уже не чистыми товарами, но одною стороною денегъ, именно благами съ общественно опредѣленною цѣнностью» [1]).

Какъ видимъ, A. Schäffle придерживается здѣсь направленія, встрѣчающагося у многихъ изъ новѣйшихъ писателей,—главнымъ представителемъ котораго является A. Wagner,—смѣшивающаго понятія экономическія съ юридическими. Но это значитъ смѣшивать двѣ совершенно различныя по своей природѣ и характеру области. Положительный законъ, придавая деньгамъ свойство легальнаго платежнаго средства, такъ называемый принудительный курсъ, только санкціонируетъ существующій фактъ, вызванный естественнымъ теченіемъ хозяйственной жизни. Деньги, какъ мы уже видѣли, являются платежнымъ средствомъ сами по себѣ, не нуждаясь для этого въ законодательномъ постановленіи. Санкція закона есть дѣло только

[1]) Ibid. 24—25.

удобства, подобно тому, какъ дѣломъ удобства является предписаніе употреблять клейменные вѣсы и мѣры. Если законъ не ограничивается санкціею существующихъ отношеній, а устанавляетъ новыя, не вытекающія изъ самой сущности вещей, то въ общественномъ хозяйствѣ появляются явленія патологическія, чему примѣромъ служатъ неразмѣнныя бумажныя деньги. Что законъ въ этомъ случаѣ безсиленъ, доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что цѣнность неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ сводится къ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ и всегда находится въ опредѣленномъ къ ней отношеніи.

И такъ, противоположность денегъ остальнымъ товарамъ нельзя понимать иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что на деньги обмѣниваются всѣ остальные товары. Но покупка и продажа составляютъ только двѣ стороны одного и того же понятія — мѣны, и существенной разницы между деньгами и обмѣниваемыми на нихъ товарами не существуетъ: всѣ они цѣнности, предназначенныя для обмѣна. Однако, признавая деньги товаромъ, нельзя не согласиться, что это товаръ sui generis, отличительныя свойства котораго обусловливаются его специальными функціями въ общественномъ хозяйствѣ: только благодаря этимъ функціямъ появляется понятіе цѣны.

Основанія цѣнности металлическихъ денегъ.

Предшественники экономистовъ, меркантилисты, считали деньги лучшимъ богатствомъ и старались всѣми средствами привлечь въ страну возможно большее ихъ количество. Всѣ мѣры экономической политики, такъ называемаго Кольбертизма, служившаго практическимъ выраженіемъ этого ученія, были направлены къ достиженію этой цѣли.

Прямо противоположнымъ является ученіе также древняго происхожденія, по которому деньги лишены самостоятельной цѣнности, а обладаютъ только цѣнностью фиктивною вслѣдствіе того, что закономъ предписывается имъ та, а не другая цѣнность, или что люди согласились придавать имъ таковую. Эта теорія развита по преимуществу средневѣковыми камералистами, считавшими право создавать деньги одною изъ регалій

верховной власти. Въ первый разъ она была формулирована, какъ говорятъ, нѣкимъ Иваномъ Фаберомъ при Филиппѣ Валуа. Она появилась кстати для оправданія существовавшей въ то время въ Западной Европѣ поддѣлки монетъ владѣтельными лицами. Извѣстно, что самъ Филиппъ за подобныя продѣлки получилъ въ исторіи названіе фальшиваго монетчика. По этой теоріи «princeps habet potestatem dare cursum et valorem monetae», чѣмъ, конечно, и не упускали пользоваться на дѣлѣ въ самыхъ широкихъ предѣлахъ [1]).

Въ Россіи та же мысль высказана гораздо позднѣе современникомъ и противникомъ финансовыхъ реформъ Петра Великаго Иваномъ Посошковымъ, въ его сочиненіи «О скудости и богатствѣ».—«Иноземцы», говоритъ онъ, «въ своихъ иноземскихъ деньгахъ сличаютъ цѣну по положенному въ нихъ матеріалу, а не по власти королевской: они паче почитаютъ серебро и мѣдь... Мы не иноземцы, не мѣди цѣну исчисляемъ, но имя Царя своего величаемъ; намъ не мѣдь дорога, но дорого Его Царское именованіе. Того ради мы не вѣсъ въ нихъ числимъ, но счисляемъ начертаніе на ней... И по сему разумѣй, еже у насъ не вѣсъ имѣетъ силу, но царская воля. У иноземцевъ короли такой власти не имѣютъ, яко народъ; и того ради короли ихъ не могутъ по своей волѣ что сотворити, но самовластны у нихъ подданные ихъ, а паче купецкіе люди. И тыи купцы по купечеству своему товары въ деньгахъ числятъ, а королевскую персону полагаютъ на нихъ вмѣсто свидѣтеля, что та цата имѣетъ въ себѣ толико товару, за что она идетъ. А по нашему простому разумѣнію, то стало быть королю безчестье, а не честь, что не по имени его деньги въ себѣ силу имѣютъ, но по купеческой цѣнѣ... У насъ толь сильно Его Пресвѣтлаго Величества слово, ащебъ повелѣлъ на мѣдной золотниковой цатѣ положить рублевое начертаніе, тобъ она за рубль и въ торгахъ ходить стала во вѣки вѣковъ неизмѣнно» [2]).

Очевидно И. Посошкову не были извѣстны результаты

---

[1]) См. И. Патлаевскій, «Теорія денежнаго обращенія Рикардо». 1871. стр. 5.

[2]) Цит. А. Антоновичъ, «Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государственные кредитные билеты. стр. 43.

замѣны серебряныхъ копѣекъ мѣдными при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1656 — 1663 годахъ. За этотъ періодъ времени было выпущено правительствомъ мѣдной монеты по номинальной цѣнѣ, равной серебряной, на сумму около 20 милл. рублей. Правительство присвоило мѣдной монетѣ принудительный курсъ и при чеканкѣ придало мѣди одинаковую номинальную цѣну съ серебромъ, хотя въ то время цѣнность мѣди была меньше цѣнности серебра въ $62\frac{1}{2}$ раза, такъ какъ пудъ серебра продавался на рынкѣ въ 1652 году за 288 рублей, а пудъ мѣди всего за 4 руб. 61 коп. Съ цѣлью привлечь въ казну серебро, указомъ отъ 28 іюля 1856 года повелѣно взимать подати въ размѣрѣ двухъ третей серебромъ, и только одну треть дозволялось вносить мѣдью; само же правительство уплачивало жалованье войску исключительно мѣдью. Несмотря на строжайшія мѣры (отрѣзываніе рукъ и конфискація имущества) поддѣлка монеты сильно развилась, и въ одной Москвѣ въ 1661 году было задержано около четырехъ сотъ фальшивыхъ монетчиковъ: никакія мѣры не помогали, такъ какъ барышъ былъ слишкомъ соблазнителенъ. Само правительство при чеканкѣ 20 милл. мѣди получило $19\frac{1}{2}$ милл. прибыли. Вначалѣ, пока выпуски были незначительны, цѣнность мѣдной монеты держалась наравнѣ съ серебряною, но уже съ конца 1858 года она начинаетъ быстро падать. По Brückner'у, заимствовавшему приводимыя цифры изъ оффиціальныхъ документовъ того времени, въ Новгородѣ и Москвѣ одинъ серебряный рубль стоилъ на мѣдную монету:

съ конца 1658 г. по 1 марта 1659 г. отъ 103 до 104 коп.
съ 1 марта 1663 г. по 1 іюня 1663 г. отъ 10 до 15 руб.

По Котошихину лажъ достигъ 1700 на 100.—По Соловьеву въ теченіе 1663 года въ Малороссіи одна копѣйка серебромъ стоила 20 копѣекъ мѣдью, слѣдовательно, лажъ составлялъ 2000 на 100. По другимъ въ началѣ іюня 1663 года одинъ рубль мѣдью стоилъ двѣ копѣйки серебромъ, т. е. лажъ равнялся 5000 на сто.

Ухудшеніе монеты и вздорожаніе продуктовъ вызвало во Псковѣ и Новгородѣ народное волненіе, а въ Москвѣ въ 1662 году даже формальный бунтъ, который былъ усмиренъ силою при помощи стрѣльцовъ. Но уже въ слѣдующемъ 1663 году мѣдная монета была изъята изъ обращенія: владѣльцамъ ея

предоставлено обмѣнять ее въ кассахъ казны на серебро въ размѣрѣ одного рубля мѣдью за одну копѣйку серебромъ. Но такъ какъ рыночная цѣна серебрянаго рубля была 15 до 20 рублей мѣдью, что составляетъ 5%—6% номинальной цѣны мѣднаго рубля, цѣна же нечеканеннаго металла выражалась въ отношеніи $62\frac{1}{2}:1$, что составляетъ 1,6%, то, понятно, выгоднѣе было сплавлять мѣдную монету, чѣмъ обмѣнивать ее въ казенныхъ кассахъ, что и практиковалось на дѣлѣ; если вѣрить Котошихину, богатые сплавляли ее, а бѣдные несли въ кассы для обмѣна [1]).

Несмотря на этотъ печальный опытъ, взглядъ, высказанный И. Посошковымъ, продолжалъ держаться еще долго. Такъ, во времена Екатерины II, комиссія подъ предсѣдательствомъ князя Зубова, назначенная для изысканія средствъ съ цѣлью пособить финансовымъ затрудненіямъ, рекомендовала удвоить номинальную цѣну мѣдной монеты [2]).

Изъ писателей XVIII вѣка подобное ученіе высказывали два лучшихъ авторитета того времени D. Hume и Montesquieu.

«Скиѳъ Анархазисъ», говоритъ, ссылаясь на Плутарха, D. Hume въ своемъ разсужденіи «О деньгахъ», «который никогда не видѣлъ денегъ въ своемъ краю, наивно сказалъ, что, какъ ему кажется, деньги не служатъ грекамъ ни къ чему, кромѣ счисленія. И дѣйствительно, ясно, что деньги не что иное, какъ представленіе труда и вещей, необходимыхъ для жизни, или способъ таксаціи и оцѣниванія этихъ вещей» [3]). И затѣмъ въ своемъ разсужденіи «О процентѣ»: «деньги, не имѣя иной цѣнности, кромѣ фиктивной, зависящей отъ каприза людей, могутъ быть болѣе или менѣе обильны безъ особенныхъ отъ этого послѣдствій для націи, разсматриваемой сама по себѣ» [4]).

---

[1]) Ministero d'Agricoltura, Industria e Commercio. Direzione di Statistica. Annali di Statistica. Serie 2-a, Vol. 24. Roma. 1881. F. de Rocca, «La circolazione monetaria ed il corso forzoso in Russia». Studio storico-critico. pp. 7—14.—Также Н. Бржескій, «Государственные долги Россіи». Историко-статистическое изслѣдованіе. С.-Петербургъ. 1884. стр. 24—30.

[2]) J. Bloch, «Finanse Rosji w XIX wieku», na tle ogólnych dziejów państwa. Warszawa 1884. Tom I, str. 42.

[3]) «Discours politiques», traduits de l'anglois. Amsterdam. 1754. p. 52.

[4]) Ibid. 72.

Montesquieu понималъ также деньги какъ «знакъ, который представляетъ собою цѣнность всѣхъ товаровъ» [1]. Онъ разсказываетъ, что «черные на берегу Африки имѣютъ знакъ цѣнности, не имѣя монеты; это знакъ чисто идеальный, основанный на степени значенія, которое они придаютъ въ своемъ умѣ каждому товару по мѣрѣ надобности въ немъ; извѣстный предметъ или товаръ стоитъ три макуты; другой шесть макутъ; иной десять макутъ; это какъ если-бы они говорили просто: три, шесть, десять. Цѣна образуется посредствомъ сравниванія ими всѣхъ товаровъ между собою: у нихъ вовсе нѣтъ особой монеты, но каждая часть (portion) одного товара служитъ монетою для другого» [2].

Это мѣсто изъ Montesquieu приводится нѣкоторыми въ подтвержденіе отсутствія самостоятельной цѣнности денегъ и существованія идеальной мѣры цѣнности. Но, по вѣрному замѣчанію J. R. Mac-Culloch'a, оно скорѣе можетъ служить подтвержденіемъ несуществованія вовсе денегъ у этихъ народовъ, такъ какъ здѣсь прямо говорится, что «цѣна установляется посредствомъ сравниванія товаровъ между собою», и только результатъ сравненія обозначается произвольнымъ названіемъ. Но, какъ оказывается, и само названіе «макута» не произвольно: раньше въ теченіе продолжительнаго періода времени оно было названіемъ реальнаго товара, именно весьма цѣнной матеріи, съ которою сравнивались остальные товары [3]; позднѣе-же «макута» была названіемъ серебряной монеты, чеканенной португальцами для своихъ колоній [4].

Въ настоящее время вопросъ о томъ, имѣютъ-ли металлическія деньги самостоятельную цѣнность, или же представляютъ

---

[1] «De l'esprit des loix», ou du rapport que les loix doivent avoir avec la constitution de chaque gouvernement, les moeurs, le climat, la religion, le commerce etc. Nouvelle édition. Genève. 1749. Tome II, Livre XXII, Chap. II.

[2] Ibid. Chap. VIII.

[3] M'Culloch, «Geld und Banken». Aus dem Englischen übersetzt von C. J. Bergius und J. L. Tellkampf, mit ergänzenden Abhandlungen beider Uebersetzer. Leipzig. 1859. s. 14. Nota.

[4] W. Stanley Jevons, «La monnaie etc.», p. 60.

собою только знакъ, наименованіе цѣнности, можно считать окончательно рѣшеннымъ. Пользуясь словами, высказанными еще J. Locke'омъ, «люди совершаютъ покупки не на названія или звуки, но на дѣйствительную цѣнность, т. е. на количество серебра (или золота), содержаніе которыхъ гарантируетъ общественная власть въ кускахъ извѣстнаго наименованія. Люди становятся богаче потому, что у нихъ есть бо́льшее количество серебра, но не потому, что у нихъ больше названій. Послѣднія, въ случаѣ, когда деньги понадобятся, оказались бы простыми звуками, если бы ихъ не сопровождало въ дѣйствительности требуемое количество серебра» [1]).

Но этимъ не разрѣшается еще споръ о томъ, имѣютъ-ли деньги цѣнность, опредѣляемую издержками ихъ производства, или же эта цѣнность зависитъ отъ ихъ количества.

Указанія на оба эти ученія находимъ еще у римскихъ юристовъ. Гай говоритъ о старыхъ римскихъ деньгахъ: «eorumque nummorum vis et potestas non in numero erat sed in pondere». Павелъ же говоритъ о деньгахъ какъ о матеріи, которая «forma publica percussa usum dominiumque non tam ex substantia praebet quam ex quantitate» [2]).

Въ русской литературѣ представителемъ послѣдняго воззрѣнія является Н. Бунге. «Цѣнность каждой вещи», говоритъ онъ, «зависитъ отъ ея годности и рѣдкости. Цѣнность монеты зависитъ отъ этихъ же самыхъ условій, и благородные металлы какъ матеріалы для фабрикаціи денегъ имѣютъ только то достоинство, что они гарантируютъ рѣдкость монеты. Инаго значенія издержки, дѣлаемыя на пріобрѣтеніе денежнаго капитала, не имѣютъ... То, что въ монетѣ называется valeur intrinsèque — внутренняя цѣнность, стоимость, внутреннее достоинство—зависитъ отъ цѣнности самаго металла и не составляетъ условія цѣнности денегъ. Это только гарантія противъ чрезмѣрнаго ихъ выпуска. Вещь не потому цѣнна, что она можетъ имѣть нѣсколько назначеній, что матеріалъ, изъ котораго она сдѣлана, можетъ получить разнообразную отдѣлку; но потому, что она годна для удовлетворенія извѣстной потребности. Утверждать,

---

[1]) Cit. M' Culloch, op. cit. 15.

[2]) И. Патлаевскій, op. cit. 7—8.

что монета потому имѣетъ цѣнность, что она можетъ быть обращена въ слитки, а потомъ въ домашнюю утварь, имѣющую самостоятельную цѣнность—то же, что утверждать: будто деревянный домъ потому имѣетъ цѣнность, что можетъ быть обращенъ на дрова; что гранитный памятникъ потому имѣетъ цѣнность, что камень можетъ быть употребленъ на фундаментъ дома или на мостовую. Конечно, цѣнность можетъ увеличиться, если вещь, при извѣстной отдѣлкѣ, въ одно и то же время, годна для употребленій различнаго рода; но деньги металлическія не имѣютъ этого свойства. Кусокъ чеканеннаго металла можетъ служить только для обращенія» [1]).

«Составимъ себѣ отчетливое понятіе о томъ, что должно разумѣть подъ внутреннею стоимостью? Кажется, что это понятіе означаетъ цѣнность вещества, изъ котораго сдѣлано произведеніе. Если, несмотря на разрушеніе произведенія, или точнѣе, несмотря на уничтоженіе его годности, вещество, изъ котораго оно сдѣлано, сохраняетъ еще нѣкоторую цѣнность, то говорятъ, что это произведеніе имѣетъ внутреннюю стоимость. И такъ, внутренняя стоимость мѣднаго перегоннаго куба есть цѣнность, которую сохраняетъ мѣдь, даже послѣ того, какъ кубъ перестаетъ быть годнымъ для перегонки. Равнымъ образомъ внутренняя стоимость монеты есть цѣнность, которую она сохраняетъ послѣ сплавленія кусковъ золота и серебра. Напротивъ того — фарфоровая ваза, хронометръ, картина Микель-Анджело не имѣютъ внутренней стоимости, потому что, если бы эти предметы были разрушены, то не осталось-бы ничего цѣннаго, годнаго для обмѣна на другія произведенія. И такъ, внутренняя стоимость, какъ условіе цѣнности вещей—принадлежность случайная... Единственное вліяніе внутренней стоимости состоитъ въ томъ, что цѣнность произведенія, обладающаго этимъ свойствомъ, не можетъ упасть ниже цѣнности матеріала, изъ котораго вещь сдѣлана» [2]).

Какъ, спрашивается, согласить со сказаннымъ слова этого же автора, высказанныя имъ же въ другомъ мѣстѣ, критикуя ученіе A. Wagner'a: «внутренняя или вещная цѣнность въ

---

[1]) Н. Бунге, «Теорія кредита». Кіевъ. 1852. стр. 162—164.

[2]) Ibid. 164—5.

монетѣ составляетъ не добавочное обезпеченіе, но самую сущность мѣрила и залога цѣнности»[1]). — Какъ можетъ «*сущность*» быть «принадлежностью случайною»?

Въ своемъ ученіи объ отсутствіи «внутренней цѣнности» денегъ авторъ разъединяетъ цѣнность металла, изъ котораго сдѣлана монета, отъ цѣнности самой монеты. Но, очевидно, монета, или чеканенный металлъ, есть не что иное, какъ кусокъ металла, котораго вѣсъ и проба гарантированы правительствомъ». St. Jevons прибавляетъ еще: «посредствомъ ненарушимости рисунка, отпечатаннаго на поверхности металла» [2]). Но это прибавка лишняя, такъ какъ совершенство формы монеты служитъ лишь лучшимъ способомъ гарантіи. Нѣкоторые производятъ даже слово «moneta» (money, la monnaie) отъ латинскаго monere: quia nota inscripta de valore admonet [3]).

W. St. Jevons для избѣжанія двусмысленности совѣтуетъ замѣнить выраженіе «valeur intrinsèque» выраженіемъ «valeur nominale или légale», по которой монета обмѣнивается или должна обмѣниваться въ дѣйствительности[4]). Эти выраженія соотвѣтствуютъ англійскимъ market price и mint price of money. Подъ второю, такъ сказать, монетною цѣною денегъ, понимается количество счетныхъ единицъ, на которое раздѣляется при чеканкѣ единица вѣса металла. Такимъ образомъ, счетная монетная единица есть не что иное, какъ опредѣленное количество чистаго металла (германская система), или металла извѣстной пробы (французская система). Подъ market же price понимается та цѣнность денегъ, по которой онѣ обмѣниваются въ дѣйствительности на рынкѣ.

Что для полноцѣнныхъ монетъ обѣ эти величины совпадаютъ, это было уже доказано комитетомъ, назначеннымъ въ 1810 году англійскою палатою депутатовъ «для изслѣдованія причинъ высокой цѣны слитковъ». Въ составъ его вошли луч-

---

[1]) А. Вагнеръ, «Русскія бумажныя деньги». Изслѣдованіе народно-экономическое и финансовое съ приложеніемъ проекта возстановленія металлическаго обращенія. Переводъ Н. Бунге, съ дополненіями и примѣчаніями переводчика. Кіевъ. 1871. Приложеніе II, стр. 119.

[2]) W. Stanley Jevons, «La monnaie etc.» p. 48.

[3]) M'Culloch, op. cit. 3. Nota.

[4]) W. Stanley Jevons, op. cit. 62—63.

шіе знатоки денежнаго дѣла: F. Horner, H. Thornton, W. Huskisson, A. Baring и др. — Результатомъ работъ этого комитета явился знаменитый «Bullion Report» [1]), отчетъ о слиткахъ, который до настоящаго времени считается лучшимъ произведеніемъ англійской литературы по денежному дѣлу. Редакція отчета принадлежитъ F. Horner'у, W. Huskisson'у и H. Thornton'у, изъ которыхъ каждый составилъ отдѣльную его часть; въ основаніе же его легло, какъ это узнаемъ между прочимъ изъ писемъ F. Horner'a [2]), ученіе D. Ricardo, изложенное имъ въ предшествовавшемъ 1809 году въ сочиненіи: «The high price of bullion a proof of the depreciation of bank notes».

Въ Англіи въ это время цѣна слитковъ стояла нѣсколько выше цѣны чеканенной монеты; разница по временамъ достигала maximum'a, составляющаго около $5^1/_2$%. — Казалось бы, этотъ фактъ говоритъ въ пользу ученія Н. Бунге; но вотъ какъ онъ объясняется въ упомянутомъ отчетѣ:

«Вашъ комитетъ считаетъ умѣстнымъ установить болѣе точно принципы, которые, по его мнѣнію, управляютъ относительными цѣнами золота въ слиткахъ и золота въ монетѣ, а также бумаги, обращающейся вмѣсто него и размѣнной на него. Онъ не можетъ сдѣлать этого лучше, какъ излагая начала и правила, по которымъ производится операція чеканки на королевскомъ монетномъ дворѣ».

«Цѣль ея гарантировать королевскимъ авторитетомъ опредѣленную мѣру цѣнности посредствомъ наложенія штемпеля на куски золота, о которыхъ такимъ образомъ удостовѣряется, что они извѣстнаго вѣса и пробы. Золото въ слиткахъ есть мѣра (standard), къ которой законодательство стремится приравнять монету, и съ которою она должна быть отожествлена, насколько это возможно. И если бы намѣреніе законодательства было вполнѣ осуществлено, то чеканенная монета имѣла бы ровно такую же цѣну при обмѣнѣ на всѣ остальные предметы, какъ

---

[1]) Report together with minutes of evidence, and accounts, from the select committee on the high price of gold bullion. Ordered, by the House of Commons, to be printed 8 June 1810.

[2]) См. Francis A. Walker, «Money». New York, 1883. p. 353. Nota.

если бы она оставалась въ формѣ слитка; но она подвержена небольшимъ колебаніямъ».

«Прежде всего есть небольшіе расходы при превращеніи слитковъ въ монету. Тѣ, которые посылаютъ слитки для чеканки, —а посылать ихъ дозволено всѣмъ и каждому,—хотя съ нихъ не требуется никакой платы, тѣмъ не менѣе теряютъ процентъ за время нахожденія ихъ золота на монетномъ дворѣ. Эта потеря до сихъ поръ достигала одного процента, но нужно предполагать, что усовершенствованія новаго монетнаго двора сократятъ время и связанную съ нимъ потерю. Этотъ одинъ процентъ составляетъ предѣлъ, или почти предѣлъ, возможнаго увеличенія цѣнности монеты надъ слиткомъ, такъ какъ предполагать, что монета, вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ, повысится дальше этого предѣла, значитъ предполагать крупный барышъ отъ сдѣлки, въ которой нѣтъ риска и которая доступна всѣмъ и каждому».

«Два слѣдующихъ обстоятельства совмѣстно объясняютъ пониженіе монеты ниже цѣны слитковъ и показываютъ, какая должна была быть граница раньше 1797 года, времени пріостановки размѣна своихъ билетовъ Банкомъ Англіи. Во-первыхъ, монета, поступивъ въ обращеніе, постоянно уменьшается въ вѣсѣ вслѣдствіе употребленія, и, слѣдовательно, при сплавливаніи ея получалось меньшее количество слитковъ. Среднее уменьшеніе вѣса монеты, находящейся въ настоящее время въ обращеніи, въ сравненіи съ монетою, свѣжо выпущенною изъ монетнаго двора, согласно показаніямъ экспертовъ, составляетъ около Ł. 1 на сто»[1]).

«Гораздо болѣе значительная причина обезцѣненія есть затрудненіе, которому подвержены владѣльцы монетъ въ случаѣ, если пожелаютъ превратить монету въ слитки: законъ этой страны запрещаетъ сплавливаніе иной монеты, чѣмъ той, которая сдѣлалась неполновѣсною, и вслѣдствіе очень сомнительной

---

[1]) Прим. См. результаты опытовъ, произведенныхъ вслѣдствіе предписанія лордовъ комитета для чеканки отъ 18 апрѣля 1807 года чиновниками монетнаго двора, съ цѣлью удостовѣриться въ недостаткѣ вѣса золотыхъ монетъ средняго качества, находящихся въ обращеніи. «Bullion Report, 1810, p. 170. Appendix № 20.

политики, запрещаетъ вывозъ нашей золотой монеты и даже какого бы то ни было золота, если только нѣтъ клятвеннаго удостовѣренія, что оно не происходитъ изъ монетъ нашей чеканки. Изъ показаній экспертовъ видно, что разница въ цѣнности золотыхъ слитковъ, которые могутъ быть вывозимы заграницу подъ клятвою, и въ цѣнности золота, происходящаго, или о которомъ полагаютъ, что оно происходитъ изъ нашихъ монетъ, которое по закону можетъ служить только для домашнихъ цѣлей, достигаетъ въ настоящее время 3 s. и 4 d. на унцію».

«По мнѣнію вашего комитета, два упомянутыхъ обстоятельства составляли всю причину уменьшенія въ этой странѣ цѣнности золотой монеты при обмѣнѣ ея на другіе предметы ниже цѣнности слитковъ при обмѣнѣ ихъ на тѣ же предметы. Это уменьшеніе цѣнности случилось или могло случиться въ то время, когда банкъ платилъ наличными и, слѣдовательно, когда можно было получать золото въ желаемомъ количествѣ. Опредѣляемый двумя указанными обстоятельствами совмѣстно предѣлъ превышенія рыночною цѣною золота монетной его цѣны, составлялъ около $5^1/_2$ на сто. Главная доля этого обезцѣненія должна быть приписана старой, но сомнительной политикѣ этой страны, которая, подобно постояннымъ стѣсненіямъ вывоза иныхъ товаровъ, стараясь замкнуть монету въ границахъ страны, поставила ее въ невыгодное положеніе и придала ей меньше цѣнности на рынкѣ, чѣмъ какою обладалъ-бы этотъ самый предметъ, если бы вовсе не былъ подверженъ этимъ препятствіямъ» [1]).

Но если указанныя комитетомъ обстоятельства въ началѣ текущаго вѣка были таковы, что могли причинить уклоненіе рыночной цѣны металла отъ денежной его цѣны на $5^1/_2\%$, то это уже невозможно въ настоящее время. Такъ, что касается главной причины—запрещенія вывоза монеты и переплавки ея, то это запрещеніе нигдѣ уже не существуетъ, да и при своемъ существованіи, вслѣдствіе легкости обойти его, нигдѣ строго не было проведено. Прежде, когда наказанія были очень строги и торговыя сношенія съ заграницею мало развиты, оно, конечно,

---

[1]) «Bullion Report», 1810. pp. 5—6.

оказывало вліяніе болѣе сильное. Такъ напр., въ Россіи по указу 1730 года переплавка старой серебряной монеты наказывалась смертною казнью. «Нынѣ Ея Императорскому Величеству извѣстно учинилось», говорится въ указѣ, «что позументные фабриканты и серебрянаго дѣла мастера, вымѣниваютъ изъ народу серебряную монету и старыя мелкія деньги на мѣдныя деньги съ придачею, и употребляютъ, сплавливая въ позументы и прочее. А понеже оное Ея Императорскаго Величества указамъ и интересу весьма противно и ко всенародному убытку принадлежитъ, такимъ народнымъ разорителямъ чинить смертную казнь»[1]). И это не единственный указъ въ этомъ родѣ: ихъ было цѣлый рядъ.

«Совѣсть экспертовъ», замѣчаетъ Fr. A. Walker, «и цѣнность ложной клятвы, по словамъ Bosanquet'а, совершенно вѣрно оцѣнены комитетомъ въ $4\frac{1}{2}$ процента. Какъ кажется, рыночная цѣна совѣсти упала въ теченіе столѣтія, такъ какъ «А. V.», въ своемъ письмѣ лорду Godolphin'у въ 1696 году говоритъ о 20%, какъ о «хорошемъ вознагражденіи за нѣкоторыя угрызенія совѣсти» при сплавливаніи монетъ» [2]).

Вмѣшательство законодательства можетъ, конечно, оказывать вліяніе на хозяйственные процессы. Но при его отсутствіи переплавка монетъ становится дѣломъ крайне легкимъ и дешевымъ. По увѣренію St. Jevons'а «старыя монеты и куски металла могутъ быть сплавляемы съ потерею ничтожною и съ издержками, не превосходящими половины пенни на унцію, т. е. немногимъ больше $\frac{1}{20}$ одного процента [3]). По словамъ Fr. A. Walker'а, «золото можетъ быть очищаемо и сплавляемо съ лигатурою, соединяемо и разъединяемо безъ всякой абсолютно потери чистаго металла въ указанныхъ процессахъ» [4]).— Уже M. Chevalier замѣтилъ, что монета, если и можетъ быть справедливо сравнена съ машинами, то, тѣмъ не менѣе, она отличается отъ остальныхъ тѣмъ, что матеріалъ, изъ котораго она сдѣлана,

---

[1]) И. Патлаевскій, «Денежный рынокъ въ Россіи» отъ 1700 до 1762 года. Одесса. 1868. стр. 168.

[2]) Fr. A. Walker, «Money». New York. 1883. p. 56. Nota.

[3]) W. Stanley Jevons, «La monnaie etc.», p. 41.

[4]) Francis A. Walker, op. cit. p. 41.

драгоцѣненъ и обладаетъ почти тою же цѣнностью, что и сама машина въ законченномъ видѣ [1]).

Вторая причина—изнашиванiе монеты въ настоящее время также не можетъ оказывать значительнаго влiянiя на пониженiе ея цѣнности, въ виду существованiя опредѣленнаго закономъ предѣла изнашиванiя, по достиженiи котораго прiемъ монеты необязателенъ.

Этотъ предѣлъ по конвенцiи отъ 23 декабря 1865 года, послужившей основанiемъ латинской унiи, установленъ для золотыхъ монетъ въ размѣрѣ $^1/_2$%, и для серебряныхъ въ размѣрѣ одного процента. Въ Германiи онъ составляетъ $^1/_2$% нормальнаго вѣса монеты; въ Англiи—немногимъ больше $^3/_4$ грана для одного фунта стерлинговъ, нормальный вѣсъ котораго 123,274 грана. Наконецъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ по закону 1873 года maximum потери не долженъ превышать $^1/_2$% вѣса монеты послѣ двадцатилѣтняго ея обращенiя.

Послѣдняя причина — плата за чеканку вслѣдствiе своей ничтожности также не можетъ значительно поколебать цѣнность монеты.—Фактъ, приводимый Н. Бунге, изъ словъ путешественника Герштеккера, что въ Калифорнiи краснощекiй прусскiй талеръ ходитъ за долларъ, т. е. 90 коп. за 125 коп. [2]), едва-ли заслуживаетъ довѣрiя. По крайней мѣрѣ у W. Newmarch'а въ его изслѣдованiи: «Калифорнiя 1848—54. Послѣдствiя открытiя золота», не только ни о чемъ подобномъ не упоминается, но прямо говорится: «золотыя деньги были рѣдки, но мѣшки съ золотымъ пескомъ занимали ихъ мѣсто и исполняли ихъ службу. Игроки въ общественныхъ игорныхъ залахъ ставили такiе мѣшки, или же заставляли банкировъ выдавать на нихъ деньги» [3]). Если къ этому прибавить, что въ Калифорнiи въ это же время была распространена продажа вѣсовъ для развѣшиванiя золота, то такая разница въ цѣнѣ монеты и золота становится

[1]) Ibid. 41. Nota.

[2]) Н. Бунге, «Теорiя Кредита». Кiевъ. 1852. стр. 161—2.

[3]) Th. Tooke und W. Newmarch, «Die Geschichte und Bestimmung der Preise» während der Jahre 1793—1857, deutsch von Dr. C. W. Asher. II Bd. Dresden. 1859. Anhang XXXII, s. 754.

непонятною.—Дѣйствительно, нѣчто въ этомъ родѣ имѣло мѣсто почти въ то же время въ Австраліи. Но разница составляла менѣе *десяти* процентовъ [1]) и, очевидно, это былъ фактъ только временный, обязанный своимъ существованіемъ отсутствію въ Австраліи монетнаго двора. Золото для чеканки приходилось посылать въ Англію и ожидать его возвращенія. Цѣнность чеканенной монеты является при этихъ условіяхъ монопольною, а для цѣнностей монопольныхъ законъ издержекъ производства недѣйствителенъ.

Въ настоящее время уже всѣ государства отказались отъ такъ называемаго «seigneurage», фискальнаго дохода, вытекающаго изъ регальнаго права верховной власти чеканить монету. Существуетъ лишь плата, покрывающая издержки чеканки, или немногимъ ихъ превышающая, такъ называемая «monnayage» или «brassage», да и то не во всѣхъ государствахъ. Въ Англіи ея нѣтъ, и такъ какъ Банкъ Англіи по закону 1844 года обязанъ покупать у всѣхъ желающихъ слитки по цѣнѣ 3 ф. 17 ш. 9 п. за унцію золота вмѣсто 3 ф. 17 ш. $10^1/_2$ п., которые изъ нея чеканятся, т. е. съ разницею въ цѣнѣ унціи всего въ $1^1/_2$ пенса, то на практикѣ разница въ цѣнѣ чеканеннаго и нечеканеннаго золота составляетъ всего около $1^1/_{16}$ per mille, или, точнѣе, Ł. 1,605 на одинъ милліонъ. Издержки же чеканки, въ предположеніи, что монетный дворъ работаетъ безпрерывно, составляютъ 1,295 per mille. Во Франціи плата за чеканку составляетъ 0,75% для серебра и 0,216% для золота. Дѣйствительныя же издержки чеканки, по счисленіямъ Dumas'a и Colmont'a (1839 года), въ предположеніи, что чеканятся только пяти франковыя монеты (слѣдовательно, тѣ, которыхъ чеканка самая дорогая) на сто милліоновъ ежегодно, составляютъ всего 0,003 на одинъ франкъ. Въ Германіи, согласно банковому закону отъ 14 марта 1875 года, Имперскій Банкъ обязанъ покупать слитки золота по цѣнѣ 1,392 м. за одинъ фунтъ чистаго металла (§ 14) вмѣсто 1,395 м., составляющихъ монетную его цѣну. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ по закону 1873 года плата за чеканку золота опредѣлена въ $^1/_5$%,

[1]) Ph. Geyer, «Theorie und Praxis des Zettelbankwesens». München. 1874. s. 11.

за чеканку же серебра—по дѣйствительнымъ издержкамъ монетнаго двора [1]).

Разсматривая приведенныя цыфры, видимъ, что цѣна монеты не можетъ значительно уклоняться отъ цѣны металла, изъ котораго она отчеканена, тѣмъ болѣе, что въ международномъ обмѣнѣ монеты принимаются по вѣсу заключающагося въ нихъ чистаго металла. Между денежнымъ и металлическимъ рынкомъ необходимо существуетъ тѣсная связь, такъ какъ каждое превышеніе указанныхъ предѣловъ вызываетъ сплавку монеты или чеканку металла, существующаго въ наличности въ иной формѣ, такъ что вопросъ о томъ, совпадаетъ-ли вещная цѣнность монеты съ ея номинальной цѣной, едва-ли можетъ возбуждать сомнѣніе. Однако, прежній споръ о bonitas intrinseca и bonitas extrinseca денегъ ведется еще съ прежнимъ ожесточеніемъ, но только въ иной формѣ. Спорятъ о томъ, опредѣляется-ли цѣнность металла, служащаго деньгами, закономъ спроса и предложенія, иными словами, зависитъ-ли его цѣнность отъ его количества, или же она опредѣляется издержками его производства.

Мы видѣли, что цѣнность каждаго предмета опредѣляется въ окончательномъ результатѣ издержками его производства, если предложеніе его можетъ быть увеличено безгранично, и издержками его производства при условіяхъ, наименѣе благопріятныхъ, если производство его можетъ быть увеличено, но это увеличеніе сопровождается увеличеніемъ издержекъ производства не пропорціональнымъ, а бо́льшимъ. Мы видѣли также, что этотъ законъ дѣйствителенъ только при условіи равновѣсія предложенія со спросомъ, и что естественное теченіе экономической дѣятельности стремится къ возстановленію этого равновѣсія каждый разъ, какъ только оно нарушено. Драгоцѣнные

---

[1]) Цыфры заимствованы у Angelo Messedaglia: «La moneta e il sistema monetario in generale». Estratto dall' Archivio di Statistica. Anno VII. Roma. 1883. Parte seconda.—Согласно нынѣ дѣйствующему Монетному Уставу (Св. Зак. Изд. 1886. Т. VII) предѣльный вѣсъ установленъ для золотой 10 рублевой монеты въ 3 зол. 1 доля, и для 5 рублевой 1 з. 48 д. (противу 3 з. 2,4 д. и 1 з. 49,2 д., §§ 17, 21); издержки же за чеканку составляютъ съ пуда чистаго золота 136 руб. золотомъ и съ пуда чистаго серебра 60 руб. серебромъ (§ 48).

металлы не составляютъ исключенія. Разъ предложеніе ихъ превышаетъ спросъ, производство сокращается: эксплуатація рудниковъ, менѣе обильныхъ, прекращается, такъ какъ она стала менѣе прибыльною, — а неравенство прибыли и служитъ непосредственною причиною, перегоняющею капиталы изъ одного занятія въ другое,—и цѣнность металла понизится, такъ какъ она станетъ опредѣляться издержками производства, поставленнаго въ болѣе благопріятныя противъ прежняго условія. Нагляднымъ примѣромъ служитъ закрытіе европейскихъ рудниковъ въ теченіе XVI и XVII вѣковъ вслѣдствіе открытія болѣе обильныхъ американскихъ копей. Прямо противоположный процессъ наступаетъ при увеличеніи спроса на металлы: приходится обратиться къ отыскиванію новыхъ и усиленной разработкѣ уже существующихъ рудниковъ и копей, что̀, сопровождаясь увеличеніемъ издержекъ производства, увеличиваетъ цѣнность металла.

Но если таковъ общій законъ, опредѣляющій цѣнность металловъ наравнѣ съ цѣнностью остальныхъ предметовъ этой категоріи, то, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенностей, какъ спроса, такъ и предложенія, дѣйствіе его по отношенію къ драгоцѣннымъ металламъ нѣсколько видоизмѣняется.

Спросъ на драгоцѣнные металлы зависитъ, главнымъ образомъ, отъ потребности въ нихъ для двоякаго употребленія: 1) на орудія обращенія: монеты и слитки; 2) для промышленныхъ цѣлей и на предметы роскоши: украшенія, сосуды и пр.

Первая категорія, въ свою очередь, имѣетъ два подраздѣленія: а) спросъ на орудія обращенія для удовлетворенія внутренней потребности европейскихъ государствъ и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, и б) спросъ на металлъ, по преимуществу серебро, для вывоза его въ восточныя страны Азіи: Индію и Китай.

Что касается первой категоріи, то она подвержена наибольшимъ и внезапнымъ колебаніямъ вслѣдствіе вліянія, которое законодательство оказываетъ на денежную систему. Замѣна одной монетной системы другою, серебряной валюты золотою, металлической бумажною, или наоборотъ, вызываетъ искусственно крупныя перемѣны въ величинѣ спроса на тотъ или другой изъ драгоцѣнныхъ металловъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, колеблетъ его цѣнность.

Спросъ на металлъ для цѣлей обращенія происходитъ еще отъ изнашиванія монеты вслѣдствіе ея употребленія, отъ потери ея при кораблекрушеніяхъ, пожарахъ, зарытія въ землю для храненія [1]) и пр. — Однако эта часть спроса остается довольно постоянною и малоизмѣняющеюся.

Такъ, быстрота изнашиванія монеты зависитъ отъ весьма разнообразныхъ обстоятельствъ: отъ твердости ея состава, отъ ея формы и способа чеканки, отъ ея величины, отъ быстроты ея обращенія. Прежде монеты чеканились изъ чистаго металла (флорентинскіе фіорины, венеціанскіе цекины и др.), вслѣдствіе чего изнашивались быстрѣе, чѣмъ современная монета съ примѣсью $^1/_{10}$ или $^1/_{12}$ части лигатуры, что дѣлаетъ ее прочнѣе, приблизительно, въ четыре раза. Монета тонкая съ большою боковою поверхностью изнашивается быстрѣе монеты того же вѣса, но съ малою наружною поверхностью. По этой же причинѣ монета мелкая изнашивается быстрѣе монеты крупной. Монета съ рѣзко очерченнымъ и очень выпуклымъ рисункомъ, слѣдовательно, и монета вновь отчеканенная, изнашивается быстрѣе монеты съ рисункомъ менѣе выдающимся и находившейся уже нѣкоторое время въ обращеніи. Наконецъ, монеты золотыя изнашиваются медленнѣе серебряныхъ, какъ вслѣдствіе меньшей быстроты ихъ обращенія и болѣе бережливаго съ ними обхожденія, такъ и вслѣдствіе того обстоятельства, что ихъ поверхность по отношенію къ массѣ и вѣсу сравнительно меньше [2]).

И, тѣмъ не менѣе, изслѣдованія, произведенныя во Франціи, Англіи, Голландіи, Швейцаріи, Германіи и Сѣверо-Амери-

---

[1]) Прим. 1. Обычай, существовавшій въ Европѣ еще въ XVIII вѣкѣ. См. И. Патлаевскій, «Денежный рынокъ». стр. 33.

[2]) Прим. 2. Специфическій вѣсъ золота составляетъ 19,26, причемъ изъ одного килограмма золота чеканится 3,444,44 франка; специфическій же вѣсъ серебра равняется 10,47, причемъ изъ одного килограмма чеканится всего 222,22 франка. Слѣдовательно, одинъ кубическій метръ золота вѣситъ 19,260 килограммовъ и имѣетъ цѣнность 66,340,000 франковъ; одинъ же кубическій метръ серебра вѣситъ 10,470 килограммовъ и стоитъ всего 2,326,000 франковъ. A. Messedaglia, «La Storia e la Statistica dei Metalli Preziosi». Estratto dall'Archivio di Statistica, Anno VI, Fasc. I. Roma. 1881. pp. 56—57.

канскихъ Соединенныхъ Штатахъ показали, что изнашиваніе монетъ довольно однообразно, повторяется изъ года въ годъ приблизительно въ одинаковомъ размѣрѣ и составляетъ въ средней около $^{1}/_{5}$ pro mille для золота и около 1 pro mille для серебра [1]).

Что касается употребленія драгоцѣнныхъ металловъ для промышленныхъ цѣлей и какъ предметовъ потребленія, то спросъ на нихъ остается довольно постояннымъ и количество затраченнаго въ это употребленіе металла — мало подвижнымъ уже потому, что значительную часть цѣнности этихъ предметовъ составляетъ ихъ отдѣлка и сплавлять ихъ безъ потери невозможно.

Въ древности драгоцѣнные металлы употреблялись по преимуществу для копленія сокровищъ. Римляне временъ Имперіи, обладая значительнымъ количествомъ золота и серебра, употребляли ихъ по преимуществу какъ предметы украшенія и какъ сосуды, какъ въ домашнемъ быту, такъ и при всѣхъ актахъ публичной дѣятельности. Въ средніе вѣка при незначительной добычѣ только небольшое количество драгоцѣнныхъ металловъ употреблялось на посуду церковную и домашнюю; но въ это время стала уже извѣстною позолота, на что и уходила значительная часть добываемыхъ металловъ [2]). Наконецъ, въ новѣйшее время употребленіе драгоцѣнныхъ металловъ для цѣлей производства постоянно увеличивается, чему способствуютъ въ особенности: 1) быстрый ростъ богатства и распространеніе роскоши и 2) замѣна въ значительной мѣрѣ денежныхъ посредниковъ обращенія кредитными.

Какъ распредѣляется все наличное количество драгоцѣнныхъ металловъ между указанными категоріями, съ точностью опредѣлить невозможно; однако, по приблизительнымъ исчисленіямъ оказывается, что въ новѣйшее, по крайней мѣрѣ, время, та часть металлическаго фонда, которая предназначена служить потребностямъ внутренняго обращенія и которая, слѣдовательно,

---

[1]) A. Messedaglia, «La Storia e la Statistica dei Metalli Preziosi». pp. 34—35. Dr. F. X. von Neumann—Spallart. «Uebersichten der Weltwirthschaft». Jahrgang 1881—82. Stuttgart. 1884. s. 359.

[2]) Fr. A. Walker, «Money». pp. 117—123.

подвержена наибольшимъ колебаніямъ спроса, бо́льше той части, которая затрачивается въ производство, и которая, слѣдовательно, представляетъ собою величину болѣе постоянную.

Такъ, по вычисленію W. Jacob'a, изъ всего количества драгоцѣнныхъ металловъ, добытыхъ въ періодъ времени, продолжавшійся съ 1492 по 1829 годъ, на сумму

всего	1,497	миллiоновъ	ф.	стерл.
было вывезено на востокъ . .	439	»	»	»
затрачено въ производство . .	552	»	»	»
перечеканено въ монету . . .	506	»	»	»
которые вслѣдствіе изнашиванія были низведены до	313	»	»	» [1]

По вычисленіямъ же A. Soetbeer'a, изъ находящихся въ наличности и выражающихъ собою величину всего предложенія за истекшее полъ вѣка (1831—1880):

	золота	серебра
всего	18,372 милл. М.	10,309 милл. М.
было отчеканено	10,853 (59,1%)	126 (1,2%)
ушло въ производство . .	5,887 (32%)	2,610 (25,3%)
выслано на востокъ . . .	1,557 (8%)	7,020 (68,1%)
уничтожено употребленіемъ.	75 милл. М.	436 (4,2%)

Остается серебра на 117 милл. германскихъ марокъ, которыя образуютъ «скрытый резервъ» въ видѣ сокровищъ, наличности, украшеній и пр. [2]).

Наконецъ предложеніе драгоцѣнныхъ металловъ обоихъ вмѣстѣ и каждаго порознь очень неравномѣрно. Для древнихъ и среднихъ вѣковъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ, тѣмъ не менѣе, W. Jacob оцѣниваетъ все количество драгоцѣнныхъ металловъ, находившееся въ Римской Имперіи во времена Августа (въ 14 году нашей эры), въ 358 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, или около 9 миллiардовъ франковъ, которые ко времени Карла

---

[1]) A. Messedaglia, «La Storia e la Statistica dei Metalli preziosi». 1881. p. 46.

[2]) Dr. F. X. von Neumann-Spallart, «Uebersichten der Weltwirthschaft. 1884. s. 366. Также A. Messedaglia, «La moneta e il sistema monetario in generale». Parte seconda. 1883. p. 171.

Великаго (въ 800 году) были низведены до суммы 34 милл. ф. стерл., или 850 милл. франковъ [1]).

Въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, вплоть до открытія Америки (конецъ XV столѣтія), ежегодная добыча драгоцѣнныхъ металловъ была столь незначительна (около 100,000 ф. стерл.), что едва была достаточною для покрытія соотвѣтствующей потери [2]).

Съ момента открытія Новаго Свѣта начинается переворотъ: съ 1493 по 1850 годъ включительно, т. е. въ теченіе 358 лѣтъ, было добыто 149½ милліоновъ килограммовъ серебра, на сумму 33 милліарда франковъ и 4,697,000 килограммовъ золота, на сумму 16 милліардовъ фр., что составляетъ по отношенію къ вѣсу: серебра болѣе, чѣмъ золота въ 31 (31 : 1) разъ, относительно же цѣнности: серебра больше нежели золота въ 2 (2 : 1) раза [3]).

Съ 1851 по 1875 же годъ включительно, т. е. всего за 25-лѣтній періодъ времени, было добыто золота 4,756,000 килограммовъ, на сумму около 16½ милліардовъ франковъ, т. е. нѣсколько больше, чѣмъ за истекшія 358 лѣтъ, и серебра 31 милліонъ килограммовъ, на сумму около 7 милліардовъ франковъ. Отношеніе количества золота къ количеству серебра измѣнилось: вмѣсто прежняго отношенія 31 : 1 получается всего 6 : 1 [4]).

Несмотря на всѣ колебанія спроса и предложенія, цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ въ короткіе промежутки времени остается сравнительно постоянною, потому что: 1) металлы въ качествѣ посредника обращенія обмѣниваются на все количество существующихъ цѣнностей in genere, вслѣдствіе чего измѣненія въ величинѣ предложенія товаровъ того или другаго рода мало измѣняетъ величину спроса на нихъ; 2) металлы принадлежатъ къ разряду вещей, уничтожаемыхъ потребленіемъ весьма медленно, и потому ежегодый приростъ, составляя только ничтожную часть существующаго количества, увеличиваетъ предложе-

---

[1]) A. Messedaglia, «La Storia etc.» p. 10.

[2]) Ibid. 11—12.

[3]) Ibid. 16.

[4]) Ibid. 17—19. Также Dr. F. X. Neumann-Spallart, op. cit. 332.

ніе въ весьма незначительномъ размѣрѣ, едва достаточномъ для уравновѣшенія увеличивающагося на нихъ спроса.

Тѣмъ не менѣе, внезапныя измѣненія спроса, какъ замѣна серебряной валюты золотою, или внезапныя измѣненія предложенія, напр. открытіе американскихъ серебряныхъ рудниковъ въ половинѣ XVI вѣка, и калифорнійскихъ и австралійскихъ золотыхъ розсыпей въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія, нарушаютъ на долго равновѣсіе между существующимъ спросомъ на металлъ и наличнымъ его предложеніемъ. Вслѣдствіе трудности открытія новыхъ розсыпей и потерь, сопряженныхъ съ прекращеніемъ эксплуатаціи рудниковъ, въ которые затрачено уже много постояннаго капитала, съ одной стороны, и прочности металловъ, составляющихъ наличный фондъ, съ другой, предложеніе ихъ можетъ приспособляться къ измѣненіямъ спроса только медленно; а при нарушеніи равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ, какъ извѣстно, законъ издержекъ производства теряетъ силу, и на мѣсто его выступаетъ законъ спроса и предложенія, который, въ свою очередь, дѣйствуетъ до тѣхъ поръ, пока нарушенное равновѣсіе не возстановится. Возстановленіе же этого равновѣсія возможно лишь вслѣдствіе вліянія, оказываемаго излишкомъ или недостаткомъ наличнаго предложенія металла, на цѣны, которыя въ первомъ случаѣ выше, во второмъ же ниже, чѣмъ каковы должны быть согласно закону издержекъ производства. А такъ какъ по отношенію къ драгоцѣннымъ металламъ, насколько они служатъ деньгами, величина спроса выражается всею суммою товаровъ, предлагаемыхъ въ продажу, величина же предложенія выражается всею суммою денегъ, предназначенныхъ для покупки этихъ товаровъ, то связь между количествомъ денегъ и его вліяніемъ на цѣны не можетъ подлежать сомнѣнію. Это вліяніе, составляя общій экономическій законъ, столь естественно, что родоначальники и главные представители такъ называемой количественной теоріи (доказывающей, что цѣны товаровъ зависятъ отъ количества денегъ, а не наоборотъ), D. Hume и D. Ricardo, считали его не требующимъ доказательствъ. «Что цѣна каждой вещи зависитъ отъ пропорціи между товарами и деньгами», говоритъ D. Hume, «и что каждое значительное измѣненіе въ одномъ изъ нихъ производитъ тотъ же результатъ: повышаетъ или понижаетъ цѣны, эта истина, кажется, очевидна сама по себѣ. Увеличьте

количество товаровъ, они станутъ дешевле; умножьте количество денегъ, товары станутъ дороже. Съ другой стороны уменьшеніе тѣхъ или другихъ произведетъ результаты прямо противоположные» [1]). «Что товары возвышаются или падаютъ въ цѣнности пропорціонально увеличенію или уменьшенію количества денегъ, это я считаю фактомъ, не подлежащимъ опроверженію», говоритъ D. Ricardo въ своемъ отвѣтѣ Bosanquet'у [2]).

Положеніе, что цѣны товаровъ зависятъ отъ количества денегъ, не слѣдуетъ, однако, противополагать другому, согласно которому цѣнность металлическихъ денегъ зависитъ отъ издержекъ ихъ производства. Эти два закона вовсе *не исключаютъ* другъ друга, а *взаимно дополняются*. Какъ извѣстно, цѣнность каждаго предмета опредѣляется издержками его производства въ окончательномъ результатѣ и въ средней, но не въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Напротивъ того, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ оказываетъ вліяніе законъ спроса и предложенія, слѣдовательно, количество предлагаемыхъ предметовъ по отношенію къ существующему на нихъ въ данный моментъ времени спросу; и единственно вслѣдствіе этихъ количественныхъ колебаній возможно установленіе общаго уровня, получающаго свое выраженіе въ издержкахъ производства. Возраженіе, слѣдовательно, дѣлаемое противниками количественной теоріи, состоящее въ томъ, что цѣнность денегъ опредѣляется не ихъ количествомъ, а издержками ихъ производства, лишено основанія въ томъ, по крайней мѣрѣ, смыслѣ, въ какомъ оно обыкновенно принимается. Количественная теорія вовсе не отрицаетъ вліянія на цѣнность издержекъ производства, но признаетъ за ними лишь то значеніе, которое онѣ имѣютъ въ дѣйствительности, т. е. значеніе средней величины, около которой колеблется цѣна товара, но не величины, опредѣляющей его цѣну въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Заключить это можно, между прочимъ, изъ прямаго признанія лучшаго представителя и чуть-ли не основателя этого ученія, D. Ricardo, который говоритъ, что «золото и серебро, подобно другимъ товарамъ, имѣютъ внутреннюю цѣнность,

---

[1]) «Discours politiques». Traduits de l'anglois. Amsterdam. 1754, p. 61.

[2]) Сочиненія Давида Рикардо. Переводъ Н. Зибера. Съ приложеніями переводчика. С.-Петербургъ. 1882. стр. 357. Nota.

которая не отличается характеромъ случайности, но зависитъ отъ ихъ рѣдкости, отъ количества труда, употребленнаго на добычу ихъ, и отъ цѣнности капитала, затраченнаго на производство ихъ въ рудникахъ» [1]. Къ этому остается лишь добавить, что такъ какъ приспособленіе предложенія драгоцѣнныхъ металловъ къ измѣненіямъ спроса совершается гораздо медленнѣе, чѣмъ другихъ товаровъ, то и цѣнность первыхъ гораздо тѣснѣе связана съ ихъ количествомъ, чѣмъ это бываетъ при другихъ товарахъ.

Казалось-бы, на цѣнность денегъ, или, иными словами, на цѣну товаровъ, оказываетъ вліяніе только то количество товаровъ, которое находится въ обращеніи, а не то, которое хранится въ запасѣ, и только то количество денегъ, которое обращается на дѣлѣ. Дѣйствительно, большинство экономистовъ, начиная съ D. Hume'а и кончая J. St. Mill'емъ, смотритъ на дѣло съ этой точки зрѣнія. «Ясно», говоритъ D. Hume, «что цѣны зависятъ менѣе отъ абсолютнаго количества товаровъ и такого же количества денегъ, находящихся въ странѣ, чѣмъ товаровъ, которые появляются или могутъ появиться на рынкѣ, и денегъ, которыя обращаются. Если монета хранится въ сундукѣ, это по отношенію къ цѣнамъ то же, какъ если бы она была уничтожена; если припасы хранятся въ житницахъ, произойдетъ тотъ же результатъ. И такъ какъ въ указанныхъ случаяхъ деньги и товары никогда не встрѣтятся, то они и не могутъ вліять другъ на друга» [2].—«Обыкновенно думаютъ», говоритъ J. St. Mill, «что если увеличивается количество денегъ, существующее въ странѣ, непремѣнно должны подняться цѣны, что результатъ этотъ неизбѣженъ. Во всякомъ товарѣ цѣнность опредѣляется не тѣмъ количествомъ, какое вообще существуетъ, а тѣмъ, какое предлагается на продажу. Каково бы ни было все количество денегъ въ странѣ, цѣны будутъ зависѣть только отъ количества, идущаго на товарный рынокъ и тамъ дѣйствительно обмѣниваемаго на товары. Если эта часть денегъ въ странѣ увеличивается, цѣны поднимаются. Но спрятанныя деньги не дѣйствуютъ на цѣны; не дѣйствуютъ на нихъ деньги, хра-

---

[1] Ibid. 276.

[2] D. Hume, op. cit. 61.

нимыя людьми въ запасѣ на случаи, которые еще не представились. Деньги, находящіяся въ сундукахъ банка или удерживаемыя въ запасѣ банкирами, не дѣйствуютъ на цѣны, пока не будутъ вынуты, да и будучи вынимаемы, дѣйствуютъ лишь тогда, когда назначаются къ расходованію на товары» [1]).

Могло-бы показаться, что и самъ D. Ricardo былъ того же мнѣнія, если судить по словамъ, высказаннымъ имъ въ возраженіе Bosanquet'у: «Я считаю положеніемъ, вовсе не допускающимъ спора, что, если ни товары, ни спросъ на нихъ, ни деньги, обращающія ихъ, не подвергаются ни возрастанію, ни уменьшенію, то цѣны должны оставаться безъ измѣненія, каково бы ни было количество золота или серебра, находящееся въ подобной странѣ въ состояніи слитковъ» [2]). Но такое предположеніе implicite отрицаетъ связь между металлическимъ рынкомъ и денежнымъ,—фактъ, не встрѣчающійся въ дѣйствительности; и потому эта гипотеза, какъ не реальная, лишена значенія для постройки на ней логическихъ выводовъ. Это, очевидно, сознавалъ и D. Ricardo, такъ какъ онъ непосредственно за этимъ прибавляетъ: «Врядъ-ли необходимо замѣчать, что такой случай имѣетъ чисто-гипотетическій характеръ, и на самомъ дѣлѣ *невозможенъ.* Къ слиткамъ страны нельзя сдѣлать значительной прибавки, если только обращеніе ея имѣетъ узаконенную цѣнность, не причиняя возрастанія въ количествѣ денегъ» [3]).

Наибольшимъ, однако, авторитетомъ по этому предмету пользуется ученіе J. Fullarton'а, который, хотя и не отрицаетъ связи между металлическимъ и денежнымъ рынками, тѣмъ не менѣе, отрицаетъ вліяніе количества денегъ на цѣны: ученіе о такъ называемыхъ «hoards», запасахъ драгоцѣнныхъ металловъ, хранимыхъ на всякій случай,—для которыхъ A. Wagner изобрѣлъ даже особое нѣмецкое названіе «Geldhorte» [4]).

Это ученіе разработано впервые J. Fullarton'омъ и состоитъ въ слѣдующемъ:

---

[1]) Дж. Ст. Милль, «Основанія etc.» Кн. III, Гл. VIII, § 4.

[2]) «Сочиненія», стр. 401.

[3]) Ibid.

[4]) A. Wagner, «Die Geld—und Credittheorie der Peel'schen Bankacte. Wien. 1862. ss. 101—103.

Отличительныя свойства драгоцѣнныхъ металловъ, въ особенности тѣ, которыя связаны со спеціальною функціею ихъ, какъ денегъ, значительно измѣняютъ по отношенію къ нимъ общіе законы, опредѣляющіе цѣны. Прочность этихъ металловъ, ихъ большая цѣнность въ маломъ объемѣ и въ особенности ихъ всеобщая обращаемость, въ качествѣ денегъ, способствуютъ громадному накопленію ихъ въ видѣ сокровищъ, по преимуществу въ странахъ, гдѣ личная и имущественная безопасность мало развита. Эти сокровища представляютъ собою неизсякаемый источникъ для исправленія случайныхъ неправильностей въ производительности рудниковъ и для уравновѣшенія предложенія со спросомъ на драгоцѣнные металлы. Ежегодное производство доставляетъ только ничтожную прибавку къ существующему количеству этихъ металловъ, какъ полагаютъ, всего около $^3/_4$ одного процента, и эта прибавка, составляя съ теченіемъ времени все меньшій процентъ, не можетъ оказать значительнаго вліянія на рынкѣ. Но, если бы цѣны всѣхъ товаровъ и могли отъ этого нѣсколько измѣниться, то этому измѣненію воспрепятствуютъ накопленія (hoards). Они поглощаютъ весь добавочный продуктъ рудниковъ, если онъ излишенъ, и освобождаютъ его, если въ немъ оказывается нужда, такъ что колебанія въ предложеніи драгоцѣнныхъ металловъ вовсе не отзываются на той части монеты, которая находится въ обращеніи и которая исключительно оказываетъ вліяніе на цѣны, а отзываются на той лишь ея части, которая накопляется, какъ запасъ. Сумма же этихъ накопленій опредѣляется не состояніемъ цѣнъ, а величиною рыночнаго процента, который, хотя въ существѣ дѣла и можетъ быть отожествляемъ съ прибылью на капиталъ, тѣмъ не менѣе, какъ это хорошо извѣстно, на первыхъ порахъ повышается и понижается съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ количества посредника, при помощи котораго капиталъ распредѣляется, будь этотъ посредникъ деньги или кредитъ.

Такія накопленія встрѣчаются по преимуществу въ странахъ, находящихся на низкомъ уровнѣ экономическаго, политическаго и культурнаго развитія, какъ напр. въ азіатскихъ государствахъ. Но и въ странахъ болѣе развитыхъ недостатка въ нихъ нѣтъ, такъ какъ въ этихъ странахъ побужденіе къ копленію, если и не такъ сильно, то вслѣдствіе предусмотрительности болѣе распространено. Если въ такихъ странахъ нѣтъ

банковъ, то подобныя сбереженія дѣлаются отдѣльно частными людьми; если же система банковъ развита, то для частныхъ лицъ не существуетъ уже мотива хранить сбереженія у себя лично, и они переносятся въ банки; а при централизаціи банковъ, какъ напр. въ Англіи,—въ одинъ «Bank of England», который и долженъ держать въ наличности кассу, достаточную не только для текущихъ платежей, но и для того, чтобы встрѣтить какой бы то ни было неожиданный спросъ.

Но банкъ при обыкновенномъ теченіи дѣлъ не можетъ навязать публикѣ ввѣренныхъ ему сбереженій ни въ формѣ монетъ, ни въ формѣ своихъ билетовъ, а принужденъ хранить ихъ у себя до времени, пока въ нихъ почувствуется потребность на рынкѣ. «Если не существовало спроса на добавочное количество мѣноваго посредника, если нѣтъ новаго капитала для распредѣленія, новаго канала торговли для открытія, крупнаго изобрѣтенія въ механикѣ для прибыльнаго примѣненія на практикѣ, прибытіе изъ заграницы милліона золота навѣрное не создастъ ни одной изъ этихъ вещей. Съ милліономъ въ монетѣ или билетахъ, которые банкъ выпускаетъ въ обмѣнъ на новое золото, будетъ то, что бываетъ неизмѣнно со всѣми выпусками банка, посылаемыми на рынокъ, на которомъ имъ нечего дѣлать: владѣльцы ихъ явятся покупателями приносящихъ доходъ бумагъ, обращающихся на рынкѣ билетовъ казначейства, консолей и векселей, предлагаемыхъ къ учету. На учетномъ рынкѣ они немедленно вступятъ въ соперничество съ Банкомъ Англіи, и, предлагая деньги по низшему противъ банка проценту, перехватятъ на дорогѣ часть векселей, направляющихся въ банкъ для учета.

Продавцы билетовъ казначейства и консолей, въ руки которыхъ попадетъ часть новаго выпуска, въ свою очередь не найдутъ новаго помѣщенія для своихъ денегъ, и, нужно предполагать, часть ихъ выступитъ въ качествѣ конкурента на учетномъ рынкѣ; и такимъ путемъ этотъ процессъ будетъ распространяться изъ рукъ въ руки, пока учетный рынокъ не поглотитъ всего милліона. Въ это время банковые билеты будутъ возвращаться въ банкъ постепенно въ уплату съ наступленіемъ срока прежде учтенныхъ имъ векселей; требованій же на билеты для новаго учета не будетъ предъявлено. Результатъ всей этой операціи будетъ тотъ, что, быть можетъ, уже къ концу первой

недѣли у банка окажется въ сундукахъ на одинъ милліонъ больше монеты и на одинъ милліонъ меньше векселей. До тѣхъ поръ, пока внѣ Банка находится хотя бы одинъ червонецъ, ссуженный подъ краткосрочное обезпеченіе, каналъ для возвращенія остается открытымъ, и Банкъ въ высшей степени неспособенъ прибавить къ обращенію лишній билетъ» [1]).

Что касается той части металла, которая находится въ странѣ затраченною въ производство въ видѣ матеріаловъ основныхъ или побочныхъ, а также предметовъ потребленія, въ видѣ украшеній, посуды и пр., то они или такъ тѣсно связаны со своею формою, что вовсе не могутъ измѣнить своего назначенія, или же это возможно съ большими или меньшими затрудненіями. По общему правилу, чѣмъ бо́льшая часть цѣнности предмета приходится на долю труда, потраченнаго на то, чтобы придать матеріалу требуемую форму, тѣмъ труднѣе измѣнить ее, такъ какъ это равносильно окончательному непроизводительному уничтоженію части цѣнности, которою обладаетъ предметъ. Это правило получаетъ полное примѣненіе у народовъ культурныхъ, гдѣ трудъ дорогъ, развитіе же вкуса и эстетическаго чувства препятствуетъ довольствоваться грубыми необдѣланными предметами, въ особенности, если это предметы роскоши, для которыхъ матеріаломъ служитъ цѣнный металлъ. Только у народовъ стоящихъ на низкой ступени развитія, цѣнность готоваго продукта близко подходитъ къ цѣнности матеріала, изъ котораго онъ изготовленъ [2]). Извѣстно, что въ Индіи, напр., до сихъ поръ существуетъ обычай среди крестьянъ помѣщать свои сбереженія въ формѣ серебряныхъ нарядовъ и украшеній, съ которыми они не разстаются до тѣхъ поръ, пока это возможно. Въ случаѣ же наступленія крайней нужды, напр. голода, эти украшенія превращаются въ деньги.

---

[1]) J. Fullarton, «On the regulation of currencies»; being an examination of the principles, on which it is proposed to restrict, within certain fixed limits, the future issues on credit of the Bank of England and of the other banking establishments throughout the country. 2 edit. London. 1845. pp. 69—81.

[2]) Прим. Сказанное, конечно, не относится къ монетѣ, издержки по чеканкѣ которой сравнительно меньше у народовъ богатыхъ и съ высокимъ экономическимъ развитіемъ.

Такъ, проф. Fr. A. Walker цитируетъ телеграмму изъ Калькутты, помѣщенную въ «Times» отъ 17 іюня 1877 года, въ которой сказано, что лучшею мѣрою господствовавшаго въ то время голода въ Индіи служитъ фактъ, что количество серебряныхъ украшеній, продаваемыхъ королевскому монетному двору, составляло съ января по октябрь 1876 года Ł. 300 — Ł. 400 въ мѣсяцъ, въ маѣ же 1877 года достигло громадной суммы Ł. 80,000 [1]). Но въ экономически развитомъ обществѣ сосуды и украшенія перечеканиваются въ монету только въ исключительныхъ случаяхъ.

Извѣстно, что въ порядкѣ историческаго развитія драгоцѣнные металлы служили первоначально по преимуществу для украшеній и нарядовъ, затѣмъ для помѣщенія сбереженій, послѣ какъ мѣновой посредникъ, и, наконецъ, какъ мѣра цѣнности. Въ настоящее время главное назначеніе драгоцѣнныхъ металловъ—служить деньгами, и этотъ то случай исключительно имѣетъ въ виду J. Fullarton. Но если съ нимъ можно согласиться относительно сбереженій, дѣлаемыхъ народами мало развитыми, то никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы народы экономически развитые сохраняли у себя дома непроизводительно крупные запасы монеты безъ спеціально опредѣленной цѣли, лишь на всякій случай. Выжидая этого случая, пришлось бы терять болѣе на процентахъ, чѣмъ сколько можно получить прибыли на свои деньги при его наступленіи. Если частныя лица не содержатъ у себя дома наличной кассы для текущихъ платежей, а поручаютъ производство ихъ банкиру, то трудно предположить, чтобы они держали у себя непроизводительно деньги на случай, который можетъ наступить, но можетъ и не наступить, а если и наступитъ, то неизвѣстно когда, и насколько потребность въ деньгахъ будетъ въ немъ сильна. Впрочемъ, самъ J. Fullarton соглашается, что при развитой системѣ банковъ никто подобныхъ мертвыхъ сбереженій не дѣлаетъ, а что сбереженныя деньги направляются въ банки, въ которыхъ, по его ученію, онѣ и лежатъ въ видѣ резервовъ.

Вопросъ о значеніи банковыхъ резервовъ для обращенія

---

[1]) Francis. A. Walker, «Money». New York. 1883. pp. 117—118. Nota.

былъ подробно разсмотренъ англійскими парламентскими комиссіями 1840 [1]) и 1857 годовъ [2]). Особеннаго вниманія заслуживаютъ отвѣты лорда Overstone'а на вопросы J. Wilson'а предъ комиссіею 1857 года.

В. «Предполагая активное обращеніе (active circulation) въ 22 милл. ф. стерл., т. е. орудія обращенія въ рукахъ публики, а не Банка Англіи»? О. «Вы подразумѣваете не активное обращеніе. Билеты въ Банкѣ Англіи гораздо болѣе активны для нуждъ публики и требованій торговли, чѣмъ эти же билеты во всякомъ иномъ мѣстѣ, гдѣ бы они не находились; это самая активная часть обращенія» [3]). В. «Считаете-ли вы металлъ, находящійся въ Банкѣ Англіи, частью обращенія»? О. «Драгоцѣнные металлы въ банковомъ департаментѣ я разсматриваю какъ орудіе обращенія». В. «Металлъ не чеканенный»? О. «Чеканка не имѣетъ ничего общаго съ вопросомъ. Чеканка или нечеканка—это дѣло механическаго удобства» [4]). В. «Насколько я понялъ, вы говорили, что причина, почему слитки и деньги одно и то же, та, что если слитокъ предложенъ въ уплату долга и въ принятіи его отказано на томъ основаніи, что это не есть легальное платежное средство (legal tender), то потребуется только механическая операція перечеканки его. Не примѣнимо-ли это одинаково къ нему въ томъ случаѣ, когда онъ находится въ рукахъ частныхъ лицъ, какъ и въ томъ, когда онъ находится въ рукахъ Банка Англіи»? О. «Вопросъ состоитъ не въ томъ, въ чьихъ рукахъ онъ находится, а въ томъ, въ какомъ характерѣ и для какихъ цѣлей его удерживаютъ. Если у меня на обѣденномъ столѣ кусокъ золота въ формѣ блюда, то оно, конечно, не деньги; но нѣтъ сомнѣнія, что я могу переплавить

---

[1]) Report from the select committee on banks of issue; with the minutes of evidence, appendix, and index. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 7 August 1840. qq. 1697; 1702; 2550—1; 442.

[2]) Report from the select committee on bank acts; together with the proceedings of the committee, minutes of evidence, appendix, and index. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 30 July 1857. qq. 1105—10; 2000; 2003-4; 3096; 3832—3; 3879-3890; 4164—9.

[3]) Report 1857. q. 3832.

[4]) Ibid. qq. 3880—1.

это блюдо въ слитокъ и внести его какъ депозитъ въ Банкъ Англіи; посредствомъ этого процесса я дѣлаю его всеобщимъ эквивалентомъ и превращаю его въ деньги. Весь вопросъ сводится къ цѣли, для которой его держатъ» [1]). В. «И такъ вы вовсе несогласны съ тѣми свидѣтелями, которые передъ этимъ комитетомъ разсматривали средства обращенія (currency), какъ состоящія изъ билетовъ и монеты, находящихся въ рукахъ публики, въ отличіе отъ тѣхъ, которые находятся въ Банкѣ Англіи»? О. «Нѣтъ, я думаю, что это совсѣмъ чуждо всякому здравому и раціональному взгляду на этотъ предметъ» [2]).

И дѣйствительно, нельзя не согласиться съ лордомъ Overstone'омъ, что «весь вопросъ сводится къ цѣли, для которой держатъ золото». Во всякомъ случаѣ банковые резервы служатъ *не* для какой-то «*абстрактной* цѣли, чтобы въ случаѣ представившейся потребности мочь располагать покупною силою», какъ это думаетъ вслѣдъ за J. Fullarton'омъ A. Wagner [3]); не потому, что деньги обладаютъ какою-то «абстрактною покупною силою», а съ точно опредѣленною цѣлью: производить предстоящіе или ожидаемые платежи по обязательствамъ банка. Если иногда держатъ въ запасѣ нѣсколько больше металла, чѣмъ это требуется для указанныхъ цѣлей, то это лишь для того, чтобы доставить лучшую гарантію своимъ обязательствамъ, чтобы лучше обезпечить себя, а вовсе не съ тѣмъ, чтобы выжидать удобнаго случая, тѣмъ болѣе, что такіе случаи рѣдки и рискованы. Что они рискованы видно, между прочимъ, изъ слѣдующей таблицы, составленной S. Jevons'омъ:

		январь по мартъ	апрѣль по іюнь	іюль по сентябрь	октябрь по декабрь
Величина учета	1845—1861	3,97	3,87	3,60	4,17
То же	1824—1861	3,80	3,67	3,57	3,97
Число банкротствъ	1806—1860	21,771	21,025	16,711	20,287 [4])

Наибольшее число банкротствъ случается въ первой чет-

---

[1]) Ibid. q. 3886.

[2]) Ibid. q. 3890.

[3]) Die Geld—und Credittheorie der Peel' schen Bankacte. s. 80.

[4]) W. Stanley Jevons, «Investigations in currency and finance», illustrated by twenty diagrams. Edited by H. S. Foxwell. London. 1884. p. 11.

верти каждаго года, слѣдующей за періодомъ наибольшаго возвышенія учета; наименьшее же въ третьей четверти, когда, равно какъ и во второй, величина учета значительно ниже средняго уровня.

Существованіе банковъ возможно лишь потому, что частныя лица не содержатъ у себя кассы, а поручаютъ производить платежи банку, предоставляя ему пользованіе свободными деньгами за опредѣленное съ его стороны вознагражденіе. Странно предполагать, что банкъ соглашается уплачивать это вознагражденіе съ тѣмъ, чтобы держать у себя чужія деньги безъ всякаго употребленія. Предполагать, что новое добавочное количество драгоцѣнныхъ металловъ не окажетъ вліянія на цѣны, такъ какъ будетъ храниться безъ употребленія въ видѣ сокровищъ, значитъ то же, что предполагать, что они будутъ опять зарыты въ нѣдра земли, изъ которой только что добыты.

Въ приведенномъ ученіи J. Fullarton'а проводится мысль, что не цѣны зависятъ отъ количества денегъ, а наоборотъ, количество денегъ зависитъ отъ цѣнъ, вопросъ не разрѣшенный окончательно наукою и до сихъ поръ и легшій въ основаніе двухъ различныхъ ученій, извѣстныхъ подъ названіемъ «currency school», денежной школы, и «banking school», банковой школы, имѣющихъ громадное практическое значеніе при рѣшеніи вопроса о способахъ обезпеченія размѣнности банковыхъ билетовъ.

Что касается ученія J. Fullarton'а о существованіи такъ называемыхъ «hoards»—непроизводительныхъ денежныхъ запасовъ, то разъ существованіе ихъ не доказано, они не могутъ регулировать количества денегъ согласно требованіямъ товарнаго рынка. Что же касается основнаго возраженія, состоящаго въ томъ, что металлическія деньги обмѣниваются на остальные товары въ пропорціи издержекъ ихъ производства, то, какъ мы видѣли, оно вовсе не противорѣчитъ положенію, что цѣны зависятъ отъ количества денегъ, такъ какъ только вслѣдствіе этого послѣдняго условія возможно установленіе перваго.

Любопытно сопоставить съ приведеннымъ ученіемъ J. Fullarton'а отвѣтъ D. Ricardo, данный Bosanquet'у по поводу высказаннаго послѣднимъ замѣчанія, въ сущности тожественнаго съ ученіемъ, развиваемымъ J. Fullarton'омъ, что излишекъ банковыхъ билетовъ невозможенъ, если только билеты выпущены

на началахъ краткосрочнаго займа. «Если-бы Базанкетъ могъ считать за доказанное», говоритъ D. Ricardo, «что обращеніе можетъ поглотить извѣстную только сумму и не болѣе, то наступили-бы выводимыя имъ послѣдствія; но я отрицаю, что можетъ существовать такой излишекъ, который, отыскивая выгодное помѣщеніе и не будучи въ состояніи найти его, необходимо или возвратился бы въ банкъ въ уплату за вексель, уже учтенный, или не могъ бы быть употребленъ въ видѣ денежнаго аванса на эту сумму.

Если бы деньги, въ какомъ-бы изобиліи ни выпускались, могли удерживать свою цѣнность, то результаты были бы таковы; но такъ какъ, разъ онѣ выпущены въ обращеніе,— начинается обезцѣненіе, то употребленіе добавочной суммы удержало бы ее въ обращеніи.

Деньги были бы въ спросѣ, потому что онѣ могли бы вывозиться съ выгодою, а не потому, что онѣ не могли бы быть поглощены обращеніемъ. Но предположимъ случай, когда деньги не могли бы вывозиться съ выгодою, предположимъ, что обращеніе всѣхъ европейскихъ странъ состоитъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, и что въ каждой изъ этихъ странъ учреждается одновременно банкъ на такихъ же началахъ, какъ англійскій, — въ такомъ случаѣ могли бы онѣ или нѣтъ присоединить къ своему металлическому обращенію извѣстное количество бумаги? И могли-ли бы онѣ или нѣтъ постоянно удерживать эту бумагу въ обращеніи? Если бы онѣ могли, то вопросъ рѣшенъ; прибавку можно было бы въ такомъ случаѣ сдѣлать къ обращенію уже достаточному, не заставляя билеты возвращаться въ банкъ въ уплату по должнымъ банку векселямъ. Если же говорится, что онѣ не могли бы, тогда я взываю къ опыту и прошу, чтобы мнѣ разъяснили сколько нибудь тотъ способъ, посредствомъ котораго банковые билеты были первоначально призваны къ существованію, и какимъ образомъ они удерживаются постоянно въ обращеніи?» [1]).

Удовлетворительнаго разъясненія вопросовъ, предложенныхъ еще D. Ricardo, мы и до сихъ поръ не находимъ ни у одного изъ противниковъ его теоріи, не исключая самаго T. Tooke'а.

---

[1]) «Сочиненія», стр. 375—6.

Thomas Tooke является главнымъ противникомъ теоріи, доказывающей, что цѣны товаровъ зависятъ отъ количества денегъ. Посредствомъ весьма тщательныхъ изысканій надъ цѣнами различныхъ товаровъ за періодъ времени съ 1793 по 1856 годъ, продолжавшихся въ теченіе всей почти его восьмидесятилѣтней жизни [1]), онъ старался доказать на основаніи числовыхъ данныхъ, что возвышеніе цѣнъ было не послѣдствіемъ умноженія денегъ, а, напротивъ, предшествовало ему, и что каждое такое возвышеніе объясняется особыми условіями производства или сбыта отдѣльныхъ товаровъ, каковы: неурожай, война, чрезмѣрная спекуляція и пр. Въ результатѣ своихъ изслѣдованій T. Tooke пришелъ къ заключенію, что не цѣны товаровъ зависятъ отъ количества денегъ, а наоборотъ, *количество денегъ зависитъ отъ цѣнъ товаровъ.*

Несмотря на все значеніе для Политической Экономіи и Статистики объемистаго шеститомнаго труда T. Tooke'a «A history of Prices and of the State of the Circulation from 1793 to 1857» [2]), несмотря на всю купеческую опытность и тщательность изысканій автора, на всю громадность и продолжительность его труда, несмотря, наконецъ, на сотрудничество при обработкѣ двухъ послѣднихъ томовъ одного изъ лучшихъ знатоковъ статистики Англіи, W. Newmarch'a, цыфровыя данныя, собранныя T. Tooke'омъ,—вопреки мнѣнію многихъ, признающихъ за ними силу неопровержимаго доказательства въ виду того, что они основаны на фактахъ, взятыхъ изъ дѣйствительности, — не могутъ быть признаны достаточными для опроверженія оспариваемой теоріи. Для этого слѣдовало бы доказать, что общій экономическій законъ спроса и предложенія лишенъ силы по отношенію къ деньгамъ, а этого, — несмотря на всѣ усилія противниковъ, несмотря на различіе, проводимое ими между деньгами, какъ платежнымъ средствомъ, и деньгами, какъ товаромъ,—до сихъ поръ не сдѣлано. Выводить же заключенія только на основаніи послѣдовательности фактовъ, даже если бы

---

[1]) Прим. Th. Tooke скончался въ 1858 году, имѣя отъ роду около 84 лѣтъ.

[2]) Th. Tooke und W. Newmarch, «Die Geschichte und Bestimmung der Preise» während der Jahre 1793—1857, deutsch von Dr. C. W. Asher. Erster Band. Neue Ausgabe. Dresden. 1862. Zweiter Band. Dresden. 1859.

цыфры, выражающія ихъ, были вполнѣ точны, отожествлять *послѣдовательность* съ *причинною связью*—это впадать въ логическую ошибку: «post hoc ergo propter hoc». Согласно правиламъ индуктивной логики для доказательства, что одно явленіе есть причина другого, слѣдовало бы выдѣлить дѣйствіе этой причины изъ ряда другихъ, совмѣстно дѣйствующихъ, а этого при опредѣленіи цѣнъ товаровъ сдѣлать невозможно.—На подобномъ основаніи можно бы, пожалуй, доказывать, что день есть причина ночи, а ночь причина дня.

Мало того, вліяніе количества денегъ оказываетъ вліяніе на измѣненіе цѣнъ *всѣхъ* товаровъ, а не только нѣкоторыхъ изъ нихъ. Составить же статистику цѣнъ всѣхъ товаровъ невозможно за недостаткомъ для этого данныхъ, а судить о вліяніи количества денегъ на цѣны всѣхъ товаровъ по цѣнамъ главныхъ изъ нихъ нельзя уже потому, что цѣны различныхъ предметовъ колеблются не въ одинаковой мѣрѣ въ зависимости отъ степени настоятельности потребности въ нихъ; и, затѣмъ, измѣненіе въ цѣнахъ измѣняетъ направленіе потребленія, направленіе, слѣдовательно, въ которомъ расходуются средства отдѣльныхъ членовъ общества. Такъ, напр., колебанія въ цѣнахъ предметовъ первой необходимости гораздо сильнѣе колебаній цѣнъ предметовъ роскоши; вздорожаніе предметовъ первой необходимости сопровождается сокращеніемъ потребленія предметовъ роскоши. Даже колебанія цѣнъ одного и того же предмета хотя вызваны одною и тою же причиною, могутъ быть весьма различны въ зависимости отъ экономическаго состоянія страны. Такъ, напр., по вычисленіямъ Gregory King'a, относящимся къ концу прошлаго вѣка, въ Англіи:

при уменьшеніи урожая на $^1/_3$, цѣна хлѣба увеличивалась въ 3 раза,
» » » » $^1/_2$ » » » » 5 [1]) »

Въ 1878 и 1879 же годахъ, однихъ изъ самыхъ неурожайныхъ въ Англіи, вслѣдствіе усовершенствованія путей сообщенія и перевозочныхъ средствъ, подвозъ хлѣба изъ заграницы былъ такъ великъ, что цѣны стояли ниже, чѣмъ въ 1877 урожайномъ году.

Именно, количество земледѣльческихъ продуктовъ, добы-

---

[1]) Ibid. I, 4—5.

тыхъ въ Англіи въ 1879 году, было на 43%—45% ниже средняго, цѣна же хлѣба составляла:

въ	1877 году	56	шил.
»	1878 »	46	»
»	1879 »	43	»

Средняя цѣна хлѣба составляла за квартеръ:

1867—1872	гг.	56 шил.
1873—1879	»	51 ш. 6 п.,

т. е. на $4^1/_2$ ш. меньше, несмотря на то, что во второе пятилѣтіе урожай былъ на 13% меньше средняго [1]).

Наконецъ, даже цѣны главныхъ предметовъ не могутъ считаться точными, такъ какъ цѣна зависитъ отъ качества предмета, а это качество на разныхъ рынкахъ, и въ различные періоды времени на одномъ и томъ же рынкѣ, бываетъ не одинаково даже для тѣхъ предметовъ, для которыхъ показываются одновременно цѣны высшія и низшія; для сужденія же о качествѣ товаровъ, кромѣ цѣнъ, нѣтъ статистическихъ данныхъ.

Выразить цѣнность денегъ могла бы только средняя цѣна всѣхъ товаровъ, а такой средней не существуетъ. «Если тонна желѣза стоитъ Ł. 6, и квартеръ хлѣба Ł. 3, то нѣтъ такого отношенія или сходства между тонною желѣза и квартеромъ хлѣба, которое могло бы гарантировать насъ при выводѣ средней между Ł. 6 и Ł. 3; тоже и при остальныхъ товарахъ» [2]). Какую бы массу товаровъ мы ни взяли, мы не можемъ считать цѣну каждаго изъ нихъ одинаково совершенною мѣрою цѣнности денегъ въ виду различной степени ихъ настоятельности и различной интенсивности ихъ колебаній.

Статистики до сихъ поръ не согласны, какая средняя наилучше выражаетъ колебанія цѣнъ въ зависимости отъ колебанія денегъ. Наибольшею примѣнимостью въ статистическихъ вычисленіяхъ пользуется средняя *ариѳметическая* * и, казалось-бы, нѣтъ никакихъ основаній дѣлать исключеніе для даннаго случая. Тѣмъ не менѣе W. Stanley Jevons (contra E. Laspeyres)

---

[1]) George Brodrick «English Land and English Landlords», published by Cobden club. 1881. p. 492 и слѣд.

[2]) W. Stanley Jevons, «Investigations etc.» p. 23.

* $a : a = a - b : b - c$; $b = \frac{a+c}{2}$.—

отстаиваетъ [1]) среднюю *геометрическую* **, Angelo же Messedaglia утверждаетъ, что въ данномъ случаѣ *сама природа изслѣдованія* требуетъ [2]) примѣненія средней *гармонической* ***. Тѣмъ не менѣе ни одна изъ этихъ среднихъ не выражаетъ вѣрно искомаго: *статистическая* средняя для того, чтобы быть точною, должна быть выведена изъ *однородныхъ* данныхъ, а этого въ данномъ случаѣ сдѣлать невозможно. «Если, напр., торговая статистика какого-нибудь мѣста показываетъ, что продано было 30,000 центнеровъ пшеницы по 8 флориновъ и 1,000 центнеровъ по 4 флорина за центнеръ, и если изъ этихъ данныхъ нужно вывести среднюю цѣну пшеницы, то нужно принять въ расчетъ, что тутъ данныя выражаютъ не двѣ единицы наблюденія, а рядъ изъ 31,000 одинаковыхъ наблюденій, изъ которыхъ каждое относилось къ одному центнеру пшеницы. Все количество пшеницы продано было за 244,000 флор., и эту сумму нужно дѣлить на 31,000, т. е. на число проданныхъ центнеровъ. Искомое число опредѣлится въ 7,87 флор. Это будетъ дѣйствительная средняя цѣна, которую ни въ какомъ случаѣ не выразятъ 6 фл., т. е. ариѳметическая средняя изъ 8 и 4» [3]). Но данныхъ о количествѣ каждаго изъ продаваемыхъ въ странѣ товаровъ добыть невозможно.

Противъ этого можно, пожалуй, возразить, что абсолютныя цыфры, относящіяся къ движенію цѣнъ, могутъ быть и невѣрны, но что, вслѣдствіе однѣхъ и тѣхъ же погрѣшностей, онѣ годятся для сравненія. Въ данномъ, однако, случаѣ и этотъ доводъ неубѣдителенъ, такъ какъ подъ вліяніемъ измѣненія цѣнъ измѣняется также и количество каждаго изъ продаваемыхъ на рынкѣ товаровъ.

Если ко всему этому прибавить, что величина потребности

---

[1]) «Investigations etc.» pp. 23—24; 120—122.

** $a : b = a - b : b - c$; $b = \sqrt{ac}$.—

[2]) «Il calcolo dei valori medii» e le sue applicazioni Statistiche. Estratto dall'Archivio di Statistica. Anno V. Fasc. II e IV. Roma 1883. pp. 36—40.

*** $a : c = a - b : b - c$; $b = \frac{2ac}{a+c}$.—

[3]) Георгъ Майръ, «Законосообразности въ общественной жизни». Перевелъ съ нѣмецкаго Н. Романовъ. Тамбовъ. 1884, стр. 52.

въ деньгахъ не остается неизмѣнною, а постоянно колеблется подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, что при оживленіи промышленности и торговли, а также во времена кризисовъ, спросъ на деньги сильно увеличивается, во время же застоя уменьшается, то нельзя не признать доли истины въ словахъ Ph. Geyer'а, утверждающаго, что «вся аргументація Tooke'а лишена всякаго научнаго значенія» [1]).

Самъ Ph. Geyer, считая увеличеніе *частныхъ вкладовъ* и приливъ ихъ въ банкъ признакомъ достаточнымъ для выраженія уменьшенія потребности въ деньгахъ, приводитъ его въ соотношеніе съ количествомъ *непокрытыхъ* металломъ *банкнотовъ* и этимъ путемъ, на основаніи числовыхъ данныхъ, добытыхъ самимъ же Th. Tooke'омъ, получаетъ результаты, прямо противоположные тѣмъ, которые выведены Th. Tooke'омъ [2]).

Да и вслѣдствіе чисто техническихъ условій разработки, статистическія данныя, приведенныя Т. Tooke'омъ, оставляютъ желать многаго. «Меня поразило», говоритъ St. Jevons, «что Tooke и другіе изслѣдователи цѣнъ страдали недостаткомъ методы при составленіи своихъ таблицъ цѣнъ и при выясненіи содержащихся въ нихъ общихъ фактовъ. Обширныя таблицы чиселъ представляютъ собою не болѣе, какъ смѣшанную массу справочныхъ свѣдѣній для тѣхъ, которые случайно на нихъ взглянутъ. Онѣ, вѣроятно, представили бы собою источникъ ошибокъ для тѣхъ, которые бы взяли изъ нихъ только немного чиселъ; для безошибочнаго же и полнаго пользованія ими необходимъ систематическій и, вѣроятно, утомительный рядъ вычисленій и сводокъ» [3]). Затѣмъ, указывая на то, что Th. Tooke отрицаетъ всякое вліяніе колебаній обращенія на цѣны, измѣненія же въ цѣнахъ приписываетъ исключительно частымъ въ то время неурожаямъ и нарушенію обыкновенныхъ отношеній спроса и предложенія войною, St. Jevons заключаетъ: «Я соглашаюсь, что Tooke въ этомъ мнѣніи былъ отчасти, и только отчасти, правъ . . . Но я думаю, что причина, указанная Tooke'омъ, была также

---

[1]) Ph. Geyer, «Theorie und Praxis des Zettelbankwesens», Zweite unveränderte Auflage. München. 1874. s. 157.

[2]) Ibid. 158—199.

[3]) W. Stanley Jevons, «Investigations etc.» 120.

недостаточна, именно необыкновенно частые неурожаи. Я не могу думать, чтобы Tooke, указывая на эту причину, вполнѣ зналъ, какъ велико и обще было возвышеніе цѣнъ. Неурожаи, конечно, могли повысить цѣны всякаго рода хлѣба, сѣна, мяса и земледѣльческихъ продуктовъ, но не могли оказать постояннаго вліянія на цѣны остальныхъ продуктовъ. Хотя, дѣйствительно, цѣны хлѣба въ теченіе разсматриваемаго періода въ нѣсколькихъ случаяхъ возвышались чрезвычайно, но въ общемъ онѣ не возвысились на столько, на сколько возвысились въ цѣнѣ металлы, волокнистыя вещества, деревянное масло и нѣкоторые другіе товары. Я думаю, что частыя плохія жатвы могли,—и это самое большое,—быть только частичною причиною, способствовавшею общему возвышенію цѣнъ» [1]).

Самъ St. Jevons различаетъ временныя колебанія отъ постоянныхъ измѣненій цѣнъ, хотя и сознаетъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ весьма трудно опредѣлить, является-ли измѣненіе временнымъ или постояннымъ.

Причины, вліяющія на цѣны, онъ раздѣляетъ на два главныхъ класса: оказывающія вліяніе на предложеніе товаровъ, и оказывающія вліяніе на спросъ на нихъ.

Что касается колебаній предложенія, то имъ не въ одинаковой степени подвержены разные товары. Наиболѣе колеблется предложеніе земледѣльческихъ продуктовъ, что почти исключительно зависитъ отъ состоянія погоды. Степень колебанія отдѣльныхъ видовъ этихъ продуктовъ различна: зерновой хлѣбъ колеблется, быть можетъ, наименьше; но, во всякомъ случаѣ, всѣ растительные продукты подвержены болѣе или менѣе частымъ колебаніямъ. Животные продукты, какъ мясо и пр., подвержены болѣе медленнымъ временнымъ колебаніямъ. Наконецъ металлы, въ особенности главные изъ нихъ: желѣзо, мѣдь, серебро и золото не подвержены вовсе временнымъ колебаніямъ, насколько это зависитъ отъ естественныхъ условій предложенія. Постепенное истощеніе рудниковъ вознаграждается случайнымъ открытіемъ новыхъ, и, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ, измѣненія, бываютъ медленны и незначительны.—Соціальныя причины, какъ войны, междоусобія, стачки работниковъ,

---

[1]) Ibid. 130—131.

также не могутъ оказать значительнаго вліянія на ихъ предложеніе. Отсюда нѣкоторые изъ металловъ могутъ быть разсматриваемы какъ сравнительно постоянные въ своей цѣнности, насколько ихъ цѣны не измѣняются подъ вліяніемъ измѣненій спроса.

Политическія причины могутъ оказывать громадное вліяніе на колебанія цѣнъ товаровъ. Такъ, во время войны съ Россіею въ 1853—4 гг. цѣны пеньки, льна и сала стояли въ Англіи несравненно выше обыкновеннаго уровня. Вслѣдствіе блокады портовъ южныхъ штатовъ во время междоусобной войны 1861—5 гг., хлопокъ поднялся въ цѣнѣ въ три и болѣе разъ. Но такія крайнія колебанія исключительны, и при вычисленіи среднихъ цѣнъ лучше ихъ во вниманіе не принимать. Притомъ остается открытымъ вопросъ, не уравновѣшивается-ли такое чрезвычайное увеличеніе цѣнъ однихъ предметовъ соотвѣтствующимъ пониженіемъ цѣнъ другихъ продуктовъ, вслѣдствіе причиняемыхъ войною застоя въ торговлѣ и препятствій производству.

Что касается колебаній спроса, то они происходятъ отъ измѣненій моды, вкуса, привычекъ; отъ немногихъ исключительныхъ причинъ, каковы войны, національныя работы, народныя празднества и отъ крупныхъ переворотовъ и колебаній въ промышленности. Только послѣдняя причина оказываетъ вліяніе постоянное. Спросъ на хлѣбъ, мясо, напитки, коренья, предметы пищи и вообще личнаго пользованія можетъ быть разсматриваемъ, какъ постоянный, и только въ незначительной степени, и притомъ косвенно, зависитъ отъ колебаній благосостоянія, вызываемыхъ оживленіемъ и застоемъ, причиняемымъ спекуляціею и торговыми кризисами. Говоря вообще, предметы непосредственнаго и личнаго пользованія постоянны въ спросѣ, но измѣнчивы въ предложеніи; предметы же болѣе постояннаго и отдаленнаго пользованія сравнительно постоянны въ предложеніи, но подлежатъ большимъ измѣненіямъ въ спросѣ.

Измѣненія въ способѣ помѣщенія капиталовъ оказываютъ также вліяніе на колебанія цѣнъ. Въ періоды оживленія промышленности и торговли цѣны высоки, въ періоды застоя онѣ низки. Главная причина этихъ колебаній состоитъ въ измѣняющемся отношеніи капиталовъ, затрачиваемыхъ въ формѣ постоянной и оборотной.

Наконецъ и кредитъ, отсрочивая платежи, не остается безъ вліянія на цѣны; но вліяніе его сказывается въ томъ, что онъ на время дѣлаетъ цѣны независимыми отъ количества находящихся въ странѣ металлическихъ денегъ. Пока цѣны высоки, каждый купецъ можетъ покупать въ кредитъ и уплачивать свои обязательства посредствомъ пользованія новымъ кредитомъ. Но разъ цѣны упали, охотниковъ принимать къ учету векселя не находится, и платежъ необходимо производить наличными; количество же наличнаго капитала ограничено. Истощеніе его и служитъ границею для пользованія кредитомъ; ограниченіе же кредита приводитъ цѣны къ ихъ прежнему состоянію и даже понижаетъ ихъ противъ прежняго уровня.

Въ результатѣ изслѣдованія причинъ, оказывающихъ вліяніе на колебанія и измѣненія цѣнъ, St. Jevons пришелъ къ выводу: «*Временно цѣны могутъ падать и повышаться независимо отъ количества золота въ странѣ; окончательно онѣ должны опредѣляться этимъ количествомъ*» [1]).

Къ этому выводу St. Jevons пришелъ путемъ не одних только логическихъ выводовъ, но и на основаніи данныхъ о движеніи цѣнъ, собранныхъ Т. Tooke'омъ же. Именно, онъ заимствовалъ изъ сочиненія Т. Tooke'а данныя о цѣнахъ сорока главныхъ товаровъ, со включеніемъ сюда оффиціальныхъ цѣнъ хлѣба, мяса и сѣна [2]); эти данныя свелъ въ группы, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ предметы однородные, и выразилъ ихъ въ процентномъ отношеніи къ цѣнамъ 1782 года, принятымъ за 100. Затѣмъ подвелъ среднюю для всѣхъ группъ.

Если принять за единицу цѣны не за одинъ 1782 годъ, а за періодъ времени 1782—1790 гг., и вывести среднія за десятилѣтніе періоды, что сдѣлано E. Laspeyres'омъ, то движеніе цѣнъ выразится въ слѣдующей таблицѣ:

---

¹) Ibid. 24—32.

²) Прим. Цѣны этихъ предметовъ за періодъ времени 1782 — 1844 заимствованы также у Т. Tooke'а и пополнены за время 1845 — 1864 гг. данными, почерпнутыми изъ лондонскаго «Economist», именно изъ издаваемыхъ при немъ въ видѣ дополненій «ежегодныхъ обозрѣній торговли».

		1782 1790	1791 1800	1801 1810	1811 1820	1821 1830	1831 1840	1841 1850	1851 1860
1	Лѣсъ	100	$141,_{1}$	$312,_{1}$	$265,_{2}$	$159,_{1}$	$160,_{8}$	$128,_{4}$	$168,_{8}$
2	Хлѣбъ	100	$133,_{9}$	$156,_{7}$	$153,_{7}$	$124,_{9}$	$124,_{0}$	$117,_{2}$	$122,_{5}$
3	Пшеница	100	$131,_{9}$	$165,_{1}$	$159,_{1}$	$123,_{4}$	$118,_{2}$	$110,_{9}$	$113,_{4}$
4	Масла	100	$123,_{3}$	$145,_{2}$	$124,_{1}$	$90,_{8}$	$93,_{6}$	$99,_{4}$	$112,_{5}$
5	Металлы	100	$123,_{6}$	$159,_{5}$	$121,_{6}$	$108,_{1}$	$95,_{9}$	$85,_{5}$	$103,_{4}$
6	Желѣзо	100	$131,_{2}$	$147,_{1}$	$110,_{0}$	$105,_{9}$	$86,_{9}$	$62,_{6}$	$59,_{3}$
7	Ткани	100	$116,_{4}$	$153,_{7}$	$131,_{9}$	$95,_{2}$	$94,_{9}$	$74,_{2}$	$83,_{0}$
8	Хлопокъ	100	$125,_{2}$	$115,_{2}$	$103,_{5}$	$53,_{9}$	$51,_{1}$	$33,_{8}$	$34,_{7}$
9	Аптек. тов.	100	$121,_{8}$	$144._{4}$	$111,_{6}$	$92,_{4}$	$59,_{2}$	$41,_{0}$	$41,_{3}$
10	Вест. - инд. кол. товары	100	$112,_{1}$	$92,_{9}$	$94,_{4}$	$72,_{9}$	$68,_{6}$	$52,_{9}$	$50,_{9}$
11	Ост.-индск. кол. товары	100	$104_{5},$	$86,_{2}$	$83,_{5}$	$67,_{3}$	$58,_{8}$	$43,_{6}$	$38,_{1}$
1-11	всѣ 40 товаровъ	100	$122,_{8}$	$147,_{0}$	$138,_{3}$	$97,_{7}$	$91,_{4}$	$79,_{9}$	$84,_{8}$[1])*

На цѣны отдѣльныхъ товаровъ и отдѣльныхъ группъ товаровъ оказываютъ вліяніе какъ причины, лежащія въ свойствахъ отдѣльныхъ товаровъ, такъ и причины, вліяющія на цѣнность золота, общей мѣры (по крайней мѣрѣ въ Англіи, къ которой относится изслѣдованіе) ихъ цѣнности. Но такъ какъ это мѣра общая, то вліяніе на цѣны, происходящее отъ измѣненія ея, должно хотя приблизительно выразиться въ среднемъ измѣненіи цѣнъ всѣхъ товаровъ.

---

[1]) Н. Н. Коссовскій, «Цѣнность и цѣна», стр. 96.

*) Прим. 1782 годъ принятъ St. Jevons'омъ первымъ, а 1864 послѣднимъ потому, что статистика цѣнъ начинается у Т. Tooke'а только съ 1782 года, вычисленія же были сдѣланы St. Jevons'омъ въ 1865 году и напечатаны въ первый разъ въ «Journal of the Statistical Society of London» for June, 1865. Мною приведена таблица, сведенная E. Laspeyrès'омъ изъ данныхъ, обработанныхъ St. Jevons'омъ, въ виду ея упрощенія. У St. Jevons'а таблицы вычислены по годамъ, что́, при громадности матеріала, затрудняетъ ихъ обзоръ. У него этотъ недостатокъ восполненъ діаграммами, но ограничиваться ими значило бы жертвовать точностью для наглядности; приводить же обширныя таблицы и діаграммы вмѣстѣ, оказалось неудобнымъ. Однако объясненія къ приведенной таблицѣ почерпнуты мною изъ сочиненія самаго St. Jevons'а: «Investigations etc». 119—150.

Разсматривая послѣднее, оказывается, что всѣ товары повышались въ цѣнѣ, начиная съ 1791 вплоть до 1820 года, повышеніе, которое объясняется крупными европейскими войнами и замѣною металлическаго обращенія бумажнымъ, вслѣдствіе чего освободилось и появилось на рынокъ значительное количество золота.

Начиная съ 1821 года замѣчается паденіе цѣнъ, продолжающееся вплоть до 1849 года, въ которомъ цѣны достигли своего минимума. Паденіе это составляло съ 1809 по 1849 годъ 100 : 41. Если обратиться къ подробнымъ таблицамъ, показывающимъ движеніе цѣнъ по годамъ, то оказывается, что въ этомъ періодѣ происходило повышеніе цѣнъ только въ 1825, 1836, 1839 и 1847 годахъ, времени господства чрезмѣрной спекуляціи, оканчивавшейся каждый разъ кризисомъ. Это почти безпрерывное пониженіе цѣнъ объясняютъ, какъ усовершенствованіями въ способахъ производства и путяхъ сообщенія, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что, начиная съ 1810 года, съ котораго уменьшается производительность американскихъ золотыхъ рудниковъ, разрушенныхъ испанскою войною за независимость, предложеніе золота значительно уменьшилось: съ 1810 по 1830 годъ оно составляло ежегодно только половину прежней его годичной добычи.

Что касается первой причины, то едва-ли ей можно приписать рѣшающее значеніе въ виду того, что улучшенія въ процессахъ производства, путяхъ сообщенія и перевозочныхъ средствахъ продолжались и въ періодъ времени, предшествовавшій 1821 году, и въ періодъ, слѣдовавшій за 1849 годомъ; а когда эти улучшенія были больше, рѣшить невозможно. Остается вторая, точно констатированная причина: уменьшеніе предложенія золота. На пониженіе цѣнъ послѣ 1830 года вліяли, какъ незначительность количества ежегодно добываемаго золота, такъ и чрезмѣрное поглощеніе металла Индіею, и, наконецъ, всеобщее банкротство американскихъ банковъ въ началѣ 40-хъ годовъ (1831—33 гг.).

Съ 1852 по 1865 годъ замѣчается всеобщее повышеніе цѣнъ. Въ періодъ времени съ 1849 по 1852 годъ включительно цѣны были безпримѣрно низки, но цѣны 1858 года были уже выше цѣнъ 1852 года на 18%.—Если сравнить цѣны въ началѣ 1865 года съ цѣнами 1849 года (поворотный пунктъ), то ока-

жется, что повышеніе составляло 21%; принявъ же среднюю за 1845 — 50 гг. за единицу для сравненія, это повышеніе составляло 11%. St. Jevons приписываетъ это повышеніе цѣнъ открытіямъ калифорнійскихъ и австралійскихъ розсыпей, которыя, увеличивъ количество золота, нейтрализировали этимъ пониженіе цѣнъ, которое должно-бы продолжаться и послѣ 1849 — 52 гг. вслѣдствіе продолжающихся улучшеній въ процессахъ производства и торговли. Онъ думаетъ, что это вліяніе должно колебаться въ указанныхъ предѣлахъ: 21% и 11%, и полагаетъ, что оно ближе къ высшему предѣлу, но въ то же время сознаетъ, что съ точностью опредѣлить размѣры этого вліянія невозможно.

Подтвержденіе вывода, что продолжительныя колебанія цѣнъ были причинены по преимуществу колебаніями цѣнности золота, St. Jevons, по слѣдамъ проф. Cairnes'а, видитъ еще въ постоянномъ пониженіи цѣнъ колоніальныхъ продуктовъ. Извѣстно, что Индія, вслѣдствіе своего обширнаго металлическаго обращенія, неразвитости кредитной системы, пристрастія къ собиранію сокровищъ и къ украшеніямъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, вплоть до послѣдняго времени служила рынкомъ, поглощающимъ европейское серебро. Если бы движеніе серебра въ Индію причинено было не обиліемъ золота, обезцѣнившаго денежное обращеніе Европы, а чрезмѣрнымъ спросомъ на восточные продукты, то эти продукты были бы въ Европѣ сравнительно дороги, а не дешевы, какъ это было въ дѣйствительности и какъ это видно изъ приведенной таблицы.

Къ тѣмъ-же результатамъ пришелъ St. Jevons и въ другой своей статьѣ: «The depreciation of gold», въ которой вычисленія сдѣланы по цѣнамъ пятидесяти главныхъ товаровъ и доведены до 1869 года.

Имъ выведены среднія для цѣны всѣхъ товаровъ вмѣстѣ и выражены въ процентномъ отношеніи къ средней цѣнѣ 1849 года, времени открытія Калифорнійскихъ розсыпей; причемъ составлены двѣ таблицы, изъ которыхъ въ первой, обнимающей промежутокъ времени съ 1847 по 1869 годъ, цѣны показаны по годамъ, во второй же,—съ 1789 по 1869 годъ, — по десятилѣтіямъ.

Таблица I.

Годы.	% отношеніе среднихъ цѣнъ къ цѣнамъ 1849.	Годы.	% отношеніе среднихъ цѣнъ къ цѣнамъ 1849.
1847	122	1859	120
1848	106	1860	124
1849	100	1861	123
1850	101	1862	124
1851	103	1863	123
1852	101	1864	122
1853	116	1865	121
1854	130	1866	128
1855	125	1867	118
1856	129	1868	120
1857	132	1869	119
1858	118		

Изъ приведенной таблицы видно, что начиная съ 1853 года, когда вліяніе новаго количества золота стало чувствительнымъ въ Европѣ, цѣны значительно повышаются, и это повышеніе дѣлается постояннымъ. Чрезмѣрное повышеніе цѣнъ въ 1847, 1857 и 1866 гг. объясняется преобладаніемъ въ тѣ годы чрезмѣрной спекуляціи, оканчивавшейся каждый разъ кризисами, которые, въ свою очередь, сопровождались большимъ обыкновеннаго паденіемъ цѣнъ. Наименьшее повышеніе цѣнъ приходится на 1858 и 1867 годы, что̀, по сравненію съ 1849 годомъ составляетъ 18% и выражаетъ чистое или постоянное повышеніе. St. Jevons, пользуясь вычисленіями, основанными на теоріи вѣроятностей, находитъ, что 10,000, или по меньшей мѣрѣ, 1,000 шансовъ противъ одного представляется въ пользу предположенія, что это увеличеніе цѣнъ является результатомъ постоянной

причины, дѣйствовавшей на цѣны всѣхъ товаровъ вмѣстѣ, т. е. въ данномъ случаѣ—результатомъ обезцѣненія золота,—и противъ предположенія, что на повышеніе цѣнъ каждаго изъ разсматриваемыхъ товаровъ оказывали дѣйствіе причины случайныя, свойственныя каждому товару въ отдѣльности.

Таблица II.

Годы.	% отношеніе цѣнъ къ цѣнамъ 1849.
1789	133
1799	202
1809	245
1819	175
1829	124
1839	144
1849	100
1859	120
1869	119

Съ 1809 по 1849 годъ цѣны понизились на 145%, что̀ немногимъ превышаетъ прежнее ихъ увеличеніе. Это постепенное пониженіе было прервано только временнымъ повышеніемъ цѣнъ съ 1835 по 1839 годъ, что̀ объясняется господствовавшею въ то время спекуляціею, разразившеюся кризисомъ 1839 года. Съ 1849 года наступаетъ переворотъ, и устанавливается постоянное повышеніе цѣнъ. Если сравнить эти два противоположные направленія, одно продолжавшееся съ 1809 по 1849, и другое съ 1849 по 1869 годы, то оказывается, что обезцѣненіе золота составляло не 18%, а больше, такъ какъ новое его количество не только причинило повышеніе цѣнъ въ этомъ размѣрѣ, но и воспрепятствовало дальнѣйшему ихъ пониженію.

Свое изслѣдованіе St. Jevons заключаетъ словами: «чтобы пополнить мои доводы мнѣ остается только спросить тѣхъ, которые думаютъ, что увеличеніе населенія, спроса, торговли и пр. причинило повышеніе цѣнъ, развѣ населеніе, спросъ, торговля и пр. не увеличивались до 1849 года, быть можетъ не такъ быстро, какъ съ тѣхъ поръ, но все же увеличивались; и

какъ это случилось, что однѣ и тѣ же причины произвели паденіе цѣнъ до 1849 и увеличеніе ихъ послѣ 1849 года»[1])?

Самостоятельныя изслѣдованія St. Jevons'a надъ движеніемъ цѣнъ въ зависимости отъ денежныхъ посредниковъ обращенія за періодъ времени съ 1845 по 1862 годъ дали результаты прямо противоположныя тѣмъ, которыя добыты Th. Tooke'омъ. St. Jevons изслѣдовалъ цѣны тридцати девяти продуктовъ общаго потребленія, именно: цѣны различныхъ металловъ, масла, сала, хлопка, шерсти, хлѣба, сѣна, мяса, сахара и пр. и, принявъ среднюю за 1845—50 гг.=100, вывелъ для каждаго года процентное къ ней отношеніе [2]). То же сдѣлано имъ и по отношенію къ выпускамъ билетовъ Банка Англіи. Изъ сравненія добытыхъ этимъ путемъ цыфръ и сопоставленія ихъ съ количествомъ отчеканенной въ каждомъ году на монетномъ дворѣ звонкой монеты получается слѣдующая таблица:

Годы.	Количество банковыхъ билетовъ.		Измѣненія цѣнъ. % отношеніе къ средней за 1845—50.	Количество вновь отчеканенной золотой и серебряной монеты.
	Общая средняя сумма.	% отношеніе къ средней за 1845—50.		
1843	Ł. 19,168,000	95,7	—	Ł. 6,895,000
1844	21,094,000	105,3	—	4,198,000
1845	21,576,000	107,7	104,4	4,899,000
1846	20,787,000	103,7	105,4	4,901,000
1847	19,561,000	97,6	110,8	5,293,000
1848	18,790,000	93,8	94,1	2,490,000
1849	19,265,000	96,1	89,6	2,299,000
1850	20,261,000	101,1	92,1	1,621,000
1851	20,245,000	101,0	92,4	4,492,000
1852	23,028,000	115,0	93,8	8,936,000
1853	23,471,000	117,1	111,3	12,664,000
1854	21,329,000	106,4	120,7	4,354,000
1855	20,330,000	101,4	117,6	9,245,000
1856	20,083,000	100,2	122,5	6,476,000
1857	20,081,000	100,2	128,8	5,240,000
1858	20,860,000	104,0	114,2	1,690,000
1859	21,855,000	109,1	116,0	3,305,000
1860	21,572,000	107,6	117,9	3,378,000
1861	19,554,000	97,6	115,1	8,673,000
1862	20,303,000	101,3	113,4	8,338,000 [3])

[1]) W. Stanley Jevons, «Investigations etc.». pp. 151—159.

[2]) Ibid. 46.

[3]) Ibid. 107.

Изъ этой таблицы видно, что *увеличеніе количества посредниковъ денежнаго обращенія предшествуетъ на одинъ или на два года увеличенію цѣнъ.* Однако, послѣднее увеличеніе, разъ наступивъ, удерживается въ теченіе нѣкотораго времени независимо отъ колебаній денежнаго обращенія.

Что на цѣны отдѣльныхъ товаровъ оказываютъ вліяніе различныя причины помимо измѣненій въ количествѣ денегъ, этого не отрицаетъ и самъ D. Ricardo, какъ это видно изъ его отвѣта Bosanquet'у, доказывавшему, что въ періодъ пріостановленія Банкомъ Англіи размѣна своихъ билетовъ (1797—1821) единственною причиною повышенія цѣнъ были неурожаи и налоги, а не чрезмѣрное бумажное обращеніе. «Возвышеніе цѣны товаровъ», говоритъ D. Ricardo, «порожденное обезцѣненіемъ бумаги, равняется 18% (разница между рыночною и монетною цѣною золота). Все, что превосходитъ такое возвышеніе, можетъ быть отнесено или къ дѣйствію налоговъ, или къ усиленію рѣдкости товара, или къ какой нибудь другой причинѣ, которая можетъ показаться удовлетворительною для тѣхъ, кому доставляютъ удовольствіе подобныя изслѣдованія» [1]).

И въ другомъ мѣстѣ, по поводу дополнительнаго замѣчанія Bosanquet'a, что цѣна товаровъ постепенно возрастала въ теченіе американской войны, когда вексельный курсъ былъ въ пользу Англіи: «кѣмъ же и когда оспаривалось, что кромѣ обезцѣненія денегъ существуютъ еще и другія причины, могущія способствовать возвышенію цѣны товаровъ? Тотъ пунктъ, за который я стою, состоитъ въ томъ, что когда подобное возвышеніе сопровождается постояннымъ возвышеніемъ цѣны тѣхъ слитковъ, которые служатъ единицею обращенія, то обращеніе обезцѣнено на сумму этого возвышенія. Въ теченіе американской войны возвышеніе цѣны товаровъ вовсе не сопровождалось возвышеніемъ цѣны слитковъ, и, слѣд., не было порождено обезцѣненіемъ обращенія» [2]).

Противъ количественной теоріи возражаютъ еще, что если цѣны товаровъ зависятъ отъ количества денегъ, то повышеніе

---

[1]) «Сочиненія», стр. 390.

[2]) Ibid. 399.

или пониженіе цѣнъ должно быть прямо пропорціонально измѣненіямъ этого количества, чему противорѣчатъ факты. Такъ напр., открытіе южно-американскихъ серебряныхъ рудниковъ оказало значительное вліяніе на цѣны товаровъ въ Европѣ не раньше 1570 года, т. е. 68 лѣтъ спустя послѣ прибытія изъ Южной Америки перваго корабля, нагруженнаго металломъ, 49 лѣтъ послѣ завоеванія Мексики и 28 лѣтъ спустя послѣ того, какъ обильные рудники Потози поступили въ разработку [1]). По вычисленіямъ Т. Tooke'а количество драгоцѣнныхъ металловъ съ 1492 по 1570 годъ почти удвоилось, но цѣны оставались почти неизмѣнными. Считая же съ 1492 по 1640 годъ, количество драгоцѣнныхъ металловъ увеличилось на 600%, а цѣны товаровъ всего на 200%.—Указываютъ также на фактъ, что въ первые восемь мѣсяцевъ обращенія французскихъ ассигнацій (въ 1791 году), несмотря на громадные выпуски, цѣны товаровъ оставались почти безъ измѣненій и т. п. [2]).

Что увеличеніе количества денегъ не оказываетъ вліянія на повышеніе цѣнъ товаровъ немедленно, а только по истеченіи извѣстнаго промежутка времени, въ теченіе котораго деньги проникаютъ въ каналы обращенія, это фактъ общеизвѣстный, повторяющійся при каждомъ увеличеніи количества средствъ обращенія. Что касается спеціально вліянія чрезмѣрныхъ выпусковъ французскихъ ассигнацій, то оно, къ сожалѣнію, обнаружилось слишкомъ скоро: уже въ 1796 году цѣнность ассигнацій составляла всего 0,35 ихъ номинальной цѣны. Что же касается вліянія южно-американскихъ рудниковъ, то на состояніе цѣнъ въ то время оказывало вліяніе столько разнородныхъ причинъ, изслѣдовать которыя съ точностью невозможно, что ссылка на непропорціональное увеличеніе цѣнъ лишена значенія. Во всякомъ случаѣ этотъ фактъ, самъ по себѣ, говоритъ столько же въ пользу количественной теоріи, сколько и противъ нея.

Другой аналогичный фактъ представляетъ собою открытіе калифорнійскихъ и австралійскихъ золотыхъ розсыпей. Вліяніе первыхъ, открытыхъ въ 1848 году, стало замѣтнымъ въ Европѣ только съ 1851 года; вліяніе же вторыхъ, открытыхъ лѣтомъ

---

[1]) J. Fullarton, «On the regulation of currencies» etc. 2 ed. 1845. p. 75.
[2]) Ibid.

1851 года, стало очень чувствительнымъ уже въ слѣдующемъ 1852 году. Каково же было вліяніе этихъ открытій въ самой Калифорніи, видно изъ слѣдующихъ цыфръ, приводимыхъ W. Newmarch'емъ:

Уже на первыхъ порахъ цѣна пшеничной муки повысилась на 400%, цѣна же говядины на 500%; но въ сравненіи съ дальнѣйшимъ повышеніемъ цѣнъ это была только мелочь. Такъ (считая 1 долларъ=4 sh. 2 d.), платили:

Яйца за штуку 4 sh. 2 d.; 8 sh. 4 d.; 12 sh. 6 d.; (2—6 руб. по нынѣшнему курсу).

Обыкновенный сахаръ, кофе и чай за фунтъ (англійскій) 16 sh. 8 d. (8 руб.).

Спиртные напитки за кварту 2 l. 2 sh. до 8 l. 7 sh. (21—83½ руб.).

Вино за бутылку 2 l. 2 sh. до 8 l. 7 sh.

Медикаменты, напр. laudanum, за дозу 8 l. 6 sh. (83 руб.); за каплю 4 sh. 2 d. (2 руб.).

Пилюли безъ рецепта за дозу 2 l. 1 sh. 8 d.

Пилюли по рецепту за дозу 6 l. 5 sh. до 20 l. 16 sh. (62½—208 руб.).

Еще въ теченіе 1853 и 1854 гг. въ С. Франциско заработная плата была въ пять разъ больше, чѣмъ въ остальныхъ приморскихъ городахъ Атлантическаго океана [1]).

Конечно, такое повышеніе цѣнъ можетъ быть объяснено не иначе, какъ внезапнымъ увеличеніемъ количества золота и увеличившимся вслѣдствіе этого спросомъ на остальные товары и рабочія руки. Объяснять этотъ фактъ уменьшеніемъ издержекъ производства золота невозможно въ виду того, что издержекъ производства въ собственномъ смыслѣ тогда не существовало. Все зависѣло отъ случая, какъ говорятъ, отъ «счастія». Одни находили ежедневно въ теченіе продолжительнаго промежутка времени золота на сумму одинъ до двухъ долл., другіе— на сумму 500 до 800 долларовъ. W. Newmarch, на основаніи сравненія различныхъ данныхъ, полагаетъ, что средняя добыча

---

[1]) Th. Tooke und W. Newmarch, «Die Geschichte und Bestimmung der Preise». Deutsch von Dr. C. W. Asher. II Bd. Dresden. 1859. ss. 753—755.

интенсивнаго рабочаго дня составляла 2 до 3 ф. стерл., сумма при тогдашнемъ состоянiи цѣнъ ничтожная.

Что касается влiянiя калифорнiйскихъ и австралiйскихъ открытiй на цѣны товаровъ въ Европѣ, то W. Newmarch [1]) полагаетъ, что новое количество золота на цѣны влiянiя вовсе не оказало. По его расчету количество золота, находившагося въ 1848 году въ Европѣ и Америкѣ составляло всего 560 миллiоновъ фунт. стерл.; приростъ его за восьмилѣтнiй перiодъ 1849—56 гг. изъ Калифорнiи, Австралiи и Россiи составилъ 174 милл. ф. ст., т. е. около 27% [2]). Что же касается товарныхъ цѣнъ въ Лондонѣ, то по сравненiи ихъ въ началѣ 1851 и въ началѣ 1857 гг. получаются слѣдующiе результаты:

Цѣны колонiальныхъ тропическихъ товаровъ: чая, сахара, кофе, табаку, шелку и индиго почти не измѣнились; мясо и средства пропитанiя повысились на 40% до 50%; сырые матерiалы для фабричнаго производства: ленъ, пенька, строительное дерево, шерсть, и въ особенности, масла, металлы, сало и нѣкоторыя красильныя вещества повысились на 30% до 60%. Цѣна хлопка осталась почти безъ перемѣны; цѣна же хлопчато-бумажныхъ фабрикатовъ, каковы пряжа и ткани, нѣсколько понизилась, въ особенности цѣна тонкихъ произведенiй, которая понизилась до 25%. Изъ этихъ данныхъ W. Newmarch выводитъ, что несмотря на «весьма значительное» увеличенiе количества золота, цѣны только нѣкоторыхъ товаровъ повысились и то «незначительно»; цѣны же другихъ даже понизились, что̀ доказываетъ отсутствiе непосредственной связи между количествомъ золота и величиною товарныхъ цѣнъ, измѣненiя которыхъ объясняются условiями, влiявшими на величину спроса и предложенiя отдѣльныхъ товаровъ. Результатъ своихъ изслѣдованiй онъ резюмируетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Если мы хотимъ выразить эти послѣдствiя короче, то можемъ сказать, что тѣ товары, при которыхъ замѣчается наибольшее повы-

---

[1]) Въ своей статьѣ «О влiянiи новыхъ открытiй золота въ Калифорнiи и Австралiи на измѣненiя въ экономической жизни въ теченiе девяти лѣтъ 1848—1856». См. Th. Tooke und W. Newmarch, «Die Geschichte und Bestimmung der Preise». II Bd. ss. 395—443.

[2]) Ibid. 405.

шеніе цѣнъ, это необходимые для фабрикъ сырые матеріалы, которыхъ производство не можетъ быть скоро увеличено; напротивъ, колоніальные и тропическіе продукты, при возможности получить ихъ скоро изъ различныхъ источниковъ, выказываютъ лишь незначительное повышеніе цѣнъ. Мы можемъ сдѣлать еще шагъ далѣе и сказать, что потребленіе матеріаловъ при производствѣ товаровъ для нашего внутренняго и заграничнаго сбыта шло впередъ быстрѣе, чѣмъ снабженіе этими матеріалами посредствомъ новаго подвоза, и что, съ другой стороны, вслѣдствіе поощренія, доставляемаго постоянно увеличивающимся спросомъ, снабженіе колоніальными товарами шло почти наравнѣ съ увеличившимся потребленіемъ» [1]).

Натянутость выводовъ автора уже на первый взглядъ рѣзко бросается въ глаза: называя увеличеніе количества золота, составлявшее около 27%, «весьма значительнымъ», онъ въ то же время признаетъ повышеніе цѣнъ предметовъ первой необходимости и сырыхъ матеріаловъ «незначительнымъ», хотя въ первомъ случаѣ оно составляло 40%—50%, а во второмъ 30% —60%. Затѣмъ, объясненіе авторомъ причинъ измѣненія цѣнъ различныхъ товаровъ неудовлетворительно. Такъ, онъ полагаетъ, что увеличеніе цѣнъ сырыхъ матеріаловъ произошло отъ того, что ихъ производство не могло быть скоро увеличено. Было-бы хорошо, чтобы авторъ ближе разъяснилъ причины, по которымъ производство этихъ продуктовъ не могло увеличиться за время цѣлыхъ пяти лѣтъ, несмотря на постоянную ихъ дороговизну и увеличивающійся на нихъ спросъ. Не вѣрнѣе-ли объяснять повышеніе цѣнъ сырыхъ продуктовъ ограниченностью доставляющей ихъ среды и тѣмъ фактомъ, что каждая новая затрата труда и капитала съ цѣлью произвести добавочное количество продукта сопровождается его увеличеніемъ, но не пропорціональнымъ издержкамъ производства, а сравнительно меньшимъ. Наконецъ, и это главное, исходная точка автора не вѣрна. Изъ того обстоятельства, что одновременно съ увеличеніемъ количества золота цѣны однихъ товаровъ повысились, а другихъ понизились, онъ заключаетъ о несуществованіи связи между количествомъ золота и измѣненіями товарныхъ цѣнъ. Но измѣненіе

---

[1]) Ibid. 414.

въ количествѣ денегъ не можетъ увеличить или уменьшить въ одной и той же мѣрѣ цѣну каждаго отдѣльнаго товара, такъ какъ на образованіе этой цѣны оказываетъ вліяніе еще много другихъ причинъ, значительно измѣняющихъ дѣйствіе количественныхъ колебаній мѣноваго посредника. Такъ и въ данномъ случаѣ. Доля увеличенія цѣнъ предметовъ первой необходимости и сырыхъ матеріаловъ приходится на увеличеніе издержекъ производства этихъ предметовъ, которыя, какъ извѣстно, увеличиваются по мѣрѣ увеличенія населенія и его богатства. Съ другой стороны, пониженіе цѣны мануфактурныхъ и фабричныхъ издѣлій объясняется пониженіемъ также издержекъ производства, вызываемымъ экономическимъ прогрессомъ общества. Выразить измѣненія цѣнъ въ зависимости отъ причины, оказывающей вліяніе на цѣны всѣхъ товаровъ могла-бы развѣ средняя, выведенная изъ данныхъ, относящихся къ цѣнамъ всѣхъ же товаровъ, или, по крайней мѣрѣ—большинства изъ нихъ. Только при этомъ условіи можно бы основательно предполагать, что вліянія причинъ, измѣняющихъ цѣны каждаго изъ нихъ въ частности, взаимно уничтожаются. Но такой средней авторъ вовсе не выводитъ. Констатировавъ увеличеніе цѣнъ нѣкоторыхъ продуктовъ, онъ просто отрицаетъ вліяніе новаго количества золота, находя для объясненія факта достаточную причину въ развитіи англійской промышленности. Но такое объясненіе, какъ мы уже видѣли при разсмотрѣніи таблицъ S. Jevons'a, критики не выдерживаетъ.

Однако, если нельзя отрицать вліянія количества денегъ на цѣны товаровъ, то, тѣмъ не менѣе, нельзя утверждать, что это количество прямо имъ пропорціонально, или что цѣнность денегъ обратно имъ пропорціональна, ошибка, отъ которой не былъ свободенъ и самъ D. Ricardo. Это выраженіе нужно понимать лишь въ общемъ смыслѣ, но никакъ не въ буквальномъ, такъ какъ иначе изъ него пришлось бы вывести заключеніе, что всегда и вездѣ, если количество денегъ напр. удвоить, то и цѣны всѣхъ товаровъ увеличатся ровно вдвое. И дѣйствительно, не только противники, но и приверженцы количественной теоріи часто понимали приведенное выраженіе въ этомъ смыслѣ. Опытъ же всѣхъ странъ и временъ показалъ, что на дѣлѣ этого не бываетъ, да и по чисто теоретическимъ соображеніямъ быть не можетъ. Подобный случай возможенъ лишь при условіи, что

сумма денегъ, находящаяся въ странѣ, равна суммѣ товаровъ, для обращенія которыхъ деньги служатъ. На дѣлѣ же этого никогда не бываетъ. Количество денегъ, необходимое для каждой страны, зависитъ отъ степени ея хозяйственнаго развитія, отъ быстроты обращенія мѣновыхъ посредниковъ, отъ большаго или меньшаго развитія кредитной системы; да и для одной и той же страны оно различно въ различные моменты времени, въ періоды оживленія и застоя промышленности и торговли, зависитъ отъ сроковъ, въ которые принято производить крупные платежи и пр.—Понятно, что удвоеніе количества денегъ произведетъ иные результаты въ странѣ, гдѣ количество денегъ относится къ суммѣ товаровъ какъ 1:10, чѣмъ въ странѣ, въ которой это отношеніе равно 1:5. — И такъ какъ въ странахъ богатыхъ, вслѣдствіе большей быстроты обращенія и большаго развитія кредитной системы, нужно сравнительно меньше денегъ для производства одной и той же суммы платежей, то увеличеніе или уменьшеніе ихъ количества отозвется на товарныхъ цѣнахъ чувствительнѣе, чѣмъ въ странахъ бѣдныхъ; чувствительнѣе, напр., въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ банковое дѣло развито почти до совершенства и громадная сумма обязательствъ ликвидируется путемъ зачета (clearing), чѣмъ въ Остъ-Индіи, въ которой обращеніе оставалось почти чисто металлическимъ вплоть до новѣйшаго времени; чувствительнѣе въ странахъ съ золотою валютою, чѣмъ въ странахъ съ серебряною, вслѣдствіе бо́льшей цѣнности золота. Мало того, чѣмъ больше будетъ увеличиваться количество денегъ, тѣмъ меньше сравнительно будетъ ихъ обезцѣненіе, такъ какъ каждая, вновь добавляемая сумма, равная прежней прибавкѣ, составитъ меньшій процентъ всего наличнаго ихъ количества. Наконецъ, увеличеніе или уменьшеніе цѣнности денегъ иначе отозвется на цѣнахъ предметовъ первой необходимости, чѣмъ на цѣнахъ предметовъ роскоши, и потому величина средняго измѣненія цѣнъ находится въ зависимости отъ относительныхъ количествъ предметовъ этихъ двухъ категорій.

Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ причинъ, точной пропорціональности между количествомъ денегъ и цѣнами товаровъ существовать не можетъ, и такія выраженія, какъ «количество денегъ прямо пропорціонально, цѣнность же ихъ обратно пропорціональна цѣнѣ товаровъ», или «населеніе стремится къ возраста-

нію въ прогрессіи геометрической, средства же существованія возрастаютъ въ прогрессіи ариѳметической», представляютъ собою лишь доказательство непримѣнимости къ общественнымъ явленіямъ математическихъ формулъ. Математика имѣетъ дѣло съ единицами одинаковыми и неизмѣнными, общественныя же явленія разнообразны и измѣняющіяся, притомъ они слишкомъ сложны для того, чтобы ихъ можно было заключить въ математическія формулы. Выраженія, подобныя вышеприведеннымъ, насколько они въ употребленіи, должны быть принимаемы не въ точномъ смыслѣ слова, а въ описательномъ, какъ служащія только для лучшаго поясненія высказываемаго положенія.

Количество металлическихъ денегъ.

Согласно общимъ законамъ цѣнности, количество денегъ, необходимое для обращенія товаровъ какой бы то ни было страны, находится въ зависимости отъ издержекъ производства, какъ товаровъ, такъ и металловъ, составляющихъ деньги. Въ окончательномъ результатѣ всѣ цѣнности могутъ обмѣниваться другъ на друга лишь въ отношеніи издержекъ ихъ производства, и деньги не составляютъ исключенія изъ этого закона. Ихъ количество должно быть таково, чтобы онѣ по своей цѣнности могли обмѣниваться на равноцѣнности, представляемыя другими товарами. Это было разъяснено еще въ 1667 году William'омъ Petty, который въ своемъ сочиненіи «A treatise on Taxes and Contributions» говоритъ: «Если кто-нибудь можетъ добыть изъ земли въ Перу и доставить въ Лондонъ унцію серебра въ то же самое время, въ какое онъ можетъ произвести бушель пшеницы, то одно составляетъ естественную цѣну другаго; если же, вслѣдствіе открытія новыхъ и болѣе доступныхъ копей, можно добыть двѣ унціи серебра съ такимъ же трудомъ, какъ прежде одну, то пшеница будетъ стоить по 10 шиллинговъ за бушель, такъ какъ прежде она стоила 5 шиллинговъ, — при прочихъ равныхъ условіяхъ» [1]).

То же и A. Smith: «Количество золота и серебра въ каждой странѣ ограничено пользованіемъ этими металлами; пользованіе ими состоитъ въ обращеніи товаровъ въ качествѣ денегъ

---

[1]) Цит. К. Марксъ. «Капиталъ». 1872. Стр. 43. Nota.

и въ употребленіи ихъ для извѣстной домашней обстановки; качество монеты въ каждой странѣ опредѣляется цѣнностью товаровъ, которые должны быть обращаемы при ея посредничествѣ»[1]).

По словамъ D. Ricardo «подобно всѣмъ другимъ товарамъ, золото и серебро имѣютъ цѣнность только въ соотвѣтствіи съ количествомъ труда, необходимаго на производство и на доставку ихъ на рынокъ. Золото около 15 разъ дороже серебра не потому, что предложеніе серебра въ 15 разъ болѣе, нежели предложеніе золота, но единственно потому, что на производство извѣстнаго количества золота нужно въ 15 разъ болѣе труда.

Количество денегъ, которое можетъ быть употребляемо въ странѣ, должно зависѣть отъ цѣнности ихъ: если бы для обращенія товаровъ употреблялось одно только золото, то требуемое количество его было-бы въ 15 разъ менѣе того, которое было-бы необходимо, если бы для той-же цѣли употреблялось серебро»[2]).

Но деньги предназначены для обращенія; число же оборотовъ, которое одна монета можетъ сдѣлать въ теченіе опредѣленнаго періода времени, весьма различно въ различныхъ странахъ. *Количество оборотовъ, совершаемыхъ одною монетою въ теченіе опредѣленнаго періода времени*, называется *быстротою* денежнаго *обращенія*. Понятно, чѣмъ больше быстрота обращенія, тѣмъ меньше нужно денегъ для совершенія одной и той же работы, т. е. для перенесенія одной и той же суммы цѣнностей изъ однѣхъ рукъ въ другія. Если для поясненія воспользоваться математическою формулою и, по общепринятому способу, обозначить сумму оборотовъ чрезъ букву S, скорость обращенія чрезъ V, и искомое количество денегъ чрезъ X, то получимъ: $X=S:V$; $S=X.V$; $V=S:X$; т. е. количество денегъ, необходимое для страны, прямо пропорціонально суммѣ оборотовъ и обратно пропорціонально быстротѣ обращенія.

Это прекрасно разъяснено еще W. Petty, въ его «Political Anatomy of Ireland». — На вопросъ: «Если-бы представи-

---

[1]) Ad. Smith, «An inquiry into the nature and causes of the Wealth of nations». Edited by J. R. M' Culloch. Edinburgh. 1863. Book IV, ch. 1.

[2]) «Сочиненія», стр. 224.

лась необходимость произвести уплатъ на 40 милліоновъ въ годъ, было-ли бы достаточно тѣхъ же самыхъ 6 милліоновъ для такихъ оборотовъ, которые требуетъ торговля?» онъ отвѣчаетъ: «я отвѣчаю — да; если издержки будутъ простираться до 40 милл., и если обороты будутъ происходить въ такіе короткіе періоды времени, какъ напр., недѣля, — какъ это бываетъ у бѣдныхъ мастеровъ и работниковъ, которые получаютъ и платятъ каждую субботу,—тогда для этой цѣли будетъ совершенно достаточно $^{40}/_{52}$ частей одного милліона; но если эти періоды будутъ трехмѣсячные, согласно тому, какъ у насъ обыкновенно платятъ ренту и собираютъ подать, тогда потребуется 10 милліоновъ. Предположивъ же, что платежи вообще производятся чрезъ смѣшанные періоды времени (mixed circle) отъ недѣльнаго до 13 недѣльнаго періода, тогда, сложивъ 10 милліоновъ и $^{40}/_{52}$, и раздѣливъ на 2, получимъ $5^1/_2$, такъ что если у насъ будетъ $5^1/_2$ милліоновъ, то этого совершенно достаточно» [1]).

Выраженіе «быстрота обращенія» указываетъ прежде всего на продолжительность времени, въ теченіе котораго извѣстная монета, или денежная единица, совершаетъ опредѣленное число оборотовъ: покупокъ и продажъ. Но такъ какъ вліяніе быстроты обращенія на количество денегъ состоитъ собственно не въ продолжительности времени, а въ той суммѣ цѣнностей, которую она въ данный періодъ времени переноситъ изъ рукъ въ руки, то J. St. Mill совѣтуетъ терминъ «быстрота обращенія», какъ несовершенно точный, замѣнить инымъ, болѣе подходящимъ, въ родѣ, напр., успѣшность (efficacy) денегъ, который онъ признаетъ, «если и не безукоризненнымъ, то все же болѣе удачнымъ» [2]). Этотъ же терминъ употребляетъ и St. Jevons [3]).

Точность и удобства выраженія «быстрота обращенія» оспариваются также B. Hildebrand'омъ. По его словамъ, этотъ терминъ не выражаетъ вовсе того, что подъ нимъ понимаютъ. Ибо, если только не дѣлать насилія буквальному значенію слова,

---

[1]) К. Марксъ, op. cit. 84. Nota.

[2]) Дж. Ст. Милль, «Основанія политической экономіи». Кн. III, гл. VIII, § 4.

[3]) «La monnaie et le mécanisme de l'échange». p. 274.

быстрота обращенія можетъ только означать быстроту слѣдованія во времени другъ за другомъ тѣхъ платежей, которые производятся съ помощью одной и той же монеты, но вовсе не частость употребленія этой монеты въ предѣлахъ опредѣленнаго періода времени. Число платежей, произведенныхъ при помощи одной монеты, въ теченіе, напр., года можетъ быть очень велико и, тѣмъ не менѣе, платежи могутъ и не слѣдовать быстро другъ за другомъ, а равномѣрно распредѣляться въ теченіе цѣлаго года. И съ другой стороны, количество платежей можетъ быть незначительно, но они могутъ быстро слѣдовать другъ за другомъ, если только припадаютъ на одну незначительную часть года [1]).

Противъ этого ученія едва-ли нужно возражать, что, говоря о быстротѣ обращенія, всегда подразумѣваютъ *среднее* количество денегъ, нужное для *извѣстнаго* періода времени, напр. года, а при этомъ условіи быстрота слѣдованія другъ за другомъ платежей, совершаемыхъ при помощи одной монеты, и частость употребленія для этихъ платежей той же монеты вполнѣ совпадаютъ. Предлагаемая J. St. Mill'емъ замѣна терминовъ также особыхъ преимуществъ не представляетъ. Содержаніе термина «быстрота обращенія» слишкомъ извѣстна, если не по вербальному его значенію, не по словопроизводству, то по номинальному, пріобрѣтенному съ теченіемъ времени вслѣдствіе пользованія имъ въ томъ, а не въ другомъ смыслѣ. Да и не выражаетъ-ли одного и того же, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не проще-ли и яснѣе сказать, что подъ быстротою обращенія понимается «количество оборотовъ, которое дѣлаетъ монета въ данный періодъ времени», — въ предположеніи, конечно, что монета каждый разъ обмѣнивается на равноцѣнность, — чѣмъ «среднее число покупокъ, дѣлаемыхъ каждою монетою для совершенія данной денежной суммы покупокъ», какъ это дѣлаетъ J. St. Mill [2]) для точности выраженія и для избѣжанія будто-бы двусмыслія.

Почти всѣ экономисты согласны относительно вліянія, оказываемаго быстротою обращенія на количество денегъ, необ-

---

[1]) Dr. K. Hildebrand, «Die Theorie des Geldes». Jena. 1883. ss. 40—41.

[2]) «Основанія» Кн. III, гл. VIII, § 4.

ходимыхъ для той или другой страны. Только въ новѣйшее время стали оспаривать это вліяніе. Наиболѣе рѣзко проведено это направленіе у R. Hildebrand'a [1]). По его ученію ошибочно ставить потребность въ деньгахъ въ зависимость отъ обращенія товаровъ, или торговли. Для того, чтобы покупать, т. е. вступить въ обязательство уплатить, нѣтъ еще надобности въ *опредѣленномъ* количествѣ денегъ, такъ какъ покупать можно и въ кредитъ. Но даже при покупкѣ на наличныя является потребность въ *опредѣленномъ* количествѣ денегъ только тогда, когда торговая сдѣлка уже заключена, т. е. когда обязательство уплатить уже заключено и должно быть немедленно исполнено. Такимъ образомъ деньги могутъ быть предметомъ количественно *опредѣленной потребности* только какъ платежное средство, но не какъ мѣновой посредникъ, и количество денегъ можетъ быть опредѣлено только суммою *предстоящихъ платежей*, но никакъ не суммою предстоящихъ оборотовъ.

Второй недостатокъ ученія о быстротѣ обращенія авторъ видитъ въ томъ, что функція денегъ представляется въ немъ какъ *работа* въ *механическомъ* смыслѣ. Но ни платежъ, ни оборотъ не представляютъ собою механическаго процесса, т. е. движенія въ пространствѣ. Платежъ и оборотъ могутъ быть связаны съ перемѣщеніемъ товаровъ въ пространствѣ, но это перемѣщеніе вовсе не составляетъ ихъ сути. Они, по своему существу, не что иное, какъ *перемѣна владѣнія*, и потому «всѣ механическія или технологическія аналогіи» здѣсь неумѣстны. Если про повозку или корабль говорятъ, что количество товаровъ, которое можно на нихъ перевезти, зависитъ не только отъ ихъ емкости, но и отъ быстроты ихъ движенія, то это имѣетъ смыслъ, такъ какъ это зависитъ отъ ихъ сущности, т. е. отъ ихъ техническихъ особенностей. Но если съ ними сравниваютъ деньги (какъ это обыкновенно дѣлаютъ), и говорятъ, что ихъ количество зависитъ отъ быстроты ихъ обращенія, то это лишено смысла, такъ какъ быстрота, съ которою деньги переходятъ изъ рукъ въ руки, зависитъ не отъ ихъ самихъ и ихъ свойствъ, а единственно отъ обстоятельствъ, которыя лежатъ внѣ денегъ, и по отношенію къ которымъ деньги играютъ роль

---

[1]) «Die Theorie des Geldes», ss. 34—49.

совершенно *пассивную*. «Когда, слѣдовательно, необходимое количество денегъ ставятъ въ зависимость отъ такъ называемой «быстроты обращенія» денегъ, или отъ суммы платежей, которые должны быть произведены при помощи одной и той же монеты въ теченіе извѣстнаго времени, то этимъ еще вовсе ничего не сказано о дѣйствительной связи вещей, или объ основаніяхъ, опредѣляющихъ собственно потребность въ деньгахъ. Положеніе, что совершеніе данной суммы платежей, или всѣхъ платежей даннаго періода времени, требуетъ настолько менѣе денегъ, чѣмъ больше этихъ платежей можетъ совершиться при помощи одной и той же монеты, говоритъ въ дѣйствительности не болѣе, чѣмъ дважды два — четыре... Отсюда видно, что вся теорія, опредѣляющая потребность въ деньгахъ въ зависимости отъ быстроты ихъ обращенія, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается совсѣмъ пустымъ и ничего не говорящимъ формализмомъ» [1]).

Ко всему этому присоединяется, что эта теорія не представляетъ малѣйшей точки опоры для того, чтобы въ какомъ-нибудь конкретномъ случаѣ, для той или другой страны, опредѣлить потребность въ деньгахъ хотя бы приблизительно, такъ какъ быстрота обращенія является величиною *неизмѣримою* вслѣдствіе невозможности контролировать переходъ одной и той же монеты изъ рукъ въ руки. Тѣмъ менѣе можно вывести *среднюю* быстроту обращенія, что̀ признается безусловно всѣми, начиная съ J. Locke'a и кончая St. Jevons'омъ, который прямо заявляетъ, что ему неизвѣстна ни одна попытка въ этомъ родѣ, и ему даже невозможно себѣ представить, какимъ-бы способомъ она могла бы быть сдѣлана.

Результатъ своего изслѣдованія R. Hildebrand заключаетъ словами: «Вся теорія остается, такимъ образомъ, чѣмъ-то совершенно безплоднымъ, чисто «академическимъ» [2]).

Первый недостатокъ, на который указываетъ авторъ, состоитъ очевидно въ томъ, что функція денегъ, какъ платежнаго средства, не отдѣляется отъ его функціи, какъ мѣноваго посредника; и что купля - продажа, т. е. передача товара и платежъ

---

1) Ibid. 40—41.

2) Ibid. 43.

денегъ, разсматриваются лишь, какъ двѣ стороны одной и той же сдѣлки, а не разъединяются, какъ двѣ самостоятельныя операціи.

Но едва-ли можно понять, какимъ образомъ деньги могутъ служить платежнымъ средствомъ, не будучи въ то же время мѣновымъ посредникомъ; при отсутствіи послѣдняго условія никто не сталъ-бы принимать деньги въ платежъ, и, понятно, онѣ не могли-бы исполнять функціи мѣноваго посредника. Разъединеніе въ куплѣ-продажѣ доставленія товаровъ и платежа денегъ также невозможно въ виду того, что оба эти дѣйствія вытекаютъ одно изъ другого и взаимно обусловливаютъ другъ друга. Въ кредитной сдѣлкѣ они разъединяются во времени, но, тѣмъ не менѣе, и кредитная сдѣлка охватываетъ собою оба эти акта, такъ какъ это сдѣлка двухсторонняя — возмездная.

Второе возраженіе автора, состоящее въ томъ, что функція денегъ не есть работа механическая, т. е. движеніе въ пространствѣ, даже при предположеніи, что количество денегъ зависитъ отъ надобности въ нихъ лишь въ качествѣ платежнаго средства, — крайне неудачно. Если деньги переходятъ отъ одного лица къ другому, то онѣ передвигаются, слѣдовательно, совершаютъ движеніе въ пространствѣ. Для этого, конечно, нѣтъ надобности, чтобы и товаръ, за который уплачиваются деньги, также непремѣнно перемѣщался, но сами деньги перемѣщаются, что̀ вытекаетъ изъ самаго понятія акта передачи.

Странно также противоположеніе перевозочныхъ средствъ деньгамъ на томъ основаніи, что количество работы, совершаемой первыми, зависитъ отъ ихъ самихъ и ихъ свойствъ, деньги же играютъ роль пассивную. Если количество работы, совершаемой кораблемъ или повозкою, зависитъ отъ ихъ вмѣстимости, то количество работы, совершаемой монетою, зависитъ отъ ея цѣнности; если же деньги играютъ роль пассивную, т. е. ихъ передаютъ, то и корабль и повозка не двигаются сами по себѣ, а приводятся въ движеніе.

Наконецъ, какъ согласить со всѣмъ изложеннымъ слова автора: «сказать, что количество денегъ зависитъ отъ быстроты ихъ обращенія, значитъ то же, что сказать, что дважды два— четыре». Развѣ этотъ ариѳметическій выводъ подлежитъ оспариванію, и развѣ можно признать его «пустымъ и ничего незначущимъ формализмомъ», лишеннымъ всякаго практическаго зна-

ченія? Но если нельзя, то и экономическій выводъ, который съ нимъ сравниваетъ авторъ, не можетъ быть признанъ «чѣмъ то совершенно безплоднымъ, чисто академическимъ». Фактъ же, что быстрота обращенія не можетъ быть точно измѣрена, и что для нея нельзя вывести статистической средней, не доказываетъ вовсе, что эта быстрота остается безъ всякаго вліянія на количество денегъ.

Иногда подъ быстротою обращенія понимаютъ не среднее количество совершаемыхъ одною монетою оборотовъ, а быстроту, съ которою слѣдуютъ другъ за другомъ денежныя полученія и платежи у одного и того же лица; т. е. подъ обращеніемъ понимаютъ *движеніе извѣстной суммы денегъ*, безразлично изъ какихъ денежныхъ единицъ она ни состоитъ, а не движеніе опредѣленной, одной и той же монеты, или денежной единицы. Въ этомъ смыслѣ понималъ быстроту обращенія еще J. Locke, а въ новѣйшее время S. Oppenheim и W. Launhardt.

По этому ученію количество денегъ, необходимое для отдѣльныхъ лицъ, подвержено въ опредѣленные періоды времени правильному приливу и отливу. У работниковъ это движеніе происходитъ понедѣльно, у чиновниковъ и лицъ, получающихъ арендную плату, ренту и проценты съ движимаго капитала,—помѣсячно, по третямъ или четвертямъ года, или по полугодіямъ. Приливу денегъ въ кассы работниковъ соотвѣтствуетъ отливъ ихъ изъ кассъ предпринимателей; приливу въ кассы чиновниковъ и лицъ, получающихъ проценты по государственнымъ займамъ и т. п., соотвѣтствуетъ отливъ изъ кассъ правительственныхъ; увеличенію кассы лицъ, состоящихъ въ связи съ банками, соотвѣтствуетъ уменьшеніе кассы банковъ и т. д.

Такъ какъ приливы и отливы денегъ не приходятся, такимъ образомъ, на опредѣленный моментъ, а распредѣляются во времени, взаимно уравновѣшиваясь, то количество денегъ, необходимое для страны или мѣстности, равняется не максимуму суммъ, составляющихъ кассу отдѣльныхъ лицъ, а приблизительно средней, выведенной изъ этихъ суммъ [1]).

Такой, однако, результатъ также не разрѣшаетъ вопроса,

---

[1]) W. Launhardt, «Das Wesen des Geldes und die Währungsfrage». Leipzig. 1885. ss. 48—49.

сколько нужно денегъ для извѣстной страны или мѣстности, такъ какъ искомая средняя не поддается точному измѣренію. Притомъ здѣсь упущенъ изъ виду существенный вопросъ, сколько необходимо денегъ для страны или мѣстности въ *данный моментъ* времени.

Повсюду существуютъ опредѣленные, установленные обычаемъ и вытекающіе изъ самой сущности хозяйственныхъ операцій, сроки, въ которые по преимуществу производятся платежи по сдѣлкамъ и обязательствамъ того или другого рода. Такъ напр., заработную плату принято уплачивать въ концѣ каждой недѣли; жалованье — въ опредѣленный день каждаго мѣсяца; квартирную и арендную плату, доходъ отъ процентныхъ бумагъ и акцій въ началѣ или по истеченіи каждой четверти или каждаго полугодія и пр. Понятно, что въ эти сроки нужна сумма денегъ бо̀льшая, чѣмъ въ остальное время года.

Въ исторіи экономическаго развитія наибольшее сравнительно количество денегъ для производства одной и той же суммы оборотовъ, нужно на первыхъ ступеняхъ развитія, въ странахъ чисто земледѣльческихъ и занимающихся по преимуществу скотоводствомъ, гдѣ населеніе разсѣянно на обширномъ пространствѣ, пути сообщенія плохи, способы сношеній и кредитная система не развиты. Въ такихъ странахъ крупные платежи сосредоточиваются по преимуществу въ извѣстные моменты времени: посѣва, жатвы, скотскихъ ярмарокъ, и, понятно, совпадая во времени, требуютъ большей суммы денегъ. Съ экономическимъ прогрессомъ, по мѣрѣ образованія постоянныхъ торговыхъ центровъ, городовъ и торговыхъ рынковъ, по мѣрѣ улучшенія способовъ сообщенія и сношеній, а также развитія банковаго дѣла, обращеніе ускоряется, становится какъ бы непрерывнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, количество денегъ, необходимое для исполненія прежней работы, уменьшается. Но съ другой стороны, увеличеніе населенія и богатства, развитіе промышленности и торговли требуютъ постояннаго увеличенія ихъ количества.

Какъ бы, однако, страна не была развита въ экономическомъ отношеніи, потребность въ деньгахъ не одинакова для нея въ различные моменты времени. Примѣромъ тому можетъ служить Англія, стоящая по степени своего экономическаго развитія выше другихъ странъ.

Первая попытка опредѣлить съ точностью колебанія орудій обращенія въ зависимости отъ временъ года сдѣлана W. Gilbart'омъ, который въ 1841 году представилъ Комитету, назначенному «для изслѣдованія вліянія, производимаго на обращеніе Соединеннаго Королевства различными учрежденіями, выпускающими банковые билеты, платимые по востребованію» нѣсколько таблицъ, составленныхъ по отчетамъ различныхъ банковъ, съ цѣлью доказать, что выпуски банковыхъ билетовъ регулируются не однообразными правилами, одинаковыми для всей страны, а зависятъ отъ состоянія торговли и промышленности отдѣльныхъ мѣстностей [1]).

---

[1]) Second Report from the select committee on banks of issue; with the minutes of evidence, appendix, and index. Ordered, by The House of Commons, to be printed, 15 June 1841. Evidence of J. W. Gilbart. qq. 911, 914, 915, 941.

Таблица I.

БАНКЪ АНГЛІИ.

Среднее количество билетовъ въ обращеніи.

Мѣсяцы.	1834.	1835.	1836.	1837.	1838.	1839.
Январь	Ł. 19,234,500	Ł. 18,547,500	Ł. 17,953,500	Ł. 18,735,000	Ł. 18,948,000	Ł. 18,554,800
Февраль	19,452,250	18,964,250	18,240,250	18,535,750	19,319,000	18,551,750
Мартъ	18,742,500	18,110,600	17,811,600	17,556,250	18,331,750	17,813,750
Апрѣль	18,898,200	18,841,000	18,448,500	18,981,000	19,432,500	18,616,400
Май	19,077,500	18,447,500	18,000,800	18,519,800	19,236,000	18,111,000
Іюнь	18,671,750	17,788,600	17,222,250	17,025,000	18,426,500	17,446,750
Іюль	19,488,400	18,864,750	18,582,750	19,174,500	20,249,400	18,407,800
Августъ	19,197,000	18,505,000	18,376,400	19,253,000	19,782,000	18,014,500
Сентябрь	18,570,200	17,465,000	17,389,750	18,106,000	18,724,000	17,171,500
Октябрь	18,897,500	17,547,000	17,600,500	18,353,800	18,829,000	17,274,400
Ноябрь	18,296,250	17,489,000	17,367,000	18,039,750	18,403,000	16,340,500
Декабрь	17,315,200	16,709,600	16,933,250	17,176,500	17,718,750	15,823,000 [1])

[1]) Ibid. p. 80.

Таблица II.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ БАНКИ АНГЛІИ.

Количество билетовъ въ обращеніи.

въ послѣднюю субботу	1834.	1835.	1836.	1837.	1838.	1839.
Апрѣля	Ł. 10,652,353	Ł. 11,191,218	Ł. 12,568,680	Ł. 11,065,757	Ł. 11,853,811	Ł. 12,705,080
Августа	10,059,741	10,351,358	11,617,822	9,946,855	11,103,509	10,775,582
Декабря	10,077,491	10,803,249	11,005,396	10,280,784	11,764,879	10,548,188 [1]

[1]) Ibid. p. 82.

Таблица III.

ИРЛАНДСКІЕ БАНКИ.

Количество билетовъ въ обращеніи.

Въ послѣднюю субботу	Банкъ Ирландіи.	Остальные банки.	Итогъ.	Въ послѣднюю субботу	Банкъ Ирландіи.	Остальные банки.	Итогъ.
1834:	Ł.	Ł.	Ł.	1837:	Ł.	Ł.	Ł.
Апрѣля	3,922,300	1,386,165	5,308,165	Апрѣля	3,332,300	1,798,724	5,131,024
Августа	3,452,800	1,140,654	4,592,654	Августа	2,921,600	1,480,240	4,401,840
Декабря	3,926,800	1,666,269	5,593,069	Декабря	3,265,700	2,204,286	5,469,986
1835:				1838:			
Апрѣля	3,798,500	1,517,648	5,316,148	Апрѣля	3,398,400	2,366,774	5,765,174
Августа	3,198,700	1,264,572	4,463,272	Августа	3,055,800	1,881,906	4,937,706
Декабря	3,574,200	1,959,542	5,533,742	Декабря	3,474,500	2,972,034	6,446,554
1836:				1839:			
Апрѣля	3,614,100	2,083,431	5,697,531	Апрѣля	3,536,400	2,588,377	6,124,777
Августа	3,133,500	1,928,900	5,062,400	Августа	2,981,800	1,982,122	4,963,922
Декабря	3,481,100	1,787,586	5,268,686	Декабря	3,192,200	2,629,205	5,821,405[1])

[1]) Ibid. p. 87.

Таблица IV.

ШОТЛАНДСКІЕ БАНКИ.

Количество билетовъ въ обращеніи.

Въ послѣднюю субботу	Число банковъ.	Марта.	Іюля.	Ноября.
1834	21	Ł. 2,834,627	Ł. 3,094,468	Ł. 3,497,795
1835	21	2,822,417	3,097,947	3,457,899
1836	21	2,934,292	3,222,142	3,657,431
1837	22	2,875,404	2,962,673	3,560,242
1838	23—24	2,811,377	3,060,199	3,688,410
1839	24—28	3,041,545	3,120,183	3,559,599[1])

[1]) Ibid. p. 88.

I. Въ обращеніи билетовъ Банка Англіи замѣчается постоянное увеличеніе въ январѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, фактъ объясняемый тѣмъ, что Банкъ Англіи, завѣдуя государственнымъ долгомъ этой страны, въ эти сроки выплачиваетъ проценты ея кредиторамъ. Въ слѣдующіе за указанными мѣсяцы, обращеніе уменьшается, такъ какъ лица, получившія деньги, вносятъ ихъ въ уплату ссудъ или въ видѣ вкладовъ въ частные банки, а тѣ, въ свою очередь, возвращаютъ ихъ въ Банкъ Англіи *). Затѣмъ, минимумъ обращенія приходится на декабрь мѣсяцъ, что̀ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ банкъ, служащій банкиромъ правительства, въ декабрѣ поступаетъ значительная часть податей. Наконецъ, неправильность въ колебаніяхъ обращенія Банка Англіи объясняется покупкою Банкомъ золота на свои билеты и продажею его, въ зависимости отъ состоянія вексельныхъ курсовъ, чего не дѣлаютъ провинціальные банки Англіи [1]).

II. Въ провинціальныхъ банкахъ Англіи максимумъ обращенія приходится къ концу апрѣля, минимумъ же къ концу августа мѣсяца. Съ конца августа начинается восходящее движеніе, продолжающееся до конца декабря и, затѣмъ, продолжающееся въ этомъ же направленіи вплоть до апрѣля мѣсяца, когда оно достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта. Съ конца апрѣля начинается обратное нисходящее движеніе, которое продолжается вплоть до конца августа, послѣ чего наступаетъ опять поворотъ. Исключеніе для декабря мѣсяца въ 1836 и 1839 гг., гдѣ декабрьская сумма, вопреки правилу, ниже августовской, объясняется затишьемъ на денежномъ рынкѣ, наступившимъ послѣ свирѣпствовавшихъ въ тѣ годы кризисовъ [2]). Причину такого движенія W. Gilbart видитъ въ различномъ

---

*) Прим. О колебаніяхъ выпусковъ Банка Англіи и ихъ причинахъ, см. также показанія Управляющаго Банкомъ Англіи M. Weguelin'a предъ комитетомъ 1857 года: «Report from the select committee on bank acts». Ordered to be printed 30 July 1857. qq. 38—41; 673—676.

[1]) Second Report on banks of issue, 1841. qq. 917, 919, 921.

[2]) Ibid. qq. 911—912.

состоянiи торговли вообще въ зависимости отъ временъ года [1]), ближайшихъ же объясненiй не приводитъ. Въ виду того, однако, что провинцiальные банки Англiи по преимуществу банки земледѣльческie, быть можетъ, такимъ объясненiемъ можетъ послужить показанiе другого эксперта (Stuckey'a), что банки выдаютъ ссуды своимъ клiентамъ въ теченiе перiода времени, продолжающагося съ марта по октябрь, въ теченiе же зимнихъ мѣсяцевъ эти ссуды возвращаются обратно въ банки [2]).

III. Въ Ирландiи минимумъ обращенiя приходится также на августъ, но максимумъ на декабрь, причемъ колебанiя въ обращенiи провинцiальныхъ банковъ больше, чѣмъ колебанiя обращенiя центральнаго банка. Такимъ образомъ, въ Ирландiи обращенiе увеличивается въ теченiе всего четырехъ, а уменьшается въ теченiе восьми мѣсяцевъ, тогда какъ въ англiйскихъ провинцiальныхъ банкахъ увеличенiе продолжается цѣлыхъ восемь, а уменьшенiе только четыре мѣсяца. Быстрое увеличенiе обращенiя въ Ирландiи съ августа по декабрь объясняется начинающимся съ сентября оживленiемъ торговли хлѣбомъ, мясомъ и скотомъ, составляющими главные продукты этой страны. Ненормальное уменьшенiе суммы обращенiя въ декабрѣ 1836 года объясняется прекращенiемъ своихъ платежей однимъ изъ крупнѣйшихъ банковъ «The Agricultural and Commercial Bank of Ireland» [3]).

IV. Въ Шотландiи сроки, на которые приходятся максимумъ и минимумъ обращенiя, иные: первый приходится на ноябрь, второй на мартъ мѣсяцъ, причемъ повышенiе продолжается въ теченiе восьми, а пониженiе въ теченiе четырехъ мѣсяцевъ,—съ декабря по мартъ включительно.

Вычисленiя болѣе подробныя, такъ какъ они обнимаютъ собою тридцатилѣтнiй перiодъ времени, сдѣланы R. H. Inglis Palgrave'омъ для комитета 1875 года, назначеннаго «для изслѣдованiя стѣсненiй и преимуществъ, дарованныхъ закономъ эмис-

---

[1]) Ibid. q. 914.

[2]) Ibid. q. 485.

[3]) Ibid. qq. 926—928.

сіоннымъ банкамъ въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи», безъ объясненія, однако, причинъ колебаній. На вопросъ: «Думаете-ли вы, что причины этихъ колебаній общеизвѣстны?» I. Palgrave отвѣтилъ: «Я полагаю, что онѣ очень мало извѣстны; это просто дѣло отдѣльныхъ провинцій, it is a mere provincial matter» [1]).

Вычисленія I. Palgrave'а, помимо своей подробности, важны еще тѣмъ, что въ нихъ выведены процентныя колебанія по отношенію къ средней, что̀ значительно способствуетъ наглядности изображенія.

---

[1]) Report from the select committe on banks of issue: together with the proceedings of the committee, minutes of evidence, and appendix. Ordered, by The House of Commons, to be printed, 22 July 1875. Evidence of R. H. Inglis Palgrave, 21 June 1875, q. 5500.

ТАБЛИЦА I.

Среднія для обращенія Банка Англіи за годы 1845—54, 1855—64, 1865—74 и за 30-лѣтній періодъ съ 1845 по 1874 годъ, показывающія, что колебанія обращенія, происходящія изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, повторяются періодически въ каждомъ году.

Мѣсяцы	Средняя за 10 лѣтъ 1845—54. Ł. 20,061,000=100.		Средняя за 10 лѣтъ 1855—64. Ł. 20,388,500=100.		Средняя за 10 лѣтъ 1865—74. Ł. 24,027,500=100.		Средняя за 30 лѣтъ 1845—74. Ł. 21,492,000=100.	
	Ł.	%	Ł.	%	Ł.	%	Ł.	%
Январь	20,317,100	101	20.253,400	99	23,664,600	98	21,411,700	100
Февраль	19,930,900	99	19,806,900	97	23,106,300	96	20,948,000	97
Мартъ	19,506,900	97	19,619,900	96	22,979,300	96	20,701,700	96
Апрѣль	20,500,400	102	20,715,700	102	24,061,000	100	21,759,000	101
Май	20,211,300	101	20,488,100	100	24,190,500	101	21,629,900	101
Іюнь	19,624,500	98	20,048,100	98	24,893,200	99	21,184,600	99
Іюль	20,656,200	103	21,086,500	103	24,874,300	103	22,205,600	103
Августъ	20,325,900	101	20,840,600	102	24,678,200	103	21,948,200	102
Сентябрь	19,652,400	98	20,365,700	100	24,251,700	101	21,423,200	100
Октябрь	20,561,800	103	21,181,200	104	24,970,600	104	22,237,900	104
Ноябрь	20,141,600	100	20,573,300	101	24,133,200	100	21,616,000	101
Декабрь	19,304,90	96	19,684,000	97	23,527,400	98	20,838,700	97

ТАБЛИЦА II.

Среднія для обращенія провинціальныхъ банковъ Англіи за 1845—54, 1855—64, 1865—74 гг. и за 30-лѣтній періодъ съ 1845 по 1874 годъ, показывающія, что колебанія обращенія, которыя происходятъ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, повторяются періодически въ каждомъ году.

Мѣсяцы.	Средняя за 10 лѣтъ 1845—54. Ł. 6,794,000=100.		Средняя за 10 лѣтъ 1855—64. Ł. 6,334,000=100.		Средняя за 10 лѣтъ 1865—74. Ł. 5,118,000=100.		Средняя за 30 лѣтъ 1845—74. Ł. 6,084,000=100.	
	Ł.	%	Ł.	%	Ł.	%	Ł.	%
Январь	6,862,000	101	6,415,000	101	5,268,000	103	6,181,000	102
Февраль	6,731,000	99	6,235,000	98	5,112,000	100	6,026,000	99
Мартъ	6,748,000	99	6,302,000	99	5,085,000	99	6,045,000	99
Апрѣль	7,117,000	105	6,640,000	105	5,375,000	105	6,369,000	105
Май	7,002,000	103	6,508,000	103	5,272,000	103	6,261,000	103
Іюнь	6,676,000	98	6,251,000	98	4,963,000	97	5,963,000	98
Іюль	6,658,000	98	6,170,000	97	4,886,000	95	5,905,000	97
Августъ	6,494,000	96	6,062,000	95	4,826,000	94	5,794,000	95
Сентябрь	6,625,000	98	6,216,000	98	4,955,000	97	5,932,000	97
Октябрь	7,130,000	105	6,645,000	105	5,375,000	105	6.383,000	105
Ноябрь	6,885,000	101	6,510,000	103	5,236,000	102	6,210,000	102
Декабрь	6,601,000	97	6,179,000	97	5,061,000	99	5,947,000	98

ТАБЛИЦА III.

Среднія для обращенія шотландскихъ банковъ за 1845 — 54, 1855 — 64, 1865 — 74 гг. и за 30-лѣтній періодъ съ 1845 по 1874 годъ, показывающія, что колебанія обращенія, происходящія изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, повторяются періодически въ каждомъ году.

Мѣсяцы.	Средняя за 10 лѣтъ 1845—44. Ł. 3,425,923=100.		Средняя за 10 лѣтъ 1855—64. Ł. 4,137,369=100.		Средняя за 10 лѣтъ 1865—74. Ł. 4,962,655=100.		Средняя за 30 лѣтъ 1844—74. Ł. 4,175,319=100.	
	Ł.	%	Ł.	%	Ł.	%	Ł.	%
Январь	3,426,000	100	4,191,000	101	4,883,000	98	4,166,000	100
Февраль	3,252,000	95	3,985,000	96	4,687,000	94	3,975,000	95
Мартъ	3,163,000	92	3,851,000	93	4,593,000	92	3,869,000	92
Апрѣль	3,187,000	93	3,814,000	92	4,687,000	94	3,896,000	93
Май	3,396,000	99	4,048,000	98	5,098,000	103	4,181,000	100
Іюнь	3,633,000	106	4,393,000	106	5,243,000	106	4,423,000	106
Іюль	3,401,000	99	4,084,000	99	4,940,000	99	4,142,000	99
Августъ	3,359,000	98	4,011,000	97	4,845,000	98	4,071,000	98
Сентябрь	3,364,000	98	4,042,000	98	4,842,000	98	4,083,000	98
Октябрь	3,497,000	102	4,242,000	102	5,043,000	102	4,261,000	102
Ноябрь	3,710,000	108	4,470,000	108	5,284,000	107	4,488,000	107
Декабрь	3,722,000	109	4,518,700	109	5,407,000	109	4,549,000	109

ТАБЛИЦА IV.

Среднія для обращенія ирландскихъ банковъ за 1845 — 54, 1855 — 64, 1865 — 74 гг. и за 30-лѣтній періодъ 1845 по 1874 годъ, показывающія, что колебанія обращенія, происходящія изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, повторяются періодически въ каждомъ году.

Мѣсяцы.	Средняя за 10 лѣтъ 1845—54. Ł. 5,483,264=100.		Средняя за 10 лѣтъ 1855—64. Ł. 6,287,552=100.		Средняя за 10 лѣтъ 1865—74. Ł. 6,616,638=100.		Средняя за 30 лѣтъ 1845—74. Ł. 6,129,141=100.	
	Ł.	%	Ł.	%	Ł.	%	Ł.	%
Январь	5,803,000	106	6,518,000	104	6,756,000	102	6,359,000	104
Февраль	5,789,000	106	6,547,000	104	6,699,000	101	6,345,000	104
Мартъ	5,665,000	103	6,430,000	102	6,598,000	100	6,231,000	102
Апрѣль	5,630,000	102	6,369.000	101	6,685,000	101	6 228,000	102
Май	5,520,000	101	6,388,000	102	6,683,000	101	6,197,000	101
Іюнь	5,235,000	95	6,093,000	97	6,356,000	96	5,895;000	96
Іюль	5,041,000	92	5,820,000	92	6,149,000	93	5,670,000	92
Августъ	4,931,000	90	5,690,000	90	6 067,000	92	5,563,000	91
Сентябрь	4,946,000	90	5,836,000	93	6,113,000	92	5,632,000	92
Октябрь	5,423,000	99	6,495,000	103	6,773,000	102	6,231,000	102
Ноябрь	5,930,000	108	6,695,000	106	7,361,000	111	6,662,000	109
Декабрь	5,885,000	107	6,569,000	104	7,158,000	108	6,537,000	107[1]

[1]) Ibid. Appendix № 14. Papers handed in by Mr. Robert Harry Inglis Palgrave. Statement respecting the note circulation of Great Britain and Ireland for the years 1844 to 1874. Tables VI, XI, XIV, XVII.

Наиболѣе, однако, подробныя и обстоятельныя таблицы періодическихъ колебаній денежнаго обращенія составлены St. Jevons'омъ по отчетамъ Банка Англіи съ 1844 по 1881 годъ [1]. По закону 1844 года Банкъ Англіи можетъ выпускать билеты свыше опредѣленной суммы только съ полнымъ ихъ покрытіемъ металломъ, т. е. 1 ф. въ билетахъ за 1 ф. золотомъ, такъ что колебанія выпусковъ Банка Англіи выражаютъ собою колебанія металлическаго обращенія.

Для опредѣленія и измѣренія величины этихъ колебаній St. Jevons составилъ нѣсколько таблицъ. Таблица № I составлена слѣдующимъ образомъ: цыфры, выражающія состояніе важнѣйшихъ статей Банка въ каждомъ изъ указанныхъ годовъ, помѣщены однѣ подъ другими въ порядкѣ недѣль, и для каждой недѣли въ порядкѣ ихъ слѣдованія одна за другою выведены среднія, которыя и выражаютъ собою колебанія въ зависимости отъ времени года.

Таблица № II выражаетъ собою колебанія, происходящія въ предѣлахъ четверти года. Сопоставивъ соотвѣтствующія въ численномъ порядкѣ другъ другу недѣли каждой четверти года одна съ другою, авторъ вывелъ среднія для каждой недѣли, стараясь этимъ путемъ открыть среднія колебанія въ предѣлахъ четверти года вообще, независимо отъ колебаній, свойственныхъ каждой четверти года въ отдѣльности.

Въ таблицѣ № III выведены среднія колебанія для каждой изъ четырехъ недѣль мѣсяца. Средняя для пятой недѣли прибавлена лишь въ виду того, что остатокъ составляетъ четыре лишнихъ недѣли въ году,—неточность, которой нельзя избѣжать въ виду календарнаго счисленія времени.

Наконецъ для того, чтобы опредѣлить колебанія въ зависимости исключительно отъ времени года, помимо колебаній,

---

[1] W. Stanley Jevons, «Investigations in currency and finance». Illustrated by twenty diagrams. Edited by H. S. Foxwell. London, 1884. I. On the study of periodic commercial fluctuations. V. On the frequent Autumnal pressure in the money market, and the action of the Bank of England.

происходящихъ въ искусственныя подраздѣленія времени, каковы четверти года и мѣсяцы, составлена таблица № IV посредствомъ вычета изъ данныхъ, помѣщенныхъ въ таблицахъ № I, разницы колебаній, выраженныхъ въ таблицахъ № II. Полученныя этимъ путемъ данныя выражаютъ искомое только приблизительно.

ТАБЛИЦА № I.

А. Среднія, показывающія движеніе главнѣйшихъ статей Банка Англіи понедѣльно въ предѣлахъ года. 1845—1861.

(0,000 пропущены).

Резервъ въ билетахъ.	Весь резервъ въ билетахъ и металлѣ.	Слитки и монеты, золото и серебро. Эмиссіонный департаментъ.	Банковый департаментъ.	Итогъ.	Число недѣли.	Среднее распредѣленіе недѣль.	Обращеніе. Банковые билеты.	Почтовые переводы.	Итогъ.	Частныя обезпеченія.	Частные вклады.	Публичные вклады.
8,59	9,22	14,16	64	14,80	1	Янв. 4	19,74	98	20,72	16,75	10,81	8,53
7,83	8,45	13,98	63	14,60	2	11	20,32	1,02	21,34	15,31	12,71	4,63
7,60	8,25	13,94	65	14,59	3	18	20,51	1,03	21,54	14,83	12,43	4,18
7,79	8,46	13,98	67	14,64	4	25	20,36	1,01	21,36	14,85	12,39	4,23
7,75	8,43	13,99	68	14,68	5	Февр. 1	20,42	99	21,41	15,14	12,33	4,48
8,18	8,88	14,03	70	14,73	6	8	20,01	99	21,00	15,13	12,09	5,01
8,51	9,22	14,18	71	14,88	7	15	19,84	96	20,80	15,16	11,91	5,59
8,84	9,57	14,27	73	15,00	8	22	19,60	93	20,53	15,16	11,89	6,03
8,74	9,45	14,31	72	15,03	9	Мартъ 1	19,75	93	20,67	15,74	11,91	6,24
8,97	9,68	14,36	71	15,07	10	8	19,55	93	20,49	15,67	11,67	6,58
9,20	9,93	14,41	72	15,13	11	15	19,37	91	20,28	15,83	11,68	7,03
9,42	10,14	14,51	73	15,24	12	22	19,27	91	20,18	15,96	11,57	7,44
8,93	9,65	14,48	72	15,20	13	29	19,72	92	20,64	16,55	11,46	7,83
8,29	8,97	14,22	69	14,91	14	Апр. 5	20,10	95	21,06	16,61	11,64	7,48
7,50	8,17	14,03	66	14,69	15	12	20,70	99	21,68	15,20	13,26	7,27
7,35	7,99	13,92	64	14,56	16	19	20,74	99	21,73	14,74	12,91	3,74
7,40	8,08	13,87	68	14,55	17	26	20,64	99	21,63	14,46	12,45	3,80
7,20	7,88	13,73	68	14,41	18	Май 3	20,70	1,00	21,70	14,55	12,07	4,05
7,49	8,18	13,78	69	14,48	19	10	20.47	1,00	21,47	14,59	11,89	4,06
7,82	8,53	13,81	71	14,52	20	17	20,16	97	21,13	14,77	11,69	4,83
8,28	9,01	14,03	73	14,75	21	24	19,92	95	20,86	14,59	11,47	5,45
8,47	9,19	14,24	72	14,96	22	31	19,94	94	20,88	14,65	11,55	5,71
8,65	9,36	14,35	72	15,07	23	Іюнь 7	19,88	95	20,82	14,75	11,42	6,09
9,12	9,83	14,58	70	15,29	24	14	19,63	94	20,57	14,78	11,43	6,53
9,45	10,18	14,80	73	15,53	25	21	19,52	91	20,43	14,77	11,15	7,21
9,35	10,05	14,99	70	15,69	26	28	19,81	93	20,74	15,24	11,06	7,72
8,82	9,49	14,85	67	15,52	27	Іюль 5	20,20	97	21,17	15,66	11,27	7,48
8,02	8,67	14,67	65	15,32	28	12	20,82	1,01	21,83	14,31	13,04	3,71
7,72	8,37	14,55	65	15,19	29	19	21,00	1,01	22,01	13,89	12,56	3,30
7,85	8,50	14,49	64	15,13	30	26	20,80	1,04	21,84	13,71	12,04	3,63
7,73	8,37	14,37	64	15,00	31	Авг. 2	20,81	1,02	21,83	14,00	11,73	3,94
7,93	8,57	14,33	64	14,97	32	9	20,57	1,02	21,59	14,19	11,28	4,63
8,09	8,73	14,38	65	15,02	33	16	20,46	1,03	21,49	14,36	10,96	5,32
8,29	8,94	14,35	65	15,01	34	23	20,24	1,03	21,26	14,22	10,58	5,77
8,34	8,98	14,35	64	15,00	35	30	20,19	1,01	21,19	14,55	10,51	6,17

Резервъ въ билетахъ.	Весь резервъ въ билетахъ и металлѣ.	Слитки и монеты, золото и серебро.			Число недѣли.	Среднее распредѣленіе недѣль.	Обращеніе.			Частныя обезпеченія.	Частные вклады.	Публичные вклады.
		Эмиссіонный департаментъ.	Банковый департаментъ.	ИТОГЪ.			Банковые билеты.	Почтовые переводы.	ИТОГЪ.			
8,36	8,98	14,29	62	14,91	36	Сент. 6	20,10	1,01	21,11	14,83	10,17	6,65
8,73	9,37	14,33	64	14,98	37	13	19,77	98	20,76	15,03	10,16	7,24
8,83	9,49	14,36	66	15,01	38	20	19,70	99	20,68	15,53	10,15	8,02
8,64	9,30	14,33	65	14,99	39	27	19,86	99	20,85	16,18	10,07	3,35
7,90	8,50	14,14	60	14,74	40	Окт. 4	20,41	1,03	21,44	16,89	10,15	8,09
7,61	8,23	13,91	62	14,53	41	11	20,47	1,03	21,50	16,63	10,58	7,46
6,81	7,39	13,69	59	14,28	42	18	21,06	1,07	22,12	15,40	11,53	4,54
6,88	7,48	13,60	61	14,21	43	25	20,90	1,06	21,96	15,22	11,47	4,37
6,78	7,39	13,57	61	14,18	44	Нояб. 1	20,97	1,05	22,01	15,46	11,32	4,60
7,08	7,69	13,55	61	14,16	45	8	20,64	1,04	21,68	15,35	11,04	5,04
7,41	8,05	13,55	64	14,19	46	15	20,31	1,02	21,33	15,63	10,90	5,79
7,81	8,44	13,68	63	14,31	47	22	20,04	1,01	21,05	15,94	10,86	6,52
8,11	8,76	13,82	65	14,47	48	29	19,89	99	20,87	16,10	10,97	6,98
8,32	8,98	13,90	67	14,57	49	Дек. 5	19,75	98	20,74	16,10	10,88	7,30
8,79	9,47	14,06	68	14,75	50	12	19,44	95	20,39	16,08	10,83	7,90
9,13	9,82	14,20	68	14,89	51	19	19,24	94	20,19	16,28	10,80	8,46
9,05	9,71	14,23	66	14,88	52	26	19,35	91	20,26	16,71	10,79	8,88

В. Среднія, показывающія движеніе главнѣйшихъ статей Банка Англіи понедѣльно въ предѣлахъ года. 1845—1861. (0,000 пропущены).

Резервъ въ билетахъ.	Весь резервъ въ билетахъ и металлѣ.	Слитки и монеты, золото и серебро. Эмиссіонный департаментъ.	Банковый департаментъ.	Итогъ.	Число недѣли.	Среднее распредѣленіе недѣль.		Обращеніе. Банковые билеты.	Почтовые переводы.	Итогъ.	Частныя обезпеченія.	Частные вклады.	Публичные вклады.
9,02	9,86	16,49	84	17,33	1	Янв.	4	22,35	56	22,91	21,13	17,14	7,97
8,94	9,80	16,37	86	17,23	2		11	22,32	60	22,92	19.21	19,16	4,67
8,85	9,74	16,28	89	17.17	3		18	22,31	60	22,91	18,26	17,78	4,60
9,15	10,03	16,25	88	17,13	4		25	21,99	57	22,56	18,16	17,17	5,08
9,16	10,04	16,32	88	17,20	5	Февр.	1	22,05	57	22,62	18,59	16,84	5,41
9,27	10,16	16,28	89	17,17	6		8	21,89	55	22,44	18,12	16,07	5,95
9,64	10,55	16,39	91	17,30	7		15	21,63	55	22,18	18,18	16.07	6,36
9,96	10,89	16,40	93	17,33	8		22	21,35	54	21,89	18,18	16,07	6,63
9,73	10,64	16,44	91	17,35	9	Мартъ	1	21,63	54	22,17	19,28	16,38	7,00
9,72	10,64	16,39	92	17,31	10		8	21,60	52	22,12	19,72	16,03	7,74
10,10	11,04	16,48	94	17,42	11		15	21,28	50	21,79	19,80	15,88	8.20
10,36	11,31	16,73	95	17,68	12		22	21,29	49	21,77	19,96	15,39	9,04
9,89	10,83	16,83	94	17,77	13		29	21,75	49	22,24	20,80	15,63	9,47
9,06	9,94	16,69	88	17,57	14	Апр.	5	22,54	51	23,05	20,67	16,36	8,11
8,74	9,64	16,48	90	17,38	15		12	22,66	51	23,17	19,32	17,30	5,65
8,70	9,60	16,41	90	17,31	16		19	22.61	50	23,11	18,88	16,78	5,78
8,88	9,74	16,41	86	17,27	17		26	22,44	56	23,00	18,39	16,06	6,20
8,41	9,31	16,37	90	17,27	18	Май	3	22,77	52	23,29	19,05	15,68	6,69
8,57	9,51	16,24	94	17,18	19		10	22,58	52	23,10	19,44	15.82	7,02
8,41	9,32	16,33	91	17,24	20		17	22.83	51	23,34	20.45	16.47	7,08
8,92	9,86	16,51	94	17,45	21		24	22,50	49	22,99	20 20	16,32	7,53
9,05	9,94	16,83	89	17,72	22		31	22,81	50	23,31	20,63	16,55	7,93
9,46	10,37	17,15	91	18,06	23	Іюнь	7	22,60	50	23,10	20 35	16,22	8,37
10,05	11,00	17,48	95	18,43	24		14	22,43	50	22,93	20.33	16,35	8,89
10,55	11,49	17,84	94	18,78	25		21	22,19	48	22,67	20,38	16,41	9,38
10,31	11,28	18,04	97	19,01	26		28	22,73	49	23,22	22,29	17,45	10,02
9,41	10,31	17,95	90	18,89	27	Іюль	5	23,49	53	24,02	22,29	18,77	7,81
9,29	10,25	17,87	96	18,83	28		12	23,50	56	24,06	20,14	19,74	4,60
9,16	10,08	17,75	92	18,67	29		19	23,52	60	24,12	19,51	18,97	4,49
9,16	10,09	17,66	93	18,59	30		26	23,41	58	23,99	19,72	19,01	4,59
8,75	9,65	17,58	90	18,48	31	Авг.	2	23,75	60	24,35	19,63	18,18	4,80
8,79	9,69	17,39	90	18,29	32		9	23,52	60	24,12	19,24	17,83	4,74
9,15	10,10	17,48	95	18,43	33		16	23,24	63	23,87	18,91	17.70	4,87
9,56	10,49	17,61	93	18,54	34		23	22,99	62	23,61	18,71	17,53	5,16
9,86	10,79	17,81	93	18,74	35		30	22,91	62	23,53	18,65	17,33	5,53

Резервъ въ билетахъ.	Весь резервъ въ билетахъ и металлѣ.	Слитки и монеты, золото и серебро.			Число недѣли.	Среднее распредѣленіе недѣль.
		Эмиссіонный департаментъ.	Банковый департаментъ.	ИТОГЪ.		
9,79	10,71	17,88	92	18,80	36	Сент. 6
10,10	11,02	17,81	92	18,73	37	13
10,19	11,09	17,81	90	18,71	38	20
9,81	10,73	17,58	92	18,50	39	27
8,70	9,51	17,33	81	18,14	40	Окт. 4
8.38	9,25	17,00	87	17,87	41	11
8,27	9,13	16,87	86	17,73	42	18
8,66	9,53	16,96	87	17,83	43	25
8,58	9,42	16,97	84	17,81	44	Нояб. 1
8,83	9,68	16,93	85	17,78	45	8
9,35	10,22	17,07	87	17,94	46	15
9,84	10,74	17,15	90	18,05	47	22
9,85	10,74	17,13	89	18,02	48	29
9,89	10,78	17,13	89	18,02	49	Дек. 5
10,43	11,31	17,25	88	18,13	50	12
10,70	11,61	17,43	91	18,34	51	19
10,46	11,30	17,48	84	18,32	52	26

Обращеніе.			Частныя обезпеченія.	Частные вклады.	Публичные вклады.
Банковые билеты.	Почтовые переводы.	ИТОГЪ.			
23,00	62	23,62	18,76	16,89	5,85
22,63	64	23,27	18,64	16,70	6,29
22,53	63	23,16	18,61	16,40	6,63
22,68	64	23.32	19,66	16,76	7,10
23,60	68	24,28	20,11	16,69	6,64
23,53	66	24,19	19,41	17,03	5,83
23,52	66	24,18	18,44	17,82	4,13
23,21	66	23,87	18,11	17,65	4,13
23,30	66	23,96	18,34	17,36	4,42
23,01	66	23,67	18,15	17,03	4,90
22,64	64	23,28	18,03	16,92	5,38
22,23	63	22,86	17,83	16,80	5,84
22,19	61	22,80	17,90	16,57	6,17
22,15	60	22,75	18,05	16,15	6,59
21,73	57	22,30	18,25	16,46	7,48
21,67	54	22,21	18,63	16,45	7,95
21,84	51	22,35	19,82	16,80	8,56

С. Среднія, показывающія движеніе важнѣйшихъ статей Банка Англіи понедѣльно въ предѣлахъ года.

1872—1881.

0,000 пропущены).

Резервъ въ билетахъ	Весь резервъ въ билетахъ и металлѣ	Слитки и монеты, золото и серебро.			Число недѣли.	Среднее распредѣленіе недѣль.	Обращеніе.			Частныя обезпеченія.	Частные вклады.	Публичные вклады.
		Эмиссіонный департаментъ	Банковый департаментъ	ИТОГЪ.			Банковые билеты.	Почтовые переводы.	ИТОГЪ.			
11,49	12,27	24,04	78	24,82	1	Янв. 4	27,55	32	27,87	21,52	25,39	6,94
11,67	12,46	24,08	79	24,87	2	11	27,41	35	27,76	18,64	24,85	4,80
11,90	12,76	24,16	86	25,02	3	18	27,26	34	27,60	18,43	24,85	4,77
12,42	13,34	24,30	92	25,22	4	25	26,88	32	27,20	18,45	24,16	4,89
12,14	13,08	24,12	94	25,06	5	Февр. 1	26,87	32	27,19	18,81	22,94	5,49
12,49	13,42	24,22	93	25,15	6	8	26,73	33	27,06	19,11	21,97	6,87
13,02	13,97	24,34	95	25,29	7	15	26,32	32	26,64	19,33	21,96	8,12
13,49	14,49	24,55	1,00	25,55	8	22	26,07	30	26,37	19,50	21,51	8,81
13,38	14,39	24,59	1,01	25,60	9	Мартъ 1	26,21	30	26,51	20,86	21,90	9,38
13,38	14,44	24,55	1,06	25,61	10	8	26,24	33	26,57	20,99	21,53	10,09
13,63	14,70	24,67	1,07	25,74	11	15	26,01	31	26,32	21,94	21,66	11,03
13,72	14,76	24,79	1,04	25,83	12	22	26,08	31	26,39	21,91	21,54	11,31
12,96	13,94	25,29	98	26,27	13	29	27,13	30	27,43	22,84	22,12	11,69
12,02	12,95	24,36	93	25,29	14	Апр. 5	27,34	34	27,68	22,47	22,42	9,49
11,62	12,61	24,03	99	25,02	15	12	27,39	35	27,74	21,14	23,20	7,24
11,89	12,88	24,03	99	25,02	16	19	27,22	32	27,54	20,67	22,83	7,35
12,01	12,98	23,99	97	24,96	17	26	27,06	31	27,37	21,16	22,62	8,21
11,38	12,31	23,88	93	24,81	18	Май 3	27,67	32	27,99	21,09	22,41	7,50
11,47	12,43	23,75	96	24,71	19	10	27,46	33	27,79	20,60	21,84	7,72
11,52	12,48	23,66	96	24,62	20	17	27,22	32	27,54	20,25	21,63	7,67
11,95	12,92	23,76	97	24,73	21	24	26,88	30	27,18	19,95	21,69	7,75
12,74	13,74	24,01	1,00	25,01	22	31	27,03	30	27,33	20,08	21,71	8,18
12,29	13,26	24,29	97	25,26	23	Іюнь 7	26,91	31	27,22	20,03	21,38	8,61
13,26	14,30	24,78	1,04	25,82	24	14	26,70	31	27,01	19,30	21,43	8,78
14,04	15,03	25,53	99	26,52	25	21	26,57	30	26,87	19,28	21,27	9,04
13,80	14,77	25,98	97	26,95	26	28	27,26	29	27,55	20,75	22,80	9,42
13,09	14,05	25,88	96	26,84	27	Іюль 5	27,86	32	28,18	20,49	23,72	7,50
13,30	14,28	25,97	98	26,95	28	12	27,76	34	28,10	18,54	24,26	4,92
13,53	14,47	26,08	94	27,02	29	19	27,62	35	27,97	18,43	25,07	4,65
13,63	14,56	26,12	93	27,05	30	26	27,37	34	27,71	18,21	24,73	4,66
13,15	14,02	25,96	87	26,83	31	Авг. 2	27,89	34	28,23	18,86	24,81	4,76
13,14	14,03	25,96	89	26,85	32	9	27,89	35	28,24	18,43	23,91	4,96
13,59	14,49	26,01	90	26,91	33	16	27,40	35	27,75	18,06	23,76	5,06
13,71	14,63	25,90	92	26,82	34	23	26,27	35	27,62	17,91	23,55	5,25
13,63	14,49	25,75	86	26,61	35	30	27,40	34	27,74	18,24	23,46	5,42

Резервъ въ билетахъ.	Весь резервъ въ билетахъ и металлѣ.	Слитки и монеты, золото и серебро.			Число недѣли.	Среднее распредѣленіе недѣль.	Обращеніе.			Частныя обезпеченія.	Частные вклады.	Публичные вклады.
		Эмиссіонный департаментъ.	Банковый департаментъ.	ИТОГЪ.			Банковые билеты.	Почтовые переводы.	ИТОГЪ.			
13,50	14,40	25,75	90	26.65	36	Сент. 6	27,33	37	27,70	18,93	23,57	5,33
13,89	14,73	25,78	84	26,62	37	13	26,95	36	27,31	18,97	23,67	5,75
13,97	14,84	25,84	87	26,71	38	20	26,80	36	27,16	19,11	23,59	6,01
13,62	14,46	25,89	84	26,73	39	27	26,56	36	26,92	19,40	23,99	5,95
11,93	12,69	24,87	76	25,63	40	Окт. 4	28,00	37	28,37	20,45	24,17	6,12
11,53	12,28	24,39	75	25,14	41	11	27,74	38	28,12	19,77	25,31	4,92
11,18	11,98	23,92	80	24,71	42	18	27,82	36	28,18	19,72	24,89	4,35
11,30	12,13	23.76	83	24,59	43	25	27,54	36	27,90	19,65	24,59	4,21
11,02	11,87	23,58	85	24,43	44	Ноябрь 1	27,64	35	27,99	19,33	23,64	4,32
10,89	11,72	23.22	83	24,05	45	8	27,40	37	27,77	19,23	23,06	4,28
10,93	11,81	22,89	88	23,77	46	15	27,04	35	27 39	19,59	23,33	4,26
11,17	12,10	23,08	93	24,01	47	22	26,79	34	27,13	18,94	22,96	4,65
11,75	12,65	23.24	90	24,14	48	29	26,56	32	26,88	19,00	22,94	4,95
11,65	12,53	23,21	88	24,09	49	Дек. 5	26,63	34	26,97	18,92	22,10	5,49
11,86	12,73	23 26	87	24,13	50	12	26,47	32	26,79	19,21	21,84	6,19
11,72	12,57	23,38	85	24,23	51	19	26 64	30	26,94	19,97	21,71	6,95
11,23	12,01	23,34	78	24,12	52	26	27,14	30	27,44	21,54	22,79	7,44

ТАБЛИЦА № II.

Среднія, показывающія движеніе важнѣйшихъ статей Банка Англіи понедѣльно въ предѣлахъ четверти года.

(0,000 пропущены).

Резервъ въ билетахъ и металлѣ.	Слитки и монеты, золото и серебро. Эмиссіонный департаментъ.	Слитки и монеты, золото и серебро. Банковый департаментъ.	Слитки и монеты, золото и серебро. Итогъ.	Число недѣли.	Обращеніе. Билеты.	Обращеніе. Переказы.	Обращеніе. Итогъ.	Частныя обезпеченія.	Вклады. Частные.	Вклады. Публичные.
				1845—61.						
£.	£.	£.	£.		£.	£.	£.	£.	£.	£.
9,05	14,34	65	14,99	1	20,11	98	21,10	16,47	10,96	7,89
8,38	14,15	64	14,79	2	20,58	1,01	21,59	15,36	12,40	5,02
8,00	14,02	63	14,66	3	20,83	1,02	21,85	14,71	12,36	3,94
8,13	13,98	65	14,63	4	20,68	1,02	21,70	14,56	12,09	4,01
8,02	13,91	65	14,57	5	20,72	1,02	21,74	14,79	11,86	4,27
8,33	13,92	66	14,58	6	20,42	1,01	21,44	14,82	11,58	4,68
8,63	13,98	68	14,65	7	20,19	1,00	21,19	14,98	11,36	5,38
8,99	14,08	69	14,77	8	19,95	98	20,92	14,98	11,20	5,94
9,09	14,18	68	14,86	9	19,94	96	20,90	15,26	11,24	6,28
9,25	14,23	68	14,90	10	19,82	97	20,79	15,34	11,03	6,65
9,65	14,35	69	15,03	11	19,55	95	20,50	15,43	11,03	7,18
9,91	14,47	70	15,17	12	19,43	94	20,37	15,64	10,92	7,78
9,68	14,51	68	15,19	13	19,69	94	20,62	16,17	10,85	8,20
				1862—71.						
9,90	17,12	86	17,98	1	23,00	57	23,57	21,05	17,24	7,63
9,73	16,93	90	17,83	2	23,00	58	23,58	19,52	18,31	5,19
9,64	16,83	89	17,72	3	22,99	59	23,58	18,77	17,84	4,75
9,85	16,82	88	17,70	4	22,76	59	23,35	18,59	17,47	5,00
9,60	16,81	88	17,69	5	22,97	59	23,56	18,90	17,01	5,33
9,76	16,71	89	17,60	6	22,75	58	23,33	18,74	16,69	5,65
10,05	16,82	91	17,73	7	22,59	58	23,17	18,89	16,79	5,92
10,50	16,92	92	17,84	8	22,27	57	22,84	18,74	16,68	6,29
10,53	17,06	90	17,96	9	22,38	57	22,95	19,11	16,71	6,66
10,62	17,13	91	18,04	10	22,34	56	22,90	19,22	16,32	7,14
11,12	17,26	92	18,18	11	22,02	55	22,57	19,25	16,35	7,71
11,37	17,46	92	18,38	12	21,92	53	22,45	19,40	16,16	8,25
11,03	17,48	92	18,40	13	22,25	53	22,78	20,64	16,66	8,79

Резервъ въ билетахъ и металлѣ.	Слитки и монеты, золото и серебро. Эмиссіонный департаментъ.	Банковый департаментъ.	Итогъ.	Число недѣли.
				1872
12,99	24,78	,86	25,64	1
12,91	24,61	,88	25,49	2
13,02	24,56	,90	25,46	3
13,25	24,54	,91	25,45	4
12,82	24,38	,90	25,23	5
12,90	24,29	,90	25,19	6
13,19	24,23	,92	25,15	7
13,53	24,33	,95	25,28	8
13,82	24,40	,94	25,34	9
13,66	24,45	,95	25,40	10
14,11	24,64	,94	25,58	11
14,30	24,88	,94	25,82	12
13,79	25,13	,89	26,02	13

Обращеніе. Билеты.	Переказы.	Итогъ.	Частныя обезпеченія.	Вклады. Частные.	Публичные.
—81.					
27,69	,34	28,03	21,33	23,92	7,51
27,57	,35	27,92	19,52	24,40	5,47
27,48	,34	27,82	19,31	24,41	5,28
27,21	,33	27,54	19,37	24,02	5,49
27,52	,33	27,85	19,52	23,45	5,52
27,37	,34	27,71	19,34	22,70	5,96
26,97	,33	27,30	19,31	22,67	6,28
26,75	,32	27,07	19,07	22,43	6,61
26,80	,31	27,11	19,54	22,50	6,98
26,78	,34	27,12	19,72	22,14	7,38
26,53	,32	26,85	19,85	22,15	7,94
26,52	,32	26,84	20,06	22,03	8,33
27,02	,31	27,33	21,13	22,92	8,62

ТАБЛИЦА № III.

Среднія, показывающія движеніе важнѣйшихъ статей Банка Англіи понедѣльно въ предѣлахъ мѣсяца.

(0,000 пропущены).

Резервъ въ билетахъ и металлѣ.	Слитки и монеты, золото и серебро.			Число недѣли.	Обращеніе.			Частныя обезпеченія.	Вклады.	
	Эмиссіонный департаментъ.	Банковый департаментъ.	Итогъ.		Билеты.	Переводы.	Итогъ.		Частные.	Публичные.
				1845—61.						
Ł.	Ł.	Ł.	Ł.		Ł.	Ł.	Ł.	Ł.	Ł.	Ł.
8,72	14,14	66	14,80	1	20,26	99	21,25	15,51	11,35	6,17
8,65	14,10	66	14,76	2	20,27	99	21,26	15,17	11,67	5,45
8,76	14,12	67	14,78	3	20,19	99	21,18	15,04	11,58	5,50
9,01	14,18	68	14,86	4	20,02	98	21,00	15,06	11,40	5,91
9,68	14,51	68	15,19	5	19,69	94	20,62	16,17	11,85	8,20
				1862—71.						
10,01	17,00	,88	17,88	1	22,78	,58	23,36	19,69	16,99	6,54
10,04	16,92	,90	17,82	2	22,70	,57	23,27	19,16	17,11	5,99
10,27	16,97	,91	17,88	3	22,53	,57	23,10	18,97	16,99	6,13
10,57	17,07	,91	17,97	4	22,32	,56	22,88	18,91	16,77	6,51
10,03	17,48	,92	18,40	5	22,25	,53	22,78	20,64	16,66	8,79
				1871—81.						
13,21	24,52	,90	25,42	1	27,34	,33	27,67	20,10	23,29	6,67
13,16	24,45	,91	25,36	2	27,22	,34	27,56	19,53	23,08	6,30
13,44	24,48	,92	25,40	3	26,99	,33	27,32	19,49	23,08	6,50
13,69	24,59	,93	25,52	4	26,83	,32	27,15	19,50	22,83	6,81
13,79	25,13	,89	26,02	5	27,02	,31	27,33	21,13	22,93	8,62

ТАБЛИЦА № IV.

А. Разница, полученная отъ исключенія изъ отчетовъ Банка Англіи четвертныхъ колебаній.

1845—1861.

(0,000 пропущены).

Число недѣли.	Резервъ въ билетахъ и металлѣ въ банковомъ департаментѣ.	Запасъ металла въ эмиссіонномъ и банковомъ департаментахъ.	Билеты въ обращеніи.	Частныя обезпеченія.	Частные вклады.
	Ł.	Ł.	Ł.	Ł.	Ł.
1	+ 18	— 19	— 37	+ 28	— 16
2	+ 7	— 19	— 26	— 5	+ 31
3	+ 25	— 6	— 31	+ 11	+ 7
4	+ 33	+ 1	— 32	+ 29	+ 30
5	+ 41	+ 11	— 31	+ 36	+ 47
6	+ 55	+ 14	— 41	+ 31	+ 52
7	+ 58	+ 23	— 35	+ 18	+ 54
8	+ 58	+ 23	— 35	+ 19	+ 69
9	+ 36	+ 16	— 20	+ 48	+ 67
10	+ 43	+ 16	— 27	+ 33	+ 63
11	+ 28	+ 9	— 18	+ 40	+ 66
12	+ 24	+ 7	— 16	+ 33	+ 66
13	— 2	+ 1	+ 4	+ 38	+ 62
14	— 7	— 8	— 1	+ 14	+ 67
15	— 22	— 9	+ 12	— 16	+ 86
16	— 1	— 9	— 9	+ 2	+ 55
17	— 5	— 9	— 3	— 10	+ 37
18	— 14	— 16	— 3	— 24	+ 21
19	— 15	— 11	+ 4	— 23	+ 31
20	— 10	— 14	— 3	— 21	+ 33
21	+ 2	— 2	— 3	— 39	+ 27
22	+ 9	+ 10	0	— 61	+ 32
23	+ 11	+ 17	+ 5	— 59	+ 39
24	+ 18	+ 25	+ 8	— 65	+ 40
25	+ 28	+ 37	+ 9	— 87	+ 23
26	+ 37	+ 50	+ 12	— 93	+ 22
27	+ 44	+ 53	+ 9	— 83	+ 31
28	+ 29	+ 53	+ 24	— 1,06	+ 64
29	+ 37	+ 54	+ 17	— 82	+ 20
30	+ 37	+ 50	+ 13	— 85	— 5
31	+ 35	+ 44	+ 9	— 79	— 13
32	+ 24	+ 39	+ 15	— 62	— 29
33	+ 10	+ 37	+ 27	— 62	— 41
34	— 5	+ 24	+ 29	— 76	— 62
35	— 11	+ 13	+ 25	— 71	— 72
36	— 28	+ 1	+ 28	— 51	— 87
37	— 28	— 6	+ 22	— 40	— 86
38	— 42	— 16	+ 27	— 11	— 77
39	— 38	— 20	+ 18	+ 1	— 78
40	— 55	— 26	+ 30	+ 41	— 82
41					
42	— 61	— 38	+ 23	+ 68	— 82
43	— 65	— 42	+ 22	+ 67	— 62
44	— 63	— 38	+ 25	+ 67	— 54
45	— 65	— 43	+ 22	+ 54	— 54
46	— 58	— 47	+ 12	+ 65	— 47
47	— 55	— 46	+ 9	+ 96	— 34
48	— 34	— 39	— 6	+ 84	— 26
49	— 27	— 34	— 7	+ 77	— 15
50	— 18	— 29	— 11	+ 65	— 20
51	— 9	— 28	— 19	+ 65	— 12
52	+ 3	— 31	— 34	+ 54	— 5

В. Разница, полученная отъ исключенія изъ отчетовъ Банка Англіи четвертныхъ колебаній.

(0,000 пропущены).

Весь резервъ.		Запасъ металла.		Билеты въ обращеніи.		Число недѣли.	Среднее распредѣленіе недѣль.	Частныя обезпеченія.		Частные вклады.		Публичные вклады.	
1862—71	1872—81	1862—71	1872—81	1862—71	1872—81			1862—71	1872—81	1862—71	1872—81	1862—71	1872—81
— 4	— 72	— 65	— 82	— 65	— 14	1	Янв. 4	+ 8	+ 29	— 10	+ 147	+ 34	— 57
+ 7	— 45	— 60	— 62	— 68	— 16	2	11	— 31	— 88	+ 85	+ 45	— 52	— 67
+ 10	— 26	— 55	— 44	— 68	— 22	3	18	— 51	— 88	— 6	+ 44	— 15	— 51
+ 18	+ 9	— 57	— 23	— 77	— 33	4	25	— 43	— 92	— 30	+ 14	+ 8	— 60
+ 44	+ 26	— 49	— 22	— 92	— 65	5	Февр. 1	— 31	— 71	— 17	— 51	+ 8	— 3
+ 40	+ 52	— 43	— 4	— 86	— 64	6	8	— 62	— 23	— 62	— 73	+ 30	+ 91
+ 50	+ 78	— 43	+ 14	— 96	— 65	7	15	— 71	+ 2	— 72	— 71	+ 44	+ 184
+ 39	+ 96	— 51	+ 27	— 92	— 68	8	22	— 56	+ 43	— 61	— 92	+ 34	+ 220
+ 11	+ 57	— 61	+ 26	— 75	— 59	9	Мартъ 1	+ 17	+ 132	— 28	— 60	+ 34	+ 240
+ 02	+ 78	— 73	+ 21	— 74	— 54	10	8	+ 50	+ 127	— 29	— 61	+ 60	+ 271
— 08	+ 59	— 76	+ 16	— 73	— 52	11	15	+ 55	+ 209	— 47	— 49	+ 49	+ 309
— 06	+ 46	— 70	+ 1	— 64	— 44	12	22	+ 56	+ 185	— 77	— 49	+ 79	+ 298
— 20	+ 15	— 63	+ 25	— 50	+ 11	13	29	+ 16	+ 171	— 103	— 80	+ 68	+ 307
+ 04	— 4	— 41	— 35	— 46	— 35	14	Апр. 5	— 38	+ 124	— 88	— 150	+ 48	+ 198
— 09	— 30	— 45	— 47	— 34	— 18	15	12	— 20	+ 162	— 101	— 120	+ 46	+ 177
— 04	— 14	— 41	— 44	— 38	— 26	16	19	+ 11	+ 136	— 106	— 158	+ 103	+ 207
— 11	— 27	— 43	— 49	— 32	— 15	17	26	— 20	+ 179	— 141	— 140	+ 120	+ 272
— 29	— 51	— 42	— 47	— 20	+ 15	18	Май 3	+ 15	+ 157	— 133	— 104	+ 136	+ 198
— 25	— 47	— 42	— 38	— 17	+ 9	19	10	+ 70	+ 126	— 87	— 86	+ 137	+ 176
— 73	— 71	— 49	— 53	+ 24	+ 25	20	17	+ 56	+ 94	— 32	— 104	+ 116	+ 169
— 64	— 61	— 39	— 55	+ 23	+ 13	21	24	+ 149	+ 88	— 36	— 74	+ 124	+ 114
— 59	— 8	— 24	— 33	+ 43	+ 23	22	31	+ 152	+ 54	— 15	— 79	+ 127	+ 120
— 25	— 40	+ 2	— 14	+ 26	+ 13	23	Іюнь 7	+ 113	+ 31	— 10	— 76	+ 123	+ 123
— 12	+ 19	+ 25	+ 24	+ 41	+ 17	24	14	+ 108	— 55	+ 19	— 72	+ 118	+ 84
+ 12	+ 73	+ 40	+ 70	+ 27	+ 5	25	21	+ 98	— 78	+ 25	— 76	+ 113	+ 71
+ 25	+ 98	+ 61	+ 93	+ 48	+ 24	26	28	+ 165	— 38	+ 79	— 12	+ 123	+ 80
+ 41	+ 106	+ 91	+ 120	+ 49	+ 17	27	Іюль 5	+ 124	— 74	+ 153	— 20	+ 18	— 1
+ 52	+ 137	+ 100	+ 146	+ 50	+ 19	28	12	+ 62	— 98	+ 143	— 14	— 59	— 55
+ 44	+ 145	+ 95	+ 156	+ 53	+ 14	29	19	+ 74	— 88	+ 113	+ 66	— 26	— 63
+ 24	+ 131	+ 89	+ 160	+ 65	+ 16	30	26	+ 113	— 116	+ 154	+ 71	— 41	— 83
+ 5	+ 120	+ 79	+ 155	+ 78	+ 37	31	Авг. 2	+ 73	— 66	+ 117	+ 136	— 53	— 76
— 7	+ 113	+ 69	+ 166	+ 77	+ 52	32	9	+ 50	— 91	+ 114	+ 121	— 91	— 100
+ 5	+ 130	+ 70	+ 176	+ 65	+ 43	33	16	+ 2	— 125	+ 91	+ 109	— 105	— 122
— 1	+ 110	+ 70	+ 154	+ 72	+ 52	34	23	— 3	— 116	+ 85	+ 112	— 113	— 136
+ 26	+ 67	+ 78	+ 127	+ 53	+ 60	35	30	— 46	— 130	+ 58	+ 96	— 113	— 156

Весь резервъ.		Запасъ металла.		Билеты въ обращеніи.		Число недѣли.	Среднее распредѣленіе недѣль.	Частныя обезпеченія.		Частные вклады.		Публичные вклады.	
1862—71	1872—81	1862—71	1862—81	1862—71	1872—81			1862—71	1872—81	1862—71	1872—81	1862—71	1872—81
+ 9	+ 74	+ 76	+ 125	+ 66	+ 55	36	Сент. 6	— 46	— 79	+ 57	+ 143	— 129	— 205
— 10	+ 62	+ 55	+ 104	+ 61	+ 42	37	13	— 61	— 88	+ 35	+ 152	— 142	— 219
— 28	+ 54	+ 33	+ 89	+ 61	+ 28	38	20	— 79	— 95	+ 24	+ 156	— 162	— 232
— 30	+ 67	+ 10	+ 71	+ 43	— 46	39	27	— 98	— 173	+ 10	+ 107	— 169	— 267
— 39	— 30	+ 16	— 1	+ 60	+ 31	40	Окт. 4	— 94	— 78	— 55	+ 25	— 99	— 139
— 48	— 63	+ 4	— 35	+ 53	+ 17	41	11	— 11	+ 25	— 128	+ 91	+ 64	— 55
— 51	— 104	+ 1	— 75	+ 53	+ 34	42	18	— 33	+ 41	— 2	+ 48	— 62	— 93
— 32	— 112	+ 13	— 86	+ 45	+ 33	43	25	— 48	+ 28	+ 18	+ 57	— 87	— 128
— 18	— 95	+ 12	— 85	+ 33	+ 12	44	Нояб. 1	— 56	— 19	+ 35	+ 19	— 91	— 120
— 8	— 118	+ 18	— 114	+ 26	+ 3	45	8	— 59	— 11	+ 34	+ 36	— 75	— 168
+ 17	— 138	+ 21	— 138	+ 5	+ 7	46	15	— 86	+ 28	+ 13	+ 66	— 54	— 202
+ 24	— 143	+ 21	— 127	— 4	+ 4	47	22	— 86	— 13	+ 12	+ 53	— 45	— 196
+ 21	— 117	+ 6	— 120	— 19	— 24	48	29	— 121	— 54	— 14	+ 44	— 49	— 203
+ 16	— 113	— 2	— 131	— 19	— 15	49	Дек. 5	— 117	— 80	— 16	— 4	— 55	— 189
+ 19	— 138	— 5	— 145	— 29	— 6	50	12	— 100	— 64	+ 12	— 31	— 23	— 175
+ 24	— 173	— 4	— 159	— 25	+ 12	51	19	— 77	— 9	+ 29	— 32	— 30	— 138
+ 27	— 178	— 8	— 190	— 41	+ 12	52	26	— 82	+ 41	+ 14	— 13	— 23	— 118 [1]

[1] W. St. Jevons, op. cit. 182—192.

Разсматривая приведенныя данныя, мы видимъ, что выраженныя въ таблицѣ № I колебанія денежнаго обращенія наиболѣе рѣзки; въ таблицѣ № II они нѣсколько слабѣе, въ таблицѣ же № III еще слабѣе, причемъ характеръ четвертныхъ и мѣсячныхъ колебаній въ общемъ одинаковъ.

Уже изъ таблицы № I, а въ особенности № II и № III, замѣтно крупное увеличеніе обращенія банковыхъ билетовъ въ первыхъ числахъ каждой четверти года и каждаго мѣсяца. Четвертныя увеличенія объясняются платежами процентовъ по государственному долгу, которые Банкъ производитъ каждаго пятаго числа января, апрѣля, іюля и октября мѣсяцевъ, причемъ сумма процентовъ, выплачиваемая Банкомъ въ январѣ и іюлѣ, значительно больше выплачиваемой имъ въ апрѣлѣ и октябрѣ мѣсяцахъ.

Этимъ платежамъ соотвѣтствуютъ:

1) внезапное увеличеніе билетовъ въ обращеніи;

2) внезапное увеличеніе частныхъ вкладовъ (часть полученныхъ государственными кредиторами процентовъ);

3) незначительное уменьшеніе металлическаго запаса Банка (суммы меньше пяти фунт. стерл. выплачиваются монетою);

4) значительное уменьшеніе банковаго резерва (слѣд. капитала, который можетъ быть отданъ въ ссуду);

5) значительное уменьшеніе частныхъ обезпеченій (векселей, предъявляемыхъ къ учету);

6) крупное и быстрое уменьшеніе правительственныхъ вкладовъ.

Такъ напр., въ промежутокъ времени съ 1845 по 1861 годъ четвертныя колебанія выразились въ слѣдующихъ числахъ:

				милліоны фунт. стерл.
билеты въ обращеніи	представляли	увеличеніе	на	1,40;
частные вклады	»	»	»	1,55;
металлическій запасъ	»	уменьшеніе	»	0,62;
банковые резервы	»	»	»	1,91;
частныя обезпеченія	»	»	»	1,91.

Банковые резервы ниже всего въ концѣ осени и часто незначительны весною.

Что касается увеличенія обращенія въ началѣ каждаго мѣсяца, то оно объясняется обычаемъ производить платежи въ концѣ мѣсяца. Если же принять во вниманіе трехдневный льгот-

ный срокъ при просрочкѣ векселей, то оказывается, что четвертое число каждаго мѣсяца и есть тотъ срокъ, въ который наиболѣе требуется содѣйствіе банковъ для этой цѣли.

Таблица № IV указываетъ колебанія обращенія послѣ исключенія колебаній, вызванныхъ искусственно, происходящихъ вслѣдствіе платежа Банкомъ процентовъ по государственнымъ долгамъ, и вслѣдствіе обычая производить платежи по векселямъ въ концѣ каждаго мѣсяца, слѣдовательно, въ зависимости отъ причинъ только естественныхъ, вызываемыхъ самою сущностью вещей. Изъ этой таблицы видимъ, что минимумъ обращенія билетовъ приходится на январь и февраль мѣсяцы; затѣмъ начинается постепенное увеличеніе, достигающее максимума въ третьей четверти года, послѣ чего наступаетъ быстрое уменьшеніе въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ.

Учетъ коммерческихъ векселей и вклады частныхъ лицъ обнаруживаютъ въ теченіе третьей и четвертой четверти года сильное противоположное движеніе, именно: количество векселей достигаетъ крупнаго максимума, количество же вкладовъ значительнаго минимума на первой недѣлѣ октября мѣсяца. Что касается металлическаго запаса и банковаго резерва, то они имѣютъ два максимума: одинъ въ первой четверти, другой въ началѣ третьей четверти года. Съ этого же момента они начинаютъ быстро уменьшаться вплоть до половины четвертой четверти года.

Максимумъ въ маѣ мѣсяцѣ St. Jevons объясняетъ состояніемъ внѣшней торговли, максимумъ же въ началѣ третьей четверти года состояніемъ, какъ внутренней, такъ и внѣшней торговли, но по преимуществу первой. Впрочемъ это объясненіе онъ приводитъ въ видѣ простаго предположенія за недостаткомъ положительныхъ данныхъ. Что же касается стѣсненнаго положенія Банка осенью, въ особенности въ октябрѣ мѣсяцѣ, то оно объясняется слѣдующими соображеніями: лѣтомъ, вслѣдствіе работъ земледѣльческихъ, по постройкамъ и другихъ, значительное количество монеты расходуется на заработную плату [1]).

---

[1]) Прим. Въ Англіи заработная плата выплачивается обыкновенно звонкою монетою, а не банковыми билетами.

Лица, получающія платежи монетою, обыкновенно не состоятъ ни въ какихъ сношеніяхъ съ банками, а хранятъ монету у себя дома и расходуютъ ее постепенно, по мѣрѣ надобности, въ теченіе остальнаго времени года. Лѣтомъ, слѣдовательно, чувствуется большой спросъ на монету, къ которому присоединяется спросъ на билеты для цѣлей торговли продуктами собранной жатвы, платежа рентъ, производства расчетовъ и пр. — Вотъ почему, даже послѣ выдачи процентовъ по государственному долгу, въ октябрѣ не замѣчается обыкновеннаго въ такихъ случаяхъ приращенія вкладовъ частныхъ лицъ. Напротивъ того, частныя лица извлекаютъ деньги изъ банковъ посредствомъ увеличенія количества векселей, предъявляемыхъ къ учету, и посредствомъ одновременнаго уменьшенія своихъ вкладовъ, что, конечно, истощаетъ резервы частныхъ банковъ. А такъ какъ Банкъ Англіи служитъ поддержкою и послѣднею инстанціею для всѣхъ банковъ Соединеннаго Королевства, то въ октябрѣ мѣсяцѣ на него и обрушаются всѣ требованія, истощающія его металлическій фондъ и резервы. — Это соображеніе подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что максимумъ обращенія билетовъ приходится:

въ англійскихъ провинціальныхъ банкахъ на октябрь и апрѣль мѣсяцы;

въ шотландскихъ банкахъ на ноябрь и май мѣсяцы;

въ ирландскихъ банкахъ билеты Ł. 5 и выше на октябрь и апрѣль мѣсяцы;

въ ирландскихъ банкахъ билеты ниже Ł. 5 на ноябрь и мартъ мѣсяцы.

Нѣкоторыя колебанія въ зависимости отъ временъ года замѣтны и въ денежномъ обращеніи Россіи, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы, составленной А. Антоновичемъ по отчетамъ Государственнаго Банка за время съ 1862 по 1880 годъ включительно. Въ ней показано количество бумажныхъ денегъ, обращавшихся къ 1 числу каждаго мѣсяца, за исключеніемъ находящихся въ кассахъ Государственнаго Банка, его конторъ и отдѣленій.

Январь . .	$796,_0$	милл.	рублей.
Февраль . .	$782,_7$	»	»
Мартъ . . .	$780,_7$	»	»
Апрѣль . .	$774,_9$	»	»

Май. . . .	$829,_4$	милл.	рублей.
Іюнь . . .	$780,_6$	»	»
Іюль . . .	$776,_8$	»	»
Августъ . .	$784,_2$	»	»
Сентябрь . .	$789,_3$	»	»
Октябрь . .	$801,_9$	»	»
Ноябрь. . .	$803,_3$	»	»
Декабрь . .	$795,_2$	»	» [1])

Такъ какъ Россія—страна по преимуществу земледѣльческая, то и колебанія ея обращенія объясняются прежде всего состояніемъ торговли сельско-хозяйственными произведеніями. Уменьшеніе обращенія приходится на послѣдній зимній и первые весенніе мѣсяцы — время наибольшаго затишья. Первый максимумъ на май, когда увеличивается вывозъ земледѣльческихъ продуктовъ и, затѣмъ, на октябрь и ноябрь мѣсяцы, послѣ окончанія сбора жатвы.

Такимъ образомъ, максимумъ денежнаго обращенія, необходимаго для страны или мѣстности, можно-бы опредѣлить по высшей суммѣ платежей, которые приходится производить *одновременно* въ теченіе опредѣленнаго періода времени. Но и въ этомъ максимумѣ нѣтъ надобности, такъ какъ моменты максимума различны въ различныхъ странахъ и мѣстностяхъ, и, по мѣрѣ нужды, возможно передвиженіе денежныхъ суммъ, особенно при нынѣшнихъ ничтожныхъ издержкахъ пересылки. Однако знаніе колебаній объема требованій, предъявляемыхъ на платежныя средства въ той или другой мѣстности въ тотъ или другой моментъ времени, весьма важно для практики банковаго дѣла. Банки могутъ соотвѣтственно сокращать и расширять свои операціи, и къ данному сроку запасаться деньгами, что̀, какъ увидимъ ниже, составляетъ одно изъ главныхъ условій успѣшнаго веденія банковаго дѣла. Сверхъ того статистика колебаній даетъ возможность опредѣлить характеръ внезапнаго увеличенія спроса, судить о томъ, періодическій-ли онъ, т. е. вызывается-ли обыкновеннымъ теченіемъ дѣлъ, или чрезвычайный, и въ зависимости отъ этого принимать надлежащія мѣры.

---

[1]) А. Антоновичъ, «Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государственные кредитные билеты». Стр. 139.

Однако абсолютное количество денегъ, необходимое для той или другой страны, не только не можетъ быть вычислено хотя бы съ приблизительною точностью, но въ этомъ даже вовсе и нѣтъ надобности. Лишены также значенія подобныя вычисленія какъ J. Locke'a, по которому «$^1/_{50}$ часть всей заработной платы, $^1/_4$ ежегоднаго дохода землевладѣльцевъ и $^1/_{20}$ ежегоднаго оборота торговцевъ въ наличныхъ деньгахъ» достаточны для нуждъ торговли и промышленности страны; или же вычисленія W. Petty, который полагалъ, что количество денегъ, необходимое въ его время, составляло $^1/_2$ ренты землевладѣльцевъ, $^1/_4$ ренты, получаемой съ построекъ, и $^1/_{52}$ часть суммы, составляющей заработную плату за весь годъ. Въ новѣйшее время подобныя вычисленія произведены Rodgers'омъ, который, основываясь на данныхъ, добытыхъ St. Jevons'омъ, и другихъ вычисленіяхъ суммы ежегоднаго валоваго дохода въ Соединенномъ Королевствѣ Великобританіи и Ирландіи, полагаетъ, что отношеніе между средствами обращенія (circulation) и величиною ежегоднаго дохода должно выразиться въ слѣдующихъ цыфрахъ: 1 : 6, 7 или 8 [1]). Другіе совсѣмъ отказываются отъ подобныхъ вычисленій на томъ основаніи, что точное вычисленіе количества денегъ, необходимыхъ для страны, предполагаетъ столько неопредѣленныхъ величинъ, что на практикѣ проведено быть не можетъ. «Количество монеты», говоритъ St. Jevons, «не можетъ быть установлено такъ же, какъ не можетъ быть установлено количество хлѣба, желѣза, хлопка и другихъ обыкновенныхъ товаровъ, произведенныхъ или потребленныхъ націею» [2]).

Да въ этомъ и не предстоитъ никакой надобности, такъ какъ естественный экономическій процессъ стремится къ тому, чтобы распредѣлить между всѣми странами необходимое для ихъ денежной системы количество драгоцѣнныхъ металловъ, причемъ движущею причиною этого распредѣленія служитъ состояніе товарныхъ цѣнъ въ каждой странѣ и мѣстности.

Состояніе цѣнъ въ связи съ состояніемъ вексельныхъ курсовъ составляетъ признакъ единственный, но вмѣстѣ съ тѣмъ

---

1) Fr. A. Walker, «Money». New York. 1883. p. 74.

2) W. Stanley Jevons, «La monnaie et le mécanisme de l'échange». 3 édit. Paris. 1881. p. 278.

вполнѣ достаточный, для опредѣленія количества денегъ, необходимаго для страны въ зависимости отъ ея богатства, состоянія ея промышленности и торговли.

На дѣлѣ, по приблизительному расчету, приходится на одну голову населенія: во Франціи 190 м., въ Австраліи 160 м., въ Англіи 150 м., въ Бельгіи 130 м., въ Америкѣ 110 м., въ Германіи 70 м., въ Россіи 65 м., въ Италіи 53 м., въ Швеціи 53 м., въ Австро-Венгріи 40 м., въ Румыніи 35 м. и въ Индіи 25 германскихъ марокъ [1]). Цыфра 190 м. для Франціи, вѣроятно, преувеличена, такъ какъ значительное количество французскихъ монетъ обращается заграницею, въ особенности въ предѣлахъ Латинской Уніи; для Германіи же цыфра 70 м., какъ кажется, недостаточна: по инымъ даннымъ она составляетъ 84 м. на человѣка [2]).

Территоріальное распредѣленіе драгоцѣнныхъ металловъ.

Говоря, что цѣнности обмѣниваются на цѣнности въ размѣрѣ издержекъ ихъ производства, всегда предполагается, что переходъ отъ одного занятія къ другому свободенъ, такъ какъ только при этомъ условіи указанный законъ обмѣна товаровъ можетъ проявлять свое дѣйствіе. По отношенію къ драгоцѣннымъ металламъ такой свободный переходъ возможенъ лишь въ томъ случаѣ, когда рудники и розсыпи находятся въ странѣ, нуждающейся въ металлѣ. Въ противномъ случаѣ, — а это для большинства странъ составляетъ общее правило,—драгоцѣнные металлы обмѣниваются на иностранные товары по закону международнаго обмѣна. Законъ же этотъ состоитъ въ томъ, что цѣнность иноземныхъ продуктовъ въ странѣ ввозящей, опредѣляется не издержками ихъ производства въ странѣ вывозящей, а издержками производства тѣхъ продуктовъ, которые даются въ обмѣнъ на нихъ. — Отцемъ этой теоріи считается D. Ricardo, хотя честь ея открытія принадлежитъ полковнику R. Torrens'у,

---

[1]) W. Launhardt, «Das Wesen des Geldes und die Währungsfrage». Leipzig. 1855. s. 49.

[2]) Ibid. 50.

сочиненія котораго не пользуются, однако, столь обширною извѣстностью [1]).

Причина, препятствующая обмѣну туземныхъ продуктовъ на иноземныя въ пропорціи издержекъ ихъ производства, лежитъ въ условіяхъ, мѣшающихъ передвиженію капиталовъ изъ одной страны въ другую, чѣмъ, въ свою очередь, обусловливается существованіе въ различныхъ странахъ различнаго уровня предпринимательской прибыли. Извѣстно, что причиною, перегоняющею капиталы изъ одного занятія въ другое, является неравенство прибыли. Но въ данномъ случаѣ этотъ мотивъ оказывается недостаточно сильнымъ: немногіе согласятся затрачивать свои капиталы въ странахъ отдаленныхъ безъ личнаго надъ ними надзора и контроля. Переселяться же самимъ для этой цѣли заграницу мѣшаютъ, какъ окрѣпнувшія уже привычки, привязанности и мѣстныя связи, такъ и нежеланіе измѣнять образъ жизни, подчиняться чужимъ законамъ и приспособляться къ новому экономическому, юридическому и политическому строю. Вотъ почему многіе предпочитаютъ довольствоваться меньшею прибылью въ своемъ отечествѣ, нежели искать бо́льшей въ чужемъ, въ особенности если принять во вниманіе, что подобныя переселенія для промышленныхъ цѣлей всегда сопряжены съ крупнымъ рискомъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ дѣйствіе закона, по которому цѣнности обмѣниваются другъ на друга въ пропорціи издержекъ ихъ производства, для внѣшней торговли ограничено. Однако съ развитіемъ культуры и взаимнымъ сближеніемъ народовъ, съ постепеннымъ ослабленіемъ препятствій для переселеній и передвиженія капиталовъ, дѣйствіе общаго закона начинаетъ проникать и въ международный обмѣнъ.

Такъ какъ въ составъ издержекъ производства входятъ не только издержки по созданію продукта, но и по доставкѣ его на рынокъ, то, по общему правилу, заграничные продукты могутъ быть пріобрѣтаемы настолько дешевле, насколько цѣннѣе товары, на нихъ обмѣниваемые. А такъ какъ въ странахъ богатыхъ съ развитою издѣльною промышленностью предметъ вывоза состав-

---

[1]) Дж. Ст. Милль, «Основанія Политической Экономіи». Томъ II, стр. 99. Nota.

ляютъ по преимуществу товары, обладающіе большою цѣнностью въ маломъ объемѣ и вѣсѣ, то эти страны пріобрѣтаютъ заграничные продукты дешевле, нежели страны, предметъ вывоза которыхъ составляютъ продукты громоздкіе. Согласно этому закону драгоцѣнные металлы должны быть нѣсколько дешевле въ странахъ богатыхъ, чѣмъ въ странахъ бѣдныхъ; дешевле въ странахъ промышленныхъ, чѣмъ въ странахъ чисто земледѣльческихъ. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется отчасти фактъ, что драгоцѣнные металлы поступаютъ изъ за океана прежде всего въ Англію, и затѣмъ уже, при ея посредничествѣ, распредѣляются между остальными европейскими державами.

Такъ какъ каждая страна находится въ торговыхъ сношеніяхъ со всѣми остальными, то для нея нѣтъ необходимости пріобрѣтать драгоцѣнные металлы непосредственно отъ страны, производящей ихъ, въ обмѣнъ на свои продукты, въ которыхъ та, быть можетъ, вовсе не нуждается. Металлы могутъ быть пріобрѣтены отъ всѣхъ другихъ, находящихся съ нами въ торговыхъ сношеніяхъ, странъ, которыя такимъ образомъ служатъ посредниками при доставленіи намъ необходимаго ихъ количества. Это обстоятельство значительно уравниваетъ цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ во всѣхъ странахъ торговаго міра; и хотя эта цѣнность не можетъ быть повсюду совсѣмъ одинакова, если принять во вниманіе, что они принимаются повсюду охотно, составляя желанный предметъ обладанія какъ въ странахъ богатыхъ, такъ и въ странахъ самыхъ бѣдныхъ, то нельзя не согласиться съ N. V. Senior'омъ, что для драгоцѣнныхъ металловъ «всѣ націи представляютъ собою какъ-бы одно государство, въ которомъ онѣ являются какъ-бы отдѣльными классами работниковъ».

Обмѣниваясь въ окончательномъ результатѣ въ каждой странѣ на другіе товары въ пропорціи издержекъ производства, драгоцѣнные металлы путемъ внѣшней торговли распредѣляются между отдѣльными странами земнаго шара соотвѣтственно *состоянію богатства и торговли* каждой изъ нихъ, т. е. соразмѣрно *числу* и *частотѣ* платежей, для которыхъ они служатъ. Каждое, слѣдовательно, измѣненіе въ размѣрахъ торговли, улучшеніе въ промышленности и увеличеніе или уменьшеніе богатства страны влечетъ за собою соотвѣтствующее измѣненіе въ распредѣленіи драгоцѣнныхъ металловъ: страна развивающаяся нуждается въ

количествѣ ихъ постоянно увеличивающемся, страна, клонящаяся къ упадку—въ количествѣ уменьшающемся.

Но такъ какъ каждое измѣненіе въ состояніи промышленности и торговли измѣняетъ величину потребности въ деньгахъ въ странѣ, въ которой оно произошло, то равновѣсіе между спросомъ и наличнымъ предложеніемъ металла въ ней нарушается. А при этомъ условіи, какъ извѣстно, законъ издержекъ производства теряетъ свою силу, и цѣнность металла опредѣляется закономъ спроса и предложенія, что̀, въ свою очередь, сопровождается передвиженіемъ и новымъ распредѣленіемъ драгоцѣнныхъ металловъ по всему торговому міру. И только послѣ того, какъ это новое распредѣленіе произошло и прежнія пропорціи между количествомъ денегъ и состояніемъ богатства и торговли отдѣльныхъ странъ возстановились, обнаруживается, что количество денегъ на всемірномъ рынкѣ стало недостаточнымъ или излишнимъ. Въ первомъ случаѣ онѣ получаютъ цѣнность монопольную, что̀ ведетъ къ усиленной разработкѣ существующихъ рудниковъ и усиленнымъ розыскамъ новыхъ; во второмъ случаѣ добыча драгоцѣнныхъ металловъ, какъ отрасль производства мало прибыльная, станетъ постепенно сокращаться. Однимъ словомъ, обнаруживается стремленіе къ уравненію предложенія со спросомъ, по достиженіи чего деньги начинаютъ обмѣниваться на остальные товары опять въ пропорціи издержекъ ихъ производства.

Въ этомъ смыслѣ, кажется, понималъ и самъ D. Ricardo свое ученіе о зависимости цѣнности денегъ отъ ихъ количества, какъ это можно заключить изъ слѣдующихъ его словъ:- «Совпаденіе рыночныхъ и естественныхъ цѣнъ всякаго рода товаровъ находится во всякое время въ зависимости отъ той легкости, съ какою можетъ быть увеличиваемо или уменьшаемо снабженіе. По отношенію къ золоту, домамъ, труду, какъ и ко многимъ другимъ вещамъ, нельзя, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, достигнуть подобнаго результата съ быстротою» [1]).

Способъ, посредствомъ котораго драгоцѣнные металлы распредѣляются между странами торговаго міра, впервые точно и подробно изслѣдованъ D. Ricardo, который можетъ считаться

---

[1]) «Сочиненія», стр. 117.

отцемъ ученія, легшаго впослѣдствіи въ основаніе такъ называемой «currency theory» и оспариваемаго приверженцами «banking theory». Это ученіе подверглось рѣзкой критикѣ уже тотчасъ послѣ своего появленія, еще при жизни D. Ricardo, и было защищаемо съ большою силою имъ же самимъ. Впослѣдствіи къ доводамъ, высказаннымъ D. Ricardo и его современными противниками, прибавлено немного: приверженцы обоихъ противоположныхъ ученій довольствуются повтореніемъ высказаннаго уже прежде, измѣняя лишь способъ изложенія, и къ соглашенію до сихъ поръ прійти не могутъ. Въ новѣйшее, впрочемъ, время на континентѣ Европы (но не въ Англіи) ученіе противниковъ D. Ricardo начинаетъ получать преобладаніе, хотя едва - ли оно можетъ быть признано истиннымъ.

Ученіе D. Ricardo состоитъ въ слѣдующемъ:

Исходя изъ положенія, что въ періодъ, предшествовавшій учрежденію банковъ, драгоцѣнные металлы распредѣлились въ извѣстныхъ пропорціяхъ между различными націями земнаго шара, соотвѣтственно потребности каждой изъ нихъ въ орудіяхъ обращенія, D. Ricardo заключаетъ, что, распредѣляясь такимъ образомъ, металлы повсюду сохранили одну и ту же цѣнность. И такъ какъ каждая страна имѣла одинаковую потребность въ количествѣ металла, находящемся въ данное время въ обращеніи, то и не могло явиться искушенія на его ввозъ или вывозъ. «Если - бы», говоритъ онъ, «употребляемое во всемъ мірѣ количество золота и серебра было чрезвычайно ограничено или излишне велико, то это обстоятельство не оказало бы въ послѣднемъ счетѣ вліянія на тѣ пропорціи, въ которыхъ металлы эти распредѣляются между различными странами, и измѣненіе въ ихъ количествѣ сопровождалось бы лишь тѣмъ послѣдствіемъ, что возвышало бы или понижало бы сравнительно цѣнность товаровъ, за которые они обмѣниваются. Меньшее количество монеты выполняло бы функцію орудія обращенія столь же хорошо, какъ и болѣе значительное. Десять милліоновъ годились бы для этой цѣли совершенно такъ же, какъ и сто милліоновъ» [1]).

Очевидно, D. Ricardo дѣлаетъ это предположеніе независимо

---

[1]) Ibid. 278.

отъ издержекъ производства драгоцѣнныхъ металловъ, такъ какъ онъ въ этомъ же мѣстѣ цитируетъ слова A. Smith'a: «продуктъ, цѣнность котораго зависитъ отъ его рѣдкости, необходимо понижается при изобиліи въ немъ».

Изъ этого однако вовсе не слѣдуетъ, какъ это полагаетъ большинство критиковъ D. Ricardo, чтобы онъ, въ противорѣчіи съ иными мѣстами того же сочиненія, видѣлъ основаніе цѣнности денегъ вообще, а слѣдовательно, и металлическихъ, въ ихъ рѣдкости, а не въ издержкахъ ихъ производства. Его предположеніе вполнѣ возможно и по отношенію къ металлическимъ деньгамъ, но лишь въ томъ случаѣ, если бы величина издержекъ производства драгоцѣнныхъ металловъ измѣнилась,—если бы издержки новыхъ десяти милліоновъ были такія же, какъ издержки производства прежнихъ ста милліоновъ, что̀, очевидно, D. Ricardo молча подразумѣваетъ.

«Если бы въ какой нибудь изъ этихъ странъ былъ открытъ новый золотой рудникъ», продолжаетъ D. Ricardo, «то цѣнность орудія обращенія этой страны понизилась-бы, вслѣдствіе увеличенія количества драгоцѣнныхъ металловъ, поступившихъ въ обращеніе, и такимъ образомъ, оно перестало бы имѣть ту же цѣнность, какую имѣло бы въ другихъ странахъ. Повинуясь закону, регулирующему движеніе всѣхъ прочихъ товаровъ, золото и серебро въ монетѣ или слиткахъ немедленно сдѣлалось бы предметомъ вывоза.—Металлы оставили бы ту страну, въ которой они дешевы, и перешли бы въ тѣ страны, въ которыхъ они дороги, и это продолжалось бы до тѣхъ поръ, пока рудникъ оставался бы производительнымъ и пока не возстановилась бы та пропорція, которая существовала между капиталомъ и деньгами каждой страны до открытія рудника, и золото и серебро не пришли бы повсюду къ одинаковой цѣнности» [1]).

Совершенно такой же результатъ получается и въ случаѣ измѣненія величины спроса на деньги вслѣдствіе улучшеній какой нибудь отрасли промышленности въ одной изъ торговыхъ странъ земнаго шара. D. Ricardo объясняетъ это на примѣрѣ Англіи и Португаліи, изъ которыхъ первая ввозитъ вино въ обмѣнъ на сукно, вторая же ввозитъ сукно въ обмѣнъ на свое

---

[1]) Ibid. 279.

вино [1]. При существованіи мѣны натурою подобная торговля возможна лишь въ томъ случаѣ, если въ Англіи необходимо употребить меньше труда на производство сукна чѣмъ вина, въ Португаліи же меньше труда на производство вина, чѣмъ сукна, хотя бы даже въ одной изъ этихъ странъ производство обоихъ предметовъ обходилось дешевле чѣмъ въ другой.

Введеніе денегъ не измѣняетъ ничего въ этомъ процессѣ обмѣна: золото и серебро въ качествѣ орудія обращенія распредѣляются между различными странами міра въ такихъ пропорціяхъ, которыя соотвѣтствовали бы естественной мѣнѣ, которая имѣла бы мѣсто, если бы мѣновыхъ посредниковъ вовсе не существовало. И при существованіи денегъ сукно не могло бы ввозиться въ Португалію, если бы не продавалось тамъ за бо̀льшее количество золота, нежели сколько оно стоило въ странѣ, вывозящей его; также и вино не могло бы ввозиться въ Англію, если бы оно не продавалось въ ней дороже того, что̀ стоило въ Португаліи.

Если бы эта мѣна производилась натурою, то она продолжалась-бы лишь до тѣхъ поръ, пока Англія могла бы производить сукно столь дешево, что, занимаясь этимъ дѣломъ, получала бы за данное количество труда болѣе вина, чѣмъ занимаясь винодѣліемъ,—а также до тѣхъ поръ, пока португальская промышленность давала бы противоположные результаты. Всякое улучшеніе способовъ и усовершенствованіе средствъ производства одного изъ продуктовъ, служащихъ предметомъ торговли, влечетъ за собою измѣненіе направленія въ производствѣ перемѣщеніе капиталовъ и труда изъ одной отрасли промышленности въ другую и соотвѣтственныя измѣненія въ международной торговлѣ. Такъ напр., если въ Англіи сдѣланы усовершенствованія въ винодѣліи на столько, что ей выгоднѣе разводить вино у себя дома, чѣмъ ввозить его изъ заграницы, то она прекратитъ ввозъ вина изъ Португаліи и переведетъ часть своихъ капиталовъ изъ внѣшней торговли во внутреннюю. Именно, она перестанетъ производить сукно для вывоза. Она принуждена будетъ это сдѣлать, потому что послѣ исчезновенія

---

[1] Ibid. «Основанія Политической Экономіи», гл. VII.

надобности въ продуктахъ португальскихъ нѣтъ расчета производить товары, которые не находятъ себѣ покупателя.

Совершенно то-же произойдетъ и при существованіи денегъ, только процессъ выходитъ нѣсколько сложнѣе. Послѣ улучшенія винодѣлія цѣна вина въ Англіи понизится, а цѣна сукна останется безъ перемѣны; въ Португаліи же въ цѣнахъ обоихъ продуктовъ не наступитъ никакихъ измѣненій. Въ теченіе нѣкотораго времени будетъ продолжаться вывозъ сукна изъ Англіи въ Португалію, потому что тамъ его цѣна будетъ оставаться болѣе высокою, чѣмъ на мѣстѣ его производства. Но португальцы станутъ платить за него уже не виномъ, въ которомъ Англія не нуждается болѣе, а деньгами до тѣхъ поръ, пока накопленіе денегъ въ Англіи и уменьшеніе ихъ количества въ Португаліи не подѣйствуютъ на относительную цѣнность всѣхъ товаровъ въ обѣихъ странахъ такъ, что вывозъ сукна изъ Англіи перестанетъ быть выгоднымъ. Относительная цѣна вина въ Англіи понизится вслѣдствіе дѣйствительныхъ выгодъ отъ улучшеній въ производствѣ, относительная же цѣна сукна повысится лишь вслѣдствіе накопленія денегъ.

Но, спрашивается, какъ же опредѣлить на практикѣ сравнительную цѣнность денегъ въ различныхъ странахъ?

Говоря о цѣнности какого бы то ни было предмета, необходимо упомянуть о томъ посредникѣ, на который товаръ оцѣнивается, иначе оцѣнка лишена основанія. Такимъ посредникомъ для остальныхъ товаровъ приняты драгоцѣнные металлы въ формѣ денегъ, но и они указываютъ на измѣненіе цѣнности оцѣниваемыхъ товаровъ лишь въ предположеніи, что сами неизмѣнны въ своей цѣнности. Предположеніе это, какъ уже знаемъ, невѣрно: золото и серебро сами товары, и потому ихъ цѣнность не можетъ оставаться неизмѣнною. Въ одной и той же странѣ мѣрою цѣнности денегъ служитъ цѣна остальныхъ товаровъ, такъ какъ предполагается, что деньги обмѣниваются на нихъ въ окончательномъ результатѣ въ размѣрѣ относительныхъ количествъ труда, необходимаго для ихъ производства.

Въ международномъ обмѣнѣ и этотъ критерій исчезаетъ, и, за отсутствіемъ его, единственною мѣрою сравнительной цѣнности денегъ является состояніе вексельнаго курса, который приводится въ извѣстность не посредствомъ выраженія цѣнности денегъ въ товарахъ, а посредствомъ переложенія орудій обра-

щенія одной страны на орудія обращенія въ другой. Сдѣлать это возможно въ виду того, что вексельный курсъ можетъ быть приведенъ въ извѣстность посредствомъ сравненія его съ мѣрою, общею для обѣихъ странъ. Если, напр., вексель на Англію въ Ł. 100 покупаетъ во Франціи такое же количество товаровъ, которое могъ бы купить и вексель на Гамбургъ на ту же сумму, то вексельный курсъ между Англіею и Гамбургомъ находится al pari. Но если вексель на Англію въ Ł. 105 покупаетъ товаровъ столько же, сколько вексель на Гамбургъ на сумму, равную Ł. 100, то вексельный курсъ между Англіею и Гамбургомъ будетъ на 5% противъ Англіи, или, что̀ одно и то же, на столько же процентовъ въ пользу Гамбурга [1]).

Во внѣшней торговлѣ, во избѣжаніе пересылки металла, платежи производятся посредствомъ обмѣна торговыхъ векселей; передвиженіе же металла наступаетъ только въ случаѣ, когда цѣна векселей, вслѣдствіе увеличеннаго спроса на нихъ, или недостаточнаго ихъ предложенія, поднимается на столько, что платежъ металломъ обходится дешевле. Предѣлами, слѣдовательно, колебаній вексельнаго курса служатъ издержки по пересылкѣ металла изъ одной страны въ другую.

Иногда колебанія курсовъ выступаютъ за эти предѣлы, но всякое такое отступленіе объясняется лишь исключительными обстоятельствами и продолжаться долго не можетъ. Разъ цѣна векселя превыситъ эти предѣлы,—пересылка металла становится необходимою. Никто не станетъ платить, напр., въ Парижѣ 3000 фр. за вексель на Лондонъ въ 100 фунт. стерл., если издержки по пересылкѣ 2,500 фр., равныхъ по цѣнности стамъ фунт., составляютъ всего 25 франковъ.

Возвращаясь къ разсматриваемому положенію торговли виномъ и сукномъ между двумя странами, и предположивъ, что до улучшенія способовъ винодѣлія въ Англіи цѣна сукна въ ней составляла Ł. 45 и вина Ł. 50, въ Португаліи же цѣна вина

---

[1]) Прим. Иногда благопріятный курсъ отожествляютъ съ высокимъ и неблагопріятный съ низкимъ курсомъ; но это не вѣрно: выраженія высокій и низкій вексельный курсъ имѣютъ различное значенія въ зависимости отъ того, принята-ли при курсовыхъ помѣткахъ измѣняющеюся туземная, или иноземная денежная единица.

равнялась Ł. 45, а сукна Ł. 50, получимъ по Ł. 5 прибыли при вывозѣ сукна изъ Англіи и вина изъ Португаліи.

Пока вывозъ сукна изъ Англіи прибыленъ, онъ будетъ продолжаться. Вся забота торговца ограничивается тѣмъ, чтобы купить сукно въ Англіи, продать его въ Португаліи и на вырученныя деньги купить тамъ вексель на Лондонъ, которымъ онъ и уплачиваетъ за купленное имъ въ Англіи сукно.

Съ другой стороны, пока рыночныя условія благопріятны для вывоза вина изъ Португаліи въ Англію, торговецъ, вывозящій вино, является продавцемъ векселя, который покупается торговцемъ, вывозящимъ сукно изъ Англіи, или третьимъ лицомъ, отъ котораго вексель переходитъ къ этому торговцу.

Такимъ образомъ торговцы, вывозящіе товары изъ одной страны въ другую, расплачиваются за нихъ векселями, не входя даже въ непосредственныя сношенія другъ съ другомъ, и въ передвиженіи монеты нѣтъ никакой надобности.

Иныя послѣдствія наступятъ, если вслѣдствіе улучшенія винодѣлія въ Англіи цѣны на вино будутъ таковы, что его нельзя вывозить въ Англію: напр., если оно понизилось въ Англіи съ Ł. 50 до Ł. 45.—И въ этомъ случаѣ торговецъ, ввозящій сукно въ Португалію, постарается купить вексель на Лондонъ. Но продавецъ векселя, посредствомъ котораго можно было бы окончательно уравнять платежи между двумя странами, согласится продать его не иначе, какъ включивъ въ его цѣну издержки по пересылкѣ металла въ Лондонъ своему корреспонденту, для того чтобы дать послѣднему возможность уплатить по вексельному требованію, предъявить которое къ нему онъ уполномочиваетъ покупателя векселя.

До тѣхъ поръ, пока премія на англійскіе векселя будетъ меньше, чѣмъ прибыль, получаемая при ввозѣ вина, векселя будутъ продаваться и металлъ будетъ вывозиться. Если, напр., издержки по пересылкѣ металла составляютъ 2%, и, слѣдовательно, вексель въ Ł. 100 стоитъ Ł. 102, то все еще прибыль отъ вывоза сукна составляетъ восемь процентовъ. Но это только на первыхъ порахъ: постоянное уменьшеніе количества денегъ въ Португаліи и соотвѣтственное увеличеніе его въ Англіи, повысятъ относительную цѣнность денегъ въ первой, понизятъ ее во второй и произведутъ такое состояніе цѣнъ, при которомъ продолжать торговлю долѣе станетъ невыгоднымъ. Умень-

шеніе количества денегъ въ одной странѣ и увеличеніе его въ другой дѣйствуютъ на цѣны не одного товара, а всѣхъ; слѣдовательно, какъ вино, такъ и сукно, поднимутся въ цѣнѣ въ Англіи, тогда какъ въ Португаліи понизится и то и другое. Сукно, стоившее въ Англіи Ł. 45, а въ Португаліи Ł. 50, понизится въ послѣдней д. Ł. 49, и затѣмъ до Ł. 48, а въ Англіи поднимется до Ł. 46 и Ł. 47, и, по уплатѣ преміи за вексель, цѣна сукна не представитъ уже выгоды, которая служила бы достаточнымъ побужденіемъ для продолженія торговли этимъ товаромъ. Иными словами, издержки по пересылкѣ металла превзойдутъ величину прибыли, и торговля между двумя странами прекратится,—результатъ, совершенно схожій съ тѣмъ, который наступилъ бы и при обмѣнѣ товаровъ натурою, безъ посредничества денегъ.

При существованіи денегъ улучшеніе въ способахъ производства въ одной какой нибудь странѣ ведетъ къ новому распредѣленію драгоцѣнныхъ металловъ между всѣми торговыми странами міра. Въ странѣ, въ которой сдѣлано улучшеніе, увеличивается количество продуктовъ и въ то же время увеличиваются цѣны всѣхъ товаровъ. Въ странѣ же, лишившейся какой нибудь выгодной отрасли торговли, и вслѣдствіе этого вынужденной производить дома при условіяхъ менѣе благопріятныхъ тѣ продукты, которые получались прежде изъ заграницы, количество предметовъ потребленія уменьшится, ихъ качество ухудшится и цѣны всѣхъ товаровъ вообще понизятся.

Кромѣ указанныхъ есть еще другія причины, которыя нарушаютъ равновѣсіе въ распредѣленіи драгоцѣнныхъ металловъ и оказываютъ вліяніе на относительную цѣнность денегъ. Таможенныя пошлины, преміи на вывозъ и ввозъ товаровъ, новые налоги оказываютъ прямое или косвенное воздѣйствіе на торговлю и дѣлаютъ необходимымъ ввозъ или вывозъ денегъ для приспособленія цѣнъ къ естественному ходу торговли. Результаты обнаруживаются не только въ странѣ, въ которой возникла пертурбаціонная причина, но отражаются съ бо́льшею или меньшею силою на всѣхъ странахъ торговаго міра. Все это до нѣкоторой степени объясняетъ разницу въ цѣнности денегъ въ различныхъ странахъ и причину, по которой въ странахъ съ развитою издѣльною промышленностью сырые продукты и громоздкіе товары, хотя сами по себѣ и малоцѣнны,

бываютъ сравнительно дороги. Изъ двухъ странъ цѣны сырыхъ произведеній, caeteris paribus, дороже вслѣдствіе обилія денегъ въ той, которая употребляетъ лучшія орудія и машины и выказываетъ болѣе искусства въ производствѣ товаровъ, предназначенныхъ для вывоза.

На первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, когда издѣльная промышленность еще мало развита, когда продукты всѣхъ странъ приблизительно одинаковы и состоятъ изъ предметовъ громоздкихъ и общаго потребленія, цѣнность денегъ въ различныхъ странахъ регулируется главнымъ образомъ разстояніемъ этихъ странъ отъ рудниковъ, доставляющихъ имъ драгоцѣнные металлы. По мѣрѣ открытій, изобрѣтеній и улучшеній въ способахъ производства, по мѣрѣ спеціализаціи занятій и распредѣленія отдѣльныхъ отраслей промышленности между различными странами, цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ въ каждой изъ нихъ начинаетъ регулироваться все болѣе и болѣе промышленнымъ превосходствомъ одной страны надъ другою. Если каждая изъ торговыхъ странъ превосходитъ другую въ какой-нибудь спеціальной, свойственной ей отрасли промышленности, то, конечно, драгоцѣнные металлы не могутъ накопляться въ одной странѣ болѣе, чѣмъ въ другой. Такой результатъ неизбѣженъ только въ случаѣ, если одна страна значительно превосходитъ другую въ промышленномъ отношеніи, т. е. когда обѣ онѣ стоятъ на различныхъ ступеняхъ промышленнаго развитія.

Такимъ образомъ, цѣнность денегъ не всегда бываетъ совершенно одинаковою въ двухъ различныхъ странахъ. Эта разница объясняется, какъ степенью хозяйственнаго развитія и естественными преимуществами страны, такъ и характеромъ ея промышленности, системою налоговъ и множествомъ другихъ причинъ, — и если говорятъ, что цѣнность денегъ повсюду одинакова, то при этомъ слѣдуетъ подразумѣвать: «при равныхъ остальныхъ условіяхъ», или, «за опредѣленнымъ вычетомъ въ пользу указанныхъ причинъ».

Однако, на дѣлѣ причины эти не вызываютъ крупной разницы въ цѣнности денегъ вслѣдствіе того, что вліяніе одной изъ нихъ уравновѣшивается вліяніемъ другой, дѣйствующей въ противоположномъ направленіи. «Вотъ, по моему мнѣнію», говоритъ D. Ricardo про превосходство въ промышленномъ отно-

шеніи одной страны надъ другою, и про отдаленность ихъ отъ мѣста производства драгоцѣнныхъ металловъ, «тѣ двѣ единственныя причины, которыя регулируютъ цѣнность денегъ въ различныхъ странахъ міра, ибо хотя система налоговъ и нарушаетъ равновѣсіе денегъ,—она производитъ это, лишая страну, гдѣ она существуетъ, нѣкоторыхъ изъ преимуществъ, сопряженныхъ съ ловкостью, промышленностью и климатомъ».

Мы прослѣдили путь, посредствомъ котораго количество денегъ въ каждой странѣ устанавливается въ такой мѣрѣ, которая соотвѣтствуетъ ея богатству и состоянію ея торговли. И до тѣхъ поръ, пока относительное положеніе различныхъ странъ не измѣняется, разъ установившаяся пропорція остается ненарушенною. Ввозъ и вывозъ каждой изъ торговыхъ странъ въ цѣломъ остаются одинаковы. Такъ, напр., Англія можетъ ввозить во Францію больше товаровъ, чѣмъ сколько вывозитъ изъ нея; но вслѣдствіе этого она вывозитъ меньше товаровъ въ какую-нибудь другую страну, въ которую Франція ввозитъ ихъ больше, такъ что ввозъ и вывозъ всѣхъ странъ въ совокупности взаимно уравновѣшиваются. Платежи производятся при помощи векселей, но деньги не переходятъ изъ одной страны въ другую, потому что ихъ цѣнность повсюду одинакова.

«Если-бы унція золота имѣла болѣе высокую цѣнность во Франціи, нежели въ Англіи», говоритъ D. Ricardo, «и покупала бы во Франціи большее количество общихъ обѣимъ странамъ товаровъ, то золото немедленно стало бы оставлять Англію для выполненія такой покупки, и мы отдавали бы вывозу золота преимущество предъ вывозомъ всякаго другаго товара, потому что оно являлось бы самымъ дешевымъ товаромъ англійскаго рынка; ибо, если бы золото было дороже во Франціи, чѣмъ въ Англіи, то другіе товары были-бы въ первой дешевле, и мы не стали бы посылать на этомъ основаніи эти послѣднія съ дорогаго рынка на дешевый, а, наоборотъ, они явились бы въ обмѣнъ на наше золото съ дешеваго на дорогой рынокъ» [2]).

«И такъ, оказывается, что орудіе обращенія данной страны никогда не можетъ въ теченіе продолжительнаго времени имѣть

[1]) «Сочиненія» стр. 83.

[2]) Ibid. 280—1.

болѣе высокую цѣнность, — насколько рѣчь идетъ о равныхъ количествахъ драгоцѣннаго металла, — нежели орудіе другой страны; что излишество орудія обращенія есть не болѣе, какъ относительное выраженіе; что если бы обращеніе Англіи равнялось 10 милліонамъ, Франціи—5 милліонамъ, Голландіи—4 милліонамъ и т. д., и т. д., то, до тѣхъ поръ, пока сохранялись бы между ними прежнія пропорціи, количество орудія обращенія каждой страны могло бы удвоиться или утроиться, но ни одна изъ этихъ странъ не почувствовала бы излишества въ орудіи обращенія. Цѣны товаровъ, вслѣдствіе увеличенія количества орудія обращенія, возвысились бы повсюду, но ни одна страна не прибѣгла бы къ вывозу денегъ. Но если бы прежняя пропорція была нарушена въ одной лишь Англіи, вслѣдствіе удвоенія количества ея орудія обращенія, въ то время, какъ обращеніе Франціи, Голландіи и т. д. оставалось-бы безъ измѣненія, то мы почувствовали-бы тогда излишество въ орудіи обращенія, и по той же причинѣ другія страны ощутили бы недостатокъ въ послѣднемъ, и часть нашего излишка стала бы вывозиться, пока пропорція 10 : 5 : 4 и т. д. снова не возстановилась-бы»[1]. «Въ вознагражденіе за вывезенное золото ввозились-бы товары, и хотя то, что̀ обыкновенно называется торговымъ балансомъ, было-бы противъ страны, вывозящей монету или слитки, но очевидно, что она вела-бы наиболѣе выгодную для себя торговлю, вывозя товаръ, въ которомъ она не имѣла-бы никакой надобности, въ обмѣнъ за такіе товары, которые могутъ быть употреблены для расширенія ея мануфактуръ и для возрастанія ея богатства»[2].

«Нѣкоторыя личности могли бы встревожиться при видѣ того, что металлъ оставляетъ страну, и могли бы думать, что мы принуждены принять участіе въ невыгодной для насъ торговлѣ. Законъ, дѣйствительно, разсматриваетъ послѣднюю въ такомъ свѣтѣ, принимая мѣры противъ вывоза металла; но достаточно незначительнаго размышленія, чтобы убѣдиться, что высылка металла заграницу есть дѣло нашего выбора, а совсѣмъ не необходимости, и что намъ въ высшей степени вы-

---

[1] Ibid. 280.
[2] Ibid. 279.

годно обмѣнивать излишній для насъ товаръ за другіе товары, которые могутъ получить производительное назначеніе.

Подобный вывозъ металла можетъ быть всегда съ полною безопасностью предоставленъ произволу частныхъ лицъ; металла не станутъ вывозить болѣе, чѣмъ всякаго другаго товара, если только вывозъ его не будетъ выгоденъ для страны. Если же вывозить его будетъ представлять выгоду, то никакой законъ не въ состояніи помѣшать дѣйствительному его вывозу. Къ счастью, въ этомъ случаѣ, какъ и въ большей части другихъ торговыхъ случаевъ, при существованіи свободнаго соперничества, интересы отдѣльнаго лица и интересъ общества никогда не расходятся между собою» [1]).

«И такъ, съ этой точки зрѣнія ясно, что искушеніе вывозить деньги въ обмѣнъ за товары или то, что называется неблагопріятнымъ торговымъ балансомъ, порождается исключительно однимъ только изобильнымъ обращеніемъ» [2]). «Спросъ на деньги столь всеобщъ, и при настоящемъ состояніи цивилизаціи значеніе ихъ для коммерческихъ сдѣлокъ столь существенно, что онѣ никогда не станутъ вывозиться въ излишнемъ количествѣ; даже въ теченіе войны, подобной настоящей [3]), когда нашъ непріятель старается запретить всякую торговлю съ нами, цѣнность, которую пріобрѣтало-бы обращеніе отъ уменьшенія въ его количествѣ, предупреждаетъ такіе размѣры его вывоза, которые могли бы причинить пустоту въ обращеніи» [4]).

Если мы соглашаемся давать монету въ обмѣнъ за товаръ, то это дѣлается нами свободно, а не изъ необходимости. Мы не стали-бы ввозить больше товаровъ, чѣмъ вывозимъ, если-бы не имѣли изобилія въ орудіи обращенія, которое, вслѣдствіе этого, становится пригодною частью нашего вывоза. Вывозъ монеты причиняется ея дешевизною, и составляетъ не слѣдствіе, а причину неблагопріятнаго баланса: мы не стали-бы вывозить ея, если бы не могли послать ее на болѣе выгодный рынокъ, или

---

[1]) Ibid. 279—280.

[2]) Ibid. 282.

[3]) Прим. Война Англіи съ Франціею при Наполеонѣ I и континентальная система.

[4]) «Сочиненія», стр. 283.

если бы у насъ имѣлся на-лицо другой товаръ, который можно было бы вывезти съ бо̀льшимъ барышомъ. Вывозъ монеты есть спасительное средство противъ изобилія обращенія, и какъ я уже старался показать, что изобиліе или излишество обращенія есть только относительное выраженіе, то отсюда слѣдуетъ, что заграничный спросъ на монету порождается единственно сравнительнымъ недостаткомъ обращенія въ ввозящей странѣ, который и причиняетъ тамъ возвышеніе цѣнности послѣдняго.

Вывозъ этотъ является всецѣло вопросомъ сравнительнаго барыша. Иностранцы предпочитаютъ получать золото въ обмѣнъ за свою пшеницу единственно на основаніи сравненія цѣнности золота и другихъ товаровъ на ихъ и на нашемъ рынкѣ и потому, что золото дешевле на лондонскомъ рынкѣ, чѣмъ на ихъ рынкахъ. Уменьшая количество обращенія, мы придаемъ ему прибавочную цѣнность: это заставляетъ иностранцевъ измѣнить свой выборъ и предпочесть товары» [1]).

И такъ, по ученію D. Ricardo, драгоцѣнные металлы высылаются заграницу единственно въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ имѣется излишнее количество, когда они самый дешевый предметъ вывоза. Обезцѣненіе орудія обращенія есть необходимое слѣдствіе изобилія въ немъ и при обыкновенномъ состояніи обращенія страны встрѣчаетъ противовѣсъ въ вывозѣ драгоцѣнныхъ металловъ. *Неблагопріятный*, слѣдовательно, *торговый балансъ* не *есть* причина, а *слѣдствіе обезцѣненія орудій обращенія.*

Но никто не ввозитъ и не вывозитъ драгоцѣнныхъ металловъ, не принимая въ соображеніе состоянія вексельныхъ курсовъ. Только при помощи вексельнаго курса открывается относительная цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ въ различныхъ странахъ міра. Торговецъ слитками совѣтуется съ вексельнымъ курсомъ такъ же, какъ другіе торговцы совѣтуются съ прейсъ курантомъ, прежде чѣмъ рѣшиться на ввозъ или вывозъ тѣхъ или другихъ товаровъ. Слѣдовательно, *неблагопріятный вексельный курсъ*, наравнѣ съ торговымъ балансомъ, *составляетъ* также *послѣдствіе*, а не причину *обезцѣненія орудій обращенія страны.*

Ученіе D. Ricardo о томъ, что «неблагопріятный торговый

---

[1]) Ibid. 284.

балансъ порождается исключительно однимъ только изобильнымъ обращеніемъ», вслѣдъ за своимъ появленіемъ вызвало весьма оживленную полемику, въ которой принялъ участіе и самъ D. Ricardo.

Еще въ 1802 году H. Thornton, высказывалъ мысль, что неблагопріятный торговый балансъ въ данной странѣ можетъ быть обусловленъ дурнымъ урожаемъ и сопутствующимъ ему ввозомъ хлѣба. Онъ полагалъ, что страна, изъ которой получается хлѣбъ, можетъ не пожелать принять въ обмѣнъ на него товары, и вслѣдствіе этого балансъ долженъ быть выплаченъ изъ части обращенія, которая состоитъ въ монетѣ, а это возвышаетъ спросъ на золото и его цѣну.

D. Ricardo имѣлъ въ виду это ученіе H. Thornton'a, но считалъ его ошибочнымъ на томъ основаніи, что авторъ не проводитъ различія между возвышеніемъ *цѣнности золота* и возрастаніемъ *монетной* его *цѣны*. «Такъ какъ Торнтонъ», говоритъ онъ, «признаетъ во многихъ частяхъ своего сочиненія, что цѣна слитковъ золота опредѣляется золотою монетою, и такъ какъ онъ соглашается съ тѣмъ, что законъ, направленный противъ переплавки золотой монеты въ слитки и противъ вывоза ея, обходится весьма легко, то отсюда слѣдуетъ, что никакой спросъ на слитки золота, отъ какой-бы причины онъ не происходилъ, не можетъ возвысить монетной цѣны этого товара» [1]). «Торнтонъ не объяснилъ намъ, почему существовала-бы неохота въ иноземной странѣ получать наши товары въ обмѣнъ за ея хлѣбъ; а ему было-бы необходимо показать, что, если-бы подобная неохота состояла на-лицо, то, что мы были-бы къ ней настолько снисходительны, что рѣшились-бы разстаться съ своею монетою» [2]).

Въ болѣе рѣзкой формѣ выступилъ противъ ученія D. Ricardo Bosanquet въ своихъ «Practical observations on the Report of the Bullion Committee».

«Въ тотъ моментъ», говоритъ онъ, «когда мы были принуждены получать пшеницу даже отъ нашего непріятеля безъ малѣйшей сбавки въ пользу нашего собственнаго мануфакту-

---

[1]) «Сочиненія» стр. 283.

[2]) Ibid. 283—4.

риста и платить нейтральнымъ державамъ за доставленіе ея намъ, Рикардо говоритъ намъ, что вывозъ слитковъ и товаровъ, въ уплату за ввозимый нами хлѣбъ представляетъ исключительно вопросъ прибыли, и что, если мы даемъ товары въ обмѣнъ за хлѣбъ, то это происходитъ вслѣдствіе выбора, а не вслѣдствіе необходимости. Въ то время, когда мы снабжаемъ себя хлѣбомъ, чтобы избѣгнуть голода, онъ говоритъ намъ, что мы не должны ввозить товаровъ больше чѣмъ вывозимъ, за исключеніемъ того случая, когда наше обращеніе черезчуръ обильно».

Bosanquet не остался безъ послѣдователей. Такъ J. Wilson, признавая, что цѣны всѣхъ вообще товаровъ отзываются на состояніи вексельныхъ курсовъ, которыми регулируется ввозъ или вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ, прибавляетъ: «Но въ случаѣ плохой жатвы разница весьма значительна. Снабженіе достаточнымъ количествомъ хлѣба составляетъ необходимость, предъ которою падаетъ всякое иное соображеніе. По какой бы то ни было цѣнѣ, посредствомъ какой бы то ни было иной жертвы оно должно быть доставлено» [1]).

Наиболѣе, однако, сильнымъ противникомъ D. Ricardo явился авторъ критической статьи, помѣщенной въ «Edinburgh Review» за февраль мѣсяцъ 1811 года, какъ полагаютъ, авторъ теоріи народонаселенія, извѣстный T. R. Malthus. Доводы его столь убѣдительны, что T. Tooke, въ своей «Исторіи цѣнъ» ограничивается цитированіемъ ихъ, не считая нужнымъ прибавить отъ себя что либо.

По T. Malthus'у взглядъ D. Ricardo на причины, которыми опредѣляются вексельные курсы крайне одностороненъ. D. Ricardo видитъ ихъ только въ обильномъ или скудномъ обращеніи, совершенно упуская изъ виду мѣняющіяся потребности различныхъ обществъ, которыя и служатъ причиною преобладанія то ввоза, то вывоза. По мнѣнію D. Ricardo вывозъ монеты причиняется только ея дешевизною: она не вывозилась бы,

---

[1]) J. Wilson, «Capital, Currency, and Banking»; being a collection of a series of articles published in the «Economist» in 1845, on the principles of the bank act of 1844, and in 1847, on the recent monetarial and commercial crisis. 2 ed. London. 1859. p. 63.

если бы ее не посылали на лучшій рынокъ, или если бы можно было выгоднѣе вывозить иные товары. Въ этомъ заключается спасительное средство противъ чрезмѣрнаго обращенія; а такъ какъ «чрезмѣрный» и «излишній» понятія относительныя, то изъ этого слѣдуетъ, что спросъ на деньги въ странѣ, въ которую онѣ вывозятся, можетъ возникнуть только изъ сравнительнаго ихъ недостатка, вслѣдствіе чего цѣнность ихъ здѣсь больше. Этотъ законъ имѣетъ силу и для того случая, когда уплачиваются субсидіи иноземнымъ властямъ. Но, спрашивается, гдѣ необходимая связь между потребностью въ ввозѣ хлѣба, причиненною плохою жатвою, и желаніемъ выдавать субсидію съ одной стороны, и излишкомъ или недостаткомъ средствъ обращенія съ другой? Такія потребности и желанія могутъ возникнуть въ странахъ, въ которыхъ драгоцѣнные металлы непосредственно передъ этимъ имѣли ту же цѣнность. И объясняется это гораздо легче тѣмъ, что страна, которой предстоитъ получить платежъ, не желаетъ получать вмѣсто платежа больше товаровъ, чѣмъ сколько она обыкновенно получаетъ и потребляетъ,—нежели тѣмъ обстоятельствомъ, что неурожай или необходимость платить субсидію, тотчасъ и безъ дальнѣйшихъ разсужденій, должны вызвать въ другой странѣ чрезвычайный спросъ на кисею, мелкіе товары или колоніальные продукты. Можетъ и это случиться, но только въ томъ случаѣ, если паденіе вексельныхъ курсовъ доставитъ возможность покупать ихъ дешевле, чѣмъ прежде; но если задолженность большая и должна быть уплачена тотчасъ же, то вексельные курсы обратятся противъ задолженной страны на столько, что станетъ выгоднѣе посылать наличныя деньги. Такія пересылки являются, однако, не слѣдствіемъ чрезмѣрнаго излишка денегъ или ихъ дешевизны, но слѣдствіемъ того, что кредиторъ не желаетъ получать чего бы то ни было инаго, кромѣ драгоцѣнныхъ металловъ, которые являются всеобщимъ средствомъ обращенія во всемъ торговомъ мірѣ. Совершенно справедливо, что ни одна нація не станетъ платить драгоцѣнными металлами, если она можетъ сдѣлать это дешевле посредствомъ пересылки другихъ товаровъ. Но послѣдніе могутъ потерять въ цѣнѣ весьма много вслѣдствіе переполненія ими рынка. Драгоцѣнные же металлы, представляя собою всеобщій мѣновой посредникъ, уплачиваютъ и самые крупные долги, по ихъ номинальной цѣнѣ, въ зависимости отъ количе-

ства благороднаго металла, которое содержится въ монетныхъ единицахъ заинтересованныхъ государствъ [1]).

Самъ T. Tooke, въ своемъ болѣе раннемъ сочиненіи: «The State of the currency», изданномъ тотчасъ послѣ кризиса 1825 года, разсуждая о практическомъ удобствѣ производить крупные и неожиданные платежи посредствомъ пересылки товаровъ, приходитъ къ заключенію, что усиленный вывозъ обыкновенныхъ товаровъ не можетъ быть произведенъ съ тою быстротою, которая необходима при внезапномъ требованіи платежа. «Принимая во вниманіе время, необходимое для нагрузки и пересылки, промежутокъ времени между прибытіемъ товаровъ и ихъ продажею и, затѣмъ, между продажею и реализаціею кредита, можетъ протечь полтора или два года, прежде чѣмъ фондъ, добытый такою пересылкою товаровъ, можетъ стать годнымъ для иностранныхъ платежей» [2]). Этихъ своихъ выводовъ не повторяетъ, однако, болѣе T. Tooke въ «Исторіи цѣнъ», ограничиваясь прибавленіемъ къ выдержкѣ изъ T. Malthus'a другой, заимствованной имъ изъ брошюры James Deacon Hume'a, появившейся въ 1834 году. «То, о чемъ мнѣ слѣдуетъ напомнить», сказано тамъ, «это ничтожная цѣна нашихъ мануфактурныхъ и колоніальныхъ товаровъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ войны, вслѣдствіе примѣненія противъ Англіи континентальной системы... Такъ, напр., цѣны сахара и кофе были въ 4—5 разъ дороже на континентѣ, считая на золото, чѣмъ въ Англіи, считая на (обезцѣненные) банковые билеты. Я говорю о времени Берлинскаго и Миланскаго декретовъ и британскихъ кабинетныхъ распоряженій, о времени системы лиценцій и блокады, о времени, въ которомъ французскіе химики открыли сахаръ въ свекловицѣ и суррогатъ кофе въ цикоріи, англійскіе же скотоводы сдѣлали попытки откармливать волы сахаромъ и меляссою, —о времени, въ которомъ мы завладѣли Гельголандомъ и сдѣлали его складомъ нашихъ товаровъ для того, чтобы ихъ оттуда доставлять контрабанднымъ путемъ въ сѣверную Европу; наши

[1]) T. Tooke und W. Newmarch, «Die Geschichte und Bestimmung der Preise» während der Jahre 1793—1857. Deutsch von Dr. C. W. Asher. I Bd. Neue Ausgabe. Dresden. 1862. ss. 598—9.

[2]) Cit. Fr. A. Walker, «Money». p. 54. Nota.

же болѣе цѣнные фабрикаты искали пути въ Германію чрезъ Турцію. Слѣдуетъ припомнить, что съ одной стороны французскіе декреты запрещали входъ въ континентальныя гавани каждому кораблю, который шелъ изъ Англіи, или только коснулся англійскихъ береговъ, съ другой стороны наши кабинетныя распоряженія запрещали какому бы то ни было кораблю плыть къ континенту, не побывавъ въ Англіи... Нашъ флотъ вполнѣ господствовалъ въ то время на водахъ и заставлялъ каждый встрѣченный корабль отправляться въ англійскую гавань. Послѣдствіемъ этого было, что товары почти всего міра лежали нагроможденные въ англійскихъ кладовыхъ, гдѣ они и оставались, за исключеніемъ развѣ незначительной ихъ части, вывозимой по лиценціямъ, за которые гамбургскіе и амстердамскіе купцы уплачивали Наполеону, быть можетъ, по 40 и 50 тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

Въ глазахъ «бульонистовъ» это были куріозные купцы, которые платили такія суммы за дозволеніе вывозить товаръ съ дорогаго рынка на дешевый. Но какая альтернатива предстояла купцамъ? Буквально слѣдующая: или покупать кофе по 6 d. за фунтъ въ банкнотахъ и посылать его туда, гдѣ за него получалось тотчасъ же 3—4 шилл. золотомъ; или же покупать на банкноты золото по 5 фунт. стерл. за унцію и посылать его туда, гдѣ за него платили 3 ф. 17 ш. $10\frac{1}{2}$ d. за унцію... Золото и серебро не уходили бы, а притекали бы въ большомъ изобиліи, если бы также легко было пересылать путемъ контрабанды товары, какъ золото. Препятствіе состояло въ штыкахъ и пушкахъ, и было непреодолимо. Я припоминаю, что въ то время часто слыхивалъ, что Бонапартъ исправно просматривалъ англійскіе прейсъ-куранты, чтобы убѣдиться, на сколько исполняются его декреты, какъ его собственными людьми, такъ и союзниками, и былъ доволенъ, пока видѣлъ, что въ Англіи кофе дешево и золото дорого. Англичане между тѣмъ изъ этого заключали лишь, что Банкъ пустилъ въ обращеніе безсовѣстно много своихъ билетовъ»[1]).

D. Ricardo отвѣтилъ Bosanquet'у, что онъ выражается такъ, какъ будто ввозитъ хлѣбъ и вывозитъ золото вся нація,

---

[1]) Th. Tooke und W. Newmarch, op. cit. I, 600—602.

взятая коллективно въ качествѣ цѣлаго, и будто голодъ заставляетъ ее поступать такимъ образомъ,—не соображая, что ввозъ хлѣба, даже въ предположенномъ здѣсь случаѣ, представляетъ дѣло отдѣльныхъ лицъ и регулируется тѣми же стимулами, какъ и всѣ прочія отрасли торговли. «Сталъ - ли бы самъ Бозанкетъ, сталъ - ли бы какой нибудь извѣстный ему купецъ ввозить хлѣбъ за золото на какихъ либо иныхъ условіяхъ? Если бы не сталъ никто, то какимъ образомъ ввозился бы хлѣбъ въ страну при томъ условіи, что золото или какой нибудь другой товаръ въ ней не дешевле хлѣба?» [1]).

На возраженія своихъ критиковъ въ «Эдинбургскомъ Обозрѣніи» D. Ricardo отвѣтилъ весьма обстоятельно въ особомъ по этому поводу приложеніи къ новому изданію своего сочиненія: «Высокая цѣна слитковъ есть доказательство обезцѣненія банковыхъ билетовъ» [2]). «Они соглашаются со мною», говоритъ онъ, «что никакой народъ не станетъ платить долги драгоцѣнными металлами, если онъ можетъ расквитаться съ ними дешевле при содѣйствіи товаровъ; но цѣны товаровъ, говорятъ они, наклонны къ великому упадку отъ переполненія рынка. Естественно, что подъ рынкомъ они, въ данномъ случаѣ, разумѣютъ иностранный рынокъ, и тогда слова эти выражаютъ то самое мнѣніе, которое они стараются опровергнуть, т. е., что если товары не могутъ вывозиться съ такою же выгодою какъ деньги, то станутъ вывозиться деньги, что̀ составляетъ только перифразъ той мысли, что деньги не станутъ вывозиться ни въ какомъ иномъ случаѣ, кромѣ того, когда количество ихъ относительно товаровъ излишне въ сравненіи съ другою страною. Но непосредственно вслѣдъ за этимъ они настаиваютъ на томъ, что «вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ есть слѣдствіе торговаго баланса и порождается причинами, которыя могутъ существовать помимо всякаго отношенія къ излишеству или къ недоста-

---

[1]) «Сочиненія», стр. 368

[2]) Ibid. стр. 311 и слѣд. «Замѣчанія по поводу нѣкоторыхъ мѣстъ статьи «Эдинбургскаго обозрѣнія» объ обезцѣненіи бумажнаго обращенія, а также предложеніе насчетъ обезпеченія государству орудія обращенія столь же неизмѣннаго какъ и золото, при весьма умѣренномъ количествѣ этого металла».

точности обращенія». Эти два мнѣнія кажутся мнѣ прямо противоположными одно другому» [1]).

«Достойно особеннаго вниманія, что предразсудокъ, по которому монета и слитки разсматриваются въ качествѣ вещей, совершенно отличныхъ во всѣхъ совершаемыхъ при ихъ помощи операціяхъ отъ другихъ товаровъ, вкоренился на столько глубоко, что писатели, прекрасно знакомые съ общею истиною политической экономіи, порекомендовавъ своимъ читателямъ разсматривать деньги и слитки просто какъ товары, подчиненные «тому же самому общему началу спроса и предложенія, которое безспорно является фундаментомъ для всего зданія политической экономіи», сами потомъ нерѣдко забываютъ свой совѣтъ и разсуждаютъ о деньгахъ и о законахъ, регулирующихъ ихъ вывозъ и ввозъ, какъ о совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, которыми регулируются ввозъ и вывозъ другихъ товаровъ. Такъ, если бы наши «обозрѣватели» говорили о кофе или о сахарѣ, то они отрицали бы возможность вывоза этихъ товаровъ изъ Англіи на континентъ, за исключеніемъ того случая, когда послѣдніе тамъ дороже, чѣмъ у насъ. Было бы напрасно увѣрять ихъ, что вслѣдствіе дурнаго урожая мы нуждаемся въ хлѣбѣ; они продолжали бы настойчиво и искренно доказывать, что, какихъ бы размѣровъ не достигалъ у насъ недостатокъ въ хлѣбѣ, Англіи было бы невозможно согласиться вывозить, а, напр., Франціи ввозить кофе или сахаръ въ обмѣнъ за хлѣбъ, пока кофе или сахаръ стòитъ дороже въ Англіи, нежели во Франціи. Какъ! сказали бы они, развѣ вы думаете, что намъ возможно вывезти во Францію хотя бы малѣйшую часть кофе для продажи тамъ за 100 ф., когда у насъ самихъ кофе стòитъ 105 ф., и когда, посылая 100 ф. изъ этихъ 105, мы могли бы одинаково уплатить долгъ за ввозимую къ намъ пшеницу? А я спрошу, находите-ли возможнымъ, чтобы мы согласились вывозить, а Франція ввозить (если сдѣлка ведется за ея счетъ) 100 ф. деньгами, когда 95 ф., заключающіеся въ кофе и вывозимые нами, будутъ по прибытіи во Францію имѣть ту же цѣнность, какъ и 100 фунтовъ? Но кофе не нуженъ во Франціи, онъ находится тамъ въ излише-

---

[1]) Ibid. 312.

ствѣ; прекрасно, — но деньги нужны ей еще меньше, какъ это доказывается тѣмъ, что цѣнность кофе въ 100 ф. продается въ ней дороже, чѣмъ цѣнность денегъ въ 100 фунтовъ. Единственный критерій, которымъ мы можемъ обладать для опредѣленія относительной дешевизны денегъ въ двухъ мѣстностяхъ, — это сравненіе ихъ съ товарами. Товары измѣряютъ цѣнность денегъ такимъ же образомъ, какъ деньги измѣряютъ цѣнность товаровъ. Если, слѣд., за товары можно пріобрѣсти больше денегъ въ Англіи, нежели во Франціи, то мы имѣемъ основаніе сказать, что деньги дешевле въ Англіи, и что онѣ вывозятся, чтобы *найти* свой уровень, а не *потерять* его»[1].

«Мнѣ могутъ, правда, возразить, что предположеніе «обозрѣвателей» состоитъ не въ томъ, что кофе, сахаръ, индиго, слоновая кость и пр. и пр. дешевле денегъ, но что эти товары и деньги одинаково дешевы въ обѣихъ странахъ, т. е. что 100 ф., посланные подъ видомъ денегъ, или подъ видомъ кофе, сахара, индиго, слоновой кости и пр. и пр. будутъ имѣть одинаковую цѣнность во Франціи. Если цѣнность всѣхъ этихъ товаровъ опредѣлена съ такою точностью, то что̀ побудило бы экспортера вывозить одинъ изъ этихъ товаровъ преимущественно передъ другимъ въ обмѣнъ за хлѣбъ, по отношенію къ которому всѣ они дешевле въ Англіи? Если онъ посылаетъ монету и тѣмъ нарушаетъ естественный уровень, то «обозрѣватели» говорятъ намъ, что монета, вслѣдствіе увеличенія ея количества во Франціи и уменьшенія въ Англіи, дѣлается дешевле во Франціи, чѣмъ въ Англіи, и начинаетъ ввозиться обратно за товары, пока уровень не возстановится. Но развѣ не послѣдовало бы того же результата, если бы былъ ввезенъ кофе или какой либо другой товаръ въ то время, когда ихъ цѣнность по отношенію къ деньгамъ была бы одинакова въ обѣихъ странахъ? Развѣ не было бы нарушено равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ, и развѣ уменьшеніе цѣнности кофе и пр., вслѣдствіе увеличенія ихъ количества во Франціи, и увеличеніе ихъ цѣнности въ Англіи отъ уменьшенія здѣсь ихъ количества не повлекли бы за собою обратнаго ихъ ввоза въ Англію? Нѣкоторые изъ *этихъ* товаровъ могли бы быть вывезены безъ значительнаго

---

[1] Ibid. 314.

неудобства отъ повышенія ихъ цѣны, между тѣмъ какъ деньги, обращающія всѣ прочіе товары, и увеличеніе или уменьшеніе количества которыхъ даже въ умѣренной пропорціи повышаетъ или понижаетъ цѣну въ чрезвычайно большой степени, не могли бы вывозиться безъ весьма серьезныхъ послѣдствій» [1]).

Лишено значенія и то объясненіе, по которому «страна, которой предстоитъ платежъ, не желаетъ получить вмѣсто него больше товаровъ, чѣмъ сколько она обыкновенно получаетъ и не желаетъ получить что бы то ни было иного, кромѣ драгоцѣнныхъ металловъ, которые являются всеобщимъ средствомъ обращенія во всемъ торговомъ мірѣ».

Такое нежеланіе предполагаетъ такъ называемое чрезмѣрное производство «overproduction» всѣхъ товаровъ, а это, какъ извѣстно, лишено смысла. Overproduction и переполненіе рынка возможно только для *нѣкоторыхъ* товаровъ, что̀ и случается во время разгара спекуляціи, но никогда для всѣхъ товаровъ. Такое чрезмѣрное производство предполагаетъ или нежеланіе пріобрѣтать товары, что противорѣчитъ безграничности людскихъ потребностей, или недостатокъ платежныхъ средствъ, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ, да и вообще быть не можетъ въ виду того, что «товары обмѣниваются только на товары». Если бы возможно было предположить, что въ то время, когда одна страна вслѣдствіе неурожая, напр., нуждается въ хлѣбѣ, другая, въ то же время, обладая излишкомъ хлѣба, котораго не можетъ потребить сама, не нуждается въ какомъ бы то ни было иномъ продуктѣ, то, конечно, она не стала бы вывозить своего хлѣба въ обмѣнъ на ненужные ей предметы. Но такая страна не стала бы вывозить хлѣба и за деньги, такъ какъ количество денегъ, необходимыхъ для страны есть величина относительная, а не абсолютная.

Въ дѣйствительности, такой случай невозможенъ: если-бы и нашлась страна, обладающая необходимыми для удовлетворенія потребностей предметами, то все же она не оставляла бы спокойно гнить свой хлѣбъ въ житницахъ. Она обмѣняетъ его, если не на предметы первой необходимости, то на предметы роскоши, если не на продукты, служащіе для непосредственнаго

---

[1]) Ibid. 315.

удовлетворенія потребностей, то на орудія и матеріалы, служащіе для дальнѣйшаго производства. Предполатать противное, значитъ игнорировать присущее каждому человѣку стремленіе къ улучшенію своего быта.

Да и вообще предположеніе, что можетъ существовать народъ, который бы не нуждался въ какомъ-бы то ни было предметѣ, противорѣчитъ дѣйствительности и здравому смыслу: можно обладать однимъ или нѣсколькими предметами въ излишнемъ количествѣ, но никогда и нигдѣ нѣтъ и не было излишества во *всѣхъ* предметахъ.

Доводы J. D. Hume'a, кажущіеся многимъ не допускающими возраженій, тѣмъ не менѣе не выдерживаютъ также критики. Что «примѣръ не доказательство», къ сожалѣнію слишкомъ часто упускается изъ виду въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. D. Ricardo постоянно повторяетъ, что торговля есть дѣло свободное, зависящее отъ выбора, и, конечно, его ученіе вѣрно только при этомъ предположеніи. Тамъ же, гдѣ торговлею управляютъ «штыки и пушки», само собою разумѣется, что экономическіе законы безсильны. Но въ результатѣ этого является уничтоженіе, а не увеличеніе благосостоянія, что едва-ли можно ставить цѣлью экономической политики страны. Это, кажется, сознаетъ и самъ авторъ, замѣчая про англійскія репрессаліи, вызванныя декретами Наполеона I: «съ точки зрѣнія милитарной это, быть можетъ, находитъ себѣ оправданіе, но въ коммерческомъ отношеніи мы сами себѣ дали этимъ пощечину [1]).

Ученія, установленныя D. Ricardo съ одной, и H. Thornton'омъ и T. Malthus'омъ съ другой стороны, находятъ себѣ послѣдователей вплоть до новѣйшаго времени. Приверженцы такъ называемой «banking theory» оспариваютъ ученіе D. Ricardo, различая деньги какъ товаръ, или,—какъ чаще хотя и неправильно выражаются, какъ капиталъ,—отъ денегъ въ качествѣ орудія обращенія. Впрочемъ признаки, на основаніи которыхъ производится это различіе, у различныхъ писателей различны.

J. Wilson, въ отличіе отъ «currency or circulation», предназначеннаго исключительно для обращенія товаровъ и состоя-

[1]) Th. Tooke und W. Newmarch, op. cit. I, 601.

щаго изъ денегъ, находящихся спеціально для этой цѣли въ рукахъ частныхъ лицъ, считаетъ капиталомъ деньги, находящіяся у банкировъ и торговцевъ съ цѣлью пріискать имъ выгодное помѣщеніе. [1]).

T. Tooke различаетъ драгоцѣнные металлы какъ деньги, «насколько они служатъ въ видѣ монеты для внутренняго обращенія» и какъ капиталъ, «насколько они служатъ путемъ пересылки для уравненія торговаго баланса» [2]). И затѣмъ: «Банковое дѣло, независимо отъ выпуска билетовъ, можно раздѣлить на два отдѣла... Первый состоитъ въ собираніи капиталовъ отъ тѣхъ, которые не находятъ для нихъ моментальнаго употребленія, и въ передачѣ ихъ или распредѣленіи между тѣми, у которыхъ есть это употребленіе. Второй отдѣлъ состоитъ въ приниманіи вкладовъ изъ доходовъ своихъ кліентовъ, и въ уплачиваніи этой суммы, по мѣрѣ того, какъ они должны покрывать свои расходы; первый обнимаетъ обращеніе капитала, второй—денегъ» [3]).

A. Wagner, по слѣдамъ J. Fullarton'a, отличаетъ отъ денегъ, находящихся въ обращеніи, тѣ запасы металла, которые хранятся на всякій случай, но характеристическій признакъ у него своеобразенъ: это «абстрактная покупная сила» золота и серебра, ихъ «абсолютная мѣноспособность», вслѣдствіе которыхъ эти металлы употребляются «для накопленія покупной силы» или концентраціи цѣнностей [4]).

W. Launhardt считаетъ деньгами только ту часть металла, которая отчеканена, весь же нечеканенный его остатокъ причисляетъ къ товарамъ [5]).

По ученію J. Wilson'a, какъ бы ни была важна функція золота, какъ орудія обращенія, оно, тѣмъ не менѣе, имѣетъ значеніе и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Оно исполняетъ еще иную самостоятельную функцію въ качествѣ запаса ка-

---

[1]) J. Wilson, op. cit. pp. 10—11.

[2]) Th. Tooke und W. Newmarch, op. cit. I, 666.

[3]) Ibid. 669.

[4]) «Die Geld — und Credittheorie der Peel'schen Bankacte. Wien. 1862. s. 80.

[5]) «Das Wesen des Geldes und die Währungsfrage». Leipzig. 1885. s. 19.

питала «reserves of capital», который держится банкирами для удовлетворенія предъявляемыхъ имъ требованій. Въ этомъ своемъ качествѣ золото можетъ быть употребляемо въ весьма крупныхъ размѣрахъ вовсе не оказывая вліянія на количество монеты, дѣйствующей въ качествѣ орудія обращенія. Крупныя суммы денегъ могутъ быть должны кліентами банкира А кліентамъ банкира В, и въ извѣстный день они могутъ быть взяты у перваго; но онѣ лишь будутъ перенесены ко второму, у котораго опять будутъ храниться для той же цѣли.

Быть можетъ, вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ, банкиры сочтутъ нужнымъ увеличить или уменьшить свои резервы, для чего въ первомъ случаѣ потребуется больше золота, чѣмъ во второмъ. Но это произойдетъ не вслѣдствіе состоянія обращенія, а единственно вслѣдствіе измѣненія величины процента. Безспорно, что это можетъ повліять и на состояніе обращенія: если вслѣдствіе увеличенія процента увеличится производство, оживится торговля и увеличенное количество товаровъ потребуетъ больше орудій обращенія, то увеличится и количество монеты, находящейся въ рукахъ публики въ качествѣ орудія обращенія. Также, если вслѣдствіе увеличенія процента производство уменьшится, то для этой же цѣли потребуется меньше золота, и оно найдетъ себѣ путь къ банкирамъ въ качествѣ вкладовъ или будетъ помѣщено въ процентныхъ бумагахъ. «Во всякомъ случаѣ, вліяніе на состояніе обращенія есть *послѣдствіе* и нѣчто отдаленное, а не *причина* измѣненія количества золота, находящагося у банкировъ. Это *конечное послѣдствіе* ихъ усилій получить больше драгоцѣнныхъ металловъ, а не *средство*, съ помощью котораго они могутъ достичь этой цѣли».

Другое, гораздо болѣе распространенное употребленіе драгоцѣнныхъ металловъ въ формѣ какъ монеты, такъ и слитковъ, это—служить для передачи капитала изъ одной страны въ другую и для уравновѣшиванія торговаго баланса. Золото употребляется для этой цѣли преимущественнно предъ другими товарами, потому что повсюду имѣетъ болѣе однообразную цѣнность, и ввозъ и вывозъ его допускаются безпошлинно. Если вслѣдствіе затишья въ торговлѣ по какимъ бы то ни было причинамъ цѣны товаровъ въ этой странѣ понизились, то послѣдствіемъ этого явится большій вывозъ; но если соотвѣт-

ственно этому не увеличилось потребленіе иноземныхъ продуктовъ, то ввозъ ихъ будетъ сравнительно меньше; вексельные курсы обратятся въ пользу первой страны и начнется быстрый приливъ золота, пока не будетъ возмѣщенъ капиталъ экспортера.

Но возмѣщеніе капитала товаромъ-золотомъ на первыхъ порахъ окажетъ не больше вліянія на состояніе обращенія, чѣмъ если бы этотъ капиталъ былъ возмѣщенъ хлѣбомъ или шерстью. Напротивъ того, насколько обращеніе «circulation» зависитъ отъ расходовъ частныхъ лицъ, оно даже уменьшится по сравненію со случаемъ, когда былъ бы ввезенъ иной какой нибудь прибыльный товаръ, такъ какъ золото приноситъ весьма малую прибыль или вовсе ей не приноситъ. Оно представляетъ собою только средство, помощью котораго торговецъ возстановляетъ свой капиталъ съ наименьшею потерею, за невозможностью возстановить его болѣе прибыльнымъ образомъ. Непосредственнымъ результатомъ этого является уменьшеніе *обращенія* и пониженіе цѣнъ двумя путями: 1) уменьшаются индивидуальные расходы отдѣльныхъ купцовъ вслѣдствіе уменьшенія ихъ прибыли; 2) уменьшается спросъ на туземные продукты до тѣхъ поръ, пока купцы не отыщутъ болѣе прибыльныхъ сдѣлокъ, слѣдствіемъ чего является уменьшеніе заработной платы, уменьшеніе внутренняго спроса на товары и потребленія ихъ и, наконецъ, уменьшеніе цѣнъ [1]).

Изъ этого ученія, казалось бы, слѣдуетъ, что пониженіе цѣнъ туземныхъ продуктовъ, причиненное промышленнымъ застоемъ и торговымъ затишьемъ, вызвавъ на первыхъ порахъ приливъ золота, ведетъ только къ дальнѣйшему пониженію цѣнъ, и положеніе такой страны становится безвыходнымъ. Однако авторы изложеннаго ученія не приходятъ въ отчаяніе: они находятъ спасеніе въ низкомъ уровнѣ рыночнаго процента, забывая, что во время промышленнаго и торговаго застоя, обусловливающаго, по ихъ же предположенію, низкій уровень цѣнъ, который, въ свою очередь, вызвалъ усиленный вывозъ товаровъ безъ соотвѣтствующаго увеличенія ввоза, величина процента также не могла быть значительною.

---

[1]) J. Wilson, op. cit. pp. 12—15.

По ихъ ученію, на первыхъ порахъ, ввозъ золота дѣйствительно, причинитъ дальнѣйшее паденіе цѣнъ. Купцы, ввезшіе золото, не находя пока возможности возобновить торговыя операціи въ прежнемъ размѣрѣ, обратятъ свой капиталъ (слитки) въ деньги, и постараются помѣстить ихъ прибыльно. Сдѣлать это возможно, помѣщая ихъ въ депозитъ у банкировъ, которыхъ резервы соотвѣтственно увеличатся,—покупая на нихъ государственные фонды и другія процентныя бумаги, которыхъ цѣна вслѣдствіе этого поднимется,—и употребляя деньги для учета торговыхъ векселей. Но это соперничество въ отыскиваніи помѣщенія для капиталовъ, въ которыхъ нѣтъ большой надобности, понизитъ еще болѣе уровень процента, уменьшитъ прибыль значительнаго числа лицъ, сократитъ спросъ на товары и причинитъ дальнѣйшее пониженіе цѣнъ.

И это положеніе вещей не прекратится до тѣхъ поръ, пока увеличенное соперничество, дѣятельность и изобрѣтательность среди производителей, при помощи низкаго уровня процента, не уменьшатъ издержекъ производства на столько, что заграничный спросъ увеличится и дастъ возможность возобновить дѣла съ прежнею прибылью. Въ то же время увеличенное производство и повышеніе цѣнъ на заграничные матеріалы, въ свою очередь, вызовутъ увеличеніе ввоза, низкій же уровень процента возбудитъ желаніе помѣщать капиталы въ заграничныхъ бумагахъ.

Эта операція, совмѣстно съ увеличеннымъ ввозомъ сырыхъ матеріаловъ, можетъ поглотить весь излишекъ капитала, такъ что процентъ на денежные капиталы можетъ повыситься до прежняго уровня, и тогда только усиленный спросъ на трудъ, увеличенное количество товаровъ и возвышенная цѣна возвратятъ монету, необходимую для *обращенія* къ ея прежнему уровню.

Но если это ученіе отвергаетъ теорію D. Ricardo на томъ основаніи, что драгоцѣнные металлы въ международномъ обмѣнѣ играютъ роль капитала, а не орудій обращенія, то другое, новѣйшаго происхожденія, оспариваетъ ее, доказывая, что драгоцѣнные металлы пересылаются изъ одной страны въ другую не какъ товары, но именно какъ деньги, въ качествѣ платежнаго средства.

«Разсужденіе», говоритъ R. Hildebrandt, «согласно кото-

рому каждый излишекъ монетъ долженъ оказывать вліяніе на цѣны, такъ какъ иначе не могло бы быть и рѣчи о вывозѣ монетъ, кажется на первый взглядъ неопровержимымъ. Тѣмъ не менѣе оно основывается на полномъ незнаніи фактовъ, такъ какъ при этомъ упускается изъ виду, что драгоцѣнные металлы не только товаръ, но и деньги, и что потребность въ драгоцѣнныхъ металлахъ существуетъ не только для платежей внутри страны, но и для платежей внѣ страны. На дѣлѣ золото и серебро вывозятся или ввозятся не только тогда, когда цѣнность ихъ выше въ одной странѣ нежели въ другой, или когда въ одной странѣ существуетъ излишекъ, другая же терпитъ въ нихъ недостатокъ. Напротивъ того, основанія вывоза или ввоза драгоцѣнныхъ металловъ могутъ лежать только по сторонѣ получаемыхъ или доставляемыхъ за металлы товаровъ, т. е. основанія эти могутъ состоять лишь въ сравнительномъ излишкѣ или недостаткѣ товаровъ, или въ разницѣ ихъ цѣны, въ какомъ случаѣ драгоцѣнный металлъ переходитъ изъ страны въ страну не въ качествѣ товара, а въ качествѣ просто платежнаго средства; иными словами, ввозъ и вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ имѣетъ характеръ не самостоятельной торговой операціи (спекуляціи), а только характеръ *платежа*» [1].

«Не подлежитъ сомнѣнію, что пересылка драгоцѣнныхъ металловъ сопряжена съ издержками; но вознагражденіе за эти издержки, равно какъ и прибыль отъ ввоза или вывоза драгоцѣнныхъ металловъ, не должны необходимо получаться отъ разницы въ цѣнности именно этихъ металловъ, а могутъ проистекать исключительно изъ разницы въ цѣнѣ тѣхъ товаровъ, въ вознагражденіе за которые въ данномъ случаѣ драгоцѣнный металлъ идетъ въ страну или изъ нея уходитъ. Совершенно также каждая пересылка металла, которая производится внутри страны, связана съ большими или меньшими издержками безъ того, чтобы—что̀ однако совсѣмъ игнорируетъ Ricardo и его школа — цѣнность денегъ была необходимо выше въ одномъ мѣстѣ, чѣмъ въ другомъ. Вознагражденіе за издержки, сопряженныя съ пересылкою денегъ внутри страны, и здѣсь находится только по сторонѣ относящихся сюда товаровъ, или со-

---

[1]) «Die Theorie des Geldes». ss. 118—122.

ставляетъ въ извѣстной мѣрѣ только составную часть цѣны, которая уплачивается именно за эти товары» [1]).

Прежде всего несправедливъ упрекъ, сдѣланный авторомъ D. Ricardo и его школѣ, что они игнорируютъ разницу въ цѣнности денегъ въ различныхъ мѣстахъ одного и того же государства. D. Ricardo прямо заявляетъ: «Деньги отдѣльной страны распредѣляются между различными провинціями ея по тѣмъ же самымъ правиламъ, по которымъ деньги всего міра распредѣляются между различными націями, изъ которыхъ онѣ состоятъ. Каждый округъ удерживаетъ въ своемъ обращеніи такую относительно часть обращенія страны, какой можетъ потребовать его торговля, и, слѣд., его платежи, въ сравненіи съ торговлею цѣлой страны, и не можетъ наступить такого увеличенія въ количествѣ орудія обращенія одного округа, которое не распространилось бы повсемѣстно, и не вызвало бы пропорціональнаго увеличенія во всякомъ другомъ округѣ». [2]) И затѣмъ, говоря о билетахъ провинціальныхъ банковъ по сравненію съ билетами Банка Англіи: «они стали бы до тѣхъ поръ обмѣниваться на билеты Банка Англіи, пока не поравнялись бы съ ними въ цѣнности». [3])

Основное положеніе автора, что драгоцѣнные металлы при международныхъ платежахъ пересылаются не въ качествѣ товара, а въ качествѣ платежнаго средства, также лишено значенія. Разъ попавъ въ страну, ввозящую ихъ, часть драгоцѣнныхъ металловъ, вслѣдствіе тѣсной зависимости между металлическимъ и монетнымъ рынкомъ, будетъ перечеканена въ монету и увеличитъ собою существующее количество средствъ обращенія, другая же часть увеличитъ количество предметовъ потребленія и производительныхъ средствъ страны.

Еще J. Locke называлъ законъ, запрещающій переплавку и вывозъ монеты «закономъ, желающимъ загородить кукушку», и съ его времени никто не думалъ оспаривать это положеніе. И дѣйствительно, въ цѣнности золота, какъ товара, и золота, какъ монеты, не можетъ существовать значительной разницы.

---

1) Ibid. 123—127.

2) «Сочиненія» стр. 301.

3) Ibid. 302.

Да и практически подобное различіе лишено значенія: драгоцѣнные металлы, въ качествѣ-ли товара или платежнаго средства, по общему правилу вывозятся и ввозятся сообразуясь съ состояніемъ вексельныхъ курсовъ. Возраженіе, слѣдовательно, основанное на томъ, что общее состояніе товарныхъ цѣнъ не можетъ служить причиною вывоза драгоцѣнныхъ металловъ по той причинѣ, что оно является величиною неизмѣримою, не выдерживаетъ критики. Дѣйствительно, по словамъ D. Ricardo, единственный критерій, которымъ мы можемъ обладать для опредѣленія относительной дешевизны денегъ въ двухъ мѣстностяхъ,—это сравненіе ихъ съ товарами. «Товары измѣряютъ цѣнность денегъ такимъ же образомъ, какъ деньги измѣряютъ цѣнность товаровъ».

Однако, тотъ же D. Ricardo не разъ указываетъ на вексельный курсъ, какъ на внѣшній признакъ, по которому можно судить о сравнительной цѣнности денегъ въ различныхъ странахъ. Въ вексельномъ курсѣ онъ видитъ отраженіе общаго состоянія цѣнъ всѣхъ товаровъ, которыя, въ свою очередь, зависятъ отъ количества денегъ въ странѣ и, слѣдовательно, отъ ихъ сравнительной дешевизны или дороговизны.

Послѣ всего сказаннаго нельзя не согласиться съ тѣмъ, что въ общемъ правъ D. Ricardo: балансъ платежей покрывается вообще товарами, и только въ тѣхъ случаяхъ деньгами, когда вывозъ денегъ становится выгоднымъ вслѣдствіе ихъ дешевизны.

Но если это справедливо при обыкновенномъ теченіи дѣлъ, то, тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать существованія чрезвычайныхъ, выходящихъ изъ ряда, случаевъ, когда пересылка драгоцѣнныхъ металловъ становится необходимою, за невозможностью пересылки иныхъ товаровъ. Но это случаи не естественные, не вытекающіе изъ самой природы хозяйственнаго процесса, а патологическія проявленія хозяйственной жизни, вызванныя искусственными насильственными мѣропріятіями. И во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда пересылаются металлы изъ дорогаго на болѣе дешевый рынокъ, вслѣдъ за этимъ немедленно слѣдуетъ обратный ихъ отливъ, который и возстановляетъ нарушенное равновѣсіе.

D. Ricardo вовсе не допускалъ возможности такого непредусмотрительнаго вывоза металла. «То соображеніе», гово-

ритъ онъ, «что уменьшеніе цѣнности денегъ въ странѣ ввозящей и увеличеніе ихъ цѣнности въ странѣ вывозящей, снова возвратитъ деньги въ ихъ старый каналъ обращенія, не отвѣчаетъ на возраженіе. Когда именно это произойдетъ? И въ обмѣнъ за что именно будутъ возвращены деньги? Отвѣтъ очевиденъ — за товары. И такъ, окончательный результатъ всего этого ввоза и вывоза денегъ былъ-бы тотъ, что страна ввезла бы одинъ товаръ въ обмѣнъ за другой, и что монета и слитки въ обѣихъ странахъ возвратились бы къ своему естественному уровню. Можно-ли сомнѣваться, что въ странѣ, въ которой капиталъ существуетъ въ изобиліи, въ которой примѣняется всевозможная экономія въ торговлѣ и въ которой соперничество доведено до крайнихъ предѣловъ, подобные результаты могутъ быть предусмотрѣны, и расходы и смятеніе, сопровождающіе эти безполезныя операціи, могутъ быть предупреждены? Можно-ли допустить, что деньги высылаются заграницу единственно съ тою цѣлью, чтобы сдѣлать ихъ дорогими въ одной странѣ и дешевыми въ другой и такими средствами заставить ихъ возвратиться къ намъ?» [1]).

Наконецъ, нельзя не замѣтить, что въ новѣйшее время средства для производства международныхъ платежей значительно усовершенствовались вслѣдствіе введенія въ ихъ составъ различныхъ процентныхъ бумагъ, обращающихся на биржѣ. Принося опредѣленные проценты и очень удобныя для пересылки, онѣ являются однимъ изъ самыхъ подвижныхъ товаровъ въ зависимости отъ уровня рыночнаго процента—въ странахъ, обязанныхъ платежемъ другъ другу. Такъ какъ въ странѣ, обязанной уплатить крупную сумму, рыночный процентъ высокъ, а въ странѣ, получающей ее—низокъ, то въ первой выгоднѣе продажа, а во второй — покупка процентныхъ бумагъ, что̀ и ведетъ къ пересылкѣ ихъ изъ одной страны въ другую. Процентныя бумаги, слѣдовательно, перемѣщаются изъ одной страны въ другую по тѣмъ же законамъ, какъ и всѣ вообще товары: онѣ покидаютъ страну, гдѣ цѣнность ихъ меньше, направляясь туда, гдѣ за нихъ даютъ больше.

Самый крупный международный платежъ, не вытекающій

---

[1]) «Сочиненія», стр. 313—4.

изъ коммерческихъ сдѣлокъ, въ новѣйшее время представляетъ уплата Франціею Германіи контрибуціи въ пять милліардовъ франковъ въ періодъ времени, продолжавшійся съ 1 іюня 1871 года по 5 сентября 1873 года. Изъ этой суммы 4 милліарда 248 милліоновъ уплачены векселями, которыхъ сравнительно незначительная только часть вытекала изъ торговыхъ сдѣлокъ. Но вексель представляетъ собою лишь отсрочку платежа, который въ окончательномъ результатѣ можетъ быть произведенъ товарами, драгоцѣнными металлами или фондами. Конечно, для точнаго опредѣленія величины каждой изъ этихъ трехъ составныхъ частей нѣтъ достаточныхъ статистическихъ данныхъ; однако, въ отчетѣ бюджетной комиссіи 1875 года, составленномъ L. Say'емъ [1]), сдѣлана попытка опредѣлить хотя приблизительно величину каждой изъ этихъ трехъ категорій средствъ международныхъ платежей.

Наиболѣе точныя, хотя и не вполнѣ достовѣрныя данныя, доставленныя таможенною статистикою, относятся къ торговому балансу. По этимъ даннымъ оказывается, что въ теченіе предъидущаго времени за все пятилѣтіе, оканчивающееся 1871 годомъ, торговый балансъ былъ въ пользу Франціи. Въ 1871 году превышеніе вывоза ввозомъ составляло даже слишкомъ 694 милл. франковъ. Въ 1872 и 1873 гг. торговый балансъ повернулся круто противъ Франціи: за эти два года излишекъ вывоза надъ ввозомъ составилъ 518 милл. франковъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что часть контрибуціи была уплачена Франціею посредствомъ вывоза изъ нея товаровъ. Въ «Отчетѣ» этому факту не придается надлежащаго значенія въ виду того, что излишекъ ввоза въ 1871 году почти уравновѣшивается излишкомъ вывоза слѣдующихъ двухъ годовъ. Однако такое толкованіе едва-ли заслуживаетъ признанія: платежъ началъ производиться только съ половины 1871 года; среди векселей, переданныхъ правительствомъ Франціи правительству Германіи, находились не только товарные векселя, выражающіе сдѣлки, уже совершенные, но и фиктивные, создан-

---

[1]) G. I. Goschen, «Théorie des changes étrangers». Deuxième édition suivie du Rapport fait au nom de la commission du budget de 1875 sur le payement de l'indemnité de guerre et sur les opérations de change qui en ont été la consequence par M. Léon Say. Paris. 1875. pp. 195—287.

ные лишь въ виду будущихъ сдѣлокъ. Вотъ почему поворотъ торговаго баланса въ направленіи неблагопріятномъ для Франціи могъ наступить только позднѣе. Крутость же этого поворота и служитъ доказательствомъ, что часть долга была уплачена товарами.

Составители «Отчета» иного мнѣнія на томъ основаніи, что Франція за періодъ времени съ 1827 по 1873 годъ включительно *въ средней* больше вывозила товаровъ, чѣмъ ввозила. Но это основаніе слишкомъ ненадежно: торговый балансъ выражаетъ собою состояніе платежнаго баланса только въ *данный моментъ* времени, экономическое же положеніе страны и ея задолженность измѣняются весьма значительно въ теченіе столь продолжительныхъ промежутковъ времени, какъ почти цѣлыхъ полъ вѣка.

Что касается движенія драгоцѣнныхъ металловъ, то, какъ извѣстно, на данныя, доставляемыя таможнями по этому предмету, полагаться невозможно. Если вѣрить этимъ даннымъ, то оказывается, что за 1871, 72 и 73 годы вывозъ этихъ металловъ составилъ 1,335, ввозъ же 1,262 милл., такъ что превышеніе ввоза вывозомъ составляетъ всего 73 милл. франковъ. Между тѣмъ извѣстно, что само правительство уплатило за это время Германіи 513 милл. наличными, да три только крупныя банкирскія фирмы вывезли 850 милл., что̀ вмѣстѣ взятое составляетъ сумму бо̀льшую той, которая показана въ таможенныхъ отчетахъ для всего вывоза.—По вычисленіямъ коммисіи, конечно, только приблизительнымъ, наиболѣе вѣроятная сумма драгоцѣнныхъ металловъ, вывезенная въ уплату контрибуціи, составляетъ около 700 милл. фр., или 11 до 14 процентовъ всей суммы долга [1]).

Наконецъ, что касается фондовъ и различныхъ процентныхъ бумагъ, то опредѣлить ихъ количество съ точностью невозможно за полнѣйшимъ отсутствіемъ статистическихъ данныхъ. Есть только косвенныя указанія на то, что вывозъ ихъ въ то время изъ Франціи достигъ громадныхъ размѣровъ. Такъ, по купонамъ италіянской ренты получалось въ Парижѣ:

---

[1]) Ibid. 275.

въ 1868 году всего около 85 милл. франковъ,
» 1872 » только » 60 » »

По купонамъ турецкаго долга
13 янв. 1870 года 3,265½ тыс. франковъ
въ 1872 году только 512 » » [1]).

На основаніи этихъ и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ комиссія приходитъ къ заключенію, что за вычетомъ излишка вывоза товаровъ и драгоцѣнныхъ металловъ, который былъ меньше, чѣмъ можно-бы предполагать, остальная преобладающая часть долга была уплачена Германіи различными процентными бумагами, вывезенными для этой цѣли изъ Франціи, и купонами отъ такихъ же бумагъ, оставшихся во Франціи [2]).

Способъ уплаты этого колосальнаго, притомъ не вытекающаго изъ хозяйственнаго оборота, долга, какъ нельзя лучше подтверждаетъ ученіе объ этомъ предметѣ D. Ricardo. Если бы правы были его противники, если бы золото вывозилось въ качествѣ исключительно капитала, благодаря лишь тому, что его пересылка обходится дешевле, то вывезенное его количество должно бы быть гораздо больше и оно не возвратилось-бы такъ быстро обратно во Францію. Между тѣмъ мы видѣли, что оно составило не болѣе 11%—14% всей суммы и уже въ 1875 году металлическій фондъ Франціи былъ вполнѣ возстановленъ. Въ это время количество металла во Франціи было, по всему вѣроятію, не менѣе, чѣмъ до начала войны [3]). Остальная часть долга уплачена посредствомъ товаровъ, главная часть которыхъ состояла изъ фондовъ и другихъ процентныхъ бумагъ, количество которыхъ во время D. Ricardo было еще незначительно, вслѣдствіе чего и роль ихъ въ качествѣ одного изъ средствъ международныхъ платежей не принята имъ во вниманіе. Тѣмъ не менѣе, это упущеніе не опровергаетъ ученія D. Ricardo, такъ какъ ввозъ и вывозъ процентныхъ бумагъ подлежитъ дѣйствію законовъ общихъ для всѣхъ товаровъ.

---

[1]) Ibid. 283.
[2]) Ibid. 284—5.
[3]) Ibid. 276.

Кредитное обращенiе.

Историческое развитiе, сущность и опредѣленiе кредита.

Подобно тому, какъ денежное обращенiе является болѣе совершенною формою обмѣна, чѣмъ мѣна натурою, кредитное обращенiе, въ свою очередь, представляетъ собою форму обмѣна наиболѣе развитую. Эти три формы представляютъ собою не что иное, какъ три послѣдовательныя ступени генетическаго *) развитiя обращенiя товаровъ.

Мѣна натурою возможна лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцы разнородныхъ предметовъ взаимно нуждаются въ произведенiяхъ другъ друга, когда обмѣниваемые предметы являются для ихъ владѣльцевъ относительно излишними и когда эти предметы имѣютъ одинаковую цѣнность. Необходимость совпаденiя всѣхъ этихъ условiй устраняется при помощи всеобщаго мѣноваго посредника — денегъ, при помощи которыхъ, какъ мы уже видѣли, прежнiй простой оборотъ: обмѣнъ товаровъ на товары распадается на двѣ составныя части: обмѣнъ товаровъ на деньги, что̀ составляетъ *продажу*, и обмѣнъ денегъ на товары, что̀ составляетъ *куплю* товаровъ.

Но и при куплѣ-продажѣ происходитъ обмѣнъ только наличныхъ цѣнностей: взаимная передача денегъ и товаровъ

---

*) Прим. Генетическое развитiе, т. е. процессъ, представляющiй собою прогрессивное развитiе обращенiя изъ его зародыша (γένεσις происхожденiе) и переходъ къ болѣе совершеннымъ формамъ, независимо отъ хронологiи и перiодовъ регресса и реакцiи, представляемыхъ исторiею.

совпадаетъ во времени. Денежный, слѣдовательно, оборотъ возможенъ лишь при условіи, чтобы участвующія въ обмѣнѣ стороны обладали обмѣниваемыми цѣнностями въ моментъ совершенія сдѣлки. На дѣлѣ, однако, это условіе встрѣчается далеко не во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ обмѣнъ оказывается выгоднымъ.

Одно лицо обладаетъ, напр., капиталомъ, но не находитъ ему производительной затраты, вслѣдствіе-ли нежеланія или неумѣнія заняться производствомъ, или же вслѣдствіе того, что его капиталъ овеществленъ въ неподходящей для данной отрасли производства формѣ; или же, наконецъ, оно обладаетъ запасомъ предметовъ потребленія, превышающимъ его личныя потребности. Если обладатель этихъ предметовъ не можетъ въ данный моментъ времени обмѣнять ихъ на другіе, болѣе для него пригодные, то его капиталъ не только остается мертвымъ, не принося ему надлежащаго дохода, но храненіе его вызываетъ добавочныя издержки, что̀ уже сопряжено съ положительнымъ имущественнымъ ущербомъ.

Съ другой стороны иное лицо можетъ нуждаться въ этихъ капиталахъ или предметахъ потребленія, но не имѣетъ въ данный моментъ наличныхъ средствъ для ихъ покупки. Оно можетъ обладать достаточными для этого средствами, но средства эти могутъ быть помѣщены на время въ иное предпріятіе и оказаться свободными только въ будущемъ, или же могутъ быть овеществлены въ формѣ непригодной для данной мѣновой сдѣлки, немедленная же реализація, — превращеніе ихъ въ денежную форму,—оказывается почему-либо убыточною или неудобною.

Во всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ случаяхъ прямая выгода для обѣихъ сторонъ состоитъ въ томъ, чтобы совершить взаимный обмѣнъ, а это возможно лишь при условіи, чтобы обоюдная передача цѣнностей не совпадала во времени, а разъединялась-бы извѣстнымъ его промежуткомъ: одна сторона передаетъ цѣнности въ настоящемъ, другая же даетъ въ обмѣнъ за нихъ равноцѣнности, передача которыхъ отсрочивается до будущаго времени.

Такое разъединеніе передачи цѣнностей, иными словами, такая отсрочка платежа составляетъ характеристическую черту, отличающую кредитный оборотъ отъ денежнаго. При денежномъ обмѣнѣ купля совпадаетъ во времени съ продажею, чѣмъ сдѣлка

и заканчивается; при кредитномъ же обмѣнѣ сдѣлка заканчивается лишь возвращеніемъ условленной равноцѣнности, т. е. каждая такая сдѣлка разрѣшается лишь платежемъ, произведеннымъ при наступленіи условленнаго срока, что нѣкоторые называютъ реализаціею кредита. При замѣнѣ денежнаго обмѣна кредитнымъ купля становится *займомъ*, продажа — *ссудою*.

Однако между переходомъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному съ одной стороны, и переходомъ отъ денежнаго къ кредитному съ другой—есть существенная разница. Первыя двѣ формы самостоятельны, существуютъ независимо другъ отъ друга, и потому болѣе совершенная вытѣсняетъ собою менѣе совершенную и сама становится на ея мѣсто. Что же касается кредитнаго обмѣна, то онъ представляетъ собою не самобытную независящую отъ другихъ форму, а является лишь дополненіемъ и распространеніемъ одной изъ первыхъ двухъ формъ, которыя для него служатъ основаніемъ. Денежный обмѣнъ исключаетъ собою обмѣнъ натурою; гдѣ появляется первый, тамъ исчезаетъ второй. Кредитный же обмѣнъ помимо денежнаго или натурою существовать вовсе ве можетъ.

Всѣ кредитныя сдѣлки разрѣшаются окончательно уплатою долга деньгами или продуктами in natura; если же и происходитъ взаимный обмѣнъ обязательствъ и погашеніе долговъ путемъ зачета, то это возможно лишь при наличности извѣстной суммы условій, ограничивающихъ кругъ его примѣненія. И при зачетѣ, однако, всегда имѣется въ виду, что въ случаѣ, если зачетъ по какимъ либо причинамъ не состоится, то обязательство будетъ погашено наличными деньгами. Этимъ и объясняется необходимость удерживать въ странѣ значительный запасъ звонкаго металла даже при наиболѣе развитой кредитной системѣ.

Мало того, кредитныя обязательства самостоятельной цѣнности не имѣютъ. Ихъ цѣнность производная; она зависитъ отъ цѣнности той денежной суммы, на которую обязательство написано. Цѣнность кредитнаго обязательства есть не что иное, какъ цѣнность права получить извѣстную сумму денегъ, и потому кредитныя обязательства, если и могутъ до нѣкоторой степени замѣнить деньги въ ихъ функціи орудія обращенія, то вовсе не могутъ замѣнить ихъ въ функціи мѣры цѣнностей.

Наконецъ, кредитныя обязательства, насколько они замѣняютъ деньги въ ихъ качествѣ мѣноваго посредника, имѣютъ

лишь ограниченную область обращенія: они мало доступны мелочной торговлѣ, потребителямъ и рабочимъ, получающимъ заработную плату. Въ этой сферѣ обращенія за металлическими деньгами остается преимущество. Вотъ почему съ развитіемъ и усовершенствованіемъ кредитной системы количество денегъ не уменьшается, а напротивъ, постоянно увеличивается, примѣромъ чему служитъ Англія, страна съ наиболѣе развитымъ кредитнымъ обращеніемъ.

На громадное увеличеніе металлическаго обращенія Англіи въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ, въ нашей литературѣ обращено вниманіе И. Кауфманомъ. По приведеннымъ у него даннымъ въ 1780 году обращалось въ Англіи монетъ на 26 милл. ф. ст., въ 1857 году — 75 милл., а въ 1871 году 103,569,000 фунтовъ. Послѣднее увеличеніе (съ 1857 по 1871 г.) представляетъ собою 28,569,000 ф., что составляетъ 38%.— На каждый средній годъ это представляетъ увеличеніе въ 2,040,600 ф., или на $2^3/_4$%. Если же сравнить цыфру 1871 г. съ цыфрою 1780 г., то окажется, что металлическое обращеніе Англіи менѣе чѣмъ въ теченіе столѣтія увеличилось въ $3^1/_2$ раза[1]).

По приблизительному расчету, представленному въ 1875 году комитету, назначенному палатою депутатовъ «для изслѣдованія ограниченій и преимуществъ, которыми на основаніи законовъ пользуются эмиссіонные банки въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи», въ то время въ обращеніи находилось золотой монеты приблизительно на сто милліоновъ фунтовъ стерлинговъ[2]). Весною же 1884 года министръ финансовъ Childers оцѣнивалъ обращеніе золотой монеты въ 110 милл. фунт. стерлинговъ[3]).

По даннымъ, приведеннымъ у F. X. Neumann-Spallart'а

---

[1]) И. И. Кауфманъ, «Кредитъ, банки и денежное обращеніе». С.-Петербургъ. 1873. стр. 98.

[2]) «Report from the select committee on banks of issue»; together with the proceedings of the committee, minutes of evidence, and appendix. Ordered, by The House of Commons, to be printed, 22 July 1875. Appendix № 14.

[3]) Dr. F. X. von Neumann-Spallart, «Uebersichten der Weltwirthschaft». Jahrgang 1881—82, Stuttgart. 1884. s. 351.

количество монеты, обращающейся въ Великобританіи, составляло:

	фунты стерлинговъ золото	фунты стерлинговъ серебро
въ 1856 (Newmarch)	75,000,000	?
» 1871 (Giffen)	95,000,000	14,799,000
» 1875	112,112,000	19,536,000
» 1880 (Burchard)	135,609,000	19,017,000 [1]

Конечно, приведенныя цыфры не могутъ быть точны, а только приблизительно вѣрны. Въ 70-хъ гг. прошлаго столѣтія произведена была перечеканка монеты въ Англіи, и это послужило основаніемъ для вывода цыфры 1780 года. Позднѣйшія же вычисленія основаны на количествѣ монеты, отчеканенной на монетныхъ дворахъ Соединеннаго Королевства, и затѣмъ, изъ полученной этимъ путемъ суммы сдѣланы вычеты въ пользу изнашиванія монеты отъ обращенія, — потери ея при кораблекрушеніяхъ и пожарахъ, въ пользу переплавки ея для перечеканки, превращенія въ слитки и на издѣлія, наконецъ въ пользу обращенія англійской монеты внѣ предѣловъ страны: въ Бразиліи, Португаліи и пр. Величина всѣхъ этихъ вычетовъ, за исключеніемъ лишь количества старыхъ монетъ, представленныхъ въ монетные дворы для перечеканки, съ точностью не извѣстна, и потому цыфра наличнаго обращенія въ данный моментъ времени можетъ быть исчислена лишь съ большею или меньшею вѣроятностью. Такъ, по расчету F. Hendriks'а, золотой монеты было отчеканено:

въ Лондонѣ со времени установленія золотой валюты съ 1817 по 1874 г.	Ł. 212,950,000
въ Австраліи со времени учрежденія монетнаго двора въ Сиднеѣ съ 1855 по 1874 г.	Ł. 35,857,000
въ Австраліи со времени учрежденія монетнаго двора въ Мельбурнѣ съ 1872 по 1874 г.	Ł. 2,955,000
Итого	Ł. 251,762,000

Указанные вычеты, обусловливающіе изъятіе монеты изъ обращенія страны, F. Hendriks полагаетъ въ 60%, т. е. около

[1] Ibid. 350.

Ł. 151,762,000, и такимъ образомъ получаетъ круглую цыфру Ł. 100,000,000[1]).

Если принять даже наименьшія изъ приведенныхъ чиселъ: 100 милл. для 1875 и 110 милл. для 1884 года, то все же оказывается, что металлическое обращеніе Соединеннаго Королевства за истекшія сто лѣтъ увеличилось болѣе чѣмъ въ четыре раза, фактъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что именно это время и есть время наиболѣе быстраго развитія кредитнаго обращенія.

Кредитная система развилась только въ новѣйшее время, по преимуществу въ теченіе нынѣшняго столѣтія. Конечно, нѣкоторыя формы кредита встрѣчаются уже на первыхъ ступеняхъ экономическаго развитія, но это лишь кредитъ въ зародышѣ. Такъ, законами Manû, которые относятся учеными къ XVI вѣку до рожденія Христа, опредѣляется величина процента, возлагается на отца обязанность платить долги дѣтей и на дѣтей вплоть до третьяго поколѣнія обязанность платить долги отца, и нѣкоторыя другія предписанія относительно долговыхъ обязательствъ[2]). Законодательство Моисея, жившаго также въ XVI вѣкѣ до Христа, запрещаетъ лихву между единовѣрцами, допуская ее по отношенію къ иностранцамъ. Но сколько нибудь значительнаго развитія кредитъ въ то время не могъ еще достигнуть, доказательствомъ чему служитъ величина законнаго процента, которая, напр., въ Индіи, если заемщикомъ былъ судра, достигала 5% въ мѣсяцъ, для рискованныхъ же предпріятій даже вовсе не существовало ограниченій.

Главнымъ препятствіемъ, мѣшавшимъ развитію кредитной системы, была юридическая необезпеченность собственности, вслѣдствіе чего надежнымъ считался только тотъ долгъ, который былъ обезпеченъ залогомъ. Такъ, по законамъ Manu, долгъ, необезпеченный залогомъ, могъ приносить до 5% въ мѣсяцъ; въ противномъ случаѣ всего $^1/_{180}$ часть ссуженной суммы въ мѣсяцъ, т. е. $6,_{66}$% въ годъ. Если же въ залогъ давалась земля, или предметъ, приносящій плоды, которые могли быть присвоены заимодавцемъ, то процентовъ вовсе не полагалось, равно

---

[1]) «Report on banks of issue», 1875. p. 547.

[2]) Du Mesnil - Marigny, «Histoire de l'économie politique des anciens peuples de l'Inde, de l'Egypte, de la Judée et de la Grèce». 3 édit. Paris. 1878. Tome I. De l'Inde et de l'Egypte. pp. 47, 147—155.

какъ не полагалось ихъ и въ томъ случаѣ, когда заемъ дѣлался лицами, находящимися въ крайней нуждѣ [1]). Каждый Египтянинъ могъ дать заимодавцу въ обезпеченіе долга мумію своего отца, и въ случаѣ неуплаты обезпеченнаго такимъ образомъ долга, подвергался безчестью. Этому же наказанію подвергались даже его дѣти, если оставляли въ рукахъ заимодавца священный залогъ [2]).

У народовъ, стоящихъ на болѣе низкой ступени развитія, условія займа еще тяжелѣе; у нихъ кредитъ или вовсе не существуетъ, или обставленъ условіями, крайне ограничивающими область его примѣненія. Такъ, напр., у нѣкорыхъ племенъ сѣверной Калифорніи единственною распространенною формою кредита является продажа женщинъ въ супружество или конкубинатъ, которая производится въ кредитъ, или отчасти въ кредитъ: купившій ее остается въ домѣ ея родителей въ качествѣ раба до уплаты полной суммы долга, послѣ чего только ему возвращается свобода [3]).

Но если кредитъ въ зародышѣ встрѣчается уже на самыхъ раннихъ ступеняхъ экономическаго развитія, то этого нельзя сказать о кредитной системѣ вообще, въ особенности о кредитныхъ обязательствахъ, замѣняющихъ собою деньги въ качествѣ мѣноваго посредника. Такія обязательства составляютъ достояніе только новѣйшаго времени.

Хотя и существуютъ нѣкоторыя указанія на то, что нѣчто въ родѣ векселя было извѣстно древнимъ Индусамъ, Ассиріянамъ, Грекамъ и Римлянамъ [4]), но эти указанія отрывочны и недостаточны: по нимъ нельзя съ точностью опредѣлить экономическую и юридическую природу этихъ обязательствъ. Во всякомъ случаѣ, если въ то время векселя и существовали, то въ крайне несовершенномъ видѣ, и употребленіе ихъ было крайне ограничено, какъ это можно заключить изъ факта, что

---

[1]) Ibid. 149—151.

[2]) Ibid. 320.

[3]) S. Cognetti de Martiis, «Le forme primitive nella evoluzione economica». Libri quattro. Torino. 1881. p. 237.

[4]) G. Cruchon, «Les banques dans l'antiquité». Etude historique, économique et juridique. Paris. 1879. pp. 137—141.

въ законодательствахъ указанныхъ странъ о нихъ вовсе не упоминается. Древнѣйшій вексель, сохранившійся до насъ въ письменной формѣ, относится только къ 1380 году.

Однако первоначально вексель служилъ лишь для перемѣщенія долга изъ одного мѣста въ другое. Удобнымъ мѣновымъ посредникомъ онъ могъ стать лишь съ тѣхъ поръ, когда его стали передавать изъ рукъ въ руки по бланковой надписи, какая передача первоначально закономъ не допускалась. Въ Англіи она дозволена впервые для «bills of exchange» только при Wiliam'ѣ III, а для «promissory notes» въ слѣдующее царствованіе [1]).

Банковые билеты происхожденія болѣе поздняго. Въ Европѣ, по крайней мѣрѣ *), они не были извѣстны до половины XVII столѣтія. Страна, въ которой они появились впервые, это Англія **), но и въ Англіи вплоть до конца XVII вѣка обращеніе было почти исключительно металлическое — серебряное [2]).

---

[1]) J. Maclaren, «A sketch of the history of the currency». 2 edit. London. 1879. p. 36.

*) Прим. 1. Изобрѣтеніе ихъ приписываютъ Китайцамъ. (Report on banks of issue, 1875. p. 437.—H. D. Macleod, «The theory and practice of banking». 2 edit. Vol. I. London. 1866. p. 288.

**) Прим. 2. Нѣкоторые, и въ ихъ числѣ французская правительственная «enquête» 1729 года, приписываютъ, впрочемъ, честь изобрѣтенія банковыхъ билетовъ шведамъ, у которыхъ они появились немногимъ позже англійскихъ Goldsmiths' notes. Въ 1656 году (слѣд. почти на сорокъ лѣтъ раньше Банка Англіи), въ Швеціи былъ основанъ Palmstruck'омъ первый банкъ, который съ 1668 г. сталъ государственною собственностью, и существуетъ до настоящаго времени подъ названіемъ «Riksbank». Билеты этого банка появились впервые въ 1658 или 1661 году и представляли собою нѣчто въ родѣ первыхъ банкнотовъ. R. H. Inglis Palgrave, «Notes on banking in Great Britain and Ireland, Sweden Denmark and Hamburg»; with some remarks on the amount of bills in circulation, both inland and foreign, in Great Britain and Ireland; and the banking law of Sweden. London. 1873. p. 87. — J. A. Leffler. «Die Schwedischen Zettelbanken». 2 Auflage. Leipzig. 1879. s. 5.

[2]) J. Maclaren, op. cit. 34.—H. D. Macleod, «The theory and practice of banking». I, p. 337.—J. W. Gilbart, «The history, principles, and practice of banking». New edition, revised to the present date, by A. S. Michie. London. 1881. p. 18.

Англійскіе купцы имѣли обыкновеніе хранить ненужныя имъ для текущихъ расходовъ деньги на королевскомъ монетномъ дворѣ въ Tower'ѣ, откуда могли ихъ получать обратно во всякое время при первомъ появленіи въ нихъ надобности. Въ 1640 году Карлъ I, нуждаясь въ деньгахъ для военныхъ цѣлей, завладѣлъ насильно находящимися на сохраненіи деньгами въ размѣрѣ по H. D. Macleod'у [1]) £. 120,000, по Anderson'у, цитируемому J. W. Gilbart'омъ [2]), £. 200,000, и хотя эта сумма была вскорѣ возвращена, но довѣріе къ тогдашнему правительству не возвратилось, и купцы предпочли хранить деньги у себя дома подъ надзоромъ своихъ слугъ.

Но и этотъ способъ храненія оказался не безопаснымъ. Англія переживала тяжелыя времена борьбы съ королевскою властью, время безпрерывныхъ войнъ, смутъ и междоусобій. При этихъ условіяхъ слуги предпочитали обкрадывать своего господина и бѣжать въ непріязненный ему лагерь. Не оставалось ничего больше, какъ отдавать деньги на храненіе богатымъ частнымъ лицамъ. Такими же въ то время были золотыхъ дѣлъ мастера, которые занимались покупкою и продажею иностранныхъ монетъ и драгоцѣнныхъ металловъ, поставкою ихъ на монетный дворъ и вообще лицамъ, нуждающимся въ нихъ для какихъ бы то ни было цѣлей, и, наконецъ, размѣномъ и обмѣномъ монетъ. Въ полученіи денегъ на храненіе золотыхъ дѣлъ мастера выдавали росписки, которыя, будучи депозитными свидѣтельствами, стали мало по малу обращаться въ коммерческой средѣ вмѣсто наличныхъ денегъ.

Съ 1645 года наступаетъ въ средствахъ денежнаго обращенія крупный переворотъ. Золотыхъ дѣлъ мастера, замѣтивъ, что не вся сумма помѣщенныхъ у нихъ денегъ, требуется ихъ кліентами сразу, а напротивъ, значительная часть остается у нихъ въ рукахъ въ видѣ излишка, превышающаго текущія требованія возврата, стали часть этого излишка отдавать въ ссуду, храня у себя въ наличности лишь сумму, по указанію опыта необходимую для удовлетворенія текущимъ требованіямъ возврата помѣщенныхъ у нихъ на храненіе денегъ.

---

[1]) «The theory and practice of banking» I, p. 339.

[2]) J. W. Gilbart, op. cit. I, p. 24.

Вслѣдствіе этой операціи сущность выдаваемыхъ ими въ полученіи денегъ росписокъ измѣнилась: изъ депозитныхъ свидѣтельствъ онѣ стали долговыми обязательствами, уплачиваемыми по предъявленію. Эти долговыя обязательства, т. е. обѣщаніе уплатить извѣстную сумму денегъ наличными по востребованію, извѣстныя подъ названіемъ «Goldsmiths' notes», и представляютъ собою первые въ Европѣ кредитные билеты, получившіе впослѣдствіи съ учрежденіемъ банковъ названіе банковыхъ билетовъ или банкнотовъ.

Кредитные билеты, выпускаемые золотыхъ дѣлъ мастерами, были недостаточно обезпечены, и дѣло было слишкомъ ново для того, чтобы они могли получить твердое обращеніе въ болѣе обширныхъ кругахъ публики. Золотыхъ дѣлъ мастера вскорѣ стали ссужать громадныя суммы Карлу II, находящемуся постоянно въ безвыходномъ финансовомъ положеніи, и уже въ 1667 году, благодаря политическимъ осложненіямъ, подавшимъ поводъ усумниться въ возможности точнаго исполненія правительствомъ принятыхъ на себя по отношенію къ золотыхъ дѣлъ мастерамъ денежныхъ обязательствъ, имѣлъ мѣсто первый, извѣстный въ исторіи банковаго дѣла такъ называемый Англичанами «run», т. е. внезапное, вызванное паникою, востребованіе размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Пять лѣтъ спустя, въ 1672 году, тотъ же фактъ повторился въ болѣе крупныхъ размѣрахъ: король отказался нетолько возвратить должныя имъ золотыхъ дѣлъ мастерамъ деньги въ количествѣ Ł. 1,328,526, но даже платить слѣдуемые по нимъ проценты (въ размѣрѣ 8% въ годъ).

Твердое обращеніе получили кредитные билеты не раньше XVIII вѣка, послѣ основанія крупныхъ *оборотныхъ* [1]) банковъ, точнѣе *выпускныхъ* или *эмиссіонныхъ* банковъ «banks of issue, banques d'émission», изъ которыхъ первый (послѣ шведскаго) по времени своего возникновенія и по величинѣ оборотовъ это существующій по нынѣ «Bank of England», основанный въ 1694 году, котораго билеты однако на первыхъ порахъ (въ 1697 г.) стояли ниже номинальной цѣны на 15% до 20%.

---

[1]) «Banque de circulation». «A bank that issues notes is called a bank of circulation». J. W. Gilbart, op. cit. I, p. 143.

Если банковые билеты сравнительно поздняго происхожденія, то это тѣмъ болѣе относится къ чекамъ и облегчающимъ взаимный ихъ обмѣнъ расчетнымъ палатамъ «clearing houses». Чеки вошли въ употребленіе впервые въ Англіи въ 1772 году, когда банкиры при учетѣ векселей вмѣсто банковыхъ билетовъ стали выдавать чековыя книжки [1]). Къ этому же времени относится и учрежденіе въ Англіи перваго clearing house.

Правда, Boisguillebert упоминаетъ, что у французскихъ купцовъ существовалъ обычай назначать срокъ платежа по векселямъ на время одной изъ четырехъ ярмарокъ, происходившихъ въ Мартѣ, Іюнѣ, Сентябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ въ г. Ліонѣ. Сюда стекались векселя изо всѣхъ странъ Европы, и такъ какъ срокъ платежа былъ назначенъ на одинъ изъ указанныхъ мѣсяцевъ, каждая же ярмарка продолжалась въ теченіе цѣлаго мѣсяца, то крупные негоціанты и банкиры, собираясь вмѣстѣ, взаимно обмѣнивались своими обязательствами, которыя такимъ образомъ, погашались на значительныя суммы путемъ простаго зачета, безъ участія денегъ. Каждый такой торговецъ или банкиръ составлялъ общій балансъ всѣмъ своимъ обязательствамъ и требованіямъ, и къ концу ярмарки ему обыкновенно приходилось уплачивать наличными только излишекъ долга, превышающій должную ему сумму. Этотъ излишекъ онъ и уплачивалъ владѣльцамъ векселей, выданныхъ на себя имъ же самимъ, или акцептированныхъ имъ въ началѣ ярмарки. H. D. Macleod, основываясь на этомъ сообщеніи Boisguillebert'а, полагаетъ, что обычай погашать долги путемъ зачета возникъ еще въ XVI вѣкѣ, и что векселя въ промежуточное между двумя ярмарками время «обращались въ странѣ и, быть можетъ, были покрыты бланковыми надписями» [2]).

О приведенномъ фактѣ извѣстно, однако, слишкомъ мало достовѣрнаго для того, чтобы, основываясь на немъ, судить о распространеніи обычая погашать долговыя обязательства посредствомъ взаимнаго ихъ обмѣна. Если такой обычай и суще-

---

[1]) H. D. Macleod, «The history and practice of banking». I, pp. 120—121. Его-же «The Principles of Economical Philosophy». 2 edit. London. 1872—1875. Vol. I. p. 563.

[2]) «The theory and practice of banking». II, p. 288.

ствовалъ, то развѣ въ средѣ весьма небольшаго числа крупныхъ негоціантовъ, общеизвѣстныхъ своею состоятельностью; и то обмѣнивались лишь векселя. Трудно предполатать, чтобы зачетъ долговъ былъ въ употребленіи во Франціи въ XVI вѣкѣ, когда и въ настоящее время онъ въ ней прививается только съ трудомъ. На это, впрочемъ, мы имѣемъ положительное указаніе. Фактъ, на который ссылается H. D. Macleod, описанъ также Savary, авторомъ «Parfait négociant», сочиненія изданнаго въ Парижѣ въ 1757 году, гдѣ авторъ, описывая этотъ способъ производства платежей, извѣстный подъ названіемъ «quatre paiements de Lyon», прибавляетъ: «Il n'y a que Lyon qui en use ainsi» [1]).

Страна, въ которой компенсація долговъ наиболѣе развита, это Англія. Но и въ Англіи точныя и достовѣрныя свѣдѣнія о существованіи расчетной палаты относятся только къ 1773 году, хотя нѣкоторые и полагаютъ, что обычай обмѣниваться взаимными обязательствами возникъ среди англійскихъ банкировъ еще въ началѣ истекшаго столѣтія [2]). Въ сосѣдней же съ Англіею Шотландіи, хотя взаимный обмѣнъ своихъ билетовъ практиковался банками издавна, расчетная палата основана лишь въ 1883 году [3]). Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, странѣ, въ которой наравнѣ съ Соединеннымъ Королевствомъ кредитная система наиболѣе развита, первая расчетная палата основана въ Нью-Іоркѣ только 35 лѣтъ тому назадъ, именно 11 октября 1853 года [4]). На европейскомъ же континентѣ система чековъ и компенсаціи долговъ и до сихъ поръ прививается весьма туго.

Помимо, однако, сравнительно недавняго происхожденія кредитные посредники играютъ въ настоящее время громадную роль въ обращеніи. Нѣкоторые полагаютъ, что въ Соединенномъ Королевствѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ съ ихъ по-

[1]) G. Chastenet, «Etude sur les chèques», leur role économique et leur législation». Paris. 1882. pp. 16, 17.

[2]) W. Howarth, «Our Clearing System and Clearing Houses». London. 1884. pp. 26—27.

[3]) Ibid. 150.

[4]) Ibid. 162.

мощью совершается около 95% всѣхъ оборотовъ [1]), въ Нью-Іоркѣ даже 98,7% всѣхъ оборотовъ сорока восьми національныхъ банковъ [2]). Впрочемъ, этотъ расчетъ едва-ли заслуживаетъ довѣрія, въ виду того, что данныя, на которыхъ онъ основанъ, только предполагаемыя. Точныя цыфры почерпнуты изъ практики крупныхъ банкирскихъ предпріятій [3]), для которыхъ наиболѣе доступенъ кредитный оборотъ, и которыхъ спеціальность составляетъ кредитное посредничество. Но кредитъ въ формѣ пригодной стать мѣновымъ посредникомъ, замѣняющимъ собою въ этомъ качествѣ металлическія деньги, мало доступенъ бѣднымъ слоямъ неселенія и людямъ средней зажиточности, и потому, въ данномъ случаѣ, дѣлать заключеніе отъ частнаго къ общему логически неправильно.

Мало того, кредитные посредники, по своему существу, доступны попреимуществу лишь нѣкоторымъ экономическимъ классамъ, крупнымъ производителямъ и торговцамъ, а не всѣмъ слоямъ населенія. Для земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ, для работниковъ и потребителей преимущество остается по сторонѣ металлическихъ денегъ, кредитъ же имѣетъ значеніе лишь въ формѣ банковыхъ билетовъ. Но въ приведенныхъ вычисленіяхъ обращенію банковыхъ билетовъ отводится весьма ограниченное мѣсто, въ особенности насколько это касается Соединенныхъ Штатовъ, наибольшая сумма же оборотовъ приходится на долю чековъ и компенсанціи, формы кредита доступной далеко не всему населенію и пригодной далеко не для всѣхъ сдѣлокъ. Еще A. Smith замѣтилъ, что цѣнность товаровъ, обращающихся между различными торговопромышленниками, не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ больше той, которая сбывается ими потребителямъ, такъ какъ они покупаютъ только для того, чтобы перепродать послѣднимъ съ барышемъ. А въ мелочной торговлѣ преобладаютъ попреимуществу метталиче-

---

[1]) Ibid. 19. W. Stanley Jevons, «La monnaie et le mécanisme de l'échange». 3 édit. Paris. 1881. (Bibliothèque scientifique internationale pnbliée sous la direction de M. Ém. Alglave XX). pp. 233—4. S. Colwell, «The ways and means of payment»: a full analysis of the credit system, with its varions modes of adjustement. 2 ed. Philadelphia 1860. p. 189.

[2]) G. Chastenet. «Étnde sur les chéques». Paris, 1882. p. 43.

[3]) Report of the Comptroller of the currency. 1881. pp. 13—24.

скіе посредники обращенія да банковые билеты мелкаго достоинства въ странахъ, гдѣ таковые существуютъ.

Такъ какъ при кредитномъ оборотѣ передача равноцѣнности откладывается до будущаго времени, то 1) кредитная сдѣлка возможна лишь при условіи, чтобы заимодавецъ, иначе кредиторъ или вѣритель,—былъ увѣренъ, что онъ въ дѣйствительности получитъ слѣдуемую ему равноцѣнность, а эта увѣренность основывается на довѣріи со стороны заимодавца къ платежной способности должника; 2) должникъ имѣетъ возможность пріобрѣсть отъ другихъ цѣнности на основаніи обѣщанія возвратить въ будущемъ равноцѣнность; онъ, такъ сказать, получаетъ возможность пользоваться и распоряжаться въ промежуточное время чужими средствами. Эта то способность должника и служитъ объективнымъ основаніемъ кредита въ то время, какъ довѣріе къ будущему возврату служитъ субъективнымъ его основаніемъ.

Въ литературѣ при опредѣленіи кредита исходили часто изъ того или другого его основанія, отожествляя съ ними самую его сущность.

Болѣе древняго происхожденія и чуть-ли не наиболѣе распространенное опредѣленіе кредита, это отождествленіе его съ довѣріемъ. Само названіе «creditum» отъ «credere» казалось-бы способствуетъ этому. Но по C. Knies'у у древнихъ Римлянъ «creditum» означало вовсе не то, что подъ нимъ понимаютъ новѣйшіе писатели. Именно оно означало не нравственное довѣріе, для котораго существовалъ особый терминъ «fides», «fiducia», (fidem habere, fidem sequi), которому противополагалось «perfidia»,—а «creditum» означало особую сдѣлку, на основаніи которой вещь ввѣрялась другому лицу съ тѣмъ, чтобы она же впослѣдствіи была возвращена своему первому владѣльцу. «Credere вѣрителя, который желаетъ получить обратно свою вещь (mox recipere), противополагается donare, vendere и т. п., гдѣ послѣднее не имѣетъ мѣста» [1]).

Тѣмъ не менѣе многими писателями кредитъ отоже-

---

[1]) Carl Knies, «Geld und Credit». Berlin. 1873—79. Zweite Abtheilung. «Der Credit». Erste Hälfte. 1876. ss. 47—48.

ствляется съ довѣріемъ, понимая подъ послѣднимъ именно нравственное чувство.

По H. Storch'у «кредитъ вообще есть довѣріе, которое имѣютъ къ лицу, что оно исполнитъ обязательства добровольно заключенныя, это—мнѣніе, которое имѣютъ о немъ на счетъ того, что у него будетъ желаніе и возможность исполнить свое обѣщаніе [1]).

J. B. Say начинаетъ свое разсужденіе о публичномъ кредитѣ слѣдующими словами: «Публичный кредитъ есть довѣріе (confiance), которое оказываютъ обязательствамъ, заключеннымъ правительствомъ» [2]).

То же и P. Rossi: «кредитъ, какую бы форму онъ не принялъ, никогда не бываетъ ничѣмъ инымъ, какъ принятымъ на себя обязательствомъ съ одной стороны и оказываемымъ довѣріемъ съ другой, а иногда двойнымъ обязательствомъ и взаимнымъ довѣріемъ». А нѣсколько выше: «Но вслѣдствіе того, что кредитъ основывается на довѣріи, его существованіе существенно связано съ нравственнымъ положеніемъ народовъ и индивидуумовъ» [3]).

По K. H. Rau «кредитъ есть по преимуществу довѣріе, въ которомъ кто либо состоитъ у другихъ относительно исполненія имъ договорныхъ обязательствъ въ хозяйственномъ обращеніи» [4]).

S. Oppenheim опредѣляетъ кредитъ какъ «довѣріе (gute Glaube), которое имѣется къ обѣщанію извѣстнаго лица уплатить или поставить что-либо» [5]).

J. G. Courcelle-Seneuil отожествляетъ «credit» съ «confiance».

---

[1]) H. Storch, «Cours d'économie politique», ou exposition des principes qui déterminent la prospérité des nations». S.-Pétersbourg. 1815. Tome III, p. 145.

[2]) J. B. Say, «Traité d'économie politique». 6 édit. Paris. 1841. p. 547. Его-же «Cours complet d'économie politique pratique». 3 édit. Paris. 1852. II, p. 440.

[3]) P. Rossi. «Cours d'économie politique». 4 édit. Paris. 1865. Tome IV-e, p. 289.

[4]) K. H. Rau. «Lehrbuch der politischen Oekonomie». I. «Grundsätze der Volkswirthschaftslehre». 8 Auflage. 1868. § 278.

[5]) Samuel Oppenheim. «Die Natur des Capitals und des Credits». Mainz. 1868—74. I. Theil, s. 58.

Разсуждая о сущности кредитной сдѣлки, онъ подъ нее подводитъ отдачу постоянныхъ капиталовъ въ чужое пользованіе съ тѣмъ, чтобы эти капиталы были возвращены собственнику «en nature» съ извѣстнымъ за пользованіе ими вознагражденіемъ. Сюда относятся: аренда, наемъ и т. п. «Этотъ договоръ», говоритъ онъ, «предполагаетъ между сдающимъ въ наемъ и нанимателемъ, а также со стороны того и другого по отношенію къ соціальнымъ учрежденіямъ, извѣстную степень довѣрія, кредита (un médiocre mais certain degré de confiance, de crédit)». Про заемъ же въ собственномъ смыслѣ, объектъ котораго составляютъ res fungibiles, онъ говоритъ: «въ этомъ примѣрѣ рискъ заимодавца больше, чѣмъ въ предъидущемъ, и этотъ видъ займа предполагаетъ съ его стороны высшую степень довѣрія, оказываемаго кредита, чѣмъ первый [1]).

Наконецъ подобнаго же опредѣленія кредита придерживался И. Горловъ, заимствуя его почти буквально у К. Н. Rau. «Кредитъ есть довѣріе, въ которомъ извѣстное лицо состоитъ у другихъ относительно исполнительности имъ денежныхъ обязательствъ» [2]). Поправка, внесенная здѣсь въ опредѣленіе К. Н. Rau, именно замѣна словъ «vertragsmässige Verbindlichkeiten» словами «денежныя обязательства» оказывается неудачною, такъ какъ она исключаетъ возможность существованія кредита при мѣнѣ in natura.

Помимо своего распространенія отожествленіе кредита съ довѣріемъ лишено всякаго основанія. 1) Довѣріе есть чувство нравственное, внутреннее и пока не проявилось во внѣ въ какомъ-либо дѣяніи, никакого хозяйственнаго значенія имѣть не можетъ: хозяйственный бытъ—это міръ внѣшнихъ фактовъ и явленій, это область дѣяній, а не просто чувствъ. 2) Довѣріе играетъ важную роль не только въ кредитныхъ, но и въ иныхъ отношеніяхъ хозяйственныхъ (довѣріе къ управляющему, къ продавцу товара и пр.) и нехозяйственныхъ (довѣріе къ отцу, къ сыну и пр.), и потому, какъ понятіе слишкомъ обширное,

---

[1]) J. G. Courcelle-Seneuil. «Traité théorique et pratique des opérations de banque». 6 édit. Paris. 1876. pp. 22—26.

[2]) И. Горловъ. «Начала Политической Экономіи». 1862. II, гл. 8.

не можетъ быть принято исключительнымъ характеристическимъ признакомъ, выдѣляющимъ кредитъ изъ другихъ экономическихъ и не экономическихъ категорій.

Если и понимать довѣріе въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, не какъ нравственное чувство вообще, а какъ хозяйственную увѣренность въ платежной способности должника, то все же, и въ этомъ ограниченномъ значеніи, довѣріе не совпадаетъ съ кредитомъ. Такое довѣріе къ данному лицу представляетъ для послѣдняго лишь *возможность* воспользоваться кредитомъ, но пока эта возможность не осуществлена на дѣлѣ, она хозяйственнаго значенія не имѣетъ. По вѣрному замѣчанію Э. Вредена «перенесеніе хозяйственныхъ явленій изъ области дѣяній и событій въ область внутреннихъ чувствованій и нравственныхъ побужденій могло бы привести къ такому, напримѣръ, опредѣленію производства: что оно есть *намѣреніе* лица воспользоваться стихіею, трудомъ и капиталомъ для приготовленія цѣнностей» [1]).

Но если довѣріе къ хозяйственной платежной способности должника и не составляетъ собою кредита, то, тѣмъ не менѣе, оно является его основаніемъ, слѣдовательно, и необходимымъ его предположеніемъ. Въ этомъ согласны даже тѣ, какъ напр. A. Wagner [2]), которые видятъ сущность кредита исключительно въ разъединеніи отдѣльныхъ моментовъ мѣновой сдѣлки во времени, иными словами, въ отсрочкѣ платежа. Нѣкоторые даже отрицаютъ существованіе кредита въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ существуетъ полная увѣренность, что ссуда будетъ возвращена вполнѣ, гдѣ, слѣдовательно, нѣтъ риска и опасности потери, какъ, напр., при ссудахъ, обезпеченныхъ закладомъ или залогомъ. Такъ, Dankwardt прямо говоритъ: «Der sogenannte Realcredit ist kein Credit» [3]). R. H. Rau также полагаетъ, что кре-

---

[1]) Э. Вреденъ, «Курсъ Политической Экономіи». 2 изданіе 1880, стр. 334—5.

[2]) A. Wagner und E. Nasse, Lehrbuch der politischen Oekonomie». I Bd. A. Wagner, «Allgemeine oder theoretische Volkswirthschaftslehre». I Theil. «Grundlegung». 2 Ausgabe 1879. § 66. Nota 7. Также Dr. G. Schönberg, «Handbuch der Politischen Oekonomie». I Bd. 1882. I Theil. «Volkswirthschaftslehre». VIII, s. 286.

[3]) Cit. C. Knies, «Der Credit». I, s. 47.

дитъ въ строгомъ смыслѣ слова можетъ быть только личнымъ [1]); однако полную увѣренность въ обратномъ полученіи ссуженной суммы онъ находитъ только при долгахъ, обезпеченныхъ ручнымъ закладомъ, а не недвижимымъ залогомъ.

Въ противоположность этому ученію нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей видятъ возможность существованія кредита при полномъ отсутствіи довѣрія. «Развѣ заключена не кредитная сдѣлка», спрашиваетъ C. Knies, «когда заимодавецъ даетъ ссуду подъ закладъ, представляющій собою обезпеченіе, превышающее въ нѣсколько разъ ссуженную сумму?, или когда онъ, быть можетъ, питаетъ даже надежду и довѣріе къ тому, что должникъ къ условленному сроку ее не уплотитъ»[2])?

L. Bilinski также не считаетъ довѣрія ни условіемъ, ни элементомъ кредита, ибо «кредитное отношеніе возникаетъ часто при очевидномъ отсутствіи довѣрія», напр. когда ростовщикъ ссужаетъ деньги моту, извѣстному своею неаккуратностью въ уплатѣ долговъ [3]).

Согласиться однако съ тѣмъ, что довѣріе не составляетъ основанія, а, слѣдовательно, и необходимаго предположенія кредита, едва-ли возможно. Разъ при кредитной сдѣлкѣ платежъ отсрочивается, такая отсрочка содержитъ въ себѣ моментъ неизвѣстности, и возможна лишь при существованіи увѣренности въ томъ, что заимодавецъ получитъ слѣдуемыя ему цѣнности сполна, а не лишится ихъ безвозвратно. Эта же увѣренность основывается на довѣріи къ платежной способности должника, а часто и къ его личнымъ качествамъ.

Такимъ образомъ довѣріе составляетъ необходимое предположеніе кредита, но не довѣріе, какъ нравственное чувство вообще, а какъ экономическая увѣренность, покоющаяся на хозяйственныхъ основаніяхъ. На какихъ въ частности гарантіяхъ покоится эта увѣренность, это для ея сущности безразлично. Основывается-ли она на личныхъ качествахъ и трудоспособности заемщика, на его имущественной состоятельности

---

[1]) K. H. Rau, op. cit. § 278.

[2]) C. Knies, «Der Credit». I, s. 47.

[3]) Dr. L. Bilinski, «System Ekonomii Społecznej». Lwów. 1880. Tom I, str. 263.

вообще, или же обезпечена закладомъ или залогомъ, это природы ея не измѣняетъ, обусловливая собою лишь большую или меньшую степень довѣрія и сопряженнаго съ отсрочкою возврата равноцѣнностей риска.

Вторая группа опредѣленій видитъ сущность кредита въ хозяйственной *способности* заемщика пользоваться принадлежащими другимъ цѣнностями.

Сюда относится прежде всего опредѣленіе кредита W. Roscher'омъ: «Кредитъ есть добровольно установленное полномочіе пользоваться чужими благами изъ за простаго обѣщанія соотвѣтствующей равноцѣнности» [1]).

По H. von Mangoldt'у «кредитъ есть возможность распоряжаться цѣнностями, принадлежащими другимъ съ ихъ согласія, основаннаго на довѣріи къ позднѣйшему ихъ возврату или вознагражденію» [2]).

По P. Leroy - Beaulieu «кредитъ состоитъ въ способности доставить себѣ пользованіе или распоряженіе чужимъ капиталомъ, полученнымъ свободно отъ настоящаго собственника» [3]).

L. von Stein опредѣляетъ кредитъ какъ «силу, притягивающую въ предпріятіе чужіе капиталы» [4]).

Не говоря о томъ, что кредитъ не есть пользованіе *чужими* капиталами или средствами, такъ какъ при ссудѣ цѣнность поступаетъ въ полную собственность должника, эта группа опредѣленій страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ, что и предъидущая: способность или возможность, пока она не проявилась на дѣлѣ, въ хозяйственномъ быту значенія не имѣетъ. Если даже понимать не способность или возможность пользованія, а само пользованіе, то такое пользованіе цѣнностями, принадлежащими другимъ, безъ одновременной передачи въ обмѣнъ равноцѣнности, представляетъ собою не кредитъ, а его послѣдствіе. Вотъ почему

---

[1]) W. Roscher, «Die Grundlagen der Nationalökonomie». 13 Auflage 1877. § 89.

[2]) H. von Mangoldt, «Grundriss der Volkswirthschaftslehre». 2 Auflage von Fr. Kleinwächter. 1871. § 53.

[3]) P. Leroy-Beaulieu, «Traité de la science des finances. 2 édit. 1879. Tome II. Le budget et le crédit public. p. 181.

[4]) L. von Stein, «Lehrbuch der Volkswirthschaft». 2 Auflage. Wien. 1878. s. 283.

и эта группа опредѣленій удовлетворительною признана быть не можетъ.

Кромѣ указанныхъ недостатковъ обѣ эти группы страдаютъ вдобавокъ односторонностью: первая изъ нихъ исходитъ изъ точки зрѣнія субъективной—заимодавца, вторая—изъ объективной—должника. Но, очевидно, для сущности кредита, представляющаго собою отношеніе, связывающее обѣ стороны, какъ та, такъ и другая точка зрѣнія одинаково важны.

И дѣйствительно, мы встрѣчаемъ въ литературѣ опредѣленія, старающіяся удовлетворить этому требованію путемъ соединенія опредѣленій первой и второй группы вмѣстѣ. Сюда относится пользующееся, быть можетъ, наибольшимъ авторитетомъ опредѣленіе F. Nebenius'a: «кредитъ есть *довѣріе* къ дѣйствительности обѣщанія, по которому лицо физическое или нравственное обязывается отдать въ будущемъ времени цѣнности, соотвѣтствующія полученнымъ,—а также *способность* пріобрѣсть отъ другого лица, по добровольному съ нимъ соглашенію, существующія цѣнности за такое обѣщаніе» [1]).

Но, по вѣрному замѣчанію Э. Вредена, «этимъ получается не опредѣленіе сущности кредита, а очертаніе его дѣйствія по двумъ главнымъ сторонамъ всякой кредитной сдѣлки. Совмѣщать въ себѣ разомъ два начала кредитъ не можетъ: положимъ, что со стороны вѣрителя онъ довѣріе, а со стороны заемщика способность, то спрашивается, что̀ же кредитъ самъ по себѣ и во всякомъ случаѣ» [2])?

На это F. Nebenius отвѣта не даетъ. Да и понятно, его опредѣленіе, представляя собою не болѣе какъ сумму двухъ отдѣльныхъ опредѣленій, изъ которыхъ ни то, ни другое не выдерживаетъ критики, удовлетворительнымъ признано быть не можетъ.

Есть еще группа писателей, которые видятъ сущность кредита въ томъ, что это будто-бы *антиципація* будущаго. Такъ, S. de-Sismondi прямо заявляетъ: «кредитъ есть не что иное, какъ антиципація будущаго».

---

[1]) Friedrich Nebenius, «Ueber die Natur und die Ursachen des öffentlichen Credits». Karlsruhe und Baden. 1829. § 1.

[2]) Э. Вреденъ, op. cit. 334.

К. Ф. Гокъ: «пользованіе капиталомъ есть употребленіе въ дѣло труда прошедшаго; пользованіе кредитомъ есть учетъ труда будущаго; то и другое въ интересѣ труда настоящаго»[1].

Fedele Lampertico смотритъ на кредитъ какъ на «assegnamento sopra beni futuri»[2].

Всѣ эти опредѣленія однако невѣрны: при кредитной сдѣлкѣ переносятся отъ одного лица къ другому только существующія цѣнности, слѣдовательно продуктъ прошлаго труда, и пользованіе кредитомъ со стороны заемщика есть пользованіе чѣмъ то реальнымъ, уже существующимъ, а не чѣмъ-то гадательнымъ, еще не произведеннымъ. «Если этотъ капиталъ существуетъ какимъ-бы то ни было образомъ», говоритъ A. Cieszkowski по поводу отожествленія кредита съ антиципаціею, «кредитъ сумѣетъ его сдѣлать въ высшей степени способнымъ для производительнаго обращенія; но если онъ не существуетъ, то кредитъ навѣрное не имѣетъ власти его создать. Ex nihilo nihil fit. Если хотите создавать, то представьте ваши матеріалы, но никогда не представляйте того, что еще *должно быть созданнымъ*, орудіемъ самаго процесса созданія, ибо это не болѣе, какъ cercle vicieux»[3].

Въ противоположность этому ученію самъ A. Cieszkowski положительно заявляетъ: «le crédit n'est et ne doit être que la mise en circulation de capitaux existants»[4]. Но и его, пользующееся незаслуженною извѣстностью, опредѣленіе кредита также не выдерживаетъ критики. По его ученію «кредитъ есть превращеніе капиталовъ постоянныхъ и затраченныхъ въ обращающіеся и свободные; это есть средство, которое дѣлаетъ свободными и обращающимися, капиталы, неимѣвшіе этого свойства и, слѣдовательно, даетъ имъ возможность обратиться туда, гдѣ ощущается въ нихъ потребность»[5].

---

[1] К. Ф. Гокъ, «Государственное хозяйство». Налоги и государственные долги. Переводъ Н. Бунге. Кіевъ. 1865, стр. 226.

[2] Fedele Lampertico, «Economia dei popoli e degli Stati». Vol. V. «Il Credito». Milano. 1884. pp. 11, 14.

[3] Le C-te Auguste Cieszkowski, «Du credit et de la circulation». 2 édit. Paris. 1847. p. 31.

[4] Ibid. 7.

[5] Ibid. 6. См. также Н. Бунге: «Теорія кредита». Кіевъ. 1852. стр. 58.

Авторъ на первыхъ порахъ ничѣмъ не обосновываетъ и не разъясняетъ своего опредѣленія; но изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что онъ подъ метаморфозою или превращеніемъ капитала понимаетъ его раздвоеніе или рефлексію, дѣлающую его способнымъ оказывать въ одно и то же время двоякое дѣйствіе: въ качествѣ капитала 1) постояннаго и 2) обращающагося.

Ошибка автора состоитъ, очевидно, въ томъ, что онъ подъ кредитомъ понимаетъ не перенесеніе одной и той же цѣнности изъ однѣхъ рукъ въ другія, а превращеніе или раздвоеніе ея, что̀, въ томъ смыслѣ, какой имъ придаетъ авторъ, физически невозможно.

Къ такому опредѣленію кредита привело автора его желаніе замѣнить деньги рентными билетами, обезпеченными земельнымъ залогомъ. Такъ какъ эти билеты должны приносить доходъ, то авторъ и смѣшалъ ихъ съ обращающимися капиталами и этимъ путемъ получилъ: 1) землю—капиталъ постоянный и 2) его рефлексію — ренту, капиталъ обращающійся. Очевидно, авторъ упустилъ изъ виду, что рентные билеты не имѣютъ самостоятельной, внутренней цѣнности, а лишь цѣнность представительную, заимствованную отъ цѣнности залога, который они представляютъ и котораго судьбу они раздѣляютъ, — что, слѣдовательно, самостоятельнаго капитала рентные билеты не представляютъ. Если же оставить въ сторонѣ выражающій собою лишь pium desiderium вопросъ о замѣнѣ денегъ рентными билетами, то подъ послѣдніе можно лишь получить въ займы оборотный капиталъ отъ капиталиста, если таковой у него окажется свободнымъ,—операція, которая не имѣетъ ничего общаго съ какою бы то ни было метаморфозою капитала постояннаго, служащаго залогомъ по займу и сохраняющаго одну и ту же форму какъ до—такъ и послѣ полученія ссуды.

Всѣ приведенныя опредѣленія не вѣрны потому, что исходятъ не изъ общей природы кредита, а изъ отдѣльныхъ его признаковъ: предположеній (довѣріе) или послѣдствій (хозяйственная способность), или же, наконецъ, ищутъ признаковъ для опредѣленія кредита внѣ его (антиципація). Согласно же правиламъ логики, для полученія точнаго выраженія, необходимо остановиться на признакѣ общемъ, характеризующемъ всѣ кре-

дитныя отношенія, а таковымъ является *отсрочка возврата равноцѣнности*, разъединеніе двухъ актовъ мѣны во времени.

Если ссужаются цѣнности не въ натурѣ, а въ формѣ денегъ, то это сущности кредитнаго обмѣна не измѣняетъ: деньги поступаютъ въ полную собственность заемщика и должны быть возвращены заимодавцу in genere, т. е. при наступленіи срока платежа въ обмѣнъ на нихъ передается лишь равная по цѣнности полученной сумма.

На первый разъ можетъ, пожалуй, показаться, что нѣтъ расчета взаимно обмѣниваться одинаковыми по своей природѣ цѣнностями—деньгами. Но дѣло въ томъ, что деньги служатъ лишь посредникомъ при пріобрѣтеніи цѣнностей въ формѣ, необходимой какъ заемщику, такъ и заимодавцу: ссужая деньги, послѣдній доставляетъ первому средство для пріобрѣтенія отъ другихъ лицъ предметовъ, въ которыхъ именно тотъ нуждается. Если кредитныя сдѣлки совершаются при помощи денегъ, то это дѣлается лишь ради тѣхъ удобствъ, благодаря которымъ денежная мѣна вытѣсняетъ собою мѣну натурою.

Исходя изъ указаннаго общаго признака, новѣйшіе писатели опредѣляютъ *кредитъ* какъ *видъ мѣны, при которой взаимная передача цѣнностей разъединяется во времени.*

Сюда относится опредѣленіе C. Knies'а, по которому кредитъ—это «возмездное перенесеніе имуществъ, при которомъ дѣйствіе одного (кредитора) происходитъ въ настоящемъ, дѣйствіе же другаго (должника)—въ будущемъ времени» [1]).

Max Wirth опредѣляетъ кредитъ какъ «перенесеніе права собственности въ ожиданіи, по «довѣрію», что равноцѣнность (со включеніемъ процента и страховой преміи) по истеченіи опредѣленнаго времени будетъ возвращена» [2]).

По St. Jevons'у «кредитъ ограничивается простою отсрочкою платежа» [3]).

Bonamy Price отожествляетъ «credit» съ «deferred payment» [4]).

---

1) C. Knies, «Der Credit». I, s. 7.

2) Max Wirth, «Grundzüge der National-Oekonomie». III Bd. «Handbuch des Bankwesens». 3 Auflage. Köln. 1883 s. 1.

3) W. Stanley Jevons, «La monnaie et le mécanisme de l'échange». 3 édit. Paris. 1881. p. 195.

4) Bonamy Price, «Currency and Banking». London. 1876. p. 42.

По Э. Вредену «Кредитъ есть посредникъ для мѣноваго обращенія въ народномъ хозяйствѣ, помощью котораго создается передача цѣнностей и капиталовъ изъ рукъ въ руки изъ-за будущаго возврата». И затѣмъ: «кредитъ не есть видъ довѣрія, а, по существу своему, является однимъ изъ способовъ возмезднаго обращенія цѣнностей и передачи капиталовъ» [1]).

По Н. Бунге «Кредитъ есть видъ мѣны, въ которой передается цѣнность или личная услуга по довѣрію къ будущему вознагражденію» [2]).

Подобнаго же опредѣленія кредита придерживается А. Wagner и др.

Несмотря на кажущееся сходство этихъ опредѣленій различные авторы подводятъ, однако, подъ нихъ различное содержаніе.

Такъ, Н. Бунге считаетъ объектомъ кредитной сдѣлки также и трудъ, другими словами, при наличности извѣстныхъ условій онъ считаетъ кредитнымъ оборотомъ и личный наемъ [3]).

А. Wagner различаетъ: 1) собственно (чистыя, нарочныя) и 2) необходимо (естественныя) кредитныя сдѣлки. При первыхъ намѣреніе сторонъ направлено на заключеніе *кредитной* сдѣлки, какъ таковой. Здѣсь вещь передается другому лицу въ собственность, переходитъ въ его имущество и возвращается лишь ея равноцѣнность. Главный видъ этихъ сдѣлокъ есть ссудаемъ, объектомъ котораго служатъ res fungibiles, по преимуществу деньги. Сдѣлки второго рода, напротивъ того, являются *необходимо* и *постоянно*, независимо отъ воли сторонъ, болѣе или менѣе кредитными, потому что при нихъ дѣйствіе одной или обѣихъ сторонъ состоитъ не просто въ передачѣ вещи, а въ дозволеніи пользованія, въ исполненіи работы или услуги, что̀ связано съ истеченіемъ извѣстнаго промежутка времени. Здѣсь вещь не изымается изъ имущества заимодавца, не переходитъ въ собственность заемщика, и, слѣдовательно, требуется возвращеніе ея in specie [4]).

---

[1]) Э. Вреденъ, op. cit. 333.

[2]) Н. Бунге, «Теорія Кредита». Кіевъ. 1852. стр. 14.

[3]) Ibid. 138—141.

[4]) A. Wagner und E. Nasse, «Lehrbuch etc.» I. § 66. Также G. Schönberg, «Handbuch etc.» I. Bd. I. Th. VIII.

С. Knies считаетъ кредитною сдѣлкою аренду, наемъ постоянныхъ капиталовъ [1]), страхованіе и пр. [2]).

Однако для существованія кредита необходимо:

1) чтобы обмѣниваемыя вещи обладали полною замѣнимостью: ссуженная цѣнность должна перейти въ полную собственность лица и при возвратѣ должна быть замѣнена равноцѣнностью, иначе сдѣлка не будетъ вовсе мѣною въ строгомъ значеніи слова, слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи и о кредитной мѣнѣ, какъ видовомъ ея подраздѣленіи;

2) чтобы отсрочка передачи равноцѣнности вытекала изъ отсутствія ея въ наличности у одной изъ участвующихъ въ обмѣнѣ сторонъ, а не обусловливалась бы природою хозяйственнаго отношенія. Такъ напр., при арендѣ, наймѣ, страхованіи и имъ подобныхъ сдѣлкахъ изъ самой сущности отношенія вытекаетъ, что передача обѣими сторонами равноцѣнностей не можетъ совпадать во времени. При арендѣ, напр., неудобно, и часто невозможно, вносить ежедневно часть арендной платы, соотвѣтствующую получаемымъ за этотъ промежутокъ времени выгодамъ съ арендуемаго участка. Такія отношенія въ область кредита не входятъ; они принадлежатъ къ сферѣ оборотовъ на наличныя, и только, если, напр., арендаторъ не уплотитъ во время условленной суммы, возникаетъ отношеніе кредитное, но это лишь съ момента просрочки платежа.

Если бы считать кредитнымъ всякое отношеніе, въ которомъ платежъ не совпадаетъ во времени съ полученіемъ цѣнности, то пришлось бы къ сферѣ кредита отнести почти всѣ имущественныя двухстороннія сдѣлки, за исключеніемъ развѣ купли-продажи въ тѣсномъ смыслѣ слова; но вмѣстѣ съ этимъ пришлось бы отказаться отъ составленія сколько нибудь отчетливаго и опредѣленнаго понятія о кредитѣ, а также отъ разграниченія различныхъ хозяйственныхъ оборотовъ по представляемымъ ими отличительнымъ признакамъ.

Выше мы видѣли, что въ кредитномъ оборотѣ есть два существенныхъ момента: довѣріе къ платежной способности заемщика и возвратъ полученной равноцѣнности. Спрашивается,

---

[1]) С. Knies, «Der Credit». I, s. 98.

[2]) Ibid. I, 118.

существенъ-ли для понятія кредита еще третій моментъ: добровольность сдѣлки. Вопросъ этотъ возникаетъ обыкновенно при опредѣленіи природы такъ наз. принудительныхъ займовъ и рѣшается различно.

Одни считаютъ добровольное согласіе необходимымъ моментомъ, отсутствіе котораго лишаетъ сдѣлку ея кредитнаго характера и вводятъ даже этотъ признакъ въ опредѣленіе кредита.

Такъ P. Leroy-Beaulieu говоритъ: «Если возможность распоряжаться чужимъ капиталомъ не получена свободно отъ его настоящаго собственника, а является послѣдствіемъ силы или хитрости, то это будетъ уже не кредитъ въ собственномъ смыслѣ, но актъ господства (acte de domination) болѣе или менѣе извинительный и легальный; именно это и происходитъ при принудительномъ курсѣ бумажныхъ денегъ» [1]).

C. Dietzel называетъ принудительные займы просто податями «unrechtmässig erhobene Steuern» [2]).

По A. Wagner'у, «принудительные займы по своему происхожденію не представляютъ собою кредитной сдѣлки, а являются одною изъ формъ обложенія» [3]) *).

Въ противоположность этимъ, другіе не считаютъ моментъ добровольнаго согласія столь существеннымъ, чтобы безъ него невозможно было существованіе кредитнаго отношенія.

Сюда относятся: C. Knies, обосновывающій свое положеніе тѣмъ, что въ случаяхъ, гдѣ на мѣсто добровольнаго соглашенія становится принужденіе, послѣдствія отъ этого не

---

[1]) P. Leroy-Beaulieu, op. cit II. 181. Note.

[2]) Dr. C. Dietzel, «Das System der Staatsanleihen im Zusammenhang der Volkswirthschaft betrachtet». «Heidelberg. 1855. s. 147.

[3]) G. Schönberg, «Handbuch etc.» I Bd. I Th. VIII.

*) Прим. Характеристическимъ является фактъ, что тотъ же A. Wagner видитъ основаніе цѣнности бумажныхъ денегъ по преимуществу въ довѣріи, которымъ пользуется выпускающее ихъ правительство. «Количество имѣетъ для такихъ бумажныхъ денегъ *посредствующее* значеніе, именно по вліянію ихъ на кредитъ», заявляетъ тотъ же авторъ. «Русскія бумажныя деньги», стр. 85.

измѣняются [1]), и L. Stein, который причисляетъ бумажныя деньги къ формамъ краткосрочнаго финансоваго кредита [2]).

F. Nebenius хотя и признаетъ, что «только добровольно заключенные займы возникаютъ изъ кредита», тѣмъ не менѣе, полагаетъ, что связь вещей требуетъ, чтобы сюда были причислены и тѣ, которые возникли инымъ путемъ. «Разъ они существуютъ», говоритъ онъ, «то довѣріе, съ которымъ ожидаютъ исполненія принятыхъ на себя обязательствъ, по природѣ своей одинаково, независимо отъ того, возникли - ли эти обязательства первоначально тѣмъ или инымъ путемъ» [3]).

По W. Roscher'у «принудительные займы, напр. государства, стоятъ посрединѣ между кредитными операціями въ собственномъ смыслѣ и податями» [4]). W. Roscher, такимъ образомъ, обходитъ вопросъ, но не разрѣшаетъ его.

Тѣ, которые считаютъ принудительный заемъ податью, очевидно, исходятъ лишь изъ субъективнаго основанія кредита, обращая вниманіе только на первую половину кредитнаго оборота: на передачу цѣнностей заимодавцемъ заемщику. Такой, однако, взглядъ предполагаетъ 1) что принужденіе исключаетъ довѣріе. Но это бываетъ далеко не во всѣхъ случаяхъ. При принудительныхъ займахъ, напр., къ которымъ государство, въ виду ихъ несправедливости, прибѣгаетъ только въ случаѣ крайней нужды, предполагается, что по миновеніи этой крайности, оно при первой возможности возвратитъ взятое, чтобы тѣмъ, хотя отчасти, вознаградить потерпѣвшихъ. 2) Отожествленіе принудительныхъ займовъ съ податями игнорируетъ ту существенную разницу, что въ первомъ случаѣ имѣетъ мѣсто возвратъ цѣнностей, во второмъ же—его нѣтъ.

Приверженцы противоположнаго ученія, въ свою очередь, исходятъ изъ одного объективнаго основанія: необходимости

---

[1]) «Der Credit». I. ss. 57—61.

[2]) «Lehrbuch der Finanzwissenschaft für Staats—und Selbstverwaltung», Mit Vergleichung der Literatur und der Finanzgesetzgebung von England, Frankreich, Deutschland, Oesterreich, Russland und Italien. 4 Auflage 1878. II Bd. ss. 396—406.

[3]) «Der öffentliche Credit». 314.

[4]) «Grundlagen der Nationaloekonomie». § 89. Nota 2.

возврата полученной равноцѣнности; и такъ какъ объективное основаніе съ общественной точки зрѣнія важнѣе субъективнаго, то писатели этой группы стоятъ ближе къ истинѣ. Такъ, они правы, утверждая, что разъ должникъ принимаетъ на себя обязательство возвратить равноцѣнность, онъ долженъ исполнить его независимо отъ мотива, по которому цѣнность была ему передана;—что возникновенію кредитнаго обязательства, хотя и не добровольно, а вслѣдствіе принужденія, все же, однако, предшествовалъ объективный фактъ передачи цѣнности;—что и при куплѣ-продажѣ фактъ продажи, напр., дома за извѣстную сумму денегъ существуетъ и въ томъ случаѣ, если продавецъ принужденъ былъ къ этому нуждою, напр. необходимостью уплатить долгъ, причемъ безразлично, совершена-ли продажа имъ лично, какъ говорятъ «со свободной руки», или съ аукціона; —что не только въ государственномъ, но и въ частномъ хозяйствѣ бываютъ принудительные займы, напр. когда работники, вмѣсто того, чтобы получить заработную плату наличными, принуждены ожидать уплаты ея цѣлые мѣсяцы и годы.

Тѣмъ не менѣе, вполнѣ отожествлять принудительныя отношенія со свободными, даже въ области кредита, невозможно. Если послѣдствія свободнаго и принудительнаго займа одинаковы для должника, то они далеко не одинаковы для кредитора: въ первомъ случаѣ онъ даетъ въ займы, потому что считаетъ это для себя выгоднымъ, во второмъ онъ не желаетъ этой сдѣлки, потому что она для него убыточна, быть можетъ даже разорительна. Послѣдствія добровольныхъ кредитныхъ сдѣлокъ въ общемъ благодѣтельны для общественнаго хозяйства: при ихъ помощи переносятся цѣнности отъ лицъ, менѣе нуждающихся къ болѣе нуждающимся, или къ такимъ, которыя могутъ найти имъ болѣе производительную затрату. Если на дѣлѣ это бываетъ и не при каждой отдѣльной сдѣлкѣ, то, тѣмъ не менѣе, добровольный обмѣнъ составляетъ нормальную физіологическую функцію общественнаго организма. Послѣдствія же принудительнаго займа всегда вредны; это болѣзненное, патологическое явленіе, продуктъ неблагопріятныхъ для существованія организма условій.

Изъ опредѣленія кредита какъ «особаго вида мѣны, при которой взаимная передача цѣнностей разъединяется во времени,» слѣдуетъ, что кредитный обмѣнъ является сдѣлкою двухсторон-

нею, состоящею изъ двухъ отдѣльныхъ актовъ: 1) передачи цѣнностей въ настоящемъ времени—ссуды, и 2) полученія равноцѣнности въ будущемъ—возврата ссуды.

Ссуда—заемъ, слѣдовательно, является, такъ сказать, лишь половиною кредитнаго обмѣна, и при всѣхъ разсужденіяхъ о кредитѣ не нужно упускать изъ виду, что ссудѣ непремѣнно соотвѣтствуетъ другой актъ кредитнаго обмѣна—ея возвратъ, а также, что возникновенію кредитнаго отношенія, по общему правилу, предшествуетъ передача соотвѣтствующей равноцѣнности. Къ сожалѣнію, эта экономическая связь между двумя актами кредитнаго обращенія слишкомъ часто забывается при изслѣдованіяхъ о кредитѣ, что̀ необходимо ведетъ къ одностороннимъ и ложнымъ выводамъ.

Такъ, H. D. Macleod, опредѣляя кредитъ какъ «право требовать опредѣленную сумму денегъ отъ опредѣленнаго лица» [1]) или какъ «нѣчто, не представляющее непосредственной пользы, но что̀ принимается въ обмѣнъ на что бы то ни было по довѣрію, что оно будетъ затѣмъ опять обмѣнено» [2]), легко могъ прійти къ заключенію, что кредитъ это капиталъ. Смѣшавъ внѣшнее выраженіе кредитнаго обязательства съ занятымъ капиталомъ, легко было прійти къ заключенію, что при займѣ возникаютъ двѣ цѣнности: одна — занятый капиталъ, другая — внѣшнее выраженіе долговаго обязательства: выданная при этомъ долговая росписка, такъ какъ и послѣдняя при наличности достаточнаго обезпеченія имѣетъ цѣнность и можетъ быть продана подобно всякому иному товару. Что это цѣнность не самостоятельная, а производная, заимствованная отъ выражаемаго ею капитала, на это вслѣдствіе ложнаго пониманія кредитнаго обмѣна вниманія вовсе не обращается.

Въ настоящее время едва-ли предстоитъ надобность опровергать ученіе, отожествляющее кредитъ съ капиталомъ. Достаточно сопоставить опредѣленіе кредита: «видъ мѣны»... съ опредѣленіемъ капитала: «цѣнности, служащія для производства»,

---

[1]) «The Principles of Economical Philosophy». 2 edit London. 1872—75. Vol. I, p. 440.

[2]) «Theory and Practice of banking». 2 edit. London. 1866. Vol. I, p. 18.

чтобы видѣть, что капиталъ представляетъ собою *цѣнности* настоящія, кредитъ же лишь *перемѣщеніе* ихъ изъ однѣхъ рукъ въ другія.

Въ этомъ отношеніи и до настоящаго времени не утратили значенія слова D. Ricardo, высказанныя имъ предъ комитетомъ 1819 года, назначеннымъ для изслѣдованія возможности возстановить размѣнъ билетовъ Банка Англіи. На вопросъ: «Развѣ вы не знаете, что во время, когда существуетъ большой спросъ на мануфактурныя произведенія, кредитъ, созданный этимъ обстоятельствомъ, дѣлаетъ мануфактуриста способнымъ употреблять свой капиталъ въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ для производства мануфактурныхъ продуктовъ»? D. Ricardo отвѣтилъ: «Я вовсе не имѣю понятія о такомъ кредитѣ, который былъ-бы дѣйствительнымъ въ производствѣ продуктовъ; продукты могутъ быть произведены только посредствомъ труда, машинъ и сырыхъ матеріаловъ; если же они употребляются на одномъ мѣстѣ, то по необходимости они должны быть извлечены изъ другого. Кредитъ есть средство, которое попеременно переносится отъ одного къ другому для того, чтобы воспользоваться капиталомъ уже существующимъ; оно не создаетъ капитала, а только опредѣляетъ, кѣмъ этотъ капиталъ долженъ быть употребленъ въ дѣло; передвиженіе же капитала изъ одного занятія въ другое можетъ быть часто весьма полезнымъ, но можетъ быть также и весьма вреднымъ». На возраженіе же: «Развѣ невозможно получить кредитъ изъ банка подъ обезпеченіе капитала, затраченнаго доходнымъ образомъ, будь онъ помѣщенъ въ фондахъ или въ землѣ? И развѣ невозможно при посредствѣ этого кредита купить или создать добавочное количество машинъ или сыраго матеріала и нанять добавочное количество капитала безъ того, чтобы смѣстить капиталъ съ существующаго уже его помѣщенія въ странѣ»? D. Ricardo отвѣтилъ: «Невозможно! отдѣльное лицо можетъ посредствомъ кредита купить машины и пр., но никакъ не создать ихъ. Если оно покупаетъ, то это всегда отъ кого-нибудь другого и, слѣдовательно, оно лишаетъ кого-нибудь другого возможности употреблять этотъ капиталъ»[1]).

---

[1]) Ad. Smith, «An inquiry into the nature and causes of the Wealth of Nations», with supplemental dissertations by J. R. M'Culloch. Edinburgh. 1863. Note XI. «Credit». pp. 530—534.

Достойно вниманія, что теоретики, отожествлявшіе кредитъ съ деньгами или съ капиталомъ, при примѣненіи своихъ теорій на дѣлѣ кончали банкротствомъ. Такъ, печальной памяти John Law послѣ паденія его системы, не только лишился всего почти своего имущества, но едва успѣлъ спасти свободу и жизнь, бѣжавъ тайно изъ Франціи. H. D. Macleod, въ качествѣ одного изъ директоровъ ставшаго несостоятельнымъ Royal-Britisch-Bank, попалъ въ тюрьму по судебному приговору [1]).

Не будучи ни капиталомъ, ни деньгами кредитъ тѣмъ не менѣе можетъ замѣнить до нѣкоторой степени деньги. Какъ тотъ, такъ и другія служатъ для перемѣщенія цѣнностей изъ однѣхъ рукъ въ другія, и такъ какъ при извѣстныхъ условіяхъ это перемѣщеніе совершается удобнѣе съ помощью кредита, чѣмъ при посредничествѣ звонкаго металла, то на практикѣ во множествѣ случаевъ кредитъ и замѣняетъ собою деньги въ ихъ функціи мѣноваго посредника, вслѣдствіе чего количество послѣднихъ, необходимое для обращенія товаровъ страны или мѣстности, сокращается. Въ какой однако мѣрѣ кредитъ можетъ служить къ сбереженію денегъ, это въ значительной степени зависитъ отъ тѣхъ формъ, которыя онъ принимаетъ на практикѣ.

Формы кредита.

Изъ самой сущности кредита, какъ мѣновой сдѣлки, въ которой обмѣнъ цѣнностей разъединенъ во времени, вытекаетъ необходимо существованіе долговаго (кредитнаго) обязательства, которое возникаетъ въ моментъ заключенія и исчезаетъ въ моментъ окончательнаго исполненія кредитной сдѣлки. Внѣшнее выраженіе кредитнаго обязательства и представляетъ собою форму кредита.

Въ какой-бы формѣ кредитъ не проявлялся, онъ можетъ служить для сбереженія денегъ путемъ взаимнаго обмѣна долговыхъ обязательствъ. Такъ напр., если одно лицо А. должно другому лицу Б. 100 руб., а Б въ свою очередь должно лицу А. 120 руб., то вмѣсто двойной пересылки денегъ, требующей для погашенія того и другого долга суммы 220 руб. наличными,

---

[1]) C. Knies, «Der Credit». I, 64. Nota.

возможно погасить часть долга посредствомъ взаимнаго зачета долговыхъ требованій и только излишекъ уплатить наличными, —въ данномъ случаѣ всего 20 рублей. Мало того, если обѣ стороны находятся постоянно во взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ, этотъ излишекъ можетъ быть оставленъ, какъ долговое требованіе, и помѣщенъ въ «credit» лица А. и «debet» лица Б., съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи быть погашеннымъ путемъ зачета..

Погашеніе взаимныхъ долговыхъ требованій путемъ зачета возможно при всѣхъ формахъ кредита безразлично, будетъ-ли кредитная сдѣлка заключена въ устной формѣ или письменной, путемъ записи въ книгахъ или въ формѣ отдѣльнаго письменнаго документа. Во всѣхъ этихъ формахъ кредитное обязательство само по себѣ не сокращаетъ, однако, количества денегъ, необходимыхъ для производства мѣновыхъ оборотовъ; напротивъ того, кредитъ, облегчая и, слѣдовательно, расширяя обороты, требуетъ увеличенія количества денегъ, такъ какъ каждое кредитное обязательство должно быть реализовано при посредствѣ денегъ. Только тамъ, гдѣ возможенъ взаимный обмѣнъ обязательствъ, количество денегъ сокращается.

Но устная форма кредита вообще имѣетъ весьма незначительную область примѣненія вслѣдствіе своего несовершенства. При записяхъ же въ торговыхъ и банковыхъ книгахъ зачетъ возможенъ лишь при условіи, чтобы обѣ стороны находились постоянно во взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ, являясь каждая поперемѣнно то должникомъ, то кредиторомъ; — или же при условіи, чтобы много лицъ хранило свои деньги, предназначенныя для текущихъ платежей у своихъ банкировъ, а не у себя дома.

По отношенію ко всей массѣ производимыхъ въ странѣ платежей, оба эти случая обнимаютъ сравнительно незначительную ихъ долю: первый потому, что требуетъ непосредственныхъ взаимныхъ торговыхъ сношеній, второй потому, что представляетъ собою выгоду только для крупныхъ плательщиковъ, которымъ, вдобавокъ, приходится производить платежи на мѣстѣ. Гораздо болѣе значенія для сбереженія металлическихъ денегъ имѣютъ тѣ формы кредита, которыя, представляя собою денежное требованіе, выраженное письменно въ отдѣльномъ документѣ, могутъ переходить изъ рукъ въ руки путемъ простой передачи

документа и этимъ путемъ исполняютъ функцію обращенія товаровъ подобно металлическимъ деньгамъ. Сюда относятся по преимуществу: векселя и банковые билеты.

Каково-бы ни было происхожденіе векселя*), былъ-ли онъ изобрѣтенъ евреями послѣ изгнанія ихъ въ 1181 году изъ Франціи, какъ это думаютъ нѣкоторые [1]), или же флорентинскими банкирами, собиравшими въ XII вѣкѣ при посредствѣ своихъ агентовъ дань, налагаемую Папами на различныя христіанскія государства для цѣлей крестовыхъ походовъ, причемъ собранныя деньги переводились сборщиками въ Италію посредствомъ векселей, выдаваемыхъ ими на пославшихъ ихъ банкировъ, какъ это доказываютъ другіе [2]); или же, наконецъ, вексель появился въ Ломбардіи и возникъ благодаря тому обстоятельству, что въ средніе вѣка чеканка монеты въ различныхъ государствахъ была различна, и монета часто была сомнительнаго содержанія въ вѣсѣ и пробѣ, такъ что вексель, какъ на это указываетъ само его названіе «littera di cambio», былъ просто мѣняльнымъ письмомъ, какъ полагаютъ третьи [3]),—во всякомъ случаѣ вексель первоначально служилъ для перевода долга изъ одной страны въ другую, а затѣмъ также изъ одного города въ другой. Переводъ долга изъ одной мѣстности въ другую составлялъ существенную принадлежность векселя, и въ настоящее еще время это требованіе, исчезнувшее уже изъ большинства законодательствъ (англійскаго, германскаго, бельгійскаго), сохранилось въ французскомъ «Code de Commerce» [4]).

---

*) Прим. Мы говоримъ только о переводныхъ векселяхъ.

[1]) St. Colwell, «The ways and means of payment». A full analysis of the credit system, with its various modes of adjustment. 2 édit. Philadelphia. 1860, p. 205. — J. W. Gilbart, «The history, principles, and practice of banking». New edition by A. S. Michie. London. 1882. Vol. I, pp. 157—8.

[2]) H. D. Macleod, «The principles of economical philosophy». 2 édit. London. 1872—75. Vol. I, p. 500. Его же: «Theory and practice of banking». 2 édit. London. 1866. Vol. I, pp. 85—86.

[3]) Э. Вреденъ, «Курсъ Политической Экономіи». 2 изданіе. СПБ. 1880. стр. 344—346.

[4]) «La lettre de change est tirée *d'un lieu sur un autre*». Code de commerce expliqué par ses motifs, par des exemples, et par la jurisprudence. Par J. A. Rogron. 13 édit. Paris. 1881. § 110.

Вексель, представляя собою приказъ уплатить опредѣленную сумму денегъ въ опредѣленное время указанному лицу [1]), самъ по себѣ не сокращаетъ еще количества денегъ, нужнаго для обращенія товаровъ. Напротивъ того, служа для перевода долга изъ одной мѣстности въ другую, онъ вызываетъ два самостоятельныхъ платежа выраженной въ немъ суммы. Лицо, покупающее, напр., въ С.-Петербургѣ вексель на Парижъ, уплачиваетъ за него въ С.-Петербургѣ наличными и по тому же векселю получаетъ платежъ въ Парижѣ также наличными. Экономія въ денежныхъ посредникахъ обращенія получается лишь съ появленіемъ возможности взаимнаго обмѣна выраженныхъ въ векселяхъ долговыхъ обязательствъ.

И дѣйствительно, мы видимъ, что международные платежи производятся по преимуществу при помощи векселей. Имѣя главною цѣлью переводъ долга изъ одной мѣстности въ другую, векселя тѣмъ удобнѣе въ качествѣ платежнаго средства, чѣмъ больше разстояніе между мѣстностями, обязанными другъ другу платежемъ: при этомъ способѣ производства платежей сберегаются издержки по двойной пересылкѣ и страховкѣ драгоцѣнныхъ металловъ, а также потеря отъ тренія, вслѣдствіе сотрясенія ихъ въ пути *).

---

[1]) Англійское законодательство опредѣляетъ вексель (a bill of exchange) какъ «unconditional order in writing, addressed by one person to another, signed by the person giving it, requiring the person to whom it is addresed to pay on demand or at a fixed or determinable future time a sum certain in money to or to the order of a specified person, or to bearer». The Bills of exchange Act, 1882, or «An Act to codify the law relating to bills of exchange, cheques, and promissory notes» (45 et 46 Vict., c. 61). With explanatory notes and index by M. D. Chalmers. 4 édit. London. 1882. § 3.

*) Прим. Послѣднее обстоятельство до сихъ поръ обыкновенно упускалось изъ виду. Изъ показаній, однако, E. H. Palmer'а, управляющаго Банкомъ Англіи, предъ Комитетомъ 1875 года оказывается, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда ящики съ полновѣсными суверенами, высланные Банкомъ въ провинцію или въ Шотландію, возвращаются обратно въ Банкъ не вскрытыми, въ нихъ всегда находятъ нѣсколько штукъ монеты,—въ средней 5—10 штукъ изъ каждыхъ 5,000,—потерявшихъ въ пути вѣса на столько, что стали ниже установленнаго закономъ минимума и должны быть изъяты изъ обращенія. См. «Report on banks of issue», 1875. Evidence of Mr. E. H. Palmer. qq. 7607—7613.

Этотъ способъ производства международныхъ платежей возможенъ, однако, лишь въ предѣлахъ взаимной задолженности странъ, находящихся въ постоянныхъ между собою торговыхъ сношеніяхъ и то, вслѣдствіе требованія солидности служащихъ для производства платежа векселей,—не до полнаго ея размѣра. Если же въ данный моментъ времени обязательства извѣстной страны превышаютъ ея требованія и на рынкѣ не находится достаточнаго количества годныхъ для производства платежа векселей, то приходится прибѣгнуть къ пересылкѣ металла, процентныхъ бумагъ и къ увеличенію вывоза товаровъ.

Но если иностранные векселя (foreign bills), — вслѣдствіе извѣстности фирмъ, ведущихъ международную торговлю, которая допускаетъ лишь крупные обороты,—вполнѣ пригодны въ качествѣ международнаго платежнаго средства, то этого нельзя сказать о внутреннихъ векселяхъ (inland bills), которые, въ качествѣ лучшей формы долговаго обязательства, пользующейся особымъ покровительствомъ закона, до сихъ поръ служатъ по преимуществу лишь для доказательства существованія кредитнаго отношенія и вслѣдствіе представляемыхъ ею гарантій предпочитаются въ купеческомъ быту.

Конечно, вексель, подобно каждой иной цѣнности, можетъ быть принятъ вмѣсто платежа кредиторомъ и освободить этимъ путемъ должника отъ его обязательства. Но по общему правилу кредиторъ согласится на это лишь при условіи: 1) что онъ можетъ получить въ обмѣнъ на этотъ вексель полную цѣнность своего требованія, что, слѣдовательно, цѣнность векселя останется неизмѣнною, и 2) что своевременное полученіе означенной въ немъ суммы не подлежитъ никакому сомнѣнію. Вексель не удовлетворяетъ вполнѣ ни одному изъ этихъ требованій:

1) По общему правилу вексель бываетъ срочный. Хотя векселя могутъ быть и по предъявленію, но это противорѣчитъ самой сущности торговыхъ векселей, т. е. такихъ, которые возникаютъ изъ торговыхъ сдѣлокъ. Вексель возникаетъ вслѣдствіе сдѣлки въ кредитъ, т. е. вслѣдствіе отсрочки платежа. Одинъ торговецъ высылаетъ товаръ другому, и такъ какъ необходимо долженъ истечь извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго товаръ находится въ пути, и затѣмъ, до момента реализаціи его на деньги по прибытіи на мѣсто назначенія, то отправитель товара, если только онъ не желаетъ стѣс-

нять своихъ оборотовъ, принужденъ согласиться на отсрочку платежа до срока, къ которому по приблизительному расчету товаръ будетъ проданъ. Вмѣстѣ съ высылкою товара для него возникаетъ право выдать срочный вексель на получателя товара, и если стороны, между которыми состоялась сдѣлка, пользуются въ торговомъ мірѣ достаточною извѣстностью, вексель можетъ быть учтенъ, и взамѣнъ его получены наличныя деньги за вычетомъ, конечно, процентовъ за время, остающееся до истеченія векселю срока.

Таковы сдѣлки, изъ которыхъ обыкновенно возникаетъ вексель. Вытекая изъ кредитнаго отношенія, онъ представляетъ собою обязательство срочное, а цѣнность каждаго срочнаго обязательства измѣняется въ зависимости отъ величины рыночнаго процента (учета), существующаго въ данный моментъ времени въ данной мѣстности, а это, какъ извѣстно, величина, въ высшей степени измѣняющаяся, подверженная частымъ и значительнымъ колебаніямъ. Не обладая же цѣнностью постоянною, вексель не можетъ служить хорошимъ посредникомъ обращенія.

2) Вытекая изъ многочисленныхъ торговыхъ сдѣлокъ и представляя собою обязательства различныхъ лицъ, состоятельность которыхъ извѣстна лишь сравнительно немногочисленному кружку занимающихся крупными торговыми оборотами, вексель не можетъ получить обширной обращаемости по той простой причинѣ, что состоятельность каждаго изъ подписавшихъ его лицъ неизвѣстна широкой публикѣ. Обязательство же лица, къ состоятельности котораго не питаютъ полнаго довѣрія, можетъ быть принимаемо развѣ со значительнымъ учетомъ, — обстоятельство, которое, въ свою очередь, дѣлаетъ вексель непригоднымъ посредникомъ обращенія: различные векселя, написанные на одну и ту же сумму, имѣютъ различную цѣнность въ зависимости отъ солидности и извѣстности подписей.

Къ этому присоединяется еще рискъ, вытекающій изъ невозможности потребовать платежа по векселю до истеченія ему срока; какъ извѣстно, рискъ этотъ, а слѣдовательно, соотвѣтствующая ему страховая премія, тѣмъ больше, чѣмъ этотъ срокъ продолжительнѣе.

Наконецъ, то обстоятельство, что векселя неудобно дѣлимы и подлежатъ учету при переходѣ изъ рукъ въ руки, что̀ сопря-

жено съ мелочными расчетами, окончательно затрудняетъ ихъ обращаемость.

Вотъ почему векселя могутъ обращаться на внутреннемъ рынкѣ въ качествѣ мѣноваго посредника развѣ при отсутствіи иныхъ, представляющихъ собою болѣе удобствъ для обращенія, посредниковъ.

Приверженцы, однако, такъ наз. «banking principle», не признаютъ существенной разницы между векселемъ и банковымъ билетомъ въ ихъ качествѣ посредника обращенія, и, въ подтвержденіе своего мнѣнія, указываютъ на фактъ, что въ Ланкаширѣ векселя въ теченіе нѣкотораго времени обращались въ качествѣ мѣноваго посредника и даже предпочитались банковымъ билетамъ. Такъ, одинъ изъ свидѣтелей, спрошенный парламентскою комиссіею 1826 года, увѣрялъ, что въ Ланкаширѣ главнымъ мѣновымъ посредникомъ являются векселя на Лондонъ съ 60-дневнымъ срокомъ, которые переходятъ изъ рукъ въ руки посредствомъ передаточной надписи. На вопросъ, видѣлъ-ли онъ такіе векселя на сумму не выше Ł. 10 съ 50 или 60 передаточными надписями? онъ отвѣтилъ: «Да, съ числомъ даже вдвое большимъ». Другой свидѣтель увѣрялъ, что векселя на сумму отъ Ł. 10 до Ł. 30 составляютъ три четверти обращенія; но что отношеніе всего количества векселей къ обращенію, состоящему изъ банковыхъ билетовъ, составляло 20:1. Нѣкоторые банкиры полагали его равнымъ даже 50:1 [1]).

Нужно, однако, замѣтить, что это фактъ исключительный, который былъ вызванъ и которому способствовали особыя обстоятельства, какъ отрицательнаго, такъ и положительнаго характера. Къ первымъ относятся легальныя препятствія и затрудненія, которыя законъ ставилъ обращенію билетовъ частныхъ банковъ въ интересахъ Банка Англіи.

Bank of England учрежденъ 27 іюля 1694 года на основаніи королевской хартіи, предоставившей извѣстнымъ лицамъ, ссудившимъ правительству капиталъ въ Ł. 1,200,000 для веденія войны съ Франціею, составить корпорацію подъ названіемъ: «The Governor and Company of the Bank of England». Въ этомъ первомъ актѣ никакихъ исключительныхъ привилегій

---

[1]) См. S. Colwell, «The ways and means of payment». p. 209. Nota.

Банку не предоставлено: онъ получалъ лишь отъ правительства Ł. 100,000 ежегодно въ видѣ процентовъ на ссуженную имъ правительству сумму, и съ возвращеніемъ этой суммы долженъ былъ прекратить свое существованіе.

Тотчасъ послѣ своего возникновенія Банкъ сталъ выпускать свои собственныя обязательства: 1) такъ наз. «sealed bills», представлявшія собою именныя процентныя свидѣтельства, и 2) «cash notes»—обязательства безпроцентныя на предъявителя и по предъявленію, позднѣйшіе «bank notes».

Уже въ 1696 году Банкъ принужденъ былъ пріостановить размѣнъ своихъ cash notes, которые, такъ же какъ и процентныя обязательства Банка, стали быстро падать въ цѣнѣ. Въ числѣ иныхъ мѣръ, предпринятыхъ правительствомъ для упроченія кредита Банка, рѣшено было доставить ему охрану отъ соперничества другихъ банковъ, предоставивъ ему монополію банковаго дѣла, что̀ и сдѣлано актомъ 1697 года, запретившимъ основаніе какого бы то ни было иного банка въ теченіе всего времени существованія Банка Англіи. На дѣлѣ оказалось, что этотъ запретительный законъ легко обойти: банковымъ дѣломъ стали заниматься коллективныя предпріятія, основываемыя подъ инымъ названіемъ и для иныхъ цѣлей. Послѣдствіемъ этого было изданіе новаго закона въ 1707 году, по которому какому бы то ни было учрежденію или компаніи,—за исключеніемъ Банка Англіи,—состоящей болѣе чѣмъ изъ шести лицъ, запрещалось занимать деньги подъ обязательства, уплачиваемыя по предъявленію или въ теченіе срока, не превышающаго шести мѣсяцевъ отъ заключенія займа. А такъ какъ въ то время выдача такихъ обязательствъ при займахъ, получаемыхъ въ видѣ вкладовъ, составляла существенную часть банкирскихъ операцій, иными словами, выпускная функція составляла суть банковаго дѣла, то постановленіе закона 1707 года, повторенное въ законахъ 1708 и 1800 гг., въ сущности равнялось абсолютному запрету заниматься банковымъ дѣломъ какой бы то ни было корпораціи или компаніи, состоящей болѣе чѣмъ изъ шести лицъ. Въ этомъ смыслѣ понимали въ то время постановленіе закона 1707 года, и на дѣлѣ оно воспрепятствовало возникновенію какого бы то ни было банковаго предпріятія со складочнымъ капиталомъ вплоть до 1826 года, въ которомъ, благодаря громадному банкротству частныхъ банкировъ, разрѣшено основывать «joint-

stoch banks», съ тѣмъ, однако, 1) чтобы они отстояли отъ Лондона далѣе чѣмъ на 65 англійскихъ миль, и 2) чтобы всѣ члены связаны были безграничною отвѣтственностью [1]).

Таковы постановленія закона, мѣшавшія обращенію банковыхъ билетовъ въ Англіи вплоть до 1826 года, времени, къ которому относятся свидѣтельскія показанія объ обращаемости векселей въ Ланкаширѣ. Съ одной стороны обращеніе билетовъ Банка Англіи было мало развито внѣ предѣловъ Лондона, съ другой—помимо Банка Англіи выпускать билеты на предъявителя и по предъявленію могли только частные банкиры, «private bankers», которые не публиковали своихъ отчетовъ и которыхъ капиталъ не могъ достичь размѣровъ капитала складочныхъ предпріятій, вслѣдствіе чего и билеты этихъ банкировъ не могли пользоваться такимъ обширнымъ обращеніемъ и довѣріемъ, какъ билеты банковыхъ компаній и учрежденій.

Мало того, употребленіе чековъ было въ то время также мало развито въ Англіи. Вслѣдствіе исключительной привилегіи Банка Англіи заниматься банковымъ дѣломъ, вплоть до 1826 года во всей Англіи и до 1833 года въ Лондонѣ и его окрестностяхъ въ районѣ 65 миль было запрещено основаніе и существованіе какого бы то ни было банка со складочнымъ капиталомъ, а слѣдовательно, и депозитнаго банка. Только въ этомъ послѣднемъ году было разъяснено, что Банкъ Англіи въ томъ видѣ, въ какомъ былъ основанъ, былъ банкомъ эмиссіоннымъ, «a bank of issue», и что, слѣдовательно, монополія, признанная за нимъ впервые закономъ 1697 года, должна относиться только къ банкамъ *ejusdem generis* [2]), вслѣдствіе чего стали возникать въ Лондонѣ такъ наз. депозитные банки, которые, при существованіи запрещенія заниматься выпускомъ билетовъ, сосредоточили свою дѣятельность на развитіи обращенія чековъ, что, при наличности въ Лондонѣ благопріятныхъ для этого обстоятельствъ, имъ вполнѣ удалось.

Отсутствіе банковыхъ билетовъ и чековъ было отрица-

---

[1]) «Banking acts». Appendix to report from the select committee on banks of issue. 1875. pp. 432—439.

[2]) H. D. Macleod. «The theory and practice of banking». Vol. II, p. 111.

тельнымъ обстоятельствомъ, очистившимъ поле для векселей въ качествѣ орудія обращенія товаровъ до 1826 года. Однако само по себѣ оно не было достаточнымъ для того, чтобы обезпечить хожденіе векселямъ; для этого необходима наличность иныхъ еще, положительныхъ условій, прямо способствующихъ обращенію кредитнаго посредника въ спеціальной формѣ векселя. Въ остальной Англіи они не были достаточно развиты, въ Ланкаширѣ же они существовали на лицо. Ланкаширъ уже въ то время представлялъ собою одинъ изъ наиболѣе промышленныхъ округовъ Англіи съ крупными размѣрами производства и съ густымъ населеніемъ. Векселя крупныхъ фабрикантовъ, живущихъ по сосѣдству, лично знающихъ другъ друга, могли пользоваться обширнымъ кредитомъ и мѣстною обращаемостью, которая, однако, безусловно недоступна для векселей при отсутствіи указанныхъ условій, слѣдовательно, среди населенія рѣдкаго, живущаго разсѣянно и занимающагося земледѣліемъ или мелкими промыслами.

Насколько вредна срочность кредитныхъ обязательствъ для ихъ обращаемости видно изъ слѣдующаго факта, заимствованнаго изъ практики шотландскихъ банковъ. Парламентскимъ актомъ отъ 17 іюля 1695 года учрежденъ первый банкъ въ Шотландіи «Bank of Scotland» для выпуска билетовъ. Въ виду новизны дѣла ему была предоставлена на двадцать одинъ годъ монополія выпускной функціи банковаго дѣла, которая и составляла главную его операцію: принимать вклады онъ началъ только съ 1707 года.

Банкъ началъ свою дѣятельность въ слѣдующемъ послѣ изданія парламентскаго акта 1696 году, когда былъ собранъ складочный капиталъ и выпущены Банкомъ первые его билеты, размѣнные по предъявленію; но уже въ 1704 году, вслѣдствіе недостатка въ кассѣ звонкой монеты, онъ принужденъ былъ 18 декабря пріостановить размѣнъ своихъ билетовъ. Во второй разъ Банкъ пріостановилъ платежи звонкою монетою 19 сентября 1715 года, и эта пріостановка продолжалась до первыхъ мѣсяцевъ слѣдующаго 1716 года. Въ обоихъ этихъ случаяхъ Банкъ платилъ проценты по своимъ билетамъ.

Въ 1715 году, во время политическихъ замѣшательствъ, Банкъ сталъ поддерживать сторону враждебную правительству, и его монополія выпуска билетовъ не была возобновлена.

Однако фактически онъ сохранилъ ее вплоть до 1826 года, такъ какъ у него не было серьезныхъ соперниковъ, и, не смотря на временныя затрудненія, дѣла Банка были блестящи: за 29 лѣтній періодъ своего существованія (по 1727 годъ) онъ раздѣлялъ межъ своихъ акціонеровъ въ средней ежегодно по 17% дивиденда.

Но въ 1727 году 31 мая былъ основанъ второй въ Шотландіи эмиссіонный банкъ «Royal Bank of Scotland», который тотчасъ же вступилъ въ соперничество съ первымъ, ставшимъ извѣстнымъ подъ названіемъ «Old Bank».

Желая поставить соперника въ безвыходное положеніе, новый банкъ пріобрѣлъ билеты стараго банка на возможно большую сумму и предъявилъ ихъ внезапно къ обмѣну. Поколебать положеніе могучаго соперника ему не удалось, но онъ дѣйствительно причинилъ ему много затрудненій. Желая избѣжать на будущее время подобныхъ неожиданностей «Old Bank» съ 9 ноября 1730 года сталъ выпускать такъ наз. «optional notes». Это были тѣ же безпроцентные билеты на предъявителя и по предъявленію, но съ оговоркою, что Банкъ, по своему усмотрѣнію, можетъ, или размѣнивать ихъ по предъявленію, или же отсрочивать платежъ по нимъ металломъ на шесть мѣсяцевъ, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, за истекшее отъ предъявленія билета до полученія по немъ платежа время, уплачивалось Банкомъ 5%,— такъ что предъявитель билета въ Ł. 5, по усмотрѣнію Банка, получалъ, или Ł. 5 наличными деньгами, или же 5 l. 2 s. 6 d. шесть мѣсяцевъ спустя по предъявленію билета къ размѣну.

Билеты, размѣнные на монету по предъявленію по желанію банка, были такимъ образомъ впервые выпущены Банкомъ Шотландіи. Вскорѣ ему стали подражать въ этомъ остальные банки и банкиры, причемъ болѣе солидные не выпускали купюръ ниже Ł. 5, но большинство изъ нихъ, заботясь лишь объ увеличеніи обращаемости своихъ билетовъ, стало дробить ихъ на самыя мелкія доли: до 5 шилл. и ниже [1]). Понятно, билеты, которыхъ обмѣнъ на монету не былъ обезпеченъ, не могли удовлетворительно исполнять функціи монеты. Уже того обстоятель-

---

[1]) A. W. Kerr, «History of banking in Scotland». Glasgow. 1884. pp. 5, 26—29, 45.

ства, что они могли быть превращены въ срочныя обязательства помимо воли ихъ владѣльца, было достаточно для ихъ обезцѣненія, къ которому присоединилось колебаніе ихъ цѣнности: какъ извѣстно, цѣна срочныхъ бумагъ, приносящихъ проценты, колеблется въ зависимости отъ величины рыночнаго процента, а эта величина постоянно измѣняется.

И дѣйствительно, мы видимъ, что въ Шотландіи подъ вліяніемъ «optional clause» обращеніе банковыхъ билетовъ потеряло твердую почву. По свидѣтельству одного изъ современниковъ «отъ начала міра не было націи, которая бы болѣе пострадала отъ злоупотребленій банковымъ дѣломъ, чѣмъ Шотландія въ настоящее (т. е. въ его) время, и вѣроятно», заключаетъ онъ, «и впредь никогда не будетъ»[1]).

Банковые билеты.

Банковый билетъ, т. е. безпроцентное обязательство, выданное на себя банкомъ или банкиромъ, уплатить извѣстную круглую сумму денегъ предъявителю и по предъявленію, представляетъ собою форму кредита, обладающую наибольшею обращаемостью. Въ то время какъ вексель служитъ спеціально для перевода денегъ и, наравнѣ съ другими процентными обязательствами, однимъ изъ способовъ доходнаго помѣщенія капитала, тогда какъ чекъ служитъ для производства платежа въ данномъ единичномъ случаѣ, послѣ чего его существованіе прекращается, банковый билетъ предназначенъ спеціально служить для обращенія на ряду со звонкою монетою.

Вслѣдствіе того, что онъ не приноситъ процентовъ, храненіе его безъ употребленія не только не приноситъ выгоды, но даже прямо убыточно: для владѣльца прямой интересъ состоитъ въ томъ, чтобы спустить его скорѣе съ рукъ и найти для вырученнаго на него капитала болѣе прибыльную затрату. Написанный на круглыя суммы, онъ удобенъ для счета и легко приспособляется къ самымъ разнообразнымъ по величинѣ сдѣлкамъ. Выпущенный предпріятіемъ или учрежденіемъ, котораго кредитоспособность общеизвѣстна, онъ переходитъ изъ рукъ въ

[1]) Ibid, 70.

руки безъ всякой надписи, путемъ простой передачи, не связывая передавшаго его какимъ-бы то ни было обязательствомъ. Наконецъ, размѣнный по предъявленію, онъ удерживаетъ свою цѣнность наравнѣ съ цѣнностью звонкой монеты.

Всѣ эти качества дѣлаютъ банковый билетъ превосходнымъ мѣновымъ посредникомъ, предпочитаемымъ во многихъ случаяхъ металлическимъ деньгамъ.

Въ качествѣ мѣноваго посредника монета незамѣнима при мелкихъ оборотахъ, но при крупныхъ она представляетъ слѣдующія неудобства:

1) Она громоздка, что̀ затрудняетъ и увеличиваетъ издержки по ея пересылкѣ и храненію. Это неудобство обратно пропорціонально цѣнности металла, изъ котораго монета чеканится. Такъ, еще въ прошломъ вѣкѣ въ Швеціи, при существованіи полноцѣнной мѣдной монеты, требовалась особая повозка для доставленія должникомъ кредитору сколько нибудь значительной суммы [1]). Въ Россіи съ 1704 по 1810 годъ вѣсъ одного рубля мѣдью составлялъ: 1704—1717 гг. 2 ф.; 1718—1734 гг. 1 ф.; 1735—1751 гг. 4 ф.; 1755—1756 гг. 5 ф.; 1757—1761 гг. $2^1/_2$ ф.; въ 1762 г. $1^1/_4$ ф.; 1763—1810 гг. $2^1/_2$ фунта [2]).

Но и самый цѣнный металлъ — золото представляетъ въ этомъ отношеніи крупныя неудобства. По вычисленію St. Jevons'а сумма въ Ł. 20,000,000, составляющая въ средней ежедневный оборотъ лондонской расчетной палаты, выраженная въ золотѣ, вѣсила-бы 157 тоннъ, и для перевозки ея потребовалось-бы около 80 лошадей; выраженная же въ серебрѣ, она вѣсила-бы болѣе 2,500 тоннъ.

Вслѣдствіе малаго вѣса и объема банковые билеты удобнѣе также для ношенія ихъ съ собою.

2) По отношенію къ храненію металлическія деньги представляютъ еще то неудобство, что всѣ монеты вполнѣ сходны одна съ другою и въ случаѣ похищенія не могутъ быть узнаны. Банковые же билеты помѣчены номерами, замѣтивъ которые

---

[1]) W. Stanley Jevons, «La monnaie» etc. p. 29.

[2]) F. de Rocca, «La circolazione monetaria ed il corso forzoso in Russia». Annali di Statistica. Serie 2. Vol. 24. Roma. 1881. p. 457. Prospetto N. 1. Variazioni nel valore intrinseco della moneta di rame.

можно ихъ сдѣлать недѣйствительными для похитителя. Тамъ, гдѣ, какъ напр. въ Англіи, не принято принимать отъ незнакомаго лица банковыхъ билетовъ безъ бланковой надписи[1]), гарантія еще усиливается.

3) Неудобство считать крупныя суммы: монеты, представляя собою сравнительно незначительную сумму каждая (крупныя монеты легко поддѣлывать, почему ихъ на дѣлѣ не чеканятъ; такъ напр. въ Англіи не чеканятъ монетъ въ Ł. 5 и Ł. 2, во Франціи въ 100 фр. и 50 фр., хотя это и допускается по закону), требуютъ при сколько нибудь крупныхъ платежахъ продолжительнаго и утомительнаго процесса счисленія, причемъ легко возможны ошибки. Въ Банкѣ Англіи, гдѣ ежедневно приходится сосчитывать крупныя суммы, для этого употребляютъ особый механическій способъ[2]). Въ Австріи послѣ войны 1866 года, когда пришлось перевозить металлическій запасъ Національнаго банка изъ Коморна и Марбурга обратно въ Вѣну, для провѣрки наличности потребовалось 25 — 30 человѣкъ счетчиковъ, которые работали въ теченіе девяти мѣсяцевъ ежедневно[3]).

4) Монета представляетъ собою орудіе обращенія дорого стоющее, бумага же, замѣняя собою металлъ, даетъ возможность сберечь его на всю сумму, вытѣсненную ею изъ обращенія, и дать ему иное, производительное назначеніе.

По вычисленіямъ St. Jevons'а въ Англіи обращается металла на сумму:

золотыхъ монетъ	100	милл. фунт. стерл.
золотыхъ слитковъ	15	» » »
серебряныхъ монетъ	15	» » »
бронзовыхъ монетъ	$1\frac{1}{8}$	» » »
всего на сумму	$131\frac{1}{8}$	милл. фунт. стерл.

---

[1]) Max Wirth, «Handbuch des Bankwesens». 3 Auflage. Köln. 1883. s. 20.

[2]) W. Stanley Jevons, «La monnaie etc». p. 133. Въ Индіи, гдѣ обращеніе металлическое—серебряное, съ давнихъ поръ существуетъ также «counting boards».

[3]) L. Bilinski, «System Ekonomii Spotecznej». Lwów. 1880. Tom I, str. 280. Nota.

Считая всего по $3^1/_4$ процента, получается ежегодная потеря въ 4,262,000 фунтовъ стерлинговъ [1]).

Замѣна, слѣдовательно, части металлическихъ денегъ размѣнными бумажными деньгами, составляетъ для страны, введшей у себя послѣднія, прямой выигрышъ.

Мало того, металлическія деньги изнашиваются обращеніемъ вслѣдствіе тренія. По вычисленію A. Soetbeer'a, изъ всего количества серебра, существовавшаго въ наличности за истекшее пятидесятилѣтіе (съ 1831 по 1880 годъ), 4,2% было уничтожено обращеніемъ вслѣдствіе изнашиванія [2]). Хотя бумажныя деньги также подвержены изнашиванію, но вслѣдствіе дешевизны матеріала, потеря отъ этого ничтожна.

Въ связи съ изнашиваніемъ находится необходимость вѣсить монету въ тѣхъ государствахъ, которыя заботятся о сохраненіи полной цѣнности своей монеты, какъ напр. Англія. Для взвѣшиванія монетъ, поступающихъ въ Банкъ Англіи, въ немъ находится особая комната «Gold Weighing Room», въ которой безпрерывно дѣйствуетъ десять машинъ, взвѣшивающихъ и сортирующихъ монету до 2000 штукъ въ часъ каждая съ точностью, недоступною для ручныхъ вѣсовъ [3]).

Представляя собою указанныя преимущества, банковые билеты являются прекраснымъ орудіемъ обращенія и въ этомъ качествѣ въ извѣстной мѣрѣ вытѣсняютъ собою изъ обращенія монету.

Но вытѣснить ее совершенно они не могутъ, такъ какъ сами обращаются лишь въ качествѣ долговаго документа, какъ представители долга, который, по желанію владѣльца, можетъ быть безпрепятственно реализованъ на металлическія деньги. Если лицо А соглашается принять въ платежъ отъ лица Б вмѣсто звонкой монеты банковый билетъ, то оно дѣлаетъ это лишь потому, что этотъ билетъ представляетъ собою доказа-

---

[1]) W. Stanley Jevons, «La monnaie etc». p. 136.

[2]) F. X. v. Neumann - Spallart, «Uebersichten der Weltwirthschaft». Jahrgang 1881—82. Stuttgart. 1884. s. 366.

[3]) Th. Hankey, «The principles of banking, its utility and economy; with remarks on the working and management of the Bank of England»· 3 edit. London. 1873. p. 100.

тельство долга выпустившаго его банка. Доколѣ состоятельность банка не подлежитъ сомнѣнію, для кредитора безразлично, получитъ-ли онъ отъ своего должника наличныя деньги, или же получитъ отъ него банковый билетъ, который, представляя собою извѣстныя преимущества въ качествѣ посредника обращенія, въ то же время даетъ ему возможность при первой надобности получить слѣдуемую ему сумму изъ банка.

Вслѣдствіе того, что банковые билеты исполняютъ функцію денегъ въ качествѣ орудія обращенія наравнѣ съ монетою, ихъ принято называть размѣннными бумажными деньгами. Однако, это названіе не совсѣмъ точно : банковые билеты денегъ, въ полномъ смыслѣ слова, собою не представляютъ, а служатъ лишь ихъ суррогатами.

Что банковые билеты не деньги, видно уже изъ того, что это лишь обѣщаніе уплатить деньги, а обѣщаніе доставить вещь и сама вещь—не одно и то же. Банковый билетъ имѣетъ лишь цѣнность долговаго требованія, и цѣнность эта зависитъ отъ довѣрія къ состоятельности банка и довѣрія къ закону, заставляющему банкъ исполнить въ точности принятое на себя обязательство. Разъ состоятельность банка поколеблена, или законъ не представляетъ достаточной гарантіи въ точномъ исполненіи имъ своихъ обязательствъ, цѣнность банковаго билета уменьшается, и это уменьшеніе можетъ дойти до того, что она станетъ равною нулю, и вмѣсто денегъ останется лоскутокъ простой бумаги.

При обыкновенномъ спокойномъ теченіи дѣлъ банковые билеты съ большимъ удобствомъ замѣняютъ собою металлическія деньги; но во время кризисовъ и паники, когда довѣріе поколеблено, разница между деньгами и кредитными обязательствами выступаетъ весьма рѣзко. Да и при обыкновенномъ теченіи дѣлъ банковые билеты служатъ только для внутренняго, звонкія же деньги и для международнаго оборота. Если банковые билеты и попадаютъ заграницу въ незначительномъ, впрочемъ, количествѣ, то не въ качествѣ мѣноваго посредника, а какъ кредитныя бумаги, удобныя для ремиттированія, и въ этомъ качествѣ цѣнность ихъ подвержена колебаніямъ въ зависимости отъ колебаній вексельныхъ курсовъ.

На основаніи сказаннаго, вполнѣ отожествлять банковые билеты съ деньгами невозможно. Не признаетъ ихъ таковыми и

англійская судебная практика [1]) (хотя, съ другой стороны есть и противоположныя рѣшенія) [2]). Но такъ какъ банковые билеты наравнѣ съ деньгами предназначены спеціально служить орудіемъ мѣны и постоянно обращаться, то англичане, а за ними и американцы, объединяютъ ихъ подъ общимъ названіемъ «currency»,—отъ латинскаго слова «currere», — терминъ, которому соотвѣтствующаго нѣтъ на иныхъ языкахъ. Переводчикъ сочиненія Tooke'a, «The history of prices» Dr. C. W. Asher переводитъ слово «currency» мало подходящимъ словомъ «Landesvaluta». Наиболѣе соотвѣтствуетъ по значенію термину «currency», быть можетъ, французское «comptant».

Не будучи деньгами, банковые билеты не могутъ служить окончательнымъ средствомъ платежа иначе, какъ съ согласія должника. Но разъ принятые въ платежъ, они не даютъ права регресса къ лицу, уплатившаго ими, такъ какъ они переходятъ безъ передаточной надписи и не оставляютъ слѣда своего пребыванія въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ. Самъ фактъ передачи служитъ достаточнымъ доказательствомъ тому, что кредиторъ соглашается замѣнить своего должника инымъ, болѣе надежнымъ и удобнымъ, именно банкомъ, выпустившимъ въ обращеніе свое обязательство въ формѣ банковаго билета.

Впрочемъ, въ Англіи, если не законъ, то судебная практика представляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ право регресса лицу, получившему билетъ, по отношенію къ тому, отъ кого онъ полученъ, но это лишь при условіи, что банкъ, выпустившій его, обанкротился прежде, чѣмъ билетъ могъ быть представленъ получившимъ его къ размѣну [3]). Осуществленіе этого права, слѣдовательно, ограничено весьма короткимъ промежуткомъ времени, вслѣдствіе чего оно лишено практическаго значенія.

Банковый билетъ не можетъ считаться деньгами также и потому, что не исполняетъ всѣхъ функцій денегъ: служа удобнымъ мѣновымъ посредникомъ, онъ, однако, не служитъ мѣрою

---

[1]) Bonamy Price, «Currency and Banking». London. 1876. p. 40.

[2]) John Hutchison, «The practice of banking». Embracing the cases at law and in equity. London. 1881. Vol. I, pp. 158—159.

[3]) J. Hutchison, op. cit. 159—161. Fr. A. Walker, «Money». p. 399.

цѣнностей. Хотя нѣкоторые и утверждаютъ противное, но съ ихъ доводами согласиться невозможно. Такъ, Fr. A. Walker, ссылаясь на Л. Воловскаго (L. Wolowski) и другихъ, признаетъ это качество за банковыми билетами наравнѣ съ золотомъ, которое они замѣняютъ: «и если что нибудь служитъ общею мѣрою цѣнности», говоритъ онъ, «то это бумага, которая это дѣлаетъ, а не вещь, обѣщанная на бумагѣ. На этомъ основаніи», заключаетъ онъ, «я не вижу препятствія употреблять слово деньги въ примѣненіи къ банковымъ билетамъ, или размѣнной бумагѣ» [1]).

Однако, такое разсужденіе противорѣчитъ основному экономическому закону, въ силу котораго мѣрою цѣнности можетъ быть только предметъ, самъ обладающій цѣнностью и притомъ не представительною, заимствованною отъ другого предмета, какъ банковый билетъ, имѣющій лишь цѣнность долговаго требованія, а внутреннею, присущею самой вещи. Такой цѣнности банковый билетъ, состоящій изъ лоскутка печатной бумаги, не имѣетъ, а потому и мѣрою цѣнности служить не можетъ. Если при обмѣнѣ какого бы то ни было товара на банковый билетъ имъ производится сравнительная оцѣнка, то это дѣлается лишь на томъ основаніи, что «двѣ величины равныя (порознь) третьей, равны между собою»; настоящею, слѣдовательно, мѣрою цѣнности остается все же драгоцѣнный металлъ, отъ котораго билетъ заимствуетъ свою цѣнность. Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ фактъ, что, разъ этотъ металлъ исчезнетъ изъ обращенія и банковый билетъ на него обмѣненъ быть не можетъ, онъ лишается своей цѣнности.

Если банковые билеты и не служатъ непосредственно мѣрою цѣнности, то они, тѣмъ не менѣе, оказываютъ косвенно воздѣйствіе на эту мѣру, вліяя своимъ количествомъ на величину спроса на драгоцѣнные металлы, въ качествѣ мѣноваго посредника, а, слѣдовательно, и на измѣненіе ихъ цѣнности. Но вмѣстѣ съ измѣненіемъ цѣнности мѣноваго посредника измѣняется и цѣна всѣхъ остальныхъ товаровъ: цѣнность денегъ, какъ извѣстно, выражается въ цѣнѣ обмѣниваемыхъ на нихъ товаровъ: она обратно пропорціональна послѣдней.

---

[1]) Fr. A. Walker. op. cit. 398.

Здѣсь мы наталкиваемся на одинъ изъ самыхъ запутанныхъ и наиболѣе спорныхъ вопросовъ въ экономической теоріи, на вопросъ и до сихъ поръ неразрѣшенный положительно въ томъ или другомъ смыслѣ, и который, какъ полагаютъ нѣкоторые [1]), по своей сложности и запутанности вовсе разрѣшеннымъ быть не можетъ, даже приблизительно. Это вопросъ о вліяніи банковыхъ билетовъ на цѣны товаровъ, и связанный съ этимъ вопросъ высшей практической важности — объ ихъ количествѣ.

Вліяніе кредита на цѣны.

Различное рѣшеніе вопроса о вліяніи кредита, и въ частности банковыхъ билетовъ, на цѣны товаровъ послужило основою разногласія двухъ господствующихъ школъ въ ученіи о денежномъ и банковомъ дѣлѣ и о примѣненіи выработанныхъ ими началъ на практикѣ.

Первая, ученіе которой извѣстно подъ названіемъ «currency theory», заимствуетъ свои основныя положенія у D. Ricardo[2]), и считаетъ лучшими своими представителями S. J. Loyd'а впослѣдствіи, съ 1851 года, Lord Overstone[3]); G. W. Norman'а[4]);

---

[1]) L. Bamberger, «Die Zettelbank vor dem Reichstag». 2 Auflage. Leipzig. 1874. ss. 117—118.

[2]) Сочиненія Давида Рикардо. Переводъ Н. Зибера. С.-Петербургъ. 1882. «Начала Политической Экономіи». Гл. VII, XIII и, въ особенности, XVII. «Высокая цѣна слитковъ есть доказательство обезцѣненія банковыхъ билетовъ». — «Отвѣтъ на практическія замѣчанія Бозанкета по поводу отчета комитета о слиткахъ».

[3]) [4]) Report from the select committee on banks of issue; with the minutes of evidence, appendix, and index. Ordered, by The House of Commons, to be printed, 7 August 1840. Evidence of S. J. Loyd 17, 21—24 and 31 July 1840. qq. 2651—3260, and 3465—3614. Evidence of G. W. Norman 23—24, 26, 30 June, 3, 7—8, 10 and 30 July 1840. qq. 1666—2650, and 3307—3464.—Report from the select committee on bank acts; together with the proceedings of the committee, minutes of evidence, appendix and index. Part I. Report and evidence. Ordered, by The House of Commons, to be printed 30 July 1857. Evidence of Lord Overstone 7, 10, 14 July 1857. qq. 3640—4248. Evidence of G. W. Norman 30 June and 3 July 1857. qq. 2855—3639.

полковника R. Torrens'а [1]), и J. R. M'Culloch'а [2]); во Франціи же L. Wolowski [3]).

Вторая школа, ученіе которой извѣстно подъ названіемъ «banking theory», основана Th. Tooke'омъ [4]) и разработана J. Fullarton'омъ [5]) и J. Wilson'омъ [6]). Она нашла себѣ выдающихся

---

[1]) Col. R. Torrens, «The principles and practical operation of Sir Robert Peel's Act of 1844 explained and defended», with additional chapters on money, the gold discoveries, and international exchanges, and a critical examination of the chapter: «On the regulation of a convertible paper currency» in Mr. J. S. Mill's Principles of political economy. 2 edit. London. 1857.

[2]) J. R. M'Culloch, «An inquiry into the nature and causes of the Wealth of nations», by Adam Smith. New edition. Edinburgh. 1863. Note IX. «Money». pp. 480—508.

Его же «Geld und Banken». Aus dem Englischen übersetzt von C. J. Bergius und J. L. Tellkampf, mit ergänzenden Abhandlungen beider Uebersetzer. Leipzig. 1859.

[3]) L. Wolowski, «La question des banques». Paris. 1864.

Его же: «La banque d'Angleterre et les banques d'Ecosse». Paris. 1867.

Его же: «Depositions». 21 et 28 Novembre 1865. въ «Enquête sur les principes et les faits généraux qui regissent la circulation monétaire et fiduciaire». II Vol. Paris. 1867. pp. 167—254 et 349—451.

Его же: «Le change et la circulation». Paris. 1869. Заслуживаетъ вниманія также A. De Viti de Marco, «Moneta e prezzi», ossia il principio quantitativo in rapporto alla questione monetaria. Città di Castello. 1885.

[4]) Th. Tooke und W. Newmarch, «Die Geschichte und Bestimmung der Preise» während der Jahre 1793—1857, deutsch von Dr. C. W. Asher. I Bd. Neue Ausgabe. Dresden. 1862.—II Bd. Dresden. 1859.

Th. Tooke'а показанія предъ Комитетомъ 1840 года, «Report on banks of issue» etc. Evidence of 28 July, 4—5, 7 August 1840. qq. 3261—3306; 3615—3859.

[5]) J. Fullarton, «On the regulation of currencies»; being an examination of the principles, on which it is proposed to restrict, within certain fixed limits, the future issues on credit of the Bank of England, and of the other banking establishments throughout the country. 2 edit. London. 1845.

[6]) J. Wilson, «Capital, Currency, and Banking»; being a collection of a series of articles published in the «Economist» in 1845, on the principles of the bank act of 1844, and in 1847, on the recent monetarial and commercial crisis. 2 edit. London. 1859.

послѣдователей въ лицѣ W. Newmarch'a[1]), J. St. Mill'a[2]) и J. W. Gilbart'a[3]), а въ новѣйшее время—яраго защитника въ лицѣ A. Wagner'a[4]), который, хотя и не внесъ въ ея ученіе ничего новаго, но систематизировалъ его и посредствомъ своихъ многочисленныхъ сочиненій способствовалъ его распространенію. А, согласно убѣжденію Наполеона I, «послѣ пушекъ нѣтъ болѣе убѣдительнаго довода, чѣмъ повтореніе».

[1]) Evidence of William Newmarch 5 and 9 June 1857. «Report on bank acts» etc. 1857. qq. 1335—2009.

Réponses de M. William Newmarch, «Enquête sur les principes et les faits généraux, qui regissent la circulation monétaire et fiduciaire V. Vol. Paris. 1867. pp. 535—557.

[2]) Дж. Ст. Милль, «Основанія Политической Экономіи» съ нѣкоторыми изъ ихъ примѣненій къ общественной философіи. Изданіе А. Н. Пыпина. СПБ. 1865.

Evidence of John Stuart Mill, 12 June 1857. «Report on bank acts» etc. 1857. qq. 2010—2318.

Réponses de M. John Stuart *Mill,* «Enquête sur les principes etc. qui regissent la circulation monétaire et fiduciaire V. Vol. Paris. 1867. pp. 589—596.

[3]) J. W. Gilbart, «The history, principles, and practice of banking». New edition, revised to the present date, by A. S. Michie. 2 Vol. London. 1882.

Evidence of J. W. Gilbart, 19, 23, 26 and 30 March 1841. «Second Report from the select committee on banks of issue»; with the minutes of evidence, appendix, and index. Ordered, by The House of Commons, to be printed, 15 June 1841. qq. 902—1404.

[4]) A. Wagner, «Zettelbankwesen», въ «Deutsches Staats-Wörterbuch», herausgegeben von Dr. J. C. Bluntschli und Dr. K. Brater. XI Bd. Stuttgart und Leipzig. 1870. ss. 293—340.

Его же: «Die Geld — und Credittheorie der Peel'schen Bankacte». Wien. 1862.

Его же: «System der Zettelbankpolitik», mit besonderer Rücksicht auf das geltende Recht und auf deutsche Verhältnisse. 2 Ausgabe. Freiburg. 1873.

Его же: «Русскія бумажныя деньги». Изслѣдованіе народно-экономическое и финансовое съ приложеніемъ проекта возстановленія металлическаго обращенія. Переводъ Н. Бунге. Съ дополненіями и примѣчаніями переводчика. Кіевъ. 1871.

Сюда же относится П. Гамбаровъ, «Банковый Актъ Роберта Пиля 1844 г.». СПБ. 1875.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса о вліяніи банковыхъ билетовъ на цѣны товаровъ, необходимо нѣсколько остановиться на значеніи терминовъ: *обезцѣненіе* (depreciation) и *уменьшеніе цѣнности* (diminution in value) денегъ.

Различному значенію этихъ терминовъ положено основаніе D. Ricardo; впослѣдствіи, мало по малу, они стали пріобрѣтать право гражданства въ литературѣ; тѣмъ не менѣе, каждый почти писатель, употребляя ихъ, придаетъ имъ различное значеніе.

D. Ricardo подъ обезцѣненіемъ денегъ понималъ пониженіе ихъ цѣнности сравнительно съ нормальною денежною единицею вслѣдствіе излишняго ихъ количества; подъ уменьшеніемъ же цѣнности денегъ онъ разумѣлъ возвышеніе цѣнъ всѣхъ прочихъ товаровъ вслѣдствіе пониженія цѣнности матеріала, изъ котораго сдѣланы деньги, и который служитъ денежною единицею. На этомъ основаніи D. Ricardo допускалъ, напр., возможность обезцѣненія банковыхъ билетовъ, несмотря на увеличеніе ихъ цѣнности, если это увеличеніе не слѣдуетъ въ равной пропорціи съ самимъ обезцѣненіемъ; «Билетъ же, размѣнный на монету», поясняетъ онъ, «есть то же, что металлъ или монета» [1]).

Th. Tooke старался разъяснить и точнѣе опредѣлить не совсѣмъ ясное въ этомъ отношеніи ученіе D. Ricardo, но нельзя сказать, чтобы онъ это сдѣлалъ удачно.

«Подъ обезцѣненіемъ (Preisverringerung - depreciation) денегъ», говоритъ онъ, «слѣдуетъ понимать въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова уменьшеніе цѣнности вслѣдствіе увеличенія количества денегъ, которое проявляется въ общемъ возвышеніи цѣнъ товаровъ и труда и соотвѣтствуетъ этому повышенію... Подъ обезцѣненіемъ денегъ слѣдуетъ разумѣть явленіе, равнозначущее возвышенію цѣнъ всѣхъ предметовъ, измѣряемыхъ деньгами; причемъ предполагается, что измѣненіе въ цѣнахъ происходитъ единственно отъ увеличенія количества денегъ и ограничивается перемѣною исключительно на сторонѣ денегъ, въ то время какъ

---

[1]) Extraits des enquêtes parlementaires anglaises sur les questions des banques de circulation etc., traduits et publiés sous la direction de MM. Coullet et Juglar. Paris. 1865. I livraison. Enquête de 1819. Dépositions de M. David Ricardo. qq. 247, 249, 250.

издержки производства и количество товаровъ по отношенію къ ихъ потребленію, разсматриваются неизмѣнными».

«По отношенію къ орудіямъ обращенія (Landesvaluten-currencies) слово обезцѣненіе денегъ употребляется нѣкоторыми для обозначенія повышенія цѣнъ, безразлично, происходитъ-ли оно отъ уменьшенія цѣнности благородныхъ металловъ, или отъ пониженія платежной единицы, или отъ слишкомъ большаго выпуска бумаги. Если цѣнность орудій обращенія извѣстной страны уменьшается единственно отъ тѣхъ же всеобщихъ причинъ, что и цѣнность золота во всемъ торговомъ мірѣ вообще, то выраженіе обезцѣненіе едва-ли вѣрно и во всякомъ случаѣ не подходяще. Подъ обезцѣненіемъ орудій обращенія извѣстной страны (Preisverringerung der Landesvaluta), по моему (Th. Tooke'a) мнѣнію, строго говоря, слѣдуетъ понимать такое состояніе, при которомъ рыночная цѣнность (Marktwerth) звонкой монеты меньше, чѣмъ какова должна быть по Монетному Уставу, или при которомъ бумага съ принудительнымъ курсомъ имѣетъ цѣнность меньшую, чѣмъ монета, въ которой обѣщанъ размѣнъ».

«Что касается примѣненія выраженія обезцѣненіе къ бумагѣ, то о банкнотахъ, которые выпущены во время ухудшенія монеты, и въ дѣйствительности размѣниваются на монету, на которую написаны, нельзя сказать, что они обезцѣнены. Платежъ соотвѣтствуетъ обѣщанію: вина лежитъ въ содержаніи монеты, но не въ бумагѣ. Такимъ образомъ, можетъ наступить обезцѣненіе монетъ въ странѣ, въ которой обращается бумага, и повышеніе рыночной цѣны металла надъ монетною ея цѣною, безъ того, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ обезцѣнилась и бумага, какъ это и было въ 1773 году, непосредственно предъ крупною реформою нашихъ (англійскихъ) золотыхъ денегъ. Если же металлическая валюта данной страны въ дѣйствительности испорчена (deteriorated) и въ то же время бумага не размѣнивается на нее, какъ бы слѣдовало, по предъявленію, и если на нее нельзя купить на своихъ и чужихъ рынкахъ столько золота или другихъ товаровъ, сколько можно-бы купить на ту же номинальную сумму въ монетѣ, то бумага обезцѣнилась, и мѣра обезцѣненія выражается въ количествѣ золота, которое можно купить съ одной стороны на монету, съ другой на бумагу».

«Послѣ приведеннаго разъясненія слова *обезцѣненіе*, по отношенію какъ къ монетѣ, такъ и къ бумагѣ, слѣдуетъ различать

его отъ *уменьшенія цѣнности* монеты въ странѣ. Подъ измѣненіемъ цѣнности валюты страны (alterations in the value of the currency) слѣдуетъ понимать перемѣны (variations) въ комбинированной цѣнности металла, монеты и бумаги, или, иными словами, въ масштабѣ цѣнности монеты и бумаги».

Th. Tooke поясняетъ это примѣромъ: если рыночная цѣна золота на 10% выше монетной, и въ то же время золото, т. е. самъ масштабъ цѣнности, вслѣдствіе оскудѣнія рудниковъ или расширенія потребленія, повысился въ цѣнѣ на 10%, то въ общемъ, хотя посредники обращенія (Landesvaluta) понизились въ цѣнѣ противъ установленной закономъ, но, вслѣдствіе повышенія самаго масштаба цѣнности въ той же мѣрѣ, въ ихъ цѣнности не произошло никакого измѣненія. Съ другой стороны, если при тѣхъ же условіяхъ произойдетъ не повышеніе, а пониженіе самаго масштаба цѣнности на 10%, вслѣдствіе увеличенія добычи золота или уменьшенія его потребленія, то общее пониженіе цѣнности денежныхъ посредниковъ въ данной странѣ составитъ 20% (10% обезцѣненія и 10% пониженія цѣнности). «Если же, напротивъ», заключаетъ Th Tooke, «принимать неизмѣнною цѣнность металла, служащаго масштабомъ цѣнности, то колебанія въ цѣнности денежныхъ посредниковъ страны обусловливались бы мѣрою, въ какой бумага или монета болѣе или менѣе согласны со своимъ масштабомъ» [1]).

При этомъ, однако, самъ Th. Tooke признаетъ, что для измѣренія измѣненій въ цѣнности валюты нѣтъ безошибочныхъ признаковъ; они могутъ быть наблюдаемы лишь по значительнымъ и продолжительнымъ измѣненіямъ цѣнъ товаровъ и труда по отношенію къ металлу при условіи, что не наступило никакихъ обстоятельствъ, которыя бы могли повліять на цѣны независимо отъ измѣненій, происшедшихъ въ денежномъ обращеніи.

Такимъ образомъ мы видимъ, что Th. Tooke подъ словомъ обезцѣненіе понимаетъ нѣчто иное, чѣмъ D. Ricardo, подъ терминъ же уменьшеніе цѣнности подводитъ оба термина, которые D. Ricardo различалъ и даже, при наличности извѣстныхъ условій, противополагалъ другъ другу.

---

[1]) Th. Tooke und W. Newmarch, «Die Geschichte und Bestimmung der Preise». I, ss. 59—66.

Примыкая къ Th. Tooke'у своимъ ученіемъ о различіи между обезцѣненіемъ и уменьшеніемъ цѣнности, H. D. Macleod старается распространить эти понятія на всѣ товары вообще. «Подъ *измѣненіемъ цѣнности* предмета», говоритъ онъ, «слѣдуетъ разумѣть то обстоятельство, когда количество, считавшееся прежде равноцѣннымъ другому количеству, съ которымъ оно сравнивается, подверглось измѣненію. *Обезцѣненіе* же выражаетъ то, что предметъ, въ дѣйствительности, не имѣетъ той цѣнности, подъ которой его выдаютъ. *Измѣненіе цѣнности* предмета выражается всегда по отношенію къ другому предмету съ нимъ сравниваемому; *обезцѣненіе* же предмета выражается по отношенію къ нему самому».

Въ этомъ своемъ видѣ понятіе обезцѣненія лишено всякаго научнаго значенія. По ученію самаго же H. D. Macleod'a, цѣнность есть не что иное, какъ мѣновое отношеніе; а каждое такое отношеніе предполагаетъ существованіе, по меньшей мѣрѣ, двухъ предметовъ. Кажется это до нѣкоторой степени сознается и самимъ H. D. Macleod'омъ, такъ какъ нѣсколько строкъ ниже мы у него находимъ слова: «Выраженіе уменьшеніе цѣнности прилагается одинаково и къ товарамъ и къ монетѣ; выраженіе же обезцѣненіе относится преимущественно къ денежнымъ знакамъ. Когда подобная же перемѣна обнаруживается въ товарахъ, она называется порчею (deterioration)»[1]).

Въ свою очередь A. Wagner подъ обезцѣненіемъ понимаетъ разницу въ цѣнности неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ съ цѣнностью масштаба, на который онѣ написаны, разницу, выраженіемъ которой служитъ лажъ (agio). Подъ уменьшеніемъ же цѣнности денегъ—разницу въ ихъ цѣнности сравнительно съ цѣнами товаровъ. «Прежде всего», говоритъ онъ, «необходимо сдѣлать различіе въ измѣненіяхъ или въ потеряхъ, испытываемыхъ цѣнностью бумажныхъ денегъ, въ потеряхъ, которыя въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ далеко бываютъ не одинаковы... Различіе относится къ отдѣленію понятій о пониженіи цѣны отъ уменьшенія или пониженія цѣнности бумажныхъ денегъ. Первое означаетъ фактъ, а выраженное точнѣе числами,

---

[1]) H. D. Macleod, «The principles of Economical Philosophy». 2 edit. 1872—75. Vol. I, pp. 291—293.

величину разности между бумажными деньгами и монетою (т. е. количествомъ золота или серебра); послѣднее, т. е. уменьшеніе цѣнности, подобнымъ-же образомъ — фактъ и степень уменьшенія покупной силы бумажныхъ денегъ относительно товаровъ. Мѣру паденія цѣны составляетъ лажъ — приплата къ металлическимъ деньгамъ бумажками, противъ ихъ нарицательной цѣнности (противное—потеря на лажѣ—дисажіо). Мѣра уменьшенія цѣнности есть различіе, возникшее въ хозяйствѣ съ бумажноденежною единицею между цѣнами товаровъ, за которые теперь платятъ бумажными деньгами, а прежде платили монетою или размѣнными полноцѣнными бумажными деньгами».—«Безъ этого строгаго разграниченія», продолжаетъ авторъ, «и безъ сознанія, что упадокъ цѣны и упадокъ цѣнности расходятся въ очень значительной степени, смотря по различіямъ въ пространствѣ и во времени, нельзя дать удовлетворительнаго отвѣта на практическій вопросъ, относительно избранія правильнаго метода, для возстановленія металлической единицы въ частномъ случаѣ» [1]).

Разграниченіе понятій «обезцѣненіе» и «уменьшеніе мѣны» денегъ едва-ли, однако, представляетъ собою крупный практическій интересъ, развѣ въ томъ смыслѣ, что слово обезцѣненіе указываетъ на процессъ движенія, слово же уменьшеніе цѣнности—на наступившее уже состояніе, вызванное этимъ движеніемъ. Въ этомъ смыслѣ, подобно D. Ricardo, подъ обезцѣненіемъ денегъ слѣдуетъ понимать уменьшеніе цѣнности денегъ вслѣдствіе излишняго ихъ количества, подъ уменьшеніемъ же цѣнности денегъ (въ смыслѣ научнаго термина), нужно разумѣть уменьшеніе ихъ цѣнности, происходящее отъ уменьшенія цѣнности матеріала, изъ котораго она сдѣлана. Такимъ образомъ, обезцѣненіе ведетъ къ уменьшенію цѣнности. Въ окончательномъ результатѣ какъ обезцѣненіе, такъ и уменьшеніе цѣнности денегъ выражается въ повышеніи цѣнъ остальныхъ товаровъ и въ этомъ смыслѣ разницы между ними не существуетъ.

Приверженцы металлической школы отожествляютъ размѣнные банковые билеты съ деньгами. Исходя изъ количественной теоріи, они признаютъ за банковыми билетами, въ противо-

---

[1]) А. Вагнеръ, «Русскія бумажныя деньги». Переводъ Н. Бунге. Кіевъ. 1871. стр. 79—80.

положность всѣмъ остальнымъ формамъ кредита, такое же вліяніе на цѣны, какое оказываютъ металлическія деньги.

«Драгоцѣнные металлы», говоритъ J. S. Loyd, «распредѣлены между различными странами міра дѣйствіемъ особыхъ законовъ, уже изслѣдованныхъ и въ настоящее время вполнѣ признанныхъ. По этимъ законамъ на долю каждой страны достается извѣстное количество металла, которое не измѣняется, пока другія условія остаются неизмѣнными. Драгоцѣнные металлы, превращенные въ монеты, составляютъ деньги каждой страны. Эти монеты иногда обращаются непосредственно (in corpore), но въ странахъ съ высокимъ уровнемъ развитія монета въ извѣстной мѣрѣ замѣняется бумажными билетами, обѣщающими предъявителю уплатить монету по востребованію. Будучи таковыми по своей природѣ, эти билеты замѣняютъ въ обращеніи монету на равную сумму. Гдѣ такіе билеты находятся въ обращеніи, тамъ они совмѣстно съ монетою образуютъ деньги или средства обращенія (money or currency) страны.— Эти деньги обладаютъ слѣдующими отличительными характеристическими свойствами: 1) и это прежде всего, ихъ количество опредѣляется законами, распредѣляющими драгоцѣнные металлы между различными странами міра; 2) въ каждой странѣ онѣ представляютъ собою мѣру цѣнности всѣхъ остальныхъ предметовъ, — единицу, съ которою сравнивается цѣнность каждаго инаго предмета, и на которую производятся всѣ сдѣлки; и 3) онѣ становятся общимъ посредникомъ обращенія при всевозможныхъ сдѣлкахъ, одинаково во всѣ времена, для всѣхъ лицъ и во всѣхъ мѣстностяхъ. Онѣ, далѣе, обладаютъ способностью выполнять эти функціи въ безконечномъ преемствѣ оборотовъ. Ни вклады, ни векселя, я полагаю, никоимъ образомъ не обладаютъ этими качествами: прежде всего количество ихъ не опредѣляется законами, которыми опредѣляется количество драгоцѣнныхъ металловъ въ каждой странѣ; далѣе, они ни въ какомъ случаѣ не служатъ общею мѣрою цѣнности, ни единицею, съ помощью которой можно-бы измѣрить относительную цѣнность всѣхъ остальныхъ вещей; и затѣмъ, они не обладаютъ всеобщею мѣноспособностью, которою обладаютъ деньги страны»[1]).

---

[1]) Report from select committee on banks of issue, Evidence of 17 July 1840. q. 2663.

На вопросъ, находится-ли количество векселей въ какой нибудь зависимости отъ количества денегъ? J. S. Loyd отвѣтилъ: «Я полагаю, что зависитъ въ высокой степени. Я разсматриваю деньги, какъ основаніе, а векселя какъ постройку, воздвигнутую на этомъ основаніи... Каждое сокращеніе обращенія страны, конечно, оказываетъ вліяніе на кредитъ; на векселяхъ же, представляющихъ собою весьма существенную форму кредита, это сокращеніе отражается въ весьма сильной степени» [1]).

Тѣмъ не менѣе онъ утверждалъ, что количество векселей измѣняется иначе, чѣмъ количество драгоцѣнныхъ металловъ въ странѣ. Разсматривая вексель просто какъ одну изъ формъ кредитнаго обязательства и указавъ на существенное отличіе его отъ банковаго билета, состоящее въ томъ, что обращаемость векселя по сравненію съ послѣднимъ лишь незначительна [2]), онъ пояснилъ, что на колебанія суммы векселей оказываетъ еще вліяніе множество другихъ обстоятельствъ, каковы: состояніе цѣнъ и кредита, оживленіе или застой въ промышленности и торговлѣ и всѣ измѣненія, которыя имѣютъ мѣсто въ дѣятельномъ дѣловомъ мірѣ. Количество драгоцѣнныхъ металловъ оказываетъ вліяніе на цѣны всѣхъ товаровъ, что̀ отражается и на количествѣ векселей, но на цѣны отдѣльныхъ товаровъ оказываетъ вліяніе еще множество иныхъ причинъ, совмѣстное вліяніе которыхъ въ данномъ случаѣ сильнѣе вліянія, оказываемаго количествомъ драгоцѣнныхъ металловъ [3]).

То же и по отношенію ко вкладамъ. На вопросъ, не безразлично-ли для него, какъ для банкира, уплатить по своему векселю Ł. 20,000 своими билетами или чекомъ на Банкъ Англіи, въ которомъ у него находится эта сумма на текущемъ счету, и если безразлично, то какая разница между банковыми билетами и вкладами на текущій счетъ? J. S. Loyd отвѣтилъ, что въ данномъ случаѣ для него это, конечно, безразлично; но что, тѣмъ не менѣе, между банковыми билетами и вкладами есть та существенная разница, что первые исполняютъ функціи денегъ

---

[1]) Ibid. q. 2666.

[2]) Ibid. q. 2664.

[3]) Ibid. Evidence of 23 July 1840. qq. 3067—3084.

«for all purposes», вторые же этимъ качествомъ не обладаютъ. Они не хранятся въ банкѣ въ формѣ денегъ на всю сумму вклада и представляютъ собою лишь долгъ банка вкладчику [1]). По отношенію къ вопросу о вліяніи вкладовъ на цѣны товаровъ, J. S. Loyd не отрицаетъ этого вліянія, но признаетъ его лишь въ предѣлахъ, въ которыхъ вклады способствуютъ сбереженію денегъ, и потому полагаетъ, что колебанія цѣнъ не находятся ни въ какой зависимости отъ измѣненій въ величинѣ вкладовъ. «Предположимъ», говоритъ онъ, «состояніе дѣлъ, при которомъ депозитное дѣло вовсе не существуетъ, и цѣны товаровъ, которыя установились при этихъ условіяхъ. Если внезапно будетъ введена въ такой странѣ система вкладовъ въ размѣрѣ, въ какомъ она существуетъ у насъ, то это поведетъ къ сбереженію въ ней драгоцѣнныхъ металловъ и къ новому распредѣленію ихъ между различными странами торговаго міра. Послѣ того, какъ это новое распредѣленіе произойдетъ и цѣны къ нему приспособятся, тогда, я полагаю, колебанія въ величинѣ вкладовъ не будутъ необходимо сопровождаться измѣненіями въ цѣнахъ товаровъ» [2]).

Въ иномъ мѣстѣ J. S. Loyd прямо называетъ банковые билеты деньгами. «Право выпуска», говоритъ онъ, «есть привилегія создавать деньги, создавать то, что составляетъ общую мѣру цѣнности въ странѣ; банковое же дѣло есть обязанность пользоваться ими и распредѣлять ихъ согласно дѣловымъ потребностямъ страны. Различіе между выпускомъ, или созданіемъ денегъ, и банковымъ дѣломъ, которое состоитъ въ пользованіи ими, очень похоже на то, которое существуетъ между властью, опредѣляющею единицу ярда или бушеля, и пользованіемъ этими мѣрами на дѣлѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ, встрѣчающихся при обыкновенномъ теченіи дѣлъ» [3]).

То же и Sir Robert Peel. «Я не буду говорить о вопросѣ», сказалъ онъ, представляя въ 1844 году парламенту проектъ закона о возстановленіи привилегіи Банка Англіи, «долго обсуждавшемся въ комиссіи о банкахъ, именно, участвуютъ-ли

---

1) Ibid. qq. 3109—3144.

2) Ibid. Evidence of 24 July 1840. q. 3175.

3) Ibid. Evidence of 17 July 1840. q. 2734.

вклады, чеки и векселя въ природѣ билетовъ, обращающихся какъ деньги. Возможно, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ это такъ. Но если мнѣ ограничиться вопросомъ, который здѣсь разсматривается, и которымъ я долженъ заниматься исключительно, т. е. вопросомъ о вліяніи, которое бумажныя деньги могутъ оказать на цѣны товаровъ, на вексельные курсы, на измѣненіе мѣры цѣнностей и вывозъ золота, то я смѣло могу сказать, что билетъ на предъявителя и по предъявленію совершенно отличенъ отъ всякой другой бумаги въ обращеніи... Банковый билетъ исполняетъ функцію монеты, онъ ее представляетъ въ совершенствѣ, онъ переходитъ изъ рукъ въ руки, не требуя личной гарантіи... Билетъ, повторяю, это деньги, и онъ производитъ на цѣны то же вліяніе, что и деньги... Я полагаю, опытъ достаточно доказываетъ, что банковый билетъ отличается существенно отъ каждой иной кредитной бумаги, насколько это касается вліянія на вексельные курсы» [1]).

Отожествляя банковые билеты съ деньгами, приверженцы металлической школы примѣняютъ къ нимъ свое основное положеніе: *цѣны установляются въ зависимости отъ количества денегъ*, а не количество денегъ въ зависимости отъ цѣнъ; иными словами, *измѣненіе въ количествѣ денегъ есть причина*, а не слѣдствіе, *измѣненія цѣнъ товаровъ*.

Противники этого ученія, видя основаніе цѣнности денегъ въ качествѣ металла, изъ котораго онѣ сдѣланы, и доказывая по отношенію къ металлическимъ деньгамъ, что количество послѣднихъ зависитъ отъ состоянія цѣнъ, а не высота цѣнъ товаровъ отъ количества денегъ, не могутъ признать правильности ученія своихъ противниковъ по отношенію къ банковымъ билетамъ, тѣмъ болѣе, что вовсе не признаютъ послѣднихъ деньгами, считая ихъ простыми кредитными обязательствами, во всемъ сходными съ остальными формами кредита. Вопросъ, слѣдовательно, о вліяніи банковыхъ билетовъ на цѣны товаровъ ставится ими въ зависимость отъ рѣшенія болѣе общаго вопроса о вліяніи на цѣны кредита вообще.

---

[1]) Discours de sir Robert Peel en présentant au Parlement le bill de renouvellement de la Banque d'Angleterre. Journal des économistes. Paris. 1844. Tome VIII. p. 263.

По вопросу о вліяніи на цѣны кредита вообще между представителями банковой школы нѣтъ, однако, единогласія. Одни, и въ ихъ числѣ основатель школы, Th. Tooke, отрицаютъ всякое вліяніе кредита на цѣны, считая расширеніе и суженіе кредита. наравнѣ съ увеличеніемъ и уменьшеніемъ количества металлическихъ денегъ, слѣдствіемъ, а не причиною измѣненія цѣнъ товаровъ. Заявивъ предъ комитетомъ 1840 года, что онъ уже освободился отъ господствовавшаго прежде и преобладающаго еще мнѣнія, что между количествомъ банковыхъ билетовъ въ рукахъ публики и состояніемъ цѣнъ существуетъ извѣстная связь, Th. Tooke утверждалъ, что такой связи вовсе не существуетъ, и что онъ уже теперь не приписываетъ колебаній цѣнъ колебаніямъ въ величинѣ обращенія, какъ производящей или возбуждающей ихъ причинѣ. На вопросъ: «Не предполагаете-ли вы, что увеличеніе количества банковыхъ билетовъ въ обращеніи облегчитъ увеличеніе количества мѣноваго посредника и расширеніе кредита вообще, и что это отзовется на повышеніе цѣнъ»? Th. Tooke отвѣтилъ: «Вовсе нѣтъ. Я полагаю, что именно расширеніе кредита, вызванное ожиданіемъ повышенія цѣнъ, увеличивая число сдѣлокъ, можетъ вызвать добавочное увеличеніе банкнотовъ, но это скорѣе въ зависимости отъ природы этихъ сдѣлокъ, чѣмъ отъ ихъ суммы» (т. е. въ зависимости отъ того, какая форма кредитныхъ орудій обращенія имъ наиболѣе соотвѣтствуетъ). И затѣмъ, на вопросъ: «По вашему мнѣнію, слѣдовательно, возвышеніе цѣнъ, вызванное увеличеніемъ спроса на товары, является производящею причиною, которая сначала ведетъ къ расширенію кредита и сдѣлокъ, а въ окончательномъ результатѣ къ расширенію обращенія»? онъ отвѣтилъ: «Это положеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ моему взгляду съ тѣмъ лишь добавленіемъ, что на количество банковыхъ билетовъ при дальнѣйшемъ теченіи дѣлъ оказываютъ вліяніе случайныя обстоятельства, вытекающія какъ изъ положенія самаго банка, такъ и изъ состоянія торговли» [1]).

По Th. Took'у, слѣдовательно, увеличеніе цѣнъ является слѣдствіемъ не увеличенія количества денегъ и расширенія кре-

---

[1]) Report from select committee on banks of issue. Evidence of 4 August. 1840. qq. 3622—3624.

дита, но слѣдствіемъ уже измѣнившихся или ожидаемыхъ въ недалекомъ будущемъ измѣненій въ отношеніяхъ спроса и предложенія товаровъ.

Это ученіе Th. Tooke'а отстаиваетъ также J. Wilson [1]).

Въ противоположность своему учителю большинство, однако, его послѣдователей признаетъ за кредитомъ вліяніе на измѣненія цѣнъ товаровъ, но считаетъ это вліяніе одинаковымъ для всѣхъ формъ кредита, включая сюда банковые билеты.

Такъ J. Fullarton, хотя въ общемъ и соглашается съ ученіемъ Th. Tooke'а по этому предмету, тѣмъ не менѣе въ пылу полемики съ приверженцами металлической школы заявляетъ: «Мы со своей стороны отрицаемъ возможность чрезмѣрныхъ выпусковъ (over-issues). Но допуская для цѣлей разсужденія, что они существуютъ на дѣлѣ, мы утверждаемъ, что то же дѣйствіе на цѣны, которое вы приписываете случайному излишку банковыхъ билетовъ въ обращеніи,—по отношенію къ которому вы утверждаете, что у васъ есть дѣйствительныя средства контроля,—должно быть оказываемо въ гораздо бо́льшей мѣрѣ чрезмѣрнымъ употребленіемъ другихъ формъ кредита, которыя исполняютъ точно тѣ же функціи въ обмѣнѣ, какія исполняются и билетами, но, вѣроятно, въ размѣрѣ въ десять разъ бо́льшемъ, и которыя притомъ находятся внѣ всякой возможности какого бы то ни было контроля или ограниченія. Какимъ путемъ, вы думаете, вліяютъ на цѣны чрезмѣрные выпуски, о которыхъ вы говорите? Я полагаю, это можетъ произойти лишь такимъ образомъ, что излишекъ билетовъ переходитъ въ руки отдѣльныхъ лицъ и дѣлаетъ ихъ способными соперничать другъ съ другомъ на торговомъ рынкѣ въ большемъ размѣрѣ. Простое существованіе билетовъ само по себѣ не можетъ еще оказать вліянія на цѣны. О билетахъ можно предполагать, что они производятъ это послѣдствіе лишь насколько они доставляютъ новыя средства и побужденія покупателямъ, и такимъ образомъ увеличиваютъ спросъ; и повышеніе цѣнъ, я полагаю, должно находиться въ точной пропорціи съ увеличеннымъ количествомъ платежей, совершить кото-

---

[1]) J. Wilson, «Capital, Currency and Banking». 2. edit. 1859. pp. 59 — 60.

рые сдѣлали способными обладателей билетовъ чрезмѣрные ихъ выпуски. Но, безъ сомнѣнія, нельзя ни на одно мгновеніе предположить, что вопросъ о вліяніи кредитнаго обращенія на цѣны тѣмъ или другимъ путемъ, даже въ малѣйшей мѣрѣ, можетъ быть измененъ какими бы то ни было перемѣнами въ формѣ кредита, посредствомъ котораго произведены платежи. Нельзя утверждать ничего болѣе превратнаго какъ положеніе, что одинъ и тотъ же платежъ, который содѣйствуетъ повышенію рынка, если онъ произведенъ банкнотами, не будетъ имѣть тѣхъ же послѣдствій, если онъ произведенъ посредствомъ векселей или трансферта въ книгахъ банкира; или,—чтобы выказать весь абсурдъ въ самомъ яркомъ свѣтѣ,—что дѣйствіе кредита на цѣны зависитъ не отъ существенной природы и тенденціи сдѣлки, а просто отъ особеннаго куска бумаги, на которомъ сумма кредита случайно написана» [1]).

Также непослѣдователенъ и A. Wagner: соглашаясь съ ученіемъ Th. Tooke'а, что не цѣны зависятъ отъ количества денегъ и банковыхъ билетовъ, а наоборотъ, количество тѣхъ и другихъ зависитъ отъ состоянія цѣнъ, онъ, тѣмъ не менѣе, отожествляетъ кредитъ съ покупною силою «Kaufkraft» [2]) и этимъ implicite признаетъ вліяніе его на цѣны.

Гораздо опредѣленнѣе выражается по этому предмету Michel Chevalier въ своей полемикѣ съ L. Wolowski'имъ, опровергая положеніе, поддерживаемое послѣднимъ, что спеціально выпуски банковыхъ билетовъ способствуютъ повышенію цѣнъ товаровъ. «Такъ какъ цѣнность этихъ (т. е. благородныхъ) металловъ, подобно цѣнности каждаго иного товара, регулируется отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ», говоритъ онъ, «то съ момента, когда спросъ на золото и серебро уменьшился, ихъ цѣнность уменьшилась также, или, лучше сказать, тенденціи къ ея увеличенію поставлены преграды; но это дѣйствіе банковаго билета совершенно то же, которое происходитъ отъ всякаго иного усовершенствованія мѣноваго механизма и

---

[1]) J. Fullarton, «On the regulation of currencies». 2 edit. 1845. pp. 40 — 41.

[2]) A. Wagner, «Die Geld—und Credittheorie der Peel'schen Bankacte». 1862. s. 147.

способовъ производить расчеты. Простой и переводный вексель, чекъ, варрантъ, текущій счетъ и всѣ формы кредита производятъ тотъ же результатъ по той же причинѣ» [1]).

Еще рѣзче выражено это положеніе у J. St. Mill'a, котораго ученіе объ этомъ предметѣ пользуется, если не наибольшимъ авторитетомъ, то наибольшею распространенностью.

Установивъ сначала, что «кредитъ не создаетъ, а лишь переноситъ средства производства» [2]); что «одной суммѣ нельзя быть капиталомъ и для собственника и для лица, занявшаго ее» [3]); что «кредитъ всегда остается не больше какъ только перенесеніемъ капитала изъ однѣхъ рукъ въ другія» [4]), онъ вслѣдъ за тѣмъ заявляетъ: «Когда въ торговлѣ обыкновенно дается много кредита, общія цѣны товаровъ всегда опредѣляются гораздо больше состояніемъ кредита, чѣмъ количествомъ денегъ; потому что кредитъ, не будучи производительною силою, служитъ покупательною силою, и лицо, которое, имѣя кредитъ, пользуется имъ въ покупкѣ товаровъ, создаетъ столько же запроса на товары и столько же поднимаетъ ихъ цѣны, какъ еслибъ дѣлало столько же покупокъ на наличныя деньги» [5]).

Исходя изъ этого положенія J. St. Mill разсматриваетъ кредитъ какъ «отдѣльную покупательную силу, независимую отъ денегъ», и договаривается до того, что способъ замѣнять деньги кредитомъ въ формѣ чековъ, «можетъ, если достаточно разовьется, совершенно вывесть деньги изъ употребленія» [6]). «Я полагаю», говоритъ онъ, «что банковые билеты, коммерческіе векселя и записки сами по себѣ, вовсе не дѣйствуютъ на цѣны. Дѣйствуетъ на цѣны не какая нибудь форма кредита, а самъ кредитъ, въ какой бы формѣ не давался онъ, и все рав-

---

[1]) «Lettre à Mr. Wolowski sur la question des banques», въ «La banque d'Angleterre et les banques d'Écosse», par L. Wolowski. Paris. 1867. p. 216.

[2]) Дж. Ст. Милль, «Основанія Политической Экономіи». СПБ. 1867. Кн. III, гл. XI, § 1.

[3]) Ibid. стр. 31.

[4]) Ibid. § 2.

[5]) Ibid. § 3.

[6]) Ibid. § 6.

но, порождаются ли имъ или не порождаются передаточные документы, способные входить въ денежное обращеніе» [1]). И затѣмъ далѣе: «кредитъ *фактически* употребляемый на покупку товаровъ дѣйствуетъ на цѣны совершенно также, какъ деньги. Такимъ образомъ, по своему дѣйствію на цѣны деньги и кредитъ совершенно равны; и въ этомъ отношеніи рѣшительно все равно, къ деньгамъ или къ кредиту вздумаемъ мы причислить банковые билеты» [2]).

Тѣмъ не менѣе J. St. Mill признаетъ за различными формами кредита различную степень вліянія на цѣны. По его ученію «векселя сильнѣе дѣйствуютъ на возвышеніе цѣнъ, чѣмъ кредиты по книгѣ, а банковые билеты еще сильнѣе векселей» [3]), но это лишь потому, что не всѣ формы кредита одинаково способствуютъ размноженію кредитныхъ оборотовъ. «При изложенномъ нами общемъ характерѣ вліянія кредита на цѣны, очевидно, что если какая-нибудь частная форма кредита способна сильнѣе другихъ дѣйствовать на цѣны, то она дѣйствуетъ на нихъ тѣмъ, что особенно облегчаетъ или поощряетъ увеличеніе общей массы кредитныхъ оборотовъ. Если, например, банковые билеты или коммерческіе векселя дѣйствуютъ на цѣны сильнѣе кредита по книгѣ, то не по различію въ самомъ характерѣ совершаемыхъ черезъ нихъ оборотовъ,— сущность всѣхъ кредитныхъ оборотовъ одна и таже, какимъ бы способомъ они ни производились,—нѣтъ, лишь потому, что черезъ эти формы скорѣе могутъ размножиться кредитные обороты. Если, дѣйствуя помощью банковыхъ билетовъ или коммерческихъ векселей, кредитъ будетъ служить покупательною силою въ размѣрѣ болѣе обширномъ, чѣмъ кредитъ, даваемый простымъ внесеніемъ въ счетъ, то въ пропорціи этого излишка, и только въ этой пропорціи, надобно приписывать банковымъ билетамъ и коммерческимъ векселямъ болѣе силы надъ рынками, чѣмъ сколько имѣетъ кредитъ по книгѣ» [4]).

Наконецъ есть и такіе приверженцы банковой школы, ко-

---

1) Ibid. Гл. XII, § 1.

2) Ibid. § 7.

3) Ibid. § 4.

4) Ibid. § 4.

торые приписываютъ банковымъ билетамъ дѣйствіе, прямо противоположное, именно, они полагаютъ, что увеличеніе количества билетовъ способствуетъ не увеличенію, а уменьшенію цѣнъ товаровъ. Наиболѣе виднымъ представителемъ этого направленія является James William Gilbart, извѣстный, впрочемъ, болѣе, какъ превосходный практикъ, чѣмъ какъ выдающійся теоретикъ. Онъ вмѣствѣ съ Th. Tooke'омъ признаетъ, что увеличенный выпускъ билетовъ бываетъ слѣдствіемъ, а не причиною возрастанія цѣнъ; но въ то время какъ Th. Tooke считалъ это положеніе общимъ правиломъ, не допускающимъ исключеній, J. W. Gilbart ограничиваетъ его «нѣкоторыми случаями» (in many cases). По его ученію «въ случаяхъ, когда увеличенный выпускъ билетовъ причиненъ увеличеніемъ предлагаемыхъ на рынкѣ товаровъ, добавочное количество билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, не можетъ повысить цѣнъ»[1]. Затѣмъ, само «увеличеніе выпуска билетовъ часто вызываетъ производство добавочнаго количества товаровъ, и въ этихъ случаяхъ также не можетъ повысить цѣнъ. Выпускъ билетовъ производится въ формѣ учета, ссудъ и въ возвратъ вкладовъ. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ лица, получающія деньги, расходуютъ ихъ и этимъ создаютъ спросъ на извѣстные продукты. Если этотъ спросъ не превышаетъ количества, которое можетъ быть предложено въ скоромъ времени, то никакого возвышенія цѣнъ не послѣдуетъ. Лица, получившія деньги отъ банкира, могутъ передать ихъ торговцу въ обмѣнъ за товары, которые у него покупаютъ. Торговецъ желаетъ замѣстить проданные товары и передаетъ деньги мануфактуристу за новое ихъ количество. Мануфактуристъ, вслѣдствіе этого, покупаетъ болѣе сырыхъ матеріаловъ и даетъ занятіе бо́льшему количеству рабочихъ. Такимъ образомъ, увеличенное количество предметовъ произведено и обмѣнено на увеличенное количество денегъ. Пока предложеніе можетъ слѣдовать шагъ за шагомъ за спросомъ, цѣны будутъ оставаться тѣ же; только когда спросъ превышаетъ предложеніе и, слѣдовательно, товары становятся сравнительно рѣдки, цѣна ихъ повысится»[2]. — Въ случаяхъ, когда

---

[1]) J. W. Gilbart, «The history, principles, and practice of banking». New edition by A. S. Michie. 1882. Vol. I, p. 150.

[2]) Ibid. 150—151.

увеличенный выпускъ билетовъ причиняетъ повышеніе цѣнъ, это повышеніе можетъ быть только временное, и оно вообще можетъ быть приписано спекуляціи торговцевъ, но не чрезмѣрному выпуску билетовъ» [1]).

Наконецъ, «есть разнообразные случаи, въ которыхъ увеличенный выпускъ билетовъ причиняетъ уменьшеніе цѣнъ. Спекуляція, вызывающая повышеніе цѣнъ, производится по преимуществу торговцами. Спекуляція производителей, которые помѣщаютъ свой капиталъ въ новыя предпріятія съ цѣлью произвести данное количество продуктовъ съ меньшими издержками, если они въ этомъ успѣютъ, уменьшаетъ цѣну продуктовъ для потребителей; и, насколько такой спекуляціи содѣйствуютъ банки, выпуски билетовъ, произведенные съ этою цѣлью, способствуютъ уменьшенію цѣнъ. Ссуда денегъ, которая способствуетъ земледѣльцу улучшить обработку своей земли, которая способствуетъ мануфактуристу или торговцу расширить свои обороты, въ результатѣ способствуетъ увеличенію количества товаровъ, предлагаемыхъ въ продажу, и, слѣдовательно, способствуетъ уменьшенію ихъ цѣны. Банки, вдобавокъ, ссужая капиталъ на условіяхъ лучшихъ, чѣмъ на какихъ онъ можетъ быть полученъ инымъ путемъ, уменьшаютъ издержки производства и, слѣдовательно, цѣны продуктовъ. Банки, наконецъ, уменьшаютъ цѣны, разрушая монополіи. Въ городахъ, гдѣ нѣтъ банковъ, нѣсколько человѣкъ денежныхъ людей имѣютъ въ своихъ рукахъ всю торговлю. Но гдѣ учрежденъ банкъ, тамъ и другія лица, обладающія предпріимчивостью, имѣютъ возможность получить капиталъ въ заемъ отъ банкира. Этимъ путемъ монополія разрушена, создано соперничество, и цѣны падаютъ. Отсюда очевидно, что при обыкновенномъ теченіи дѣлъ выпуски банковъ способствуютъ не повышенію, а пониженію цѣнъ» [2]).

По отношенію, однако, къ выпускамъ билетовъ Банка Англіи этотъ же авторъ держится прямо противоположнаго мнѣнія. Предъ комитетомъ 1841 года, на вопросъ sir Robert'a Peel'a: «Вы думаете, что есть нѣчто въ самой операціи, примѣнимое одинаково ко всѣмъ эмиссіонерамъ бумаги, что̀ предупреждаетъ

---

[1]) Ibid. 152.

[2]) Ibid. 153.

каждый излишній выпускъ и освобождаетъ каждаго эмиссіонера отъ необходимости считаться съ состояніемъ вексельныхъ курсовъ?» онъ отвѣтилъ: «Это относится ко всѣмъ провинціальнымъ эмиссіонерамъ. Что же касается Банка Англіи, который можетъ дѣлать выпуски въ обмѣнъ на металлъ, при покупкѣ билетовъ казначейства и правительственныхъ фондовъ, то ясно, что билеты, выпущенные этимъ путемъ, будучи прибавлены въ массѣ къ прежнему состоянію торговли, поднимутъ цѣны, понизятъ процентъ и повернутъ вексельные курсы; но если билеты выпущены просто для уплаты по сдѣлкамъ, которыя наступили прежде, и были получены путемъ торговыхъ операцій, такіе билеты не имѣютъ вовсе этого дѣйствія» [1].

Отъ этого ученія J. W. Gilbart не отказался и впослѣдствіи[2], хотя, казалось бы, лица, получившія билеты изъ Банка Англіи въ обмѣнъ на металлъ или на краткосрочныя и долгосрочныя обязательства государственнаго долга, такъ же расходуютъ ихъ какъ и тѣ, которые получили билеты провинціальныхъ банковъ при учетѣ векселей, при возвращеніи вкладовъ и въ краткосрочныя ссуды подъ обезпеченіе цѣнными бумагами. Но если тѣ и другіе расходуютъ одинаково, то должны наступить одни и тѣ же послѣдствія, описанныя выше авторомъ: и въ томъ и въ другомъ случаѣ лица, расходующія билеты, не отдаютъ ихъ даромъ, и, слѣдовательно, предъявляютъ новый спросъ на товары. Главная ошибка автора состоитъ, очевидно, въ томъ, что онъ приписываетъ кредитнымъ билетамъ частныхъ банковъ производительную функцію, смѣшивая такимъ образомъ кредитъ съ капиталомъ *).

Однако и все ученіе о вліяніи кредита на цѣны помимо денегъ не выдерживаетъ критики: *отдѣльной покупательной силы, независимой отъ денегъ, кредитъ не составляетъ.* Каждая кредитная сдѣлка,—какъ мы уже видѣли при опредѣленіи сущности кредита,—есть та же мѣновая сдѣлка, при которой лишь пла-

---

[1]) Ibid. II, 178—9.

[2]) Ibid. 179.

*) Прим. Здѣсь кстати замѣтить, что авторъ самъ принадлежалъ къ числу частныхъ банкировъ, интересы которыхъ горячо отстаивалъ противъ привилегіи Банка Англіи.

тежъ отсроченъ. Каждая, слѣдовательно, кредитная сдѣлка разрѣшается платежемъ, въ виду чего всѣ кредитныя обязательства пишутся на деньги. Если съ юридической точки зрѣнія сдѣлка купли-продажи и считается совершенною съ момента заключенія условія и передачи проданной вещи, то съ экономической точки зрѣнія она не состоялась, пока платежъ, — наличный или отсроченный, это безразлично, — не произведенъ. Это вытекаетъ изъ самой сущности понятія купли-продажи, какъ взаимнаго обмѣна цѣнностей.

Кредитныя сдѣлки, по которымъ уплата вовсе не производится, нормальнаго положенія дѣлъ составлять не могутъ: если кто довѣряетъ лицу, оказавшемуся впослѣдствіи несостоятельнымъ, то это лишь вслѣдствіе ошибочнаго расчета, сопряженнаго съ потерею капитала, а на ошибочныхъ основаніяхъ экономическій строй держаться не можетъ. Неоплаченный кредитъ, какъ покупательная сила, представляетъ собою явленіе анормальное, болѣзненное, и потому онъ можетъ поднять цѣны только на время, и то лишь какъ слѣдствіе возбужденной спекуляціи, старающейся привлечь путемъ кредита чужіе капиталы въ отрасль промышленности или торговли, которую основательно или неосновательно считаютъ наиболѣе доходною въ данный моментъ времени, или предполагаютъ ее таковою въ будущемъ. Насколько расчетъ окажется вѣрнымъ, такой переводъ капиталовъ произойдетъ въ дѣйствительности, и соперничество понизитъ цѣны до естественнаго ихъ уровня; если же расчетъ окажется ошибочнымъ, — произойдутъ банкротства, слѣдствіемъ которыхъ явится быстрое паденіе временно повысившихся цѣнъ.

Не кредитъ, слѣдовательно, является покупною силою, вызывающею повышеніе цѣнъ, а деньги, уплачиваемыя по кредитнымъ обязательствамъ: покупать въ кредитъ, не уплачивая по своимъ обязательствамъ, невозможно.

Кажется, это сознается до нѣкоторой степени и самимъ J. St. Mill'емъ, который, говоря о покупательной силѣ кредита, имѣетъ въ виду лишь нѣкоторыя его формы. «Кредитъ», говоритъ онъ, «который мы теперь должны разсматривать какъ отдѣльную покупательную силу, независимую отъ денегъ, разумѣется, не есть кредитъ въ своей простѣйшей формѣ, не кредитъ въ формѣ денегъ, даваемыхъ однимъ лицомъ въ ссуду другому

и притомъ наличными деньгами: если лицо, получившее такую ссуду, расходуетъ ее на покупки, оно дѣлаетъ покупки на деньги, а не на кредитъ, и не проявляетъ покупательной силы сверхъ той, какая дается деньгами. Формы кредита, создающія покупательную силу,—тѣ формы, въ которыхъ не переходитъ изъ рукъ въ руки никакихъ денегъ при самой покупкѣ, а очень часто и вовсе никогда, а вся сдѣлка вмѣстѣ съ массою другихъ сдѣлокъ заключается въ счетъ, и уплачивается лишь балансъ этого счета» [1]).

Затѣмъ J. St. Mill приступаетъ къ разсмотрѣнію этихъ формъ кредита, которыя, по его мнѣнію, замѣняютъ собою деньги, и находитъ ихъ четыре: 1) кредитъ по книгамъ; 2) векселя; 3) долговыя росписки, важнѣйшій видъ которыхъ представляютъ банкноты и 4) чеки (квитанціи), или записки на банкира.

Ошибка J. St. Mill'а состоитъ въ томъ, что онъ считаетъ отдѣльныя формы кредита достаточными для замѣны металлическихъ денегъ, упуская изъ виду, что главнымъ условіемъ этой замѣны, и то лишь въ одной функціи денегъ: служить орудіемъ обращенія, является взаимный обмѣнъ кредитныхъ обязательствъ.

Никакая форма кредита сама по себѣ не можетъ сократить количества денегъ, необходимыхъ для производства оборотовъ страны. Напротивъ того, такъ какъ каждая кредитная сдѣлка реализируется на деньги, то расширеніе кредита само по себѣ требуетъ также и увеличенія количества денегъ, что̀ въ дѣйствительности и происходитъ, какъ мы это видѣли на примѣрѣ Англіи. «Формы кредита, создающія покупательную силу», говоритъ J. St. Mill,—«тѣ формы, въ которыхъ не переходитъ изъ рукъ въ руки никакихъ денегъ при самой покупкѣ». Но этого еще недостаточно: если покупка дѣлается въ кредитъ, то платежъ только отсрочивается, но не исчезаетъ; онъ наступаетъ въ будущемъ времени вмѣсто настоящаго, и никакого сбереженія въ денежныхъ посредникахъ обращенія тутъ нѣтъ. Это сбереженіе наступаетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ платежъ деньгами замѣняется взаимнымъ обмѣномъ кредитныхъ обязательствъ.

---

[1]) Дж. Ст. Милль, op. cit. Кн. III, гл. XI, § 3.

Но такой обмѣнъ далеко не всегда возможенъ и различныя формы кредита пригодны для него не въ одинаковой степени. На практикѣ онъ представляетъ затрудненія, аналогичныя съ тѣми, которыя встрѣчаются при обмѣнѣ товаровъ натурою: не всѣ кредитныя обязательства одинаково обезпечены, пользуются одинаковымъ довѣріемъ, написаны на одинаковыя суммы и не всѣмъ имъ истекаетъ срокъ въ одинъ и тотъ же моментъ времени. Но и этого недостаточно: лица, для которыхъ взаимный обмѣнъ обязательствами былъ бы выгоденъ и возможенъ, рѣдко находятся въ непосредственныхъ съ собою сношеніяхъ.

Всѣ эти затрудненія устраняются, правда, въ значительной мѣрѣ при существованіи кредитныхъ посредниковъ — банковъ; но и само существованіе банковъ возможно лишь при наличности извѣстныхъ условій, да и пользованіе банками возможно не для всѣхъ и каждаго. Вотъ почему тѣ случаи замѣны денегъ кредитомъ, которые имѣетъ въ виду J. St. Mill, по отношенію ко всей массѣ обращенія сравнительно немногочисленны и составляютъ скорѣе исключеніе, чѣмъ общее правило.

Хотя J. St. Mill и полагаетъ, что употребленіе чековъ «можетъ, если достаточно разовьется, совершенно вывести деньги изъ употребленія», тѣмъ не менѣе, это его утвержденіе не заслуживаетъ малѣйшаго довѣрія: 1) оно неосуществимо въ дѣйствительности: держать свою кассу у банкира и производить платежи чеками могутъ только люди извѣстной состоятельности; притомъ даже тѣ лица, для которыхъ этотъ способъ производства платежей доступенъ по своему существу, принуждены производить множество уплатъ (заработную плату, мелкія покупки и пр.) наличными деньгами. Предположеніе, слѣдовательно, J. St. Mill'а невозможно въ дѣйствительности, и строить выводы на подобныхъ гипотезахъ противно правиламъ логики. 2) Допуская возможность существованія кредитнаго оборота помимо денежнаго, J. St. Mill лишаетъ кредитъ его денежнаго основанія, считаетъ его не дополненіемъ лишь денежной системы, а чѣмъ то самостоятельнымъ. Но въ такомъ случаѣ, спрашивается, что̀ же будетъ служить практическою мѣрою цѣнностей? Въ самомъ кредитѣ ея отыскать нельзя, а если исчезнутъ изъ обращенія металлическія деньги, то, спрашивается, чѣмъ ихъ замѣнить въ качествѣ именно мѣры цѣнностей?

Еще страннѣе подобное же утвержденіе въ устахъ А. Wag-

nег'а, который повсюду твердитъ, что кредитная система составляетъ лишь дополненіе денежной, весьма подробно развиваетъ ученіе о томъ, что кредитные билеты мѣрою цѣнности служить не могутъ, и, тѣмъ не менѣе, утверждаетъ, что «идеалъ кредитной организаціи заключается въ *совершенномъ вытѣсненіи денегъ* (металлическихъ) *изъ обращенія*, что̀ можетъ быть достигнуто не посредствомъ одной и единственной формы кредита, каковы банкноты, а путемъ *комбинаціи и взаимодѣйствія различныхъ формъ кредита*» [1]).

Но если неправы представители банковой школы въ своемъ ученіи о вліяніи кредита на цѣны, то неправы также и приверженцы металлической школы въ томъ, что они: 1) вполнѣ отожествляютъ банковые билеты съ деньгами, что̀, какъ мы уже видѣли, не вѣрно; 2) односторонне приписываютъ вліяніе на цѣны однимъ лишь банковымъ билетамъ.

Что касается вліянія кредита на цѣны, то въ виду того, что цѣна есть не что иное, какъ выраженіе цѣнности предмета въ деньгахъ, выраженіе же это устанавливается подъ вліяніемъ взаимнаго количественнаго отношенія денегъ и товаровъ, то и кредитъ можетъ оказывать вліяніе на цѣны лишь на столько, на сколько онъ замѣняетъ деньги въ обращеніи въ ихъ качествѣ орудія, и, слѣдовательно, на сколько способствуетъ уменьшенію ихъ количества. Способствовать же уменьшенію количества денегъ кредитъ можетъ лишь: 1) посредствомъ замѣны одного обязательства другимъ, для чего наиболѣе годятся спеціально приспособленные для этой цѣли и обладающіе наибольшею обращаемостью банковые билеты, а также въ международной торговлѣ векселя; и 2) посредствомъ очистки (clearing) взаимныхъ обязательствъ, которая возможна при всѣхъ формахъ кредита, но для которой наиболѣе удобствъ представляютъ чеки.

Банковые билеты замѣняютъ собою деньги вслѣдствіе того, что кредиторъ взамѣнъ платежа деньгами соглашается принять въ формѣ банковаго билета долговое обязательство извѣстнаго своею состоятельностью учрежденія или предпріятія. Такое обязательство, обладая обширною обращаемостью, въ нѣкоторыхъ

---

[1]) A. Wagner, «Geld — und Credittheorie der Peel'schen Bankacte» s. 223.

отношеніяхъ предпочтительнѣе монеты, и потому его охотно принимаютъ вмѣсто металлическихъ денегъ. Въ сущности здѣсь происходитъ только обмѣнъ обязательства частнаго лица на обязательство банка; но банковые билеты, выпускаемые исключительно для цѣлей обращенія, проникнувъ въ его каналы, умножаютъ количество мѣновыхъ посредниковъ, вслѣдствіе чего происходитъ обезцѣненіе всей массы орудій обращенія страны «depreciation of the currency», въ томъ числѣ и звонкой монеты. Но такъ какъ банковые билеты обращаются лишь въ государствѣ, въ которомъ они выпущены, металлъ же обладаетъ повсемѣстною обращаемостью, то часть его уходитъ заграницу, гдѣ цѣна ему больше, и гдѣ, въ свою очередь, наплывъ его производитъ обезцѣненіе всей массы орудій обращенія. Такимъ образомъ, новый выпускъ банковыхъ билетовъ въ одной странѣ производитъ обезцѣненіе орудій обращенія во всѣхъ странахъ торговаго міра, причемъ мѣрою цѣнности остаются исключительно драгоцѣнные металлы, которые, однако, наравнѣ съ остальными орудіями обращенія также подверглись обезцѣненію.

Это положеніе вовсе не противорѣчитъ основному экономическому закону, по которому цѣнности обмѣниваются другъ на друга въ пропорціи необходимыхъ для ихъ производства количествъ труда. Обезцѣненіе металлическихъ орудій обращенія равносильно сокращенію спроса на металлъ, рыночная цѣна котораго становится вслѣдствіе этого недостаточною для покрытія издержекъ по эксплоатаціи наименѣе производительныхъ рудниковъ и розсыпей. Ихъ разработка становится убыльною и должна прекратиться, послѣ чего цѣнность металла станетъ опредѣляться издержками производства въ мѣсторожденіяхъ, болѣе плодородныхъ; металлы станутъ дешевле и въ обмѣнъ на нихъ будетъ получаться меньшая цѣнность. А такъ какъ всѣ кредитныя обязательства гласятъ на металлическія деньги, то и цѣнность всѣхъ орудій обращенія уменьшится, что̀ и выразится въ увеличеніи цѣнъ всѣхъ остальныхъ товаровъ.

Этимъ путемъ, обезцѣненіе орудій обращенія ведетъ къ уменьшенію ихъ цѣнности (diminution in value), и если представители банковой школы правы, утверждая, что банковые билеты представляютъ собою не что иное, какъ кредитное обязательство, то они правы въ этомъ лишь по отношенію къ способу ихъ выпуска; что же касается ихъ функціи въ обращеніи,

то истина лежитъ ближе по сторонѣ защитниковъ металлической школы, такъ какъ, въ качествѣ орудія обращенія, банковые билеты, хотя и не составляютъ денегъ въ собственномъ смыслѣ слова, но, исполняя одну изъ важнѣйшихъ функціи послѣднихъ, являются въ извѣстной мѣрѣ ихъ суррогатами и по своему вліянію на цѣны вполнѣ тожественны съ ними.

Если, въ свою очередь, представители денежной школы односторонне приписываютъ вліяніе на цѣны кредиту исключительно въ денежной его формѣ, то съ другой стороны они правы въ томъ отношеніи, что именно эта форма кредита вслѣдствіе своей обращаемости наиболѣе способна оказывать это вліяніе.

По своей формѣ наиближе подходятъ къ банковымъ билетамъ векселя; и, дѣйствительно, нѣкоторые отожествляютъ банковый билетъ съ векселемъ, по крайней мѣрѣ, простымъ (promissory note). Банковый билетъ, говорятъ они, есть не что иное, какъ простой вексель на предъявителя и по предъявленію. Однако между банковымъ билетомъ и векселемъ существуетъ громадная разница. Не говоря уже о томъ, что вексель, по общему правилу, есть приказъ уплатить, банковый же билетъ — обѣщаніе уплатить, способъ возникновенія, цѣленазначеніе и функціи того и другого совершенно различны. Вексель, какъ нормальное явленіе, возникаетъ вслѣдствіе уже совершенной торговой сдѣлки, выраженіемъ которой онъ и служитъ; банковый билетъ выпускается съ цѣлью служить для таковыхъ сдѣлокъ въ будущемъ. Назначеніе векселя — служить доказательствомъ отсрочки платежа, вслѣдствіе чего онъ подлежитъ учету и, подобно всѣмъ процентнымъ бумагамъ, служитъ однимъ изъ способовъ прибыльнаго помѣщенія капитала и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется въ цѣнѣ въ зависимости отъ измѣненій величины рыночнаго процента. Вексель, такимъ образомъ, не обладаетъ однимъ изъ самыхъ существенныхъ качествъ мѣноваго посредника—неизмѣнностью цѣнности; банковый же билетъ предназначенъ служить исключительно для цѣлей обращенія и, какъ таковой, процентовъ не приноситъ и въ цѣнѣ не измѣняется. Вотъ почему вексель продается, банковый же билетъ лишь размѣнивается. Основная функція векселя заключается въ перенесеніи платежа изъ одного мѣста въ другое, вслѣдствіе чего онъ представляетъ собою удобное платежное средство лишь для заграничныхъ платежей главная же и единственная функція банковыхъ билетовъ

состоитъ въ томъ, чтобы служить удобнымъ орудіемъ обращенія, функція, которую они исполняютъ успѣшно, благодаря кредиту, которымъ пользуются выпускающіе ихъ банки, и нѣкоторымъ внѣшнимъ условіямъ, каковы: размѣръ и округленность суммы, на которую они написаны, ихъ дробимость и пр. Наконецъ, вексель при наступленіи ему срока уничтожается окончательно, банковый же билетъ, какъ безсрочный, предназначенъ не покидать обращенія и вѣчно странствовать изъ рукъ въ руки: изношенный вслѣдствіе употребленія, онъ замѣняется другимъ, ничѣмъ не отличающимся отъ перваго.

Не обладая обращаемостью, другія формы кредита сами по себѣ не могутъ вытѣснять изъ обращенія деньги, и, слѣдовательно, не могутъ оказывать вліянія на цѣны. Сдѣлать это онѣ могутъ лишь путемъ взаимнаго обмѣна обязательствъ, предѣлами котораго и ограничивается ихъ вліяніе на цѣны товаровъ. Но такой обмѣнъ, взаимная очистка обязательствъ, возможенъ далеко не во всѣхъ случаяхъ и для успѣшнаго хода требуетъ даже существованія особыхъ учрежденій, такъ называемыхъ, расчетныхъ палатъ «clearing-houses».

Количество банковыхъ билетовъ.

Съ вопросомъ о вліяніи банковыхъ билетовъ на цѣны тѣсно связанъ другой основной вопросъ, въ рѣшеніи котораго расходятся представители денежной и банковой школы, это вопросъ объ ихъ количествѣ, съ которымъ, въ свою очередь, находится въ тѣсной связи вопросъ существенной практической важности, именно вопросъ о способахъ покрытія банковыхъ билетовъ.

По ученію металлической школы наиболѣе совершеннымъ является обращеніе чисто металлическое. Металлы распредѣляются по всѣмъ странамъ торговаго міра соотвѣтственно потребности въ орудіяхъ обращенія каждой изъ нихъ. Это распредѣленіе производится посредствомъ вліянія, оказываемаго драгоцѣнными металлами въ качествѣ орудія обращенія на цѣны товаровъ, и, если вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, въ одной странѣ окажется излишекъ или недостатокъ металла по

сравненію съ другими товарами, то естественный процессъ уравненія цѣнъ самъ собою ведетъ къ новому распредѣленію металловъ согласно вновь сложившимся потребностямъ въ нихъ страны.

Согласно ученію этой школы, послѣдствія открытія въ одной изъ торговыхъ странъ эмиссіоннаго банка тожественны по своему вліянію на цѣны товаровъ съ явленіями, вызываемыми открытіемъ новаго рудника или розсыпи. Банковые билеты, до тѣхъ поръ, пока они безостановочно размѣниваются на металлъ, обращаются наравнѣ съ монетою, предъ которою они имѣютъ преимущество удобства и дешевизны. Отличіе заключается лишь въ томъ, что выпускъ билетовъ по ихъ природѣ ограниченъ: они не годятся для заграничныхъ платежей, на производство которыхъ изъ внутренняго рынка уходятъ металлическія деньги.

Но это то качество банковыхъ билетовъ при усиленныхъ выпускахъ ведетъ къ ихъ обезцѣненію. Каждый новый выпускъ способствуетъ дальнѣйшему обезцѣненію всего обращенія, и, послѣ того, какъ весь металлъ ушелъ заграницу, бумажныя деньги, которыя туда уйти не могутъ, и которыхъ каждый новый выпускъ остается въ странѣ, начинаютъ превышать потребности внутренняго рынка въ орудіяхъ обращенія, вслѣдствіе чего начинается ихъ обезцѣненіе по сравненію съ металлическими деньгами, обезцѣненіе, выраженіемъ которому служитъ прежде всего лажъ.

Это обезцѣненіе, будучи слѣдствіемъ излишка бумажныхъ денегъ по отношенію къ потребностямъ въ нихъ рынка, можетъ быть доведено путемъ увеличенія ихъ количества до безконечности, т. е. цѣнность такихъ денегъ можетъ стать равною нулю. И такъ какъ при смѣшанномъ, т. е., состоящемъ изъ металла и бумаги, обращеніи вліяніе выпусковъ бумаги на цѣны товаровъ тожественны съ увеличеніемъ количества звонкой монеты при чисто металлическомъ обращеніи,—а чисто металлическое обращеніе считается самымъ совершеннымъ,—то отсюда и вытекаетъ основное требованіе школы, *чтобы количество банковыхъ билетовъ*,—или, что по ученію школы одно и то же, количество бумажныхъ денегъ,—*измѣнялось такъ, какъ измѣнялось-бы коли-*

чество металлическихъ денегъ, если-бы билетовъ въ обращеніи вовсе не существовало*).

Для осуществленія этого требованія на дѣлѣ и для предупрежденія обезцѣненія орудій обращенія металлическая школа требуетъ регулированія выпусковъ посредствомъ ограниченія ихъ количества.

«Я считаю металлическое обращеніе самымъ совершеннымъ», говорилъ G. W. Norman предъ комитетомъ 1840 года, «за исключеніемъ нѣкоторыхъ связанныхъ съ нимъ неудобствъ и дороговизны. Такъ какъ, ради большаго удобства и дешевизны, ввели банкноты вмѣсто части металлическихъ посредниковъ обращенія, то я полагаю, банкноты должны быть такъ регулированы (should be so managed), чтобы обладать всѣми прочими аттрибутами металлическихъ посредниковъ, а въ числѣ этихъ аттрибутовъ я считаю наиболѣе важнымъ, чтобы они увеличивались и уменьшались такимъ путемъ, какимъ увеличивалось-бы и уменьшалось-бы металлическое обращеніе»[1]).

«Я полагаю наиболѣе желательнымъ по отношенію къ орудіямъ обращенія установить однообразіе въ ихъ цѣнности», показывалъ другой экспертъ предъ тѣмъ же комитетомъ. «Допуская, что металлическое обращеніе лучше всякаго иного приспособлено къ тому, чтобы обезпечить однообразіе въ цѣнности

---

*) Прим. Отъ этого требованія получило начало само названіе школы, которое впервые употреблено G. W. Norman'омъ въ его показаніяхъ предъ комитетомъ 1840 года. На вопросъ: «Думаете-ли вы, что обращеніе билетовъ частныхъ банковъ регулировано такъ, что оно согласуется съ измѣненіями, которыя имѣли-бы мѣсто при обращеніи чисто металлическомъ?» онъ отвѣтилъ: «Нѣтъ; мнѣ кажется, оно регулируется по тому принципу, который я назвалъ-бы банковымъ «Banking principle»; т. е. оно увеличивается съ увеличеніемъ процента и цѣнъ и уменьшается съ ихъ уменьшеніемъ, въ противоположность тому, что я назвалъ-бы денежнымъ принципомъ «Currency principle», по которому оно должно-бы уменьшаться и увеличиваться вмѣстѣ съ уменьшеніемъ и увеличеніемъ металлическаго запаса; и я не замѣчаю никакихъ иныхъ ограниченій, кромѣ необходимости, въ которой за послѣднее время находились частные банки, размѣнивать свои билеты на золото или билеты Банка Англіи». См. Th. Tooke und W. Newmarch, op. cit. I. 627.

[1]) Cit. Th. Tooke, op. cit. I. 629.

и постоянство въ торговлѣ, желательно, измѣняя существующую у насъ систему, приблизить ее насколько это возможно, къ дѣйствію металлическаго обращенія... Планъ, который я предложилъ бы для обсужденія, состоитъ въ слѣдующемъ: учредить національный банкъ, управляемый комиссіонерами, которому спеціально предоставлена была-бы власть выпустить въ обращеніе извѣстное количество бумаги, размѣнной безостановочно на золото; предположимъ, что необходимы 30,000,000 l. вдобавокъ къ обращающейся въ настоящее время монетѣ для обращенія всѣхъ товаровъ въ странѣ и для удержанія цѣнности нашихъ орудій обращенія на одномъ уровнѣ съ цѣнностью орудій обращенія другихъ странъ. При этомъ предположеніи пусть дозволено будетъ комиссіонерамъ національнаго банка выпустить въ обращеніе 30,000,000 l. въ билетахъ, храня въ резервѣ 10,000,000 l. металла. Когда будетъ выпущено бумаги до полной суммы 30,000,000 l., комиссіонерамъ не должно быть дозволено дѣлать новые выпуски, за исключеніемъ подъ депозитъ металла: билеты должны быть обмѣниваемы во всякое время на слитки и слитки на билеты. Дѣйствіе обращенія, установленнаго такимъ образомъ, будетъ точно такое же, какъ дѣйствіе металлическаго обращенія: оно будетъ регулироваться само собою и не будетъ нуждаться въ регулированіи другими, которое ведетъ лишь къ ошибкамъ. Если-бы появился спросъ на золото для вывоза, обращеніе будетъ уменьшено путемъ предъявленія билетовъ для обмѣна на золото и посредствомъ ихъ погашенія. Еслибы былъ приливъ золота, обращеніе увеличится путемъ выпуска билетовъ въ обмѣнъ на золото. Если бы появился спросъ на золото для внутренняго обращенія, билеты будутъ обмѣнены на золото; одно будетъ обращаться вмѣсто другого, не увеличивая и не уменьшая количества посредниковъ обращенія» [1]).

Подобные же проекты были предложины J. S. Loyd'омъ, G. W. Norman'омъ и полковникомъ R. Torrens'омъ, съ незначительными лишь отличіями въ частностяхъ.

Прямо противоположныхъ взглядовъ придерживается банковая школа. По ея ученію количество банковыхъ билетовъ,

---

[1]) Report from select committee on banks of issue. Evidence of J. B. Smith. 10 April 1840. q. 365.

доколѣ они размѣнны, не можетъ превысить потребности рынка въ орудіяхъ обращенія, равно какъ и не можетъ оказать вліянія на цѣны. Ссуды во всякой иной формѣ, чѣмъ банковые билеты, ограничиваются лишь спросомъ на капиталъ и потому могутъ быть излишни въ томъ смыслѣ, что могутъ поддерживать безразсудную спекуляцію и способствовать торговымъ кризисамъ; размѣръ же ссудъ въ формѣ банковыхъ билетовъ строго ограниченъ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія: банковые билеты выпускаются со спеціальною цѣлью служить этими орудіями, и, разъ количество ихъ превышаетъ потребность въ нихъ, они возвращаются въ банкъ для обмѣна на звонкую монету. Притомъ, билеты выдаются банкомъ въ ссуды, по которымъ уплачиваются проценты, и, понятно, никто не станетъ держать у себя безъ употребленія безпроцентный билетъ, уплачивая въ то же время банку проценты по ссудѣ, путемъ которой этотъ билетъ полученъ.

Отрицая справедливость ученія металлической школы по отношенію къ банковымъ билетамъ, приверженцы банковой школы въ то же время признаютъ справедливость его по отношенію къ неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ, которыя они именуютъ *настоящими бумажными деньгами.*

Вопросъ о различіи размѣнныхъ кредитныхъ (банковыхъ) билетовъ отъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ является вопросомъ первостепенной важности въ виду того вліянія, которое оказываетъ его рѣшеніе на способы покрытія банковыхъ билетовъ, а, слѣдовательно, и на обезпеченіе безостановочнаго ихъ размѣна на звонкую монету. Впервые онъ выдвинутъ на первый планъ и обоснованъ весьма обстоятельно Th. Tooke'омъ, у котораго приведены также возраженія противъ его противниковъ. Доводы Th. Tooke'а повторяются лишь его послѣдователями, которые сюда не внесли абсолютно ничего новаго, и пользуются, вдобавокъ, такимъ авторитетомъ, что самое тщательное разсмотрѣніе его ученія является дѣломъ существенной важности.

Приведши ученіе W. Huskisson'а и H. Storch'а о различіи между кредитными и бумажными деньгами, различіи, которое они видятъ исключительно въ томъ, что первыя обращаются исключительно на основаніи довѣрія, вторыя же на основаніи законодательнаго принужденія (обязательнаго пріема ихъ въ пла-

тежи), Th. Tooke замѣчаетъ, что различіе между ними гораздо существеннѣе, и что напрасно приверженцы металлической школы это игнорируютъ. Это игнорированіе ведетъ къ тому, что не только приверженцы школы, но и публика вообще, насколько она занимается этимъ предметомъ, отожествляетъ по ихъ вліянію на цѣны послѣдствія, вызываемыя измѣненіями въ количествѣ банкнотовъ, съ послѣдствіями, происходящими отъ измѣненій въ количествѣ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ.

По мнѣнію Th. Tooke'а, такое смѣшеніе понятій у приверженцевъ металлической школы возникло благодаря тому, что они безразлично пользовались выраженіемъ: «выпускъ бумажныхъ денегъ», не обращая вниманія на различіе *въ родѣ и цѣли выпуска.*—Но съ одинаковымъ правомъ, замѣтимъ, и съ бо̀льшею вѣроятностью можно бы сдѣлать обратное предположеніе, что они употребляли это безразличное выраженіе именно потому, что не признавали важности указываемаго Th. Tooke'омъ различія.

«Краткое разсмотрѣніе этого предмета», говоритъ Th. Tooke, «послужитъ къ обнаруженію важности указаннаго различія. Когда правительство выпускаетъ неразмѣнныя бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ, то это дѣлается обыкновенно для уплаты: 1) личныхъ расходовъ суверена или правительственной власти, 2) за общественныя работы и постройки, 3) жалованья и 4) содержанія войска и флота. Ясно, что бумага, которая изготовляется такимъ образомъ и выпускается правительствомъ, *не возвращаясь обратно* къ эмиссіонеру, становится новымъ источникомъ спроса и должна проникнуть во всѣ каналы денежнаго обращенія. Поэтому, за каждымъ выпускомъ сверхъ той мѣры, въ которой предъидущіе выпуски установили извѣстное повышеніе цѣнъ и пониженіе вексельнаго курса, послѣдуетъ немедленно дальнѣйшее повышеніе цѣнъ и упадокъ курса, причемъ уменьшеніе цѣны денегъ обнаружится въ отношеніи къ принудительно увеличенному выпуску бумаги. Отсюда слѣдуетъ, что различіе между такъ созданною бумагою и банковыми билетами, подобными англійскимъ, лежитъ не только въ границѣ, которая проводится для объема послѣднихъ ихъ *размѣнностью*, но такъ же и въ *способѣ выпуска.* Эти послѣдніе даются лишь тому, кто хотя имѣетъ право

на полученіе золота, но желаетъ имѣть преимущественно билеты, и отъ *особенныхъ цѣлей*, для которыхъ эти билеты предназначены, зависитъ то, будетъ-ли ихъ употреблено болѣе или менѣе. И такъ, здѣсь *количество есть послѣдствіе*, *а не причина спроса*. Напротивъ, бумага съ принудительнымъ курсомъ, выпускаемая правительствомъ, пока количество ея возрастаетъ, дѣйствуетъ непосредственно, какъ созидающая причина на цѣны и на доходъ, образуя свѣжій источникъ спроса въ такого рода деньгахъ, которыя, хотя въ сравненіи съ золотомъ имѣютъ меньшую цѣнность, но номинально равны ему по цѣнности».

Противъ этого ученія Th. Tooke'a R. Torrens замѣтилъ слѣд. «Странныя основанія Mr. Tooke'a въ пользу его страннаго предположенія, что вслѣдствіе увеличенія неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ цѣны повышаются, вслѣдствіе же умноженія размѣнной бумаги не повышаются, требуетъ болѣе близкаго освѣщенія»... Прежде всего невѣрно то, что размѣнная бумага дается только тѣмъ, которые, хотя вправѣ требовать золота, предпочитаютъ билеты. Во многихъ, быть можетъ, въ большинствѣ случаевъ, дѣло идетъ о лицахъ, которыя въ моментъ выпуска не имѣютъ никакого права требовать золота, а которыхъ требованіе обосновывается лишь полученіемъ бумаги. Купецъ, который учитываетъ вексель въ банкѣ, имѣетъ право требовать золота не потому, что онъ обладатель векселя, но потому, что банкъ ссудилъ ему размѣнную бумагу. Ссуда же размѣнной бумаги подъ обезпеченіе есть такое же созданіе бумажныхъ денегъ, какъ и выпускъ неразмѣнныхъ билетовъ правительствомъ. Не существуетъ никакой мыслимой разницы относительно существа и характера вліянія на цѣны между тѣмъ, которое производитъ размѣнная, и тѣмъ, которое производитъ неразмѣнная бумага, хотя, однако, въ степени и объемѣ разница существуетъ: такъ какъ въ первомъ случаѣ нѣтъ никакой границы, во второмъ, напротивъ, это дѣйствіе ограничивается быстрымъ уменьшеніемъ количества размѣнной бумаги, которое наступаетъ тотчасъ, какъ только начинаетъ уменьшаться цѣнность бумаги по отношенію къ золоту. Положеніе Th. Tooke'a, подвергнутое точному анализу, выходитъ на слѣдующее: увеличеніе количества размѣнной бумаги не можетъ уменьшить ея цѣнности, ибо, какъ только это случится, уменьшеніе ея количества опять понизитъ ея цѣну; слѣд. коли-

чество размѣнной бумаги не имѣетъ никакого вліянія на ея цѣнность. Quod erat demonstrandum».

Возраженіе R. Torrens'a, состоящее въ томъ, что «невѣрно то, что размѣнная бумага дается только тѣмъ, которые, хотя въ правѣ требовать золота, предпочитаютъ билеты», Th. Tooke обошелъ молчаніемъ. Однако оно заслуживаетъ вниманія: если бы лицо, учитывающее вексель въ банкѣ, потребовало всю его сумму въ металлической валютѣ, или же немедленно представило полученные имъ въ ссуду билеты къ обмѣну, то банкъ въ другой разъ отказалъ-бы ему въ ссудѣ, такъ какъ такая сдѣлка была-бы для банка менѣе прибыльною, чѣмъ отдача въ ссуду своихъ безпроцентныхъ билетовъ. Если банкъ имѣетъ основаніе предполагать, что ссуда берется со спеціальною цѣлью извлечь изъ банка металлъ для вывоза его заграницу, то онъ обыкновенно отказываетъ въ выдачѣ такой ссуды. Такъ, по крайней мѣрѣ, поступаютъ англійскіе банки и банкиры при неблагопріятномъ состояніи вексельныхъ курсовъ.

Въ опроверженіе остальныхъ доводовъ R. Torrens'a Th. Tooke пояснилъ слѣдующее: «При допущеніи полнаго сходства въ природѣ и въ характерѣ размѣнныхъ и неразмѣнныхъ денегъ *до пункта размѣнности* (т. е. до такого пункта, на которомъ при неразмѣнной бумагѣ монета была бы вытѣснена при посредствѣ вексельныхъ курсовъ), просматриваются совершенно два пункта, которые связаны съ выпускомъ и обращеніемъ размѣнной бумаги и отличаютъ ее отъ бумажныхъ денегъ въ правильномъ смыслѣ слова. Они состоятъ въ *способѣ выпуска* и въ *обратномъ приливѣ*.

Способъ выпуска (т. е. эмиссія, mode of issue) размѣнныхъ билетовъ происходитъ, безъ исключенія, путемъ займовъ и учета... Законъ же обратнаго прилива возвращаетъ выпускнымъ банкамъ тотъ излишекъ билетовъ, который болѣе не нуженъ для цѣлей обращенія. Этотъ обратный приливъ происходитъ главнымъ образомъ двумя путями: черезъ уплату излишняго количества банкиру по депозитному счету, или черезъ выкупъ обезпеченій, подъ которыя былъ полученъ заемъ. Третій путь состоитъ въ обмѣнѣ ихъ на монету... Но этотъ путь, во всякомъ случаѣ, есть *наименѣе употребительный*.

Неразмѣнная же бумага, или бумажныя деньги въ собственномъ смыслѣ, извѣстныя на континентѣ подъ названіемъ

банковыхъ ассигнацій или ассигнатовъ, какъ по природѣ своей, такъ и по характеру, совершенно различны отъ банковыхъ билетовъ. Учрежденіе, выпускающее подобныя деньги, можетъ съ точностью опредѣлить ихъ количество, долженствующее остаться въ рукахъ публики. Власть выпуска безгранична, потому что не имѣетъ мѣста никакой обратный приливъ... Предположимъ, что общая сумма обращающихся билетовъ и монеты равняется 10 милл., и примемъ, что правительство желаетъ для удовлетворенія чрезмѣрныхъ расходовъ на войну или на публичныя зданія выпустить на это милліонъ бумажныхъ денегъ вмѣсто того, чтобы получить требуемое посредствомъ налога или займа. Если бы это происходило постепенно, смотря по потребностямъ, то дѣйствіе на цѣны и на заработную плату наступило-бы такъ медленно, что оно оставалось-бы почти незамѣтнымъ, пока не вошло бы во всеобщее обращеніе все чрезмѣрное количество бумажныхъ денегъ. Возвышеніе цѣнъ привело бы торговый балансъ,—предполагая, что онъ до тѣхъ поръ находился въ равновѣсьи, — въ неблагопріятное положеніе и вексельные курсы упали-бы настолько, что вывозъ золота продолжался бы до тѣхъ поръ, пока количество его не оставило бы необходимаго пространства для излишка новыхъ бумажныхъ денегъ. И такъ, если денежное обращеніе состояло прежде изъ восьми милл. въ бумагѣ и изъ двухъ милл. въ золотѣ, и эти десять милл. допускали поддержаніе бумаги al pari, то милліонъ золота былъ-бы вытѣсненъ милліономъ бумаги.

Это вытѣсненіе произошло-бы посредствомъ цѣнъ. Однако протекло бы не мало времени, пока цѣны поднялись бы настолько, чтобы дать поводъ къ вывозу монеты вслѣдствіе понизившихся вексельныхъ курсовъ».

Изъ этихъ словъ Th. Tooke'a видно, что онъ считалъ возможнымъ вліяніе на цѣны не только обезцѣнившихся, но даже и равныхъ по цѣнности съ золотомъ бумажныхъ денегъ, и что по отношенію къ послѣднимъ признавалъ тотъ же путь обезцѣненія всего обращенія вслѣдствіе увеличенія ихъ количества, который былъ указанъ D. Ricardo и его послѣдователями. Вліяніе это является результатомъ функціи денегъ въ ихъ качествѣ орудія обращенія, и, разъ эту функцію исполняютъ какъ бумажныя деньги въ тѣсномъ смыслѣ, такъ и банковые билеты,—а что послѣдними исполняется эта функція, и что даже

они специально для этой цѣли выпускаются, это признается положительно представителями банковой школы,—то непонятно, какимъ образомъ самъ способъ выпуска, не измѣняя ихъ функціи, можетъ измѣнять вліяніе ихъ на цѣны.

Въ этомъ смыслѣ, хотя и не въ этихъ выраженіяхъ, старался опровергнуть ученіе Th. Tooke'a R. Torrens.

«Mr. Tooke утверждаетъ», говоритъ онъ, «что увеличеніе неразмѣннаго обращенія возвысило бы цѣны и заработную плату, потому что сумма этого увеличенія была бы употреблена на личные расходы Государя, на жалованье, общественныя постройки и т. п. и такимъ образомъ должна бы пройти по всѣмъ каналамъ обращенія. Однако то же самое дѣйствіе, совершенно тѣмъ же путемъ, имѣла бы и размѣнная бумага. Если бы какой либо дворянинъ получилъ изъ Банка Англіи подъ залогъ своихъ имѣній 100,000 ф. ст. и употребилъ бы ихъ на сооруженіе жилыхъ и роскошныхъ строеній, на увеличеніе числа своей прислуги и пр., то его *размѣнная* бумага, совершенно такъ же, какъ и израсходованная на подобныя же цѣли правительствомъ *неразмѣнная*, повысила бы жалованье и цѣны, потому что протекала бы по всѣмъ каналамъ обращенія. Если бы упомянутый дворянинъ употребилъ данную ему въ ссуду Банкомъ Англіи сумму на улучшеніе своихъ имѣній, на дренажъ, на поднятіе нови и пр., то по отношенію къ заработной платѣ и цѣнамъ это повлекло бы за собою такое же дѣйствіе, какъ если бы какой либо фабрикантъ получилъ заемъ подъ вексель или иначе отъ сосѣдняго провинціальнаго банка и употребилъ бы его на то, чтобы расширить и пополнить свою фабрику. Во всѣхъ этихъ случаяхъ проникло бы въ обращеніе большее количество *размѣнной* бумаги, какъ проникло бы и большее количество *неразмѣнной*. Родъ и способъ были бы одни и тѣ же, только объемъ и мѣра были бы различны. При неразмѣнной бумагѣ дѣйствіе было бы безгранично, при размѣнной оно было бы заключено въ узкія границы, ибо уже самое маленькое давленіе на цѣны или вексельные курсы повело бы къ тому, что ее стали бы обмѣнивать на золото для вывоза. Почему же потребовалось бы вывозить золото? Просто потому, что увеличенное количество размѣнной бумаги уменьшило бы цѣнность обращенія страны, или, иными словами, возвысило бы цѣны. Обратное извлеченіе чрезмѣрнаго выпуска размѣнной

бумаги изъ обращенія есть послѣдствіе уменьшенія цѣнности обращенія страны или возвышенія цѣнъ, порожденнаго первоначально означеннымъ чрезмѣрнымъ выпускомъ. Но аргументація Tooke'а идетъ объ этомъ предметѣ въ такомъ смыслѣ: что существованіе дѣйствія доказываетъ несуществованіе причины». На это Th. Tooke возразилъ, что онъ прежде всего могъ бы отвѣтить, что Банкъ Англіи не выдаетъ ни дворянамъ, ни другимъ лицамъ ссудъ для улучшенія ихъ имѣній; но даже въ предположеніи, что это случилось, въ высшей степени вѣроятно, что спустя 3—4 часа эти билеты возвратились бы въ сундуки Банка, такъ какъ «должникъ» (т. е. лицо, получившее ихъ въ ссуду) «заплатилъ-бы билеты своему банкиру, который, въ свою очередь, велѣлъ-бы записать ихъ на свой депозитный счетъ въ Банкѣ Англіи»,—что банки, которые давали въ болѣе широкихъ размѣрахъ въ займы на долгіе сроки или подъ гипотеку, почти всегда должны были пріостановить свои платежи; что оборотные банки должны ограничиться лишь краткосрочными ссудами, ибо «ограниченіе времени, на которое выдается заемъ, дѣйствуетъ въ двухъ направленіяхъ, изъ которыхъ каждое отличаетъ дѣйствіе неразмѣнной отъ дѣйствія размѣнной бумаги независимо отъ способа выпуска: одно есть возвращеніе выпущенныхъ билетовъ; другое есть отсутствіе всякаго вліянія на цѣны. Если учеты или займы подъ надлежащія банковыя обезпеченія происходятъ на короткіе сроки, то возвращеніе билетовъ равняется ихъ выпуску, такъ что обращеніе остается неизмѣннымъ».

Этимъ своимъ возраженіемъ Th. Tooke опровергаетъ все свое прежнее ученіе, хотя отъ него и не отказывается. Если Банкъ Англіи и не выдаетъ ссудъ подъ гипотеку, то таковыя ссуды выдаются другими банками: спеціальныхъ поземельныхъ банковъ для долгосрочнаго кредита ни въ Англіи, ни въ Шотландіи не существуетъ. Предположеніе же, что билеты, выданные въ такую ссуду, возвратятся въ сундуки Банка въ теченіе 3—4 часовъ, является ничѣмъ не обоснованнымъ. А если, спрашивается, лицо, получившее такую ссуду, не держитъ собственнаго банкира? Да если такой и существуетъ, то онъ навѣрное не внесетъ въ Банкъ Англіи на текущій счетъ всей суммы, полученной отъ своего кліента, — англійскіе банкиры помѣщаютъ такимъ образомъ только ничтожную долю своихъ

средствъ, въ виду того, что Банкъ Англіи по текущимъ счетамъ процентовъ не платитъ, — а постарается отыскать для нея болѣе прибыльное помѣщеніе.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи Th. Tooke положительно отступаетъ отъ своего основнаго ученія. До сихъ поръ онъ силился доказать, что главное отличіе банковыхъ билетовъ отъ бумажныхъ денегъ состоитъ въ способѣ ихъ выпуска, и это потому, что билеты выпускаются въ ссуду и должны быть возвращены въ банкъ. J. Fullarton видитъ даже въ этомъ «единственный пунктъ различія (the single and only point of distinction), около котораго вращается вся аргументація Th. Tooke'a»[1].

Въ данномъ, однако, случаѣ это различіе оказывается несущественнымъ: билеты получены въ ссуду, но они возвращаются не въ возвратъ ссуды, а какимъ-то *инымъ путемъ*. Пришлось искать иного признака различія «независимо отъ способа выпуска», и это различіе Th. Tooke нашелъ «въ *ограниченности времени*, на которое выдается ссуда»; но «способъ выпуска» и «ограниченность времени» вовсе не одно и то же.

Странны также основанія, по которымъ ограниченность времени должна дѣлать инымъ дѣйствіе неразмѣнной, чѣмъ дѣйствіе размѣнной бумаги. Этихъ основаній у Th. Tooke'a два: «одно есть возвращеніе выпущенныхъ билетовъ»,—какъ будто долгосрочная ссуда не должна быть вовсе возвращена; «другое есть отсутствіе всякаго вліянія на цѣны». Вслѣдъ за тѣмъ находимъ объясненіе, почему именно билеты выпущенные только въ краткосрочную ссуду не оказываютъ вліянія на цѣны. Это объясненіе заключается въ непосредственно слѣдующихъ за утвержденіемъ словахъ: «Если учеты или займы подъ надлежащія банковыя обезпеченія происходятъ на короткіе сроки, то возвращеніе билетовъ равняется ихъ выпуску, такъ что обращеніе остается неизмѣннымъ». Но если это такъ, если *неизмѣнность количества* билетовъ въ обращеніи составляетъ необходимое предположеніе, обусловливающее отсутствіе вліянія выпусковъ на цѣны, то, по правиламъ логики, ex contrario, если этого условія не существуетъ, если

[1]) J. Fullarton, «On the regulation of currencies». 2 edit. 1845. p. 66.

количество билетовъ измѣняется, то оно непремѣнно должно оказывать вліяніе на цѣны товаровъ.

Таковъ логическій выводъ изъ положеній самаго же Th. Tooke'a, и если онъ вслѣдъ затѣмъ добавляетъ: «если бы торговый оборотъ потребовалъ больше орудій мѣны, то въ обращеніи осталось-бы большее количество билетовъ; но это было-бы *послѣдствіемъ* увеличившихся сдѣлокъ и цѣнъ, а *не причиною* ихъ, въ чемъ со мною согласенъ и J. Wilson», то этимъ онъ лишь противорѣчитъ самому себѣ; ссылка же на своего ученика также не можетъ имѣть силы доказательства [1]).

Аналогичное съ возраженіемъ R. Torrens'a противъ того же ученія Th. Tooke'a было сдѣлано возраженіе и со стороны W. Clay'a, которое, въ свою очередь, вызвало опроверженіе со стороны J. Fullarton'a. W. Clay замѣтилъ, что онъ не понимаетъ различія въ томъ, «почему бумажныя деньги, выпускаемыя сувереномъ на свои потребности, должны оказывать иное дѣйствіе, чѣмъ бумажныя деньги, выпускаемыя частнымъ лицомъ на свои; — почему пятифунтовый билетъ, выпущенный строителю барака, долженъ принять иное направленіе въ обращеніи, чѣмъ пятифунтовый билетъ, выпущенный строителю лавки или товарнаго склада;—почему билеты, употребляемые на уплату жалованія правительственнымъ чиновникамъ или солдатамъ и матросамъ, должны обладать бо́льшею способностью наполнить всѣ каналы обращенія, чѣмъ когда они употреблены на уплату заработной платы служащимъ въ торговой конторѣ или работникамъ на фабрикѣ». Со своей стороны W. Clay видитъ единственное, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма существенное, различіе между кредитными и собственно бумажными деньгами въ ихъ *размѣнности*.

Эти замѣчанія W. Clay'a вызвали рѣзкую полемику со стороны J. Fullarton'a, болѣе, впрочемъ, остроумную, чѣмъ убѣдительную. «Нельзя удивляться», говоритъ онъ, «что Sir William Clay не въ состояніи понять рядъ различій, которыхъ

---

[1]) Th. Tooke und W. Newmarch, «Die Geschichte und Bestimmung der Preise». Deutsch von Dr. C. W. Asher. I Bd. 1862. ss. 627—654. Также выдержки отсюда въ русскомъ переводѣ Н. Зибера, помѣщенныя въ приложеніи къ сочиненіямъ Д. Рикардо. См. «Сочиненія etc.» Приложеніе III.

не снилось установлять ни Mr. Tooke'у, ни кому-либо другому, и которыя не имѣютъ иного существованія, какъ въ его собственномъ воображеніи. Но чему слѣдуетъ удивляться, такъ это тому, что онъ не только прочелъ, но цитируетъ и претендуетъ критиковать весьма обстоятельные доводы Tooke'а, и все же оставилъ безъ вниманія единственный пунктъ различія, около котораго вращается вся аргументація послѣдняго, именно, что правительственная бумага уплачивается окончательно (is paid away) и «не должна быть возвращена эмиссіонеру», въ то время, какъ банкноты отдаются только въ *ссуду* и *должны быть возвращены выпустившему ихъ.*

Несомнѣнно, что полная размѣнность есть существенное условіе каждой здоровой и практической системы денежнаго обращенія. Въ ней заключается единственно дѣйствительное покровительство противъ внутренняго разстройства кредита и лучшее предохранительное средство противъ сильныхъ колебаній вексельныхъ курсовъ въ международномъ обмѣнѣ. Но не столько вслѣдствіе размѣнности на золото, сколько вслѣдствіе правильности обратнаго теченія происходитъ то, что чрезмѣрность выпусковъ банковыхъ билетовъ при обыкновенномъ теченіи вещей становится невозможною. Если въ руки отдѣльнаго лица попадаетъ большее количество банковыхъ билетовъ, чѣмъ въ какомъ оно немедленно нуждается, то оно не превращаетъ ихъ въ банкѣ въ золото, если не желаетъ вывозить наличности; оно помѣщаетъ ихъ у своего банкира, который, вѣроятно, или пересылаетъ ихъ въ Банкъ Англіи, гдѣ и помѣщаетъ ихъ на текущій счетъ, или учитываетъ ими векселя, и этимъ путемъ пополняетъ пустоту, которая возникаетъ вслѣдствіе постоянной обратной отсылки билетовъ въ банкъ» [1]).

Все это длинное разсужденіе построено на предположеніи, что лицо, у котораго есть лишніе банковые билеты, «не станетъ обмѣнивать ихъ на золото, если не пожелаетъ выслать его заграницу». Но именно положеніе, что оно не пожелаетъ этого сдѣлать, возможно лишь при условіи, что выпускъ билетовъ не оказываетъ никакого вліянія на цѣны; а этого то положенія, установленнаго D. Ricardo и принятаго металлическою школою,

[1]) J. Fullarton, op. cit. 65—68.

какъ мы видѣли выше, защитники банковой школы не опровергли. Да и утверждать это могли бы лишь тѣ изъ нихъ, которые вмѣстѣ съ Th. Tooke'омъ и J. Wilson'омъ отвергаютъ всякое вліяніе кредита на цѣны; но доводъ этотъ не годится для тѣхъ, которые вмѣстѣ съ J. Fullarton'омъ, J. St. Mill'емъ и Michel'емъ Chevalier признаютъ это вліяніе за всѣми формами кредита. Въ данномъ случаѣ J. Fullarton, подобно Th. Tooke'у, находится самъ съ собою въ противорѣчіи.

Наконецъ, банковая школа непослѣдовательна въ томъ, что признаетъ различные законы обращенія для кредитныхъ билетовъ и бумажныхъ денегъ, въ то время какъ и тѣ и другія одинаково посредники обращенія и исполняютъ въ немъ однѣ и тѣ же функціи. Сама же она между тѣмъ упрекаетъ D. Ricardo въ томъ, что его теорія цѣнности бумажныхъ денегъ будто-бы иная, чѣмъ его теорія цѣнности вообще: признавая основаніемъ цѣнности вообще количество труда, потраченное на ея производство, онъ въ то же время устанавливаетъ цѣнность денегъ въ зависимости отъ ихъ количества.

Однако этотъ упрекъ несправедливъ: признавая основаніемъ цѣнности вещи количество труда, потраченное на ея производство, D. Ricardo прямо заявляетъ, что этотъ законъ справедливъ лишь по отношенію къ предметамъ, которыхъ производство можетъ быть увеличено посредствомъ затратъ необходимаго для этого труда почти безгранично. «Предметы», говоритъ онъ, «обладающіе полезностью, заимствуютъ свою мѣновую цѣнность изъ двухъ источниковъ: рѣдкости и количества труда, необходимаго на ихъ добываніе. Существуютъ нѣкоторые предметы, цѣнность которыхъ опредѣляется исключительно ихъ рѣдкостью» [1]). Къ этой то категоріи предметовъ D. Ricardo и относитъ бумажныя деньги въ предположеніи, что выпускъ ихъ ограниченъ.

Способы покрытія банковыхъ билетовъ.

Въ зависимости отъ теоретическихъ взглядовъ на природу банковыхъ билетовъ и вліяніе ихъ на цѣны товаровъ находится практическій вопросъ о способахъ ихъ покрытія, т. е.

---

[1]) «Сочиненія Давида Рикардо», Переводъ Н. Зибера. 1882. стр. 2.

вопросъ о способахъ обезпеченія безостановочнаго размѣна банковыхъ билетовъ на звонкую монету.

Что такой размѣнъ безусловно необходимъ и что пріостановленіе его составляетъ величайшее зло для всего хозяйственнаго организма и нарушаетъ всѣ его нормальныя функціи, въ этомъ согласны представители всѣхъ школъ, но взгляды ихъ на пути и средства, которыми достигается эта безостановочная размѣнность, существенно разнятся.

Представители банковой школы, исходя изъ положенія, что выпускъ банковыхъ билетовъ, доколѣ они размѣнны на монету, не можетъ быть излишнимъ, требуютъ лишь отъ законодательства, чтобы оно обязало банкъ, выпускающій билеты, безостановочнымъ ихъ размѣномъ и, затѣмъ, предоставило бы полную свободу дѣйствія банкамъ. Требованіе безусловнаго размѣна своихъ билетовъ считается достаточною гарантіею противъ всѣхъ злоупотребленій со стороны банка своими выпусками. При этомъ они исходятъ изъ положенія, что банковые билеты, въ противоположность настоящимъ бумажнымъ деньгамъ, выпускаются лишь въ краткосрочныя ссуды путемъ учета торговыхъ векселей, слѣдовательно, на сколько на нихъ существуетъ спросъ, предъявляемый промышленностью и торговлею. Каждый реальный торговый вексель есть выраженіе заключенной уже торговой сдѣлки, возникшаго уже мѣноваго оборота; этотъ оборотъ создаетъ спросъ на орудіе обращенія, которымъ и является выпускаемый банкомъ въ обмѣнъ на вексель безпроцентный билетъ. По завершеніи же оборота, когда истекаетъ срокъ векселю, банковый билетъ, которому уже нечего дѣлать въ обращеніи, возвращается въ банкъ для уплаты по векселю.

Такимъ образомъ, банкъ по отношенію къ векселямъ исполняетъ лишь страховую функцію, гарантируя доброкачественность учитываемыхъ имъ векселей. Его билеты служатъ представителями тѣхъ же торговыхъ сдѣлокъ, которыя дали возникновеніе учтеннымъ въ обмѣнъ на нихъ векселямъ, и разница въ сущности ихъ заключается лишь въ томъ, что билеты, представляя собою обязательство учрежденія, кредитоспособность котораго общеизвѣстна, пользуются бо́льшимъ довѣріемъ чѣмъ векселя, состоятельность плательщиковъ которыхъ извѣстна только ограниченному кругу лицъ. Такимъ образомъ, банковый билетъ по природѣ своей есть тотъ же вексель, съ луч-

шимъ лишь обезпеченіемъ, и какъ реальные векселя порождаются торговыми оборотами и, слѣдовательно, не могутъ быть излишни, такъ и замѣняющіе ихъ билеты, если только выпущены въ учетъ реальныхъ векселей, не могутъ превысить потребности въ нихъ рынка. Исходя изъ этого положенія, нѣкоторые пришли даже къ заключенію, что цѣнность бумажныхъ денегъ основывается не на металлѣ, на который онѣ обмѣниваются, а на товарахъ, которые онѣ представляютъ [1]).

Но прежде всего нельзя не замѣтить, что кромѣ торговыхъ векселей, есть еще возникающіе и не изъ торговыхъ оборотовъ, что кромѣ реальныхъ, есть еще и дутые векселя. Хотя въ общемъ и можно отличить фиктивные векселя отъ реальныхъ по нѣкоторымъ признакамъ: они часто носятъ подписи такихъ лицъ, о которыхъ трудно предполагать, что онѣ находятся во взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ; пишутся обыкновенно на круглыя суммы, немногимъ лишь ниже максимума, оплаченнаго штемпельнымъ сборомъ; учитываются тотчасъ послѣ того какъ выданы и на возможно продолжительный срокъ, допускаемый правилами банка,—тѣмъ не менѣе, при искусномъ веденіи дѣла людьми опытными банкъ въ теченіе долгаго времени можетъ вовсе не замѣчать, что учитываемые имъ векселя — фиктивны. Впрочемъ банки, если избѣгаютъ учета дутыхъ векселей, то дѣлаютъ это только въ виду меньшей ихъ благонадежности: въ реальномъ векселѣ собственно должникомъ является векселеприниматель — трассатъ, векселедатель же лишь поручитель, причемъ оба они по общему правилу люди солидные и состоятельные; при дутомъ же векселѣ настоящій должникъ—это векселедатель, векселеприниматель же принимаетъ на себя поручительство лишь изъ одолженія. Но лицо, нуждающееся въ учетѣ дутыхъ векселей, обыкновенно находится въ затруднительномъ имущественномъ положеніи, лицо же, допускающее трассировать

---

1) Henry V. Poor, «Money and its law»: embracing a history of monetary theories, and a history of the currencies of the united states. New-York. 1877. p. 17: «The pivot upon which all these operations turn is merchandise. That provided, the instruments which represent it, and which entitle their holder to a corresponding amount of the same in value, or to the proceeds of the same, and which, by their transfer, transfer that which they represent, *are paper money—Currency*».—См. также pp. 14, 43, 51, 55.

на себя такой вексель, оказываетъ это одолженіе не одному, а часто многимъ лицамъ и, являясь поручителемъ по многимъ, учитываемымъ въ разныхъ банкахъ, векселямъ, въ случаѣ несостоятельности главнаго должника оказывается не въ состояніи выполнить принятыя на себя обязательства. Да, по общему правилу, онъ вовсе и не заботится о приготовленіи платежныхъ средствъ къ истеченію срока векселя: пользуется векселемъ только векселедатель и на немъ лежитъ всецѣло забота объ уплатѣ по немъ. Банки, впрочемъ, принимая къ учету векселя, избѣгаютъ дутыхъ только въ случаѣ, если не вполнѣ увѣрены въ состоятельности лицъ, съ которыми имѣютъ дѣло; если же подписи вполнѣ хороши, то одно это считается вполнѣ достаточною для нихъ гарантіею, хотя бы вексель завѣдомо былъ фиктивнымъ.

Но даже въ предположеніи, что банкъ учитываетъ одни лишь реальные векселя, ихъ количество не можетъ быть вѣрнымъ критеріемъ потребностей торговли въ орудіяхъ обращенія: банковый билетъ спеціально предназначенъ для обращенія, для совершенія, слѣдовательно, многихъ оборотовъ; онъ одинъ удовлетворяетъ потребности въ орудіяхъ обращенія многихъ мѣновыхъ сдѣлокъ, въ то время, какъ каждая такая сдѣлка можетъ дать возникновеніе новому векселю. «Хорошо извѣстно», говоритъ D. Ricardo, «что одна и та же тысяча фунтовъ можетъ совершить двадцать сдѣлокъ bona fide въ теченіе одного дня. Ее можно заплатить за корабль; продавецъ корабля можетъ отдать ее въ уплату своему канатчику; послѣдній снова можетъ уплатить ее русскимъ торговцамъ пенькою и пр. и пр. Но такъ какъ каждая изъ этихъ сдѣлокъ была bona fide, то каждый изъ нихъ можетъ выдать на себя вексель, и банкъ, согласно своимъ правиламъ, можетъ учесть всѣ эти векселя, такъ что 20,000 ф. могутъ явиться въ обращеніе для выполненія платежей на ту же сумму, на какую было достаточно 1,000 фунтовъ» [1]).

Тѣ изъ приверженцевъ банковой школы, которые глубже вникаютъ въ частности, также признаютъ, что каждая изъ торговыхъ сдѣлокъ, относящихся къ одному и тому же товару, можетъ дать возникновеніе новому торговому векселю, который,

1) «Сочиненія», стр. 377.

въ періодъ господства довѣрія и оживленія торговли, будетъ учтенъ банкомъ, и что этимъ путемъ будетъ выпущенъ въ обращеніе излишекъ билетовъ, за что поплатится банкъ, который будетъ принужденъ уменьшить соотвѣтственно этому излишку свой резервъ [1]). Мало того, они признаютъ, что только производители въ правѣ учитывать свои векселя въ банкѣ подъ выпускъ билетовъ [2]), и то только тѣ, которыхъ произведенія найдутъ себѣ легкій сбытъ, на которые будетъ предъявленъ спросъ со стороны потребителей [3]), такъ какъ покупкою товаровъ потребителями заканчивается циклъ оборотовъ, давшихъ возникновеніе банковому билету, и онъ возвращается въ банкъ для уплаты учтеннаго при выдачѣ его векселя. Наконецъ они же признаютъ, что банки, по винѣ ли, лежащей по сторонѣ заемщиковъ, или по собственной неосторожности, принуждены часто учитывать векселя, которые не представляютъ собою вовсе товаровъ, или представляютъ такіе, на которые потребителями не предъявляется спроса, и что выпущенные при учетѣ такихъ векселей билеты, возвращаются въ банкъ для обмѣна ихъ на металлъ [4]). Но если это такъ, то этимъ подрывается все основное ученіе школы: факты, на которые она же указываетъ, служатъ лишь доказательствомъ, что количество реальныхъ торговыхъ сдѣлокъ не можетъ служить критеріемъ, съ которымъ можно бы соизмѣрять выпуски банковыхъ билетовъ.

Начала этого ученія, получившаго извѣстность подъ названіемъ «учетной доктрины» и усвоеннаго впослѣдствіи банковою школою, были высказаны еще въ началѣ текущаго столѣтія директорами Банка Англіи, которые отчасти и примѣняли его на дѣлѣ въ періодъ пріостановленія размѣна билетовъ Банка съ 1797 по 1821 годъ. Свѣдѣнія о немъ сообщилъ впервые H. Thornton въ своемъ сочиненіи: «An Inquiry into the Nature and Effects of Paper Credit in Great Britain», 1802 года. «Когда директора Банка Англіи отказались отъ традиціонныхъ началъ, руководившихъ ихъ операціями до 1797 года», говоритъ И.

---

[1]) H. Poor, op. cit. pp. 30—31.

[2]) Ibid. p. 19.

[3]) Ibid. p. 32.

[4]) Ibid. p. 25.

Кауфманъ, ссылаясь на H. Thornton'а, «то у нихъ явилась надобность въ какомъ либо новомъ принципѣ, которымъ покрывалось и оправдывалось бы ихъ непрерывное расширеніе учетной операціи для увеличенія выпусковъ. Для этого директора стали прибѣгать къ принципу, вполнѣ вѣрному въ существѣ, но ими совершенно изуродованному. Они утверждали, что излишніе выпуски невозможны до тѣхъ поръ, пока банковые билеты выпускаются подъ обезпеченіе безукоризненнаго вексельнаго портфеля. Директора утверждали далѣе, что портфель безукоризненъ, если учтенные векселя основаны на реальныхъ торговыхъ сдѣлкахъ и подписаны вполнѣ благонадежными лицами. Наконецъ директора утверждали, что при такихъ критеріяхъ безукоризненности портфеля они могутъ совсѣмъ не обращать вниманія на состояніе вексельныхъ курсовъ и даже дисконта.

Приводя первый разобранную доктрину, H. Thornton противъ нея возражаетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что на ея основаніи выпуски Банка могутъ стать совершенно безграничными. Самъ Банкъ-де совсѣмъ не учитываетъ всѣхъ солидныхъ векселей, ему предъявляемыхъ, а многіе изъ нихъ отвергаетъ. Слѣдовательно, заключаетъ H. Thornton, Банкъ обращаетъ вниманіе (и долженъ всегда обращать вниманіе) не только на качество векселей, но и «на свое собственное положеніе» [1]).

Со своей стороны И. Кауфманъ замѣчаетъ, что «директора Банка Англіи какъ будто сразу послѣ 1797 года забыли, что, когда рѣчь идетъ не объ отдѣльныхъ векселяхъ, а о *массахъ ихъ* (о «вексельныхъ портфеляхъ»), то ихъ качества опредѣляются не только подписями, но и *состояніемъ денежнаго рынка*. Они какъ будто забыли, что солидность предпріимчивости всей страны зависитъ отъ большаго или меньшаго обилія капиталовъ, и что для очень большихъ банковъ поэтому важенъ указатель не только денежнаго рынка въ данной странѣ (т. е. высота дисконта), но и взаимоотношенія между отечественнымъ и заграничными денежными рынками (т. е. вексельные курсы)... Руководясь избраннымъ началомъ, директора урѣзывали его до предѣловъ, въ которыхъ оно давало барыши Банку Англіи. За

---

[1]) И. И. Кауфманъ, «Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи». С. Петербургъ. 1877. стр. 363—5.

этими же предѣлами, гдѣ оно могло уже и не служить источникомъ частныхъ барышей, но за то *обезпечивало интересы всей страны*, директора поворачивались спиною къ избранному ими началу» [1]).

Не смотря на возраженія H. Thornton'a, директора Банка [2]) и нѣкоторые банкиры продолжали упорно защищать выгодную для нихъ доктрину предъ комитетомъ «Bullion Committee» 1810 года, назначеннымъ англійскимъ парламентомъ для изслѣдованія причинъ высокой цѣны золотыхъ слитковъ.

На вопросъ: «Когда Вы полагаете, что количество билетовъ Банка Англіи въ настоящее время только пропорціонально потребностямъ публики, какъ это было и прежде (т. е. до пріостановки размѣна), то принимаете-ли во вниманіе увеличенную цѣну всѣхъ предметовъ и вытекающее отсюда увеличеніе количества платежей; и полагаете-ли, что количество билетовъ должно быть увеличено въ пропорціи къ увеличившейся суммѣ платежей?» Whitmore отвѣтилъ: «Банкъ никогда не выпускаетъ насильно въ обращеніе ни одного билета, и въ обращеніи не остается ни одного билета больше, чѣмъ на сколько въ нихъ немедленно нуждается публика; ибо, я полагаю, никакой банкиръ не будетъ держать у себя въ запасѣ бо̀льшаго количества банкнотовъ, чѣмъ сколько ему нужно для производства немедленно платежей, такъ какъ онъ во всякое время можетъ пріобрѣсть ихъ» [3]). На просьбу же указать комитету критерій, которымъ руководствуется Банкъ въ своемъ сужденіи о томъ, что количество билетовъ соотвѣтствуетъ нуждамъ публики, и указать средство контроля, которое примѣняется директорами Банка для этой цѣли, онъ же отвѣтилъ: «Я уже указалъ, что мы никогда не выпустили насильно въ обращеніе ни одного банкнота; а критерій, по которому я сужу о соотвѣтствіи ихъ количества потребностямъ публики, состоитъ въ избѣжаніи по

---

[1]) Idid. 364.

[2]) Whitmore—управляющій, Pearse—товарищъ управляющаго и Harman—одинъ изъ старѣйшихъ директоровъ Банка Англіи.

[3]) Report together with minutes of evidence, and accounts, from the select committee on the high price of gold bullion. Ordered, by The House of Commons, to be printed, 8 June 1810. p. 79.

возможности учитывать бумагу, происходящую не изъ законныхъ коммерческихъ операцій (what does not appear to be legitimate mercantile paper») [1]).

Mr. Pearse, соглашаясь съ этимъ отвѣтомъ, заявилъ вдобавокъ, что онъ судитъ о недостаткѣ или обиліи билетовъ въ обращеніи по тѣмъ требованіямъ, съ которыми публика обращается въ Банкъ, предъявляя къ учету хорошіе векселя, и что выпуски Банка соизмѣряются съ качествомъ этой бумаги, причемъ оба они утверждали, что этотъ критерій былъ-бы достаточенъ, и чрезмѣрныхъ выпусковъ не существовало-бы вовсе даже и въ томъ случаѣ, если-бы величину учета понизить до 4%, и даже до 3% [2]), вмѣсто существовавшихъ тогда въ Банкѣ 5%; тѣмъ не менѣе, оба они соглашались въ томъ, что «Банкъ не удовлетворяетъ всѣхъ предъявляемыхъ ему требованій учета, и что они никогда въ видахъ собственной прибыли не были доведены до того, чтобы увеличить размѣръ выпусковъ больше, чѣмъ это считали согласнымъ съ общественнымъ интересомъ» [3]).

Mr. Dalman со своей стороны заявилъ: «Я думаю, если мы учитываемъ только для солидныхъ лицъ и только бумагу, возникающую изъ реальныхъ bonâ fide сдѣлокъ, мы не можемъ существенно ошибаться» [4]).

Особенно странными покажутся эти разсужденія, если принять во вниманіе то исключительное положеніе, въ которомъ, вслѣдствіе всеобщихъ войнъ и политическихъ мѣропріятій враждующихъ сторонъ, находилась въ то время англійская торговля. Декретами Берлинскимъ и Миланскимъ (17 декабря 1807 года) была введена континентальная система, закрывшая континентальные рынки для англійской торговли. Вывозъ континентальныхъ продуктовъ въ Англію и ввозъ англійскихъ товаровъ на континентъ повсюду (на первыхъ порахъ кромѣ Швеціи) безусловно были запрещены. Въ это же время начались пререканія между Великобританіею съ одной стороны и Сѣверо-Американ-

---

[1]) Ibid. 97.

[2]) Ibid. 97—98.

[3]) Ibid. 128.

[4]) Ibid. 143.

скими Соединенными Штатами съ другой, кончившіяся прекращеніемъ всякихъ торговыхъ сношеній (A nonintercourse Act), за которымъ послѣдовала война. Всѣ эти обстоятельства вызвали загроможденіе англійскихъ рынковъ англійскими же мануфактурными товарами, и, въ то же время, чувствительный недостатокъ въ сырыхъ продуктахъ.

Съ другой стороны на континентѣ англійскіе товары, вслѣдствіе пріостановки подвоза, чрезвычайно вздорожали. Все это вызвало стремленіе къ обходу запрета, но такъ какъ континентальная система, на первыхъ, по крайней мѣрѣ, порахъ, соблюдалась очень строго, то и средства ея обхода стоили крайне дорого. Средства эти состояли въ покупкѣ лиценцій у нѣкоторыхъ государствъ, въ подлогѣ документовъ и въ контрабандѣ; но въ виду опасности, которой подвергались контрабандисты, фрахты обходились не дешево.

Th. Tooke въ видѣ примѣровъ приводитъ по этому предмету нѣкоторыя указанія. По собраннымъ имъ даннымъ оказывается, что фрахты и страховая премія между портами Нѣмецкаго моря и Лондономъ въ 1809—1812 гг. были больше чѣмъ въ 1839 году для нѣкоторыхъ предметовъ (по преимуществу сырыхъ продуктовъ) на 1000%, 1200%, 1333%, 1666%, 1900% и даже 4800%. Изъ двухъ партій шелка, которыя высланы были одновременно изъ Бергамо въ Англію, одна направилась чрезъ Смирну, другая чрезъ Архангельскъ; первая пробыла въ пути одинъ, вторая—два года. Изъ Италіи шелкъ отправлялся также via Havre, но издержки по страхованію и перевозкѣ изъ Италіи въ Англію, которыя въ 1837 году составляли всего Ł. 6, въ то время равнялись Ł. 100 за путь лишь до Гавра. Кораблю, вмѣстимостью не больше 100 тоннъ, который сдѣлалъ одинъ только путь изъ Лондона въ Кале и обратно, заплачено фрахта и за французскую лиценцію Ł. 50,000.

Другой корабль, стоившій всего Ł. 4,000, въ одно путешествіе изъ Бордо въ Лондонъ и обратно, заработалъ Ł. 80,000. Англійскіе транспорты съ сахаромъ, кофеемъ, табакомъ, хлопчато-бумажною пряжею и другими цѣнными товарами изъ Англіи шли въ Салоники, гдѣ изъ кораблей перегружались на муловъ и лошадей, доходили до Вѣны черезъ Сербію и Венгрію,

чтобы отсюда отправиться далѣе въ Германію, а, если можно, то и во Францію [1]).

Понятно, при такомъ положеніи вещей англійская торговля не могла находиться въ нормальномъ состояніи. Это была скорѣе весьма рискованная спекуляція, иногда доставлявшая значительные барыши, но чаще связанная съ крупными потерями и банкротствами.

Съ другой стороны освобожденіе въ 1808 году испанскихъ колоній и перемѣщеніе мѣстопребыванія правительства изъ Португаліи въ Бразилію, открыли для европейцевъ южно-американскіе рынки, и это по преимуществу для англичанъ, которые въ то время были владыками на морѣ. Открытіе американскихъ рынковъ, въ связи съ положеніемъ континентальной торговли, не замедлило вызвать въ Англіи лихорадочную, самую дикую, спекуляцію. «Въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ недѣль, по открытіи сношеній съ Буэносъ-Айресъ, Бразиліею и Каракасомъ, изъ Англіи было вывезено больше манчестерскихъ фабрикатовъ, чѣмъ за цѣлые двадцать истекшихъ лѣтъ; масса прибывшихъ въ Ріо-де-Жанейро англійскихъ товаровъ была такъ велика, что для нихъ недоставало складовъ, и самыя цѣнныя вещи лежали въ теченіе цѣлыхъ недѣль на берегу, подверженныя вліяніямъ перемѣнчивой погоды и открытыя для воровства. Изящные сосуды изъ граненнаго хрусталя и фарфора предлагались людямъ, у которыхъ до сихъ поръ самая дорогая чаша состояла изъ рога или кокосовой шелухи... Нѣкоторые спекулянты дошли даже до того, что посылали въ Ріо-де-Жанейро коньки» [2]).

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ директора Банка Англіи и нѣкоторые банкиры утверждали, что ихъ выпуски контролируются и должны контролироваться только нуждами торговли. «Хорошъ «контроль», замѣчаетъ по этому поводу И. Кауфманъ, «обезумѣвшихъ спекулянтовъ 1809 и 1810 годовъ!» [3]).

Дѣйствительно, событія весьма скоро обнаружили, на

---

[1]) Th. Tooke und W. Newmarch, op. cit. I, 133. Nota. Также И. И. Кауфманъ, «Исторія банковаго дѣла etc. стр. 419.

[2]) Th. Tooke und W. Newmarch, op. cit. I. 130.

[3]) И. И. Кауфманъ, op. cit. 428.

сколько этотъ контроль дѣйствителенъ. Уже въ половинѣ 1810 года наступилъ кризисъ, и въ теченіе второй половины этого года почти половина торговцевъ пріостановила платежи или окончательно разорилась [1]).

Bullion Committee въ своемъ отчетѣ парламенту подробно останавливается на такъ наз. «учетной доктринѣ». Онъ признаетъ ее вѣрною и практически пригодною до тѣхъ поръ, пока Банкъ обязанъ размѣнивать свои билеты на металлъ по предъявленію. «Пока бумага Банка была размѣнна на звонкія деньги по желанію предъявителя, то было достаточно какъ для безопасности Банка, такъ и въ интересахъ публики, на сколько они касаются мѣноваго посредника, чтобы директора обращали вниманіе только на характеръ и качество учитываемыхъ векселей, чтобы они были реальны и чтобы платежъ слѣдовалъ по нимъ въ опредѣленные краткіе сроки. Они не могли выпустить въ учетъ векселей билетовъ больше, чѣмъ въ нихъ нуждалось обращеніе, такъ какъ излишекъ быстро возвратился бы къ нимъ для обмѣна на звонкія деньги. Собственный интересъ Банка, состоящій въ томъ, чтобы оберегать себя отъ постоянныхъ требованій этого рода, былъ достаточною гарантіею для публики противъ каждаго такого излишка банковой бумаги, который могъ бы причинить существенный упадокъ цѣнности средствъ обращенія» [2]).

Далѣе комитетъ переходитъ къ критической оцѣнкѣ учетной доктрины: «Что эта доктрина совсѣмъ ошибочна, въ этомъ Вашъ Комитетъ не можетъ имѣть никакого сомнѣнія. Ошибка, на которой она основана, лежитъ въ отсутствіи различія между ссудою капитала купцамъ и добавочнымъ предложеніемъ мѣноваго посредника (currency) ко всей массѣ орудій обращенія. На сколько это касается исключительно ссуды капитала, занятаго лицами, готовыми употребить его въ благоразумныя и прибыльныя предпріятія, то, очевидно, здѣсь нѣтъ надобности въ иной границѣ, чѣмъ которая установляется количествомъ средствъ у заимодавцевъ и благоразуміемъ въ выборѣ должниковъ...

---

[1]) Th. Tooke und W. Newmarch, op. cit. I. 142.

[2]) Bullion Report, 1810. p. 22.

На первыхъ порахъ, когда ссуда выдана билетами, уплаченными при учетѣ векселей, она безъ сомнѣнія представляетъ собою столько-то капитала, столько-то покупательной силы, помѣщенной въ руки купца, получающаго билеты; и если эти руки вѣрны, операція на этомъ первомъ ея шагу и на столько полезна и производительна для публики. Но какъ скоро часть мѣноваго посредника, выданнаго въ ссуду, исполнитъ въ рукахъ того, кому она была выдана, свою первоначальную функцію, какъ капиталъ, какъ только билеты обмѣнены имъ на какой нибудь иной предметъ, который и есть капиталъ, они попадаютъ въ каналъ обращенія, какъ столько-то мѣноваго посредника, и образуютъ прибавку ко всей массѣ орудій обращенія. Необходимое послѣдствіе каждой такой прибавки къ массѣ состоитъ въ относительномъ уменьшеніи цѣнности каждой отдѣльной части этой массы при обмѣнѣ ея на товары. Если прибавка была сдѣлана въ билетахъ размѣнныхъ на звонкія деньги, то это уменьшеніе цѣнности каждой данной части цѣлой массы скоро возвратитъ въ банкъ, выпустившій билеты, то, что̀ окажется излишнимъ. Но если по закону они неразмѣнны, то этотъ излишекъ не возвратится, не останется въ каналахъ обращенія до тѣхъ поръ, пока не поступитъ опять въ банкъ въ уплату по учтеннымъ прежде векселямъ. Въ теченіе всего времени, пока они находятся внѣ банка, они исполняютъ всѣ функціи мѣноваго посредника и прежде, чѣмъ они возвратятся въ уплату векселей, за ними слѣдуетъ новый выпускъ билетовъ, возникающихъ изъ подобной же учетной операціи. При каждой послѣдующей ссудѣ повторяется тотъ же процессъ. Если вся сумма дисконта продолжаетъ оставаться на одномъ и томъ же уровнѣ, то и въ обращеніи постоянно остается одно и то же количество бумаги; а если сумма дисконта постоянно увеличивается, то и количество бумаги, остающееся въ обращеніи и превышающее то, что̀ прежде соотвѣтствовало требованіямъ публики, будетъ также постоянно увеличиваться и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ увеличиваться денежныя цѣны всѣхъ товаровъ. Этотъ процессъ можетъ быть также безконеченъ, какъ рядъ предпріятій и спекуляцій въ обширной коммерческой странѣ» [1]).

---

[1]) Ibid. 23.

Окончательный выводъ, слѣдовательно, къ которому пришелъ комитетъ 1810 года, одинаковъ съ тѣмъ, который проповѣдуется въ настоящее время представителями банковаго начала (banking principle). Онъ состоитъ въ томъ, что, при существованіи законнаго принужденія безостановочно размѣнивать билеты на металлъ, частный интересъ достаточенъ для того, чтобы обезпечить размѣнность билетовъ; банки же въ своемъ личномъ интересѣ должны выпускать билеты не иначе, какъ въ учетъ краткосрочныхъ векселей, возникающихъ изъ реальныхъ торговыхъ сдѣлокъ. Однако основанія, на которыхъ построенъ этотъ выводъ различны у представителей того и другого ученія.

Редакторы отчета 1810 года признаютъ вліяніе количества размѣнныхъ банковыхъ билетовъ на цѣны товаровъ; представители банковаго начала отрицаютъ его. Редакторы отчета не признаютъ иной разницы между бумажными деньгами и банковыми билетами, кромѣ размѣнности послѣднихъ; защитники банковаго начала видятъ эту разницу исключительно въ способѣ выпуска и, если требуютъ законодательнаго принужденія размѣнности билетовъ, то это съ ихъ стороны логическая непослѣдовательность, такъ какъ изъ ихъ ученія само собою вытекаетъ, что эта размѣнность должна быть результатомъ лишь способа выпуска билетовъ. Первые прямо указываютъ на ошибку «учетной доктрины», состоящую въ смѣшеніи двухъ различныхъ понятій: «ссуды капитала» и «увеличенія количества орудій обращенія»; вторые не признаютъ за банковыми билетами возможности такого увеличенія. Первые допускаютъ излишекъ банковыхъ билетовъ, хотя-бы они были выпущены для нуждъ торговли; вторые, при наличности послѣдняго условія, его отрицаютъ.

Что касается вліянія банковыхъ билетовъ на цѣны товаровъ, разницы между ними и бумажными деньгами въ тѣсномъ смыслѣ по способу ихъ выпуска и характера банковыхъ билетовъ, какъ орудій обращенія,—то эти вопросы обстоятельно разсмотрѣны нами уже выше. Мы видѣли также каково было состояніе англійской торговли въ то время, когда директора Банка Англіи утверждали, что ихъ выпуски регулируются и должны регулироваться исключительно потребностями торговли. Впрочемъ, что касается послѣдняго положенія, то въ новѣйшее время нѣкоторыми изъ выдающихся послѣдователей банковой

школы вѣрность его признается только условно, при наличности извѣстныхъ обстоятельствъ. Сюда принадлежатъ J. St. Mill и A. Wagner.

J. St. Mill различаетъ два состоянія торговли: 1) *спокойное*, въ которомъ обороты совершаются въ обыкновенномъ своемъ размѣрѣ, и 2) *спекулятивное* или «ожидающее», въ которомъ вслѣдствіе основательныхъ или неосновательныхъ мнѣній и ожиданій является желаніе расширить обороты. Это второе состояніе, доходя до крайности, производитъ реакцію, называемую коммерческимъ кризисомъ. J. St. Mill признаетъ приложимость теоріи Th. Tooke'а и Fullarton'а только къ первому состоянію рынка, но отрицаетъ цѣлесообразность ея во второмъ [1]).

A. Wagner повторяетъ лишь доводы J. St. Mill'а, не прибавляя къ нимъ отъ себя ничего новаго [2]).

Но если принять во вниманіе, что промышленность и торговля находятся въ постоянномъ волнообразномъ движеніи, въ которомъ за каждымъ оживленіемъ слѣдуетъ угнетеніе рынка, и наоборотъ, что кризисы вытекаютъ изъ самой природы этого движенія и повторяются періодически, какъ это лучше всѣхъ разъяснилъ самъ же J. St. Mill, что эти періоды сравнительно коротки и, слѣдовательно, кризисы часты, что по отношенію къ размѣну билетовъ банки находятся въ затрудненіи именно во время кризисовъ вслѣдствіе господства всеобщаго недовѣрія, подрывающаго систему кредита и сокращающаго количество кредитныхъ посредниковъ обращенія,— то оказывается, что ученіе Th. Tooke'а, даже въ предположеніи, что оно вѣрно въ томъ объемѣ, въ которомъ оно признается J. St. Mill'емъ, лишено практическаго значенія: оно оказывается непримѣнимымъ тамъ, гдѣ это больше всего требуется.

Что кризисы въ дѣйствительности повторяются періодически въ короткіе сравнительно сроки (чрезъ каждыхъ десять съ небольшимъ лѣтъ) доказано для Англіи Stanley Jevons'омъ

---

[1]) Дж. Ст. Милль, «Основанія Политической Экономіи». Кн. III, Гл. XXIV. § 2.

[2]) A. Wagner, «Die Geld—und Credittheorie der Peel'schen Bankacte», ss. 149—152; 157—162.

на основанiи статистическихъ данныхъ за истекшiе 200 лѣтъ (съ 1682 по 1878 годъ), т. е. за все время, за которое имѣются точныя свѣдѣнiя объ этомъ предметѣ [1]). Имъ же, также на основанiи точныхъ статистическихъ данныхъ за перiодъ времени болѣе чѣмъ 150-лѣтнiй (съ 1731 по 1883 годъ включительно) доказано, что кризисамъ всегда предшествуютъ явленiя однородныя, равно какъ и за кризисами всегда слѣдуютъ явленiя одного и того же порядка [2]).

Что касается практическаго вопроса о способахъ и средствахъ обезпечить безостановочный размѣнъ банковыхъ билетовъ, то ученiе банковой школы въ чистомъ своемъ видѣ требуетъ, чтобы покрытiемъ для банковыхъ билетовъ служили: 1) портфель, состоящiй изъ краткосрочныхъ векселей, которыми-бы покрывался правильный, такъ сказать, плавный возвратъ билетовъ въ банкъ въ уплату ссудъ, подъ которыя билеты были выпущены, и 2) касса, состоящая изъ металлическаго фонда, размѣръ котораго долженъ опредѣляться не на основанiи теоретическихъ соображенiй, такъ какъ таковыхъ не существуетъ, а на основанiи опыта. Назначенiе металлическаго фонда состоитъ въ томъ, чтобы служить для покрытiя неправильнаго, порывистаго возврата въ банкъ билетовъ, предъявляемыхъ къ обмѣну. Такое, однако, предъявленiе къ размѣну при нормальномъ теченiи дѣлъ и правильномъ веденiи банковыхъ операцiй является не правиломъ, а исключенiемъ и бываетъ результатомъ случайныхъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ при банковомъ обезпеченiи билетовъ, роль размѣннаго фонда второстепенна и имѣетъ лишь дополнительный характеръ.

---

[1]) W. Stanley Jevons, «Investigations in currency and finance», illustrated by twenty diagrams. Edited, with an Introduction, by H. S. Foxwell. London. 1884. Статьи «The periodicity of commercial crises and its physical explanation», pp. 206—220; и «Commercial crises and sun spots», pp. 221—243. Въ особенности стр. 210 и 228.

[2]) Ibid. См. приложенную къ концу книги дiаграмму II, показывающую: 1) цѣны хлѣба за 1731—1883 гг.; 2) цѣны консолей за тотъ же перiодъ времени; 3) наименьшую величину учетнаго процента съ 1824 по 1856 г. въ Лондонѣ на открытомъ рынкѣ и съ 1857 по 1883 г. въ Банкѣ Англiи; и 4) число ежегодныхъ банкротствъ съ 1731 по 1860 г. съ небольшими перерывами за 1785—1790 и 1794—1805 годы. Объясненiя къ дiаграммѣ помѣщены въ Предисловiи стр. XI—XV.

На дѣлѣ обезпеченіе выпусковъ исключительно портфелемъ и кассою практиковалось вплоть до послѣдняго времени однимъ только «Banque du Commerce» à Genève *), учрежденному въ 1845 году, занимающему, однако, первое мѣсто между всѣми швейцарскими банками по количеству находящихся въ обращеніи билетовъ **).

Законодательную санкцію получилъ этотъ принципъ лишь въ новѣйшее время въ германскомъ банковомъ законѣ 1875 и отчасти въ швейцарскомъ 1881 года.

По германскому закону отъ 14 марта 1875 года, на основаніи котораго произведено объединеніе выпускной функціи банковаго дѣла въ Германской Имперіи, Имперскій Банкъ «Reichsbank» обязанъ постоянно имѣть въ своихъ кассахъ, въ обезпеченіе находящихся въ обращеніи банкнотовъ, по крайней мѣрѣ *одну треть* ихъ количества въ имѣющихъ легальную валюту нѣмецкихъ деньгахъ, имперскихъ кассовыхъ билетахъ, въ золотѣ въ слиткахъ или въ иностранной монетѣ; *остальное* же—въ учтенныхъ векселяхъ, срокъ которымъ не долженъ превышать трехъ мѣсяцевъ, и которые должны имѣть по общему правилу три, и по меньшей мѣрѣ двѣ подписи признанныхъ способными къ платежу лицъ [1]).

---

*) Прим. 1-е. На сколько мнѣ это извѣстно по свѣдѣніямъ, собраннымъ мною въ 1882 и 83 гг. на мѣстѣ при изученіи банковаго дѣла въ различныхъ странахъ Западной Европы, и на сколько это видно изъ подлинныхъ статутовъ и отчетовъ эмиссіонныхъ банковъ. См. «Statuts de la Banque du Commerce», 1876. Chap. I, Art. 3. Также «Rapport presenté á l'assemblée générale ordinaire et extraordinaire des actionnaires de la Banque du Commerce de Genève. Assemblée du 20 Fevrier 1882, p. 9.

**) Прим. 2-е. Изъ всѣхъ 36 эмиссіонныхъ банковъ въ Швейцаріи, выпускавшихъ въ продолженіе 10-лѣтняго періода съ 1872 по 1881 годъ ежегодно среднимъ числомъ билетовъ на сумму 74,402 франка, на долю Женевскаго Коммерческаго Банка приходится 10,401 франкъ. Второе мѣсто принадлежитъ Кантональному Банку въ Цюрихѣ съ обращеніемъ на сумму 7,897 фр. и третье—Кантональному Банку въ Бернѣ съ суммою выпуска въ 5,717 франковъ. См. Banques d'émission suisses. Moyenne de la circulation des billets de banque pendant les années 1882 à 1881. Tableau dressé par l'Inspectorat des Banques d'émission suisses. Berne. Avril 1882.

[1]) «Deutsche Bankverfassung». Gesetze ueber die Ausgabe von Banknoten. Bankgesetz. Statut der Reichsbank. Verordnungen, Verfuegungen und Bekanntmachungen. Mit Erläuterungen versehen von Dr. A. Soetbeer. Erlangen. 1881 Ausgabe mit Nachtrag. «Bankgesetz», vom 14 März 1875. § 17.

Такое же обязательство установлено и для всѣхъ остальныхъ банковъ, за которыми закономъ оставлено право выпуска билетовъ [1]).

По швейцарскому закону отъ 8 марта 1881 года, которымъ впервые введены однообразныя правила касательно организаціи эмиссіонныхъ банковъ и обезпеченія банковыхъ билетовъ во всей имперіи, требуется, чтобы *сорокъ* процентовъ количества находящихся въ обращеніи билетовъ было постоянно покрыто металлическимъ фондомъ, который долженъ содержаться отдѣльно отъ остальной кассы банка. Этотъ фондъ не долженъ быть расходуемъ по остальнымъ операціямъ банка, но долженъ служить исключительно для размѣна его билетовъ и долженъ быть разсматриваемъ, какъ спеціальный залогъ по обязательствамъ, представляемымъ этими билетами. Остальные *шестьдесятъ* процентовъ выпуска должны быть покрыты: или 1) цѣнными бумагами, хранящимися въ рукахъ правительства того кантона, въ которомъ банкъ имѣетъ свое мѣстопребываніе, и на его отвѣтственности; или 2) вексельнымъ портфелемъ, который также служитъ спеціальнымъ залогомъ по обязательствамъ, представляемымъ банковыми билетами. Срокъ векселямъ не долженъ превышать четырехъ мѣсяцевъ и векселя должны быть снабжены по меньшей мѣрѣ двумя солидными подписями, изъ которыхъ одна туземная. Впрочемъ вторая подпись можетъ быть замѣнена достаточнымъ ручнымъ закладомъ. Въ составъ этого портфеля входятъ также: банкноты другихъ швейцарскихъ эмиссіонныхъ банковъ; чеки и депозитныя свидѣтельства туземныхъ солидныхъ банковъ, если срокъ платежа истекаетъ не позже восьми дней; кассовыя свидѣтельства и облигаціи государственнаго долга, а также купоны отъ нихъ, если срокъ платежа по нимъ истекаетъ не позже четырехъ мѣсяцевъ [2]).

Сверхъ того, въ видѣ добавочной гарантіи, постановлено, что выпускъ билетовъ не долженъ превышать болѣе чѣмъ вдвое складочнаго и уплаченнаго уже капитала банка, и тѣмъ бан-

---

[1]) Ibid. § 44.

[2]) «Bundesgesez ueber die Ausgabe und die Einloesung von Banknoten», vom 8 März 1881. Art. 10—15. См. Bundesblatt vom Jahre 1881, Bd. II, s. 179.

камъ, которые не представятъ гарантіи своего кантона или не обезпечатъ шестидесяти процентовъ своего выпуска цѣнными бумагами, отданными на сохраненіе въ руки кантональнаго правительства, запрещено заниматься нѣкоторыми (рискованными) операціями, каковы: выдача ссудъ подъ непокрытый кредитъ; покупка и продажа товаровъ или цѣнныхъ бумагъ на срокъ за свой или чужой счетъ; пріобрѣтеніе земельной собственности; участіе въ промышленныхъ и торговыхъ операціяхъ, въ учредительской дѣятельности, и нѣкоторыя другія [1]).

На дѣлѣ однако повсюду, за исключеніемъ поименованныхъ банковъ, установилась практика выпускать билеты не только въ учетъ векселей, но и въ краткосрочныя ссуды, обезпеченныя ломбардомъ, состоящимъ по преимуществу изъ цѣнныхъ бумагъ разнаго рода, вслѣдствіе чего къ двумъ первымъ, рекомендуемымъ банковою школою, средствамъ покрытія билетовъ: портфелю и кассѣ, присоединился еще третій—ломбардъ, имѣющій то же назначеніе, что и портфель. Этой практики придерживались и до настоящаго времени придерживаются два главныхъ банка въ Европѣ: 1) Bank of England, учрежденный еще въ концѣ XVII вѣка, которому до 1844 года была предоставлена закономъ полная свобода регулированія выпусковъ по своему усмотрѣнію, и который вплоть до начала XIX вѣка пользовался этимъ правомъ преимущественно въ интересахъ казначейства, а въ текущемъ столѣтіи производилъ выпуски главнымъ образомъ въ интересахъ торговли въ учетъ векселей и въ краткосрочныя ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ; и 2) Banque de France, основанный въ 1800 году, по отношенію къ которому законъ ограничивается лишь требованіемъ безостановочнаго размѣна банковыхъ билетовъ, предоставляя остальное усмотрѣнію банка [2]).

---

[1]) Ibid. Art 8, 16.

[1]) По первоначальнымъ статутамъ Банка: Statuts primitifs de la Banque de France, An VIII (1800). Art. 5; по закону 24 Germinal'a XI года Art. 5, на основаніи котораго Банкъ Франціи получилъ исключительную привилегію выпуска, и по основнымъ статутамъ «Statuts fondamentaux» du 16 Janvier 1808, Titre I, Art. 9. Банку предоставлено лишь учитывать векселя срокомъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ и съ тремя подписями. На онованіи

Эта практика въ большинствѣ континентальныхъ государствъ получила законодательную санкцію. Такъ по закону отъ 27 Іюня 1878 года Австро-Венгерскій Банкъ обязанъ размѣнивать свои билеты по предъявленію на законную монету, и на правленіе Банка возложена обязанность заботиться о томъ, чтобы въ Банкѣ находился достаточный для этого размѣнный фондъ. Тѣмъ не менѣе, все количество банкнотовъ въ обращеніи, превышающее 200,000,000 гульденовъ, должно быть покрыто на полную сумму металломъ въ монетѣ или слиткахъ, остальное же количество, непокрытое металломъ, должно имѣть банковое покрытіе, которое состоитъ изъ учтенныхъ банкомъ векселей туземныхъ и заграничныхъ, купоновъ австрійскаго и венгерскаго долга и цѣнныхъ бумагъ и драгоцѣнныхъ металловъ, подъ которые выданы краткосрочныя ссуды [1]).

Примѣру Банка Франціи слѣдуетъ законодательство и практика Нидерландскаго Банка (de Nederlandsche Bank). По закону отъ 22 декабря 1863 года, возобновившему привилегію Банка еще на двадцать пять лѣтъ, на Банкъ возложена лишь обязанность безостановочнаго размѣна своихъ билетовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлана оговорка, что, по предложенію Дирекціи Банка, королевскимъ декретомъ, опубликованнымъ въ оффиціальномъ бюллетенѣ законовъ, будетъ установлена пропорція между металлическимъ фондомъ съ одной, и количествомъ билетовъ и обязательствъ по текущимъ счетамъ съ другой стороны. Эта пропорція отъ времени до времени можетъ быть измѣняема [2]). Въ настоящее время Банкъ обязанъ имѣть

этихъ же статутовъ ему предоставлено право выдавать краткосрочныя ссуды но только подъ залогъ публичныхъ бумагъ съ опредѣленнымъ срокомъ (Art. 15). Только впослѣдствіи это право Банка было расширено законами 17 Мая 1834 г., 3 и 28 Марта 1852 г., 9 Іюня и 29 Іюля 1857 года. См. Recueil des lois et statuts relatifs à la Banque de France depuis 1800. Paris. Imprimé par Plons frères. pp. 4, 14, 31, 33, 89, 200, 203—4, 229, 236.

[1]) Gesetz vom 27 Juni 1878, betreffend die Errichtung und das Privilegium der Oesterreichisch-Ungarischen Bank. См. Reichsgesetzblatt für die im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder. XXV. Stück 66. Ausgegeben und versendet am 28 Juni 1878. ss. 159—201. Art. 83—84.

[2]) Loi sur le renouvellement du privilège de la Banque du Pays-Bas, du 22 Decembre 1863. Art. 13 et 16.

металлическій фондъ въ размѣрѣ *сорока* процентовъ всей суммы обязательствъ по своимъ билетамъ и текущимъ счетамъ, (т. е. обязательствъ по предъявленію [1]).

Законъ отъ 5 мая 1850 года, на основаніи котораго учрежденъ Banque Nationale de Belgique, требуетъ только, «чтобы количеству билетовъ въ обращеніи соотвѣтствовали цѣнности, легко реализируемыя» (Art. 12); законъ же отъ 20 мая 1872 года, которымъ привилегія Банка продолжена еще на тридцать лѣтъ, прибавляетъ требованіе металлическаго резерва въ размѣрѣ *одной трети* суммы, представляемой билетами и другими обязательствами à vue. (Art. 35). Однако съ дозволенія и въ предѣлахъ, указанныхъ министромъ финансовъ, касса можетъ быть низведена и ниже этого предѣла.

Въ Швеціи вексельный портфель не пользуется даже особымъ предпочтеніемъ со стороны эмиссіонныхъ банковъ; ими также охотно выдаются и иныя краткосрочныя ссуды, лишь бы онѣ не превышали срокомъ шести мѣсяцевъ [2] *).

Установившаяся на практикѣ система покрытія банковыхъ билетовъ была принята и возведена въ теорію приверженцами banking principle, хотя она и не вполнѣ соотвѣтствуетъ основному ихъ началу. Система эта, которую A. Wagner называетъ «континентальною», или, почему-то «нѣмецкою» [3]), резюмируется въ слѣдующихъ его словахъ: «Банковое покрытіе вытекаетъ изъ существа, функціи и исторіи развитія

---

[1]) Statistique Internationale des banques d'émission. Rome. 1881. «Pays-Bas». p. 14.

[2]) J. A. Leffler, «Die Schwedischen Zettelbanken». 2 Auflage. Leipzig. 1879. s. 62.

*) Прим. Италіянское законодательство вплоть до послѣдняго времени видѣло гарантію размѣнности билетовъ не столько въ вексельномъ портфелѣ и легкой реализаціи принадлежащихъ банкамъ обезпеченій, сколько въ сохраненіи надлежащей пропорціи между величиною выпуска съ одной, и величиною металлическаго фонда и уплаченнаго капитала банка съ другой стороны. Также и большинство нѣмецкихъ банковъ вплоть до изданія закона 14 марта 1875 года.

[3]) A. Wagner, «System der Zettelbankpolitik». Mit besonderer Rücksicht auf das geltende Recht und auf deutsche Verhältnisse. 2 Ausgabe Freiburg. 1873. s. 252.

банковаго билета и эмиссіоннаго банка, и изъ аналогіи съ депозитнымъ дѣломъ... *Оно состоитъ изъ металлическаго фонда и легко реализируемыхъ цѣнностей въ надлежащей, измѣняющейся съ обстоятельствами комбинаціи.* Такія цѣнности получаются наилучшимъ образомъ посредствомъ двухъ первичныхъ главныхъ банковыхъ операцій: учета векселей и ссудъ подъ ломбардъ, и, въ особенности, посредствомъ первой изъ нихъ. Выпускъ билетовъ подъ учетъ векселей и съ народно-экономической точки зрѣнія наиболѣе цѣлесообразенъ и правиленъ. Билетъ вступаетъ здѣсь на мѣсто векселя, кредитная бумага, имѣющая бо́льшую обращаемость—на мѣсто бумаги, обладающей меньшею обращаемостью, билетъ становится, какъ это хорошо сказано, «размѣнною монетою векселя», что составляетъ соотвѣтствующую для него функцію. Учетъ векселей и, на второмъ мѣстѣ, ссуды подъ ломбардъ облегчаютъ наилучшимъ образомъ *правильное* обратное теченіе билетовъ въ банкъ, и вслѣдствіе этого представляютъ способность къ самому дѣйствительному, соотвѣтствующему потребностямъ обращенія въ данный моментъ времени, регулированію выпуска билетовъ. Во многихъ отношеніяхъ они представляютъ способность къ правильному органическому саморегулированію обращенія билетовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, открываютъ *правильный приливъ* металлическихъ денегъ въ пополненіе размѣннаго фонда, какъ только платежъ по оказанному банкомъ кредиту не происходитъ въ банковыхъ билетахъ. Поэтому учтенные (и купленные) векселя и требованія, обезпеченныя ломбардомъ, являются лучшимъ и главнымъ покрытіемъ билетовъ, на ряду съ которыми размѣнный фондъ, получающій надлежащее мѣсто лишь въ связи съ этими активами, играетъ только второстепенную роль» [1]).

«Центръ тяжести, такимъ образомъ, при банковомъ покрытіи лежитъ въ *возможности легкой реализаціи не представляющихъ собою наличности активовъ.* Это качество послѣднихъ требуется природою билетовъ, какъ обязательствъ по востребованію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ же достигается достаточная для банка гарантія противъ опасностей, скрытыхъ въ обращеніи банковыхъ билетовъ» [2]).

---

[1]) Ibid. 241.

[2]) Ibid. 242.

Здѣсь, слѣдовательно, вмѣсто прежняго основнаго начала: нуждъ торговли и реальности торговыхъ сдѣлокъ, выдвигается на первый планъ уже иной принципъ: краткосрочность и возможность быстрой реализаціи ссудъ. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ защитники «банковаго начала» не остались себѣ вѣрными.

Впрочемъ, что̀ касается краткосрочныхъ ссудъ подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ, варрантовъ и драгоцѣнныхъ металловъ, то вопросъ этотъ былъ весьма тщательно разсмотрѣнъ французскою комиссіею 1864 года, назначенною, по поводу нападковъ на Банкъ Франціи, для изслѣдованія основныхъ началъ, управляющихъ денежнымъ и кредитнымъ обращеніемъ [1]. Большинство свидѣтелей, допрошенныхъ комиссіею, высказалось въ томъ смыслѣ, что выдача краткосрочныхъ ссудъ подъ обезпеченіе ломбардомъ не соотвѣтствуетъ сущности выпускной операціи, вредно отзывается на интересахъ торговли и обращенія вообще, и потому должна быть вовсе запрещена Банку Франціи, или, по меньшей мѣрѣ, объемъ такихъ ссудъ долженъ быть ограниченъ. Въ этомъ смыслѣ высказывались какъ теоретики, такъ и практики.

Теоретики доказывали, что ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ не должны производиться путемъ выпуска билетовъ; что билеты замѣняютъ собою въ обращеніи часть металлическихъ денегъ лишь при условіи, что они представляютъ собою сдѣлку уже реализованную и надежное обязательство, возникшее изъ реальной торговой операціи, которое по необходимости будетъ погашено въ теченіе короткаго промежутка времени. Съ другой стороны, выпуская билеты въ краткосрочныя ссуды, обезпеченныя закладомъ, банкъ поощряетъ лишь будущія операціи; вмѣсто краткосрочной бумаги онъ принимаетъ долгосрочную или безсрочную, что̀ ведетъ къ постоянному возобновленію ссудъ подъ одно и то же обезпеченіе; наконецъ этимъ путемъ онъ выпускаетъ въ обращеніе излишекъ билетовъ,

---

[1]) Ministère des finances et Ministère de l'agriculture, du commerce et des travaux publics. «Enquête sur les principes et les faits généraux qui régissent la circulation monétaire et fiduciaire». 6 volumes. Paris. Imprimerie impériale. 1865—1869.

причиняющій обезцѣненіе всѣхъ орудій обращенія и, слѣдовательно, ставитъ самого себя въ затруднительное положеніе [1]).

Съ другой стороны они признавали пользу и даже необходимость такихъ краткосрочныхъ ссудъ, но требовали, чтобы онѣ выдавались не эмиссіонными банками, а иными кредитными учрежденіями или предпріятіями, не путемъ выпуска банковыхъ билетовъ, а изъ наличныхъ реальныхъ средствъ банка.

Практики, со своей стороны, указывали на то, что такія ссуды менѣе надежны и причиняютъ банкамъ много затрудненій, особенно во времена кризисовъ [2]); что онѣ поощряютъ спекуляцію и биржевую игру и въ то же время ограничиваютъ средства банка, предназначенныя для нуждъ торговли [3]); что съ 1857 года, времени, когда Банку Франціи разрѣшена выдача ссудъ подъ залогъ коммерческихъ бумагъ (акцій и облигацій частныхъ предпріятій), даже кризисы во Франціи стали болѣе частыми [4]); что выдача такихъ ссудъ противорѣчитъ основной цѣли, которая преслѣдовалась при учрежденіи Банка [5]), въ виду чего они рекомендовали запретить Банку выдачу подобныхъ ссудъ или, по крайней мѣрѣ, ограничить ихъ объемъ.

Однако были и противоположныя мнѣнія. Такъ A. Schäffle высказался въ томъ смыслѣ, что подобныя ссуды не сопряжены вовсе съ какими бы то ни было неудобствами, если только онѣ выданы подъ залогъ легко реализируемыхъ цѣнностей [6]). L. Stein не видитъ никакой разницы между ними и ссудами, выдаваемыми подъ учетъ векселей; онъ ихъ находитъ совершенно

---

1) Op. cit. VI. Rapport présenté au Conseil supérieur du commerce, de l'agriculture et de l'industrie, par M. de Lavenay, commissaire général de l'enquête. pp. 56—58. Dépositions de M. Horn, I, 709—710; M. le Marquis d'Audiffret, I, 777; M. Bischoffsheim, II, 127; M. A. Darimont, II, 281; M. Thiers, III, 397; M. de Laveleye, V, 675.

2) Ibid. Dépositions de M. Pinard, I, 208; M. Gouin, II, 11; IV, 316.

3) Ibid. Délibérations des Chambres de Commerce, IV, 37, 226, 594, 616, 625, 720, 752, 763, 887, 942, 979; dépositions de M. Delebecque, V, 51; Mм. Oswald frères V, 795.

4) Ibid. Dépositions de M. Roy, I, 209.

5) Ibid. Délibérations des Ch. de Commerce IV, 378, 663. Dépositions de M. Louvet, V, 253; Réunion d'exportateurs, V, 281.

6) Ibid. V, 366.

правильными и удобными, если только онѣ выданы на короткій срокъ [1]). Указывали, что ссуды подъ варранты дѣлаются также въ интересахъ торговли [2]), ссуды же подъ обезпеченіе государственными бумагами поддерживаютъ курсъ послѣднихъ и облегчаютъ помѣщеніе государственнаго долга [3]). Указывали, наконецъ, что онѣ даютъ возможность пользоваться капиталомъ, который иначе оставался бы мертвымъ [4]).

Но если теоретическія основанія, приводимыя защитниками системы банковаго покрытія билетовъ, не выдерживаютъ критики, то спрашивается, чѣмъ объяснить фактъ существованія ея почти повсюду и, въ особенности, на континентѣ Европы?

Вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, разрѣшается на основаніи соображеній, приведенныхъ комитетомъ о слиткахъ еще въ 1810 году [5]).

Первоначальные выпуски билетовъ, увеличивая массу посредниковъ обращенія, caeteris paribus уменьшаютъ ихъ цѣнность по отношенію къ цѣнности ихъ въ другихъ странахъ торговаго міра, слѣдствіемъ чего является отливъ части металла въ другія страны и новое распредѣленіе драгоцѣнныхъ металловъ между всѣми странами торговаго міра. Дѣло, слѣдовательно, здѣсь въ количествѣ билетовъ, а не въ способѣ ихъ выпуска.

Окончательному исчезновенію металла препятствуетъ обязанность банковъ размѣнивать свои билеты по предъявленію. Этотъ размѣнъ поддерживаетъ цѣнность бумаги на одномъ уровнѣ съ цѣнностью металла и, разъ обращеніе насыщено билетами, препятствуетъ дальнѣйшему увеличенію ихъ количества и дальнѣйшему паденію цѣнности орудій обращенія. При размѣнности билетовъ металлическія деньги совершенно исчезнуть изъ обращенія не могутъ, потому что онѣ служатъ основаніемъ всей кредитной системы и необходимы для производства заграничныхъ и, какъ мы уже видѣли, нѣкоторыхъ внутреннихъ платежей.

---

[1]) Ibid. V, 441—442.

[2]) Ibid. Délibérations des Ch. de commerce, IV, 214.

[3]) Ibid. Dépositions de M. le baron de Rothschild, I, 473.

[4]) Ibid. Délibérations de Ch. de Comm. IV, 283.

[5]) См. выше ученіе объ «учетной доктринѣ».

Въ какой мѣрѣ металлическія деньги могутъ быть вытѣснены банковыми билетами и другими кредитными посредниками, это зависитъ отъ наличности въ странѣ обстоятельствъ, обусловливающихъ возможность развитія кредита вообще и примѣнимость каждой изъ его формъ въ частности. Краткосрочность же ссудъ и возможность быстрой реализаціи обезпеченій, подъ которыя онѣ выданы, даютъ лишь возможность банку наилучше обезпечить себя на случай значительнаго и внезапнаго предъявленія билетовъ къ размѣну при неблагопріятномъ состояніи вексельныхъ курсовъ и требованій металла для вывоза его заграницу, или же въ періоды кризисовъ и паники, когда поколеблено довѣріе, служащее основою всей кредитной системы, и когда каждый ищетъ металлическихъ денегъ, какъ цѣнности наиболѣе надежной.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ краткосрочность ссудъ и возможность быстрой реализаціи активовъ обезпечиваютъ банку: 1) уменьшеніе количества предъявляемыхъ ему къ уплатѣ обязательствъ (банковыхъ билетовъ, часть которыхъ возвращается въ банкъ въ уплату ссудъ), и 2) возможность запастись своевременно нужнымъ количествомъ металла. И то и другое было бы невозможно при выпускѣ билетовъ въ долгосрочныя ссуды или въ платежи за счетъ правительства.

Краткосрочные торговые векселя наилучше соотвѣтствуютъ этимъ требованіямъ: 1) они представляютъ собою *опредѣленную* сумму, цѣнность которой не зависитъ отъ колебаній курса; 2) *своевременное* полученіе полной суммы долга по такимъ векселямъ обезпечено лучше, чѣмъ при какой бы то ни было иной формѣ кредита, и 3) при ихъ посредствѣ банкъ можетъ легко *расширять* или *съуживать* свою ссудную операцію примѣнительно къ средствамъ, которыми обладаетъ въ данный моментъ времени.

Сверхъ того, учетъ именно *краткосрочныхъ* векселей представляетъ для банка спеціальныя выгоды: 1) такіе векселя представляютъ собою лучшую гарантію, такъ какъ, чѣмъ длиннѣе срокъ обязательства, тѣмъ больше опасность, что должникъ можетъ обанкротиться; 2) капиталъ, помѣщенный въ краткосрочныя ссуды, увеличивается быстрѣе помѣщеннаго въ долгосрочныя: и въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ наростаетъ сложными процентами, но въ первомъ случаѣ срокъ уплаты про-

центовъ наступаетъ чаще; 3) если банкъ взимаетъ комиссіонныя деньги отъ учтенной суммы, то съ одной и той же суммы онъ получаетъ эти деньги чаще (большее количество разъ въ году); 4) въ учетъ краткосрочныхъ векселей банкъ можетъ выпустить бо̀льшее количество билетовъ, чѣмъ въ учетъ долгосрочныхъ на эту же сумму. Если, напр., въ учетъ векселя въ 1,000 руб., срокомъ на двѣнадцать мѣсяцевъ, банкъ выпускаетъ билетовъ на 1,000 руб., то при учетѣ четырехъ векселей въ 1,000 руб. каждый, срокомъ на три мѣсяца, онъ можетъ выпустить билетовъ на 4,000 руб., если, конечно, обращеніе еще не пресыщено; 5) долгосрочныя ссуды служатъ часто для спекулятивныхъ или потребительныхъ цѣлей, и потому возвратъ ихъ менѣе вѣренъ; наконецъ 6) долгосрочныя ссуды, по общему правилу, могутъ быть выдаваемы только изъ собственныхъ средствъ эмиссіонныхъ банковъ, что̀ противорѣчитъ самой ихъ природѣ: если банкъ станетъ выдавать ихъ изъ краткосрочныхъ вкладовъ или путемъ выпуска билетовъ, то рискуетъ остаться безъ средствъ при наступленіи затруднительныхъ обстоятельствъ. И дѣйствительно, такія ссуды, какъ это обнаружено парламентскими изслѣдованіями, были непосредственною причиною банкротствъ англійскихъ банковъ.

Краткосрочные векселя имѣютъ еще то преимущество, что въ крайнемъ случаѣ могутъ быть переучтены, средство, котораго значеніе, впрочемъ, часто преувеличиваютъ: во время кризисовъ всѣ банки находятся въ затруднительномъ положеніи и стараются сократить, а не расширить свою учетную операцію. Банки крупные и съ упроченнымъ кредитомъ къ этому средству вообще не прибѣгаютъ, но мелкіе часто имъ пользуются. Такъ, напр., ни одинъ изъ лондонскихъ и шотландскихъ банковъ къ этому средству не прибѣгаетъ, но среди нѣкоторыхъ англійскихъ провинціальныхъ и нѣкоторыхъ ирландскихъ банковъ переучетъ векселей составляетъ общее правило [1]).

Средство, которымъ банки пользуются для привлеченія денегъ въ случаяхъ затруднительныхъ и для сокращенія сво-

---

[1]) J. W. Gilbart, «The history, principles and practice of banking». I, 157.

ихъ ссудныхъ операцій, состоитъ въ повышеніи процента по вкладамъ и, въ особенности, по учету. Средство это вытекаетъ изъ самой *сущности* вещей, такъ какъ при увеличеніи спроса на деньги увеличивается вознагражденіе за пользованіе ими, и наиболѣе *цѣлесообразно*, такъ какъ оно не только пріостанавливаетъ отливъ металла заграницу, но и вызываетъ приливъ его изъ заграницы, а также приливъ денегъ въ банки изъ внутри страны. Употребленное во время и въ надлежащей мѣрѣ, оно можетъ вывести банкъ, выпускающій билеты только въ краткосрочныя ссуды, изо всякихъ затрудненій; необходимо только, чтобы повышеніе и пониженіе процента сохраняло надлежащее отношеніе (какое именно, это зависитъ отъ весьма сложныхъ обстоятельствъ, опредѣляющихъ состояніе денежнаго рынка въ данный моментъ времени и въ недалекомъ будущемъ) къ увеличенію и уменьшенію металлическаго фонда, находящагося въ распоряженіи банка.

Какъ наиболѣе цѣлесообразное средство, оно пользуется въ настоящее время всеобщимъ употребленіемъ. Но, конечно, примѣнить или не примѣнить его на дѣлѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, воспользоваться имъ на дѣлѣ или не воспользоваться,—зависитъ вполнѣ отъ умѣнія и опытности банкира.

Въ пользу повышенія учетнаго процента высказалось и большинство свидѣтелей, допрошенныхъ французскою комиссіею 1864 года, считая его единственнымъ, или, по меньшей мѣрѣ, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для охраненія металлической кассы банка [1]).

Повышеніе учетнаго процента можетъ быть замѣнено и другими, но гораздо менѣе совершенными средствами. Такъ, прежде всего, банкъ по недостатку средствъ можетъ совершенно отказывать въ ссудѣ нѣкоторымъ лицамъ по своему выбору. Этой практики придерживался напр. Банкъ Англіи вплоть до 1833 года, времени, когда парламентскимъ Актомъ о возобнов-

---

[1]) Enquête sur les principes etc. Paris. 1865—69. M. M. Bonnet, I, 269; Denière, I, 401; Bischoffsheim, II, 132; A. Darimont, II, 294; Blount, II, 768; Frémy, III, 350.—Chambres de Commerce, IV, 296, 517, 616, 774, 789, 790.—J. St. Mill, V, 591, 595.

леніи привиллегіи Банка [1]) для учитываемыхъ въ немъ краткосрочныхъ векселей было отмѣнено дѣйствіе законовъ о ростѣ, ограничивающихъ размѣръ процента пятью со ста. Банкъ Франціи, при существованіи законнаго ограниченія процента, въ затруднительныхъ случаяхъ прибѣгалъ къ сокращенію срока учитываемыхъ имъ векселей, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Измѣненія въ максимумѣ срока векселей, принимаемыхъ къ учету Банкомъ Франціи *).

11	Марта	1800	года	60	дней.
27	Сентября	1802	»	75	»
7	Ноября	1806	»	60	»
14	Декабря	1806	»	90	»
29	Апрѣля	1813	»	60	»
2	Декабря	1813	»	75	»
6	Января	1814	»	90	»
7	Ноября	1816	»	75	»
16	Января	1817	»	90	»
15	Октября	1818	»	60	»
29	Октября	1818	»	45	»
12	Ноября	1818	»	60	»
19	Ноября	1818	»	70	»
3	Декабря	1818	»	75	»
17	Декабря	1818	»	90	»
4	Октября	1855	»	75	»
14	Февраля	1856	»	90	»
13	Октября	1856	»	60	»
25	Декабря	1856	»	75	»
27	Февраля	1857	»	90	» [2]).

Закономъ отъ 9 іюня 1857 года дозволено Банку Франціи,

---

[1]) An Act for giving to the corporation of the Governor and Company of the Bank of England certain pivileges, for a limited period, under certain conditions. (3 et 4—Will 4, c. 98).

*) Прим. По уставамъ Банка этотъ срокъ не долженъ превышать трехъ мѣсяцевъ. Statuts fondamentaux du 16 Janvier, 1808. Titre I, Art. 9.

[2]) A. Courtois fils, «Histoire des banques en France». 2 edit. Paris. 1881. p. 334. Annexe J.

въ случаѣ если обстоятельства этого потребуютъ, повышать процентъ по учету и ссудамъ выше шести со ста [1]) (законный максимумъ), и съ тѣхъ поръ банкъ не прибѣгалъ уже ни разу къ ограниченію срока векселей.

Обѣ эти мѣры: 1) отказъ со стороны банка учитывать извѣстной категоріи векселя по своему усмотрѣнію и 2) сокращеніе срока принимаемыхъ къ учету векселей, или же увеличеніе учетнаго процента не одинаковое для всѣхъ и въ зависимости отъ продолжительности срока векселя, подверглись почти единогласному осужденію со стороны экспертовъ, допрошенныхъ французскою комиссіею 1864 года.

Особенно сильную критику вызвала первая изъ этихъ мѣръ. Противъ нея возражали, что она несправедлива [2]), ведетъ къ злоупотребленіямъ и пристрастью [3]); что однообразная мѣра для всѣхъ гораздо предпочтительнѣе [4]); что это самая худшая мѣра для купцовъ [5]), которые предпочитаютъ уплатить за деньги весьма дорого лучше, чѣмъ вовсе ихъ не получить [6]); что честный купецъ принесетъ самыя крупныя жертвы, лишь бы исполнить принятыя на себя обязательства [7]); что подобная мѣра причиняетъ торговлѣ величайшія бѣдствія, доказательствомъ чему служитъ исторія кризиса 1857 года въ Англіи [8]); она перемѣняетъ кризисъ въ панику [9]), причиняетъ банкротство и паденіе фирмъ вполнѣ солидныхъ и надежныхъ, и это по благоусмотрѣнію банка [10]); что возможно отказывать въ учетѣ векселей-

---

[1]) Loi du 9 Juin 1857, portant prorogation du privilège de la Banque de France. Art. 9.

[2]) Enquête sur les principes etc. Paris. 1865—69. Chambre de Commerce de Toulouse, IV, 796.

[3]) Ibid. Chambre de Commerce d'Abbeville, IV, 15; Ch. de Comm. de Nantes, IV, 572.

[4]) Ibid. M. Legentil, V, 237.

[5]) Ibid. M. Vitu, I, 810.

[6]) Ibid. M. Horn, I, 711; M. Fortamps, II, 580.

[7]) Ibid. M. Cahen, II, 789.

[8]) Ibid. M. Rochussen, V, 738.

[9]) Ibid. Ch. de Comm. de Bradford, IV, 901.

[10]) Ibid. Ch. de Comm. d'Arras, IV, 59; Ch. de Comm. de Honfleur, IV, 379; Ch. de Comm. de Nantes, IV, 572; Ch. de Comm. de Vienne, IV, 873; M. Coullet, V, 40.

лей извѣстной категоріи, но это лишь при условіи, если они возникли изъ неблагонадежныхъ спекулятивныхъ сдѣлокъ [1]; что, наконецъ, на практикѣ вслѣдствіе всеобщихъ жалобъ торговыхъ людей отъ этой системы пришлось совершенно отказаться [2].

Возраженія подобнаго же характера были представлены и противъ двухъ остальныхъ мѣръ. Противъ сокращенія срока принимаемыхъ къ учету векселей возражали, что это средство болѣе тягостно, чѣмъ возвышеніе учетнаго процента [3]; что оно опасно и безполезно [4]; что, наконецъ, оно пагубно для промышленности и торговли [5]. Противъ же соизмѣренія величины учетнаго процента возставали на томъ основаніи, что въ различныхъ отрасляхъ промышленности сроки платежей не одинаковы, и что подобная мѣра предосудительна для тѣхъ производствъ, созданіе продуктовъ въ которыхъ требуетъ больше времени [6]; что она произвольна [7]; что она призрачна [8], причиняетъ торговлѣ много зла [9] и не отвѣчаетъ своей цѣли [10]; что она, какъ показываетъ опытъ, привела лишь къ ничтожнымъ результатамъ [11] и не можетъ имѣть большаго значенія [12]; что, наконецъ, она хуже увеличенія учетнаго процента [13] и вслѣдствіе всеобщихъ жалобъ была оставлена [14].

---

[1]) Ibid. M. le chevalier de Schoeler, V, 378.

[2]) Ibid. M. le baron de Soubeyran, III, 355.

[3]) Ibid. M. Bagehot, I, 52.

[4]) Ibid. M. Terné, I, 341.

[5]) Ibid. Ch. de Comm. de Troyes, IV, 842.

[6]) Ibid. Ch. de Comm. de Boulogne-sur-Mer, IV, 132; Ch. de Comm. de Carcassone, IV, 185.

[7]) Ibid. M. Cordier, IV, 690.

[8]) Ibid. Ch. de Comm. de Nantes, IV, 572.

[9]) Ibid. M. Terné, I. 342; Ch. de Comm. d'Arras, IV, 58; Ch. de Comm. de Bar-le-Duc, IV, 78; Ch. de Comm. de Bastia, IV, 84; Ch. de Comm. de Besançon, IV, 95; Ch. de Comm. de Bordeaux, IV, 106.

[10]) Ibid. Ch. de Comm. de Honfleur, IV, 377.

[11]) Ibid. Ch. de Comm. de Mulhouse, IV, 538.

[12]) Ibid. M. H. Passy, III, 207.

[13]) Ibid. M. Wolowski, II, 510.

[14]) Ibid. M. le baron de Soubeyran, III, 355.

Есть еще одно средство, которымъ пользуются иногда банки въ затруднительныхъ обстоятельствахъ (и къ которому также прибѣгалъ нашъ Государственный Банкъ для поднятія курса бумажныхъ денегъ), это покупка золота. Но средство это не устраняетъ причины зла, не уменьшаетъ спроса на металлъ, и потому, кромѣ убытковъ для самаго банка, иныхъ послѣдствій имѣть не можетъ. Мало того, оно можетъ привести къ результатамъ прямо противоположнымъ: покупая металлъ дорого и продавая его дешево, банкъ способствуетъ лишь увеличенію спроса на него.

Своевременное повышеніе учетнаго процента, въ связи со способомъ выпуска билетовъ въ краткосрочныя ссуды и достаточною величиною размѣннаго фонда, *можетъ* служить достаточнымъ обезпеченіемъ банковыхъ билетовъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что оно *должно* непремѣнно, и что *на дѣлѣ служитъ* таковымъ. Никакія законодательныя постановленія по этому предмету не могутъ достичь цѣли, такъ какъ законъ не въ состояніи дать безошибочныхъ указаній, по которымъ можно бы судить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ о состоятельности лицъ, подписавшихъ предъявляемый къ учету вексель, ни указать, когда и въ какой мѣрѣ банкъ долженъ измѣнять величину процента.

Поэтому защитники «банковаго начала», или ограничиваются лишь требованіемъ со стороны законодателя размѣнности билетовъ, или же, допуская, какъ напр. A. Wagner, установленіе закономъ способовъ покрытія билетовъ, признаютъ таковое постановленіе «*цѣлесообразнымъ*», но «практически *не* такъ *необходимымъ*, какъ это по большей части думаютъ» [1]). Предполагаютъ, какъ это дѣлалъ еще Комитетъ о слиткахъ 1810 года, что «личный интересъ» банка достаточенъ для обезпеченія его билетамъ полной размѣнности, и что законодателю остается лишь только ограничиться требованіемъ безпрепятственнаго и безостановочнаго обмѣна банкомъ своихъ билетовъ на металлъ; т. е. государство должно относиться къ эмиссіоннымъ банкамъ такъ же, какъ оно относится ко всѣмъ лицамъ вообще, принявъ

---

[1]) A. Wagner, «System der Zettelbankpolitik». s. 239.

шимъ на себя добровольно извѣстное обязательство: въ случаѣ отказа оно заставляетъ лицо обязанное исполнить его.

Однако, по отношенію къ банковымъ билетамъ, такое принужденіе является мѣрою запоздалою, и нельзя не согласиться съ нѣмецкимъ экономистомъ, Ph. Geyer'омъ, что нѣтъ ничего серьезнаго въ системахъ, которыя указываютъ на необходимость безостановочнаго размѣна билетовъ, но не указываютъ непреложныхъ средствъ, посредствомъ которыхъ этотъ результатъ можетъ быть достигнутъ. Законодательное требованіе безостановочнаго размѣна не можетъ служить такимъ средствомъ, такъ какъ отожествлять требованіе съ его результатомъ представляетъ собою логическую несообразность. Не можетъ быть имъ также и личный интересъ банкира въ виду несовершенства человѣческой природы: банкиръ человѣкъ, и какъ таковой, можетъ ошибаться.

Нѣкоторые, какъ напр. A. Wagner, видятъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ обезпеченія размѣнности банковыхъ билетовъ въ личномъ интересѣ тѣхъ, которые заинтересованы въ немъ, т. е. владѣльцевъ билетовъ, для чего и требуютъ предоставленія имъ средствъ контролировать дѣятельность банка, въ числѣ же этихъ средствъ самое видное мѣсто занимаетъ обязательная публикація банками своихъ отчетовъ. «Принципъ публичности», говоритъ A. Wagner, «образуетъ краеугольный камень современнаго банковаго дѣла. Публичность въ банковыхъ дѣлахъ должна облегчить сужденіе о кредитоспособности банка, а, слѣдовательно, и его билетовъ, и представляетъ для этого одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ, въ сущности даже, при существованіи свободы банковъ, *самое дѣйствительное средство*» [1]).

Однако и это «самое дѣйствительное» средство на дѣлѣ оказывается далеко не дѣйствительнымъ: при наличности этого средства банки такъ же хорошо становятся несостоятельными, какъ если бы его вовсе не существовало. Банковые билеты обращаются среди публики, вся масса которой не имѣетъ малѣйшаго понятія объ ихъ природѣ, функціяхъ, о законахъ ихъ обращенія, способахъ ихъ покрытія и, не будучи знакома съ

---

[1]) Ibid. 74.

сущностью банковыхъ операцій, вовсе не можетъ судить о кредитоспособности банка въ предположеніи даже, что ей предоставлены для этого всѣ данныя. Публикація отчетовъ можетъ имѣть нѣкоторое значеніе для вкладчиковъ банка и для лицъ, дѣлающихъ банкъ своимъ кассиромъ, но никакъ не для владѣльцевъ банковыхъ билетовъ. Да и форма отчетовъ по самой сущности банковыхъ операцій такова, что въ ней весьма легко скрыть настоящее положеніе дѣлъ или придать ему иное освѣщеніе. Съ этимъ принужденъ былъ согласиться даже такой ярый и непримиримый, но вмѣстѣ съ тѣмъ талантливый защитникъ банковой системы покрытія билетовъ, какъ H. R. Inglis Palgrave [1]).

Мало того, отчеты могутъ быть невѣрны, сообщенныя въ нихъ свѣдѣнія неточны или недостаточны, и, тѣмъ не менѣе, открыть поддѣлку своевременно не удается даже спеціалистамъ. Такъ напр., только впослѣдствіи оказалось, что часть ссуды, выданной Банкомъ Англіи правительству, была скрыта правленіемъ Банка при доставленіи имъ, по распоряженію парламента, отчетовъ Комитету о слиткахъ 1810 года. Именно, правленіе доставило лишь данныя о «ссудахъ», *умолчавъ* о суммахъ, выданныхъ правительству за билеты Казначейства, которые Банкъ принималъ на себя за невозможностью реализаціи ихъ на открытомъ рынкѣ. Только впослѣдствіи, когда составъ правленія и взгляды директоровъ совершенно перемѣнились, Комиссія 1819 года могла добыть полныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ ходѣ дѣлъ [2]).

Въ Швеціи, гдѣ отчеты банковъ изготовляются подъ контролемъ особаго правительственнаго чиновника, имѣющаго право во всякое время провѣрять книги, состояніе кассы и пр., и гдѣ, сверхъ того, эти отчеты провѣряются министерствомъ финансовъ, даже эти гарантіи оказываются недостаточными для предупрежденія подлога. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, J. A. Holmberg, бывшій въ теченіе многихъ лѣтъ директоромъ банка въ Vadstena, осужденъ на шестилѣтнее тюремное заключеніе за

---

[1]) Report on banks of issue, 1875. Evidence of 28 June. q. 6167.

[2]) И. И. Кауфманъ, «Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи». стр. 434—5.

противозаконные излишніе выпуски банкнотовъ, которые онъ производилъ почти за все время отправленія своей должности Излишекъ превосходилъ 300,000 Kr. *). Зналъ о немъ только одинъ изъ кассировъ и то лишь отчасти, для всѣхъ же остальныхъ служащихъ, включая сюда директоровъ и контролеровъ, онъ оставался тайною въ теченіе всего времени своего существованія [1]).

Однако наиболѣе поразительный примѣръ подлога отчетовъ представляетъ въ новѣйшее время одинъ изъ шотландскихъ, обанкротившійся въ 1878 году City of Glasgow Bank. Поддѣлка отчетовъ началась уже съ 1873 года и велась такъ искусно, что ими удерживались въ заблужденіи насчетъ состоятельности Банка остальные шотландскіе банки въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ. И обнаружена была эта поддѣлка лишь благодаря тому обстоятельству, что во время кризиса 1878 года самъ Банкъ, не будучи въ состояніи исполнить свои обязательства по отношенію къ кредиторамъ, обратился къ остальнымъ банкамъ съ просьбою о помощи. Послѣдовавшее по этому поводу тщательное разсмотрѣніе книгъ Банка обнаружило, что около *шести* милл. фун. стерл. было ссужено *четыремъ* фирмамъ, оказавшимся несостоятельными,и что потери Банка составляли около 6,200,000 фунт. стерлинговъ. Въ виду такого безъисходнаго положенія дѣлъ, со стороны остальныхъ банковъ послѣдовалъ отказъ въ помощи и City of Glasgow Bank принужденъ былъ прекратить платежи 2 октября 1878 года [2]).

Другой банкъ, обанкротившійся почти въ то же время на сумму около пяти милліоновъ фунт. стерл. вслѣдствіе подобныхъ предъидущимъ причинъ, также поддѣлывалъ свои отчеты и этимъ въ теченіе долгаго времени вводилъ публику въ заблужденіе [3]).

---

*) Прим. Одинъ Kronor составляетъ 1,39 франка.

[1]) J. A. Leffler, «Die Schwedischen Zettelbanken». s. 28. Nota 1.

[2]) J. W. Gilbart, «The history, principles, and practice of banking». New edition, revised to the present date, by A. S. Michie. London. 1882. Vol. II. pp. 401; 403; 411; 417 — Также A. W. Kerr, «History of banking in Scotland». Glasgow. 1884. pp. 221—3; 233.

[3]) A. W. Kerr, op. cit. 428.

Съ другой стороны шотландскіе банки, на практику которыхъ съ такою любовью ссылаются приверженцы банковой школы, вплоть до 1865 года вовсе не публиковали никакихъ отчетовъ о состояніи своихъ дѣлъ: всѣ свѣдѣнія содержались ими въ глубочайшей тайнѣ, за исключеніемъ лишь величины основнаго капитала и величины дивиденда [1]). Такъ же поступаютъ и англійскіе private bankers находя, что публикація отчетовъ скорѣе вредна, чѣмъ полезна, такъ какъ, не доставляя достаточной гарантіи публикѣ (которая, напр., не въ состояніи судить по отчетамъ о доброкачественности портфеля и ломбарда), напрасно побуждаетъ ее къ паникѣ въ случаяхъ сколько нибудь значительныхъ, но временныхъ и преходящихъ, затрудненій банка [2]).

Такимъ образомъ и факты также весьма убѣдительно доказываютъ, что публичность отчетовъ и контроль публики недостаточны для предупрежденія злоупотребленій со стороны банковъ и обезпеченія точнаго исполненія ими принятыхъ на себя обязательствъ.

Равнымъ образомъ исторія банковъ представляетъ достаточныя доказательства въ пользу того, что законодательное требованіе размѣна и собственный интересъ банковъ, хотя и могутъ обезпечить правильный размѣнъ банкомъ своихъ билетовъ, но далеко не всегда обезпечиваютъ его на самомъ дѣлѣ и, слѣдовательно, не представляютъ для публики достаточной гарантіи.

Такъ, основанный въ Швеціи въ 1661 году [3]) «Riksbank» прекращалъ размѣнъ своихъ билетовъ

съ 1664 по 1666 годъ;
въ 1727 году;
съ 1745 по 1777 годъ;
въ 1810 году;
съ 1818 по 1834 годъ.

---

[1]) Ibid. 233.

[2]) Report on banks of issue, 1875. q. 7625.

[3]) На основаніи привилегіи отъ 30 Ноября 1656, выданной королемъ Карломъ X. Густавомъ, Joh. Palmstruchs et comp. Эта привилегія съ 1668 года стала достояніемъ сословныхъ представителей и Банкъ поступилъ въ ихъ управленіе и подъ ихъ надзоръ.

Пріостановка платежей съ 1745 по 1777 годъ окончилась девальваціею, такъ какъ владѣльцы билетовъ получили по нимъ всего *пятьдесятъ* процентовъ серебряною монетою; пріостановка же платежей, продолжавшаяся съ 1818 по 1834 годъ, началась собственно еще съ 1807 года, такъ какъ уже съ того времени размѣнъ билетовъ былъ затрудняемъ и ограничиваемъ различными административными распоряженіями, въ 1818 же году онъ былъ окончательно пріостановленъ на основаніи постановленія законодательной власти. Эта пріостановка окончилась также девальваціею, причемъ кредиторы Банка получили всего $37\frac{1}{2}\%$ суммы своихъ требованій [1]).

Основанный въ 1694 году «Bank of England» [2]) пріостанавливалъ размѣнъ своихъ билетовъ

съ 1696 по 1697 годъ;
въ 1704 году;
» 1745 »
съ 1797 по 1821 годъ.

Въ 1696 году Банкъ, впрочемъ, не безусловно прекратилъ размѣнъ билетовъ, а только ограничилъ его: четвертаго числа мая мѣсяца онъ объявилъ, что будетъ производить размѣнъ всего одинъ разъ въ двѣ недѣли, и то лишь части суммы, представленной къ размѣну въ билетахъ. Слѣдствіемъ такого ограниченія было обезцѣненіе билетовъ: уже въ октябрѣ мѣсяцѣ учетъ ихъ достигъ *двадцати* процентовъ. Изъ этого положенія Банкъ былъ выручень правительствомъ, которому онъ служилъ: въ февралѣ 1697 года расширены его привилегіи, продолженъ срокъ его хартіи и дозволено увеличить его основной капиталъ. При подпискѣ одна пятая часть подписной суммы

---

1) «Die Banknoten und die Noth der Banken». Leipzig. 1858. s. 3. Также J. A. Leffler, «Die Schwedischen Zettelbanken». 2 Auflage. Leipzig. 1879. ss. 5—6; 20.

2) На основаніи королевской хартіи отъ 27 Іюля 1694 года: «An Act for granting to their Majesties several rates and duties upon tonnage of ships and vessels, and upon beer, ale, and other liquors, for securing certain recompenses and advantages in the said Act mentioned, to such persons as shall voluntarily advance the sum of fifteen hundred thousand pounds towards carrying on the war against France». (5 et 6 W. et M. c. 20. s. 20).

взималась билетами Банка; этимъ путемъ часть ихъ была извлечена изъ обращенія, цѣна ихъ поднялась и размѣнъ могъ быть возобновленъ.

Въ 1745 году Банкъ также не прямо пріостановилъ размѣнъ билетовъ, а лишь затруднилъ его, вслѣдствіе чего, однако, билеты сильно обезцѣнились. Именно Банкъ прибѣгнулъ къ слѣдующей уловкѣ: «наряжены были подставныя лица, которыя вмѣшались въ толпу предъявителей банковыхъ билетовъ и съ подложными билетами яко-бы тоже требовали звонкой монеты. Этимъ подставнымъ лицамъ дана была возможность стоять впереди другихъ, чтобы ихъ требованія прежде были удовлетворены. Со своей стороны Банкъ ихъ удовлетворялъ мѣшками съ мелкою монетою. Дѣйствительные же владѣльцы не получили ничего».

Сверхъ того банкъ находился въ значительномъ затрудненіи и былъ близокъ къ пріостановкѣ платежей въ 1707, 1720, 1825, 1832, 1835—36 и 1838—39 годахъ.

Въ 1707 году Банкъ опять былъ спасенъ приверженцами правительства.

Въ 1825 году Банкъ не прекратилъ размѣна лишь потому, что отыскалъ у себя ящикъ съ билетами мелкихъ купюръ въ Ⱡ. 1 и Ⱡ. 2, которые должны были быть, но не были во время уничтожены, и пустилъ ихъ въ обращеніе *).

Въ 1839 году Банкъ Англіи не прекратилъ платежей, благодаря лишь займу въ $2^1/_2$ милл. фунт. стерл., который онъ сдѣлалъ у Банка Франціи **) при посредничествѣ Baring brothers et comp., одной изъ самыхъ крупныхъ и вліятельныхъ англійскихъ банкирскихъ фирмъ [1]).

---

*) Прим. 1. Выпускъ купюръ ниже Ⱡ. 5 воспрещенъ былъ въ Англіи еще съ 1777 года, но въ 1797 году съ пріостановленіемъ размѣна билетовъ, дозволено понизить купюры до Ⱡ. 1.—Съ 1825 года мелкія купюры опять воспрещены.

**) Прим. 2. Banque de France упорствовалъ еще въ то время не повышать обычнаго своего учетнаго процента (4%), тогда какъ въ иныхъ странахъ онъ составлялъ въ томъ же году 6 и даже 8 процентовъ.

[1]) И. И. Кауфманъ, «Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи». С.-Петербургъ. 1877. Стр. 207; 213—4; 225—6. Также «Discours de sir Robert Peel en présentant au Parlement le bill de renouvellement de

La Banque de France, основанный въ 1800 году [1]), пріостанавливалъ размѣнъ своихъ билетовъ

съ 6 Октября 1805 по 25 Января 1806 года;
» 20 Января 1814 » 14 Апрѣля 1814 »
» 15 Марта 1848 » 6 Августа 1850 »
» 12 Августа 1870 » 3 Августа 1875 »

Въ 1848—50 и 1870—75 гг. билеты Банка Франціи были неразмѣнны и пользовались принудительнымъ курсомъ; въ 1805—6 же и 1814 гг. пріостановка размѣна была частичная.

Въ 1805 году Банкъ считалъ своею обязанностью оказывать услуги по преимуществу казначейству, для нуждъ котораго выпустилъ въ обращеніе излишнее количество своихъ билетовъ, которые и стали быстро возвращаться въ Банкъ для размѣна. Къ началу октября мѣсяца Банкъ очутился въ такомъ положеніи, что противъ 70 милл. своихъ билетовъ въ обращеніи, имѣлъ всего 2 милл. металла и 20 милл. на текущемъ счету въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Въ портфелѣ у него лежало, правда, до 100 милл. въ цѣнныхъ бумагахъ, но только одна пятая часть ихъ состояла въ краткосрочныхъ торговыхъ векселяхъ. Въ виду своего печальнаго положенія, Банкъ обратился съ просьбою о помощи къ правительству и не ошибся въ своихъ упованіяхъ: постановленіемъ Совѣта министровъ ему разрѣшено, начиная съ 6 октября, размѣнивать въ день билетовъ на сумму, не превышающую 600,000 франковъ. Къ этому Банкъ прибавилъ отъ себя еще слѣдующія мѣры: онъ сталъ размѣнивать каждому лицу не болѣе одного билета за разъ: одну сороковую часть суммы (25 фр. на каждую 1000) выдавалъ размѣнною монетою; заставилъ своихъ кассировъ считать деньги помедленнѣе и пр. Размѣнъ, такимъ образомъ, не былъ совершенно прекращенъ, тѣмъ не менѣе, билеты поте-

---

a Banque d'Angleterre». Journal des économistes. Tome VIII. Paris. 1844. p. 358. Также П. Гамбаровъ, «Банковый Актъ Роберта Пиля 1844 г.». СПБ. 1875. стр. 35.

[1]) Recueil des lois et statuts qui ont successivement régi la Banque de France depuis son origine. «Extrait des registres des délibérations desl Consuls de la République», le 28 Nivôse an VIII de la République (18 Janvier 1800), et «Statuts primitifs de la Banque de France», an VIII (1800).

ряли въ цѣнности 10—15 процентовъ. Вскорѣ побѣда при Аустерлицѣ [1]) возстановила общее довѣріе; Банкъ же между тѣмъ реализировалъ часть активовъ и извлекъ значительную часть билетовъ изъ обращенія, такъ что, начиная съ 25 января 1806 года, онъ могъ опять возвратиться къ добросовѣстному размѣну своихъ билетовъ.

Средство, оказавшееся пригоднымъ въ 1805—6 гг. Банкъ примѣнилъ съ равнымъ успѣхомъ и въ слѣдующій разъ, какъ только попалъ въ подобное же затрудненіе. 18 января 1814 года оказалось:

билетовъ въ обращеніи	38,326,500 фр.
обязательствъ Банка по текущимъ счетамъ .	6,374,000 »
всего обязательствъ по предъявленію (à vue)	44,700,000 фр.
Въ кассѣ Банка металла на сумму	14,354,000 фр.
въ портфелѣ Банка	31,331,000 »
Итого . .	45,685,000 фр.

Тогдашнимъ состояніемъ портфеля защитники банковой системы покрытія билетовъ могли быть вполнѣ довольны: онъ содержалъ въ себѣ исключительно торговые векселя, срокъ которымъ истекалъ не позже двухъ мѣсяцевъ. Тѣмъ не менѣе, спросъ на металлъ былъ на столько силенъ, что Банку приходилось пріостановить размѣнъ своихъ билетовъ. Въ теченіе декабря мѣсяца предшествовавшаго (1813) года Банкъ размѣнялъ ихъ на сумму до 39 милл. фр., да отъ начала года до 18 января еще на сумму 21 милл. слишкомъ. Въ обращеніи оставалось всего 38 милл., а набѣгъ, тѣмъ не менѣе, не прекращался. Въ виду этого правленіе Банка 18 января вечеромъ порѣшило ограничить размѣнъ билетовъ суммою 500,000 фр. въ день, и на слѣдующій день, не приводя рѣшенія въ исполненіе, пригласило лицъ, завѣдующихъ главными торговыми домами въ Парижѣ, въ числѣ 100 человѣкъ, для совѣщанія по этому предмету и сообщило собранію свой проектъ и твердую рѣшимость ограничить обращеніе своихъ билетовъ суммою 45 милл. фр. за все время до возстановленія полнаго размѣна. Постановленіе Банка было единогласно одобрено собраніемъ, которое, вдоба-

[1]) 2 Декабря 1805 года.

вокъ, обѣщало оказывать Банку нравственную и матеріальную поддержку. Что послѣднее обѣщаніе не осталось неисполненнымъ доказываетъ фактъ, что Банку удалось въ это время сдѣлать заемъ въ *шесть* милл. франковъ, безъ чего онъ, не смотря на всѣ принятыя имъ мѣры, все же принужденъ былъ-бы окончательно прекратить размѣнъ своихъ билетовъ. Кто былъ заимодавцемъ—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, имъ не могло быть казначейство, такъ какъ, не смотря на возвратъ Банку вскорѣ послѣ этого 14 милл., оно осталось ему должнымъ еще 40 милл. фр., которое уплатило только послѣ 1816 года. Заемъ въ 6 милл., возвратъ казначействомъ 14 милл. и реализація портфеля, который къ 14 апрѣля уменьшился до суммы 1,715,000 фр., съ того числа дали Банку возможность возстановить опять вполнѣ размѣнъ своихъ билетовъ.

Сверхъ того Банкъ Франціи находился въ затруднительномъ положеніи въ 1818 году, когда, вслѣдствіе коммерческаго и финансоваго кризиса, его касса уменьшилась до 34 милл. противъ 163 милл. обязательствъ à vue. Также въ 1831 году вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ и въ 1847 году, когда Банкъ принужденъ былъ сдѣлать краткосрочный заемъ [1]) въ одинъ милл. фунт. стерл. у англійскихъ банкировъ подъ залогъ принадлежащей ему ренты, и когда онъ впервые отступилъ отъ своей практики неизмѣнять величины учетнаго процента [2]). Окончательно Банкъ былъ выручень изъ затрудненій неожиданною покупкою [3]) у него русскимъ правительствомъ французской ренты на сумму въ 50 милл. франковъ [4]).

Такова исторія размѣнности билетовъ двухъ самыхъ крупныхъ и солидныхъ эмиссіонныхъ банковъ въ мірѣ. Во всѣхъ остальныхъ странахъ дѣло обстояло гораздо хуже.

Въ Австріи «Вѣнскій Банкъ» сталъ выпускать билеты на предъявителя и по предъявленію съ 1766 года, но съ 1797 прекратилъ размѣнъ, послѣ чего началось ихъ обезцѣненіе:

---

[1]) На 108 дней.

[2]) 14 Января 1847 года учетный процентъ былъ повышенъ съ 4 до 5.

[3]) 16 Марта 1847 года.

[4]) Alph. Courtois fils, «Histoire des banques en France». 2 edit. Paris. 1881. pp. 117—9; 128—9; 146; 165—6; 174; 188; 257.

въ 1810 году оно составляло 500, затѣмъ 800 и, наконецъ 1,095 процентовъ. Въ началѣ 1811 года, когда въ обращеніи было билетовъ болѣе, чѣмъ на сумму 100 милл. гульденовъ, цѣнность ихъ составляла лишь *одну пятую* часть ихъ номинальной цѣны, въ какой пропорціи имъ и произведена девальвація на основаніи королевскаго патента отъ 20 февраля 1811 года [1]).

Возникшій затѣмъ на основаніи патента отъ 1 іюня 1816 года «Австрійскій Національный Банкъ», преобразованный въ 1862 г. и переименованный закономъ отъ 27 іюля 1878 г. въ «Австро-Венгерскій Банкъ, пріостановилъ размѣнъ своихъ билетовъ въ 1848 году, и только къ концу 1878 года исчезъ окончательно лажъ на серебро [2]).

Въ Испаніи основанный въ 1782 году «Національный Банкъ» въ теченіе всего своего существованія, окончившагося ликвидаціею 1829 года, вовсе не размѣнивалъ своихъ билетовъ, за немногими лишь временными исключеніями. Основанный послѣ него «Банкъ Св. Фердинанда» прекратилъ размѣнъ своихъ билетовъ съ 1847 года.

Въ Португаліи основанный въ 1822 году «Національный Банкъ» не размѣнивалъ своихъ билетовъ съ 1828 по 1834 годъ, послѣ чего долженъ былъ возобновить размѣнъ по цѣнѣ 80% за 100; однако и этого онъ не былъ въ состояніи исполнить [3]). Въ настоящее время въ Португаліи существуетъ децентрализація эмиссіонныхъ банковъ.

Всѣ указанные банки привилегированы и выпускали билеты въ значительной мѣрѣ для покрытія потребностей казначейства, а не для нуждъ торговли, чѣмъ приверженцы банковой школы и объясняютъ необходимость пріостановки ими размѣна своихъ билетовъ.

Но такому объясненію противорѣчатъ слѣдующіе факты:

---

[1]) William G. Sumner, «A History of American Currency», with chapters on the english bank restriction and Austrian paper money. New-York. 1878. pp. 314—315.

[2]) Max Wirth, «Handbuch des Bankwesens». 3 Auflage. Köln. 1883. ss. 416—443.

[3]) «Die Banknoten und die Noth der Banken». Leipzig. 1858. s. 4.

1) эти же банки, выпуская значительную часть своихъ билетовъ и даже дѣлая выпуски по преимуществу для покрытія расходовъ правительства, какъ напр. поступалъ Банкъ Англіи въ теченіе всего XVIII вѣка *), тѣмъ не менѣе, во все время своего существованія, за немногими лишь временными исключеніями, размѣнивали свои билеты безостановочно.

2) Билеты Банка Франціи въ 1805—6 гг. и 1814 г. по отношенію къ размѣнности находились въ совершенно одинаковомъ положеніи, не смотря на то, что служащій для нихъ покрытіемъ портфель состоялъ въ 1814 году исключительно изъ краткосрочныхъ торговыхъ векселей, въ 1805 же году содержалъ ихъ не болѣе, чѣмъ въ размѣрѣ одной пятой всей суммы.

---

*) Прим. О близкой связи, которая въ теченіе XVIII вѣка существовала между выпускомъ билетовъ Банка Англіи и нуждами казначейства можно судить уже по тому факту, что обращеніе билетовъ Банка возрастало очень сильно, когда потребности казначейства въ деньгахъ увеличивались подъ вліяніемъ войнъ. Напротивъ, въ періодъ мира, когда по преимуществу развивается промышленность и торговля, это обращеніе возрастало очень слабо, какъ это видно изъ слѣдующихъ цыфръ:

Періоды.	Годы.	Государство заключило + или уплатило — долга.	Среднее обращеніе.	Увеличеніе обращенія	
				За весь період.	Средняя ежегодно.
13 л. войны	1701—1713	+ 28,388,000	778,000		
26 л. мира	1714—1739	— 7,328,000	3,309,000	2,531,000	97,000
8 л. войны	1740—1747	+ 31,239,000	4,200,000	891,000	111,000
7 л. мира	1748—1755	— 5,909,000	4,208,000	8,000	1,000
7 л. войны	1756—1762	+ 60,760,000	5,149,000	941,000	135,000
12 л. мира	1763—1774	— 10,315,000	5,995,000	846,000	70,000
8 л. войны	1775—1782	+114,587,000	8,133,000	2,138,000	269,000
10 л. мира	1783—1792	— 10,242,000	8,387,000	254,000	25,000
10 л. войны	1793—1802	+271,744,000	13,136,000	4,749,00	474,000

3) Если сравнить процентыя отношенія между суммами, которыя имѣлъ Банкъ Англіи за правительствомъ и за торговымъ міромъ въ 14 лѣтній періодъ до 1797 года (1783—1796 гг., время размѣнныхъ билетовъ банка Англіи), съ такимъ-же періодомъ послѣ 1797 года (1797—1810 гг., время пріостановки размѣна), то оказывается, что суммы за казначействомъ относились къ суммамъ за торговлею:

до 1797 года какъ $72\frac{3}{5}\% : 27\frac{2}{5}\%$,
послѣ 1797 » » $53\frac{4}{5}\% : 46\frac{1}{5}\%$ [1]),

И, тѣмъ не менѣе, банковые билеты были размѣнны въ первый и неразмѣнны во второй періодъ времени.

Быть можетъ еще убѣдительнѣе цыфры за періодъ времени нѣсколько болѣе ранній, именно 1778—1789 годовъ. За это время процентное отношеніе между коммерческимъ портфелемъ Банка Англіи (private securities) и текущимъ правительственнымъ долгомъ Банку (public securities) было слѣдующее:

Годы.	Полугодія.	% часть текущаго долга правительства.	% часть коммерческаго портфеля.	Годы.	Полугодія.	% часть текущаго долга правительства	% часть коммерческаго портфеля.
1778	I	70	30	1784	I	67	33
	II	68	32		II	67	33
1779	I	81	19	1785	I	56	44
	II	76	24		II	68	32
1780	I	84	16	1786	I	66	34
	II	65	35		II	77	23
1781	I	77	23	1787	I	65	35
	II	60	40		II	68	32
1782	I	75	25	1788	I	66	44
	II	67	33		II	77	24
1783	I	78	22	1789	I	75	25
	II	69	31		II	83	72 [2])

Такимъ образомъ обращеніе банковыхъ билетовъ увеличивалось среднимъ числомъ ежегодно:

Въ военное время:	Въ мирное время:
На 111,000 ф. ст.	На 97,000 ф. ст.
— 135,000 — —	— 1,000 — —
— 269,009 — —	— 70,000 — —
— 494,000 — —	— 25,000 — —

И. И. Кауфманъ, „Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи». С. Петербургъ. 1877. стр. 251—2.

[1]) И. И. Кауфманъ, op. cit. 434. Прим. 1.

[2]) Ibid. 128.

Если къ этому прибавить, что въ среднемъ выводѣ Банкъ въ 1778—1789 гг. имѣлъ въ обращеніи билетовъ на 7,764,000 ф., текущій-же правительственный долгъ Банку за это время составлялъ среднимъ числомъ 7,754,000 ф., то окажется, что Банкъ производилъ почти всю операцію выпуска билетовъ исключительно въ интересахъ казначейства [1]). Срокъ банковыхъ ссудъ казначейству составлялъ въ то время обыкновенно *двѣнадцать* мѣсяцевъ и, тѣмъ не менѣе, его билеты пользовались безостановочнымъ размѣномъ — лучшее доказательство тому, что краткосрочность ссудъ и потребности торговли не представляютъ собою *необходимаго* условія размѣнности билетовъ въ банковомъ дѣлѣ.

Съ другой стороны исторія непривилегированныхъ эмиссіонныхъ банковъ, выпускающихъ свои билеты почти исключительно въ учетъ торговыхъ векселей и въ краткосрочныя ссуды подъ обезпеченіе ломбардомъ, изобилуетъ фактами слишкомъ убѣдительными для того, чтобы въ виду ихъ можно было сомнѣваться, что личный интересъ и способъ выпуска далеко еще недостаточны для обезпеченія безостановочнаго размѣна банковыхъ билетовъ.

Такъ, исторія частныхъ банковъ въ Великобританіи, гдѣ вплоть до послѣдняго времени (до изданія «Company Act, 1879») для эмиссіонныхъ банковъ существовала отвѣтственность неограниченная *), показываетъ, что личный интересъ, вопреки

---

[1]) Ibid. 254—5.

*) Прим. Въ Шотландіи во время кризиса 1878 года обанкротился «City of Glasgow Bank» съ суммою неисполненныхъ обязательствъ, превышающею шесть милліоновъ фунт. стерлинговъ. Въ теченіе ликвидаціи дѣлъ банка, продолжавшейся около одного съ четвертью года, его долги были покрыты изъ имущества пайщиковъ и активовъ банка, причемъ кредиторы получили принадлежавшіе имъ суммы сполна, добровольно отказавшись (за немногими лишь исключеніями) отъ слѣдуемыхъ имъ процентовъ. Для покрытія обязательствъ банка необходимо было, чтобы пайщики внесли добавочную сумму въ 5,814,000 фунтовъ стерлинговъ. Они ее и внесли, но изъ числа 1,819 пайщиковъ, извѣстныхъ, какъ люди состоятельные, къ концу ликвидаціи дѣлъ банка осталось необанкротившимися всего 129 человѣкъ.

Эта громадныхъ размѣровъ несостоятельность, низведшая въ разрядъ нищихъ столь значительное число зажиточныхъ прежде лицъ, безъ всякой почти съ ихъ стороны вины, была разсматриваема въ Шотландіи какъ на-

ожиданію приверженцевъ банковаго принципа, оказался далеко недостаточнымъ для обезпеченія полной размѣнности билетовъ и предохраненія банковъ отъ банкротства.

Въ Англіи и Уэльсѣ начало частныхъ банковъ, выпускающихъ свои билеты, относится къ половинѣ XVIII вѣка. Первый оффиціальный списокъ лондонскихъ банкировъ, въ которомъ перечислены *тридцать четыре* фирмы, относится къ 1765 году [1]). Первое-же извѣстіе о выпускѣ провинціальнымъ банкомъ безпроцентныхъ билетовъ на предъявителя съ платежемъ по нимъ звонкою монетою по первому востребованію относится къ 1755 году и къ городу Ньюкэстлю [2]).

Уже въ 1792—3 гг., при наступленіи промышленнаго и торговаго кризиса изъ 350 существовавшихъ банковъ 100 прекратило размѣнъ билетовъ и болѣе 50 окончательно обанкротилось [3]).

ціональное бѣдствіе. Съ разрѣшенія парламента въ ихъ пользу была устроена публичная подписка, которая въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ доставила около 400,000 ф. ст., собранныхъ (за исключеніемъ 20,000 ф.) въ самой-же Шотландіи (A. W. Kerr. op. cit. 217—239; A. S. Michie, op. cit. II. 335—60). Но важнѣйшею мѣрою, поводомъ къ которой послужило банкротство и ликвидація дѣлъ Глазговскаго банка, было измѣненіе банковаго законодательства Великобританіи и Ирландіи. 17 августа 1879 года въ парламентѣ окончательно прошелъ билль: An Act to amend the Law with respect to the Liability of Members of Banking and other Joint-Stock Companies' and for other purposes», извѣстный подъ сокращеннымъ названіемъ «The Companies'Act, 1879» (42 et 43 Vict. c. 76), по которому каждая компанія (слѣдовательно и банковая) можетъ перемѣнить безграничную отвѣтственность на ограниченную и быть внесенною въ регистръ вновь на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для компаній и обществъ законами 1867 и 1877 годовъ (§ 4). Этотъ законъ, слѣдовательно, наравнѣ съ законами 1867 и 1877 годовъ, составляетъ лишь дополненіе къ основному «Companies' Act, 1862» и состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что подводитъ банковыя компаніи подъ дѣйствіе общаго закона съ тѣмъ, однако, изъятіемъ, что ограниченность отвѣтственности эмиссіоннаго банка не распространяется на его выпускную функцію (§ 6).

[1]) И. И. Кауфманъ, «Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи». С. Пб. 1877. стр. 230.

[2]) Ibid. 241.

[3]) M'Culloch, «Geld und Banken». Aus dem Englischen uebersetzt von C. J. Bergius und J. L. Tellkampf. Leipzig. 1859. s. 160.

По сообщенію Sir Robert'а Peel'а въ парламентской рѣчи 1844 года, въ теченіе 1814, 1815 и 1816 гг. пріостановило платежи 140 банковъ и было объявлено 89 банкротствъ [1]).

По его заявленію эти же факты повторялись въ 1825, 1826, 1835, 1839 и 1840 гг., т. е. во всѣ эпохи кризисовъ [2]). Да и при нормальномъ теченіи дѣлъ банки постоянно оказывались несостоятельными. Такъ, число банкротствъ за пятилѣтній періодъ, непосредственно предшествовавшій банковой реформѣ R. Peel'а, составляло:

Годы.	Обанкротившіеся банки.	Эмиссіонные банки.
1839	9	»
1840	24	8
1841	26	11
1842	12	4
1853	11	6

Всего 82 банка, изъ которыхъ 29 эмиссіонныхъ [3]).

Во время кризиса 1825 года менѣе чѣмъ въ теченіе *шести* недѣль исчезло до 70 банковъ [4]).

Шотландскіе банки съ легкой руки A. Smith'а пользуются безупречною репутаціею и приводятся обыкновенно въ примѣръ прочности «банковаго начала» въ его примѣненіи къ по-

---

Прим. По инымъ извѣстіямъ, основаннымъ, какъ заявляетъ авторъ, на оффиціальныхъ данныхъ, (безъ указанія однако источника), въ Англіи и Уэльсѣ было въ 1793 году 66 банковъ, изъ которыхъ оказались несостоятельными 22. По этому же сообщенію въ теченіе кризиса 1814—1816 гг. изъ 500 банковъ пріостановили размѣнъ 240; въ теченіе же всего періода неразмѣнности билетовъ Банка Англіи, (съ 1797 по 1821 годъ) въ теченіе котораго частнымъ банкамъ предоставлено было закономъ право размѣнивать свои билеты на обезцѣненные билеты Банка Англіи, даже этому условію не могли удовлетворить 310 банковъ. До 1843 года оказалось несостоятельными около 600 банковъ, съ 1845 по 1857 годъ—еще 29. «Die Banknoten und die Noth der Banken». Leipzig. Verlag von Heinrich Hübner. 1858. ss. 3—4.

[1]) Discours de sir Robert Peel en présentant au Parlement le bill de renouvellement de la Banque d'Angleterre. Journal des économistes. Paris, 1844. Tome VIII, p. 359.

[2]) [3]) Ibid.

[4]) M' Culloch, op. cit. s. 163.

крытію банковыхъ билетовъ. — Замѣтимъ, однако, что эта ссылка, въ предположеніи даже, что приводимые въ ней факты вѣрны, не доказываетъ еще того, въ пользу чего она приводится приверженцами банковой школы. Въ Шотландіи банковые билеты выпускаются не только въ учетъ векселей и при обратномъ востребованіи вкладовъ, но и въ такъ называемый кассовый кредитъ «cash credits» подъ поручительство, котораго, однако, никто изъ представителей банковаго начала не рѣшится рекомендовать въ качествѣ средства, достаточнаго для обезпеченія размѣнности банковыхъ билетовъ.

Тѣмъ не менѣе банковая система въ Шотландіи установилась сравнительно на прочной почвѣ. На это сложилось много условій: значительное число членовъ банка, отвѣчающихъ по его долгамъ неограниченно всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, и заинтересованныхъ въ его преуспѣваніи; трудолюбіе, бережливость и честность населенія, развитію которыхъ много способствовало религіозное ученіе (пуританизмъ), осуждавшее безусловно всякую роскошь, изнѣженность и праздность. Въ Шотландіи, вдобавокъ, вся земля точно измѣрена и регистрирована, такъ что въ гипотечныхъ книгахъ всякому желающему легко навести справки о состоятельности участниковъ банка, что̀ съ одной стороны не можетъ не оказывать вліянія на кредитоспособность послѣдняго, съ другой же увеличиваетъ гарантію для самаго банка въ его отношеніяхъ къ своимъ кліентамъ. Наконецъ, въ Шотландіи развилась система крупныхъ банковъ со многочисленными вѣтвями, а таковые, по самому существу банковаго дѣла, требующаго сосредоточенности, прочнѣе мелкихъ предпріятій, которыхъ въ Шотландіи никогда много и не было. Въ настоящее время въ Шотландіи существуетъ 10 эмиссіонныхъ банковъ съ болѣе 900 конторъ, съ 14,000 пайщиковъ и съ 420,000 вкладчиковъ [1]).

При этихъ условіяхъ почва, на которой держатся шотландскіе банки, должна быть очень прочна. Однако, новѣйшими изслѣдованіями обнаружено, что состоятельность этихъ банковъ далеко не такъ велика, и что банкротства въ нихъ случались гораздо чаще, чѣмъ это принято предполагать.

---

[1]) A. W. Kerr, «History of banking in Scotland.» Glasgow. 1884. pp. 8, 9.

Развитіе банковаго дѣла въ Шотландіи относится къ тому же почти времени, что и въ Англіи, именно къ половинѣ XVIII вѣка. За исключеніемъ трехъ «chartered banks»[1]) въ началѣ 1749 года существовали въ Шотландіи всего три банкирскія фирмы. Въ 1749 году основанъ первый провинціальный банкъ *), но и этотъ, въ виду того, что его дѣла шли плохо, спустя всего четыре года, принужденъ былъ прекратить свои операціи[2]). Съ тѣхъ поръ, однако, банковое дѣло начало быстро развиваться. Въ 1751 году насчитывалось уже 14 банковъ, число которыхъ постепенно возрастало вплоть до 1810—12 гг., когда оно достигло своего максимума, выражающагося въ цыфрѣ 42, послѣ чего начинается быстрое уменьшеніе ихъ количества, которое съ 1878 года составляетъ всего *десять*.

Всего въ Шотландіи, начиная съ 1695 года (времени основанія перваго эмиссіоннаго банка) по 1845 годъ (въ которомъ воспрещено основаніе новыхъ эмиссіонныхъ банковъ) возникло 96 банковыхъ предпріятій, изъ которыхъ до настоящаго времени удержалось только *десять*, въ 1845 же году ихъ было *девятнадцать*.

Изъ числа всѣхъ	96	банковъ:
	36	обанкротилось;
	10	исчезло по неизвѣстнымъ причинамъ, вѣроятно по преимуществу вслѣдствіе несостоятельности;
	6	прекратило дѣла добровольно;
	33	слилось съ другими банками[3]).
Остается всего	10 [4])	эмиссіонныхъ банковъ.

[1]) «Bank of Scotland» возникшій въ 1695 году на основаніи спеціальнаго парламентскаго акта «Act of Parliament for erecting a Bank in Scotland». Will. 3, Parl. 1, Sess. 5 (17 july 1695).—«Royal Bank of Scotland» 1727, и «British Linen Company» 1746 г. оба на основаніи королевскихъ хартій. «British Linen Company» первоначально преслѣдовала спеціально цѣль развитія льняной торговли, но уже съ 1752 года стала выпускать свои билеты на предъявителя и по предъявленію. Однако, только на основаніи новой хартіи отъ 19 марта 1849 года эта компанія признана формально банковымъ предпріятіемъ и съ тѣхъ поръ занимается исключительно банковыми операціями. A. W. Kerr, op. cit. p. 58—9, 98.

*) «Banking Company of Aberdeen».

[2]) A. W. Kerr, op. cit. p. 61—2.

[3]) Ibid. 12.

[4]) Точнѣе 11; но одинъ изъ нихъ «North British Bank» является бан-

Наиболѣе тяжкими для шотландскихъ банковъ оказались 1772, 1797 и 1879 годы.

Въ 1772 году изъ 29 существовавшихъ въ то время банковъ только *шесть* не прекратило размѣна своихъ билетовъ, [1]) девять же обанкротилось окончательно. Въ 1797 году *всѣ* шотландскіе банки безъ исключенія пріостановили размѣнъ своихъ билетовъ безъ всякаго на это со стороны правительства разрѣшенія [2]). О банкротствѣ «City of Glasgow Bank« въ 1878 году говорилось уже раньше.

Согласно показаніямъ одного изъ экспертовъ, допрошенныхъ комиссіею 1875 года, Mr. Davidson'a, въ періодъ времени съ 1760 по 1855 годъ было основано новыхъ частныхъ банковъ 29, изъ которыхъ обанкротилось 25; банковъ же со складочнымъ капиталомъ—39, изъ которыхъ 11 обанкротилось, а 12 соединилось съ другими [3]).

Такимъ образомъ, исторія показываетъ, что прочность шотландскихъ банковъ далеко не такъ велика, какъ до сихъ поръ предполагали, и если кредиторы банка по большей части несли въ окончательномъ результатѣ лишь незначительную потерю, благодаря неограниченной отвѣтственности пайщиковъ, то, тѣмъ не менѣе, послѣдствія банкротства были не менѣе печальны, такъ какъ они ложились всецѣло на многочисленный классъ неповинныхъ пайщиковъ. Съ другой стороны окончательное удовлетвореніе кредиторовъ не предотвращало пріостановленія или прекращенія размѣна билетовъ оказавшагося несостоятельнымъ или находящагося во временномъ затрудненіи банка.

Но, если личный интересъ лицъ, связанныхъ безграничною отвѣтственностью, недостаточенъ для обезпеченія безостановочнаго размѣна банковыхъ билетовъ, то тѣмъ болѣе онъ недостаточенъ тамъ, гдѣ отвѣтственность ограничена. Примѣромъ

комъ только по названію и выпускною функціею вовсе не занимается; притомъ это предпріятіе незначительное, слишкомъ мало извѣстное, и о дѣятельности его нѣтъ достаточныхъ данныхъ.

[1]) Ibid. p. 85. Также Appendix D. «The roll of scottish banks and bankers, with the duration of their business».

[2]) Ibid. 105—7.

[3]) Report on banks of issue, 1875. Evidence of 6 May. q. 761.

можетъ служить исторія банковаго дѣла въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Послѣ политическаго объединенія штатовъ, разрѣшеніе на основаніе перваго эмиссіоннаго банка дано было конгрессомъ въ 1791 году. Съ тѣхъ поръ банковое дѣло начинаетъ развиваться въ различныхъ штатахъ сначала медленно, а потомъ съ неимовѣрною быстротою. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ Новой Англіи, гдѣ получила начало система, ставшая впослѣдствіи извѣстною подъ названіемъ «wild-cat banking». Билеты выпускались въ количествѣ неограниченномъ достоинствомъ до 25 центовъ, вслѣдствіе чего весь металлъ былъ вытѣсненъ изъ обращенія. Даже банки держали размѣнный фондъ въ количествѣ самомъ ничтожномъ, пересылая его изъ одного банка въ другой на время ревизіи инспекторовъ.

Въ 1809 году наступило крушеніе, причемъ въ кассѣ одного банка въ Массачусетсѣ оказалось наличными всего *сорокъ* долларовъ, въ кассѣ же другого—ровно ничего [1]).

Въ 1814 году *всѣ* банки Соединенныхъ Штатовъ, за исключеніемъ Новой Англіи, прекратили размѣнъ своихъ билетовъ, которые и потеряли въ цѣнности 20%—50%. Размѣнъ возстановленъ былъ не раньше 1817 года [2]).

Въ 1837 году 10 мая нью-іоркскіе банки съ разрѣшенія законодательной власти пріостановили размѣнъ своихъ билетовъ на одинъ годъ. *Всѣ* остальные банки въ странѣ послѣдовали этому примѣру и билеты ихъ опять обезцѣнились. Размѣнъ былъ возстановленъ только къ концу 1838 года и то нѣкоторыми банками лишь номинально [3]).

Въ 1839 году изъ существовавшихъ въ то время 850 банковъ 343 прекратили платежи окончательно и 62 отчасти [4]).

Въ 1857 году 13 октября пріостановили платежи нью-іоркскіе банки (за исключеніемъ одного). Спустя нѣсколько дней ихъ примѣру послѣдовали банки въ Бостонѣ, а затѣмъ и всѣ остальные, за немногими лишь исключеніями. Размѣнъ, однако,

---

[1]) William G. Sumner, «A history of American Currency.» New York. 1878. p. 61.

[2]) Ibid. 68; 69; 74.

[3]) Ibid. 140; 146.

[4]) Ibid. 151; 152.

былъ возстановленъ 12 декабря въ Нью-Іоркѣ, а затѣмъ постепенно и во всей странѣ [1]).

Наконецъ, послѣдняго числа декабря мѣсяца 1861 года *всѣ* банки прекратили опять размѣнъ своихъ билетовъ. «Они сдѣлали это безъ всякой серьезной попытки избѣжать этого и, конечно, безъ всякой необходимости [2]).»

Историческій опытъ, такимъ образомъ, вполнѣ подтверждаетъ, что личный интересъ недостаточенъ для обезпеченія безостановочнаго размѣна банковыхъ билетовъ, а слѣдовательно, и для удержанія ихъ цѣнности наравнѣ съ цѣнностью монетной единицы. Послѣднему условію не удовлетворили ни крупные привилегированные, ни мелкіе частные банки; разница состоитъ лишь въ томъ, что побудительною причиною пріостановки размѣна первыми была по большей части потребность въ деньгахъ казначейства для военныхъ цѣлей, причиною же несостоятельности вторыхъ были по преимуществу промышленные и торговые кризисы. Война въ первомъ и кризисъ во второмъ случаѣ оказываются тожественными по своимъ послѣдствіямъ для размѣна банковыхъ билетовъ независимо отъ того, служитъ-ли банкъ казначейству или торговлѣ.

Конечно, можно бы возразить, что въ исторіи банковаго дѣла встрѣчаются факты и противоположнаго характера. Такъ, ни одинъ изъ частныхъ эмиссіонныхъ банковъ въ Швеціи «Enskilda Banken» до сихъ поръ не пріостанавливалъ размѣна своихъ билетовъ ни на одинъ день [3]).

Изъ всѣхъ швейцарскихъ эмиссіонныхъ банковъ обанкротился до сихъ поръ лишь одинъ «Banque cantonale Valloise.

Но, замѣтимъ, въ Швеціи, какъ и въ Соединенномъ Королевствѣ Великобританіи и Ирландіи, гарантіи размѣна билетовъ весьма значительны: и здѣсь отвѣтственность членовъ

---

[1]) Ibid. 183; 186.

[2]) Ibid. 194. См. также Henry V. Poor, «Money and its laws»: embracing a history of monetary theories, and a history of the currencies of the united states. New York, 1877. pp. 457—9; 484; 495; 529—530; 537. 554—5. Также Francis A. Walker, «Money». New York. 1883. pp. 491—508.

[3]) J. A. Leffler, «Die Schwedischen Zettelbanken». 2 Auflage. Leipzig. 1879. s. 62.

безгранична и солидарна, причемъ пока остается невыясненнымъ, является-ли она, какъ въ Соединенномъ Королевствѣ, съ субсидіарнымъ лишь характеромъ, т. е. только на случай конкурса и ликвидаціи дѣлъ, или же, при отказѣ банка размѣнять билетъ, предъявитель его можетъ обратиться съ требованіемъ къ каждому изъ пайщиковъ по своему выбору.

Не выяснено также, относится-ли солидарная отвѣтственность ко всѣмъ обязательствамъ эмиссіоннаго банка, какъ это было въ Соединенномъ Королевствѣ до 1879 года, или же только къ обязательствамъ по выпуску билетовъ.

J. A. Leffler полагаетъ, что послѣднее вѣроятнѣе, такъ какъ банки не эмиссіонные могутъ быть основываемы и безъ солидарной отвѣтственности [1]). Но такое заключеніе едва-ли правильно въ виду того, что и въ Соединенномъ Королевствѣ на основаніи законовъ 1858 [2]) и 1862 [3]) годовъ допускалась также ограниченная отвѣтственность для банковыхъ компаній и, тѣмъ не менѣе, эмиссіонные банки отвѣчали по *всѣмъ* своимъ обязательствамъ безгранично.

Въ Швеціи, вдобавокъ, установленъ для каждаго изъ частныхъ эмиссіонныхъ банковъ минимумъ какъ числа членовъ, связанныхъ солидарною отвѣтственностью, такъ и минимумъ основнаго капитала. Первый не долженъ представлять собою менѣе *тридцати* человѣкъ, на дѣлѣ-же въ настоящее время число членовъ колеблется между 130 и 1548. [4]) Второй минимумъ установленъ въ *одинъ милліонъ* Кг., и колеблется на дѣлѣ въ предѣлахъ 1 до 9 милліоновъ, причемъ весь капиталъ долженъ быть уплаченъ не позже чѣмъ въ теченіе одного года. Выпускъ билетовъ не можетъ послѣдовать ранѣе, чѣмъ послѣ того какъ, по меньшей мѣрѣ, *шестьдесятъ* процентовъ основнаго капитала будетъ помѣщено подъ надзоромъ правительственной власти «въ легко реализируемыхъ» процентныхъ или гипотечныхъ бумагахъ.

---

[1]) Ibid. 25. Nota.

[2]) The Joint Stock Banking Companies'Act.», 21 et 22 Vict. c. 91.

[3]) «An Act for the incorporation, regulation, and winding up of trading companies and other associations», 25 et 26 Vict. c. 89, извѣстный подъ сокращеннымъ названіемъ «The Companies' Act.» 1862.

[4]) J. A. Leffler, op. cit. 11; 56.

Спеціальное назначеніе этого фонда состоитъ въ томъ, чтобы вмѣстѣ съ металлическимъ резервомъ служить для обезпеченія безостановочнаго размѣна билетовъ банка. Въ случаѣ, если банкъ пожелаетъ увеличить свой выпускъ, для этой-же цѣли можетъ быть образованъ добавочный спеціальный резервный фондъ, который также помѣщается въ руки правительства. Наконецъ правительственный контроль надъ частными банками въ Швеціи строже и организованъ лучше, чѣмъ въ иныхъ странахъ.

Тѣмъ не менѣе, всѣхъ этихъ мѣръ едва-ли было бы достаточно для обезпеченія *безостановочнаго* размѣна банковыхъ билетовъ, если бы Швеція была страною промышленною съ обширною торговлею и развитою кредитною системою. Всѣ эти условія отсутствуютъ въ ней такъ же, какъ они отсутствуютъ и въ Швейцаріи, вслѣдствіе чего эти страны мало подвержены промышленнымъ и торговымъ кризисамъ. Въ Швеціи, напр., за послѣднія двадцать лѣтъ не было ни одного сколько нибудь чувствительнаго кризиса. Войнъ въ послѣдніе годы эти страны также не вели и, слѣдовательно, до сихъ поръ легче могли избѣгать финансовыхъ затрудненій.

Вдобавокъ время, съ котораго существуютъ частные эмиссіонные банки въ Швеціи и эмиссіонные банки вообще въ Швейцаріи пока слишкомъ незначительно: первый частный банкъ въ Швеціи основанъ въ 1830 г., въ Швейцаріи-же первый эмиссіонный банкъ «Kantonal bank von Bern»—въ 1834 году. Билетное обращеніе Швейцаріи по отношенію къ ея монетному обращенію и до сихъ поръ сравнительно незначительно и, тѣмъ не менѣе, одинъ изъ старѣйшихъ ея эмиссіонныхъ банковъ (6-й по времени своего основанія, въ 1845 году) успѣлъ уже обанкротиться.

Что при банковой системѣ покрытія размѣнность билетовъ можетъ существовать, этого никто не отрицаетъ. Но въ какой мѣрѣ она существуетъ и насколько она прочна, это зависитъ отъ лицъ, стоящихъ во главѣ банка. Какими-же качествами умственными и нравственными, какимъ самообладаніемъ, воздержаніемъ и какъ обширными познаніями теоретическими и практическими должны обладать эти лица для того, чтобы вести дѣло удовлетворительно, лучше всего видно изъ сочиненія основателя перваго въ Лондонѣ акціонернаго «London and Westminster Bank», а,

превосходнаго практика и яраго защитника свободы банковъ, James'a William'a Gilbarta: «The history, principles, and practice of banking» [1]).

«Извѣстно», говоритъ онъ между прочимъ, ссылаясь на исторію кризисовъ въ Англіи, «что каждому кризису предшествуетъ періодъ спекуляціи. Отсюда слѣдуетъ, что банкиръ, который не желаетъ попасть въ затрудненіе во время кризиса, долженъ поступать благоразумно въ предшествующій періодъ. Но это требуетъ недюжинной твердости: поступать благоразумно въ періодъ спекуляціи гораздо труднѣе, чѣмъ сдѣлать это во время кризиса. Но если банкиръ не поступаетъ благоразумно въ предшествующій періодъ, то, по всей вѣроятности, благоразуміе во время кризиса принесетъ ему мало пользы.

И потому въ то время, когда денегъ много, цѣна фондовъ высока и другіе банкиры щедры въ выдачѣ ссудъ, онъ долженъ быть вдвойнѣ остороженъ, чтобы не принять къ учету векселя сомнительнаго характера или не выдать ссуды подъ не надлежащее обезпеченіе. Онъ долженъ также воспользоваться этимъ благопріятнымъ положеніемъ денежнаго рынка для того, чтобы стянуть обратно всѣ долгосрочныя и сомнительныя ссуды и освободить себя отъ всѣхъ сомнительныхъ кліентовъ.

Когда положеніе дѣлъ становится угрожающимъ и предвидятся банкротства въ средѣ промышленной и торговой, а слѣдовательно, и спросъ на деньги, ему необходимо приготовиться къ приближающимся событіямъ, избѣгая учета каждаго второкласснало векселя и держа свои средства наготовѣ.

При наступленіи кризиса спросъ на эти средства появится съ трехъ различныхъ сторонъ: 1) его кліенты сократятъ свои счеты и оставятъ меньше денегъ въ его рукахъ. Деньги, помѣщенныя на проценты, будутъ изъяты изъ банка, такъ какъ ихъ владѣльцы могутъ получить болѣе высокій процентъ въ иномъ мѣстѣ, или же ихъ введетъ въ искушеніе низкая цѣна фондовъ, и они обратятъ свои деньги на покупку облигацій

---

[1]) New edition, revised to the present date by A. S. Michie. London. 1882. Vol. I. pp. 232—325. Въ особенности sect. XVIII «The General Administration of a Bank», and sect. XXI «The Administration of a Bank during seasons of Pressure».

государственнаго долга. 2) Спросъ на ссуды и учетъ увеличится, и это не только со стороны лицъ мало состоятельныхъ, о которыхъ онъ можетъ вовсе не заботиться, просто отказывая имъ, но и со стороны людей богатыхъ, состоятельность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, оказать одолженіе которымъ онъ и желалъ-бы, и это находится въ его собственномъ интересѣ. 3) Благоразуміе требуетъ, чтобы онъ держалъ у себя въ запасѣ про всякій случай болѣе значительное количество денегъ. Для удовлетворенія всѣмъ этимъ требованіямъ ему придется продать часть принадлежащихъ ему обезпеченій и онъ, конечно, продастъ прежде всего тѣ изъ нихъ, при продажѣ которыхъ понесетъ наименьшую потерю.

Послѣ того какъ кризисъ уже наступилъ, для банкира безполезно требовать возвращенія долгосрочныхъ ссудъ (dead-loans) или сокращать свой учетъ. Ему слѣдовало это сдѣлать прежде, при обиліи денегъ. Если онъ не можетъ получить обратно ссуды, выданной имъ прежде, то ему лучше и не требовать ея возврата, а просто увеличить по ней процентъ. Если онъ потребуетъ деньги, то ихъ не получитъ и можетъ подать поводъ къ толкамъ, что ему самому приходится плохо со средствами.

Въ теченіе критическаго періода банкиру приходится отказывать многимъ, причемъ необходимо соблюдать значительную осторожность относительно формы отказа. Въ какой-бы, однако, формѣ онъ въ это время не отказывалъ, онъ можетъ быть увѣреннымъ, что лица, получившія отказъ, обидятся, будутъ, вѣроятно, распространять это извѣстіе и, по незнанію или недоброжелательству, представятъ этотъ отказъ, какъ вызванный недостаткомъ средствъ, вслѣдствіе чего можетъ распространиться слухъ, что банкиръ близокъ къ прекращенію платежей. Во времена кризисовъ такихъ слуховъ всегда много, и они много способствуютъ увеличенію общаго недовѣрія, которое преобладаетъ въ такія эпохи.

Въ теченіе кризисовъ у банковъ, которые платятъ проценты по вкладамъ, требуютъ увеличенія размѣровъ процента. Совершенно справедливо, чтобы лица, имѣвшія вклады въ банкѣ въ теченіе извѣстнаго времени, получили высшій процентъ, пропорціональный увеличившейся цѣнности денегъ. Но это еще вопросъ, стоитъ-ли принимать новые вклады во время кризиса на высокій процентъ, если только эти вклады не срочны. Ибо,

если кризисъ усилится, можно быть увѣреннымъ, что эти суммы будутъ изъяты изъ банка, или-же по нимъ потребуютъ добавочнаго увеличенія процента, большаго, чѣмъ это банкиръ можетъ благоразумно сдѣлать.

Также не слѣдуетъ забывать, что для банкира неблагоразумно уплачивать чрезмѣрные проценты во время паники. Если онъ это сдѣлаетъ, онъ подастъ поводъ ко мнѣнію, что ему приходится плохо со средствами, а это можетъ причинить обратное востребованіе вкладовъ въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ сколько онъ ихъ получитъ отъ своего высокаго процента.

Насколько можно судить по прошлому опыту, всѣ паники и кризисы оканчиваются слѣдующимъ за ними обиліемъ денегъ. Для банкира было-бы весьма важно знать, когда именно наступитъ этотъ поворотъ. Но знать этого онъ не можетъ и сдѣлаетъ лучше не разсуждая объ этомъ, а сообразуясь въ точности съ теченіемъ событій по мѣрѣ того, какъ они наступаютъ. Когда, однако, станетъ уже яснымъ, что эта перемѣна наступила, онъ поступитъ благоразумно, помѣщая всѣ свои лишнія средства въ такія легко реализируемыя на деньги бумаги, которыя вѣроятно повысятся въ цѣнѣ вслѣдствіе наступающаго пониженія процента. Сюда принадлежатъ на первомъ мѣстѣ билеты казначейства, затѣмъ, государственные фонды.

Онъ можетъ также быть болѣе щедрымъ при учетѣ векселей и выдачѣ иныхъ ссудъ и можетъ понизить проценты по вкладамъ. Но въ то-же время ему слѣдуетъ быть осторожнымъ по отношенію къ векселямъ, которые онъ принимаетъ къ учету. Ибо, хотя деньги могутъ быть въ обиліи, но торговля можетъ еще находиться въ угнетенномъ состояніи и, какъ слѣдствіе прежней паники, можетъ послѣдовать банкротство значительнаго числа лицъ средней состоятельности. Банкиру, слѣдовательно, приходится быть осторожнымъ при расширеніи учетной операціи за исключеніемъ векселей, которыхъ характеръ не подлежитъ сомнѣнію».[1])

При банковой системѣ покрытія билетовъ успѣхъ ея зависитъ отъ умѣнія, предусмотрительности, воздержанности и честности лицъ, управляющихъ банкомъ. Мало того, такъ какъ,

---

[1]) J. W. Gilbart, op. cit. I, 318—325.

вслѣдствіе несовершенства человѣческой природы, избѣжать ошибокъ невозможно, то и покоющееся на индивидуальныхъ расчетахъ покрытіе банковыхъ билетовъ не можетъ представлять собою безусловной гарантіи ихъ размѣнности.

Въ виду этого нѣкоторыя лица (R. Torrens, J. S. Loyd, G. W. Norman и др.) задались мыслью отыскать такую организацію эмиссіонной операціи, при которой выпускъ билетовъ былъ-бы поставленъ внѣ всякаго внѣшняго, посторонняго вліянія и личнаго произвола, а регулировался бы самъ собою по типу чисто металлическаго обращенія. Въ основаніе ихъ ученія легла теорія D. Ricardo о законахъ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ и распредѣленія ихъ между различными странами торговаго міра.

По этому ученію металлическое денежное обращеніе, представляющее собою типъ наиболѣе совершенный, регулируется само собою, по выраженію J. S. Loyd'а, по самодѣйствующему принципу «selfacting principle»; слѣдовательно, и смѣшанное обращеніе, состоящее изъ металла и бумаги, для того, чтобы быть совершеннымъ, должно регулироваться по тому-же денежному принципу «currency principle»; а для этого необходимо, чтобы оно сокращалось и расширялось въ той мѣрѣ, въ какой-бы это происходило съ чисто-металлическимъ обращеніемъ при полномъ отсутствіи бумаги.

На вопросы, предложенные ему по этому предмету sir Robert'омъ Peel'емъ въ комиссіи 1840 года, J. S. Loyd далъ слѣдующіе отвѣты: В. «Полагаете-ли Вы, что для регулированія обращенія нужна система, дѣйствующая сама собою?» О. «Такая система необходима, и при этомъ не должно быть вмѣшательства никакого другого посторонняго дѣятеля». В. «Какъ слѣдуетъ регулировать обращеніе, чтобы обезпечить дѣйствіе самодѣйствующаго принципа?» О. «Когда обращеніе чисто металлическое, оно регулируется само собою. Второй случай мы имѣемъ въ обращеніи Гамбургскаго банка, гдѣ билеты представляютъ равную имъ сумму металла, хранящагося въ кладовыхъ банка. Можно представить себѣ третій случай, если правительство выпуститъ извѣстное, разъ на всегда опредѣленное количество билетовъ подъ свою отвѣтственность и для даль-

вѣйшихъ выпусковъ потребуетъ полнаго обезпеченія металломъ». [1])

Вотъ этотъ-то третій случай, указанный J. S. Loyd'омъ, и легъ въ основаніе англійской системы денежнаго обращенія установленной закономъ 1844 года, извѣстнымъ по большей части подъ названіемъ закона Robert'a Peel'a, по имени ближайшаго его виновника.

Вторая исходная точка защитниковъ «currency principle» состоитъ въ отожествленіи банковыхъ билетовъ съ деньгами и въ противоставленіи ихъ остальнымъ формамъ кредита. Исходя изъ этой точки зрѣнія, они требуютъ вмѣшательства законодателя по отношенію къ выпуску билетовъ и отвергаютъ таковое по отношенію ко всѣмъ остальнымъ банковымъ операціямъ. «Право выпуска представляетъ собою привилегію создавать деньги», говоритъ J. S. Loyd, «создавать то, что есть общее мѣрило цѣнности всѣхъ товаровъ въ странѣ; банковое-же дѣло заключается въ употребленіи и распредѣленіи этихъ денегъ на потребности страны». [2]) На этомъ основаніи они требуютъ полнаго отдѣленія выпускной функціи отъ остальныхъ банковыхъ операцій, но въ виду опасности чисто государственнаго банка, представляемой близостью его съ казначействомъ, и въ виду существованія уже привилегированнаго Банка Англіи, они рекомендуютъ раздѣленіе его на два самостоятельныхъ департамента, мысль, которая была впервые высказана въ 1836 году R. Torrens'омъ,—который, впрочемъ, рекомендовалъ децентрализацію эмиссіонныхъ банковъ,— и нашла поддержку со стороны J. S. Loyd'a, G. W. Norman'a и др.

Что полное отожествленіе банковыхъ билетовъ съ деньгами не вѣрно, это мы уже видѣли выше; но мы видѣли также, что предоставленіе полной свободы выпускной функціи банкамъ не обезпечиваетъ ихъ размѣна въ достаточной степени. Противники государственнаго вмѣшательства въ банковое дѣло твердятъ, что разъ допускается свобода всѣхъ остальныхъ операцій, въ особенности-же вкладной на текущій счетъ, то

---

[1]) Report from the select commitee on banks of issue. Ordered, by The House of commons, to be printed, 7 August 1840. qq. 2760 — 1. Также П. Гамбаровъ, «Банковый Актъ Роберта Пиля 1844». С.-Петерб. 1875. стр. 119.

[2]) Report on banks of issue, 1840. q. 2734.

должна быть допущена и свобода выпуска билетовъ: и въ томъ и въ другомъ случаѣ банкъ принимаетъ на себя обязательства, уплачиваемыя по предъявленію; и тѣ и другія требуютъ сходныхъ способовъ обезпеченія. Если законодательное требованіе исполнить въ точности принятыя на себя обязательства по вкладной операціи и обыкновенныя судебныя гарантіи считаются достаточными для обезпеченія интересовъ вкладчиковъ, то почему-же, спрашиваютъ, законодательное требованіе безостановочнаго размѣна и тѣ же гарантіи недостаточны для обезпеченія интереса владѣльцевъ билетовъ, которые по природѣ своей—какъ кредитная бумага—сходны съ чеками, посредствомъ которыхъ вкладчики распоряжаются своими вкладами въ банкѣ?

Однако требованіе вмѣшательства законодателя въ первомъ, и невмѣшательства во второмъ случаѣ объясняется различіемъ функцій, которыя исполняются въ обращеніи банковымъ билетомъ и чекомъ: первый обладаетъ обширною обращаемостью, — онъ спеціально для этого предназначенъ, второй вовсе ею не обладаетъ; билетъ остается въ обращеніи переходя изъ рукъ въ руки, чекъ уничтожается послѣ разъ произведеннаго имъ платежа; билетъ представляетъ собою орудіе обращенія, чекъ — лишь платежное средство; билетъ имѣетъ, такъ сказать, всеобщій характеръ, чекъ — лишь индивидуальный; билетами пользуются всѣ и каждый, чеками—лишь извѣстная категорія лицъ, по преимуществу состоятельныхъ и имѣющихъ мѣсто жительства по сосѣдству съ банкомъ.

На практикѣ билеты вполнѣ замѣняютъ деньги и служатъ ихъ суррогатами; они обращаются среди лицъ, большинство которыхъ ничего не смыслитъ въ банковомъ дѣлѣ, тѣ-же, которыя кое-что въ немъ и понимаютъ, не въ состояніи слѣдить за кредитоспособностью банка; чеками пользуются лишь лица, которыя дѣлаютъ банкъ своимъ кассиромъ, а кассы не ввѣряютъ лицу или предпріятію, котораго не знаютъ, которому не довѣряютъ и за дѣятельностью котораго слѣдить не могутъ или не умѣютъ. Вотъ почему личная заинтересованность вкладчиковъ если и можетъ представлять для нихъ достаточную гарантію, то не представляется таковою для владѣльцевъ банковыхъ билетовъ.

Наконецъ и съ точки зрѣнія обширности вреда, причиняемаго банками въ томъ и другомъ случаѣ, существуетъ

большая разница. По поводу этой разницы W. Bagehot передъ комитетомъ 1875 года замѣтилъ ссылаясь на примѣръ Банка Франціи, что ничтожное обезцѣненіе его билетовъ, составляющее всего *четыре* per mille, достаточно было для того, чтобы лишить Парижъ значенія центральнаго денежнаго рынка, «ибо лица, трассирующія на Парижъ вексель, не знаютъ въ точности, что̀ за него получатъ. И потому я говорю», прибавилъ онъ, «что для легальнаго платежнаго средства страны, Вамъ необходимо имѣть нѣчто, что̀ можетъ быть абсолютно, навѣрно и моментально превращено въ золото; но это не такъ для вспомогательныхъ средствъ обращенія (subsidiary currencies).»[1])

Этими соображеніями вполнѣ оправдывается вмѣшательство государства въ дѣла эммиссіонныхъ банковъ, и съ этой точки зрѣнія требованіе металлической школы можетъ быть достаточно оправдано, не прибѣгая къ полному отожествленію банкнотовъ съ деньгами.

Воззрѣнія приверженцевъ металлической школы, въ особенности J. S. Loyd'a, были усвоены R. Peel'емъ и получили практическое осуществленіе въ законѣ отъ 19 іюля 1844 года: «Bank charter Act, 1844». [2])

Насколько это̀ ученіе пользовалось авторитетомъ въ Англіи видно изъ слѣдующаго факта: во время дебатовъ, предшествовавшихъ второму чтенію билля, противники его внесли предложеніе о томъ, чтобы билль отвергнуть всецѣло; предложеніе было подвергнуто голосованію и изъ 215 присутствовавшихъ членовъ Нижней палаты только 30 высказалось въ его пользу. Изъ этихъ тридцати, по свидѣтельству Th. Tooke'a, *четыре* были безусловными врагами всякихъ банкнотовъ, остальные-же *двадцать шесть* принадлежали къ противникамъ Акта 1819 года, которымъ возстановленъ размѣнъ билетовъ Банка Англіи.

Законъ 1844 года считается его приверженцами какъ-бы дополненіемъ закона 1819 года: первымъ возстановлена въ Англіи металлическая валюта, вторымъ обезпечено прочное ея существованіе. Главныя положенія закона 1844 года состоятъ въ слѣдующемъ:

---

[1]) Report on banks of issue, 1875. Evidence of 22 July. q. 8040.

[2]) An Act to regulate the issue of bank notes, and for giving to the Governor and Company of the Bank of England certain privileges for a limited period. 7 et 8 Vict. c. 32.

Начиная съ 31 августа 1844 года, выпускъ билетовъ выдѣляется совершенно изъ ряда прочихъ операцій Банка Англіи и передается особому его департаменту, называемому эмиссіоннымъ «the issue department of the Bank of England» (§ 1).

Съ того же числа передаются эмиссіонному департаменту принадлежащія Банку цѣнныя бумаги на сумму Ł. 14,000,000, въ составъ которыхъ входитъ постоянный и неотчуждаемый долгъ правительства въ Ł. 11,015,100 и на Ł. 2,984,900 отчуждаемыхъ правительственныхъ процентныхъ бумагъ; сверхъ того эмиссіонному департаменту передается весь запасъ металла, состоящій изъ слитковъ и монетъ, за исключеніемъ лишь того количества, которое необходимо банковому департаменту «the banking department of the Bank of England»*) для производства текущихъ платежей; эмиссіонный-же департаментъ, съ своей стороны, передаетъ банковому департаменту такую сумму билетовъ, которая, вмѣстѣ съ находящимися уже въ обращеніи, равнялась-бы суммѣ, представляемой цѣнными бумагами и металломъ, находящимися въ его владѣніи. Банку Англіи не дозволяется увеличивать сумму цѣнныхъ бумагъ, находящихся въ эмиссіонномъ департаментѣ, выше указанной цыфры, и соотвѣтственно этому расширять выпускъ непокрытыхъ металломъ билетовъ; но ему не воспрещается уменьшать и затѣмъ вновь увеличивать сумму, находящихся въ эмиссіонномъ департаментѣ отчуждаемыхъ цѣнныхъ бумагъ (излишекъ, превышающій Ł. 11,105,100) и въ соотвѣтствіи съ этимъ сокращать и расширять сумму непокрытаго выпуска (§ 2).

Каждое лицо, приносящее въ эмиссіонный департаментъ золото, въ правѣ требовать обмѣна его на билеты, и наоборотъ, департаментъ обязанъ размѣнивать предъявляемые ему билеты безостановочно (§ 4).

R. Peel былъ противникомъ децентрализаціи банковъ, предпочитая одинъ крупный центральный банкъ многимъ мелкимъ. Но въ виду того, что въ Соединенномъ Королевствѣ существовало уже много банковъ, занимающихся эмиссіонною операціею, и что нарушеніе разъ пріобрѣтенныхъ правъ противно каждому англичанину, а также, дабы не возбудить слишкомъ

*) Прим. Банковый департаментъ Банка Англіи занимается остальными банковыми операціями, за исключеніемъ лишь эмиссіонной.

сильной опозиціи въ парламентѣ со стороны банкировъ и ихъ друзей, онъ рѣшился сохранить за ними право выпуска, расчитывая на постепенное со временемъ его исчезновеніе безъ нарушенія чьихъ-либо интересовъ. Съ этою цѣлью закономъ 1844 года воспрещено кому-бы то нибыло, кромѣ банковъ, выпускавшихъ въ законномъ порядкѣ свои билеты 6 числа мая мѣсяца этого-же года *), впредь заниматься выпускомъ ихъ въ Соединенномъ Королевствѣ (§ 10); сущесвующимъ-же эмиссіоннымъ банкамъ, какъ частнымъ, такъ и со складочнымъ капиталомъ, дозволено продолжать производство выпусковъ со слѣдующими, однако, ограниченіями: размѣръ выпусковъ ограничивается среднею суммою ихъ обращенія за двѣнадцать недѣль, предшествовавшихъ 27 апрѣля 1844 года. На будущее время, начиная съ 10 октября, средняя сумма ихъ обращенія за каждыя четыре недѣли не должна превышать указаннаго предѣла. Среднее же обращеніе за мѣсяцъ опредѣляется сложеніемъ обращенія за всѣ будничные дни и дѣленіемъ суммы на число этихъ дней (§§ 11, 13 и 19).

Если какой-нибудь изъ эмиссіонныхъ банковъ прекратитъ впослѣдствіи выпускъ своихъ билетовъ, то Банкъ Англіи можетъ съ разрѣшенія правительства увеличить выпускъ своихъ непокрытыхъ металломъ нотъ, но въ размѣрѣ лишь *двухъ третей* суммы изъятыхъ изъ обращенія билетовъ (§ 5).

Банку Англіи предоставляется также право входить въ соглашеніе съ другими эмиссіонными банками, по которому тѣ, за опредѣленное вознагражденіе, отказывались-бы отъ выпуска своихъ билетовъ и взамѣнъ ихъ пускали-бы въ обращеніе билеты Банка Англіи. На основаніи такихъ сдѣлокъ Банку Англіи можетъ быть также разрѣшенъ правительствомъ добавочный выпускъ его билетовъ (§ 24).

Если вслѣдствіе несостоятельности или какихъ-либо сдѣлокъ, въ которыя войдутъ частные или со складочнымъ капиталомъ банки съ правительствомъ или съ Банкомъ Англіи, они временно прекратятъ производство эмиссіонной операціи, то они лишаются права возобновить ее впослѣдствіи.

---

*) Прим. 9 мая R. Peel держалъ свою первую рѣчь въ парламентѣ, предлагая ему свой законопроектъ, который до тѣхъ поръ содержался въ глубочайшей тайнѣ.

Только частнымъ банкамъ «private banks» (но не банкамъ со складочнымъ капиталомъ «Joint Stock banks»*) дозволяется въ случаѣ слитія съ другимъ банкомъ производить выпускъ билетовъ въ размѣрѣ выпусковъ отдѣльныхъ банковъ вмѣстѣ взятыхъ, и то лишь при условіи, если вслѣдствіе слитія число пайщиковъ не превзойдетъ *шести* (§ 16). Равнымъ образомъ и отдѣльные частные банки обязаны прекратить свои выпуски, когда число ихъ пайщиковъ станетъ больше шести; но право выпуска не подлежитъ прекращенію вслѣдствіе замѣны однихъ пайщиковъ другими (§ 11). Наконецъ, билеты Банка Англіи освобождены отъ штемпельнаго сбора (§ 7), остальные-же эмиссіонные банки обязаны брать особые патенты для выпуска билетовъ въ каждомъ городѣ или мѣстечкѣ, гдѣ только имѣютъ свои конторы (§ 22).

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ мѣръ число частныхъ и со складочнымъ капиталомъ эмиссіонныхъ банковъ со временемъ уменьшилось; сумма же непокрытыхъ металломъ билетовъ Банка Англіи соотвѣтственно увеличилась.

Въ Англіи и Уэльсѣ было въ 1844 году:

207 частныхъ банковъ, выпускавшихъ билетовъ на сумму	Ł. 5,153,000
72 банка со скадочнымъ капиталомъ . . .	Ł. 3.495,000
Итого 279	8.648,000

Въ концѣ 1881 года:

103 частныхъ банковъ, имѣющихъ право выпуска на сумму	Ł. 3,548,166
47 банковъ со складочнымъ капиталомъ . .	Ł. 2,400,556
Итого 150	5,948,722

Банкъ же Англіи имѣлъ право выпуска непокрытыхъ билетовъ:

Въ 1844 году	на сумму	Ł. 14,000,000
Въ концѣ 1881 года	» »	Ł. 15,750,000

Однако эмиссіонные банки, за исключеніемъ Банка Англіи, пользуются своимъ правомъ далеко не во всемъ его объемѣ: въ

Прим. Private Bank представляетъ собою единоличное предпріятіе или складочное—съ числомъ членовъ, не превышающемъ *шести*; Joint-Stock bank—предпріятіе съ числомъ членовъ семь и болѣе.

концѣ 1881 года сумма ихъ выпуска въ дѣйствительности составляла всего 3,400,000 фунт. стерлинговъ [1]).

Съ другой стороны количество билетовъ Банка Англіи, покрытыхъ вполнѣ металломъ, возрастало за это время очень быстро. Такъ, количество билетовъ Банка Англіи въ обращеніи и количество драгоцѣнныхъ металловъ въ эмиссіонномъ его департаментѣ составляло въ средней за годъ:

Годы.	Билеты.	Драгоцѣнные металлы.
1845—1861	Ł. 20,146,000	Ł. 14,163,000
1862—1871	22,560,000	17,030,000
1872—1881	27,090,000	14,560,000 [2]).

При опредѣленіи размѣра непокрытаго металломъ выпуска билетовъ Банка Англіи въ Ł. 14,000,000 R. Peel руководствовался слѣдующими данными: обращеніе билетовъ Банка Англіи въ нынѣшнемъ столѣтіи не опускалось ниже 14 милл. ф. ст., и такъ какъ съ развитіемъ промышленности и торговли обращеніе постоянно увеличивается, то невѣроятно, чтобы оно въ будущемъ опустилось ниже этой цыфры. Тѣмъ не менѣе на крайній случай Банку дана возможность сократить его до Ł. 11.015,100, отчуждая часть принадлежащихъ ему государственныхъ процентныхъ бумагъ.

Имѣлось также въ виду, что средняя сумма обращенія билетовъ Банка Англіи за послѣдніе годы составляла около 21 милл. ф. ст., размѣнный же фондъ по указанію опыта, составлялъ около *одной трети* всей суммы выпуска, пропорція, которая считалась вполнѣ соотвѣтствующею потребностямъ обращенія. Для того, чтобы сохранить ее и впредь, удерживая сумму выпуска въ прежнемъ размѣрѣ, Банку нужно-бы не опускать своего металлическаго резерва ниже *семи* милл. фунт. стерлинговъ. Вслѣдствіе этихъ же соображеній Банку Англіи предоставлено увеличивать свое обращеніе не на всю сумму изъятыхъ изъ обращенія билетовъ частныхъ банковъ, а лишь въ размѣрѣ двухъ третей ея: чтобы вполнѣ покрыть пустоту въ обращеніи Банкъ долженъ увеличить свой металлическій резервъ на остальную ея треть [3]).

---

[1]) Royaume d'Italie. Direction de la Statistique générale. «Statistique Internationale des Banques d'Emission.» Grande-Bretagne. pp. 5—6.

[2]) W. Stanley Jevons, «Investigations in currency and finance», Edited by H. S. Foxwell. London. 1884. pp. 185—6, 193.

[3]) П. Гамбаровъ, op. cit. 164—7.

Однако роль резервнаго фонда здѣсь иная, чѣмъ при банковой системѣ обезпеченія размѣнности билетовъ. При послѣдней главнымъ обезпеченіемъ служитъ вексельный портфель, удовлетворяющій требованіямъ плавнаго возврата билетовъ въ банкъ; порывистый возвратъ, выражающійся въ предъявленіи билетовъ къ размѣну, составляетъ не правило, а исключеніе; назначеніе размѣннаго фонда и состоитъ въ томъ, чтобы служить для *предупрежденія* обезцѣненія билетовъ, могущаго произойти отъ такого нежеланія удерживать ихъ въ обращеніи.

При системѣ обезпеченія на основаніи «currency principle» цѣнность билетовъ поддерживается ограниченіемъ ихъ количества, размѣнность же билетовъ необходима для поддержанія ихъ цѣнности на одномъ уровнѣ съ цѣнностью золота. Только при этомъ условіи цѣнность всего денежнаго обращенія (currency) данной страны находится въ должномъ соотношеніи съ цѣнностью денежнаго обращенія другихъ странъ: всякое нарушеніе этого равновѣсія возстановляется отливомъ или приливомъ металла изъ другихъ странъ; роль размѣннаго фонда и состоитъ въ томъ, чтобы ограничить обезцѣненіе послѣ того какъ оно наступило, и *возстановить* равновѣсіе во всемірномъ распредѣленіи драгоцѣнныхъ металловъ.

Для того-же, чтобы цѣна билетовъ вслѣдствіе ограниченія ихъ количества не превысила цѣны золота, что̀ было-бы связано для страны съ потерею, проистекающею отъ замѣны дорогихъ и громоздкихъ посредниковъ обращенія дешевыми и удобными, на Банкъ возложена обязанность покупать отъ каждаго предъявителя металлъ на свои билеты по цѣнѣ, установленной монетнымъ уставомъ (по расчету вѣса въ монетной единицѣ).

Выгода правительства отъ эмиссіонной операціи не оставлена также безъ вниманія закономъ 1844 года: согласно основному принципу металлической школы *) выпускъ билетовъ есть дѣло общественное, а не частное, слѣдовательно и прибыль отъ эмиссіонной операціи должна идти въ пользу государства, а не въ пользу частныхъ лицъ. Согласно этому

---

*) Прим. Одинъ только Col. R. Torrens высказался въ пользу частныхъ банковъ.

взгляду R. Peel считалъ болѣе правильнымъ увеличить плату за предоставленную Банку привилегію, чѣмъ облагать билеты Банка штемпельною пошлиною.

Цѣль, которую хотѣли достичь при посредствѣ закона 1844 года, двояка: 1) вполнѣ и навсегда обезпечить размѣнъ банковыхъ билетовъ и 2) предупредить повтореніе кризисовъ.

Что касается первой, то она вполнѣ достигнута. Противники Акта возражаютъ впрочемъ, что эта цѣль при изданіи закона стояла лишь на второмъ планѣ. «Я считаю себя правымъ говоря, что смягченіе коммерческихъ катастрофъ составляетъ дѣйствительную и единственную серьезную цѣль Акта 1844 года», говоритъ J. St. Mill. «Я очень хорошо знаю, что защитники его, (особенно послѣ 1847 года) больше всего говорятъ о чрезвычайной полезности его для поддержанія размѣнности банковыхъ билетовъ. Но меня извинятъ за то, что я не придаю серьезной важности этому его мнимому достоинству. Размѣнность банковыхъ билетовъ поддерживалась и при старой системѣ, и продолжала-бы поддерживаться при ней, какихъ-бы расходовъ это ни стоило. По вѣрному замѣчанію лорда Оверстона (въ его свидѣтельствѣ предъ парламентскою коммисіею), банкъ всегда можетъ, если не отступитъ передъ крупными кредитными мѣрами, спасти себя на счетъ коммерческой публики». [1])

По мнѣнію A. Wagner'а обезпеченіе размѣнности билетовъ только кажущаяся цѣль акта 1844 года, главная-же его цѣль — заставить выпуски билетовъ соизмѣрять съ движеніями металлическаго фонда, а это не одно и то-же. Защитники Акта полагали, что имъ будетъ обезпечено соотвѣтствіе въ движеніи металлическаго фонда и банкнотовъ, откуда уже вытекаетъ обезпеченность размѣна билетовъ; но практика показала, что въ дѣйствительности этого соотвѣтствія въ движеніяхъ не существуетъ. [2])

Прежде всего замѣтимъ, что напрасно J. St. Mill полагаетъ, будто-бы только послѣ 1847 года стали настаивать на значеніи закона 1844 для обезпеченія размѣнности билетовъ. «Утверждали»,

---

[1]) Дж. Ст. Милль, «Основанія etc.» Томъ II, стр. 179. Прим.

[2]) A. Wagner, „Die Geld — und Credittheorie der Peel'schen Bankacte. ss. 172, 173.

говорилъ 9 мая 1844 года въ свой парламентской рѣчи Sir Robert Peel, «(и очень выдающіяся лица были этого мнѣнія), что лучшая гарантія противъ чрезмѣрнаго выпуска бумаги есть обязанность размѣнивать ее по предъявленію. Эта доктрина имѣетъ за себя голоса двухъ наиболѣе сильныхъ авторитетовъ въ политической экономіи A. Smith'a и D. Ricardo... Палата не согласится вслѣдствіе нашего голословнаго заявленія считать ложнымъ мнѣніе, высказанное такими людьми, какъ A. Smith и D. Ricardo; намъ нужно доказать, что эти два экономиста дѣйствительно ошибались» [1]). И вслѣдъ за тѣмъ R. Peel приводитъ эти доказательства, опираясь по преимуществу на фактическихъ данныхъ.

Напрасно также J. St. Mill не придаетъ значенія этому обстоятельству, утверждая, что размѣнность билетовъ Банка Англіи поддерживалась съ равнымъ успѣхомъ и при существовавшей прежде системѣ. Что англійскіе банки пріостанавливали размѣнъ своихъ билетовъ, и это не одинъ разъ, J. St. Mill могъ-бы убѣдиться, изучая ихъ исторію.

Наконецъ, написавшему индуктивную логику J. St. Mill'ю не позволительно смѣшивать другъ съ другомъ два различныхъ понятія, каковы: «можетъ» и «иначе не можетъ»; что банкъ можетъ, если этого пожелаетъ, обезпечить размѣнъ своихъ билетовъ и помимо закона 1844 года, этого не отрицалъ даже духовный виновникъ этого закона J. S. Loyd, какъ это хорошо извѣстно самому J. St. Mill'ю; и тѣмъ не менѣе, въ виду того, что Банкъ не всегда это дѣлаетъ, тотъ же J. S. Loyd требовалъ иного, болѣе прочнаго обезпеченія.

Что касается доказательства, приводимаго A. Wagner'омъ въ пользу того, что обращеніе банковыхъ билетовъ не соотвѣтствуетъ движенію металлическаго фонда, то оно состоитъ въ томъ, что «потребность въ банкнотахъ, какъ въ *орудіи обращенія* находится только въ косвенной связи съ потребностью въ нихъ, какъ въ *капиталѣ*. Когда банкъ расширяетъ свой кредитъ, то *вслѣдствіе этого* количество билетовъ *въ обращеніи* еще

---

[1]) «Discours de sir Robert Peel en présentant au Parlement le bill de renouvellement de la Banque d' Angleterre». Journal des Économistes. Tome VIII. Paris. 1844. p. 265.

не увеличивается», какъ это показалъ опытъ первыхъ же годовъ, слѣдовавшихъ за введеніемъ въ дѣйствіе закона 1844 года [1]).

Изъ ссылки A. Wagner'a на опытъ и отчеты за это время Банка Англіи видно, что онъ подъ металлическимъ фондомъ понимаетъ лишь резервъ банковаго департамента, состоящій изъ металла и билетовъ, полученныхъ имъ въ обмѣнъ на металлъ изъ эмиссіоннаго департамента и не выпущенныхъ еще въ руки публики. Но виновники Акта 1844 года имѣли въ виду вовсе не этотъ резервъ, а то количество металла, которое находится въ эмиссіонномъ департаментѣ, учрежденномъ со спеціальною цѣлью упрочить орудіе обращенія,—съ чѣмъ, въ свою очередь, банковый департаментъ не имѣетъ ничего общаго; въ этомъ и заключается причина предоставленія банковому департаменту полной свободы дѣйствія безъ всякаго вмѣшательства въ его дѣла со стороны правительства. A. Wagner считаетъ банкноты, находящіеся въ банковомъ департаментѣ Банка Англіи, находящимися внѣ обращенія, что, какъ мы это видѣли уже раньше, [2]) не выдерживаетъ критики.

A. Wagner полагаетъ также, что законъ 1844 года не обезпечиваетъ размѣна билетовъ Банка Англіи еще потому, что отдѣленіе эмиссіоннаго департамента отъ банковаго только формальное и покоится на *фикціи*, въ сущности эмиссіонный департаментъ составляетъ *интегральную* часть Банка Англіи, и, въ случаѣ напр. ликвидаціи дѣлъ, согласно положительному праву Англіи, владѣльцы банкнотовъ не имѣютъ никакихъ особенныхъ правъ на металлъ, хранящійся въ эмиссіономъ департаментѣ, предпочтительно предъ кредиторами банковаго департамента. Въ подтвержденіе своего мнѣнія A. Wagner ссылается на показанія экспертовъ предъ англійскими парламентскими комиссіями, не указывая, однако, въ частности, кого именно онъ имѣетъ въ виду [3]).

Но, замѣтимъ, этотъ вопросъ пока вовсе не рѣшенъ положительнымъ правомъ Англіи, а показанія экспертовъ могутъ

---

[1]) A. Wagner, op. cit. ss. 185—6.

[2]) См. выше, стр. 109—112.

[3]) A. Wagner, op cit. 175—6.

быть разсматриваемы лишь какъ ихъ личныя мнѣнія, болѣе или менѣе обоснованныя. Вдобавокъ эти мнѣнія далеко не единогласны. A. Wagner, принимая то, которое болѣе соотвѣтствуетъ его цѣлямъ, умалчиваетъ о высказанномъ въ то же время иными экспертами противоположномъ мнѣніи и этимъ вводитъ читателя въ заблужденіе. Между тѣмъ именно это противоположное мнѣніе приходится считать болѣе правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: англійскимъ «common law», конечно, не могло быть предоставлено особыхъ правъ владѣльцамъ билетовъ Банка Англіи на золото, хранящееся въ эмиссіономъ его департаментѣ, такъ какъ во время, когда это право сложилось, подраздѣленія Банка на два отдѣльныхъ департамента вовсе еще не существовало. Но право на это предоставлено имъ спеціальнымъ закономъ «Bank charter Act, 1844», который, будучи спеціальнымъ, отмѣняетъ по отношенію къ предмету, котораго онъ касается, дѣйствіе общихъ законовъ. На основаніи же закона 1844 года, драгоцѣнные металлы изъ эмиссіоннаго департамента могутъ быть извлечены только путемъ предъявленія къ обмѣну на нихъ билетовъ Банка Англіи, слѣдовательно владѣльцамъ этихъ билетовъ принадлежитъ исключительное право на металлъ, служащій для нихъ спеціальнымъ обезпеченіемъ.

Въ этомъ смыслѣ разсматривался также этотъ вопросъ парламентскою комиссіею 1875 года. На замѣчаніе одного изъ экспертовъ [1]), что и металлическій фондъ Банка Англіи, подобно резервамъ шотландскихъ банковъ, не служитъ также спеціально для покрытія билетовъ Банка, предсѣдатель возразилъ: «Извѣстно-ли Вамъ, что это предметъ, по которому существуютъ различныя мнѣнія?» [2]) Товарищъ же управляющаго Банкомъ Англіи, E. H. Palmer, спрошенный: «Можете-ли Вы дать отвѣтъ на вопросъ, который былъ поднятъ въ комиссіи, въ какой мѣрѣ золото и цѣнныя бумаги эмиссіоннаго департамента спеціально помѣчены какъ обезпеченіе билетовъ и не могутъ быть отвѣтственны по какимъ-бы то ни было инымъ обязательствамъ Банка?», отвѣтилъ: «Актъ Парламента настолько ясенъ по отношенію къ раздѣленію двухъ департаментовъ, и правила

---

[1]) J. S. Fleming, управляющій Королевскимъ Банкомъ Шотландіи.

[2]) Report on banks of issue, 1875. Evidence of 22 April, q. 196.

изложенныя въ немъ такъ строго согласованы съ этимъ, что я не могу понять такого положенія дѣлъ, которое могло-бы лишить владѣльцевъ билетовъ золота и обезпеченій, находящихся въ эмиссіономъ департаментѣ. Все количество золота и обезпеченій хранится въ особыхъ кладовыхъ и ящикахъ, ключи отъ которыхъ находятся у директоровъ Банка и помѣчены буквою «I». Это и можетъ быть названо спеціальнымъ обозначеніемъ, насколько возможно продѣлать такую церемонію».

В. «Предполагая случай, что Банкъ пріостановитъ платежи, и все имущество Банка потребуется для покрытія его обязательствъ, будутъ-ли имѣть вкладчики Банка какое-либо право требованія по отношенію къ металлу въ эмиссіонномъ департаментѣ?« О. «По моему мнѣнію—никакого».

В. «А по отношенію къ цѣннымъ бумагамъ въ эмиссіономъ департаментѣ? О. «Ни по отношенію къ нимъ. Само собою разумѣется, что въ случаѣ наступленія такого въ высшей степени невѣроятнаго событія, вкладчики, ссылаясь на парламентскій Актъ (1844 года), могутъ возбудить этотъ юридическій вопросъ, но это вопросъ для судей; что же касается Банка Англіи и лицъ, завѣдующихъ имъ, то они считаютъ золото и обезпеченія въ эмиссіономъ департаментѣ самымъ священнымъ образомъ пріуроченными къ банковымъ билетамъ» [1]).

В. «Вы никогда не дѣлаете никакого употребленія изъ золота до тѣхъ поръ, пока билеты находятся внѣ (эмиссіоннаго департамента)?» О. «Никогда и ни въ какомъ случаѣ; мы подверглись-бы тяжкимъ наказаніямъ, если бы сдѣлали это» [2]).

Наконецъ A. Wagner утверждаетъ, что законъ 1844 года не только не обезпечилъ размѣна билетовъ Банка Англіи, но даже скорѣе увеличилъ шансы ихъ неразмѣнности. Дѣлая предположеніе, что банковый департаментъ, въ виду предоставленія ему закономъ 1844 года полной свободы дѣйствій, обанкротится, онъ восклицаетъ: «Развѣ можно сомнѣваться въ томъ, что изъ несостоятельности одного отдѣленія Банка возникнетъ величайшее недовѣріе къ платежной способности другого? Въ Банкъ стали-бы предъявлять билеты для размѣна цѣлыми массами, и

---

[1]) Ibid. Evidence of 19 July. qq. 7508—7510.

[2]) Ibid. q. 7831.

опасность для размѣнности ихъ пришлось-бы дѣствительно приписать банковому Акту!» [1]).

Здѣсь A. Wagner какъ-бы забываетъ, что никакія законодательныя постановленія не въ состояніи обезпечить успѣха всѣмъ разнообразнымъ операціямъ банка; что эмиссіоный департаментъ составляетъ нѣчто совсѣмъ отдѣльное отъ банковаго департамента; что для удовлетворенія владѣльцевъ банковыхъ билетовъ онъ имѣетъ свои особыя средства, которыми не отвѣчаетъ по обязательствамъ банковаго департамента; что, наконецъ, число непокрытыхъ металломъ банковыхъ билетовъ по отношенію къ потребности въ нихъ страны столь незначительно, что весьма мала вѣроятность низведенія всего ихъ количества до этого минимума даже во время самой сильной паники, какъ этому представляетъ достаточное доказательство исторія кризисовъ 1847, 1857, 1866, 1875 и 1878 годовъ.

Вторая цѣль, вреслѣдуемая Актомъ 1844 года, состояла въ предупрежденіи промышленныхъ и торговыхъ кризисовъ.

«Нѣкоторые выражаютъ опасеніе», говорилъ R. Peel въ своей второй рѣчи, произнесенной въ парламентѣ 21 мая 1844 года, «что предполагаемое ограниченіе выпуска билетовъ ослабитъ энергію Банка въ періодъ денежнаго кризиса и торговыхъ затрудненій. Но цѣль предпринимаемой мѣры — *предупредить* (насколько законодательство въ состояніи это сдѣлать) возвращеніе тѣхъ золъ, отъ которыхъ Англія терпѣла въ 1825, 1836 и 1839 гг. Лучше предотвратить пароксизмъ, чѣмъ вызывать его и полагаться на выздоровленіе при пособіи отчаянныхъ средствъ» [2]).

Преслѣдуя эту цѣль, R. Peel и вообще представители металлической школы исходили изъ ошибочнаго основанія. Они совершенно основательно полагали, что безъ содѣйствія банковъ, доставляющихъ дешевый кредитъ и этимъ поощряющихъ спекуляцію, кризисы не могли-бы пріобрѣсть такой силы, съ которою они проявлялись въ дѣйствительности. Но ихъ ошибка состояла въ томъ, что они односторонне приписывали это поощреніе исключительно эмиссіоной операціи банка, между тѣмъ

---

[1]) A. Wagner, op. cit. 205.

[2]) Цит. П. Гамбаровъ, op. cit. 162.

какъ на дѣлѣ въ немъ участвуютъ всѣ формы кредита; и даже въ періоды, предшествующіе кризису, остальныя его формы оказываютъ вліяніе бóльшее, чѣмъ банкноты, количество которыхъ не можетъ значительно превысить потребности въ нихъ обращенія. Предупредить кризисъ никакой банкъ не въ состояніи, такъ какъ въ періоды оживленія промышленности, торговли и возбужденной спекуляціи господствуетъ довѣріе, — надежды на будущее, и кредитъ, помимо банковъ, оказывается другъ другу частными лицами въ обширныхъ размѣрахъ. Понятно и Актъ 1844 года остался въ этомъ отношеніи безсильнымъ, какъ это скоро обнаружили событія 1847, 1857, 1866, 1875 и 1878 годовъ.

Но противники Акта 1844 года не довольствуются указаніемъ на то, что имъ не достигнута въ этомъ отношеніи предполагаемая при его изданіи цѣль: они ставятъ еще ему въ упрекъ, что онъ лишилъ Банкъ Англіи возможности поддерживать кредитъ и оказывать пособіе торговлѣ и промышленности во время кризисовъ и затрудненій. Они упрекаютъ законъ 1844 года за его односторонность, за то, что онъ имѣетъ въ виду лишь одинъ случай: требованіе металла для вывоза его заграницу, но упускаетъ изъ виду другой, не менѣе важный: требованіе металла (или замѣняющихъ его суррогатовъ) для удовлетворенія потребности въ орудіяхъ обращенія внутри страны въ періоды, когда довѣріе поколеблено и сокращеніе кредитныхъ посредниковъ обращенія оставляетъ пустоту, которую нужно заполнить денежными посредниками. Въ такихъ случаяхъ билеты солидныхъ банковъ замѣняютъ собою деньги и спросъ на нихъ увеличивается, явленіе, постоянно повторяющееся послѣ того, какъ кризисъ разразился: для погашенія обязательствъ, которымъ истекаетъ срокъ и возобновить которыя никто не рѣшается, требуется наличность, между тѣмъ добыть ее путемъ продажи нагроможденныхъ запасовъ товаровъ невозможно, такъ какъ на нихъ нѣтъ покупателей. При наступленіи такихъ обстоятельствъ законъ 1844 года, лишая Банкъ Англіи возможности расширить свой непокрытый металломъ выпускъ, мѣшаетъ ему оказать пособіе торговому люду, чтó увеличиваетъ существующую уже панику, между тѣмъ какъ Банкъ могъ-бы это сдѣлать безъ всякой для себя опасности, такъ какъ можетъ случиться, что съ уменьшеніемъ бан-

коваго резерва совпадутъ благопріятные вексельные курсы и металлъ станетъ притекать въ страну. При такомъ положеніи вещей стѣсненіе денежнаго рынка, очевидно, лишь временное, между тѣмъ Банкъ Англіи закономъ 1844 года поставленъ въ необходимость сокращать свои выпуски, что́ понапрасну усиливаетъ панику и увеличиваетъ причиняемое зло.

Что касается вообще обязанности банковъ выручать промышленность и торговлю изъ затрудненій, то это требованіе едва-ли можно признать заслуживающимъ серьезнаго вниманія: оказывать поддержку зарвавшимся спекулянтамъ, которымъ не довѣряютъ стоящія къ нимъ ближе лица и тѣ, которымъ положеніе ихъ дѣлъ знакомо лучше, банкъ едва-ли можетъ, не подвергая опасности своей собственной состоятельности. Впрочемъ это требованіе противно даже интересамъ всей страны: желательна торговля здоровая, доставляющая предметы потребленія, въ которыхъ страна дѣйствительно нуждается, а не лихорадочная спекуляція, предпринимаемая въ надеждѣ быстраго обогащенія отдѣльныхъ лицъ. Кризисы имѣютъ, быть можетъ, одну и единственную добрую сторону, это ту, что очищаютъ рынокъ отъ спекулянтовъ-авантюристовъ и приводятъ его въ нормальное положеніе.

Но и помощь банковъ лицамъ, состоятельность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, также не можетъ быть оправданною: 1) являясь на выручку предпринимателямъ, банки этимъ способствуютъ развитію спекуляціи; являясь на выручку изъ затруднительнаго положенія, банкъ этимъ косвенно поощряетъ предпринимателя ставить себя въ такое положеніе. Если предприниматель можетъ расчитывать съ увѣренностью на помощь со стороны банка, онъ можетъ считать себя какъ-бы застрахованнымъ на случай неудачи. 2) Оказывать поддержку торговлѣ и промышленности банкъ можетъ посредствомъ наличныхъ средствъ, если таковыя находятся въ его распоряженіи, но не посредствомъ фиктивныхъ, созданныхъ путемъ новаго выпуска билетовъ, гдѣ въ сущности банкъ ссужаетъ свой кредитъ лицамъ, которымъ иные не довѣряютъ.

Нѣкоторыми изъ приверженцевъ ученія, требующаго для торговли поддержки со стороны банковъ, сознается опасность, вытекающая отсюда для самыхъ банковъ, въ виду чего они предъявляютъ это требованіе лишь къ крупнымъ привилеги-

рованнымъ банкамъ, взглядъ, который былъ высказанъ многими изъ экспертовъ, допрошенныхъ французскою комиссіею 1864 года. Но мы уже знаемъ, что для средствъ и такихъ банковъ существуютъ предѣлы, что и они не разъ пріостанавливали размѣнъ своихъ билетовъ. Подвергать-же опасности размѣнъ билетовъ изъ за сомнительнаго достоинства принципа покровительства торговли, значитъ посвящать интересы всѣхъ ни въ чемъ неповинныхъ гражданъ, интересамъ нѣсколькихъ, попавшихъ, по большей части по собственной неосторожности, въ затруднительное положеніе, предпринимателей.

Съ другой стороны, возводить обязанность банковъ являться на выручку торговлѣ въ общее правило такъ-же опасно, какъ признавать за бѣдными право на милостыню или подаяніе. Для оцѣнки-же результатовъ и значеніе такой посторонней поддержки торговли и промышленности не мѣшаетъ имѣть въ виду показанія предъ комитетомъ 1875 года товарища управляющаго Банкомъ Англіи, E. H. Palmera. Характеристиченъ и «въ высшей степени замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи фактъ», говоритъ онъ, «что всѣ банки, какъ въ Англіи, такъ и въ Шотландіи, которые были выручены Банкомъ Англіи въ 1847 году, погибли въ 1857 году». [1]) Къ этому можно-бы прибавить, что и потерпѣвшій крушеніе въ 1878 году «City of glasgow Bank» перенесъ кризисъ 1866 года, благодаря лишь посторонней помощи. [2])

Противъ закона 1834 года возражаютъ еще, что онъ не только лишаетъ Банкъ возможности оказывать поддержку торговлѣ и промышленности, но что онъ вдобавокъ лишаетъ обращеніе его эластичности. Мы уже видѣли, что въ извѣстныя времена года спросъ на деньги увеличивается, въ другія-же сокращается [3]). Приверженцы банковой школы видятъ преимущества смѣшаннаго обращенія предъ чисто металлическимъ въ томъ, что оно даетъ возможность удовлетворить въ каждый моментъ

[1]) Report on banks of issue, 1875. Evidence of 19 july, q. 7950.

[2]) Въ 1866 году 10 Ноября «City of Glasgow Bank» пріостановилъ платежи по своимъ обязательствамъ, простирающимся до суммы 5,107,142 l., и эта пріостановка продолжалась до 14 Декабря того же года. A. W. Kerr, «History of banking in Scotland». p. 194.

[3]) См. выше, стр. 144—185.

времени измѣняющимся потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія и безъ соотвѣтствующаго перемѣщенія металла. А такъ какъ это перемѣщеніе сопряжено съ издержками и вызывается вздорожаніемъ денегъ, происходящимъ отъ невозможности быстраго увеличенія ихъ количества въ соотвѣтствіи съ увеличившимся требованіемъ на нихъ рынка, то защитники банковой системы и считаютъ смѣшанное обращеніе, движеніе котораго совершается по присущимъ ему *собственнымъ* законамъ, болѣе совершеннымъ, чѣмъ обращеніе чисто металлическое или устроенное по типу чисто металлическому.

Что такое расширеніе выпусковъ банка вовсе, однако, не желательно и сопровождается отливомъ металла заграницу,— чтò игнорируется и tacite отвергается сторонниками банковой школы,— доказано Otto Michaelis'омъ на основаніи данныхъ для Прусскаго Банка за 1863—5 годы.

Въ Пруссіи существуетъ обычай, что фабриканты и торговцы въ іюнѣ мѣсяцѣ каждаго года покупаютъ отъ производителей запасъ шерсти, достаточный для покрытія потребностей цѣлаго года. Въ это время покупателями заявляется добавочный спросъ на деньги, необходимыя для производства уплатъ, которыя и ссужалъ имъ Прусскій Банкъ, увеличивая для этого выпускъ своихъ билетовъ. Во время парламентскихъ дебатовъ 31 мая 1863 года по поводу предложенія, внесеннаго нѣкоторыми депутатами о томъ, чтобы ограничить выпускъ непокрытыхъ металломъ билетовъ Банка суммою въ 60 милл. талеровъ президентъ Банка Dechend замѣтилъ:

«Правленіе Банка и каждый практикъ знаютъ, что въ теченіе года и при совершенно нормальномъ теченіи дѣлъ портфель и ломбардъ Банка попеременно увеличиваются и уменьшаются на сумму нѣсколькихъ милліоновъ талеровъ... Правленію Банка извѣстно, что шерстяная ярмарка всегда сопровождается колоссальными требованіями, равно какъ и конецъ года. Каждый практикъ, но конечно не каждый теоретикъ, знаетъ, что это увеличеніе (портфеля и ломбарда), что этотъ излишекъ выпуска и добавочное требованіе билетовъ преходящи и въ теченіе нѣсколькихъ недѣль совершенно изглаживаются. Мы процента по учету не увеличивали, ссудъ и учета не сокращали», прибавилъ онъ, «и, тѣмъ не менѣе, страна всей этой разницы вовсе не замѣтила».

Эти слова вызвали со стороны O. Michaelis'a статью «Noten und Depositen», въ которой онъ доказываетъ, что разница въ величинѣ портфеля и ломбарда и излишекъ выпуска билетовъ вовсе не были преходящи и что они сопровождались въ дѣйствительности тѣми-же послѣдствіями, «которыя предсказывались теоретиками и которымъ слѣдовало-бы поучиться практикамъ».

Именно въ теченіе іюня мѣсяца увеличились:

	1863 годъ.	1864 годъ.	1865 годъ.
	Милліоны талеровъ.		
Портфель на . . .	16,053	13,495	15,377
Ломбардъ » . . .	2,749	1,884	2,892
Непокрытые билеты на	19,206	16,631	18,327

Сокращеніе въ теченіе слѣдующихъ двухъ мѣсяцевъ (съ 30 іюня по 31 августа) составляло:

	1863 годъ.	1864 годъ.	1865 годъ.
	Милліоны талеровъ.		
Портфель	4,37	7,662	1,740
Ломбардъ	0,968	1,613	1,195
Билеты въ обращеніи.	11,513	12,240	13,091
Непокрытые билеты .	9,636	12,825	11,842
Металлическій фондъ .	0,968	1,613	1,195

Сравненіе чиселъ, представляемыхъ портфелемъ и ломбардомъ, съ количествомъ возвращающихся билетовъ показываетъ, что сокращеніе первыхъ шло гораздо медленнѣе сокращенія послѣднихъ; объясняется это тѣмъ, что значительная часть билетовъ была предъявлена для извлеченія металла изъ сундуковъ Банка. Этимъ-же объясняется болѣе быстрое сокращеніе общаго числа билетовъ чѣмъ сокращеніе количества тѣхъ, которые не имѣли металлическаго покрытія.

Еще рѣзче проявилось это явленіе въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1865 года, когда Банкъ опять увеличилъ сумму выпуска подъ портфель и ломбардъ. Несмотря на новыя покупки металла Банкомъ и повышеніе процента по учету векселей со 2-го числа сентября мѣсяца, его металлическій фондъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, истекшихъ съ 31 іюля по 30 сентября этого-же года, потерпѣлъ уменьшеніе въ *шесть* милліоновъ талеровъ.

Повышеніе Прусскимъ Банкомъ процента по учету векселей тѣмъ знаменательнѣе, что Банкъ всегда придавалъ особенное значеніе обстоятельству, чтобы взимаемый имъ по учетной операціи процентъ былъ ниже взимаемаго Банками Англіи и Франціи. Въ то-же время, когда Прусскому Банку пришлось повысить его до 5 (2 сентября 1865 года), Банкъ Англіи взималъ только 4, а Банкъ Франціи всего 3 процента. И, тѣмъ не менѣе, въ Берлинѣ появился лажъ на серебро, составлявшій 20 зильбергр. на каждую 1000 талеровъ. [1]).

Увеличеніе выпуска, слѣдовательно, въ періоды большаго спроса на платежныя средства, является дѣломъ далеко не безопаснымъ; гораздо проще, и главное безопаснѣе, для эмиссіоннаго банка въ такихъ случаяхъ слѣдовать практикѣ банковъ, необладающихъ правомъ выпуска, и рецепту, предписанному J. W. Gilbart'омъ для слѣдованія въ періоды, предшествующія кризисамъ: въ ожиданіи увеличенія спроса на ссуды заблаговременно запастись средствами, повысивъ процентъ, какъ по учетной, такъ и по вкладной операціямъ. При періодически повторяющихся увеличеніяхъ спроса на деньги сдѣлать это тѣмъ легче, что предстоящее увеличеніе можно впередъ предвидѣть и даже опредѣлить его размѣры.

Послѣ сказаннаго едва-ли можно согласиться со словами лорда Ashburton, высказанными имъ по поводу Акта 1844 года: «Nothing can be more absurdly presumptuous than to substitute machinery in such a case for human understanding», слова, которыя A. Wagner избралъ какъ motto къ одному изъ своихъ сочиненій. [2]) Это-то именно механическое движеніе безусловно обезпечиваетъ размѣнъ билетовъ, чего, какъ показалъ опытъ всѣхъ странъ, не въ состояніи сдѣлать «a human understanding» не потому, чтобы общія правила покрытія билетовъ согласно банковому принципу были неизвѣстны лицамъ, отъ которыхъ это зависитъ, а потому, что личный ихъ интересъ, со-

---

1) «Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft und Kulturgeschichte». Herausgegeben von Julius Faucher und Otto Michaelis. 3-r Jahrgang, III Bd. Berlin. 1865. ss. 77—134.

2) Dr. A. Wagner, «Die Zettelbankreform im Deutschen Reiche». Kritik des Bankgesetzentwurfs des Reichskanzleramts, nebst formulirtem Gegenvorschlag. Berlin. 1875.

стоящій въ томъ, чтобы выпустить въ обращеніе возможно больше билетовъ, заставляетъ ихъ низводить до минимума сумму солидныхъ и дорого стоющихъ обезпеченій: они или выдаютъ ссуды, своевременный и даже вообще возвратъ которыхъ не вполнѣ вѣренъ, или-же слишкомъ уменьшаютъ свой размѣнный фондъ. При этомъ, понятно, избѣжать ошибочныхъ расчетовъ не возможно. А подвергать опасности размѣнность билетовъ изъ за сомнительной выгоды эластичности обращенія—едва-ли цѣлѣсообразно: эластичность напрягаетъ кредитное обращеніе до послѣдняго возможнаго предѣла; малѣйшаго неблагопріятнаго обстоятельства достаточно для того, чтобы перейти за этотъ предѣлъ и пошатнуть всю кредитную систему. Механическое ограниченіе выпусковъ не допускаетъ такого расширенія кредита, но за то оно и прочнѣе, что лучше отвѣчаетъ интересамъ всего общества.

Защитники банковой системы обезпеченія билетовъ въ качествѣ практическихъ средствъ рекомендуютъ: 1) достаточную величину размѣннаго фонда и 2) своевременное повышеніе учетнаго процента въ зависимости отъ колебаній величины этого фонда. Но указать минимума этого фонда, ниже котораго онъ не долженъ опускаться въ нормальныя времена, ни указать, когда и въ какомъ размѣрѣ должно увеличивать учетный процентъ, они не въ состояніи, такъ какъ колебаніе спроса на деньги въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обусловливается множествомъ самыхъ разнообразныхъ причинъ. Не указывая абсолютныхъ чиселъ, они, тѣмъ не менѣе, послѣ наступленія зла, объясняютъ его ex post facto несвоевременнымъ принятіемъ предупредительныхъ мѣръ, увѣряя, что если-бы размѣнный фондъ былъ больше, или учетный процентъ повышенъ въ большей мѣрѣ, то зла бы вовсе не послѣдовало. Сами они указываютъ иногда абсолютныя цыфры, ниже которыхъ, по ихъ мнѣнію, не долженъ опускаться резервъ извѣстнаго банка, или въ какой мѣрѣ должно повысить учетный процентъ, но приводятъ ихъ лишь въ видѣ примѣра.

Такъ Th. Tooke высказывалъ передъ комитетомъ 1840 года мнѣніе, что если-бы металлическій резервъ Банка Англіи въ началѣ 1838 года состоялъ изъ 15 милл. ф. ст. вмѣсто 10 милл., какъ это было въ дѣйствительности, то не было-бы ни паники, ни тѣхъ неудобствъ, которыя наступили къ концу

1839 года въ виду быстраго истощенія металлическаго запаса Банка.

Далѣе онъ полагалъ, что Банкъ Англіи можетъ спокойно смотрѣть на уменьшеніе своего металлическаго фонда до тѣхъ поръ, пока онъ не опустится до 10 милл. ф. ст., и съ того только момента времени долженъ прибѣгнуть къ повышенію учетнаго процента [1]).

H. D. Macleod въ 1856 и 1866 годахъ полагалъ, что за норму для резерва Банка Англіи можно принять минимумъ въ 8 милл. ф. ст., которому должна соотвѣтствовать величина учетнаго процента, равная *десяти*, и что величина эта должна измѣняться въ зависимости отъ колебаній металлическаго резерва примѣрно по слѣдующей схемѣ:

Металл. фондъ.	Учетный %.	Металл. фондъ.	Учетный %.
Ł. 20,000,000	2½	Ł. 10,000,000	8
» 17,000,000	3	» 9,000,000	9
» 15,000,000	3½	» 8,000,000	10
» 14,000,000	4	» 7,500,000	11
» 13,000,000	4½	» 7,000,000	12
» 12,500,000	5	» 6,750,000	13
» 12,000,000	5½	» 6,500,000	14
» 11,500,000	6	» 6,250,000	15
» 11,000,000	6½	» 6,000,000	16 [2]).
» 10,500,000	7		

W. Bagehot же, со своей стороны, въ 1873 году полагалъ, что минимумъ, ниже котораго не можетъ опускаться металлическій резервъ Банка Англіи безъ того, чтобы не возбудить опасеній среди коммерческой публики, составляетъ 250,000,000 фр., что Банкъ Англіи не долженъ опускать его ниже 275,000,000 до 287,500,000 фр., такъ какъ, по указаніямъ опыта, Банкъ можетъ вслѣдствіе внезапнаго требованія лишиться этихъ 25,000,000 до 37,500,000 франковъ; что, наконецъ, для того, чтобы не опускать своего резерва ниже 287,500,000

---

[1]) «Report from select committee on banks of issue». Ordered, to be printed, 7 August 1840. Evidence of 5 August 1840. qq. 3764—5; 3772—5.

[2]) H. D. Macleod, «The theory and practice of banking». 2 edit. Vol. II. London. 1866. p. 224.

фр., Банкъ долженъ прибѣгнуть къ повышенію учетнаго процента въ то время, когда этотъ резервъ колеблется между 350 и 375 милл. фр., такъ такъ, вѣроятно, Банкъ лишится 50 до 75 милл. прежде, чѣмъ повышеніе процента возымѣетъ свое дѣйствіе [1]).

Всѣ эти цыфры, конечно, только приблизительныя, и величина ихъ зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія лицъ, которыя ихъ предлагаютъ, притомъ такихъ, которыя не заинтересованы въ прибыляхъ или убыткахъ Банка, и потому не могутъ быть разсматриваемы, какъ обязательныя для правленія Банка. Если же ихъ разсматривать какъ числа категорическія, съ которыми Банку приходится считаться на дѣлѣ, то предлагаемый такими лицами способъ обезпеченія размѣнности банковыхъ билетовъ окажется также механическимъ, но гораздо менѣе совершеннымъ, чѣмъ тотъ, который получилъ санкцію закона 1844 года.

Противники закона 1844 года видятъ недостатокъ его еще въ томъ, что онъ, раздѣливъ Банкъ Англіи на два отдѣленія, ограничилъ средства банковаго департамента, вслѣдствіе чего 1) лишилъ Банкъ возможности оказывать во время кризисовъ поддержку торговлѣ и 2) причинилъ частыя и сильныя колебанія учетнаго процента, что, въ свою очередь, отзывается вредно на интересахъ торговли и промышленности.

A. Wagner утверждаетъ, что въ настоящее время резервъ банковаго департамента только по *формѣ* или *на видъ* состоитъ изъ банкнотовъ «въ дѣйствительности же», въ виду того, что эти банкноты получаются изъ эммисіоннаго департамента въ обмѣнъ на металлъ, «резервный фондъ банковаго департамента состоитъ не изъ банкнотовъ, но изъ равной имъ суммы звонкихъ денегъ. Резервный фондъ этого отдѣленія извѣстнымъ образомъ только, *удобства ради*, хранится въ эмиссіонномъ департаментѣ» [2]).

Затѣмъ онъ приводитъ выдержку изъ показаній J. St.

---

[1]) W. Bagehot, «Lombard Street» ou le marché financier en Angleterre. Paris. 1874. pp. 307—9.

[2]) A. Wagner, «Die Geld—und Credittheorie der Peel'schen Bankacte». s. 177.

Milla предъ комитетомъ 1857 года, въ которой доказывается, что при раздѣленіи Банка на два департамента требованіе металла отзывается на резервѣ Банка съ двойною силою. «Тѣ», говоритъ J. St. Mill, «которые составляли Актъ (1844 года), какъ кажется, не обратили вниманія на двойное дѣйствіе извлеченія металла изъ Банка. Они предприняли мѣры противъ вывоза металла въ томъ смыслѣ, какъ если-бы онъ отзывался исключительно на эмиссіонномъ департаментѣ. Но, по общему правилу, извлеченіе металла происходитъ изъ вкладовъ (депозитовъ). И когда оба департамента раздѣлены, отливъ металла отзывается первоначально на вкладахъ: путемъ востребованія вкладовъ извлекаются билеты изъ банковаго департамента и представляются въ эмиссіонный департаментъ для полученія металла съ цѣлью его вывоза. Въ результатѣ получается, что, до изданія Банковаго Акта, въ предположеніи отлива металла на сумму въ 3 милл. ф. ст., дѣйствіе этого отлива для Банка представляло собою сумму также въ 3 милл. фунт. стерлинговъ. Въ настоящее же время, когда оба отдѣленія раздѣлены, и одно не можетъ помочь другому даже въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, дѣйствіе этого отлива металла на Банкъ таково, какъ если бы онъ составлялъ 6 милл., ибо, съ одной стороны резервъ банковаго департамента уменьшился на 3 милл., и въ то же время съ другой—эмиссіонный департаментъ лишился 3-хъ милл. фунт. золота» [1]). Со своей стороны A. Wagner соглашается вполнѣ съ приведеннымъ мнѣніемъ J. St. Mill'a, признавая его «яснымъ и неоспоримымъ» [2]).

Но какъ, спрашивается, согласить съ этимъ «яснымъ и неоспоримымъ» ученіемъ J. St. Mill'a ученіе самаго A. Wagnera, считающаго разъединеніе департаментовъ Банка Англіи, основаннымъ лишь на «фикціи» и только «формальнымъ» [3])? Съ другой стороны, какъ согласить это ученіе съ ученіемъ развитымъ тѣмъ-же A. Wagner'омъ въ томъ-же сочиненіи, нѣсколькими лишь страницами раньше [4]), о томъ, что банкноты, находящіеся въ банковомъ департаментѣ (notes unemployed)

---

[1]) Ibid. 180—181.

[2]) Ibid. 183.

[3]) См. выше, стр. 379.

[4]) A. Wagner, op. cit. 177.

и металлъ, лежащій въ эмиссіонномъ департаментѣ въ размѣрѣ этой суммы, составляютъ одно и то же?

Но и сами по себѣ, ни ученіе A. Wagner'a ни ученіе J. St. Mill'a не выдерживаютъ критики: ученіе A. Wagner'a, потому что банковый департаментъ, кромѣ билетовъ, получаемыхъ имъ изъ эмиссіоннаго департамента въ обмѣнъ на металлъ, получилъ отъ него въ 1844 году билетовъ, непокрытыхъ металломъ, на сумму 14 милл., сумма, которая въ настоящее время возросла до 15,750,000 ф. ст. Въ данномъ случаѣ, кажется, A. Wagner объ этомъ совершенно позабылъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ позабылъ также, что средства банковаго департамента не ограничены исключительно металломъ, и что онъ не лишенъ выгодъ, проистекающихъ отъ права на выпускъ билетовъ. Ученіе-же J. St. Mill'a невѣрно потому, что оно основано на предположеніи будто бы 3=6, что математически не вѣрно. До изданія закона 1844 года, въ предполагаемомъ J. St. Mill'емъ случаѣ, билеты Банка на сумму 3 милл. были-бы обмѣнены на золото въ его кассѣ, въ настоящее же время они размѣниваются въ эмиссіонномъ департаментѣ, который представляетъ собою какъ бы размѣнную кассу Банка. И въ томъ и другомъ случаѣ сумма вкладовъ въ Банкѣ уменьшилось бы на 3 милл., вслѣдствіе чего Банкъ лишился бы 3-хъ, а не 6-ти милл. металла. И въ томъ и въ другомъ случаѣ Банкъ лишается средствъ въ размѣрѣ 3 милл., и въ то же время его обязанности уменьшаются на эту же сумму.

Но если невѣрно положеніе, что законъ 1844 года сократилъ средства Банка Англіи, то невѣренъ также и выводъ изъ него, что Банкъ вслѣдствіе этого принужденъ чаще измѣнять величину процента по учетной операціи и повышать его болѣе, чѣмъ это имѣло бы мѣсто, при отсутствіи Банковаго Акта.

Что касается возвышенія учетнаго процента, какъ мѣры для пріостановки отлива металла изъ страны, то представители денежной школы считали ее безразличною, доказывая, что отливъ металла можетъ быть пріостановленъ только сокращеніемъ обращенія, что величина учетнаго процента Банка находится въ зависимости отъ величины рыночнаго процента, существующаго въ данный моментъ времени въ данной странѣ или мѣстности, и что Банку Англіи, какъ и всѣмъ прочимъ банкамъ, остается только слѣдовать за ея измѣненіями.

Что величина рыночнаго процента устанавливается въ каждой странѣ подъ вліяніемъ особыхъ законовъ, регулирующихъ *распредѣленіе цѣнностей*, что величина учетнаго процента находится отъ нея въ зависимости и что отдѣльные банки не могутъ измѣнять ея по своему произволу,—это не подлежитъ сомнѣнію и въ этомъ отношеніи приверженцы денежной школы совершенно правы. Но ими упущено изъ виду, что эти законы имѣютъ силу въ нормальное лишь время и какъ общее правило, и что ихъ дѣйствіе можетъ быть пріостанавливаемо и видоизмѣняемо на время подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ.

Эти случайныя обстоятельства и появляются во время кризисовъ. Кризисъ есть непосредственный результатъ задолженности, на удовлетвореніе которой не хватаетъ платежныхъ средствъ. Продать товаръ не возможно, довѣріе поколеблено, и кредитъ сокращенъ, обязательствамъ же истекаетъ срокъ и покрыть ихъ необходимо во что-бы то ни стало. Въ такихъ случаяхъ является сильный спросъ на наличныя деньги, на платежныя средства, вслѣдствіе чего учетный процентъ можетъ значительно превысить величину рыночнаго: для обладателя запаса товаровъ, при продажѣ которыхъ приходится терять 60%—70%,—какъ это было съ цѣнами угля и желѣза въ Англіи во время кризиса въ 1878 года—[1]), предпочтительнѣе уплатить по займу 10%—12% и выжидать болѣе благопріятныхъ условій рынка, чѣмъ нести столь крупную потерю при немедленной реализаціи товара на деньги.

Съ другой стороны, хотя Банкъ Англіи и не можетъ произвольно установить величины учетнаго процента, но, будучи однимъ изъ самыхъ крупныхъ ссудодателей, на котораго притомъ обращены взоры всѣхъ, онъ, въ качествѣ таковаго, можетъ оказать нѣкоторое вліяніе на эту величину, сокращая или расширяя свои ссуды и устанавливая величину процента, по которому онъ соглашается производить ихъ. Конечно, если Банкъ ошибется въ расчетѣ или увлечется желаніемъ крупной наживы, если онъ не сократитъ своихъ ссудъ въ достаточной

---

[1]) Dr. F. X. von Neumann—Spallart, «Uebersichten der Weltwirthschaft». Jahrgang 1881—82. Stuttgart. 1884. s. 38.

мѣрѣ и его учетный процентъ окажется при данномъ положеніи денежнаго рынка недостаточно высокимъ, то Банкъ самъ себя поставитъ въ затруднительное положеніе, какъ это и было въ 1847, 1857 и 1866 годахъ.

Возвышеніе процента есть лучшее средство для Банка, при помощи котораго онъ можетъ ограничить свои ссуды, какъ это было доказано весьма подробно изслѣдованіемъ французской комиссіи 1865 года, назначеніе которой и было вызвано главнымъ образомъ жалобою коммерческой публики на то, что Банкъ Франціи въ затруднительныя времена повышаетъ процентъ, и, пользуясь самъ прибыльною монопольею выпуска, отказываетъ торговлѣ въ дешевомъ кредитѣ. Изслѣдованія этой-же комиссіи вполнѣ подтвердили, что увеличеніе учетнаго процента есть лучшее, если только не единственно дѣйствительное средство для воспрепятствованія уменьшенію металлической кассы банка, безразлично, отъ какихъ бы причинъ оно не происходило, не только когда металлъ требуется для внутреннихъ платежей вслѣдствіе сокращенія кредита, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ требуется для высылки его заграницу [1]).

Какими бы причинами не вызывался отливъ металла заграницу, онъ является непосредственнымъ результатомъ того, что въ данный моментъ времени балансъ международныхъ пла-

---

[1]) Ministère des finances et Ministère da l'agriculture, du commerce et des travaux public. «Enquête sur les principes et les faits généraux qui régissent la circulation monetaire et fiduciaire». Paris. Imprimerie impériale. 1865—69. M. Bonnet, I, 269; M. Cernuschi, I, 302; M. Denière, I, 403; M. Horn, I, 710—712; M. le marquis d'Audiffret, I, 764; M. Donon, I, 835; M. Dethomas, II, 76; M. Bischoffsheim, II, 134; M. Wolowski, II, 417, 499, 510; M. Fortamps, II, 579; M. Delahante, II, 755; M. Blount, II, 759, 768; M. Sourdis, II, 802—805; M. Léonce de Lavergne, II, 879; M. de Waru, III, 109—111; M. Dumon, III, 178; M. H. Passy, III, 205; M. Frémy, III, 350.—Delibérations des Chambres de Commerce, IV, 37, 56, 83—84, 94—95; 103, 104—105, 131, 161, 171—2, 184—185, 215, 238, 284, 296, 354, 369, 393, 417, 436—437, 467, 492, 500, 530, 538, 608, 625, 712—713, 720, 738, 752, 763, 774, 775, 830, 848, 863, 864, 881, 887, 916—917, 941, 979—981. M. Bartholony, V, 12; M. Coullet, V, 40; M. E. Ehrmann, V, 79; M. Legentil, V, 238; M. Louvet, V, 253—255; M. Siéber, V, 268; M. le baron de Brentano, V, 301; M. Schaeffle V, 366; M. T. Hankey, V, 518—519; M. de Laveleye, V, 675; M. Burckhardt—Bischoff, V, 763.

тежей не въ пользу страны, что, въ свою очередь, является слѣдствіемъ ея задолженности. Конечно, въ окончательномъ результатѣ покрыть долги можно только путемъ передачи цѣнностей: вывоза товаровъ, металла и цѣнныхъ бумагъ; возвышеніе же дисконта, само по себѣ, не производитъ никакихъ измѣненій въ баллансѣ платежей. Но платежи можно отсрочить путемъ кредитныхъ сдѣлокъ; можно отсрочить ликвидацію долговъ, и въ этомъ отношеніи возвышеніе учетнаго процента является однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ.

Возвышеніе учетнаго процента оказываетъ вліяніе на движеніе металла въ двухъ различныхъ направленіяхъ. Оно 1) пріостанавливаетъ отливъ металла: устраняетъ побужденія къ помѣщенію туземныхъ капиталовъ въ заграничныя предпріятіи; долгосрочныя векселя, напр. на Англію, находящіеся заграницею, теряютъ въ курсѣ, соотвѣтственно возвышенію учетнаго процента въ Англіи, поэтому для заграничныхъ капиталистовъ становится выгоднымъ не пересылать ихъ тотчасъже въ Англію, а хранить у себя до истеченія имъ срока; наконецъ для лицъ, имѣющихъ получить въ Англіи извѣстныя суммы, становится выгоднымъ не требовать ихъ тотчасъ-же, а оставлять ихъ у своихъ корреспондентовъ для извлеченія изъ нихъ большей прибыли.

На сколько повышеніе учетнаго процента дѣйствительно для пріостановки вывоза металла видно изъ факта, сообщеннаго J. S. Loyd'омъ, что во время кризиса 1847 года, когда Банкъ Англіи повысилъ впервые значительно свой учетный процентъ, корабль, уже нагруженный золотомъ для высылки, былъ обратно разгруженъ.

Но повышеніе учетнаго процента имѣетъ не только пассивное, но и активное дѣйствіе. Оно 2) вызываетъ ввозъ металла въ страну изъ заграницы; для этого необходимо лишь, чтобы повышеніе было достаточно для покрытія издержекъ по двойной пересылкѣ металла. Для пріостановленія отлива металла, напр., изъ Англіи, достаточно, чтобы величина учета въ ней стояла на *полпроцента* или на *одинъ* процентъ выше, чѣмъ въ сосѣднихъ странахъ; но для того, чтобы вызвать приливъ, разница должна быть нѣсколько выше, именно такова, чтобы, будучи, согласно правиламъ арбитража, раздѣленною на четыре, превышала расходы по двойной пересылкѣ металла.

Если, напр., учетный процентъ въ Англіи на два процента выше, чѣмъ во Франціи, то для французскаго капиталиста выгодно посылать металлъ для помѣщенія его въ учетъ трехмѣсячныхъ векселей лишь въ такомъ случаѣ, если расходы по двойной его пересылкѣ меньше полпроцента, ибо при разницѣ въ учетѣ на два процента, онъ получитъ прибыли отъ такого помѣщенія капитала больше, чѣмъ если-бы помѣстилъ его такимъ же образомъ у себя дома, не на два, а всего на полпроцента *).

Но если измѣненія величины учетнаго процента служатъ вѣрнымъ выраженіемъ спроса на краткосрочныя ссуды и представляютъ собою одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для пріостановленія отлива металла и привлеченія его извнѣ въ критическіе моменты, то жаловаться на частныя измѣненія онаго и на значительное его повышеніе нѣтъ основанія. Въ настоящее время средство это вошло во всеобщее употребленіе и практикуется въ качествѣ обыкновенной мѣры Банкомъ Англіи съ 1856 года; но, въ то время, когда на него особенно жаловались коммерческіе люди и приписывали частыя его измѣненія и даже повышеніе общаго уровня рыночнаго процента дѣйствію закона 1844 года, на дѣлѣ, какъ показываютъ факты, этого вовсе не было. Именно передъ комитетомъ 1857 года B. Chapman доказалъ на основаніи данныхъ, относящихся къ операціямъ одной изъ самыхъ крупныхъ въ то время фирмъ, занимающихся учетною операціею, Overend and Gourney, (банкротство которой въ 1866 году вызвало небывалую до того времени панику въ Англіи), что за десятилѣтній періодъ, предшествовавшій изданію закона 1844 года, величина учетнаго процента измѣнялась 73 раза, средняя же его величина составляла 4 l. 2 sh. 9 d. на 100 l.; за такой же періодъ времени, непосредственно слѣдовавшій за изданіемъ этого закона, было всего 70 измѣненій, причемъ средняя величина учетнаго процента составляла 3 l. 7 sh. 11 d. [1]).

Наконецъ противники Банковаго Акта 1844 года указываютъ на практическую его непригодность, выводя заключеніе

---

*) Прим. 12 : 3 = 4.

[1]) См. L. Wolowski, «La Banque d'Angleterre et les banques d'Écosse». Paris. 1867. p. 528.

изъ того факта, что его дѣйствіе пришлось пріостанавливать три раза во время кризисовъ 1847, 1857 и 1866 годовъ.

Въ 1847 году 25 числа октября мѣсяца Банку разрѣшено выпустить непокрытые металломъ билеты свыше опредѣленной закономъ нормы съ тѣмъ, чтобы процентъ по ссудамъ, выдаваемымъ Банкомъ, не былъ ниже *восьми*. Разрѣшеніе оставалось въ силѣ до 23 ноября того же года.

Въ 1857 году 12 ноября дѣйствіе закона 1844 года было опять пріостановлено съ тѣмъ, чтобы процентъ, взимаемый Банкомъ, былъ не менѣе *десяти*. Разрѣшеніе выпустить излишекъ непокрытыхъ билетовъ оставалось въ силѣ до 24 декабря того же года, когда Банкъ понизилъ учетный процентъ до восьми.

Въ 1866 году 12 мая дѣйствіе закона 1844 года было пріостановлено еще разъ съ тѣмъ, чтобы процентъ по ссудамъ былъ не ниже *десяти*, и чтобы вся прибыль - отъ добавочнаго выпуска шла въ пользу общественную, а не Банка.

Въ 1847 и 1866 гг. Банку вовсе не пришлось воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ добавочнаго выпуска. Минимумъ, до котораго доведенъ былъ резервъ банковаго департамента, составлялъ въ первомъ случаѣ £. 199,000 (12 октября), во второмъ—£. 730,830 (17 мая), послѣ чего началось обратное движеніе. Въ 1857 году для усиленія средствъ банковаго департамента было передано ему эмиссіоннымъ департаментомъ непокрытыхъ билетовъ на сумму £. 2,000,000, но банковый департаментъ израсходовалъ изъ нихъ всего £. 928,000 *).

Замѣтимъ, однако, что ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ размѣнность билетовъ Банка не подвергалась ни малѣйшему сомнѣнію; дѣло касалось исключительно нуждъ торговли и интересовъ банковаго департамента, который, не желая сократить во время своей учетной и ссудной операціи, допустилъ

*) Прим. Цыфры излишнихъ выпусковъ, приведенныя у A. S. Michie въ £. 400,000 для 1847 г. и £. 6,776,000 для 1857 года безъ указанія источниковъ, откуда онѣ заимствованы, не заслуживаютъ довѣрія. См. J. W. Gilbart, «The history, principles, and practice of banking». New edition, revised to the present date, by A. S. Michie. London. 1882. Vol. II. pp. 338; 339.

свой резервъ понизиться до минимальной цыфры, вызвавшей всеобщее опасеніе.

Тотчасъ послѣ изданія закона 1844 года банковый департаментъ воспользовался предоставленною ему свободою дѣйствій самымъ неблагоразумнымъ образомъ: уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года онъ понизилъ свой учетный процентъ до $2^1/_2$, и въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ учитывалъ векселя по большей части ниже рыночнаго учетнаго процента, чего прежде онъ никогда не дѣлалъ [1]).

Затѣмъ впослѣдствіи, когда резервъ его началъ быстро уменьшаться, онъ не позаботился заблаговременно возвысить процентъ. Такъ резервъ его составлялъ:

29 августа	1846	года	9,450,000	фунт.	стерлинговъ,
7 ноября	»	»	7,265,000	»	»
9 января	1847	»	6,715,000	»	»
30 »	»	»	5,704,000	»	»
6 марта	»	»	5,715,000	»	»
3 апрѣля	»	»	3,700,000	»	»
10 »	»	»	2,558,000	»	»

Банкъ, однако, не повышалъ учетнаго процента вплоть до января мѣсяца 1847 года, когда онъ его поднялъ до $3^1/_2\%$; затѣмъ, лишившись еще *одного* милліона въ теченіе двухъ недѣль, онъ поднялъ его до 4%; но только послѣ потери новыхъ трехъ милліоновъ, онъ рѣшился поднять его до 5% [2]).

Въ 1847 году правительство само, по собственной иниціативѣ, пришло съ помощью Банку, предложивъ ему выпустить добавочное количество непокрытыхъ билетовъ, вопреки закону 1844 года, и обѣщавъ ему выхлопотать передъ парламентомъ законодательную этому санкцію. Быть можетъ правительство побоялось банкротства Банка, который состоитъ его кассиромъ, уплачиваетъ по его долгамъ проценты и держитъ у себя на текущемъ счету резервы всѣхъ крупныхъ банковъ, которые, въ свою очередь, хранятъ у себя резервы мелкихъ банкировъ, являющихся кассирами значительной части зажиточнаго насе-

---

[1]) A. Wagner, «Die Geld- und Credittheorie der Peel'schen Bankacte». s. 185.

[2]) Fr. A. Walker, «Money». pp. 466—7.

ленія страны, такъ что несостоятельность Банка повлекла-бы за собою потрясеніе всей кредитной системы Англіи. Быть можетъ, также на него подѣйствовала угроза нѣкоторыхъ банкировъ истощить весь резервъ Банка Англіи въ случаѣ, если правительство не нарушитъ дѣйствія закона 1844 года [1]. Быть можетъ, наконецъ, оно имѣло въ виду слова sir Robert'a Peel'a, который отвѣтилъ Barcklay Chapman'у указывавшему на возможность подобнаго случая: «There is always recourçe to the Qeen in Council».

Имѣя въ виду примѣръ 1847 года, правленіе банка поступило чуть ли не болѣе еще безразсудно во время кризиса 1857 года: считая съ августа мѣсяца по 11 ноября, его ссуды частнымъ лицамъ возрасли съ 18 до 26 милл. ф. ст., свой же резервъ оно уменьшило за это время до 1,462,000 фунт. стерлинговъ.

И въ данномъ случаѣ Банкъ своевременно не повысилъ въ надлежащей мѣрѣ учетнаго процента, что было тѣмъ необходимѣе, что кризисъ чувствовался и въ другихъ европейскихъ странахъ, и что иные банки прибѣгали къ этой мѣрѣ. Банкъ Англіи только 8 октября поднялъ свой процентъ съ $5\frac{1}{2}$ до 6, и затѣмъ быстро шелъ по этому пути, но уже безуспѣшно. Онъ повышалъ постепенно процентъ: 12 октября до 7; 19 октября до 8; 5 ноября до 9; и 9 ноября до 10. — Въ это же время Банкъ Франціи, подверженный вообще меньше чѣмъ Банкъ Англіи требованію золота, повысилъ процентъ 13 октября съ $5\frac{1}{2}$ до $6\frac{1}{2}$; 20 октября до $7\frac{1}{2}$, и 11 ноября до 8, 9 и 10 для векселей срокомъ на одинъ, два и три мѣсяца. Даже Прусскій Банкъ, и тотъ поднялъ свой учетный процентъ 3 октября съ 6 до $6\frac{1}{2}$, и 7 ноября до $7\frac{1}{2}$.

Правительство и теперь, такъ же какъ и въ 1847 году, поспѣшило выручить Банкъ, разрѣшивъ ему 12 ноября добавочный выпускъ непокрытыхъ билетовъ. Въ этотъ день резервъ банковаго департамента составлялъ уже всего 0,58 милл. ф. ст. противъ $18\frac{1}{4}$ милл. вкладовъ, такъ что покрытіе обязательствъ Банка à vue въ этотъ день составляло всего около 3%, цыфра до которой Банкъ никогда бы не рѣшился опустить свой резервъ

---

[1]) Report on banks of issue, 1875. Evidence of 22 July. q. 8218.

если-бы не былъ вполнѣ увѣренъ, что правительство явится къ нему на выручку. Какимъ же образомъ Банкъ воспользовался помощью правительства видно изъ факта, что онъ въ тотъ же день (12 ноября 1857 года) ссудилъ одной только маклерской фирмѣ, занимавшейся учетомъ и переучетомъ векселей, сумму въ 700,000 фунт. стерлинговъ. [1])

Въ 1866 году Банкъ уже по собственной инціативѣ обратился къ канцлеру казначейства съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Мы считаемъ своею обязанностью сообщить правительству факты, относящіеся къ чрезвычайному спросу о помощи, съ которымъ сегодня обращались въ Банкъ Англіи вслѣдствіе банкротства гг. Overend, Gourney et Comp.

Мы ссудили банкирамъ, вексельнымъ маклерамъ и лондонскимъ купцамъ въ теченіе дня свыше *четырехъ* милліоновъ фунтовъ стерлинговъ подъ обезпеченія правительственными бумагами и подъ векселя—сумма, которая до сихъ поръ никогда не была ссужена въ одинъ день, и которая, мы полагаемъ, будетъ достаточна для того, чтобы удовлетворить всѣ эти требованія, хотя пропорція, въ которой въ нее входятъ суммы, которыя могутъ быть высланы въ провинцію, можетъ существенно измѣнить дѣло.

Мы начали сегодня утромъ съ резервомъ въ Ł. 5,727,000; но спросъ на него былъ такъ великъ, что мы не можемъ расчитывать болѣе чѣмъ на три милл., именно то, что у насъ остается сегодня вечеромъ со включеніемъ въ эту сумму и того, что можетъ находиться въ нашихъ конторахъ.

Мы не отвергли ни одной легальной (legitimate) просьбы о помощи и, хотя деньги, изъятыя изъ Банка, находятся всецѣло внѣ обращенія, нѣтъ основанія полагать, чтобы нашъ резервъ былъ недостаточенъ».

Самъ фактъ обращенія Банка къ правительству и содержаніе письма показываютъ, что Банкъ не вѣрилъ тому, чтобы его резервъ оказался достаточнымъ для удовлетворенія спроса на ссуды и для обезпеченія самому Банку твердаго положенія

---

[1]) A. Wagner, «Die Geld-und Credittheorie der Peel'schen Bankacte» ss. 303—317.

Правительство поняло это и въ этотъ еще разъ выручило Банкъ, пріостановивъ на время дѣйствіе закона 1844 года съ тѣмъ, чтобы процентъ по ссудамъ Банка былъ не ниже *десяти*; но на этотъ разъ оно поставило еще условіемъ, чтобы вся прибыль отъ добавочнаго выпуска непокрытыхъ металломъ билетовъ шла въ пользу не Банка, а правительства.

Прибѣгать, однако, къ добавочному выпуску на этотъ разъ не пришлось: со включеніемъ перваго дня паники («the black friday» 11 мая 1866 года) Банкъ въ теченіе одной недѣли выдалъ ссудъ подъ портфель и ломбардъ на сумму £. 12,225,000, резервъ-же его къ 17 числа уменьшился до £. 730,830; но съ этого дня началось постепенное его возстановленіе. [1])

Затрудненія, въ которыя попалъ Банкъ въ эти три кризиса, произошли, слѣдовательно, по его собственной винѣ. Они доказываютъ лишь недостаточность для всѣхъ случаевъ банковой системы покрытія обязательствъ, уплачиваемыхъ по предъявленію, и не имѣютъ ничего общаго съ покрытіемъ банкнотовъ, предписаннымъ закономъ 1844 года. Въ эмиссіонномъ департаментѣ въ 1866 году находилось золота:

10 Мая 16,279,670 фунт. стерл.
17 » 15,837,324 » »

противъ 27 милл. ф. ст. въ билетахъ, находящихся въ обращеніи. За все это время уменьшеніе металлическаго запаса составляло всего 442,345 фунт. стерлинговъ.

Противники Банковаго Акта 1844 года возражаютъ, что напрасно столько металла лежитъ безъ дѣла, въ то время какъ торговля и промышленность находятся вслѣдствіе безденежья въ критическомъ положеніи. Но одно изъ двухъ, или слѣдуетъ поставить себѣ цѣлью безусловное обезпеченіе размѣнности банковыхъ билетовъ, замѣняющихъ собою деньги въ обращеніи, или же остановиться на сомнительнаго достоинства принципѣ выручать изъ бѣды зарвавшихся торговцевъ и спекулянтовъ. При такой коллизіи общественнаго интереса съ частнымъ едва ли можетъ существовать сомнѣніе на счетъ выбора. Вся потеря для страны отъ лежащаго въ эмиссіонномъ департа-

---

[1]) L. Wolowski, «La banque d'Angleterre et les banques d'Ecosse». Paris. 1867. pp. 90—1; 102—3; 107—9; 151—2; 165; 169.

ментѣ значительнаго запаса металла состоитъ въ томъ, что, вѣроятно, при иной системѣ покрытія банковыхъ билетовъ вся сумма металла, необходимаго для эмиссіоннаго банка, могла бы быть нѣсколько меньше; но эта выгода слишкомъ ничтожна для того, чтобы изъ за нея подвергать мѣноваго посредника и мѣру цѣнности, которыми пользуется все населеніе, опасности обезцѣненія. Основаніемъ всей кредитной системы служатъ металлическія деньги, и чѣмъ это основаніе шире, тѣмъ прочнѣе воздвигнутое на немъ зданіе. Этого сами противники закона 1844 года вовсе не отрицаютъ. Съ другой стороны пріостановленіе дѣйствія закона 1844 года въ сущности равносильно увеличенію металлическаго резерва банковаго департамента, — что Банкъ легко можетъ и самъ сдѣлать не прибѣгая къ содѣйствію правительства, а повысивъ заблаговременно и въ надлежащей мѣрѣ свой учетный процентъ.

Съ 1866 года пріостановленіе правительствомъ дѣйствія закона 1844 года больше не повторялось, не смотря на послѣдующіе кризисы 1875 и 1878 годовъ. Быть можетъ, Банкъ Англіи лучше сознаетъ свои обязанности по отношенію къ странѣ, безграничнымъ довѣріемъ которой онъ пользуется, — быть можетъ, въ виду оговорки, сдѣланной правительствомъ 1866 года, въ силу которой прибыль отъ добавочнаго выпуска непокрытыхъ металломъ билетовъ должна идти не въ пользу Банка. Однако кризисъ 1878 года былъ настолько силенъ и товарныя цѣны такъ низки, что, по заявленію F. Neumann-Spallart'а, англійское общество смотрѣло на этотъ годъ какъ на время величайшаго гнета, равнаго которому, по интенсивности и распространенію его на весь торговый міръ, до сихъ поръ еще не было. [1])

Currency principle проведенъ послѣдовательно въ одной лишь Англіи съ Уэльсомъ. Но Англія, какъ это вѣрно замѣтилъ И. Кауфманъ, страна, которая по теоріи денежнаго и кредитнаго обращенія соперниковъ не имѣетъ: у нея есть только ученики, но не учители. Примѣненіе денежнаго принципа на дѣлѣ требуетъ или порученія исключительно эмиссіонной операціи особому учрежденію, какъ это предлагалъ D. Ricardo,

---

[1]) Dr. F. X. v. Neumann-Spallart, «Uebersichten der Weltwirtschaft». 1884. s. 25.

которое во избѣжаніе сосѣдства съ казначействомъ находилось бы въ завѣдываніи особыхъ лицъ, непосредственно подчиненныхъ парламенту и обязанныхъ предъ нимъ отчетностью *), или же совершеннаго выдѣленія эмиссіонной операціи и передачи ея особому департаменту центральнаго банка при абсолютномъ ограниченіи выпуска остальныхъ банковъ, если таковые существуютъ, какъ это сдѣлано въ Англіи и Уэльсѣ. Если эти условія не соблюдены, то и при абсолютномъ ограниченіи суммы непокрытыхъ металломъ выпусковъ, металлическій фондъ, назначеніе котораго по мысли законодателя должно состоять въ исключительномъ пріуроченіи его къ банковымъ билетамъ, на дѣлѣ служитъ также для покрытія и остальныхъ обязательствъ банка, вслѣдствіе чего не достигается главная цѣль: само регулированіе выпусковъ на томъ началѣ, чтобы они расширялись и сокращались согласно тому, какъ расширялось бы и сокращалось бы чисто металлическое обращеніе. Такое непослѣдовательное проведеніе принципа ограниченія банковыхъ билетовъ проведено въ настоящее время въ Шотландіи, Ирландіи, Австро-Венгріи и Германіи.

Дѣйствующій въ настоящее время законъ о регулированіи выпуска банковыхъ билетовъ въ Шотландіи изданъ 21 іюля 1845 года [2]).

На основаніи этого закона право эмиссіонной операціи оставлено за тѣми лишь банками, которые занимались ею 6 числа мая мѣсяца 1845 года (§ 1) съ тѣмъ, чтобы начиная съ 6 декабря того же года размѣръ выпуска каждаго банка не превышалъ средняго количества его билетовъ, обращавшихся въ теченіе года, окончившагося 1-мъ числомъ мая мѣсяца того же 1845 года, и количества металла, которое онъ имѣетъ въ данный моментъ времени въ главной конторѣ или мѣстѣ выпуска, вмѣстѣ взятыхъ (§ 6). Разница, слѣдовательно, между организаціею эмиссіонной операціи въ Англіи и Шотландіи, состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ первой для выпуска билетовъ частныхъ и со складочнымъ капиталомъ

---

*) Прим. Такое положеніе занимаетъ въ настоящее время въ Швеціи «Riksbank».

[2]) «An Act to regulate the issue of bank notes in Scotland», 8 et 9 Vict. c. 78.

банковъ (за исключеніемъ Банка Англіи) установлена неподвижная граница, переступить которую невозможно; въ Шотландіи же такой границы не существуетъ: банки могутъ произвольно увеличивать свои выпуски съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы хранить въ своихъ кладовыхъ соотвѣтствующее увеличенію количество металлическихъ денегъ.

Дальнѣйшая разница состоитъ въ томъ, что въ Англіи максимумъ непокрытыхъ билетовъ равняется средней, выведенной за двѣнадцать недѣль, предшествовавшихъ 27-му апрѣля 1844 года*), въ Шотландіи же она выведена за цѣлый годъ, истекшій 1 мая 1845 года. Въ Англіи, затѣмъ, банкъ со складочнымъ капиталомъ, сливаясь съ другимъ банкомъ, теряетъ право выпуска; въ Шотландіи же размѣръ выпуска слившихся воедино банковъ можетъ равняться суммѣ, составленной изъ выпусковъ каждаго изъ нихъ, вмѣстѣ взятыхъ. (§ 4). Въ Англіи, наконецъ, достоинство билетовъ не можетъ быть ниже 5 ф. ст., въ Шотландіи — не ниже всего *одного* фунта стерлинговъ.

Совершенно аналогическія правила, какъ для Шотландіи, установлены банковымъ актомъ отъ того же числа, мѣсяца и года и для Ирландіи [1]), съ тою лишь разницею, что въ Ирландіи, въ случаѣ, если который изъ существующихъ банковъ прекратитъ свой выпускъ, «the Bank of Ireland», который организованъ по образцу Банка Англіи (безъ раздѣленія, однако, на два самостоятельныхъ департамента), можетъ увеличить выпускъ своихъ непокрытыхъ металломъ билетовъ въ *полномъ* размѣрѣ этой суммы, чѣмъ его право отличается отъ права Банка Англіи, которому предоставлено увеличивать свой выпуска лишь въ размѣрѣ *двухъ третей* изъятыхъ этимъ путемъ изъ обращенія банковыхъ билетовъ. Разница же между ирландскими и шотландскими банками заключается еще въ томъ, что первые обязаны размѣнивать свои билеты во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ, которыми билеты выпущены въ обращеніе, въ то время какъ въ Шотландіи размѣнъ билетовъ обязателенъ

---

*) Прим. Это сдѣлано въ интересѣ самихъ же англійскихъ банковъ, такъ какъ эта средняя оказалась больше той, которая получалась за двухлѣтній періодъ, предшествовавшій изданію закона 1844 года, и которую первоначально предлагалъ Robert Peel въ своемъ законопроектѣ.

[1]) 8 et 9 Vict. c. 37. §§. 8, 11, 14 и 12.

только для главной конторы, вслѣдствіе чего ирландскимъ банкомъ необходимъ сравнительно бо́льшій размѣнный фондъ.

Изслѣдованія комитета 1875 года вполнѣ обнаружили, что законы отъ 21 іюля 1845 года остались безъ всякаго значенія для усиленія гарантіи размѣнности билетовъ шотландскихъ и ирландскихъ банковъ. Одинъ изъ экспертовъ отрицалъ, правда, что банковый законъ 1845 года преслѣдовалъ именно эту цѣль, но на вопросъ, какая же могла быть иная цѣль изданія этого закона, могъ только отвѣтить, что объ этомъ слѣдовало бы спросить самаго Robert'а Peel'а [1]). Всѣ эксперты единогласно показывали, что металлическій фондъ, предписанный для содержанія въ количествѣ, соотвѣтствующемъ добавочному выпуску билетовъ, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для покрытія обязательствъ банковъ по вкладамъ, такъ что на дѣлѣ банкамъ приходится имѣть его въ наличности только въ моментъ выпуска излишка билетовъ; но разъ онъ существуетъ, онъ не пріуроченъ спеціально къ билетамъ, а отвѣчаетъ по всѣмъ обязательствамъ банка.

Воспроизведенныя предъ комитетомъ цыфры наглядно показали, что именно такъ дѣло обстоитъ въ дѣйствительности, и что вслѣдствіе этого металлическій фондъ шотландскихъ банковъ низведенъ до минимальной величины.

Такъ, казначей Банка Шотландіи, Mr. Davidson, представилъ комитету таблицу, изъ которой видно, что пассивъ всѣхъ одинадцати эмиссіонныхъ банковъ, существовавшихъ въ то время въ Шотландіи, составлялъ въ концѣ 1874 и началѣ 1875 годовъ Ł. 105,965,000 [2]). Если отсюда исключить три первыя фиктивныя статьи: уплаченный капиталъ, равнявшійся 9,7 милл., резервный фондъ, составлявшій 3,6 милл. и нераздѣленную еще прибыль въ 1,1 милл., то получится болѣе 91 милл. обязательствъ, изъ которыхъ почти всѣ по предъявленію [3]). Для удовлетворенія этимъ обязательствамъ всѣ банки вмѣстѣ взя-

---

[1]) Report from the select committee on banks of issue; together with the proceedings of the committee, minutes of evidence, and appendix. Ordered, by the House of Commons, to be printed 22 July 1875. Evidence of Mr. Fleming, manager of the Royal Bank of Scotland, 13 May 1875. qq. 1526—1519.

[2]) Ibid. Appendix. № 3. p. 455.

[3]) Ibid. Evidence of Mr. Gairdner, 13 May, 1875, q. 1412.

тые содержатъ резервъ всего въ Ł. 6,300,00 , состоящій притомъ не исключительно изъ металла, но и изъ билетовъ другихъ банковъ.

По свидѣтельству того же эксперта среднее количество металла, находившееся въ банкахъ въ теченіе 1874 года, составляло Ł. 4,107,627 [1]), такъ что противъ 91 милл. обязательствъ à vue шотландскіе банки держатъ всего около 4 милл. металла, что̀ составляетъ около $3^1/_2\%$, точнѣе $^4/_{91}$ часть этой суммы [2]).

Еще разительнѣе покажется это отношеніе если принять во вниманіе, что за это время излишекъ покрытыхъ по смыслу закона металломъ билетовъ въ обращеніи, превышающій установленную закономъ 1845 года для непокрытыхъ билетовъ норму, составлялъ Ł. 3,854,000 [3]). Если согласно намѣренію законодателя вычесть эту сумму изъ Ł. 4,107,627, то получимъ всего Ł. 1,153,627. По такому расчету Bank of Scotland при суммѣ обязательствъ по предъявленію на Ł. 12,880,000 имѣлъ металлическій фондъ всего въ Ł. 100,000 [4]).

Въ Ирландіи это отношеніе представляется нѣсколько лучше: количество билетовъ въ обращеніи въ 1874 году было Ł. 6,804,000, сумма же дозволеннаго закономъ непокрытаго металломъ выпуска составляла Ł. 6,354,000, такъ что излишекъ составлялъ всего Ł. 450,000. Сумма вкладовъ въ это время во всѣхъ банкахъ равнялась Ł. 31,700,000, количество же металла составляло Ł. 2,763,000. Если изъ послѣдней суммы вычесть Ł. 450,000, которые должны бы отойти въ спеціальный фондъ, то остается Ł. 2,313,000 металла, что̀ по отношенію къ суммѣ вкладовъ составляетъ нѣсколько больше *семи* процентовъ [5]).

---

[1]) Ibid. Evidence of Mr. Davidson, 6 May, 1875, q. 810.

[2]) Ibid. Evidence of Mr. Gairdner and Mr. Fleming, 13 May 1875, qq. 1516—1524.

[3]) Ibid. Evidence of Mr. Gairdner and Mr. Fleming, 13 May, 1875, q. 1413.

[4]) Ibid. Evidence of Mr. Gairdner and Mr. Fleming, 10 May, 1875, qq. 1018—1024.

([5] Ibid. Evidence of Mr. P. Du Bedat, secretary of the Bank of Ireland, 5 June, 1875, qq. 3123—3129.

Прим. Полагаютъ, что помимо банковыхъ резервовъ во всей Шотландіи находится въ обращеніи металлическихъ денегъ всего на сумму Ł. 1.000.000

Конечно, шотландскіе банки не могутъ довольствоваться столь незначительнымъ резервнымъ фондомъ; но въ виду того, что населеніе свыклось съ давнихъ поръ съ бумажнымъ обращеніемъ, значительная часть котораго состоитъ изъ мелкихъ купюръ въ одинъ ф. ст., они держатъ почти весь свой резервъ, составляющій около тридцати процентовъ суммы обязательствъ; во 1) въ Лондонѣ: а) на текущемъ счету въ банкахъ, б) помѣщеннымъ въ краткосрочныя ссуды у вексельныхъ маклеровъ (bill brokers), и 2) въ консоляхъ и билетахъ казначейства.

Подобный способъ помѣщенія резервнаго фонда, представляющаго собою кассу банковъ, конечно, прибыленъ и доставляетъ возможность доставлять дешевый кредитъ населенію; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, наличная касса всей Шотландіи находится собственно въ Лондонѣ, изъ котораго требуются въ Шотландію деньги при первой ихъ надобности. Такъ, вовремя кризиса 1857 года однимъ только Банкомъ Англіи было выслано въ Шотландію до *полутора* милліона фунтовъ стерлинговъ золотомъ—сумма сама по себѣ не слишкомъ крупная, но относительно громадная, если принять во вниманіе, что семнадцать лѣтъ спустя металлическое обращеніе Шотландіи оцѣнивали всего въ Ł. 5,000,000 [1]). Впрочемъ, шотландскіе банкиры находятъ это совершенно естественнымъ, утверждая, что лучше всего и цѣлесообразнѣе, въ случаѣ надобности, искать денегъ на всемірномъ денежномъ рынкѣ, какимъ является именно Лондонъ.

Такое крайнее напряженіе кредитной системы и такой ничтожный металлическій запасъ возможны лишь въ странѣ, которой заграничная торговля и международныя коммерческія сношенія ничтожны. Яснѣе всего это представляется въ сравненіи съ Англіею, страною, съ наиболѣе развитою кредитною системою: населеніе Англіи въ шесть съ половиною раза больше населенія Шотландіи; если-бы, слѣдовательно, между количествомъ населенія и его металлическимъ фондомъ существовала въ Англіи та же пропорція, что и въ Шотландіи, то для первой достаточенъ былъ-бы фондъ въ Ł. 32,500,000. Между тѣмъ онъ въ то же время составлялъ Ł. 115,000,000, т. е. въ $3\frac{1}{2}$ раза больше [2]).

---

1) Report on Banks of issue, 1875. Evidence of H. R. Inglis Palgrave, 25 June. q. 6115.

2) Ibid. qq. 6116—6118.

Въ виду этого оказывается, что банковые законы 1844 и 1845 годовъ не улучшили способовъ покрытія билетовъ въ Шотландіи и Ирландіи. Всѣ свидѣтели, за исключеніемъ одного, признавали, что и при отсутствіи этихъ законовъ наличная металлическая касса банковъ не могла бы быть меньше, чѣмъ какова она въ настоящее время, и что законъ 1845 года въ этомъ отношеніи остается безъ всякаго вліянія.

Но съ другой—законъ 1844 года обезпечилъ за существующими банками монополью эмиссіонной операціи, что̀, конечно, прибыльно лишь для немногихъ банкировъ, но не для публики. Этому въ значительной части нужно приписать высокій дивидендъ всѣхъ шотландскихъ банковъ, который въ средней составлялъ въ 1865 году 9¼% и въ 1883 году 12½%, а также высокую цѣну ихъ паевъ, которая въ средней составляла въ 1865 году 213% и въ 1883 году 259%[1]).

Въ виду этого понятно, почему одинъ изъ представителей шотландскихъ банковъ[2]) на вопросъ, отвѣчаетъ ли законъ 1845 года желанію шотландскаго населенія, заявилъ: «Я могу сказать, что мы уполномочены шотландскими банками заявить, что въ общемъ онъ былъ благотворенъ»[3]); и затѣмъ на вопросъ, не желаютъ ли они, чтобы ограниченія, установленныя законами 1844 и 1845 гг. были отмѣнены, отвѣтилъ отрицательно[4]).

Правда, шотландскіе эксперты какъ на особенное преимущество шотландской банковой организаціи указывали на то обстоятельство, что существующее между банками соперничество выгодно для публики. Но когда былъ констатированъ фактъ, что всѣ банки по предварительному взаимному соглашенію устанавливаютъ одинаковый размѣръ процента, какъ по вкладной, такъ и по ссудной операціи, и одинаковую коммиссіонную плату, то одинъ изъ экспертовъ, спрошенный, въ чемъ же въ сущности состоитъ выгода для публики, могъ указать ее единственно въ томъ, что каждый изъ банковъ старается

---

[1]) A. W. Kerr, «History of banking in Scotland», Appendix. A. The scottish banks in 1865 and 1883. II. Comparative statistics.

[2]) Mr. Gairdner, manager of the Union Bank of Scotland.

[3]) Report on banks of issue, 1875. Evidence of 13 May. q. 1599.

[4]) Ibid. q. 1602.

привлечь къ себѣ кліентовъ, оказываясь болѣе щедрымъ въ доставленіи имъ кредита [1]).

Принципъ ограниченія количества банковыхъ билетовъ, кромѣ Соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи примѣняется еще въ Австро-Венгріи и Германіи, но въ смыслѣ лишь *добавочнаго* обезпеченія размѣнности билетовъ и притомъ непослѣдовательно, вслѣдствіе чего онъ лишенъ практическаго значенія.

Въ Австріи согласно банковому закону 1862 года (§ 14) билеты на сумму до 200,000,000 флориновъ должны имѣть банковое покрытіе, весь же излишекъ ниходящихся въ обращеніи билетовъ долженъ быть сполна покрытъ металломъ на соотвѣтствующую сумму. Это постановленіе удержано и въ нынѣ дѣйствующемъ законѣ отъ 27 іюня 1878 года и составляетъ 84 его параграфъ [2]).

Дѣйствіе закона 1862 года было пріостанавливаемо два раза: въ 1866 году по поводу Австро-Прусской войны и въ 1873 году для облегченія послѣдствій кризиса. Впрочемъ, въ послѣдній разъ разница между наличнымъ металлическимъ резервомъ Банка и тѣмъ, который установленъ для него закономъ, составила въ максимумѣ (12 ноября 1873 г.) всего 28,4 милл. гульденовъ [3]).

Въ Германіи сумма, въ размѣрѣ которой до истеченія срока своей привилегіи каждый эмиссіонный банкъ можетъ пользоваться правомъ выпуска билетовъ, по закону отъ 17 марта 1875 года [4]) ограничена предѣлами, въ которыхъ онъ осуществлялъ свое право до изданія этого закона (§§ 17, 44).

[1]) Ibid. Evidence of Mr. Davidson, 10 May. qq. 1095—1100.

[2]) «Gesetz vom 27 Juni 1878, betreffend die Errichtung und das Privilegium der österreichisch — ungarischen Bank». Reichsgesetzblatt für die im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder. Jarhgang 1878. XXV Stück. Ausgegeben und versendet am 28 Juni 1878.

[3]) Royaume d'Italie. Direction de la Statistique Générale. Statistique Internationale des banques d'émission. Autriche Hongrie. pp. 23—24.

[4]) «Bankgesetz, vom 14 März 1875». Deutsche Bankverfassung. Gesetze über die Ausgabe von Banknoten. Bankgesetz. Statut der Reichsbank. Verordnungen, Verfügungen und Bekanntmachungen. Mit Erläuterungen versehen von Dr. A. Soetbeer. Separatabdruck aus der «Gesetzgebung des Deutschen Reiches mit Erläuterungen. Erlangen 1881,

Для всѣхъ банковъ, вмѣстѣ взятыхъ, эта сумма исчислена въ 385 милл. имперскихъ марокъ и въ предѣлахъ ея требуется лишь банковое покрытіе билетовъ. Банкамъ дозволено превышать этотъ максимумъ съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы банки, которыхъ обращеніе превышаетъ сумму дозволеннаго имъ выпуска и ихъ металлическій фондъ, уплачивали бы съ излишка *пять* процентовъ налога, причемъ подъ металлическимъ фондомъ «Baarvorrath» разумѣются наравнѣ съ металломъ также имѣющія курсъ бумажныя деньги, имперскія кассовыя свидѣтельства и билеты другихъ нѣмецкихъ банковъ. Если какой нибудь изъ эмиссіонныхъ банковъ лишится права на выпускъ билетовъ, то оно въ полномъ объемѣ переходитъ къ Имперскому Банку (§ 9).

Такимъ образомъ, ограниченіе размѣровъ выпуска въ Германіи лишь косвенное, причемъ пятипроцентный налогъ слишкомъ незначителенъ для того, чтобы служить серьезнымъ препятствіемъ въ случаѣ увеличеннаго спроса на банкноты. Это эластичное ограниченіе принято въ Германіи вмѣсто абсолютнаго во избѣжаніе необходимости пріостанавливать дѣйствіе банковаго закона во время кризисовъ, какъ это было въ Англіи въ 1847, 1857 и 1866 годахъ.

Но ни австрійскій, ни германскій банковые законы не имѣютъ того дѣйствія, которое имѣетъ англійскій законъ 1844 года: ни въ Австро-Венгріи, ни въ Германіи не существуетъ раздѣленія банковъ на два департамента и связаннаго съ этимъ пріуроченія металлическаго фонда исключительно къ банковымъ билетамъ, также какъ и въ Шотландіи и Ирландіи.

Банки отвѣчаютъ этимъ фондомъ одинаково по всѣмъ своимъ обязательствамъ, возникающимъ какъ изъ эмиссіонной, такъ и изъ вкладной операцій, вслѣдствіе чего не достигается основная цѣль денежнаго способа обезпеченія билетовъ, состоящая въ соизмѣреніи движенія выпусковъ съ движеніями металлическаго фонда.

Въ Россіи принципъ ограниченія количества былъ также примѣненъ къ обезпеченію размѣнности банковыхъ билетовъ. Манифестомъ отъ 1 іюня 1843 года [1]) введены взамѣнъ ассиг-

---

[1]) Второе полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи. № 16, 903. «О замѣнѣ ассигнацій и другихъ денежныхъ представителей кредитными билетами».

націй нынѣ существующіе государственные кредитные билеты, выпускъ которыхъ долженъ производиться на слѣдующихъ основаніяхъ:

Въ обмѣнъ на находящіеся въ то время въ обращеніи 595,776,310 рублей ассигнаціями, курсъ которыхъ на основаніи манифеста отъ 1 іюля 1839 года фиксированъ по расчету $3^1/_2$ руб. ассигнаціями за одинъ рубль серебромъ, должно быть выпущено кредитныхъ билетовъ на соотвѣтствующую сумму 170,221,800 рублей (I и II). Государственные кредитные билеты обезпечиваются всѣмъ достояніемъ государства и безостановочнымъ во всякое время размѣномъ на звонкую монету изъ предназначеннаго для этого фонда (IV), который долженъ составлять не менѣе $^1/_6$ суммы выпущенныхъ въ замѣнъ ассигнацій кредитныхъ билетовъ (VII).

Сверхъ того размѣнныя кассы должны выдавать всѣмъ желающимъ кредитные билеты въ обмѣнъ на золото и серебро въ слиткахъ и на золотую и серебряную монету русскаго чекана, которыя присоединяются къ размѣнному фонду и «ни на какой расходъ, какъ только для обратнаго обмѣна, не употребляются» (XVII).

Такимъ образомъ въ Россіи еще раньше чѣмъ въ Англіи былъ проведенъ принципъ ограниченія количества и денежной системы обращенія билетовъ (currency principle). Часть непокрытыхъ металломъ билетовъ объявлена безпроцентнымъ и безсрочнымъ государственнымъ долгомъ, остальное же количество должно быть вполнѣ покрыто металломъ, *спеціально пріуроченнымъ* къ размѣну билетовъ. Но здѣсь и кончается аналогія между русскимъ закономъ 1843 и англійскимъ 1844 года. Главная разница состоитъ въ томъ, что въ Англіи выпускъ билетовъ производится частнымъ предпріятіемъ, въ Россіи же онъ находится въ рукахъ правительственнаго учрежденія. Въ Англіи сумма непокрытыхъ выпусковъ опредѣлена въ размѣрѣ *двухъ третей* суммы билетовъ, обращавшихся въ годы, непосредственно предшествующіе изданію банковаго акта, въ Россіи *она* равнялась *полной* суммѣ бывшихъ въ обращеніи ассигнацій съ размѣннымъ фондомъ лишь въ $^1/_6$ ея, что въ то время, согласно банковой практикѣ, считалось недостаточнымъ.

Что же касается гарантіи, состоящей въ томъ, что билеты обезпечиваются всѣмъ достояніемъ государства, то она недоста-

точна, такъ какъ единственною гарантіею долга, выраженнаго въ этой формѣ, могутъ служить драгоцѣнные металлы. И въ самомъ дѣлѣ, какое значеніе можетъ имѣть всякая иная гарантія? Кредитные билеты составляютъ долгъ государства, по которому оно отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ; но сущность долговаго обязательства, выраженнаго въ этой формѣ состоитъ въ томъ, что оно должно быть погашаемо посредствомъ производства платежа по немъ металломъ, иными словами: каждый билетъ, представляющій собою часть обязательства, при предъявленіи его въ размѣнную кассу долженъ быть безпрепятственно обмѣненъ на металлъ.

По отношенію къ частнымъ банкамъ, если законъ говоритъ, что банкъ отвѣчаетъ по своимъ обязательствамъ всѣмъ своимъ имуществомъ, то это означаетъ, что предъявитель билета, въ случаѣ отказа со стороны банка размѣнять его, въ правѣ требовать удовлетворенія своей претензіи изъ имущества банка. Гдѣ, какъ въ Соединенномъ Королевствѣ и Швеціи отвѣтственность банковъ по эмиссіонной операціи безгранична, тамъ, въ случаѣ отказа въ размѣнѣ, предъявитель при недостаткѣ имущества, принадлежащаго собственно банку, въ правѣ обратить взысканіе судебнымъ порядкомъ даже на имущество пайщиковъ банка. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ покрытіе банковыхъ билетовъ составляютъ облигаціи государственнаго долга, хранящіяся спеціально для этой цѣли въ особомъ правительственномъ учрежденіи (Controler of the currency), въ случаѣ отказа банкомъ размѣнять предъявленный ему билетъ, предъявитель въ правѣ опротестовать его, какъ вексель, и по предъявленіи таковаго контролеру, послѣдній обязанъ продать часть принадлежащихъ банку бумагъ и удовлетворить кредитора.

Право протеста существуетъ также и въ Швеціи по отношенію къ билетамъ частныхъ эмиссіонныхъ банковъ. Подобный образъ дѣйствія, понятно, невозможенъ по отношенію къ государственному учрежденію; единственною, слѣдовательно, гарантіею размѣнности кредитныхъ билетовъ служитъ ограниченность ихъ количества. Гарантія эта вполнѣ достаточна, но разъ количество ихъ превыситъ потребность въ нихъ рынка, билеты по необходимости станутъ обезцѣниваться.

Событья послѣдующихъ годовъ весьма скоро обнаружили,

что денежный принципъ въ примѣненіи къ покрытію кредитныхъ билетовъ, если только онъ сознавался авторами закона 1843 года, то не сознавался лицами, примѣнявшими этотъ законъ на дѣлѣ. Уже въ 1847 году, когда металлическій фондъ достигъ около *пятидесяти* процентовъ суммы находящихся въ обращеніи билетовъ, рѣшено было часть его, именно 30 милл. рублей, помѣстить въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, которыя и вошли въ составъ размѣннаго фонда. Сверхъ того правительство купило у Банка Франціи ренты на 50 милл. франковъ.

Движеніе выпусковъ и металлическаго фонда за время съ 1843 по 1854 годъ включительно выразилось въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Годы.	Выпускъ въ теченіе года	Выпуски въ обмѣнъ на металлъ.	Билеты предъявленн. къ размѣну.	Обращеніе къ концу года.	Размѣнный фондъ къ концу года.
	Мил-	ліо-	ны	руб-	лей.
1843	30,5	4,1	0,2	30,3	35,9
1844	93,1	11,9	1,7	121,8	59,4
1845	71,5	21,3	3,9	189,4	86,8
1846	46,2	19,7	9,4	226,1	101,2
1847	70,8	50,9	7,4	289,5	147,1
1848	33,9	16,9	17,0	306,6	146,8
1849	17,7	13,7	23,4	300,3	136,9
1850	14,4	11,7	11,5	301,5	137,2
1851	16,5	16,3	14,2	303,7	139,4
1852	15,5	15,4	7,9	311,3	146,7
1853	38,5	29,5	26,2	333,4	161,3
1854	58,9	28,5	36,8	356,3	152,0[1]

[1]) Ministero d'agricoltura, industria e commercio. Direzione di statistica. «Annali di Statistica». Serie 2-a, Vol. 24. Roma. 1881. F. de Rocca, «La circolazione monetaria ed il corso forzoso in Russia». Studio storico-cri-

Насыщеніе обращенія кредитными билетами стало уже чувствоваться въ 1848 и 1849 гг., когда къ размѣну билетовъ было предъявлено больше, чѣмъ сколько было выпущено ихъ въ обмѣнъ на металлъ, вслѣдствіе чего въ апрѣлѣ 1848 года вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ заграницу воспрещенъ, размѣнъ билетовъ пріостановленъ и на металлическія деньги появился лажъ.

Въ виду этого правительство повелѣло губернаторамъ обѣихъ столицъ и пограничныхъ губерній, гдѣ лажъ раньше появился, объявить жителямъ, что чрезвычайное требованіе размѣна причинено злоумышленниками; что правительственныя кассы принимаютъ билеты по ихъ номинальной цѣнѣ, и потому никто не въ правѣ не принимать ихъ по таковой; что если кассы не въ состояніи удовлетворить безостановочному размѣну билетовъ, то это происходитъ отъ неудобства перевозки металла, ибо министерство финансовъ не находитъ возможнымъ дѣлать это безъ всякой нужды вслѣдствіе лишь распространенія ложныхъ слуховъ; что послѣ всего этого указъ въ принятіи билетовъ по ихъ номинальной цѣнѣ будетъ разсматриваемъ, какъ пособіе къ поддержанію этихъ слуховъ, и виновникъ, какъ соучастникъ, будетъ подвергнутъ наказанію по законамъ [1]).

Мало того, правительство для поддержанія вексельныхъ курсовъ высылало въ Лондонъ металлъ въ слиткахъ и въ монетѣ. Такъ было выслано:

Въ 1845 году . . .	290 пудовъ золота въ слиткахъ;	
» 1846 »	146 » » » »	
» 1847 »	4,120,000 рублей золотомъ и	
	1,141,000 » серебромъ;	
» 1848 »	6,448,000 » золотомъ;	
» 1849 »	250 пудовъ золота въ слиткахъ.	

Сверхъ того весною 1848 года правительство продало на петербургской биржѣ 1,406,000 рублей золотомъ [2]).

Съ 1849 года обстоятельства измѣнились: политическій горизонтъ очистился, съ 1 декабря этого же года отмѣнено за-

tico. pp. 141, 146, 155. См. также Н. Бржескій, «Государственные долги Россіи», историко-статистическое изслѣдованіе, С.-Пб. 1885. Приложенія. Таблица № VII.

[1]) F. de Rocca, op. cit. p. 145.

[2]) Ibid. p. 145.

прещеніе вывозить золото и серебро заграницу и возстановленъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ; выпуски стали производиться почти исключительно подъ полное покрытіе металломъ и валюта улучшилась. Однако все денежное обращеніе (currency) страны было обезцѣнено: обращеніе было пресыщено кредитными билетами *), вытѣснявшими собою металлъ; принципъ размѣнности билетовъ былъ проведенъ не вполнѣ **); быть можетъ, къ этому еще присоединилось недовѣріе къ новымъ кредитнымъ билетамъ вслѣдствіе недавно произведенной девальваціи и оставленія выпуска въ рукахъ правительства. Вслѣдствіе обезцѣненія обращенія металлъ уходилъ за границу и вексельные курсы, тѣмъ не менѣе, постоянно оставались неблагопріятными. Такъ, цѣна кредитнаго рубля въ металлической валютѣ, разсчитанная по вексельнымъ курсамъ на Лондонъ на петербургской биржѣ составляла:

1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854
97,3	98,5	98,1	98,6	99,5	95,0	95,7	98,7	97,9	98,8	99,8	94,2.

И, слѣдовательно, обезцѣненіе бумажнаго рубля выражалось въ цыфрахъ:

2,7 1,5 1,9 1,4 0,5 5,0 4,3 1,3 2,1 1,2 0,2 5,0 [1]).

Съ 1853 года начинается поворотъ: съ этого года начинаются опять, вопреки манифесту отъ 1 іюня 1843 года, выпуски государственныхъ кредитныхъ билетовъ, количество которыхъ быстро увеличивается, металлическій же фондъ между

---

*) Прим. Государственные кредитные билеты были выпущены на полную сумму находившихся въ обращеніи ассигнацій, курсъ которыхъ былъ фиксированъ въ отношеніи 1 : $3^1/_2$, съ размѣннымъ фондомъ лишь въ $^1/_6$ ея, въ то время какъ повсюду заграницею отношеніе размѣннаго фонда къ суммѣ билетовъ въ обращеніи было принято равнымъ 1 : 3. Сверхъ того кредитные билеты выпускались въ обмѣнъ на золото и серебро въ монетѣ и слиткахъ, на депозитные билеты, на 50 рублевые кредитные билеты 1841 года и даже, въ теченіе 1843—46 гг., въ обмѣнъ на мелкую мѣдную монету при обмѣвѣ ассигнацій.

**) Прим. Согласно манифесту отъ 1 іюня 1843 года (XI и XIII) только въ С.-Петербургѣ государственные кредитные билеты размѣнивались безъ ограниченія суммы; въ Москвѣ размѣнъ ограниченъ 3,000 р., а въ уѣздныхъ казначействахъ всего 100 р. въ однѣ руки.

[1]) F. de Rocca, op. cit. pp. 467,469. Prospetto № 8a. № 8b.

тѣмъ уменьшается, въ зависимости отъ чего размѣнъ билетовъ начинаетъ быть затрудняемъ и ограничиваемъ различными административными распоряженіями. Въ 1855 году по поводу восточной войны Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 10 числа января мѣсяца разрѣшено казначейству покрывать чрезвычайные военные расходы посредствомъ временныхъ выпусковъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ безъ ограниченія суммы, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы и металлическій фондъ былъ увеличиваемъ въ размѣрѣ $^1/_6$ части излишка билетовъ,—постановленіе, которое, впрочемъ, не долго соблюдалось. Въ 1858 году размѣнъ билетовъ прекращенъ окончательно и повсемѣстно, и съ тѣхъ поръ Россія вступила опять на путь неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ.

Бумажно-денежное обращенiе.

Сущность бумажныхъ денегъ.

Бумажныя деньги представляютъ собою особую форму принудительнаго займа, обезпеченнаго полнымъ или частичнымъ *обязательнымъ курсомъ*. Отъ кредитныхъ билетовъ или банкнотовъ отличаются онѣ тѣмъ, что обращенiе ихъ обезпечивается не размѣномъ по предъявленiю на металлическiя деньги, а обязанностью для каждаго принимать ихъ по номинальной цѣнѣ въ уплату слѣдуемаго ему долга, т. е. обязанностью принимать ихъ въ качествѣ средства освобождающаго отъ исполненiя денежнаго обязательства. Иногда бумажныя деньги обезпечиваются только прiемомъ ихъ въ правительственныя кассы вмѣсто металлическихъ денегъ при уплатѣ податей, и это называется *податнымъ* ихъ *обезпеченiемъ*.

Въ сущности податное обезпеченiе есть ни что иное, какъ частичный обязательный курсъ: при полномъ принудительномъ курсѣ прiемъ бумажныхъ денегъ по ихъ нарицательной цѣнѣ обязателенъ для всѣхъ лицъ, какъ физическихъ, такъ и юридическихъ, а въ ихъ числѣ и для государственныхъ учрежденiй; при податномъ же обезпеченiи эта обязанность существуетъ только для казны.

Бумажныя деньги могутъ обладать обезпеченiемъ того или другого рода; но обыкновенно подъ бумажными деньгами принято подразумѣвать тѣ именно, которымъ присвоенъ полный принудительный курсъ. Частичный курсъ даетъ возможность государству пользоваться разсматриваемою формою кредита только въ ограниченномъ размѣрѣ: при расширенiи предѣловъ выпуска, если само только государства, а не частныя лица, обязано принимать бумажныя деньги въ платежи, легко можетъ случиться, что, несмотря на доходы, вносимые этими день-

гами, правительство окажется лишеннымъ средствъ для покрытія своихъ потребностей.

Такъ какъ обязательный курсъ и податное обезпеченіе вслѣдствіе своего принудительнаго характера могутъ быть слѣдствіемъ распоряженія только государственной власти, то и бумажныя деньги, представляя собою особую форму государственнаго долговаго обязательства, обыкновенно вытекаютъ изъ собственно-государственныхъ операцій въ противоположность банковымъ билетамъ, являющимся слѣдствіемъ частно-кредитныхъ отношеній.

Однако принудительный курсъ, самъ по себѣ, не составляетъ еще единственнаго отличительнаго признака, характеризующаго бумажныя деньги въ отличіе отъ остальныхъ денежныхъ суррогатовъ. Принудительнымъ курсомъ могутъ обладать и банковые билеты, но разница заключается въ томъ, что для банковыхъ билетовъ этотъ курсъ составляетъ нѣчто внѣшнѣе, добавочное, не нарушающее природы этихъ билетовъ. Онъ сообщается имъ только удобства ради, какъ дополнительная гарантія, и не измѣняетъ самой ихъ сущности, какъ кредитнаго обязательства.

Обязательный курсъ противенъ даже природѣ банковыхъ билетовъ: состоя въ принужденіи, онъ прямо противорѣчитъ тому началу, по которому банковые билеты должны обращаться только на основаніи довѣрія къ ихъ безостановочному размѣну,—что пріемъ ихъ долженъ быть только добровольнымъ. Цѣль принудительнаго курса, вытекающая изъ самой его сущности, состоитъ въ поддержаніи обращаемости тѣхъ долговыхъ обязательствъ, которымъ онъ сообщенъ; слѣдовательно, придавая его банковымъ билетамъ, исходятъ изъ предположенія, что, безъ принужденія, многіе отказались бы отъ пріема билетовъ въ платежъ, предпочитая получить таковой металлическими деньгами. Но обязательный курсъ не уничтожаетъ мотивовъ къ подобному отказу, мотивовъ, которые вытекаютъ изъ недовѣрія къ банку. Спрашивается: «Откуда возникаетъ право государства заставлять населеніе довѣрять извѣстному должнику и, въ случаѣ нарушенія предписаннаго, наказывать тѣхъ, которые соблюдали эти предписанія», [1]) заставляя ихъ принимать по номинальной цѣнѣ понизившіеся въ цѣнности билеты?

[1]) К. Ф. Гокъ, «Государственное хозяйство». Налоги и государственные долги. Переводъ Н. Бунге. Кіевъ. 1865 стр. 290.

Обязательный курсъ «legal tender» имѣетъ иное значеніе для размѣнныхъ, чѣмъ для неразмѣнныхъ долговыхъ обязательствъ. Во французской литературѣ существуютъ даже особыя для этого названія: въ первомъ случаѣ его называютъ «cours legal» для означенія, что размѣннымъ билетамъ присвоивается *закономъ* качество платежнаго средства; во второмъ случаѣ его называютъ «cours forcé» для обозначенія, что неразмѣннымъ билетамъ или бумажнымъ деньгамъ присвоивается *принудительное* обращеніе независимо отъ ихъ размѣнности; билеты же, не обладающіе ни легалнымъ, ни принудительнымъ курсомъ, обращаются на основаніи, такъ наз., «cours fiduciaire», т. е. исключительно на основаніи *довѣрія* къ ихъ безостановочному размѣну на металлическія деньги.

Въ настоящее время легальнымъ курсомъ—cours legal — пользуются билеты привилегированныхъ банковъ почти во всѣхъ государствахъ Европы, за исключеніемъ лишь билетовъ Нидерландскаго банка «de Nederlandsche Bank» и германскихъ эмиссіонныхъ банковъ.

Что касается первыхъ, то «никто не обязанъ принимать ихъ въ уплату долга», но они «могутъ быть допущены при платежахъ въ государственныя кассы» [1]); что же касается вторыхъ, то «при платежахъ, которые по закону должны производиться деньгами, не существуетъ обязанности принимать банковые билеты, и такая обязанность для государственныхъ кассъ законодательствомъ отдѣльныхъ государствъ установлена быть не можетъ» [2]). Билеты Имперскаго банка «Reichsbank» не составляютъ исключенія. О нихъ былъ поднятъ вопросъ при составленіи банковаго закона и, послѣ зрѣлаго обсужденія, отклоненъ значительнымъ большинствомъ голосовъ, хотя нѣкоторые члены комиссіи и утверждали, что принудительный курсъ этихъ билетовъ былъ-бы сопряженъ только съ пользою, но никакъ не съ вредомъ для общественнаго блага [3]).

---

[1]) § 13 de la Loi du 22 Decembre 1863. См. »Statistique Internationale des banques d'émission». Direction de la Statistique Générale du Royaume d'Italie. Rome 1881. Pays — Bas. p. 16.

[2]) Bankgesetz, vom 14 März 1875. § 2.

[3]) «Deutsche Bankverfassung». Gesetze über die Ausgabe von Bank-

Въ другихъ государствахъ за билетами привилегированныхъ банковъ признается качество законнаго платежнаго средства, но съ оговоркою, что они служатъ таковымъ лишь при условіи ихъ размѣнности: «до тѣхъ поръ, пока банкъ размѣниваетъ свои билеты на металлъ по предъявленію». Такимъ условнымъ легальнымъ курсомъ пользуются билеты Банка Англіи [1]), билеты Національнаго банка въ Бельгіи и билеты Норвежскаго банка. Въ Норвегіи, однако, сдѣлано исключеніе въ пользу обязательствъ, по которымъ платежъ условленъ звонкою монетою [2]), въ Бельгіи вдобавокъ легальный курсъ исчезаетъ также и въ случаѣ, «если билеты Національнаго банка не будутъ допущены въ платежи въ государственныхъ кассахъ» [3]). Въ государственныя же кассы они принимаются лишь на основаніи разрѣшенія министра финансовъ, которое можетъ быть по его же усмотрѣнію взято обратно [4]).

Въ остальныхъ государствахъ оговорки, обусловливающей легальный курсъ размѣнностью билетовъ, не существуетъ. Такъ не существуетъ ея для билетовъ Банка Франціи, Банка Испаніи [5]) и Австро-Венгерскаго Банка.

Но если легальнымъ курсомъ и пользуются билеты привилегированныхъ банковъ, то имъ вовсе не пользуются билеты всѣхъ остальныхъ эмиссіонныхъ банковъ, безразлично, существуютъ-ли они самостоятельно, или на ряду съ привилегиро-

---

noten. Bankgesetz. Statut der Reichsbank. Verordnungen, Verfügungen und Bekanntmachungen. Mit Erläuterungen versehen von Dr. A. Soetbeer. Ausgabe mit Nachtrag. Separatabdruck aus der «Gesetzgebung des Deutschen Reiches mit Erläuterungen». Erlangen.. 1881. ss. 46 — 49.

[1]) «An Act for giving to the corporation of the Governor and Company of the Bank of England certain privileges for a limited period, under certain conditions». (3 et 4 Will. 4, c. 98).

[2]) Direction de la Statistique Générale du Royaume. d'Italie. «Statistique Internationale des banques d'émission». Rome. 1881. Norvège. p. 10.

[3]) La loi du 20 Juin 1873 Art. 6.

[4]) La loi du 5 Mai 1850, Art. 15, et Art. 34 des nouveaux Statuts de la Banque du 17 Juillet 1872.

[5]) «Banco de Espana», учрежденнаго на основаніи королевскаго декрета отъ 19 марта 1874 года.

ванными банками. Такъ, не обладаютъ имъ билеты частныхъ и со складочнымъ капиталомъ банковъ въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи; не обладаютъ, да и прежде, до учрежденія Имперскаго банка, не обладали, билеты нѣмецкихъ эмиссіонныхъ банковъ: пріемъ билетовъ былъ «überall freiwillig», какъ это прямо сказано въ статутахъ Прусскаго, Померанскаго, Франкфуртскаго, Гамбургскаго, Мейнингенскаго банковъ и берлинскаго Kassenverein'а, и какъ это, за отсутствіемъ законодательныхъ постановленій по этому предмету, подразумѣвалось о билетахъ остальныхъ банковъ [1]). Въ Швеціи обязательнымъ курсомъ обладаютъ въ силу конституціи билеты Riksbank'а, представляющаго собою учрежденіе государственное, но не билеты частныхъ Enskilda-Banken.

Да и за билетами привилегированныхъ банковъ обязательный курсъ признанъ въ большинствѣ случаевъ только въ новѣйшее время. За билетами австрійскаго Національнаго банка [2]) онъ признанъ съ 6 января 1863 года. Въ проэктѣ банковаго закона отъ 27 декабря 1862 года [3]) правительство предлагало предоставить обязательный курсъ билетамъ Банка до тѣхъ лишь поръ, пока они будутъ обращаться по номинальной цѣнѣ; но палата представителей опустила это ограниченіе, потому что этимъ не только нарушались бы интересы Банка, но и, по выраженію докладчика, прежде всего былъ-бы наказанъ владѣлецъ билета [4]). Въ Англіи легальный курсъ введенъ съ 1833 г., во Франціи—окончательно только съ 1 января 1878 года.

Любопытны дебаты по поводу введенія легальнаго курса банковыхъ билетовъ предъ парламентскимъ комитетомъ 1832 года «о возобновленіи привилегіи Банка Англіи», а также дебаты объ этомъ же предметѣ предъ французскою комиссіею 1864 года, и исторія введенія легальнаго курса во Франціи.

Въ Англіи мнѣнія экспертовъ, какъ управляющаго Банкомъ Англіи, такъ и его директоровъ и завѣдующихъ провин-

---

[1]) «Statistique Internationale des banques d'émission». Allemagne. p. 60.

[2]) Съ 1 іюля 1878 года «Австро-Венгерскаго банка».

[3]) Опубликованнаго въ «Reichsgesetzblatt» 6 января 1863 года.

[4]) J. Neuwirth, «Bankacte und Bankstreit in Oesterreich-Ungarn» 1862—1873. Leipzig. 1873. s. 20. Также К. ф. Гокъ, op. cit. 292.

ціальными банками, единогласно сходились въ томъ, что обязательный курсъ, до тѣхъ поръ, пока банкъ уплачиваетъ по своимъ билетамъ монетою по предъявленію, полезенъ въ виду чисто практическихъ цѣлей. Они соглашались, что довѣріе къ билетамъ Банка Англіи не было поколеблено, за исключеніемъ лишь временъ кризиса 1825 года, но и въ этомъ случаѣ чрезвычайное требованіе размѣна билетовъ объясняется скорѣе политическими, чѣмъ экономическими соображеніями: этого требовала партія противная правительству и Банку съ цѣлью поколебать кредитъ послѣдняго. Тѣмъ не менѣе, всѣ они высказывались въ пользу того, чтобы сдѣлать билеты Банка Англіи законнымъ платежнымъ средствомъ какъ въ виду облегченія пересылки билетовъ вмѣсто золота на случай усиленнаго предъявленія къ размѣну билетовъ провинціальныхъ банковъ, такъ, и это главнымъ образомъ, въ виду возможности неосновательной паники и усиленнаго внутренняго спроса на золото во время кризисовъ. Указывали, что Банкъ Англіи всегда въ состояніи удовлетворить спросъ на золото, требуемое для вывоза, но что во время паники не существуетъ границъ для внутренняго спроса и что въ послѣднемъ случаѣ «legal tender» можетъ оказать громадную услугу.

Что касается вліянія легальнаго курса на увеличеніе количества билетовъ, находящихся въ обращеніи, то вопросъ этотъ былъ затронутъ однимъ только экспертомъ (Mr. Th. Attwood'-омъ), который высказался въ томъ смыслѣ, что «legal tender», на первыхъ порахъ, дѣйствительно, способствуетъ повышенію цѣнъ товаровъ и усиленному вывозу металла заграницу, но что это явленіе лишь временное [1]).

Во Франціи въ 1864 году громадное большинство экспертовъ высказалось предъ комиссіею противъ «cours légal». Главное возраженіе состояло въ томъ, что онъ не нуженъ, такъ какъ онъ не можетъ увеличить обращаемости билетовъ Банка Фран-

---

[1]) Report from the Select Committee on the Bank of England charter 1832. Minutes of Evidence: H. Palmer, 606—632; 644—656; 819—823. V. Stuckey, 1058—1066. G. Glyn, 3088—3108. G. Grote. 4696—4710. Th. Attwood, 5619—5629.

ціи, и даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ положительно вреденъ, такъ какъ ослабляетъ лишь довѣріе къ банковымъ билетамъ [1]).

E. Laveleye полагалъ, что «cours légal» можетъ быть оправданъ въ теоріи, но что онъ безполезенъ на практикѣ [2]).

Однако легальный курсъ нашелъ себѣ также, хотя и немногочисленныхъ, защитниковъ. Такъ A. Shäffle отстаивалъ полезность его на случай, если въ пріемѣ банковыхъ билетовъ встрѣчаются затрудненія [3]); L. Wolowski же полагалъ, что послѣ уничтоженія принудительнаго курса, установленнаго на время пріостановки размѣна билетовъ Банка Франціи въ 1848—1850 гг., слѣдовало, послѣ возстановленія размѣна въ 1850 году, ввести его какъ «cours légal» [4]).

На первыхъ порахъ получило во Франціи преобладаніе большинства, которое раздѣлялось также и правленіемъ Банка [5]). Въ Отчетѣ, составленномъ главнымъ комиссаромъ Mr. de Lavenay'емъ, сказано: «Отвращеніе къ бумажнымъ деньгамъ проявилось съ такою силою, что, согласно показанію нѣсколькихъ свидѣтелей изъ иностранцевъ, простое разсмотрѣніе вопроса о принудительномъ курсѣ, лишь только оно появляется въ одномъ изъ журналовъ или обсуждается въ одномъ изъ французскихъ обществъ, производитъ въ сосѣдней странѣ вліяніе неблагопріятное для нашего кредита. Между французскими же свидѣтелями нашелъ мало приверженцевъ даже простой легальный курсъ, какой существуетъ въ Англіи, т. е. обязанность для кредиторовъ принимать въ платежи какъ монету билеты, раз-

---

[1]) Enquête sur les principes et les faits généraux qui régissent la circulation monétaire et fiduciaire. Paris. Imprimerie Impériale. 1865—1869. Mr. Pinard, I, 192; Mr. Larsonnier, I, 399; Mr. Saint-Paul, I, 498; Mr. Horn, I, 691—2; Marquis d'Audiffret, I, 773; Mr. Donon, I, 829; Mr. Bischoffsheim, II, 135; Mr. Koenigswarter, II, 612; Mr. Picard, II, 736; Mr. Courcelle-Seneuil, III, 26; Mr. H. Passy, III, 200; Mr. Aubry, III, 235; Mr. Bartholony, V, 11; Mr. Coullet, V, 37—8; Mr. Hock, V, 337; Mr. Schoeler, V, 376; Mr. Gairdner, V, 513; Mr. Stephen Mason, V, 533; Mr. Roschussen, V, 727; Mr. Burckhardt-Bischoff, V, 760. Въ этомъ же смыслѣ высказалось и значительное большинство Chambres de Commerce.

[2]) Ibid. V, 672.

[3]) Ibid. V, 363.

[4]) Ibid. II, 479—480.

[5]) Ibid. Mr. Waru, III, 115.

мѣнные на наличныя въ кассѣ банка. Вообще думаютъ, что обращеніе банковыхъ билетовъ должно покоиться исключительно на довѣріи, и что довѣріе можетъ только потерять отъ всего того, что уменьшаетъ свободу» [1]).

Мнѣніе, преобладавшее во Франціи въ 1864 году, не преобладало уже, по крайней мѣрѣ въ правительственныхъ сферахъ, въ 1875 году. Со времени учрежденія Банка Франціи въ 1800 году размѣнъ его билетовъ былъ пріостанавливаемъ правительствомъ два раза: съ 15 марта 1848 по 6 августа 1850 года и съ 12 августа 1870 по 1 января 1878 года. Оба раза вмѣстѣ съ пріостановленіемъ размѣна вводился и «cours forcé». Но въ 1850 году законъ отъ 6 августа отмѣнилъ *всецѣло* декретъ временнаго правительства отъ 15 марта 1848 года, которымъ размѣнъ былъ пріостановленъ, и, слѣдовательно, уничтожилъ принудительный курсъ. Законъ же отъ 12 августа 1870 года, котораго первые два параграфа представляютъ собою не что иное, какъ буквальное повтореніе этихъ же параграфовъ въ законѣ отъ 15 марта 1848 года, былъ отмѣненъ только отчасти. Именно Art. 1 обоихъ этихъ законовъ гласитъ: съ момента обнародованія этого закона *) билеты Банка Франціи будутъ принимаемы какъ законная монета публичными кассами и частными лицами; согласно же Art. 2 этихъ законовъ «Впредь до новаго распоряженія Банкъ освобождается отъ обязанности уплачивать по своимъ билетамъ наличными деньгами (avec des espèces)». По закону отъ 3 августа 1875 года Art. 28: «Когда авансы, сдѣланные государству Банкомъ Франціи въ силу законовъ отъ 20 іюня 1871 и отъ 5 августа 1874 гг., будутъ низведены до суммы 300 милл. фр., то Art. 2 закона отъ 12 августа 1870 года будетъ отмѣненъ, и билеты Банка Франціи станутъ размѣнны на наличныя по предъявленію» [2]). Этотъ

---

[1]) Ibid. VI. «Rapport de Monsieur le Commissaire Général de l'Enquête». pp. 42—43.

*) Прим. Въ 1848 году «декрета» Временнаго Правительства.

[2]) Recueil des lois et Statuts relatifs à la Banque de France depuis 1800. Paris. Imprimé par Plon frères. «Décret du 15 Mars 1848, établissant le cours forcé des billets». p. 153. «Loi du 6 Août 1850, qui fait cesser le cours forcé des billets de la Banque de France». p. 190. «Loi du 12 Août

моментъ наступилъ на дѣлѣ 1-го января 1878 года, время, въ которомъ долгъ казначейства Банку былъ низведенъ до 300 милл., суммы, достиженіемъ которой обусловливалось возстановленіе размѣна банковыхъ билетовъ.

Такимъ образомъ въ 1875 году получилъ осуществленіе совѣтъ Л. Воловскаго, высказанный имъ еще въ 1864 году, несмотря на то, что у современниковъ онъ не нашелъ сочувствія. Оправдывать, однако, обязательный курсъ для банковыхъ билетовъ едва-ли возможно. Мы уже видѣли, что (вопреки мнѣнію E. Laveleye'a) теоретически онъ не выдерживаетъ критики, какъ основанный на принужденіи, составляющемъ прямую противоположность добровольнаго согласія на пріемъ банковыхъ билетовъ, основаннаго на довѣріи къ банку. Практически же опасность обязательнаго курса для размѣнныхъ билетовъ состоитъ въ томъ, что онъ облегчаетъ переходъ къ ихъ неразмѣнности, чего въ виду ея вредныхъ послѣдствій для общественнаго хозяйства надлежитъ по возможности избѣгать. Въ тѣхъ же странахъ, гдѣ, какъ на континентѣ, количество выпусковъ не ограничено опредѣленною цыфрою, а регулированіе ихъ предоставлено самимъ банкамъ, обязательный курсъ имѣетъ тотъ еще недостатокъ, что притупляетъ чувствительность денежнаго рынка, за которою обязаны слѣдить банки. Конечно, по обратному движенію билетовъ въ кассы банкъ узнаетъ впослѣдствіи, что онъ выпустилъ слишкомъ много билетовъ или что довѣріе къ его исправности въ платежахъ уменьшилось. Но вслѣдствіе принудительнаго курса отъ банка ускользаютъ и движеніе, происходящее въ умахъ и легкіе, предшествующіе подобнымъ явленіямъ намеки, которые могли бы служить предостереженіемъ.

Послѣднее замѣчаніе одинаково относится и къ условно обязательному курсу, т. е. съ оговоркою, что онъ имѣетъ силу лишь до тѣхъ поръ, пока банкъ размѣниваетъ свои билеты по предъявленію. Но въ то же время оно лишено значенія для

1870 relative au cours légal de Billet de la Banque de France et à la limite de leur émission». p. 309. «Extrait de la Loi de Finances du 3 Août 1875 determinant l'époque conditionelle où le remboursement des Billets de la Banque en espèce sera repris». p. 385.

такого устройства банковъ, при которомъ, какъ въ Англіи, размѣнность билетовъ обезпечивается ограниченіемъ ихъ количества, а не зависитъ отъ дѣятельности лицъ, завѣдующихъ банкомъ. Это то обстоятельство и слѣдуетъ имѣть въ виду создавая обязательный курсъ по образцу англійскаго legal tender: выраженный одними и тѣми же словами онъ. имѣетъ иное значеніе въ Англіи, нежели на континентѣ Европы.

Но если для банковыхъ билетовъ легальный курсъ имѣетъ значеніе только добавочное, если здѣсь онъ составляетъ принадлежность случайную, которая безъ всякаго для нихъ ущерба можетъ и не существовать, то не таково значеніе принудительнаго курса для бумажныхъ денегъ. Единственное основаніе, по которому бумажныя деньги обращаются и вслѣдствіе котораго они принимаются въ платежи частными лицами, это обязательность ихъ пріема — полная или частичная: не можетъ стать цѣнностью вещь необладающая полезностью; ее никто не станетъ принимать въ обмѣнъ. Подобно всѣмъ цѣнностямъ и бумажныя деньги обращаются только вслѣдствіе того, что обладаютъ полезностью; полезность же эта основывается на принудительномъ характерѣ ихъ пріема, на возможности навязать ихъ своему кредитору для освобожденія себя отъ долговаго обязательства.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что бумажныя деньги безъ принудительнаго курса немыслимы, и если мы его не встрѣчаемъ выраженнаго прямо и непосредственно, какъ напр. при «colonial currency» англійскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII вѣка, въ Англіи въ періодъ пріостановленія размѣна банковыхъ билетовъ съ 1797 по 1821 годъ, и въ Россіи въ періодъ ассигнаціи съ 1768 по 1812 годъ, то онъ непремѣнно замѣняется какими нибудь косвенными мѣрами, направленными къ достиженію той же цѣли.

Такъ, когда бумажныя деньги были впервые выпущены въ англійской колоніи Массачусетсѣ въ 1690 году для уплаты жалованія солдатамъ по случаю войны съ французами въ Канадѣ, то ихъ цѣнность тотчасъ же упала противъ номинальной «по меньшей мѣрѣ на одну треть». Но правительство объявило, что принимаетъ ихъ въ уплату податей съ 5% преміею, сократило выпускъ, обѣщало скоро выкупить остатокъ, и ри-

ночная ихъ цѣна сравнялась съ номинальною [1]). Нѣсколько позже Коннектикутъ заимствовалъ у Массачусетса постановленіе о 5% преміи при пріемѣ бумажныхъ денегъ въ общественныя кассы и, хотя пріемъ ихъ не сдѣланъ обязательнымъ для частныхъ лицъ, но въ 1718 году издано постановленіе, по которому должникъ, предложившій своему кредитору въ уплату долга слѣдуемую сумму билетами, не могъ подвергнуться взысканію ни лично, ни его имущество, и даже по судебному приговору не могъ быть посаженъ за долги въ тюрьму [2]), постановленіе, подобное которому издано позднѣе въ Англіи, во время пріостановки размѣна билетовъ Банка Англіи. Англія прибѣгла къ этой мѣрѣ для избѣжанія принудительнаго курса, считая его противнымъ чести англійскаго имени, но это не помѣшало ей лишить кредитора законной защиты его правъ.

Именно «Bank restriction act'омъ» запрещено выдавать изъ Банка Англіи металлическія деньги кому-бы то ни было на сумму выше 20 шил. и производить металлическими деньгами какіе бы то ни было платежи, за исключеніемъ надобностей арміи и флота, или-же вслѣдствіе особаго на каждый разъ постановленія Тайнаго совѣта короля.

Только тотъ, кто имѣлъ въ Банкѣ на вкладѣ металлъ, могъ получить $^3/_4$ этого вклада металломъ-же. Банковымъ билетамъ присвоено податное обезпеченіе, т. е. разрѣшенъ пріемъ ихъ въ уплату податей и по всемъ платежамъ въ казну по ихъ номинальной цѣнѣ и всѣ платежи, которые Банкъ произведетъ билетами, повелѣно разсматривать какъ произведенные наличными деньгами; что-же касается платежей между частными лицами, то банковые билеты погашали обязательство окончательно лишь въ томъ случаѣ, если кредиторъ принялъ ихъ въ платежъ. Но въ случаѣ отказа принять таковые, кредиторъ лишался права требовать обезпеченія долга и должникъ не могъ быть за неплатежъ посаженъ въ тюрьму.

Даже въ 1811 году, когда банковые билеты по сравненію

---

[1]) William G. Sumner, «A history of American Currency«. New York. 1878. p. 15. — Также Francis A. Walker, «Money». New York 1883. p. 308.

[2]) Fr. A. Walker, op. cit. 308—9.

съ металлическими деньгами обезцѣнились, и Lord King объявилъ тѣмъ изъ своихъ фермеровъ, которыхъ контракты были заключены до 1807 года включительно, что онъ не станетъ принимать въ уплату арендныхъ денегъ билеты по ихъ номинальной цѣнѣ, а только по курсовой, правительство, подчиняясь общественному мнѣнію, видѣвшемъ въ принудительномъ курсѣ актъ банкроства, не посмѣло сдѣлать пріемъ банковыхъ билетовъ прямо обязательнымъ. Оно предпочло окольный путь и такъ какъ примѣръ King'а могъ найти себѣ подражателей, оно провело законъ отъ 22 іюля, первыя двѣ статьи котораго запрещали принимать билеты Банка Англіи по цѣнѣ низшей, чѣмъ цѣна англійской звонкой монеты, т. е. запрещали лажъ; третья-же предоставляла право фермерамъ освобождаться отъ судебныхъ взысканій взносомъ арендной платы въ банковыхъ билетахъ [1]).

Иногда правительство заставляетъ даже плательщика вносить извѣстную долю податей билетами, а не монетою, какъ напр. это было во второй половинѣ истекшаго столѣтія съ банкоцеттелями въ Австріи [2]) и съ ассигнаціями въ Россіи.

Первоначально, согласно манифесту отъ 29 декабря 1768 года, такъ наз. *ассигнаціи государственнаго банка* пользовались только податнымъ обезпеченіемъ и были размѣнны по предъявленію. При уплатѣ податей онѣ принимались всѣми вѣдомствами и казенными мѣстами наравнѣ съ монетою, причемъ при каждомъ платежѣ въ казну на каждые 500 руб. надлежало уплачивать по меньшей мѣрѣ 25 руб. ассигнаціями. Только манифестомъ отъ 9 апрѣля 1812 года пріемъ ассигнацій сдѣланъ общеобязательнымъ и то не по номинальной, а по *курсовой* ихъ цѣнѣ: опредѣленные на серебряный рубль налоги и сборы предписано взимать по курсу на ассигнаціонный рубль; всѣ условія и договоры между казною и частными лицами, также какъ всѣ торговые и хозяйственные счеты, всѣ

---

[1]) И. И. Кауфманъ, «Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи». С.-Петербургъ. 1877. стр. 477—481.

[2]) Deutsches Staats-Wörterbuch. In Verbindung mit deutschen gelehrten herausgegeben von Dr. J. C. Bluntschi und K. Brater. Stuttgart und Leipzig. VII Bd. 1862. A. Wagner, «Papiergeld». 646—680. s. 660.

указатели цѣнъ и курсовъ означать впредь только на астигнаціонный рубль. Высочайшимъ указомъ Правительствующему сенату отъ 11 октября 1812 года предписано: всѣмъ различнымъ мѣстамъ и лицамъ слѣдующіе жалованье, столовыя деньги, пансіоны и пр. уплачивать ассигнаціями по тогдашнему курсу. Кромѣ того, дозволено всѣ прежнія на монету заключенныя обязательства выполнять по выбору плательщика банковыми билетами по курсу того дня, когда производится уплата и, наконецъ, постановлено, что въ случаѣ разрѣшенія частнымъ лицамъ на будущее время заключать сдѣлки на серебро или на ассигнаціи, даже при назначеніи платежа серебромъ, нельзя отказываться отъ принятія уплаты ассигнаціями [1]).

При замѣнѣ ассигнацій новыми государственными кредитными билетами послѣднимъ съ самого ихъ учрежденія присвоенъ обязательный курсъ: «кредитнымъ билетамъ присвояется хожденіе во всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою», перешедшій съ прекращеніемъ размѣна въ 1854—58 гг. въ принудительный курсъ.

Если неразмѣнные банковые билеты обращаются иногда въ теченіе нѣкотораго времени и безъ принудительнаго курса, какъ это было въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ въ 1812—16 гг., то это представляетъ собою явленіе лишь временное, объясняемое исключительностью обстоятельствъ: война поглотила весь запасъ металла, ушедшаго на заграничные платежи, отсутствіе же иныхъ посредниковъ обращенія до нѣкоторой степени замѣняло для банковыхъ билетовъ принудительный курсъ. Банки, хотя и пріостановили размѣнъ билетовъ, но отъ окончательнаго по нимъ платежа не отказались, вслѣдствіе чего билеты имѣли цѣну обязательствъ банка: они принимались съ учетомъ (disagio) и обезцѣненіе ихъ соизмѣрялось съ кредитоспособностью выпустившаго ихъ банка, вслѣдствіе чего оно и было различно для различныхъ банковъ.

Принудительный курсъ, составляя существенную принадлежность, не составляетъ еще единственной характеристической

---

[2]) В. Гольдманъ, «Русскія бумажныя деньги». Финансово-историческій очеркъ. С.-Петербургъ. 1866. стр. 47.—Также И. Кауфманъ, «О преобразованіи кредитной денежной системы Россіи». С.-Пб. 1878. стр. 45.

черты бумажныхъ денегъ. Доколѣ послѣднія размѣнны по предъявленію, онѣ по своей роли и значенію въ общественномъ хозяйствѣ ничѣмъ не отличаются отъ размѣнныхъ банковыхъ билетовъ. То обстоятельство, что онѣ выпускаются государствомъ, а не банкомъ, или, что онѣ выпускаются банкомъ за счетъ государства, а не за свой собственный, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ ни въ чемъ не нарушаетъ ихъ сущности; способъ выпуска имѣетъ значеніе лишь какъ источникъ возникновенія бумажныхъ денегъ, но вовсе не измѣняетъ ихъ функцій въ хозяйственномъ быту. Такъ напр. «colonial currency» англійскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ 1690 –1775 гг., на первыхъ, по крайней мѣрѣ, порахъ своего существованія, — «continental currency» тѣхъ же колоній во время войны съ Англіею за независимость 1775—1780 гг.,— французскіе ассигнаціи и мандаты временъ революціи 1790—1796 гг., «greenback'и» Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ съ 1862 по 1878 годъ,—русскія мѣдныя деньги временъ Алексѣя Михайловича 1656—1663 гг. выпускались самимъ правительствомъ непосредственно. Датскія бумажныя деньги 1773—1791 гг., русскія ассигнаціи 1768—1843 гг. и государственные кредитные билеты выпускались особыми государственными банками. Италіанскіе «biglietti consorziali» 1874—1881 гг. выпускались консорціею банковъ за счетъ правительства. Билеты копенгагенскаго банка 1745 — 1773 гг., билеты Банка Англіи 1797—1821 гг., билеты Банка Франціи 1848—1850 гг. и 1871—1878 гг. выпускались частными банками за свой счетъ, билеты италіанскихъ банковъ съ 1866 по 1874 годъ—отчасти за свой счетъ, отчасти за счетъ государства. И тѣмъ не менѣе всѣ они, благодаря своей неразмѣнности, оказывали одинаковое, по существу, вліяніе на хозяйственные процессы и подчинялись дѣйствію однихъ и тѣхъ-же законовъ, съ разницею лишь въ степени вреда, причиняемаго ими, въ зависимости отъ различной степени ихъ обезцѣненія.

Лишено значенія, какъ мы уже видѣли[1]), и то обстоятельство, что бумажныя деньги обыкновенно выпускаются въ платежи, а не въ ссуду; бумажныя деньги, доколѣ онѣ сохраняютъ цѣнность равную монетѣ, обращаются вслѣдствіе при-

---

[1]) См. выше, стр. 302—312.

сущихъ имъ по сравненіи съ монетою преимуществъ: удобствъ пересылки, храненія и счисленія. Этими качествами, а не чѣмъ бы то ни было инымъ, обусловливается спросъ на нихъ совершенно также, какъ и спросъ на банковые билеты.

Но все это справедливо лишь до тѣхъ поръ, пока бумажныя деньги размѣнны на металлъ. Только безостановочный размѣнъ можетъ удержать ихъ количество въ соотвѣтствіи съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Иного критеріума для поддержанія ихъ цѣнности наравнѣ съ цѣнностью монеты не существуетъ, какъ не существуетъ его и для банковыхъ билетовъ.

Съ прекращеніемъ размѣна тожество бумажныхъ денегъ съ банковыми билетами прекращается и съ этого момента наступаютъ явленія свойственныя собственно бумажно-денежному хозяйству, явленія патологическія, въ противоположность тѣмъ, которыя обусловливаются размѣнными банковыми билетами или бумажными деньгами съ податнымъ обезпеченіемъ, и которыя служатъ нормальнымъ проявленіемъ хозяйственнаго оборота. Вотъ почему, причисляя банковые билеты къ области частнаго кредита и бумажныя деньги съ податнымъ обезпеченіемъ, къ области финансоваго краткосрочнаго кредита, гранью разграничивающею бумажныя деньги въ тѣсномъ смыслѣ слова отъ указанныхъ формъ кредита полагаемъ моментъ *неразмѣнности*, какъ отграничивающій болѣзненное-анормальное состояніе хозяйственнаго организма отъ здороваго-нормальнаго и патологическія его отправленія отъ физіологическихъ.

Говоря о бумажныхъ деньгахъ вообще, будемъ имѣть въ виду только неразмѣнныя, съ полнымъ принудительнымъ курсомъ, такъ какъ размѣнныя, при которыхъ кредитное обезпеченіе замѣняется податнымъ, по своему значенію для общественнаго хозяйства тожественны съ кредитными, или банковыми билетами.

Функціи бумажныхъ денегъ.

Въ новѣйшее время въ литературѣ стало преобладать ученіе согласно которому бумажныя деньги представляютъ собою не только мѣновой посредникъ, но и мѣру цѣнности; что онѣ, въ отличіе отъ кредитныхъ билетовъ, заимствующихъ свою цѣнность отъ

металла, на который они обмѣниваются, обладаютъ не только самостоятельною цѣнностью, но, вдобавокъ, служатъ мѣрою цѣнности всѣхъ остальныхъ предметовъ.

Главнымъ представителемъ этого ученія служитъ A. Wagner, который проводитъ его на всѣ лады въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ, въ особенности въ статьѣ «Papiergeld», *) и, затѣмъ, оно является господствующимъ у американскихъ писателей.—Признавая за бумажными деньгами самостоятельную цѣнность, они ставятъ ихъ наряду съ металлическими деньгами *въ противоположность* кредитнымъ билетамъ, а *не* въ зависимости отъ металлическихъ денегъ *наряду* съ кредитными билетами. Иными словами, они сопоставляютъ ихъ съ монетою въ порядкѣ координаціи, подчиняя имъ кредитные билеты въ порядкѣ субординаціи.

«Правильное опредѣленіе бумажныхъ денегъ», говоритъ A. Wagner, «въ чемъ совершенно согласны политическая экономія и новѣйшая юриспруденція, есть слѣдующее. Бумажныя деньги въ *научномъ* смыслѣ (или собственно бумажныя деньги, въ противоположность къ популярному значенію слова) есть *самостоятельный видъ денегъ*, какъ *металлическія деньги*, или *монета*. Характеристическіе признаки, общіе имъ съ монетою, вслѣдствіе которыхъ онѣ также хорошо «деньги», какъ и монета, *двояки*, именно: онѣ являются *валютою* или *законнымъ платежнымъ средствомъ*, или, какъ это говорятъ въ данномъ случаѣ, онѣ снабжены государствомъ *принудительнымъ курсомъ* и, затѣмъ, онѣ по существу *неразмѣнны* на другія «деньги». Эти признаки представляютъ собою вмѣстѣ съ тѣмъ *принципіальные разграничительные признаки* между собственно бумажными деньгами и всѣми другими бумагами, которыя называли бумажными деньгами, слѣдовательно, напр. *банкнотами*. Послѣдніе по своему существу *не* обладаютъ принудительнымъ курсомъ и *размѣнны* на «деньги». Собственно бумажныя деньги *и* монета раздѣляютъ съ банкнотами *и* всѣми подобными бумагами, какъ то: приказами уплатить, векселями, чеками, срочными купонами и т. д., способность служить *мѣновымъ посредникомъ*, и по от-

---

*) Прим. Эта статья помѣщена въ «Deutsches Staats — Wörterbuch» herausgegeben von Dr. J. C. Bluntschli und K. Brater. VII. 646—680.

ношенію къ этой *одной* функціи мѣноваго посредника, для того чтобы имѣть одно общее краткое названіе, можно собственно бумажныя деньги и только что названныя бумаги: банкноты и т. д. назвать бумажными деньгами въ *обширномъ* смыслѣ слова и *суррогатами металлическихъ денегъ;* но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что собственно бумажныя деньги, вслѣдствіе того, что онѣ составляютъ валюту и, слѣдовательно, мѣру цѣнъ (Preismass), еще въ иномъ, болѣе обширномъ и специфически отличномъ смыслѣ отъ, напр., банкнотовъ, являются суррогатомъ металлическихъ денегъ. Будучи послѣдовательнымъ, бумажныхъ денегъ вовсе не слѣдуетъ называть денежными суррогатами, такъ какъ онѣ сами являются «деньгами», и такое обозначеніе, слѣдовательно, заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе, а также не слѣдуетъ называть банкноты и т. д. деньгами, потому что и это обозначеніе, въ свою очередь, страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ, такъ какъ денежный суррогатъ, или *средство, замѣняющее деньги*, какимъ являются банкноты, по самому понятію, не можетъ быть «деньгами». [1])

Въ связи съ изложеннымъ A. Wagner предлагаетъ слѣдующую *схему различныхъ орудій обращенія*: «*деньги*, т. е. мѣновой посредникъ, мѣру цѣнъ и валюту, представляютъ собою, независимо отъ другихъ видовъ денегъ, *металлическія деньги* (монеты) *или бумажныя деньги*; *денежные суррогаты*,—т. е. орудія, замѣняющія деньги, слѣдовательно, какъ монету, такъ и бумажныя деньги, и это *исключительно* въ ихъ функціи мѣноваго посредника и, согласно понятію денежнаго суррогата, не будучи сами деньгами, — представляютъ собою различные долговые документы, которые обѣщаютъ уплату опредѣленной суммы денегъ, какъ законнаго платежнаго средства и мѣрила цѣнъ, и, выставленные въ различныхъ формахъ и подъ различными условіями, съ различными сроками реализаціи, удерживаются посредствомъ *кредита* въ обращеніи, для посредничества въ оборотахъ вмѣсто употреблявшихся до сихъ поръ *in corpore* денегъ (безразлично, монетъ или бумажныхъ денегъ). Въ этомъ смыслѣ денежные суррогаты «суть *формы кредита* или *кредитные мѣновые посредники*». [2])

---

[1]) Ibid. 647—8.

[2]) Ibid. 648—9.

Основанія, по которымъ бумажныя деньги признаются самостоятельною мѣрою цѣнности, состоятъ въ слѣдующемъ. По закону Gresham'a*), худшія деньги вытѣсняютъ собою изъ обращенія лучшія: никакой должникъ не станетъ платить лучшими деньгами, если онъ можетъ отдѣлаться отъ своихъ кредиторовъ посредствомъ худшихъ. На этомъ основаніи испорченная монета вытѣсняетъ собою полновѣсную; при двойной системѣ, гдѣ должнику предоставленъ выборъ между золотомъ и серебромъ, металлъ, который на рынкѣ дешевле по отношенію къ другому, чѣмъ это установлено закономъ, вытѣсняетъ болѣе дорогой, и, наконецъ, бумажныя деньги вытѣсняютъ собою металлическія, такъ какъ металлъ можетъ быть переплавленъ для иного употребленія или вывезенъ заграницу, бумажныя же деньги служатъ исключительно для внутренняго обращенія.

Замѣтимъ однако, что все это вѣрно лишь въ случаѣ, если количество худшихъ денегъ достаточно для насыщенія обращенія; въ противномъ случаѣ худшія деньги, вслѣдствіе своей рѣдкости, могутъ—и въ дѣйствительности обращаются наравнѣ съ лучшими, примѣромъ чему служитъ обращеніе изношенныхъ монетъ наравнѣ съ полновѣсными.

Разъ бумажныя деньги вытѣсняютъ собою изъ обращенія металлическія, послѣднія перестаютъ служить мѣрою цѣнности и замѣняются въ этой функціи бумажными деньгами, которыя по закону служатъ платежнымъ средствомъ, а слѣдовательно, и мѣрою цѣнности, такъ какъ послѣднее составляетъ необходимое предположеніе перваго.—Такимъ образомъ, ученіе о томъ, что бумажныя деньги служатъ самостоятельною мѣрою цѣнности остальныхъ товаровъ, основывается на двухъ предположеніяхъ: 1) что понятіе денегъ вообще заключаетъ въ себѣ необходимо понятіе *законнаго платежнаго средства*: признаніе закономъ за деньгами такъ называемой валюты; и 2) что деньги могутъ существовать безъ такъ называемой внутренней цѣнности, основанной на количествѣ труда, необходимаго для ихъ производства, и, тѣмъ не менѣе, могутъ измѣрять цѣнность остальныхъ предметовъ, что, въ свою очередь, предполагаетъ

---

*) Прим. Такъ названному отъ имени своего изобрѣтателя, завѣдывавшаго лондонскимъ монетнымъ дворомъ 300 лѣтъ тому назадъ.

существованіе мѣры цѣнности идеальной — воображаемой, а не реальной — существующей въ дѣйствительности.

Что касается перваго предположенія, то мы уже видѣли, что признаніе закономъ платежнаго средства за деньгами не измѣняетъ ихъ природы; это дѣло удобства, а не необходимости.

Есть много примѣровъ изъ практики, гдѣ обращались монеты иностраннаго чекана, хотя законъ признаетъ легальнымъ платежнымъ средствомъ только туземныя деньги. Даже въ нѣкоторыхъ изъ мелкихъ нѣмецкихъ государствъ обращались билеты крупныхъ иноземныхъ банковъ, преимущественно Прусскаго, если только законъ положительно не запрещалъ этого, не нуждаясь вовсе въ признаніи за ними качества легальной валюты. И въ международныхъ платежахъ монеты принимаются по содержанію въ нихъ чистаго металла, а не по ихъ номинальной цѣнѣ. Деньги, слѣдовательно, функціонируютъ не вслѣдствіе признанія за ними закономъ качества легальнаго платежнаго средства, а вслѣдствіе присущихъ имъ экономическихъ качествъ, дѣлающихъ ихъ наиболѣе способными для этой роли. Какъ признаніе закономъ аршина и сажени мѣрою длины, фунта и пуда—мѣрою вѣса, не есть установленіе новой мѣры, потому что они могли бы функціонировать и безъ этого признанія, такъ и признаніе за деньгами валюты не измѣняетъ сущности денегъ, а является только санкціею существующаго, въ видахъ удобства.

Изъ перваго предположенія необходимо вытекаетъ второе. Употребленіе бумажнаго знака въ качествѣ «законнаго платежнаго средства», говоритъ C. Knies, «такъ же необходимо предполагаетъ «законную мѣру цѣнностей», какъ кража въ юридическомъ смыслѣ предполагаетъ собственность въ юридическомъ смыслѣ» [1]). Но, спрашивается, если этою мѣрою не служатъ золото и серебро, то въ чемъ же она заключается?

Мы уже знаемъ ученіе A. Wagner'а и др. по этому предмету [2]). Они отрицаютъ необходимость существованія для денегъ вообще

---

[1]) C. Knies. «Geld und Credit». I Abt. «Das Geld». Darlegung der Grundlehren von dem Gelde, mit einer Vorerörterung über das Kapital und die Uebertragung der Nutzungen. Berlin. 1873. s. 261.

[2]) См. выше, стр. 50—57 и 82—96.

такъ называемой вещной цѣнности, утверждая, что если-бы металлическія деньги были свергнуты съ престола — опасеніе, по замѣчанію самаго A. Wagner'a, напрасное—то «въ этомъ не было-бы большой бѣды». Но, спрашивается, чѣмъ же ихъ замѣнить? Ссылка на то, что цѣнность бумажныхъ денегъ зависитъ отъ ихъ количества, также не разрѣшаетъ вопроса, ибо для регулированія этого количества не существуетъ иного средства, кромѣ размѣнности. Не разрѣшаетъ вопроса и ученіе объ *идеальной мѣрѣ* цѣнности и *счетной единицѣ*, такъ какъ, помимо отношенія къ опредѣленному количеству драгоцѣнныхъ металловъ, онѣ немыслимы.

Не разъясняютъ дѣла и подобныя слѣдующимъ выраженія: деньги представляютъ собою «общій языкъ для выраженія цѣнностей» (J. St. Mill); онѣ «общій знаменатель или общая мѣра цѣнности» (St. Jevons) и т. п. Ученіе, что деньги служатъ только общимъ знаменателемъ — a common denominator, — къ которому приводятся цѣнности, не выдерживаетъ критики. «Общій знаменатель и общая мѣра цѣнностей», говоритъ Fr. A. Walker, «не эквиваленты; въ дѣйствительности между ними не существуетъ необходимаго соотношенія... Такъ, для того чтобы быть мѣрою цѣнности, предметъ долженъ самъ обладать цѣнностью. Но цѣнности, уже измѣренныя, могутъ быть выражены по отношенію другъ къ другу просто посредствомъ схемы чиселъ (a scale of numbers), совершенно такъ же, какъ отношенія между длинами, уже измѣренными, могутъ быть выражены безъ помощи футовъ и дюймовъ [1]).

Въ этомъ заключается вся разница между «идеальными» и «реальными» деньгами. Приверженцы послѣднихъ требуютъ отъ денегъ, чтобы онѣ были общею мѣрою цѣнностей, приверженцы же первыхъ говорятъ, и они совершенно правы, по мнѣнію Fr. A. Walker'a, что для этого нѣтъ необходимости въ особомъ предметѣ. «Различные предметы соизмѣряются одинъ съ другимъ по отношенію къ ихъ цѣнностямъ, и необходимо только, чтобы существовалъ общій знаменатель, подъ который цѣнности, такимъ образомъ опредѣленныя, могли бы быть подведены.» Если, напр., одинъ предметъ стоитъ 5 дней труда, а

---

[1]) Francis A. Walker, «Money». New York. 1883. pp 8—9.

другой 1 день, то цѣнность перваго будетъ относиться къ цѣнности второго, какъ 5 къ 1. Если же для производства третьяго предмета необходимы 25 дней, то относительныя ихъ цѣнности выразятся, какъ 25 : 5: 1[1]). «Я полагаю, что понятіе о деньгахъ, какъ о мѣрѣ цѣнностей, совершенно ошибочно ; дѣйствительно, эта фраза, кажется, указываетъ на заблужденіе. Цѣнность есть отношеніе; отношенія же могутъ быть выражаемы, но не измѣряемы» [2]).

Fr. A. Walker, очевидно, замѣняетъ понятіе функціи денегъ, какъ мѣры цѣнности, ихъ способностью служить для счисленія. Однако,—въ противоположность другимъ, отожествляющимъ эти понятія, изъ чего логически вытекаетъ, что посредствомъ ряда чиселъ можно выражать величины неизвѣстныя и неопредѣленныя, (выводъ, очевидно, абсурдный) — онъ прямо заявляетъ, что для измѣренія цѣнностей нѣтъ надобности въ деньгахъ, а что цѣнности могутъ быть измѣрены посредствомъ сравненія ихъ другъ съ другомъ на основаніи количества труда, необходимаго для ихъ производства, которое и служитъ общею для нихъ мѣрою. Но мы видѣли, что такая мѣра для практическихъ цѣлей недостаточна. Fr. A. Walker для объясненія процесса, посредствомъ котораго деньги, необладающія «вещною цѣнностью», исполняютъ роль общаго знаменателя цѣнностей, принимаетъ «бумажныя деньги, нестоящія почти ничего, но количество которыхъ ограничено, вслѣдствіе стѣсненій естественныхъ или легальныхъ, извѣстнымъ предѣломъ» и предполагаетъ, что на нихъ, вслѣдствіе принудительнаго курса, податнаго обезпеченія или иныхъ причинъ, существуетъ спросъ [3]). Но при этомъ предположеніи деньги не являются «не имѣющими почти никакой цѣнности», а пріобрѣтаютъ цѣнность въ зависимости отъ ограниченности ихъ количества, и въ такомъ случаѣ, согласно ученію самаго Fr. A. Walker'a, служатъ казалось бы не просто для счисленія, а мѣрою цѣнности,—не «a common denominator», а «a measure of values».

Не вѣрно также, что «цѣнность, какъ отношеніе, не можетъ быть измѣрена, а только выражена». Цѣнность есть отно-

---

[1]) Ibid, 9.

[2]) Ibid. 288.

[3]) Ibid. 289.

шеніе, въ которомъ вещи взаимно обмѣниваются; если цѣнность предмета А относится къ цѣнности предмета В, какъ 5 : 1, то это значитъ, что за первый предметъ можно получить въ обмѣнъ пять вторыхъ; цѣнность, слѣдовательно, одного предмета измѣряется количествомъ другихъ предметовъ, которое можетъ быть получено въ обмѣнъ на него, и въ этомъ смыслѣ деньги измѣряютъ отношенія между цѣнностями различныхъ предметовъ, а, слѣдовательно, и служатъ мѣрою ихъ цѣнности.

Всѣ эти ученія, однако, не даютъ отвѣта на вопросъ, что́ именно составляетъ мѣру цѣнностей, если ею не служатъ драгоцѣнные металлы? Всѣ согласны, что бумажныя деньги основываются на авторитетѣ правительства, что цѣнность ихъ находится въ зависимости непосредственной или посредственной отъ ихъ количества. Но если онѣ неразмѣнны, то критеріума для регулированія этого количества не существуетъ, если критеріумомъ не считать благоусмотрѣніе, или произволъ — основаніе слишкомъ шаткое для того, чтобы служить хорошею мѣрою цѣнностей. Разъ правительство объявляетъ бумажныя деньги законнымъ платежнымъ средствомъ, ему необходимо опредѣлить и законныя цѣны всѣхъ товаровъ, по крайней мѣрѣ, минимумъ этихъ цѣнъ, такъ какъ иначе владѣльцы товаровъ станутъ повышать цѣны соразмѣрно обезцѣненію денегъ; за этимъ послѣдовало бы принужденіе продавать по установленнымъ закономъ цѣнамъ, затѣмъ, принужденіе производить товары, что́ и практически невыполнимо, и нежелательно; а безъ этихъ принудительныхъ мѣръ невозможно сдѣлать бумажныя деньги законною мѣрою цѣнностей.

«*Каждое употребленіе бумажныхъ свидѣтельствъ въ качествѣ законнаго платежнаго средства*», говоритъ C. Knies», *непремѣнно предполагаетъ, что золото или серебро функціонируютъ въ качествѣ законной мѣры цѣнностей или законнаго масштаба цѣнъ*, даже въ томъ случаѣ, когда закономъ запрещено употреблять иное платежное средство, нежели бумажныя деньги. Всѣ эти свидѣтельства *должны* гласить на опредѣленныя количества серебра или золота, будь эта единица выражена словами: талеръ, долларъ, рубль и т. д. или $^1/_{30}$ фунта и т. д... Безъ этого употребленія твердо установленной законной мѣры цѣнностей наряду съ выпускомъ бумажныхъ денегъ, особое названіе свидѣтельствъ также мало-бы имѣло смысла для за-

коннаго предписанія, какъ любыя буквы, въ родѣ «гого» или «саса»... Кто употребляетъ слова «свидѣтельство въ 10 талеровъ» можетъ только въ такомъ случаѣ «оцѣнивать» и т. д., если себѣ представляетъ количество серебра, заключающееся въ 10 или иномъ числѣ талеровъ» [1]).

Такимъ образомъ бумажныя деньги сами по себѣ не могутъ служить мѣрою цѣнностей. Цѣнность ихъ находится въ зависимости отъ ихъ количества, слѣдовательно, это цѣнность монопольная, а, какъ мы уже видѣли, цѣнность такихъ предметовъ измѣряется лишь цѣнностью другихъ предметовъ, на которые они обмѣниваются [2]). Для бумажныхъ денегъ дѣйствителенъ законъ спроса и предложенія, но недѣйствителенъ законъ издержекъ производства, безъ послѣдняго-же первый лишенъ точки опоры. Если бумажныя деньги на практикѣ служатъ для измѣренія цѣнностей, то это лишь вслѣдствіе того отношенія, въ которомъ онѣ находятся къ драгоцѣннымъ металламъ. Если, напр., бумажный рубль относится къ золотому, какъ 100 : 60, то это означаетъ лишь, что цѣна товара, пріобрѣтаемаго на бумажный рубль, составляетъ въ дѣйствительности всего 60 коп. (металлическихъ). Цѣнность бумажныхъ денегъ можетъ быть весьма различна. Исторія бумажно-денежнаго дѣла показываетъ, что она можетъ нисходить отъ al pari съ металлическими деньгами до нуля — отъ максимума до минимума—проходя всѣ промежуточныя ступени. Тѣмъ не менѣе, на какой-бы ступени обезцѣненія не находились бумажныя деньги, цѣнность ихъ всегда находится въ извѣстномъ отношеніи къ цѣнности металла, на который онѣ написаны, и этотъ-то металлъ, на дѣлѣ, *служитъ мѣрою цѣнности* остальныхъ товаровъ.

Это ученіе вовсе не противорѣчитъ изложенному выше, по которому деньги не могутъ служить мѣрою цѣнности, не будучи въ то же время мѣновымъ посредникомъ. Драгоцѣнные металлы, хотя и исчезаютъ изъ страны, насыщенной бумажными деньгами, обращаются въ сосѣднихъ странахъ, совершенно, слѣдовательно, изъ обращенія не изъемлются. Вслѣдствіе того, однако, что они изъяты изъ обращенія страны съ бумажно-де-

[1]) C. Knies, op. cit. I, 286.
[2]) См выше. стр. 17.

нежнымъ обращеніемъ, они могутъ исполнять функцію мѣры цѣнности въ послѣдней лишь *несовершенно*, что и служитъ однимъ изъ недостатковъ, присущихъ бумажнымъ деньгамъ. Какъ увидимъ ниже, степень обезцѣненія бумажныхъ денегъ не одинакова по отношенію къ различнымъ товарамъ въ различныхъ фазисахъ этого обезцѣненія, слѣдовательно не одинакова и мѣра цѣнности для различныхъ товаровъ, притомъ мѣра эта постоянно *колеблется*.

Лучшимъ доказательствомъ, что цѣнность неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ находится въ связи съ цѣнностью драгоцѣнныхъ металловъ, служитъ связь между обезцѣненіемъ бумажныхъ денегъ и паденіемъ вексельныхъ курсовъ. Вопросъ этотъ былъ подробно изслѣдованъ еще комитетомъ о слиткахъ 1810 года.

Большинство допрошенныхъ комитетомъ экспертовъ изъ англичанъ не усматривало никакой связи между паденіемъ вексельныхъ курсовъ и обезцѣненіемъ банковыхъ билетовъ. Они прямо отрицали всякую подобную связь. «Я не думаю, чтобы банковые билеты могли вліять на цѣну золота», говорилъ одинъ экспертъ. «Я не согласенъ съ тѣмъ, что низкій вексельный курсъ и вывозъ золота изъ Англіи вызваны тѣмъ, что наше денежное обращеніе — бумажное.—Это такъ было въ другихъ странахъ, но не можетъ быть въ Англіи. У насъ иностранные векселя стóятъ однѣ и тѣ же деньги, все равно какія бы послѣднія ни были, бумажныя или звонкія», говорилъ другой. «Я полагаю», твердилъ третій, «что между состояніемъ нашего бумажнаго обращенія и состояніемъ нашихъ вексельныхъ курсовъ нѣтъ никакой связи, потому что у насъ нѣтъ принудительнаго курса.» «Монеты въ обращеніи теперь не было бы болѣе», увѣрялъ онъ же, «даже еслибы бумага совсѣмъ не обращалась. Высокая цѣна (лажъ) золота можетъ быть приписана не обезцѣненію билетовъ, а только усилившемуся заграницею спросу на золото». Такого же мнѣнія придерживались управляющій Банкомъ Англіи, его товарищъ и одинъ изъ старѣйшихъ директоровъ банка. «Бумажное обращеніе не оказываетъ никакого вліянія на вексельный курсъ», твердили они всѣ три единогласно. «Сколько бы банкъ не сокращалъ обращаніе», увѣрялъ управляющій банкомъ, «уплывъ золота продолжался бы, еслибы рыночная цѣна

его стояла выше монетной». Однако, онъ тутъ же прибавилъ: «при размѣнности и при неразмѣнности банкъ одинаково старается, когда золото уплываетъ, сокращать учетъ векселей такимъ лицамъ, которыя вывозятъ золото за границу». Товарищъ управляющаго пошелъ еще дальше. «Такъ какъ банковые билеты», говорилъ онъ, «контролируемые потребностями внутренняго обращенія, не могутъ влiять на вексельный курсъ и на вывозъ золота, то лучше совсѣмъ не сокращать бумажнаго обращенія. При размѣнности уменьшеніе банковыхъ билетовъ тоже не поправляетъ вексельнаго курса, но Банкъ принужденъ производить уменьшеніе, чтобы избавить сéбя отъ уплыва золота; неразмѣнность же, избавляя банкъ отъ этого неудобства весьма выгодна». [1])

Но и въ числѣ экспертовъ были два, которые придерживались прямо противоположнаго мнѣнія. Одинъ изъ нихъ, иностранецъ, не пожелалъ, чтобы его имя было оглашено, и его показанія напечатаны анонимно; другой былъ sir Francis Baring.—Первый былъ глубоко убѣжденъ, что «никакая другая причина не могла такъ существенно повлiять на пониженіе вексельнаго курса, какъ увеличеніе выпуска неразмѣнныхъ банковыхъ билетовъ. Это увеличеніе дало возможность оказывать больше кредита заграничнымъ покупателямъ и это прямо понижало вексельный курсъ; сокращеніе же циркуляціи принуждало бы къ болѣе скорой реализаціи и доставляло бы меньше средствъ для привоза заграничныхъ товаровъ».—Второй полагалъ, что исчезновеніе звонкой монеты произошло отъ стѣсненій внѣшней торговли и отъ увеличенія бумажнаго обращенія.

Однако ученіе, что золото и иностранные векселя нужны только для заграничныхъ платежей и что, слѣдовательно, ихъ цѣны зависятъ *только* отъ размѣра этихъ платежей, а никакъ не отъ перемѣнъ въ денежномъ обращеніи, котораго они не касаются, было опровергнуто научнымъ образомъ только H. Thornton'омъ. Защитники этого ученія исходили изъ положенія, что вопросъ о зависимости цѣны золота и вексельныхъ курсовъ отъ внѣшнихъ платежей и вопросъ объ ихъ зависимости

[1]) Цит. И. Кауфманъ, «Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи». С.-Петербургъ. 1877. стр. 427—430.

отъ денежнаго обращенія — *различныя вещи*. Противъ этого и возсталь H. Thornton, доказывая, что эти оба вопроса *тожественны*. «Противники Коммисіи», говоритъ онъ, «забывали спросить себя, существуетъ-ли какое-либо отношеніе между заграничными платежами страны и ея денежнымъ обращеніемъ? Заграничные платежи можно производить лишь заграничными деньгами, которыхъ нужно тѣмъ болѣе, чѣмъ больше было потреблено чужестранныхъ товаровъ. Ихъ необходимо или покупать, или занимать. Покупать заграничныя деньги можно, отдавая за нихъ или мѣстные товары или мѣстныя деньги для перечеканки въ чужеземныя. Занимать можно только за процентъ достаточно высокій, чтобъ привлекать иностранные капиталы и возбуждать у нихъ охоту оставаться въ рукахъ должника. Но отъ перемѣнъ, происходящихъ въ денежномъ обращеніи внутри страны зависитъ: 1) сколько страна готова потреблять иностранныхъ товаровъ; 2) высоки-ли мѣстныя цѣны и, слѣдовательно, выгодны-ли или убыточны эти цѣны для заграничныхъ покупателей; 3) вытѣсняются-ли изъ обращенія звонкія деньги бумажными, или онѣ остаются въ странѣ и много-ли ихъ имѣется на заграничные платежи; 4) высокъ-ли или низокъ процентъ, уплачиваемый за пользованіе чужими капиталами и, слѣдовательно, легко-ли или трудно привлекать и удерживать заграничные капиталы» [1]).

Въ связи съ вопросомъ, составляютъ-ли мѣру цѣнности въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ эти деньги, или металлическія, находится вопросъ о томъ, при существованіи разницы въ цѣнности бумажныхъ денегъ обезцѣнились-ли послѣднія, или же металлы? Въ настоящее время этотъ вопросъ, въ изложенной, по крайней мѣрѣ, формѣ, можно считать окончательно рѣшеннымъ; но въ прежнее время онъ вызывалъ горячую полемику. Часто проводилось мнѣніе, что обезцѣнена не бумага по отношенію къ металлическимъ деньгамъ, а повысился лишь металлъ въ цѣнѣ, вслѣдствіе увеличеннаго на него спроса. Такъ напр., во время войны за независимость Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, когда лажъ на серебро достигалъ 100%, конгрессъ рѣшилъ, что не бумага обезцѣнена, а серебро повысилось въ цѣнѣ [2]). Даже послѣ того, какъ

[1]) Ibid. 466—7.

[2]) Fr. A. Walker, op. cit. 330.

обезцѣненіе бумаги признано было всѣми, конгрессъ отказывался признать совершившійся фактъ [1]). Тоже и въ Англіи въ періодъ неразмѣнности билетовъ Банка Англіи многіе,—и это было мнѣніе также правительства,—утверждали, что не банковые билеты обезцѣнены, а золото повысилось въ цѣнѣ. Въ Англіи, однако, этотъ споръ вызвалъ всестороннее обсужденіе его въ литературѣ, и между прочимъ сочиненіе D. Ricardo «A high price of bullion etc.», сочиненіе, появленіе котораго не осталось, какъ кажется, безъ вліянія на ускореніе назначенія парламентской комиссіи 1810 года. Въ указанномъ сочиненіи содержатся основанія всей денежной теоріи D. Ricardo, разработанныя имъ впослѣдствіи болѣе обстоятельно. Именно, онъ старался доказать, что излишекъ и недостатокъ средствъ обращенія являются понятіями относительными; что цѣнность средствъ обращенія, состоящаго изъ металла и бумаги размѣнной на него по предъявленію, не можетъ повыситься или понизиться по сравненію съ такими-же средствами обращенія другихъ странъ больше, чѣмъ въ размѣрѣ издержекъ перевоза драгоцѣнныхъ металловъ; но что обращеніе, состоящее изъ неразмѣнной бумаги, вслѣдствіе невозможности вывоза ея, обезцѣнивается при излишнемъ ея количествѣ, что, наконецъ, когда при неблагопріятномъ состояніи вексельныхъ курсовъ цѣна слитковъ, выраженная въ бумагѣ, превышаетъ монетную ихъ цѣну болѣе, чѣмъ на сумму издержекъ пересылки металла, то это ясное доказательство, что бумажныхъ денегъ въ обращеніи слишкомъ много, вслѣдствіе чего онѣ и понизились въ цѣнности.

Тѣ же начала выражены и въ отчетѣ комитета 1810 года [2]) въ болѣе лишь популярной формѣ и въ примѣненіи къ тогдашнему фактическому состоянію денежнаго обращенія Англіи. Констатировавъ фактъ увеличенія бумажныхъ цѣнъ золота и сере-

---

[1]) Albert S. Bolles, «The financial history of the United States», from 1774 to 1779; Embracing the Period of the American Revolution, 2 edit. New York. 1884. p. 135.

[2]) Report, together with minutes of evidence, and accounts, from the select committee on the high price of gold bullion. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 8 June 1810.

бра въ Англіи и состояніе вексельныхъ курсовъ противъ Англіи, комитетъ собралъ показанія и мнѣнія компетентныхъ лицъ о причинахъ, обусловливавшихъ это фактическое положеніе дѣлъ, и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: «Видно изъ свидѣтельскихъ показаній, что высокая цѣна золота приписывается большинствомъ изъ нихъ всецѣло недостатку его, возникшему вслѣдствіе чрезвычайнаго на него спроса на европейскомъ континентѣ. Это чрезвычайное требованіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ, предъявлено французскими арміями, хотя и увеличено смутнымъ состояніемъ и упадкомъ довѣрія, сопровождающимся практикою копить и прятать металлы» [1]).

«Если бы существовалъ чрезвычайный спросъ на золото на континентѣ, достаточный для оказанія вліянія на его рыночную цѣну на нашемъ рынкѣ, то, конечно, и это прежде всего, онъ оказалъ бы это вліяніе на континентальныхъ рынкахъ; и слѣдовало бы ожидать, что тѣ, которые приписываютъ его высокую цѣну здѣсь большему на него заграничному спросу, могутъ и готовы доказать, что и заграницею цѣна его была соотвѣтственно высока. Вашъ комитетъ не нашелъ, однако, чтобы они основывали свое мнѣніе на подобныхъ извѣстіяхъ; и, на сколько Вашъ комитетъ былъ способенъ констатировать факты, не оказалось, чтобы въ теченіе періода, когда цѣна золота повышалась здѣсь, по оцѣнкѣ на нашу бумагу, произошло какое нибудь соотвѣтствующее повышеніе цѣнъ золотыхъ слитковъ на континентальномъ рынкѣ, выраженныхъ по оцѣнкѣ на ихъ средства обращенія «in their respective currencies» [2]).

«Слѣдуетъ еще замѣтить, что повышеніе рыночной цѣны серебра въ нашей странѣ, которое приблизительно соотвѣтствовало такому же повышенію цѣны золота, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приписано недостатку серебра. Ввозъ серебра за послѣдніе годы былъ необыкновенно великъ въ то время, какъ обыкновенный вывозъ его въ Индію и Китай былъ пріостановленъ» [3]).

---

[1]) Ibid. p. 2.
[2]) Ibid. p. 3.
[3]) Ibid. p. 4.

«Увеличеніе или уменьшеніе спроса на золото или, что все равно, уменьшеніе или увеличеніе общаго предложенія золота, имѣетъ, безъ сомнѣнія, существенное вліяніе на денежныя цѣны всѣхъ остальныхъ предметовъ. Увеличенный спросъ на золото, и, какъ послѣдствіе этого, недостатокъ его дѣлаютъ его болѣе цѣннымъ по отношенію ко всѣмъ остальнымъ предметамъ. То же количество золота станетъ покупать большее количество какого бы то ни было предмета, чѣмъ это было прежде; иными словами, реальная цѣна золота, или количество товаровъ, даваемыхъ въ обмѣнъ на него, подниметcя, и денежная цѣна всѣхъ товаровъ понизится; денежная цѣна самого золота останется безъ перемѣны, но цѣны всѣхъ остальныхъ товаровъ упадутъ. Что это не есть нынѣшнее *) состояніе дѣлъ, это слишкомъ ясно: цѣны всѣхъ товаровъ поднялись, и золото повысилось въ цѣнѣ только вмѣстѣ съ ними. Если это общее вліяніе должно быть приписано одной и той же причинѣ, то эта причина можетъ быть найдена въ состояніи средствъ обращенія этой страны» [1]).

Послѣ сказаннаго не можетъ не показаться страннымъ, что впослѣдствіи Th. Thooke, подобно упомянутымъ экспертамъ, нашелъ возможнымъ доказывать, что вывозъ золота изъ Англіи за указанный періодъ времени былъ причиненъ только увеличеннымъ заграничнымъ спросомъ на него вслѣдствіе неурожаевъ въ Англіи, необходимости содержать заграничныя арміи, — платить субсидіи иноземнымъ правительствамъ и вслѣдствіе заграничныхъ займовъ, заключенныхъ въ Англіи [2]). Страннѣе еще, однако, то обстоятельство, что онъ нашелъ себѣ въ этомъ многочисленныхъ послѣдователей. Даже такой послѣдовательный мыслитель, какъ J. St. Mill, считаетъ доказаннымъ «неоспоримыми фактами въ History of Price Tooke'а», что билеты Банка Англіи, упадокъ цѣнности которыхъ въ послѣдніе пять лѣтъ

*) Прим. При существованіи неразмѣнности банковыхъ билетовъ въ Англіи.

[1]) Report etc. 1810, p. 5.

[2]) Th. Tooke und W. Newmarch, «Die Geschichte und Bestimmung der Preise während der Jahre 1793—1857». Deutsch und mit Zusätzen versehen von Dr. C. W. Asher. I Bd. IV Abth.

войны достигалъ 30%, «хотя и стояли ниже тогдашней цѣнности золота, не падали ниже обыкновенной цѣнности, принадлежащей въ другія времена золоту или размѣнивающимся на него билетамъ» [1]).

Но если бумажныя деньги сами по себѣ не служатъ мѣрою цѣнности, то и само названіе ихъ «деньги», нельзя признать правильнымъ. Деньгами называется только тотъ товаръ, который служитъ мѣновымъ посредникомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣрою цѣнности. Такими же товарами въ развитомъ экономически обществѣ являются только золото и серебро, причемъ по преимуществу первое. Слѣдовательно, настоящими деньгами могутъ быть только металлическія, бумажныя же наряду съ кредитными билетами представляютъ собою не болѣе, какъ суррогаты денегъ. «Выводимыя изъ одной изолированной функціи обозначенія: бумажныя деньги и кредитныя деньги, имѣютъ для научной критики такое же значеніе, какъ «деревянное желѣзо» или «недовѣріе, основанное на довѣріи». Такъ какъ *деньгами* можетъ быть только реальное благо, то «основанныя на кредитѣ деньги» означаютъ то же, что основанные на кредитѣ лошадь, домъ, платье, хлѣбъ и т. д.» [2]).

Если за бумажными суррогатами сохраняютъ названіе денегъ, то это не болѣе, какъ уступка общеупотребительности этого термина въ обществѣ, но вовсе не научное его обозначеніе; и, говоря о бумажныхъ или кредитныхъ деньгахъ, всегда нужно имѣть въ виду, что эти прибавки: «бумажныя», «кредитныя» измѣняютъ сущность понятія, — что это не деньги въ собственномъ смыслѣ слова, а не болѣе, какъ денежные суррогаты.

Основанія цѣнности бумажныхъ денегъ.

При разсмотрѣніи теоріи цѣнности вообще мы видѣли, что каждая вещь, обладающая полезностью, при наличности извѣстныхъ условій можетъ стать цѣнностью. Мы видѣли также,

---

[1]) «Основанія Политической Экономіи съ нѣкоторыми изъ ихъ примѣненій къ общественной философіи». Изданіе А. Н. Пыпина. СПБ. 1865. Кн. III, Гл. XIII. § 6.

[2]) C. Knies, op. cit. I, 269.

что вещь, если только она не составляетъ продукта труда, не смотря на всю свою полезность, можетъ стать цѣнностью только при ограниченности ея количества. Основаніемъ цѣнности такихъ вещей служитъ ихъ рѣдкость; законъ же, посредствомъ котораго опредѣляется эта цѣнность, это законъ спроса и предложенія [1]).

Все сказанное примѣнимо одинаково и къ бумажнымъ деньгамъ. Издержки производства послѣднихъ, по сравненію съ ихъ цѣнностью, безконечно малы, а безконечно малыя величины въ расчетъ не принимаются. И въ данномъ случаѣ получаетъ примѣненіе правило: de minimis non curatur. Вслѣдствіе полезности, сообщаемой бумажнымъ деньгамъ принудительнымъ курсомъ, на нихъ возникаетъ спросъ: звонкія деньги могутъ также служить для этихъ цѣлей, но бумажныя имѣютъ преимущество при пересылкѣ, храненіи и счисленіи. Доколѣ предложеніе бумажныхъ денегъ не превышаетъ потребности въ нихъ рынка, ихъ цѣнность держится на одномъ уровнѣ съ цѣнностью металлическихъ денегъ и даже, вслѣдствіе присущихъ первымъ преимуществъ, можетъ нѣсколько превысить его. Такъ, намъ извѣстны три случая превышенія цѣнности металлическихъ цѣнностью бумажныхъ денегъ: австрійскіе банкоцеттели и русскія ассигнаціи тотчасъ послѣ ихъ выпуска во второй половинѣ истекшаго столѣтія стояли выше монеты, на которую онѣ размѣнивались: первыя на $1^1/_2\%$ [2]) и вторыя на $^1/_4$ и даже на $^1/_2$ процента [3]). Третій случай представляютъ собою билеты Банка Франціи въ 1848 году, когда за обмѣнъ монеты на 100 фр. билетъ платили 1 фр. 25 сантимовъ [4]) *).

---

[1]) См. выше, стр. 8—13.

[2]) A. Wagner, «Papiergeld». s. 66?.

[3]) Н. Бржескій, «Государственные долги Россіи». СПБ. 1884. стр. 54. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ H. Storch'омъ въ его «Cours d'Économie Politique». St.-Petersbourg. 1815. Tome VI. p. 212, ассигнаціи вплоть до 1788 года цѣнились выше мѣдныхъ денегъ на 1% до 5% и ниже серебряной монеты до 3%.

[4]) L. Wolowski, «La question des banques». Paris. 1864. p. 260.

*) Прим. Билеты, выпускаемые основаннымъ John'омъ Law «Banque royale» пользовались также лажемъ въ первой половинѣ 1719 года, но причина этому была иная. См. A. Courtois, «Histoire des banques en France», 2 edit. Paris. 1881. p. 18.

Превышенію цѣнности металлическихъ денегъ цѣнностью банкоцеттелей и ассигнацій, кромѣ ограниченности ихъ количества, способствовали также слѣдующія обстоятельства: часть податей должна была быть вносима обязательно именно этими деньгами, что̀ создавало искусственный на нихъ спросъ, и ассигнаціи, вдобавокъ, размѣнивались на мѣдную, очень громоздкую, и потому неудобную для обращенія монету *). Что же касается повышенія цѣнности билетовъ Банка Франціи, то оно можетъ быть объяснено исключительно ограниченіемъ ихъ количества. Именно декретомъ отъ 15 марта 1848 года, пріостановившимъ размѣнъ билетовъ Банка Франціи, постановлено: «Ни въ какомъ случаѣ цыфра выпусковъ Банка и его конторъ не можетъ превзойти трехъ сотъ пятидесяти милліоновъ» (Art. 3), и «Для облегченія обращенія Банкъ Франціи уполномочивается выпускать купюры, которыя, однако, не должны быть меньше ста франковъ» [1]). Кромѣ того, декретомъ отъ 25 марта того же года принудительный курсъ установленъ и для девяти, существовавшихъ тогда департаментскихъ банковъ съ тѣмъ, чтобы общая сумма ихъ выпуска не превышала 102 милл. [2]), что̀ въ итогѣ составляло 452 милл. франковъ **). Такъ какъ общая сумма банковыхъ билетовъ составляла въ 1846 году

---

*) Прим. Хотя при введеніи ассигнацій и не было указано, размѣниваются ли онѣ на серебро или на мѣдь, но обычай размѣнивать ихъ исключительно на мѣдныя деньги установился на практикѣ очень скоро.

1) «Recueil des lois et statuts relatifs à la Banque de France depuis son origine 1800». p. 153. «Décret du 15 Mars 1848 établissant le cours forcé des billets». Art. 1—3.

2) Ibid. 16. «Décret du 25 Mars 1848 relatif aux billets des banques départamentales». Art. 1—4.

**) Прим. Сумма эта распредѣлялась между всѣми эмиссіонными банками слѣд. образомъ:

	Банкъ Франціи	— 350	милл.	франковъ;
Департаментскіе Банки:	Ліонскій	— 20	—	—
	Руанскій	— 15	—	—
	Бордоскій	— 22	—	—
	Нантскій	— 6	—	—
	Лильскій	— 5	—	—
	Марсельскій	— 20	—	—

406,3 милл., изъ которыхъ 311 центральнаго банка, 8,8 его конторъ и 86,5 департаментскихъ банковъ,

а въ 1847 году всего

387 милл., изъ которыхъ 288 центральнаго банка, 9,5 его конторъ и 90 департаментскихъ банковъ,

то 452 милл. предполагались вполнѣ достаточными для удовлетворенія потребностей страны въ орудіяхъ обращенія.

Однако, вслѣдствіе потрясенія кредита, причиненнаго революціоннымъ движеніемъ она оказалась слишкомъ мала для того времени, и на основаніи закона отъ 29 декабря того же года Національнымъ собраніемъ разрѣшено увеличить ее до 525 милл. франковъ [1]). Ограничивая сравнительно тѣсными предѣлами количество выпуска и вмѣстѣ съ тѣмъ понижая купюры *), —что равносильно увеличенію спроса на бумажныя деньги,— законъ способствовалъ повышенію ихъ цѣнности, которая и превзошла цѣнность металлическихъ денегъ.

Однако, такое превышеніе не можетъ быть значительно въ виду того, что въ противномъ случаѣ станетъ выгоднѣе употреблять металлическія деньги, которыя, при удобоподвижности драгоцѣнныхъ металловъ, всегда легко пріобрѣсти въ достаточ-

---

Гаврскій —	6	—	—	
Тулузскій —	5	—	—	
Орлеанскій —	3	—	—	
Итого	452	—	—	(Ibid. Art. 3).

Послѣ соединенія департаментскихъ банковъ съ Банкомъ Франціи и превращенія ихъ въ его конторы право выпуска, дозволеннаго этимъ банкамъ, перенесено на Банкъ Франціи (Decret du 27 Avril 1848, Art. 6, et Decret du 2 Mai 1848, Art. 2), вслѣдствіе чего предѣлъ его выпусковъ расширенъ до полной суммы 452 милл. франковъ.

[1]) Ibid. 185. «Loi du 22 Décembre 1849 relative à la circulation des billets de la Banque de France». Article unique.

*) Прим. На основаніи закона отъ 14 апрѣля 1803 года (Loi du 24 germinal an XI, Art. 4) минимумъ купюръ билетовъ Банка Франціи установленъ въ 500 франковъ. Ордонансомъ отъ 26 марта 1841 года (Ordanance du Roi du 15 Mars 1841 sur les comptoirs d'escompte de la Banque de France, Art. 9) онѣ понижены для конторъ Банка до 250 франковъ, и только закономъ отъ 10 іюня 1848 года (Article unique) онѣ понижены до 200 фр., какъ для самаго Банка, такъ и для его конторъ. (Ibid 14, 116, 145).

номъ количествѣ. Конечно этому могло бы воспрепятствовать до нѣкоторой степени правительство, ограничивая размѣръ чеканки; но для правительства нѣтъ расчета дѣлать это, такъ какъ оон при этомъ лишается барыша, проистекающаго отъ замѣны металлическихъ денегъ бумажными. Да если бы правительство и пожелало это сдѣлать, то оно можетъ достичь частичнаго лишь результата: при существованіи значительной разницы въ цѣнѣ бумажныхъ денегъ и монеты стало бы выгоднымъ для частныхъ лицъ чеканить и ввозить ее. Какъ извѣстно изъ исторіи монетнаго дѣла, частныя лица охотно присвоиваютъ себѣ прибыль, которою пользуется казна отъ чеканки монеты, и если имъ этого не удается сдѣлать всецѣло, то все же участвуютъ въ дѣлежѣ, какъ это замѣтно въ особенности при чеканкѣ монеты неполновѣсной или низкопробной. Все это способствуетъ тому, что на дѣлѣ цѣнность бумажныхъ денегъ только въ исключительныхъ случаяхъ можетъ превысить цѣнность металлическихъ, и то лишь въ незначительномъ размѣрѣ. Предѣлъ такого повышенія, выражающаго собою цѣну преимуществъ бумажныхъ денегъ, быть можетъ, довольно точно опредѣлился во Франціи въ 1848 году въ $1^{1}/_{4}$%, если принять во вниманіе, что все почти металлическое обращеніе Франціи въ то время состояло изъ серебра—металла сравнительно громоздкаго.

Но если максимумомъ цѣнности бумажныхъ денегъ обыкновенно служитъ металлическая ихъ цѣна, то, съ другой стороны, нѣтъ предѣловъ для паденія ихъ цѣнности, которая можетъ стать равною почти нулю. Процессъ и законы обезцѣненія бумажныхъ денегъ такіе же, какъ и всѣхъ остальныхъ монопольныхъ предметовъ, т. е. тѣхъ, основаніемъ цѣнности которыхъ служитъ ихъ рѣдкость, именно: *увеличеніе предложенія по отношенію къ существующему на нихъ спросу.* Бумажныя деньги спрашиваются потому, что при ихъ посредничествѣ должникъ можетъ отдѣлаться отъ своего кредитора, погашая ими свое долговое обязательство. Но разъ предложеніе такихъ денегъ превзойдетъ потребность въ нихъ рынка, каждый владѣлецъ постарается отдѣлаться отъ имѣющагося у него излишка; сдѣлать же это онъ можетъ только уступивъ его другому въ обмѣнъ на меньшее противъ прежняго количество цѣнностей.

Съ другой стороны продавецъ товара не согласится уже уступить его по прежней цѣнѣ, а возьметъ за него больше,

такъ какъ, при существованіи излишка денегъ, онъ всегда найдетъ покупателей, соглашающихся пріобрѣсть отъ него товаръ на этихъ условіяхъ. Съ момента, съ котораго деньги станутъ передаваться за одинъ и тотъ же товаръ въ количествѣ бо́льшемъ противъ прежняго, цѣны товаровъ станутъ повышаться: начинается обезцѣненіе денегъ, такъ какъ выраженіемъ ихъ цѣнности служитъ не что иное, какъ цѣна товаровъ.

Этотъ процессъ повторяется при каждомъ новомъ выпускѣ, при каждомъ новомъ увеличеніи количества бумаги, и сопровождается соотвѣтствующимъ паденіемъ ея цѣнности, что́ въ окончательномъ результатѣ можетъ довести паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ до предѣловъ близкихъ къ безконечности, какъ это въ дѣйствительности и было съ французскими ассигнаціями и территоріальными мандатами временъ революціи въ 1796 году, съ континентальнымъ обращеніемъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ во время войны за независимость въ 1780 году, съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ южныхъ штатовъ послѣ междуусобной войны въ 1865 году и съ мѣдными деньгами временъ царя Алексѣя Михайловича въ 1663 году.

Основателемъ или, по меньшей мѣрѣ, лучшимъ представителемъ теоріи цѣнности бумажныхъ денегъ является безспорно David Ricardo. Не проводя различія въ этомъ отношеніи между бумажными деньгами съ принудительнымъ курсомъ и банковыми билетами съ кредитнымъ обезпеченіемъ, онъ считалъ основаніемъ цѣнности какъ тѣхъ, такъ и другихъ, рѣдкость — *ограниченность* ихъ *количества.*

«Пока государство чеканитъ монету и не беретъ за это особой платы», говоритъ онъ, «монета сохраняетъ такую же цѣнность, какъ и всякій другой кусокъ того же металла равнаго вѣса и пробы; но если государство беретъ за чеканку плату, то монета вообще превосходитъ цѣнность слитка на всю сумму платы... Пока государство обладаетъ привилегіею чекана праву взимать за него плату не можетъ быть поставлено предѣловъ, потому что цѣнность монеты, черезъ ограниченіе количества ея, можетъ быть поднята на такую высоту, какую только можно себѣ представить.

Таково именно начало, на основаніи котораго обращаются бумажныя деньги: весь размѣръ платы за бумажныя деньги

можетъ быть разсматриваемъ въ качествѣ платы за чеканъ. Хотя деньги эти и не имѣютъ вовсе внутренней цѣнности, но черезъ ограниченіе въ ихъ количествѣ цѣнность ихъ бываетъ столь же велика, какъ и цѣнность монеты того же наименованія или слитка изъ такой монеты. Въ силу этого же начала, а именно: ограниченія въ количествѣ, обращается легковѣсная монета по такой же цѣнности, какую она имѣла бы, если бы вѣсъ и проба ея были надлежащіе, а не по той цѣнности, которая соотвѣтствуетъ дѣйствительному содержанію въ ней металла. Въ исторіи британскаго монетнаго дѣла мы находимъ, что орудіе обращенія никогда не обезцѣнялось въ той же пропорціи, въ какой подвергалось уменьшенію вѣса; причина этого заключается въ томъ, что количество орудія никогда не возрастало въ соотвѣтствіи съ уменьшеніемъ его внутренней цѣнности... На основаніи этихъ началъ нѣтъ необходимости, чтобы бумажныя деньги оплачивались монетою для обезпеченія ихъ цѣнности; нужно только, чтобы количество ихъ регулировалось въ соотвѣтствіи съ цѣнностью металла, который объявленъ единицею. Если единицею служитъ золото даннаго вѣса и пробы, то количество бумажныхъ денегъ можетъ возрастать при каждомъ упадкѣ въ цѣнности золота, или, что одно и то же по своимъ послѣдствіямъ, при каждомъ возвышеніи въ цѣнѣ товаровъ» [1]).

Практическій способъ этого регулированія возможенъ единственно посредствомъ безостановочнаго обмѣна бумажныхъ денегъ на металлъ въ формѣ слитковъ, какъ это первоначально предлагалъ D. Ricardo въ своемъ «Предложенія въ пользу экономическаго и прочнаго денежнаго обращенія» 1816 года, или же на монету, въ пользу чего высказался и самъ D. Ricardo въ позднѣйшемъ и послѣднемъ своемъ сочиненіи: «Планъ учрежденія національнаго банка», изданномъ только послѣ его смерти въ 1824 году.

По ученію D. Ricardo самое совершенное и вмѣстѣ съ тѣмъ дешевое обращеніе состоитъ исключительно изъ бумаги, для чего за нею должно быть признано качество законнаго

---

[1]) «Сочиненія Давида Рикардо». Переводъ Н. Зибера. С.-Петербургъ. 1882. стр. 224—5.

платежнаго средства и должны быть допущены мелкія купюры въ Ł. 1 и въ Ł. 2. Но эта бумага должна сохранять цѣнность, равную металлу, для чего комиссіонеры, которымъ ввѣренъ выпускъ, или банкъ, должны безостановочно размѣнивать свои билеты на слитки металла: золота или серебра, или же на монеты иностраннаго чекана, въ количествѣ, равномъ по цѣнности содержимаго въ нихъ металла не менѣе чѣмъ одному слитку. По ученію D. Ricardo металлъ требовался бы при этомъ только для подѣлокъ и заграничныхъ платежей, но не для внутренняго обращенія[1]).

Невыгоды такого исключительно бумажнаго обращенія (чтб, вѣроятно, и заставило автора измѣнить впослѣдствіи свой планъ) обнаружились при допросѣ его парламентскимъ комитетомъ 1819 года*), назначеннымъ палатою депутатовъ «для изслѣдованія положенія Банка Англіи и средствъ, предпринимаемыхъ Банкомъ для возстановленія размѣна своихъ билетовъ въ установленные закономъ сроки»[2]).

Въ послѣднемъ своемъ сочиненіи «Планъ учрежденія національнаго банка», въ виду-ли этихъ неудобствъ, или только уступая общему требованію сохранить металлъ въ обращеніи, какъ это онъ самъ заявилъ въ запискѣ, поданной имъ комитету 1819 года, D. Ricardo предлагаетъ уже размѣнъ билетовъ на туземную монету. «Этотъ планъ», говоритъ онъ въ своей запискѣ, «кажется мнѣ лучшимъ для денежнаго обращенія, бóльшая часть котораго состояла бы изъ драгоцѣнныхъ металловъ; но, тѣмъ не менѣе, я того мнѣнія, что всѣ представляемыя имъ преимущества могутъ быть достигнуты съ бóльшею экономіею, принимая планъ, который я имѣлъ честь изложить комитету прежде». [3])

---

1) Op. cit. 429—577. «Предложенія въ пользу экономическаго и прочнаго денежнаго обращенія».

*) Прим. Въ этомъ комитетѣ предсѣдательствовалъ sir Robert Peel, авторъ позднѣйшаго Bank charter Act, 1844.

2) Extraits des enquêtes parlementaires anglaises sur les questions de banque, de circulation monétaire et de crédit. Traduits et publiés par ordre du gouverneur et du conseil de régence de la Banque de France et sous la direction de MM. Coullet et Juglar. Paris. 1865. Enquête de 1819. Déposition de M. David Ricardo. qq. 297—9; 300—1; 307—8.

3) Ibid. p. 207.

Противъ ученія D. Ricardo, видящаго основаніе цѣнности бумажныхъ денегъ исключительно въ ихъ рѣдкости, прежде всего возражаютъ, что оно противорѣчитъ общимъ законамъ цѣнности, установленнымъ самимъ же D. Ricardo. Такъ И. Патлаевскій, посвятивъ цѣлое сочиненіе разсмотрѣнію денежной теоріи D. Ricardo, считаетъ ученіе о цѣнности денегъ «основнымъ противорѣчіемъ» въ его теоріи. Ссылаясь на изслѣдованіе Th. Tooke'a, онъ пришелъ къ заключенію, что «ученіе Рикардо оказалось совершенно непримѣнимымъ къ металлической монетѣ и къ кредитнымъ орудіямъ обращенія»; [1]) фактъ же, что «теорія Рикардо осталась въ силѣ для бумажныхъ денегъ», онъ объясняетъ лишь тѣмъ, что «только вѣра въ логическую непогрѣшимость доводовъ Рикардо заставляетъ дать хоть какое нибудь мѣсто его ученію въ наукѣ». [2]) Самъ онъ находитъ, что вся денежная теоріи D. Ricardo «построена на ложныхъ основаніяхъ, отвергнутыхъ въ настоящее время наукою», а «всѣ логическія построенія, лишенныя правдиваго основанія, оказываются грубыми софизмами». [3])

Приведенныя возраженія противъ D. Ricardo, какъ это бываетъ въ большинствѣ случаевъ съ его противниками, основаны на непониманіи критикуемаго. Что касается цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, то мы уже видѣли, что никакого противорѣчія въ этомъ отношеніи у D. Ricardo не существуетъ. [4]) Остаются бумажныя деньги. Но цѣнность послѣднихъ монопольная и потому основывается не на количествѣ труда, необходимаго на ихъ производство, а на ограниченности ихъ количества, что вовсе не противорѣчитъ ни общимъ законамъ цѣнности, ни ученію о цѣнности D. Ricardo.

D. Ricardo въ первомъ же отдѣлѣ первой главы своего основнаго сочиненія «Начала политической экономіи», сдѣлавъ оговорку, что цѣнность не мыслима безъ полезности, заявляетъ: «существуютъ нѣкоторые предметы, цѣнность которыхъ опре-

---

[1]) И. Патлаевскій, «Теорія денежнаго обращенія Рикардо и его послѣдователей. Одесса. 1871. стр. 295.

[2]) Ibid. 296.

[3]) Ibid. 93, 94.

[4]) См. выше стр. 96—7; 103—4; 191—2.

дѣляется исключительно ихъ рѣдкостью». [1]) Правда, D. Ricardo говоритъ здѣсь о предметахъ, обладающихъ естественною монопольею, количество которыхъ вовсе не можетъ быть увеличено производствомъ; но это одинакоко примѣнимо и къ монопольи искусственной: суть дѣла заключается въ *ограниченіи количества*, а не въ томъ, будетъ ли это ограниченіе естественное, вытекающее изъ сущности процесса производства, или искусственное, зависящее отъ внѣшней власти. Очевидно, это же имѣлъ въ виду D. Ricardo и въ другомъ своемъ сочиненіи: «Высокая цѣна слиткомъ есть доказательство обезцѣненія банковыхъ билетовъ», цитируя слова A. Smith'а: «Продуктъ, цѣнность котораго зависитъ отъ его рѣдкости, необходимо понижается при изобиліи въ немъ». [2])

Другое возраженіе, на основаніи котораго оспариваютъ количественную теорію бумажныхъ денегъ, состоитъ въ томъ, что на основаніи статистическихъ данныхъ обезцѣненіе ихъ никогда не бываетъ въ точности пропорціонально увеличенію ихъ количества.—Подобное возраженіе мы разсмотрѣли уже въ отдѣлѣ о цѣнности металлическихъ денегъ [3]) и потому не станемъ на немъ останавливаться въ частности. Здѣсь можно бы довольствоваться краткимъ отвѣтомъ, что абсолютныя цыфры въ данномъ случаѣ лишены значенія, такъ какъ онѣ выражаютъ лишь предложеніе, не касаясь спроса.

Вотъ что по этому предмету говорится въ «Bullion Report» 1810 года: «Вашъ комитетъ считаетъ необходимымъ установить весьма важное начало, что простое счисленіе количества банковыхъ билетовъ въ обращеніи вовсе не можетъ быть разсматриваемо, какъ рѣшающее вопросъ о томъ, находится ли эта бумага въ излишествѣ или нѣтъ. Нужно прибѣгнуть къ инымъ признакамъ. Одно и то же количество бумаги можетъ быть въ одно время менѣе, въ другое — болѣе чѣмъ достаточно. Количество необходимыхъ орудій обращенія измѣняется до нѣкоторой степени съ обширностью торговли; и увеличеніе нашей торговли, послѣдовавшее со времени прекращенія размѣна, должно было причинить извѣстное увеличеніе нашего обращенія. Но количество средствъ обращенія не находится ни въ

---

[1]) Сочиненія, стр. 2.

[2]) Ibid. 278.

[3]) См. выше, стр. 133—5.

какой точно опредѣленной пропорціи къ количеству товаровъ, и всѣ выводы, основанные на такомъ предположеніи, всецѣло ошибочны. Количество средствъ обращенія страны зависитъ отъ быстроты обращенія, отъ количества оборотовъ, совершаемыхъ въ данное время, такъ же какъ и отъ всей ихъ суммы; и всѣ тѣ обстоятельства, которыя ускоряютъ или замѣдляютъ быстроту обращенія, дѣлаютъ одно и то же самое количество орудій обращенія болѣе или менѣе соотвѣтствующимъ нуждамъ торговли. Гораздо меньшее количество нужно при высокомъ состояніи публичнаго кредита, чѣмъ когда страхъ заставляетъ отдѣльныхъ лицъ сокращать свои ссуды для того, чтобы копить металлическіе запасы для огражденія себя отъ возможныхъ случайностей,—и въ періодъ коммерческой безопасности и частнаго довѣрія, чѣмъ когда взаимное недовѣріе мѣшаетъ заключенію денежныхъ сдѣлокъ на продолжительное время. Но по преимуществу то же количество средствъ обращенія будетъ болѣе или менѣе соотвѣтствующимъ въ пропорціи къ умѣнію, которымъ владѣютъ крупные банкиры (money dealers) управлять и экономизировать пользованіе средствами обращенія». [1])

Разсмотрѣвъ затѣмъ причины, которыя за послѣднее время способствовали сбереженію средствъ обращенія въ Англіи, комитетъ заключаетъ: «Всѣ эти обстоятельства должны были много способствовать тому, чтобы сдѣлать необходимымъ для покрытія спроса нашей расширенной торговли меньшее увеличеніе бумаги Банка Англіи, чѣмъ это потребовалось бы прежде, и показываютъ всю невозможность судить исключительно по численному количеству бумаги, излишня ли она или нѣтъ. Нужно прибѣгнуть къ болѣе вѣрному критеріуму; и этотъ критеріумъ, какъ это указывалъ уже Вашъ комитетъ, можетъ быть найденъ только въ состояніи вексельныхъ курсовъ и въ цѣнѣ золотыхъ слитковъ». [2])

Бумага не обезцѣнена въ томъ лишь случаѣ, если цѣнность ея равна цѣнности металлическихъ денегъ; единствен-

---

[1]) «Report, together with minutes of evidence, and accounts, from the select committee on the high price of gold bullion», Ordered, by The House of Commons, to be printed, 8 June 1810. p. 26.

[2]) Ibid. 27.

нымъ же средствомъ для поддержанія ея цѣнности на этомъ уровнѣ служитъ безостановочный ея размѣнъ, на что указываетъ и комитетъ о слиткахъ и самъ D. Ricardo.

«Вашъ комитетъ того мнѣнія, что не можетъ быть найдено никакого безопаснаго, вѣрнаго и постоянно примѣнимаго средства противъ излишка орудій обращенія, за исключеніемъ превращаемости этой бумаги въ звонкія деньги».[1]) «Но опытъ показываетъ, что ни государство, ни банкъ никогда не пользовались неограниченною властью выпуска бумажныхъ денегъ, не злоупотребляя ею; поэтому выпускъ бумажныхъ денегъ повсюду долженъ подчиняться нѣкоторымъ стѣсненіямъ и контролю, и ничто, повидимому, такъ хорошо не удовлетворяетъ этой цѣли, какъ подчиненіе тѣхъ, кто дѣлаетъ выпускъ бумажныхъ денегъ, обязательству уплаты по нимъ золотою монетою или слитками.[2])

Послѣ сказаннаго, очевидно, нельзя ожидать отъ статистическихъ цыфръ выраженія полнаго совпаденія колебаній въ количествѣ бумажныхъ денегъ и ихъ цѣнности для каждаго отдѣльнаго момента времени. Однако, въ общихъ чертахъ и для продолжительныхъ промежутковъ времени, когда можно предполагать, что колебанія спроса взаимно уничтожаются, связь между количествомъ бумажныхъ денегъ и ихъ цѣнностью до того очевидна, что ея существованіе не можетъ подлежать малѣйшему сомнѣнію, какъ это обнаруживаютъ факты вездѣ и повсюду, гдѣ только бумажныя деньги существовали. Такъ, если остановиться на странахъ и періодахъ времени, для которыхъ существуютъ точныя и подробныя статистическія данныя, то получимъ слѣд. цыфры:

---

[1]) Ibid. 30.

[2]) «Сочиненія Давида Рикардо». Переводъ Н. Зибера. СПБ. 1882. стр. 227.

ФРАНЦІЯ.

Количество ассигнацій въ обращеніи.

1 іюня 1791 года	912,000,000
1 октября 1791 г.	1,151,500,000
22 сентября 1792 г.	1,972,000,000
1 января 1793 г.	2,825,906,618
1 августа » »	3,775,846,053
1 мая 1794 г.	5,891,479,201
1 іюля » »	6,082,051,800
1 октября » »	6,618,297,170
1 января 1795 г.	7,228,819,063
1 апрѣля » »	8,326,945,681
1 іюля » »	12,338,143,861
1 октября » »	17,879,337,898
1 января 1796 г.	27,565,237,396
1 апрѣля » »	36,671,761,762
1 іюля » »	34,508,749,586
7 сентября » »	45,578,810,040[1])

Цѣна ассигнацій въ металлическихъ деньгахъ.

	1789	1790	1791	1792	1793	1794	1795	1796
Январь	—	96	91	72	51	40	18	0,46
Февраль	—	95	91	61	52	41	17	0,35
Мартъ	—	94	90	59	51	36	13,28	0,36 [2] [*])
Апрѣль	—	94	89	68	43	36	10,71	—
Май	—	94	85	58	52	34	6,52	—
Іюнь	—	95	85	57	36	30	3,38	—
Іюль	—	95	87	61	23	34	3,09	—
Августъ	98	92	79	61	22	31	2,72	—
Сентябрь	98	91	82	72	27	28	2,08	—
Октябрь	97	91	84	71	28	28	1,36	—
Ноябрь	96	90	82	73	33	24	0,77	—
Декабрь	95	92	77	72	48	20	0,52	—

[1]) Alph. Courtois fils, «Histoire des banques en France». 2 édit. Paris. 1881. p. 329.

[2]) Ibid. 330.

[*]) Прим. Съ 17 марта 1796 г. помѣтка курса ассигнацій прекращена.

АНГЛІЯ. **Билеты Банка Англіи.**

Годы.	Среднее количество билетовъ въ обращеніи.	Лажъ на золото. L.	S.	D.
1800	Ł. 15,047,180	al pari		
1801	14,556,110	8	7	8
1802	17,097,630	7	5	10
1803	15,083,330	2	13	2
1804	17,163,890	2	13	2
1805	16,388,400	2	13	2
1806	21,027,480	2	13	2
1807	19,678,360	2	13	2
1808	17,111,390	2	13	2
1809	19,574,180	8	7	8
1810	24,793,980	13	9	6
1811	23,286,850	7	16	10
1812	23,026,880	20	14	9
1813	24,828,820	22	18	0
1814	28,358,890	25	2	6
1815	27,248,670	16	14	3
1816	26,758,720	16	14	3
1817	29,513,780	2	13	2
1818	26,202,150	2	13	2
1819	25,252,690	4	9	0
1820	24,209,340	2	12	0
1821	20,295,300	Al pari [1]).		

Характеристиченъ фактъ, что въ 1801 году Walter Boyd въ письмѣ, адресованномъ Robert'у Peel'ю, высказывая начала теоріи бумажно-денежнаго обращенія, развитой впослѣдствіи D. Ricardo, утверждалъ, что обезцѣненіе банковыхъ билетовъ должно быть приписано увеличенію ихъ количества, которое навѣрное увеличилось противъ прежняго. Въ 1801 году отчеты Банка Англіи составляли еще тайну и потому количество его билетовъ не было извѣстно. Но впослѣдствіи было обнаружено, что W. Boyd не ошибся и что дѣйствительно въ 1800—1 гг. выпускъ билетовъ Банка Англіи былъ увеличенъ на 3 милл. противъ прежняго [2]).

[1]) Gerolamo Boccardo, «Le banche ed il corso forzato». Studio critico. Roma. 1879. p. 49.

[2]) L. Wolowski, «La banque d'Angleterre et les banques d'Écosse». Paris. 1867. p. 26.

АВСТРІЯ.

Годы.	Количество билетовъ *) средняя за годъ въ милл. флорин.	Лажъ. средняя за годъ.	Годы.	Количество билетовъ *) средняя за годъ въ милл. флорин.	Лажъ. средняя за годъ.
1848	222,97	9,36	1863	396,65	13,09
1849	250,47	13,85	1864	375,82	15,72
1850	255,36	19,82	1865	351,10	8,32
1851	215,63	26,05	1866	499,78	19,84
1852	194,94	19,75	1867	548,15	24,31
1853	188,30	10,62	1868	574,51	14,48
1854	383,49	27,75	1869	598,76	21,02
1855	377,88	20,62	1870	649,00	21,89
1856	380,18	5,37	1871	690,93	20,38
1857	383,48	5,50	1872	694,35	9,27
1858	370,02	4,12	1873	702,97	8,14
1859	466,75	20,62	1874	639,04	5,24
1860	474,86	32,25	1875	635,11	3,40
1861	468,87	41,25	1876	629,58	4,70 [1])
1862	426,87	28,07			

СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКІЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Годы.	Бумажное обращеніе **) 1 іюля въ милл. долларовъ.	Лажъ.	Годы.	Бумажное обращеніе 1-го іюля въ милл. долларовъ.	Лажъ.
1862	147,72	$13^5/_8$	1869	371,65	$33^6/_8$
1863	411,22	$46^1/_8$	1870	398,43	15
1864	649,09	$103^7/_8$	1871	397,70	$11^6/_8$
1865	692,92	$58^2/_8$	1872	399,25	$12^4/_8$
1866	608,87	$41^4/_8$	1873	401,53	$14^5/_8$
1867	536,87	$38^4/_8$	1874	428,55	$12^1/_8$
1868	444,20	$39^7/_8$	1875	418,46	$14^2/_8$ [2])

*) Прим. Со включеніемъ съ 1866 г. государственныхъ бумажныхъ денегъ. До 1866 г. средняя выведена за декабрь мѣсяцъ.

[1]) Carlo F. Ferraris, «Moneta e corso forzoso». Milano. 1879 p. 32.— Также Max Wirth, «Handbuch des Bankwesens». 3 Aufl. Köln. 1883. ss. 430—440.

**) Прим. Не включая банковыхъ билетовъ, размѣнныхъ на государственныя бумажныя деньги.

[2]) Carlo F. Ferraris, op. cit. 35.

ИТАЛІЯ.

31 Декабря	Билеты въ обращеніи. За счетъ банковъ.	За счетъ государства.	Итого.	Лажъ.
1866	325,450,125	250,000,000	612,450,125	5,47
1867	587,033,580	250,000,000	837,033,580	13,40
1868	625,706,748	278,000,000	903,706,748	5,62
1869	624,047,635	278,000,000	902,047,635	3,40
1870	530,346,577	445,000,000	995,346,577	5,30
1871	634,576,288	629,000,000	1,263,576,288	7,30
1872	690,532,439	740,000,000	1,430,532,439	11,15
1873	733,167,236	790,000,000	1,523,167,236	15,80
1874	702,121,660	880,000,000	1,582,122,660	10,80
1875	667,416,944	940,000,000	1,607,416,944	8,15
1876	701,847,991	940,000,000	1,641,847 991	8,80
1877	689,746,079	940,000,000	1,629,741,079	9,05 [1]

[1] Ibid 36. Данныя почерпнуты авторомъ изъ «Annuario statistico italiano», за 1878 годъ Однако, на основаніи того же источника за 1882 годъ. («Moneta e Credito». Estratto dall' Annuario Statistico Italiano, Anno 1882. Roma 1882». p. 12) цыфры показаны нѣсколько ниже. Если же ихъ привести въ связь со *среднимъ* лажимъ за годъ (приведенномъ у Max Wirtha'a «Handbuch des Bankwesens», 3 Auflage. Köln. 1883. s. 510), то получимъ слѣд. таблицу.

	Билеты въ обращеніи. За счетъ банковъ.	За счетъ государства.	Итого.	Лажъ средняя за годъ
1870	442,435,438	445,000,000	887,435,438	4,50
1871	577,573,623	629,000,000	1,206,573,623	5,35
1872	623,382,254	740,000,000	1,363,382,254	8,66
1873	664,329,910	790,000,000	1,454,329,910	14,21
1874	633,229,800	880,000,000	1,513,229,800	12,25
1875	621,237,832	940,000,000	1,561,237,832	8,27
1876	646,029,437	940,000,000	1,586,029,437	8,47
1877	628,560,592	940,000,000	1,568,560,592	9,63
1878	672,283,318	940,000,000	1,612,283,318	9,42
1879	732,443,334	940,000.000	1,672,443,334	11,19
1880	748,968,280	940,000,000	1,688,968,280	10,53

РОССІЯ.

Годы	Ассигнаціи въ обращеніи.	Курсъ металл. руб. въ асс. копейкахъ.	Годы.	Ассигнаціи въ обращеніи.	Курсъ металл. руб. въ асс. копейкахъ.
1768	—	—	1805	292,199,110	130
1769	2,619,975	101	1806	319,239,960	134
1770	6,378,675	101	1807	382,329,505	149
1771	10,670,000	102	1808	477,368,580	187
1772	14,048,225	103	1809	533,201,300	225
1773	17,844,725	102	1810	579,373,880	324
1774	20,000,000	100	1811	581,394,400	394
1775	21,500,000	101	1812	645,894,400	388
1776	23,500,000	101	1813	749,334,400	397
1777	23,500,000	101	1814	798,125,900	396
1778	23,500,000	101	1815	825,823,700	421
1779	24,000,000	101	1816	831,423,700	404
1780	24,500,000	101	1817	836,000,000	384
1781	30,000,000	101	1818	797,976,125	379
1782	37,000,000	101	1819	719,325,595	372
1783	40,101,100	101	1820	685,172,545	374
1784	42,515,850	102	1821	651,685,100	378
1785	45,310,425	102	1822	606,776,870	375
1786	46,172,950	102	1823	595,776,310	373
1787	100,000,000	103	1824	До 1840 года въ обращеніи оставалось 595, 776, 310, руб. асс.	374
1778	100,000,000	108	1825		372
1789	100,000,000	109	1826		372
1790	107,000,000	115	1827		373
1791	113,000,000	123	1828		371
1792	116,000,000	126	1829		369
1793	120,000,000	135	1830		369
1794	150,000,000	141	1831		372
1795	150,000,000	146	1832		366
1796	157,703,640	142	1833		361
1797	210,670,455	126	1834		359
1798	210,581,605	137	1835		358
1799	210,000,000	151	1836		357
1800	212,689,335	153	1837		355
1801	221,488,335	151	1838		354
1802	230,464,425	138	1839		350
1803	250,000,000	125	1840		350
1804	260,658,550	126	—		[1]

[1] Н. Бржескій «Государственые долги Россіи». С.-Пб. 1884. Таб. № III.

Годы.	Количество кред. билетовъ въ обращеніи.	Вексельный курсъ на Парижъ.		
		Низшій.	Высшій.	Средній.
1855	357,800,000	361 сант.	384 сант.	372 1/2 сант.
1856	511,100,000	368 »	415 »	391 1/2 »
1857	689,200,000	360 »	403 1/2 »	381 3/4 »
1858	735,200,000	370 »	393 »	381 1/2 »
1859	644,500,000	325 »	384 »	354 1/2 »
1860	678,100,000	363 »	385 1/2 »	374 1/4 »
1861	712,976,569	346 »	374 1/2 »	360 1/4 »
1862	713,596,178	345 »	377 »	361 »
1863	691,104,562	350 »	399 »	374 1/2 »
1864	636,525,857	312 »	367 »	339 1/2 »
1865	679,574,599	322 1/2 »	337 1/2 »	330 »
1866	675,964,732	266 »	340 »	303 »
1867	709,044,046	315 »	350 »	331 1/4 »
1868	715,113,776	339 »	347 1/2 »	343 1/4 »
1869	724,406,213	305 1/2 »	344 »	324 1/2 »
1870	721,788,189	299 »	333 »	316 »
1871	715,809,884	336 1/2 »	360 »	348 1/4 »
1872	724,214,040	344 »	355 »	349 1/2 »
1873	771,019,450	340 1/2 »	349 1/4 »	344 7/ »
1874	796,962,463	345 1/2 »	354 1/2 »	349 3/4 »
1875	797,313,480	326 1/2 »	353 »	339 3/4 »
1876	797,313,480	297 1/2 »	333 1/2 »	315 1/2 »
1877	790,022,025	234 »	314 1/4 »	274 1/ »
1878	1,039,992,025	233 »	282 »	257 1/2 »
1879	1,188,115,125	237 1/2 »	272 »	254 3/4 »
1880	1,162,515,125	247 »	267 »	257 »[1]

Сводя эти цыфры къ пятилѣтнимъ періодамъ получимъ:

Годы.	Среднее количество билетовъ.	Средній вексельный курсъ.	Цѣна кред. рубля въ металл. копѣйкахъ.
1855—1859	487,5 мил. руб.	376 1/5 сант.	94 коп.
1860—1864	686,8 » »	361 4/5 »	90 1/4 »
1865—1869	700,8 » »	326 »	81 1/2 »
1870—1874	745,9 » »	341 4/5 »	85 1/4 »
1875—1879	922,5 » »	268 1/5 »	67 »[2]

[1]) А. Антоновичъ, «Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государственные кредитные билеты». стр. 124—5.

[2]) Ibid. 127.

Приведенныя данныя показываютъ тѣсное соотношеніе между количествомъ б.мажныхъ денегъ и ихъ цѣнностью но только въ крупныхъ чертахъ, какъ этого и слѣдовало ожидать; въ отдѣльныхъ же случаяхъ есть много исключеній. Нерѣдко увеличенію количества соотвѣтствуетъ уменьшеніе лажа и наоборотъ. Нѣкоторые выводятъ отсюда заключеніе о несуществованіи связи между количествомъ бумажныхъ денегъ и ихъ цѣнностью. Такъ G. Boccardo, ссылаясь на статистическія данныя для Италіянскаго королевства за 1866—78 гг., хотя и признаетъ, что «между ними существуетъ извѣстное соотношеніе въ томъ смыслѣ, что максимумъ лажа совпадаетъ съ максимумомъ выпусковъ», тѣмъ не менѣе, въ виду того, что въ каждый отдѣльный моментъ времени обезцѣненіе не совпадаетъ со степенью увеличенія выпусковъ, приходитъ къ выводу, что «нѣтъ необходимости въ болѣе очевидномъ подтвержденіи доктрины Tooke'а и въ болѣе ясномъ опроверженіи теоріи Ricardo... Нѣтъ надобности желать болѣе убѣдительнаго доказательства, что вліяніе на лажъ выпусковъ, когда они не чрезмѣрны, ничтожно по сравненію съ вліяніемъ, оказываемымъ неблагопріятнымъ экономическимъ и торговымъ балансомъ націи. И когда, спрашивается, можно-ли посредствомъ парламентскаго акта уменьшить или уничтожить обезцѣненіе бумажныхъ денегъ, нельзя дать иного отвѣта на вопросъ, какъ данный когда-то почтеннымъ Minghetti: «Было-бы сномъ думать объ этомъ. Уменьшеніе не можетъ появиться иначе, какъ отъ производительности нашего труда и отъ увеличенія нашего производства» [1]).

Но, замѣтимъ, такое толкованіе цыфръ доказываетъ лишь непониманіе какъ ученія количественной теоріи, такъ и непониманіе статистическихъ законовъ вообще, которые суть не что иное, какъ законы большихъ чиселъ. Къ чести, однако, Италіянскаго королевства мнѣніе его министра (Minghetti) и сенатора (Boccardo) не получило преобладанія и, спустя нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе мѣръ, предпринятыхъ *на основаніи* именно *парламентскаго акта* лажъ на золото исчезъ и размѣнъ билетовъ возстановленъ.

---

[1]) G. Boccardo, «Le banche ed il corso forzato». Roma. 1879. pp. 54—59.

Полное совпаденіе колебаній выпусковъ и цѣнности бумажныхъ денегъ могло бы произойти лишь при неизмѣнности всѣхъ остальныхъ условій, опредѣляющихъ величину спроса на нихъ въ каждый моментъ времени; но это противорѣчило бы самому понятію жизни какъ движенія. Да и потому уже обезцѣненіе должно идти медленнѣе увеличенія количества денегъ, что каждая вновь выпускаемая единица составляетъ сравнительно меньшую прибавку къ количеству уже существующему. Это мы видимъ наглядно въ слѣдующей таблицѣ, составленной А. Wagner'омъ для бумажно-денежнаго обращенія Россіи за 1851—1867 годы:

Годы.	Прогрессія.		Годы.	Прогрессія.	
	Бумажныя деньги.	Курсъ.		Бумажныя деньги.	Курсъ.
1851—53	1000	1000	1851—53	1000	1000
1854	1109	1049	1861	2294	1120
1855	1392	1060	1862	2259	1105
1856	1927	1005	1863	2135	1045
1857	2292	1028	1864	2070	1177
1858	2219	1065	1865	2092	1211
1859	2130	1095	1866	2185	ок. 1296
1860	2240	1061	1867	2291	ок. 1180
1854—60	1901	1051	1861—67	2190	1157
1857—60	2220	1064	1864—67	2160	1213[1])

Самъ G. Boccardo опредѣляетъ лажъ слѣд. образомъ: «Въ своей наиболѣе общей формѣ лажъ есть нечто иное, какъ выраженіе степени предпочтенія, оказываемаго публикою одному виду монеты сравнительно съ другимъ ея видомъ... Въ случаѣ смѣшаннаго обращенія: металлическаго и бумажнаго, лажъ ста-

[1]) А. Вагнеръ, «Русскія бумажныя деньги». Изслѣдованіе народно-экономическое и финансовое съ приложеніемъ проекта возстановленія металлическаго обращенія. Переводъ Н. Бунге съ дополненіями и примѣчаніями переводчика. Кіевъ. 1871 стр. 164. Также Carlo F. Ferraris, „Moneta e corso forzoso". Milano. 1879. p. 34.

новится мѣрою спроса, предъявляемаго публикою по отношенію къ одному изъ средствъ обращенія въ сравненіи съ другимъ... Наконецъ въ случаѣ обращенія бумаги съ принудительнымъ курсомъ, лажъ есть выраженіе и мѣра довѣрія, высказываемаго публикою къ болѣе или менѣе правдоподобному и близкому возврату къ режиму курса свободнаго*). Лажъ на металлъ можетъ здѣсь пройти всѣ ступени *отъ нуля до безконечности*. Если вѣроятность близкаго возврата къ размѣнности бумаги такъ велика, что переходитъ въ увѣренность, бумага стоитъ наравнѣ съ золотомъ и лажъ составляетъ нуль. Если же оказывается, что существуетъ абсолютная невозможность оставить систему неразмѣнности, то лажъ будетъ безконечно великъ, т. е., что̀ одно и то же, бумага не будетъ стоитъ ничего»[1]).

G. Boccardo, слѣдовательно, отрицаетъ всякую связь между количествомъ бумажныхъ денегъ и ихъ цѣнностью, принимая основаніемъ послѣдней, исключительно довѣріе. Другіе, какъ напр. A. Wagner, отрицаютъ только существованіе «близкой и непосредственной» связи, но признаютъ за количествомъ бумажныхъ денегъ «*посредствующее* значеніе, именно, по вліянію ихъ на кредитъ» [2]).

Обращаясь къ разсмотрѣнію роли, которая принадлежитъ довѣрію въ качествѣ основанія цѣнности бумажныхъ денегъ, прежде всего необходимо замѣтить, что для того, чтобы стать цѣнностью, вещь должна обладать полезностью: безъ полезности цѣнность существовать не можетъ.

На первый взглядъ казалось-бы, что основаніе полезности бумажныхъ денегъ составляетъ исключительно принудительный ихъ курсъ, и что даже, какъ основанный на принужденіи, онъ исключаетъ довѣріе, покоющееся на добровольномъ согласіи. И дѣйствительно, по отношенію къ существующимъ уже обязательствамъ бумажныя деньги могутъ обращаться помимо всякаго къ нимъ довѣрія: основываясь на авторитѣ власти, онѣ пользуются *обязательнымъ* пріемомъ по своей *номинальной* цѣнѣ.

---

*) Прим. «Corso libero», т. е. размѣнность билетовъ безъ обязательнаго ихъ пріема.

[1]) G. Boccardo, op. cit. 30—31.

[2]) А. Вагнеръ, «Русскія бумажныя деньги», стр. 5.

Не то по отношенію къ обязательствамъ, которыя въ моментъ выпуска бумажныхъ денегъ еще не существуютъ, а возникаютъ уже при появленіи обезцѣненія бумаги. При заключеніи такихъ обязательствъ принимается во вниманіе не номинальная, а *курсовая* цѣна денегъ. Обладая принудительною силою, законъ можетъ заставить кредитора вопреки его желанію принять въ уплату долга, напр., 100 бумажныхъ рублей, равныхъ по цѣнности всего 60 металлическимъ, вмѣсто ссуженныхъ имъ прежде 100 руб. сер.; но законъ не въ состояніи заставить кого бы то ни было продать товаръ, стоющій 100 руб. металическихъ за 100 руб. бумажныхъ, если одинъ бумажный рубль стоитъ всего 60 металл. копѣекъ. Для того, чтобы получить равноцѣнность, продавецъ согласится уступить свой товаръ не менѣе чѣмъ за 150 бумажныхъ рублей и путемъ повышенія цѣны товара обойдетъ невыгодный для него законъ.

Воспрепятствовать этому законъ не въ состояніи, такъ какъ для этого потребовалось бы установленіе закономъ максимума цѣнъ для *всѣхъ* товаровъ. Но и въ такомъ случаѣ предписаніе закона могло бы быть проведено на дѣлѣ лишь при условіи дальнѣйшаго установленія закономъ обязанности для всѣхъ и каждаго продавать находящійся у него товаръ по этимъ цѣнамъ. Установивъ же принудительную продажу, пришлось бы принимать мѣры противъ сокрытія товаровъ, отыскивать послѣдніе и, наконецъ, отыскавъ существующіе, принимать мѣры для того, чтобы заставить подданныхъ производить новые. Такимъ образомъ весь экономическій строй, которому по его существу противно принужденіе, пришлось бы построить именно на этомъ началѣ, чтó равносильно возращенію къ состоянію варварства и рабства. На дѣлѣ мы и не встрѣчаемъ такой послѣдовательности закона; да она и не нужна, такъ какъ послѣ первыхъ уже принудительныхъ мѣръ, каковы: законное установленіе цѣнъ и обязательная по нимъ продажа, денежный обмѣнъ замѣняется мѣною in natura и денежное хозяйство уступаетъ мѣсто натуральному.

Что такіе факты встрѣчались въ дѣйствительности, показываетъ исторія бумажно-денежнаго обращенія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Къ этимъ мѣрамъ рѣшился прибѣгнуть Конгрессъ во время войны за освобожденіе въ виду быстраго обезцѣненія бумажныхъ денегъ, составлявшихъ един-

ственный для него источникъ дохода. Возвышеніе цѣнъ разсматривалось тогда какъ національное бѣдствіе, причиненное людьми недоброжелательными правительству, и законныя таксы находили себѣ многочисленныхъ приверженцевъ. Даже такіе люди, какъ P. Webster, находили, что законы, регулирующіе цѣны одобрялись всѣми, кто сколько нибудь былъ знакомъ съ торговлею и финансами [1]).

Первый примѣръ поданъ былъ Новою Англіею. Ея представители собрались 31 декабря 1776 года и составили тарифъ, который и былъ принятъ всѣми штатами, участвовавшими въ собраніи черезъ своихъ представителей. Конгрессу эта мѣра показалась очень цѣлесообразною и онъ ее ревностно рекомендовалъ остальнымъ штатамъ своимъ постановленіемъ отъ 15 февраля 1777 года для того, какъ въ немъ говорилось, «чтобы предупредить нынѣшнія колебанія и чрезмѣрное повышеніе цѣнъ».

Вначалѣ эти мѣры пользовались большою популярностью. Быстрое повышеніе цѣнъ осуждалось какъ нѣчто безнравственное, непатріотическое и заслуживающее строгаго наказанія. Оно приписывалось не обезцѣненію денегъ, а недоброжелательству тѣхъ, у кого были товары для продажи. Самъ конгрессъ публично высказывался въ томъ смыслѣ, что бумажныя деньги не обезцѣнились, а цѣны товаровъ поднялись вслѣдствіе воздѣйствія на нихъ спекулянтовъ, которые суть дознанные враги правительства. Это мнѣніе раздѣлялось и народомъ. Одинъ французскій офицеръ (Baron de Bonstellin) извѣщалъ изъ Филадельфіи, что «окрестные жители приходятъ въ отчаяніе отъ высокихъ цѣнъ товаровъ до того, что угрожаютъ, если въ скоромъ времени не наступитъ перемѣна, не только доставить себѣ провизію изъ города, но даже собраться толпою и наказать вожаковъ» [2]).

---

[1]) «These acts were reprobated by every man acquainted with commerce and finance». Cit. A. Bolles, «The financial history of the united states», from 1774 to 1789. Embracing the period of the American Revolution. 2 edit. New York 1884. p. 158. Nota.

[2]) Albert. S. Bolles, «The financial history of the United states». Vol. I. Embracing the period of the American Revolution, from 1774 to 1789. 2 edit New York. 1844. p. 159.

При примѣненіи, однако, на дѣлѣ оказалось, что «первымъ изъ плодовъ этой мѣры было сокрытіе товаровъ ихъ собственниками. Это былъ непредвиденный результатъ. Но скоро было найдено, хотя и весьма суровое и характеристическое, средство противъ того, на что́ вообще смотрѣли, какъ на обходъ духа закона: лавки были отворяемы и товары продаваемы по установленной цѣнѣ само-организованными (self-constituted) комитетами. Владѣльцы обвинялись въ томъ, что они повышали цѣну товаровъ и обезцѣнивали средства обращенія, и къ нимъ щедро примѣнялись эпитеты: торіи, спекулянты, барышники, враги отечества и иныя, подобныя этимъ названія.

Однако, эта мѣра вскорѣ встрѣтила горькую оппозицію. 8 февраля 1777 года. John Adams писалъ изъ Филадельфіи: The merchant scolds, the farmer growls, and every one seems wroth that he cannot grind his neighbour». Законъ уже въ началѣ своего появленія былъ принятъ неохотно. 20 же апрѣля 1777 года Abigail Adams извѣщала своего мужа: «Законъ, который сначала былъ въ нѣкоторой мѣрѣ соблюдаемъ, и сдерживалъ потокъ угнетенія, теперь не болѣе соблюдается, какъ если бы онъ никогда не былъ изданъ». —Это случилось уже спустя не болѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ рекомендаціи конгресса принять эту мѣру. И послѣ того какъ законъ былъ нарушенъ такъ скоро и открыто въ Бостонѣ и окрестностяхъ, родинѣ своего происхожденія, никто уже не могъ разумно надѣяться, чтобы онъ былъ лучше исполненъ гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ» [1]).

Однако и въ нѣкоторыхъ иныхъ штатахъ сдѣланы были, хотя и безплодныя, попытки навязать населенію подобный законъ. Такъ, въ той-же Филадельфіи на публичномъ митингѣ въ маѣ мѣсяцѣ 1779 года были учреждены особые комитеты для того, чтобы отъ времени до времени установлять и публиковать товарныя цѣны и таксы, а также для наблюденія за выполненіемъ этихъ постановленій. 17 іюня того же года въ Бостонѣ появилось воззваніе приглашающее жителей на митингъ съ цѣлью обсудить мѣры противъ «монополизаторовъ», «хищниковъ» и пр., которые, отказываясь принимать деньги въ об-

---

[1]) Ibid. 162.

мѣнъ на товары, низвели ихъ къ цѣнности лоскутка бумаги. Тѣмъ, которые не понизятъ цѣнъ и откажутся принимать деньги, равно какъ и тѣмъ, которые уже это сдѣлали, угрожалось изгнаніемъ, «или», говорилось, «разрушеніе постигнетъ ваше имущество и ваша личность станетъ объектомъ мщенія». Устрашенные бостонскіе купцы того-же дня сообща постановили: не повышать цѣнъ, не покупать ни золота, ни серебра, не производить ими никакихъ платежей, даже выдавать и наказывать всѣхъ тѣхъ, кто нарушитъ эти постановленія. Въ городѣ Milton'ѣ, вблизи Бостона, рѣшено было принимать золото и серебро наравнѣ съ бумажными деньгами.

Въ Albany произошло нѣчто подобное. Былъ избранъ особый комитетъ для регулированія цѣнъ и два лица, продавшія ромъ по цѣнѣ высшей противъ установленной, были публично наказаны [1].

Но, конечно, подобныя резолюціи повсюду скоро стали мертвою буквою. «Несмотря на налагаемыя наказанія, на негодованіе противъ отдѣльныхъ лицъ, продававшихъ товары по цѣнамъ высшимъ противъ установленныхъ закономъ, запрещеніе постоянно обходили. Лица, ввозившія товары, оправдывали себя крупнымъ рискомъ, которому они подвергались, доставляя ихъ своей странѣ; фермеры въ оправданіе повышенія цѣнъ своихъ продуктовъ ссылались на то, что купцы сдѣлали это еще раньше, и вообще всѣ, у кого находилось что либо для продажи, нарушивъ законъ, приводили извиненія въ этомъ родѣ» [2].

«Цѣль этой мѣры состояла въ томъ, чтобы предупредить крупное бѣдствіе: обезцѣненіе орудій обращенія; но къ несчастью, какъ это объясняетъ корреспондентъ одной изъ тогдашнихъ газетъ, она имѣетъ всесильное стремленіе принести намъ то зло, предупредить которое она предназначена; по крайней мѣрѣ она имѣла бы его, если-бы была строго соблюдаема. J. Adams писалъ еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1777 года, т. е. раньше истеченія срока, въ продолженіе котораго практиковалась эта мѣра: «Непредусмотрительный Актъ,

---

[1]) Ibid. 163—4.

[2]) Ibib. 165.

ограничившій цѣны, надѣлалъ уже много зла, и по моему искреннему убѣжденію, если не будетъ отмѣненъ, онъ разрушитъ страну и вызоветъ междуусобную войну». Нормированіе цѣнъ закономъ имѣло прямо противоположный результатъ тому, который имъ преслѣдовался, такъ какъ цѣны скорѣе возрасли, чѣмъ понизились вслѣдствіе этого мѣропріятія» [1]).

Самъ конгрессъ, въ виду неудачи этой мѣры, постановилъ въ своемъ засѣданіи отъ 8 октября 1778 года, хотя и незначительнымъ большинствомъ голосовъ, что «всѣ ограниченія цѣнъ золота и серебра отмѣняются». Однако, отдѣльные штаты продолжали регулировать цѣны еще въ продолженіе трехъ лѣтъ [2]). Наконецъ въ 1870 году сдѣлано было послѣднее предложеніе въ пользу общаго регулированія цѣнъ, уже на нѣсколько иныхъ началахъ и съ извѣстными ограниченіями: предполагалось установить цѣны для однихъ предметовъ не больше, чѣмъ въ 20 разъ противъ цѣнъ 1774 года, для другихъ предметовъ законныхъ цѣнъ вовсе не установлять, иныя предоставить регулировать отдѣльнымъ штатамъ по своему усмотрѣнію и пр. Это предложеніе не получило, однако, осуществленія. «Испытанная на дѣлѣ, эта мѣра оказалась совершенно непригодною для достиженія цѣли, предполагаемой ея авторами и въ концѣ концовъ не нашла себѣ защитника» [3]).

Да въ немъ, прибавимъ отъ себя, и не было надобности: въ это время металлическія деньги стали уже проникать опять въ обращеніе и цѣны понизились сами собою

Не обошлось также безъ замѣны денежнаго хозяйства натуральнымъ. Къ концу 1777 года John Adams писалъ изъ Braintree къ Gerry, одному изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ казначейства: «Я нашелъ здѣсь тѣ же осложненія, которыя мы чувствовали въ Yorktown: всеобщую наклонность среди населенія къ мѣнѣ натурою и всеобщее отвращеніе къ сдѣлкамъ на бумажныя деньги какого бы то ни было наименованія» [4]); въ октябрѣ же 1779 года Rev. J. Clarke извѣщалъ Th. Pickering'a:

---

[1]) Ibid. 165—6.
[2]) Ibid. 167.
[3]) Ibid. 173.
[4]) Ibid. 126—7.

«Мы не можемъ достать ничего, Sir, за деньги; мѣна натурою есть *единственный* способъ торговли, который теперь существуетъ. Вслѣдствіе этого Вы легко поймете, что положеніе тѣхъ, у кого нѣтъ соли, сахара и т. п., печальнѣе всякаго описанія. Что мы самый несчастный народъ подъ небесами, это мое твердое убѣжденіе. Мы отступили отъ всякаго добродѣтельнагó начала, и еслибы британцы отозвали свои войска и предоставили насъ нашей независимости, мнѣ кажется, мы бы не были способны воспользоваться ею» [1]).

Въ теченіе междуусобной войны 1861—1865 гг., когда обезцѣненіе бумажныхъ денегъ не было столь велико, какъ въ періодъ 1774—1780 гг., но колебанія лажа были чрезвычайно часты и велики, росписки и жетоны частныхъ лицъ исполняли функцію монеты. «Вмѣсто денегъ народъ наполнялъ свои карманы жетонами на хлѣбъ, на молоко и пр. Если кто нибудь желалъ постричь себѣ волосы и предлагалъ доллара, то онъ не могъ получить сдачи деньгами, а получалъ столько-то жетоновъ, обѣщавшихъ постричь ему волосы столько-то разъ Мы замѣтили даже въ одной изъ американскихъ газетъ случай, гдѣ платежъ былъ произведенъ жетонами, обѣщавшими доставить землянику при наступленіи времени ея сбора» [2]). И въ Россіи послѣ восточной войны тратты Сангушко, Яхненко и пр. обращались въ Украинѣ между коммерческими людьми наравнѣ съ чистыми деньгами [3]).

Такимъ образомъ принужденіе, налагаемое закономъ, дѣйствительно только до извѣстнаго предѣла, по достиженіи котораго оно становится безсильнымъ. По справедливому замѣчанію C. Knies'а «государственная власть испытываетъ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, что гораздо легче посредствомъ внѣшнихъ мѣръ принудить людей протерпѣть что-нибудь, чѣмъ сдѣлать что-нибудь» [4]).

---

[1]) Ibid. 133.

[2]) Henry Dunning Macleod, «The principles of economical philosophy». 2 edit. London. 1872—75. Vol. I. p. 189.

[3]) В. Безобразовъ, «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи». Москва. 1863. стр. 60.

[3]) Carl Knies, «Das geld». Berlin. 1873. s. 276.

Однако бумажныя деньги, вслѣдствіе того, что обладаютъ качествомъ освобождать отъ исполненія обязательствъ, могутъ стать и орудіемъ обращенія: онѣ обращаются на томъ основаніи, что всѣ и каждый, у кого даже нѣтъ обязательствъ для погашенія, могутъ уступить ихъ другимъ, у которыхъ таковыя имѣются, а также погашать ими свои обязательства по отношенію къ казнѣ. Конечно, если часть податей или пошлинъ должна быть уплачена металломъ, если полный принудительный курсъ не заключаетъ въ себѣ и полнаго податнаго обезпеченія, что̀, хотя и непослѣдовательно, но, тѣмъ не менѣе, встрѣчается на практикѣ,—какъ это показываетъ примѣръ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Австріи и Россіи по отношенію къ таможеннымъ пошлинамъ, — то обращаемость бумажныхъ денегъ уменьшается: приходится сократить ихъ количество, или же онѣ соотвѣтственно обезцѣнятся.

Хотя, слѣдовательно, бумажныя деньги вслѣдствіе своей силы погашать обязательства могутъ стать орудіемъ мѣны, тѣмъ не менѣе, исполнять эту функцію онѣ могутъ лишь въ предѣлахъ своей цѣнности, которая находится въ зависимости отъ ихъ количества. Количество же это, въ свою очередь, для предупрежденія обезцѣненія бумажныхъ денегъ, можетъ быть регулировано только посредствомъ безостановочнаго размѣна ихъ на металлъ. Связь, слѣдовательно, между количествомъ бумажныхъ денегъ и ихъ размѣнностью весьма тѣсна, и въ этомъ-то смыслѣ довѣріе играетъ роль, какъ составной элементъ, оказывающій вліяніе на ихъ цѣнность. Выражено ли прямо обѣщаніе размѣна бумажныхъ денегъ, какъ это гласитъ надпись на кредитныхъ билетахъ: «По предъявленію выдается изъ размѣнной кассы государственнаго банка столько-то рублей серебряною или золотою монетою», или же такое обѣщаніе только подразумѣвается, хотя вовсе о немъ не упомянуто, какъ это, напр., было съ итальянскими бумажными деньгами, гласящими: «Biglietto consorziale a corso forzoso inconvertibile. Vale №№ Lire. Leggi 30 Aprile 1874»,—это не имѣетъ значенія: неразмѣнныя бумажныя деньги представляютъ собою зло, разрушающее хозяйственный организмъ, зло столь значительное, что каждый вправѣ ожидать, что это лишь *временная* мѣра, по минованіи необходимости въ которой, она будетъ немедленно устранена. Вотъ это то довѣріе къ правительству, увѣренность

въ томъ, что оно уплатитъ при первой возможности заключенный имъ посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ долгъ, и служитъ однимъ изъ элементовъ, опредѣляющихъ цѣнность бумажныхъ денегъ; и всѣ обстоятельства экономическаго, финансоваго и политическаго характера, оказывающія вліяніе на это довѣріе къ скорому возстановленію металлической валюты, и оцѣнка возможности и вѣроятности этого возстановленія, отражаются на цѣнности бумажныхъ денегъ, производя болѣе или менѣе значительныя ея колебанія.*)

Если обратиться къ статистическимъ даннымъ, то мы замѣчаемъ измѣненія цѣнности бумажныхъ денегъ въ зависимости отъ ихъ количества лишь въ крупныхъ чертахъ и для большихъ чиселъ, когда, вдобавокъ, политическія волненія утихли, финансовая нужда миновала и нормальное теченіе дѣлъ возстановилось. Въ періодъ же смутъ и волненій выступаетъ на первый планъ вліяніе довѣрія, которое проявляется съ особенною силою на первыхъ порахъ выпуска, пока положеніе дѣлъ еще не выяснилось, да и величина выпуска, настоящая и предполагаемая, еще неизвѣста. При такихъ обстоятельствахъ цѣнность бумажныхъ денегъ опредѣляется попреимуществу, такъ сказать, ихъ качественнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пертурбаціоннымъ элементомъ; количественный же моментъ проявляетъ свое дѣйствіе лишь послѣ того, какъ бумажныя деньги проникли уже въ каналы обращенія, насколько, конечно, при этомъ не оказываетъ вліянія «anticipated» или «postponed demand».

И дѣйствительно, статистическія данныя показываютъ временныя колебанія цѣнности бумажныхъ денегъ въ томъ направленіи и въ такихъ размѣрахъ, которыя никакъ не могутъ быть причинены измѣненіемъ ихъ количества. Такъ, колебанія лажа въ Австріи за 1848 – 1876 гг. представляются въ слѣдующ. цыфрахъ:

---

*) Прим. Что D. Ricardo не игнорировалъ значенія «довѣрія» для цѣнности бумажныхъ денегъ,—какъ это ему обыкновенно приписываютъ,—видно изъ слѣдующихъ его словъ: «Необходимо принять во вниманіе, что, согласно моему предположенію, ни увеличеніе, ни уменьшеніе довѣрія не дѣйствуютъ въ томъ направленіи, чтобы увеличить или уменьшить цѣнность монеты». См. «сочиненія», 401, Nota.

Годы.	Лажъ.			Годы.	Лажъ.		
	Высш.	Низш.	Средн.		Высш.	Низш.	Средн.
1848	17	1	9,36	1863	23,50	9,25	13,09
1849	27	5	13,85	1864	21,75	12,50	15,72
1850	50	11	19,82	1865	14,75	3,90	8,32
1851	34	16¾	26,05	1866	40,50	1,50	19,84
1852	25	10	19,75	1867	33,25	18	24,81
1853	16¾	7¾	10,62	1868	19,65	10,75	14,48
1854	46½	14¾	27,75	1869	25,25	16,25	21,02
1855	29¼	9⅛	20,62	1870	33,50	16,75	21,89
1856	13½	1¼	5,37	1871	23,15	14,75	20,38
1857	9⅜	3⅞	5,50	1872	14,75	5,25	9,27
1858	6¾	0¼	4,12	1873	12,50	4,85	8,14
1859	53,20	0,25	20,62	1874	8,20	3,10	5,24
1860	44,30	24,65	32,25	1875	—	—	3,40
1861	52,75	34,50	41,25	1876	—	—	4,70
1862	39,50	14	28,07				

Если прослѣдить колебанія лажа на серебро помѣсячно, то въ *средней* они составляли:

[1]) Carlo F. Ferraris, «Moneta e corso forzoso». Milano. 1879. p. 22.

Годы	Январь. %	Февраль. %	Мартъ. %	Апрѣль. %	Май. %	Іюнь. %	Іюль. %	Августъ. %	Сентябрь. %	Октябрь. %	Ноябрь. %	Декабрь. %	Средняя за годъ. %	
1848	—	—	—	4	8 2/8	15 3/8	13 6/8	11 2/8	7 4/8	9 4/8	10 1/8	11 4/8	10 1/8	—
1849	11 6/8	11 6/8	13 1/8	11 3/8	17 4/8	21 2/8	17 4/8	17 5/8	7 3/8	6 6/8	8 2/8	11 5/8	13	—
1850	11 3/8	13 1/8	15 4/8	16 6/8	18 6/8	18 3/8	18 3/8	15 7/8	16 6/8	15 3/8	28 6/8	28 4/8	18 1/8	—
1851	30 3/8	29 3/8	30 3/8	32 4/8	29 4/8	26 6/8	20 6/8	19 2/8	19	21 2/8	25 1/8	24 3/8	25 6/8	—
1852	22 7/8	24	24 3/8	23 6/8	22 4/8	19 6/8	18 7/8	18 4/8	16 5/8	15 7/8	15 5/8	1[illegible] 6/8	19 6/8	—
1853	9	10 2/8	9 3/8	9 2/8	8 3/8	9 4/8	9 5/8	9 1/8	9 6/8	12 4/8	15 1/8	15 4/8	10 5/8	—
1854	22 3/8	28 1/8	33 4/8	36	36 6/8	32 3/8	27 7/8	21 3/8	19	21 2/8	26 5/8	27 1/8	27 6/8	—
1855	27 5/8	28	26 6/8	27	28 2/8	25	21 6/8	19 4/8	16	14 4/8	14	11 2/8	21 5/8	—
1856	10 2/8	6 6/8	3 4/8	3	3 6/8	3 4/8	3 1/8	4 1/8	5	7 4/8	7 7/8	6 6/8	5 6/8	—
1857	5 6/8	4 2/8	4	4 7/8	5 4/8	5	4 5/8	5 5/8	5 4/8	5 7/8	7 7/8	7 7/8	5 4/8	—
1858	5 7/8	5 6/8	5 2/8	5 6/8	5 4/8	4 6/8	4 6/8	3 4/8	1	— 2/8	3 7/8	2 6/8	4 1/8	—
1859	3 6/8	6	8 7/8	17	41 2/8	41 3/8	23 6/8	16 4/8	19 6/8	21 2/8	23 6/8	23 7/8	20 5/8	—
1860	28 4/8	32	32 2/8	32 2/8	32 4/8	31 3/8	26 2/8	29	33 3/8	32 5/8	36	41 1/8	32 2/8	32,25
1861	50 4/8	46 7/8	47 1/8	49 1/8	43 4/8	37 5/8	37 6/8	36 6/8	36	37 2/8	37 7/8	40 4/8	41 6/8	41,75
1862	38 5/8	36 6/8	35 7/8	32 6/8	30 3/8	26 2/8	24 5/8	26 2/8	25 1/8	21 7/8	21 2/8	17 2/8	28 1/8	28,12
1863	12 7/8	14 4/8	13 6/8	11 4/8	10 6/8	10 3/8	10 4/8	11 3/8	11 3/8	12 2/8	18 7/8	19 2/8	13 2/8	13,25
1864	20 3/8	19 2/8	18	14 2/8	14 1/8	14	13 7/8	13 4/8	15 1/8	16 4/8	16 2/8	15 7/8	15 7/8	15,87
1865	14 5/8	12 4/8	10 1/8	7 2/8	7 2/8	7 4/8	7 4/8	7 7/8	7 6/8	8 1/8	7 7/8	5 6/8	8 6/8	8,75
1866	4 6/8	2 3/8	3 1/8	5 4/8	26	33,4	28.4	24,3	27,7	27,4	27,2	29,4	20	20
1867	31	26 5/8	26 4/8	30	27	23	24 2/8	24 2/8	21 6/8	22 5/8	21	19 5/8	24 6/8	24,75
1868	18 6/8	15 7/8	14	14 4/8	14 7/8	14	11 7/8	12 3/8	13 4/8	13 7/8	15 5/8	18 2/8	14 6/8	14,75
1869	18 2/8	19 7/8	22 4/8	22 5/8	21 6/8	22 1/8	22 2/8	21	20 5/8	20 5/8	12 6/8	21 6/8	21 2/3	21,25
1870	20 7/8	21 3/8	21 4/8	21 1/8	21 4/8	15 5/8	25 4/8	26	23 2/8	22 2/8	22 3/8	22 3/8	22 2/8	22.25
1871	22	21,6	22 6/8	22 6/8	22 6/8	22 1/8	21 5/8	20 5/8	19 3/8	18	16 6/8	17	20 5/8	20,60

Годы	Январь. %	Февраль. %	Мартъ. %	Апрѣль. %	Май. %	Іюнь. %	Іюль. %	Августъ. %	Сентябрь. %	Октябрь. %	Ноябрь. %	Декабрь. %	Средняя за годъ. %	
1872	14 1/8	11 7/8	9 4/8	9 1/	11	9 2/8	8 7/8	8 3/8	8 2/8	7 3/8	7 2/8	8 7/8	9 4/8	9,50
1873	6 6/8	8	7 6/8	7 6/8	9 1/8	10 6/8	8 6/8	6 2/8	7 2/8	7 5/8	9	8 3/8	8 1/8	8,12
1874	7 2/8	6 2/8	6	6	6	6	4 6/8	3 6/8	4	14 2/8	5	6	5 4/8	5,50
18 5	5,26	5,64	4,70	3,39	2,56	1,87	0,94	1,38	1,80	3,00	4,87	5,41	3,40	3,40
1876	5,16	3,87	2,96	3,52	2,93	2,84	1,86	2,73	1,94	4,21	9,78	15,60	4,78	4.78
1877	15,81	14,44	11,59	11,74	12,83	11,36	9,30	6,33	4,83	4,80	6,09	5,60	9,55	9,55
1878	3,80	5,09	5,81	6,70	5,48	2,94	1,03	0,75	0,19	0,06	0,10	0,10	2,67	2,67 [1]

[1] Dr. Karel Kramár, «Das Papiergeld in Oesterreich seit 1848». Leipzig. 1886. Anhang. s. 51.

Наибольшее возрастаніе средней лажа мы замѣчаемъ въ годы 1851, 1861 и 1867, слѣдующіе почти непосредственно за политическими катастрофами, каковы: революція 1848—49 гг., война съ Франціею и Италіею 1859 года и война съ Пруссіею и Италіею 1866 года. Но этотъ максимумъ только временный; немедленно за нимъ слѣдуетъ нѣкоторое уменьшеніе лажа, безъ сокращенія, однако, количества бумажныхъ денегъ. Этимъ максимумамъ средней величины предшествуютъ наиболѣе сильныя колебанія лажа. Такъ, наибольшая амплитуда колебаній приходится на годы: 1850, 1859 и 1866, послѣ которыхъ она постепенно уменьшается и крайніе предѣлы мало по малу сближаются.

Аналогическія явленія замѣчаются и въ бумажно-денежномъ обращеніи Италіи, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Лажъ на золото.

Годы.	Средній.	Высшій.	Низшій.
1866	7,81	20,50	1,25
1867	7,37	13,40	4,87
1868	9,82	15,15	5,20
1869	3,94	5,72	2,02
1870	4,50	12,10	1,72
1871	5,35	7,30	3,85
1872	8,66	14,95	6,70
1873	14,21	17,65	10,00
1874	12,25	16,95	9,50
1875	8,27	10,80	8,15
1876	8,47	9,65	7,25
1877	9,63	13,75	7,65
1878	9,42	11,00	7,90
1879	11,19	14,80	9,00
1870	10,53	13,05	8,75 [1]

Наибольшую амплитуду колебаній мы видимъ въ 1866 году во время войны съ Австріею и въ 1870 году, подъ вліяніемъ

[1]) Max Wirth, «Handbuch des Bankwesens». 3 Aufl. Köln, 1883. s. 510.

политическихъ событій въ Западной Европѣ и Франко-Прусской войны.

Явленія того же характера замѣчаются и по отношенію къ цѣнности бумажныхъ денегъ въ Россіи, какъ это мы видѣли выше [1]) для годичныхъперіодовъ времени. Средняя же для мѣсячныхъ колебаній выражается въ слѣдующихъ цыфрахъ:

[1]) См. выше, стр. 464.

Лажъ на металлическія деньги, вычисленный по вексельнымъ курсамъ на Лондонъ на С.-Петербургской биржѣ, (въ процентныхъ отношеніяхъ).

Мѣсяцы.	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859	1860
Январь	3,5	2,5	2,0	2,0	—	2,5	5,0	0,9	1,4	2,2	—	1,0	4,5	6,0	0,6	9,5	5,9	10,8
Февраль	3,6	2,2	2,0	2,3	—	2,4	4,9	1,4	2,0	2,1	0,3	3,5	7,1	3,4	2,0	8,9	7,5	9,6
Мартъ	3,6	2,8	2,3	2,8	—	5,9	5,4	1,4	2,4	2,5	0,9	13,6	10,3	3,4	2,2	8,5	7,6	9,8
Апрѣль	3,4	2,8	2,7	2,6	—	9,2	5,9	1,6	2,4	3,7	1,3	11,6	6,8	2,6	1,2	8,0	13,1	8,5
Май	3,2	1,3	2,3	2,4	—	10,4	6,8	3,3	2,2	2,1	1,2	6,9	5,9	2,0	1,7	7,6	20,0	8,4
Іюнь	2,8	0,8	1,9	2,1	0,3	7,7	5,4	1,1	2,0	1,9	1,2	3,5	10,3	1,2	1,7	6,6	14,1	7,8
Іюль	2,6	0,5	2,0	2,1	—	5,1	4,9	1,0	1,3	1,3	4,5	4,6	4,9	1,2	2,8	6,8	11,3	8,0
Августъ	2,0	0,7	1,7	1,7	0,8	3,6	3,3	—	1,5	0,7	—	3,2	4,9	0,1	3,0	4,5	9,8	7,4
Сентябрь	1,3	0,9	2,8	0,9	1,4	3,7	3,3	0,9	2,8	0,5	—	4,9	9,0	—	3,7	7,7	8,4	6,8
Октябрь	1,9	1,6	1,3	—	7,1	3,9	3,0	1,3	2,3	—	—	7,2	10,3	—	6,8	7,9	10,5	6,0
Ноябрь	2,6	2,3	1,0	1,0	2,6	4,9	2,8	1,7	2,8	0,2	—	7,4	8,2	0,1	10,9	7,6	8,6	6,0
Декабрь	2,4	2,0	1,7	—	2,5	4,5	2,8	1,3	2,5	—	—	7,4	8,1	0,1	10,8	5,7	8,0	8,0
Средняя за годъ	2,7	1,5	1,9	1,4	0,5	5,2	4,5	1,3	2,1	1,2	0,2	6,1	7,5	1,6	3,8	7,4	10,4	8,1

Лажъ на металлическія деньги,
вычисленный по вексельнымъ курсамъ на Лондонъ на С.-Петербургской биржѣ,
(въ процентныхъ отношеніяхъ).

Мѣсяцы.	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879
Январь	9,8	16,9	7,4	11,9	23,6	25,3	19,3	16,5	18,0	31,7	24,6	16,9	18,0	17,9	15,6	23,7	30,5	48,8	64,4
Февраль	18,6	15,8	7,3	13,0	23,4	27,3	20,9	16,9	19,7	32,9	22,7	17,6	18,6	17,2	15,7	23,6	30,3	47,2	63,9
Мартъ	12,1	15,4	6,0	13,8	22,7	28,5	21,7	17,6	21,7	32,9	23,6	17,6	18,6	16,2	16,5	23,3	31,0	57,2	63,9
Апрѣль	12,7	11,9	6,2	14,2	22,6	34,2	23,7	17,2	24,0	33,5	23,9	18,4	19,4	16,5	16,9	23,0	45,9	65,5	65,5
Май	12,6	13,3	5,4	15,8	21,9	44,0	20,0	18,2	25,6	31,4	22,5	18,0	19,4	16,9	16,9	23,0	50,6	59,2	63,9
Іюнь	13,3	12,4	4,5	18,4	21,5	47,0	16,9	18,6	28,0	26,4	21,2	18,2	20,0	16,1	16,8	23,1	52,9	52,2	61,8
Іюль	12,8	10,4	4,1	19,0	21,8	35,8	17,2	18,7	29,7	32,9	21,2	19,0	20,4	15,3	16,4	23,1	55,5	50,6	52,9
Августъ	13,6	10,3	2,9	21,2	22,5	32,1	17,9	18,3	29,0	30,8	20,1	19,3	18,6	15,2	17,3	23,1	56,0	51,0	52,9
Сентябрь	13,6	9,6	2,8	30,5	23,0	26,7	16,5	17,7	29,7	29,7	18,0	17,7	18,7	15,8	18,0	22,8	60,7	57,0	51,2
Октябрь	13,0	8,9	2,8	29,3	23,4	24,8	10,2	16,9	30,3	25,8	17,7	17,2	19,3	15,4	20,4	28,0	64,7	60,6	49,4
Ноябрь	15,0	8,8	8,3	23,7	23,0	21,3	10,9	17,2	31,0	27,3	17,5	18,2	19,2	15,2	21,7	33,3	59,4	62,0	51,5
Декабрь	16,4	8,3	11,3	24,2	22,5	21,6	16,9	18,2	31,4	27,3	17,5	18,2	18,7	15,2	22,5	32,1	58,2	63,6	51,5
Средняя за годъ	13,6	11,8	5,5	19,0	22,7	30,2	18,2	17,7	26,4	30,2	20,7	18,0	19,0	16,1	17,9	25,1	48,8	56,2	57,0

[1])

[1]) Ministero d'agricoltura, industria e commercio. Direzione di statistica. «Annali di statistica». Serie 2. Vol. 24. Roma. 1881. F. de Rocca, «La circolazione monetaria ed il corso forzoso in Russia». Studio—storico. pp. 469—470.

Размѣнъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ послѣ крымской войны былъ пріостановленъ не вдругъ и не на основаніи законодательнаго акта, а былъ постоянно то сокращаемъ, то расширяемъ для разныхъ лицъ и учрежденій цѣлымъ рядомъ разновременныхъ административныхъ, даже словесныхъ распоряженій, пока въ 1858 году правительство окончательно не пріостановило его во всѣхъ казначействахъ*).

За 1855—57 гг. мы и встрѣчаемъ значительную амплитуду колебаній, которая затѣмъ уменьшается вплоть до 1866 года, когда она достигаетъ максимума подъ вліяніемъ, вѣроятно, опасеній и надеждъ, вызванныхъ австро-прусскою войною. Начиная съ этого года, амплитуда колебаній опять уменьшается вплоть до 1877 года, времени русско турецкой войны въ которомъ она достигаетъ своего второго максимума, послѣ чего опять наступаетъ быстрое уменьшеніе ея колебаній. Максимумы и минимумы мѣсячныхъ колебаній за это время выразились въ слѣд. цыфрахъ:

	1877		1878		1879		1880	
	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.
Январь	30,09	27,66	56,11	42,71	65,14	61,35	53,20	48,73
Февраль	28,34	27,96	49,70	44,66	66,79	62,53	51,06	47,38
Мартъ	32,81	28,16	68,73	46,40	63,68	62,73	51,46	50,30
Апрѣль	48,54	37,83	72,62	59,22	66,01	63,30	51,63	50,10
Май	49,78	48,15	66,99	54,56	67,96	63,10	51,03	49,90
Іюнь	54,95	49,51	57,80	49,90	64,07	62,13	50,66	49,90
Іюль	58,25	53,78	55,13	50,10	68,53	60,00	53,00	50,50
Августъ	54,75	53,00	55,33	51,06	53,59	52,03	52,60	52,03
Сентябрь	62,13	56,50	60,77	55,13	53,59	48,73	57,28	53,02
Октябрь	70,68	56,70	64,07	58,44	52,42	49,51	59,61	57,68
Ноябрь	58,64	55,72	64,27	61,16	52.82	51,63	57,68	55,63
Декабрь	60,38	56,11	66,79	62,13	53,39	52,03	—	— [1]

*) Прим. Этимъ годомъ обозначается оффиціально прекращеніе размѣна во всеподданнѣйшей запискѣ министра финансовъ отъ 2 ноября 1862 года, хотя, по изслѣдованіямъ В. Безобразова, правильнѣе отнести его къ началу 1857 года. См. В. Безобразовъ, «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи, въ связи съ промышленностью, торговлею и кредитомъ». Москва. 1863. стр. 8. прим. 1.

[1]) F. de Rocca, op. cit. 401.

Самыя крупныя колебанія въ цѣнности бумажныхъ денегъ замѣтны въ ненормальныя времена, причемъ рельефно выдаются характеристическія черты такихъ колебаній: ихъ *внезапность* и *неправильность*. Такъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ за время междуусобной войны 1861—65 гг. помѣсячныя колебанія лажа представляются въ слѣд. цыфрахъ:

	1862		1863		1864		1865		1866	
	Min.	Max.	Min	Max.	Min.	Max.	Min.	Max.	Min.	Max.
Январь	0	5	34	$60\frac{3}{4}$	$51\frac{1}{2}$	60	$97\frac{1}{2}$	$134\frac{1}{2}$	$36\frac{3}{4}$	$44\frac{5}{8}$
Февраль	$2\frac{1}{8}$	$4\frac{3}{4}$	53	$72\frac{1}{2}$	$57\frac{1}{8}$	61	$96\frac{3}{8}$	$116\frac{3}{4}$	$35\frac{7}{8}$	$40\frac{1}{4}$
Мартъ	$1\frac{1}{8}$	$2\frac{1}{2}$	39	$71\frac{3}{4}$	59	$69\frac{3}{4}$	$48\frac{1}{8}$	101	25	$36\frac{1}{2}$
Апрѣль	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$	46	59	$66\frac{1}{4}$	87	44	60	25	$29\frac{1}{2}$
Май	$2\frac{1}{8}$	$4\frac{1}{8}$	$43\frac{1}{2}$	55	68	90	$28\frac{5}{8}$	$45\frac{1}{4}$	$25\frac{1}{2}$	$41\frac{1}{2}$
Іюнь	$3\frac{1}{8}$	$9\frac{1}{2}$	$40\frac{1}{2}$	$48\frac{7}{8}$	89	151	$35\frac{3}{4}$	$47\frac{5}{8}$	$37\frac{5}{8}$	$67\frac{3}{4}$
Іюль	9	$20\frac{1}{8}$	$23\frac{1}{4}$	45	122	185	38	$46\frac{1}{2}$	47	$55\frac{3}{4}$
Августъ	$12\frac{1}{2}$	$16\frac{1}{4}$	$22\frac{1}{8}$	$29\frac{3}{4}$	$131\frac{1}{2}$	162	$40\frac{1}{8}$	$45\frac{5}{8}$	$46\frac{1}{2}$	$52\frac{1}{4}$
Сентябрь	$16\frac{1}{2}$	24	27	$43\frac{1}{8}$	85	155	$42\frac{5}{8}$	45	44	$46\frac{3}{4}$
Октябрь	22	37	$40\frac{3}{8}$	$56\frac{3}{4}$	89	129	44	49	$45\frac{5}{8}$	$54\frac{3}{8}$
Ноябрь	29	$33\frac{1}{4}$	43	54	109	160	$45\frac{1}{2}$	$48\frac{3}{4}$	$47\frac{1}{2}$	$48\frac{5}{8}$
Декабрь	30	34	47	$52\frac{3}{4}$	111	144	$44\frac{1}{2}$	$46\frac{3}{4}$	$31\frac{1}{4}$	$41\frac{3}{4}$

Эти чрезмѣрныя колебанія объясняются нестолько экономическими, сколько политическими событіями. Въ концѣ 1861 года всѣ банки пріостановили размѣнъ своихъ билетовъ и закономъ отъ 25 февраля 1862 года разрѣшенъ выпускъ правительственныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ.

---

1) Ministero di agricoltura, industria e commercio. Divisione dell Industria e del Commercio. «Annali del' Industria e del Commercio». 1879. 8. B. Stringher, «Sulla estinzione del corso forzoso agli Stati Uniti». Roma. 1879. p. 44. — Также Fr. A. Walker, «Money». New York. 1883. p. 374.

Начиная отъ начала 1862 года лажъ медленно, но постоянно поднимается, пока въ январѣ 1863 года не достигаетъ 60%. — Въ теченіе 1863 года, вслѣдствіе удачнаго для сѣверныхъ штатовъ теченія войны *) лажъ постепенно понижается, пока не достигаетъ 29%; но въ концѣ 1863 и въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ 1864 года военное счастіе измѣняетъ сѣвернымъ штатамъ и лажъ начинаетъ быстро возрастать, пока не достигаетъ своего максимума, и вмѣстѣ съ тѣмъ максимума колебаній, въ теченіе всей второй половины 1864 и первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1865 года, времени, съ котораго начинаютъ протерпѣвать пораженія южные штаты **). Этимъ событіямъ соотвѣтствуетъ пониженіе лажа и сокращеніе амплитуды его колебаній.

Гораздо болѣе постоянства замѣтно въ колебаніяхъ цѣнности бумажныхъ денегъ послѣ окончанія войны вплоть до начала 1875 года, (когда 14 января былъ изданъ первый законъ объ уничтоженіи принудительнаго курса), какъ это видно изъ слѣд. таблицы, показывающей движеніе лажа за 1867—74 годы.

	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874
Январь	134 4/8	137 6/8	135 5/8	121 2/8	110 6/8	109 2/8	114 11/16	111 1/8
Февраль	138 1/8	141 6/8	134 1/8	118 2/8	111 4/8	110 3/8	114	112 7/16
Мартъ	136 7/8	139 5/8	111 3/8	113 2/8	110 7/8	110 1/8	116 9/16	112 7/16
Апрѣль	137 2/8	139 1/2	133 1/2	115 1/2	111 1/2	111 7/8	117 3/16	113 1/8
Май	136 7/8	134 6/8	139 5/8	114 4/8	111 5/8	113 2/8	117 5/8	112 1/2
Іюнь	137 4/8	140 2/8	138 2/8	112 6/8	112 3/8	113 7/8	116 3/8	111 3/8
Іюль	138 4/8	142 6/8	135 7/8	116 7/8	112 5/8	114 3/8	115 3/16	109 11/16
Августъ	141 1/8	146 6/8	133 7/8	118 3/8	112 3/8	113 7/8	115 5/16	109 3/4
Сентябрь	143 5/8	143 1/8	146 5/8	114 6/8	114 1/2	113 7/8	113 1/2	110
Октябрь	142 7/8	137 1/8	129 7/8	112 5/8	113 2/8	113 6/8	109 7/16	110 1/16
Ноябрь	139 4/8	134 1/8	124 6/8	111 6/8	111 3/8	112 6/8	113 5/16	111 3/16
Декабрь	135 3/8	135 4/8	121 6/8	110 7/8	109 3/8	112 4/8	110 5/8	111 12/16 [1]

*) Прим. 1. Взятіе Wiksburg'а и побѣда при Gettysburg'ѣ.

**) Прим. 2. Сдача арміи Lee, взятіе въ плѣнъ Jefferson'а.

[1]) B. Stringher, op. cit. p. 47.

Приведенныя цыфры изъ исторіи бумажныхъ денегъ въ различныхъ государствахъ подтверждаютъ высказанное нами положеніе, что *довѣріе* оказываетъ вліяніе на цѣнность бумажныхъ денегъ, но вліяніе лишь *временное* и преходящее. Въ окончательномъ же результатѣ эта цѣнность зависитъ отъ ихъ *количества* въ предположеніи, конечно, что къ бумажнымъ деньгамъ питаютъ довѣріе въ указанномъ выше смыслѣ. Безъ такого довѣрія цѣнность бумажныхъ денегъ вовсе существовать не можетъ, такъ какъ никто не станетъ принимать въ обмѣнъ на чтобы то нибыло ни къ чему негодныя лоскутки печатанной бумаги, какъ это наглядно представляютъ бумажныя деньги южныхъ штатовъ послѣ окончательнаго пораженія ихъ сѣверными.

Но само довѣріе недостаточно для сообщенія цѣнности бумажнымъ деньгамъ: онѣ обращаются въ качествѣ *орудія мѣны*, а не какъ способъ прибылнаго помѣщенія капитала, потому и цѣнность ихъ зависитъ отъ потребности въ нихъ какъ въ мѣновомъ посредникѣ, а слѣдовательно, отъ ихъ количетва, но не исключительно отъ степени дорѣрія къ тому, что по нимъ будетъ современемъ произведенъ платежъ наличными. Въ скоромъ возстановленіи размѣна билетовъ Банка Англіи въ рестрикціонный періодъ 1797—1821 гг. никто не сомнѣвался, однако это не помѣшало ихъ обезцѣненію; не помѣшалъ тому и фактъ, что болѣе 4000 представителей самыхъ крупныхъ и вліятельныхъ торговыхъ фирмъ Лондона выразили къ нимъ полное довѣріе, и это не только на словахъ: они рѣшили принимать на дѣлѣ неразмѣнные билеты Банка по ихъ номинальной цѣнѣ. [1])

Но такъ какъ въ нормальное время и при нормальныхъ условіяхъ каждое правительство пользуется довѣріемъ своихъ гражданъ и подданныхъ, то въ *окончательномъ* результатѣ цѣнность бумажныхъ денегъ опредѣляется количественнымъ моментомъ: ихъ *рѣдкостью*. Если-бы ихъ цѣнность опредѣлялась довѣріемъ, то былъ бы правъ A. Smith, а за нимъ и W. Sumner, утверждая, что «безпроцентный билетъ въ одинъ долларъ, по которому должна послѣдо-

---

[1]) L Wolowski, «La Banque d' Angleterre et les banques d' Écosse». Paris. 1867. p. 10.

вать уплата золотомъ чрезъ 20 лѣтъ, при величинѣ рыночнаго процента равной 3% стоитъ 55 cents; если рыночный процентъ составляетъ 6%, то всего 31 cents [1]). — Но факты этому противорѣчатъ. Первые, напр., выпуски континентальныхъ бумажныхъ денегъ были сдѣланы съ точнымъ обозначеніемъ срока ихъ погашенія спустя нѣсколько лѣтъ, тѣмъ не менѣе при ограниченности количества цѣнность ихъ на первыхъ порахъ держалась al pari съ монетою; при увеличеніи же количества, спустя всего одинъ годъ, она понизилась уже до 50%. Разсуждать такимъ образомъ значитъ смотрѣть на бумажныя деньги какъ на способъ прибылнаго помѣщенія капитала (investment), а не какъ на орудіе ооращенія (currency).

Количественнымъ основаніемъ цѣнности бумажныхъ денегъ объясняется тотъ фактъ, что ихъ цѣнность понижалась сравнительно незначительно только въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ выпускъ ихъ ограничивался предѣлами сравнительно тѣсными. Изъ исторіи мы узнаемъ, что этотъ фактъ имѣлъ мѣсто лишь въ Англіи въ 1797—1821 гг., въ Италіи въ 1866—1883 гг. и во Франціи въ 1848—1850 гг. и въ 1871—1878 годы.

Что касается Англіи, то законъ одъ 3 мая 1797 года, пріостанавливая размѣнъ билетовъ Банка Англіи, не устанавливалъ прямыхъ ограниченій выпуска; но онъ, равно какъ и послѣдующіе законы, на основаніи которыхъ возставовленіе размѣна отсрочнвалось, содержалъ *ограниченіе суммы*, которую Банкъ вправѣ былъ ссудить правительству. Что же касается ссудъ частнымъ лицамъ, то Банкъ при выдачѣ ихъ руководствовался рутиною, именно: онъ учитывалъ только первоклассные векселя съ шестидесятидневнымъ срокомъ, взимая по 5%, въ то время какъ высота рыночнаго процента была *ниже* этого размѣра для бумагъ этого рода, [2]) вслѣдствіе чего количество билетовъ въ обращеніи увеличивалось весьма медленно. Съ другой стороны этимъ же закономъ минимумъ купюръ пониженъ съ Ł. 5 до Ł. 1, что̀ равносильно увеличенію спроса на

[1]) William G. Sumner, «A history of American Currency». New York 1878. p. 29.

[2]) L. Wolowski, «La Banque d' Angleterre et les banques d' Écosse». Paris. 1867. p. 56.

банковые билеты, происходящаго отъ вытѣсненія ими монеты. Количество билетовъ въ обращеніи составляло въ средней:

въ 1790 году	Ł. 10,217,360.
» 1791 »	» 11,699,140.
» 1792 »	» 11,349,810.
» 1793 »	» 11,451,180.
» 1744 »	» 10,963,380.
» 1795 »	» 13,534,160.
» 1796 »	» 11,030,110.

Въ 1797 году количество билетовъ увеличилось всего на $^1/_2$ милл. фунт. стерл.; въ августѣ мѣсяцѣ 1798 года оно составляло Ł. 12,180,610, изъ которыхъ Ł. 10,649,550 въ билетахъ 5 фунт. достоинства и выше, и 1,531,060 въ билетахъ ниже 5 фунтовъ. Спустя почти два года послѣ пріостановленія размѣна, 25 февраля 1799 года оно составляло Ł. 12,954,800, металлическій же разервъ равнялся Ł. 7,563,000 [1]), что́ составляло болѣе $^1/_3$ части всѣхъ обязательствъ Банка по предъявленію *). Въ 1800 году выпускъ билетовъ превышаетъ уже 15 милл. и, начиная со слѣдующаго года, появляется лажъ на золото. Однако вплоть до 1804 года включительно, пока выпускъ не достигалъ суммы 20 милл., лажъ былъ незначителенъ; максимума же въ 20%, 22% и 25% онъ достигнулъ въ 1812, 1813 и 1814 гг. при суммѣ выпусковъ въ 23, 0; 24, 8 и 28, 3 милл. фунтовъ стерлинговъ, послѣ чего началось быстрое его пониженіе [2]).

Въ Италіи законами отъ 1, 6 и 17 мая 1866 года установленъ принудительный курсъ билетовъ пяти, существовавшихъ въ то время, банковъ. Количество находившихся въ обращеніи билетовъ составляло всего 263 милл. лиръ. Закономъ отъ 1 мая разрѣшено Національному банку выпустить *за счетъ правительства* первыхъ 250 милл. сумма, которая впослѣдствіи была постепенно увеличиваема, пока на основаніи закона отъ 12 апрѣля 1872 года она не достигла 1000 милл. лиръ.

---

[1]) Ibid. 15.

*) Прим. Около 13 милл. банковыхъ билетовъ и 8 милл. вкладовъ на текущій счетъ.

[2]) См. выше, стр. 446.

Вмѣстѣ съ тѣмъ минимумъ купюръ билетовъ былъ постепенно понижаемъ съ 20 до 2 лиръ. [1]) Правительство, однако, не только не воспользовалось открытымъ ему на основанiи закона 1872 года кредитомъ въ полномъ его размѣрѣ, [2]) но въ концѣ 1873 года внесло въ парламентъ законопроектъ съ цѣлью ограничить дальнѣйшiе выпуски билетовъ и распредѣлить ихъ равномѣрнѣе между существующими банками. Этотъ законопроектъ подвергся лишь незначительнымъ измѣненiямъ и былъ принятъ Палатою 21 февраля, Сенатомъ 15 апрѣля и опубликованъ 30 числа того же мѣсяца 1874 года. [3])

Для того, чтобы привести бумажно-денежное обращенiе въ порядокъ, правительству слѣдовало прежде всего освободиться отъ долга Нацiональному банку. Но металла не было, выпускать же непосредственно бумажныя деньги за свой собственный счетъ правительство не рѣшалось въ виду недовѣрiя къ нимъ населенiя, видѣвшаго въ этомъ лишь источникъ бѣдствiй и злоупотребленiй чрезмѣрными выпусками.

Не рѣшаясь само выпускать бумажныя деньги, правительство передало это право банкамъ съ тѣмъ, чтобы банки выпускали ихъ подъ свою отвѣтственность, но за счетъ правительства. Именно, закономъ отъ 30 апрѣля 1874 года воспрещено кому бы то ни было, кромѣ существующихъ шести эмиссiонныхъ банковъ, *) выпускать билеты и обязательства на предъявителя и по предъявленiю (Art. 1).

Всѣ шесть банковъ вмѣстѣ должны передать правительству на 1000 милл. лиръ такъ наз. biglietti consorziali, изготовленныхъ и возобновляемыхъ на ихъ счетъ,

---

[1]) Isidore Sachs, „L'Italie", ses finances et son développement économique depuis l'unification du royaume. 1859 — 1884. D'après des documents officiels. Paris. 1885. pp. 599—610.

[2]) См. выше стр. 462.

[3]) Ministero d'agricoltura, industria e commercio. «Legge dei 30 aprile 1874 sulla circolazione cartacea». Decreti e regolamenti per la sua applicazione. Roma. 1875.

*) Прим. Банки эти слѣд.: 1) Banco Nazionale del Regno d'Italia; 2) Banco di Napoli; 3) Banco Nazionale Toscana; 4) Banco Romana; 5) Banco di Sicilia; 6) Banco Toscana di credito per le industrie ed il commercio d'Italia.

для какой цѣли банки соединяются въ особый consortium. Правительство со своей стороны уплачиваетъ банкамъ съ полученной этимъ путемъ суммы по 0,50 проц. въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ и по 0,40 проц. въ теченіе остальнаго времени (Art. 2). Biglietti consorziali пользуются принудительнымъ курсомъ и, кромѣ того, по нимъ отвѣчаютъ всѣ шесть банковъ солидарно. Между самыми же банками въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ отвѣтственность эта, равно какъ и издержки по доставленію билетовъ казнѣ, распредѣляется пропорціонально основному имуществу и величинѣ уплаченнаго капитала банка (Art. 3). Достоинство билетовъ опредѣлено въ 0,50, 1, 2, 5, 10, 20, 100, 250 и 1000 лиръ (Art. 4). Этими билетами правительство обязано погасить свой долгъ Національному банку, происшедшій отъ займовъ, находящихся въ связи съ установленіемъ принудительнаго курса банковыхъ билетовъ (Art. 5).

Банкамъ дозволено также выпускать билеты попрежнему за свой собственный счетъ, но количество такихъ билетовъ ограничено суммою, не превышающею въ три раза основнаго имущества или уплаченнаго капитала банка, не включая, однако, сюда резервовъ банка. Сверхъ того количество билетовъ въ обращеніи не должно превышать болѣе чѣмъ въ три раза банковый резервъ, состоящій изъ монеты и консорціальныхъ билетовъ (Art. 7). Банковые билеты могутъ быть достоинствомъ только въ 50, 100, 200, 500 и 1000 лиръ (Art. 8) и, наконецъ, величина основнаго имущества или уплаченнаго капитала банковъ, съ которою соизмѣряются выпуски билетовъ, не должна быть больше той, которая существовала 31 декабря истекшаго 1873 года (Art. 10).

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ мѣръ количество бумаги въ обращеніи было строго ограничено и лажъ, который въ 1873 году достигъ своего максимума въ 15 проц., понизился въ 1874 году до 10 проц., несмотря на нѣкоторое увеличеніе бумаги въ обращеніи.

Наиболѣе, однако, осторожности и воздержанія въ пользованіи бумажными деньгами въ теченіе нынѣшняго столѣтія оказала Франція. Послѣ печальныхъ опытовъ John'а Law 1719—21 гг. и ассигнацій временъ республики 1791—96 гг. отвра-

щеніе къ неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ во Франціи было столь велико, что на первыхъ порахъ она не рѣшалась даже на учрежденіе эмиссіоннаго банка, и впослѣдствіи, послѣ основанія Банка Франціи, она употребляла всѣ усилія для сохраненія цѣнности его билетовъ, даже въ самыя тяжелыя для казны времена. Такъ, мы видѣли, что въ 1814 году, несмотря на вступленіе непріятельской арміи въ Парижъ, Банкъ только ограничилъ размѣнъ своихъ билетовъ, но не пріостановилъ его всецѣло,[1]) чему много способствовало правительство, возвративъ Банку въ самое критическое для себя время 14 милл. фр. ссуды, которую оно получило отъ Банка прежде.[2])

Мы видѣли также, что въ 1848 году, несмотря на установленіе принудительнаго курса и прекращеніе размѣна билетовъ, цѣнность ихъ превзошла даже цѣнность монеты, благодаря ограниченію ихъ количества.[3]) Принудительный курсъ билетовъ Банка Франціи былъ установленъ въ виду появленія громаднаго спроса на металлъ: 14 числа марта мѣсяца касса Банка уменьшилась съ 140 милл. до 70 милл., 15 же числа она была низведена до ничтожной суммы 59 милліоновъ франковъ.[4])

Но, установляя принудительный курсъ, правительство ограничило выпускъ тѣсными предѣлами, которыхъ не нарушило, несмотря на то, что казнѣ предстояло израсходовать 959,067,921 фр. въ то время какъ у нея имѣлось въ наличности только 135 милл., да предстояло получить въ будущемъ еще 55 милл. франковъ.[5])

Что эти предѣлы были слишкомъ тѣсны видно изъ факта, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1849 года, когда Банку было разрѣшено увеличить выпускъ до 525 милл., сумма его обязательствъ по предъявленію составляла всего 631 мил., наличная же касса — 426 милл. Въ февралѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1850 года металлическій фондъ Банка превышалъ уже на 1 милл. сумму выпуска,

---

[1]) См. выше, стр. 350—351.

[2]) M. Gustave du Puynode, „Les grandes crises financières de la France“. Paris. 1876. p. 60.

[3]) См. выше стр. 448—450.

[4]) Alph. Courtois fils, „Histoire des banques en France“. 2 édit. Paris. 1881. p. 174.

[5]) G. Du Puynode, op. cit. 115.

а въ сентябрѣ того же года, послѣ уничтоженія принудительнаго курса, это превышеніе достигло 101 милл., именно: 620 милл. въ кассѣ противъ 519 милл. билетовъ въ обращеніи. [1])

Во время войны 1870—71 гг. французское правительство воспользовалось кредитомъ Банка въ размѣрѣ гораздо болѣе обширномъ, но, тѣмъ менѣе, оно не допустило значительнаго пониженія цѣнности его билетовъ.

Бюджеты 1868 и 1869 гг. въ окончательномъ результатѣ представляли собою дефицитъ въ 137,195,646 фр., который былъ покрытъ изъ суммы, добытой путемъ займа. Бюджетъ на 1870 годъ былъ исчисленъ почти въ 2000 милл. доходовъ и расходовъ вмѣстѣ, но одни расходы въ этомъ году превзошли 3,300 милл. франковъ. По бюджету 1871 года доходы составляли всего 1,600 милл., расходы же 3,020 милл.; но въ дѣйствительности сумма, израсходованная въ этомъ году казначействомъ составила 4,712,091,227 фр. [2]). Вмѣстѣ съ контрибуціею въ 5 милліардовъ война съ Германіею обошлась Франціи въ 9,287,882, фр. [3]). Если къ этому прибавить внутреннія волненія и безпорядки 1871 года, то затруднительное положеніе казны станетъ вполнѣ понятнымъ.

Война съ Германіею была рѣшена Законодательнымъ корпусомъ ночью съ 14 на 15 число іюля и въ концѣ того же мѣсяца послѣдовали первыя враждебныя дѣйствія. Правительство, намѣреваясь воспользоваться кредитомъ Банка, закономъ отъ 12 августа пріостановило размѣнъ банковыхъ билетовъ и сообщило имъ принудительный курсъ, хотя наканунѣ этого дня въ кассахъ Банка находилось металла на сумму 1,029 милл. франковъ [4]). Этимъ же закономъ минимумъ купюръ пониженъ до 25 фр., и размѣръ выпуска ограниченъ 1,800 милл. франковъ [5]), сумма, которая спустя два дня была увеличена до 2,400 милл. франковъ [6]).

---

[1]) A. Courtois, op. cit. 188.

[2]) G. Du Puynode, op. cit. 206—7.

[3]) Ibid. 304.

[4]) A. Courtois, op. cit. 258.

[5]) Recueil des lois et statuts relatifs à la Banque de France depuis son origine. p. 309. «Loi du 12 Août 1870 relative au cours légal des Billets de la Banque de France et à la limite de leur émission». Art. 1—5.

[6]) Ibid. 313. «Loi du 14 Août 1870 relative à l'émission des Billets de la Banque de France jusqu'à 2,400 millions». Article unique.

На основанiи предварительнаго договора, заключеннаго въ Версалѣ 26 февраля 1871 года и окончательнаго—во Франкфуртѣ 10 мая 1871 года, Францiя обязалась уплатить Германiи контрибуцiю въ пять миллiардовъ франковъ, изъ которыхъ 1,500 милл. должны были быть внесены въ теченiе 1871 года.

Въ iюнѣ мѣсяцѣ Францiя сдѣлала заемъ въ два миллiарда; платежи, произведенные ею, поглотили значительное количество металла, который ушелъ заграницу, такъ что къ концу этого же года стало возможнымъ расширить предѣлы выпуска билетовъ Банка до 2,800 милл. фр., причемъ достоинство ихъ было понижено до 10 и 5 франковъ [1]).

Наконецъ послѣднее расширенiе предѣловъ выпуска до суммы 3,200 милл. фр. было сдѣлано въ iюлѣ мѣсяцѣ 1872 года [2]) для облегченiя новаго внутренняго займа въ три миллiарда франковъ; но Банкъ не воспользовался въ полномъ размѣрѣ предоставленнымъ ему на основанiи этого закона правомъ.

Въ теченiе 1870—71 гг. Банкъ Францiи ссудилъ правительству всего 1,425 милл. фр., сумма, которая была возвращена ему въ теченiе 1871—79 гг., что̀ дало Банку возможность возобновить размѣнъ своихъ билетовъ начиная съ 1 января 1878 года [3]). Сдѣлать это было, впрочемъ, не трудно, такъ какъ своего максимума въ 2,5% достигъ лажъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1870 года и начиная съ 10 сентября 1873 года онъ совершенно исчезъ во Францiи [4]).

Влiянiе неразмѣнности бумажныхъ денегъ на общественное хозяйство.

Мы видѣли, что обязательный прiемъ въ платежъ составляетъ существенную принадлежность бумажныхъ денегъ, такъ сказать,

---

[1]) Ibid. 334. «Loi du 29 Décembre 1871 relative à l'émission des billets de la Banque de France jusqu'á 2,800 millions et là a création de coupures de 10 francs et de 5 francs». Art. 1—2.

[2]) Ibid. 341. «Extrait de la Loi de finances du 15 Juillet 1872 relative à un Emprunt national de 3 milliards en rentes 5%»... Art. 4.

[3]) A. Courtois, op. cit. 268.

[4]) C. Ferraris, op. cit. 51.

ихъ природу. Полный обязательный курсъ состоитъ въ томъ, что бумажныя деньги объявляются законнымъ платежнымъ средствомъ и должникъ, уплатившій свой долгъ этими деньгами, разсматривается какъ исполнившій принятое на себя обязательство. Но между платежемъ въ экономическомъ и платежемъ въ юридическомъ смыслѣ есть существенная разница. Въ *экономическомъ* смыслѣ купля-продажа и кредитная сдѣлка,—какъ та же купля-продажа съ отсрочкою лишь платежа,—есть не что иное, какъ видоизмѣненіе мѣны натурою. Платежъ, слѣдовательно, есть «передача должнаго количества благъ съ цѣлью, чтобы лицо, обязанное платежемъ, освободилось отъ своего обязательства; лицо же, имѣющее требованіе, нашло бы себя удовлетвореннымъ по отношенію къ этому требованію» [1]). А такъ какъ, по общему правилу, *цѣнности обмѣниваются* только *на равноцѣнности*, то количество цѣнностей, передаваемыхъ въ видѣ платежа, съ экономической точки зрѣнія имѣетъ одинаковое значеніе для обѣихъ участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ.

Въ *юридическомъ* смыслѣ платежемъ называется передача въ уплату долга такихъ предметовъ, которые законъ признаетъ платежнымъ средствомъ. Такъ какъ назначеніе закона состоитъ въ томъ, чтобы санкціонировать отношенія, возникающія изъ теченія самой жизни, то платежъ въ экономическомъ и платежъ въ юридическомъ смыслѣ совпадаютъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ соотвѣтствуетъ этому назначенію. Это бываетъ при признаніи закономъ качества платежнаго средства за полноцѣнными золотыми и серебряными монетами. Золото и серебро составляютъ деньги по своей *природѣ* и законъ, признавая ихъ платежнымъ средствомъ, гарантируетъ лишь за ними выработанное жизнью качество: и безъ этого признанія драгоцѣнные металлы не переставали бы служить деньгами. Признавая за банковыми билетами, въ случаѣ добровольнаго ихъ пріема, силу освобождать отъ заключенныхъ ранѣе обязательствъ, законъ также санкціонируетъ только установленныя жизнью отношенія на основаніи правила: satisfactio pro solutione est.

Иначе съ бумажными деньгами: заставляя принимать ихъ *принудительно* вопреки желанію лица, обладающаго правомъ

---

[1]) C. Knies, «Das Geld». Berlin. 1873. s. 270.

требованія и независимо отъ ихъ хозяйственнаго значенія, законъ не обращаетъ вниманія на то, что въ данномъ случаѣ экономическое и юридическое значеніе платежа совпадаетъ только для лица обязаннаго; для управомоченнаго же такая уплата можетъ имѣть совершенно иное значеніе: про «satisfactio» здѣсь вовсе нѣтъ рѣчи. Законъ съ одинаковымъ правомъ могъ бы объявить, что «всѣ долги, или такая-то ихъ часть, признаются уничтоженными», и назвать такое полное или частичное ихъ уничтоженіе «законною уплатою долга». Если говорятъ, что бумажныя деньги служатъ «законнымъ платежнымъ средствомъ», или «средствомъ, освобождающимъ отъ заключенныхъ обязательствъ», то это вовсе еще не означаетъ, чтобы платежъ, произведенный ими, былъ настоящимъ *хозяйственнымъ* платежемъ, т. е. равноцѣнностью, которую должна получить сторона, за которою признается закономъ право требованія; а означаетъ лишь то, что въ данномъ случаѣ это право лишено законной защиты и средствъ осуществленія его на дѣлѣ, что̀ и было выражено, для избѣжанія термина «принудительный курсъ», выше упомянутыми законами: коннектикутскимъ 1718 и англійскимъ 1797 года[1]). Здѣсь происходитъ *не уплата долга*, а *освобожденіе отъ долга* за принудительное вознагражденіе, которое вовсе можетъ и не соотвѣтствовать цѣнности долговаго требованія.

Не таково значеніе неполнаго обязательнаго курса, или податнаго обезпеченія. Состоя въ обязанности принимать бумажныя деньги въ платежи только для казны, т. е. только для лица, выпустившаго ихъ, податное обезпеченіе не можетъ нарушать ничьихъ правъ. По своему значенію для общественнаго хозяйства податное обезпеченіе бумажныхъ денегъ однородно съ кредитнымъ обезпеченіемъ банковыхъ билетовъ, однако только до извѣстнаго предѣла, въ установленіи котораго и заключается все затрудненіе.

Ближайшимъ критеріумомъ можетъ служить прежде всего общая сумма взимаемыхъ ежегодно податей, въ зависимости отъ которой нѣкоторые и пытались опредѣлить количество такихъ бумажныхъ денегъ, какъ это дѣлаетъ напр. Lorenz Stein,

---

[1]) См. выше, стр. 428.

полагая его въ $1/3$ этой суммы безъ опасенія ихъ обезцѣненія. Не говоря, однако, о томъ, что, по увѣренію A. Wagner'a, эта пропорція выведена изъ невѣрныхъ фактическихъ отношеній бумажно-денежнаго дѣла въ Пруссіи [1]), подобное вычисленіе страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ, что и третная система обезпеченія банковыхъ билетовъ размѣннымъ фондомъ, основанная на прежнемъ опытѣ Банка Англіи. Сверхъ того, для количества денежныхъ знаковъ съ податнымъ обезпеченіемъ имѣетъ значеніе степень развитія кредита, банковаго дѣла и, въ особенности, выпускной его функціи, такъ что подобное абсолютное отношеніе можетъ имѣть значеніе не средней величины, а развѣ минимума, и въ такомъ случаѣ можетъ быть крайне незначительно. Въ виду недостатковъ опредѣленія количества такихъ бумажныхъ денегъ по отношенію ко всей суммѣ податей и невозможности опредѣлить его въ $1/3$ — $1/6$ этой суммы, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, иные полагаютъ, что удержаться al pari съ монетою можетъ такое ихъ количество, которое равняется средней суммѣ денегъ, постоянно лежащихъ въ государственныхъ кассахъ. Но и противъ этого возражаютъ, что въ критическія времена этого недостаточно, и что въ государственныхъ кассахъ часто лежатъ именно не бумажныя деньги [2]).

Единственнымъ способомъ опредѣлить количество бумажныхъ денегъ въ зависимости отъ потребности въ нихъ плательщиковъ податей съ тѣмъ, чтобы онѣ не обезцѣнивались, остается размѣнъ ихъ по предъявленію на звонкую монету въ государственныхъ кассахъ, и въ такомъ случаѣ, при ихъ размѣнности, разница между ними и кредитными билетами исчезаетъ. Въ противоположность банковымъ билетамъ для такихъ бумажныхъ денегъ удобнѣе, однако, мелкое, чѣмъ крупное достоинство, иначе количество ихъ можетъ быть лишь крайне незначительно.

Конечно, неразмѣнность бумажныхъ денегъ съ податнымъ обезпеченіемъ не можетъ быть сопряжена съ послѣдствіями, столь разрушительными для общественнаго хозяйства, какъ неразмѣнность бумажныхъ денегъ съ полнымъ принудительнымъ

---

[1]) Papiergeld, 659.

[2]) A. Wagner, op. cit. 659.

курсомъ, такъ какъ пріемъ первыхъ для частныхъ лицъ не обязателенъ. Но послѣдствія эти разрушительны для финансоваго хозяйства: при обезцѣненіи ихъ казна можетъ остаться безъ средствъ съ кассами, наполненными этою бумагою.

Деньги представляютъ собою орудіе, посредствомъ котораго распредѣляются цѣнности между отдѣльными членами общества, и потому вредныя послѣдствія обезцѣненія денегъ отражаются прежде всего на *распредѣленіи* цѣнностей. Служа орудіемъ распредѣленія, деньги вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и мѣрою цѣнностей. Отъ всѣхъ остальныхъ единицъ мѣры онѣ отличаются, однако, тѣмъ, что измѣряютъ цѣнности не иначе, какъ путемъ обмѣна, переходя сами въ собственность другого лица. Отсюда понятно, что имущество лица, получающаго деньги, уменьшается соразмѣрно пониженію ихъ цѣнности.

Выше мы видѣли, что продавцы могутъ избѣгнуть потери путемъ повышенія цѣнъ своихъ товаровъ. Въ иномъ положеніи находятся: 1) люди, получающіе свои доходы въ денежной формѣ, если сумма этихъ доходовъ опредѣлена впередъ, и 2) всѣ кредиторы. Если, напр., заемъ въ 1000 рублей заключенъ при курсѣ 90 копѣекъ металлическихъ за одинъ рубль бумажный и возвращенъ при курсѣ въ 60 коп., то кредиторъ въ сущности получаетъ вмѣсто 900 руб. всего 600 руб., т. е. лишается 33⅓% своего долговаго имущества, и эта потеря тѣмъ больше, чѣмъ ниже цѣнность бумажныхъ денегъ; иными словами, *цѣнность долговыхъ требованій понижается быстрѣе пониженія цѣнности бумажныхъ денегъ.* Такъ, при возвращеніи долга въ 1000 руб. по курсу 30 коп. за рубль, въ предположеніи, что заемъ сдѣланъ по курсу 60 коп., заимодавецъ получаетъ всего 300 руб. вмѣсто 600 руб., т. е. лишается 50% своего имущества, хотя пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ за это время составляетъ всего 30%.

По вычисленіямъ H. Storch'а размѣръ потери въ зависимости отъ обезцѣненія денегъ выражается въ слѣдующей прогрессіи:

Пониженіе курса бум. денегъ.	Упадокъ цѣнности бум. денегъ.	Потеря кредитора.
со 100 до 90	10%	10%
» 90 » 80	10%	$11\frac{1}{9}$%
» 80 » 70	10%	$12\frac{1}{2}$%
» 70 » 60	10%	$14\frac{2}{7}$%
» 60 » 50	10%	$16\frac{2}{3}$%
» 50 » 40	10%	20%
» 40 » 30	10%	25%
» 30 » 20	10%	$33\frac{1}{3}$%
» 20 » 10	10%	50%
« 10 » 0	10%	100% [1]

Къ числу лицъ, получающихъ денежные доходы въ опредѣленной впередъ суммѣ, принадлежатъ прежде всего находящіеся на государственной службѣ чиновники, и они то, не будучи въ состояніи заниматься посторонними промыслами, наиболѣе, быть можетъ, страдаютъ отъ упадка цѣнности денегъ. Конечно, можно бы возразить, что лица, принимающія участіе въ управленіи, прежде всего должны нести всѣ послѣдствія, предпринимаемыхъ правительствомъ мѣръ. Однако, это можетъ относиться лишь къ высшимъ чиновникамъ, для которыхъ, вдобавокъ, при крупномъ размѣрѣ жалованья упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ менѣе чувствителенъ, но не къ мелкимъ, размѣръ жалованья которыхъ едва достаточенъ для обезпеченія имъ средствъ существованія. Уменьшеніе вознагражденія за трудъ въ такихъ случаяхъ имѣетъ послѣдствіемъ или пониженіе качества

[1]) Henri Storch, «Cours d'économie politique», ou exposition des principes qui déterminent la prospérité des nations. St.-Petersbourg. 1815. Tome IV, p. 23. Nota.

труда или пониженіе уровня нравственности служащихъ, такъ какъ по необходимости оно ведетъ къ развитію взяточничества. «Всѣ тѣ», писалъ H. Storch въ 1815 году по поводу обезцѣненія ассигнацій, «размѣры жалованья которыхъ установлены Петромъ I или даже Екатериною II, лишились болѣе $^1/_2$ и до $^3/_4$ своего дохода: болѣе половины той части дохода, которую они расходуютъ на заработную плату и предметы внутренняго производства; три четверти той части, которую они предназначаютъ для покупки заграничныхъ предметовъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей. Часть дохода, которая имъ остается, недостаточна для поддержанія ихъ существованія, какъ бы жалко оно ни было. Находясь въ такой крайности, если имъ представится возможность получить недозволенную прибыль отъ своей должности, то хватитъ-ли у нихъ мужества устоять противъ искушенія и не будутъ-ли они считать себя правыми въ виду поведенія государства по отношенію къ нимъ и въ виду необходимости, которая оправдываетъ все» [1]).

Въ Австріи распространеніе взяточничества между чиновничествомъ относятъ къ началу текущаго вѣка, времени наибольшаго обезцѣненія ея бумажно-денежнаго обращенія, и, хотя, впослѣдствіи валюта была улучшена, искорѣнить разъ пріобрѣтенную привычку оказалось вовсе не легко [2]).

Вторая категорія лицъ, на которую обезцѣненіе денегъ ложится всею своей тяжестью, это всѣ тѣ, которые живутъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ. Сюда относятся не только государственные кредиторы и такъ называемые капиталисты, но и благотворительныя и имъ подобныя учрежденія, вдовы, сироты, малолѣтніе и вообще лица къ труду неспособныя, объ участи которыхъ заботятся другіе. Тотъ же H. Storch разсказываетъ, что во время Екатерины II, вслѣдъ за учрежденіемъ Воспитательнаго дома, одинъ богатый гражданинъ пожертвовалъ 200.000 руб. серебромъ на основаніе Коммерческаго училища. Въ то время лажъ на серебро составлялъ $2^1/_2\%$, и потому полагали, что отъ обмѣна серебра на ассигнаціи основной фондъ училища увеличится на цѣлыхъ пять тысячъ руб-

---

[1]) Ibid. VI, 232—3.

[2]) W. Sumner, «A history of American currency», 314.

лей. И дѣйствительно онъ былъ увеличенъ на эту сумму, но, конечно, только номинально; вслѣдствіе-же послѣдовавшаго пониженія цѣнности ассигнацій во время H. Storch'a его цѣнность, по переложенію на серебро, составляла всего 51,250 рублей[1]).

Но если упадокъ цѣнности денегъ чувствителенъ для людей богатыхъ и общественныхъ учрежденій, то тѣмъ болѣе онъ тяжелъ для людей бѣдныхъ и къ труду неспособныхъ. «Я зналъ вдовъ», говоритъ тотъ-же авторъ, «которыя владѣя денежнымъ капиталомъ въ 20000 руб., плодомъ труда и сбереженій ихъ мужьевъ, были внѣ всякой нужды; пониженіе цѣнности ассигнацій низвело ихъ въ разрядъ нищихъ. Это пониженіе уменьшило капиталъ, если онъ и оставался неприкосновеннымъ, такъ же хорошо, какъ и доходъ. Ссудившій въ 1803 году 10.000 руб. ассигнаціями далъ въ заемъ цѣнность 8,000 руб. серебромъ; въ 1811 году должникъ ему возвращаетъ 2,500 руб. и онъ не въ правѣ жаловаться, такъ какъ ему возвращаютъ номинально ту же сумму бумагою» [2]).

Не только лица владѣющія денежными суммами несутъ потерю: ее несутъ и всѣ тѣ, которые предоставили пользованіе своими капиталами и средствами другимъ за опредѣленное вознагражденіе, которое не можетъ быть увеличено до истеченія срока договора.

Какъ на смягчающее обстоятельство можно бы, пожалуй, указать на тотъ фактъ, что долю имущества, которую теряютъ кредиторы, пріобрѣтаютъ должники, и что общество, такимъ образомъ, ничего не выигрываетъ, но ничего и не теряетъ. Такое разсужденіе оказывается, однако, невѣрнымъ. Не говоря о томъ, что распредѣленіе цѣнностей имѣетъ значеніе по отношенію къ индивидуальнымъ лицамъ, а не по отношенію къ цѣлому обществу, и что лицу А не станетъ легче отъ того, что лицо Б обогатилось на его счетъ, такой переходъ имуществъ сопряженъ для общества съ положительнымъ убыткомъ: 1) заимодавцемъ бываетъ обыкновенно человѣкъ трудолюбивый и бережливый, должникомъ же, въ большинствѣ

---

1) H. Storch, op. cit. 231.

2) Ibid. 234—4.

случаевъ,—праздный и расточительный; 2) наживаясь совершенно случайно отъ пониженія цѣнности денегъ, должникъ разсматриваетъ приростъ своего имущества какъ увеличеніе *дохода*, въ то время какъ для заимодавца потеря *равносильна уменьшенію его капитала*. Получая крупный барышъ совершенно случайно, безъ всякой со своей стороны заслуги, и не будучи увѣреннымъ, что затрата его производительнымъ образомъ доставитъ какой либо доходъ,—такъ какъ колебанія цѣнности денежной единицы могутъ измѣнить внезапно результатъ самыхъ предусмотрительныхъ расчетовъ и превратить барышъ въ потерю,—каждый предпочитаетъ тратить лишнія средства на предметы непосредственнаго потребленія и на доставленіе себѣ удовольствій. Этимъ объясняется до нѣкоторой степени, почему во время паденія цѣнности бумажныхъ денегъ ввозъ изъ заграницы попреимуществу предметовъ роскоши возрастаетъ и почему потребленіе вообще увеличивается, фактъ, замѣченный между прочимъ и въ Россіи въ 1854—58 гг., когда количество государственныхъ кредитныхъ билетовъ возростало очень быстро.

Такимъ образомъ вредныя послѣдствія неразмѣнности денегъ не ограничиваются областью распредѣленія, но отзываются и на области *потребленія* цѣнностей. Мало того, они захватываютъ также и область *обращенія*, суживая предѣлы кредита и обезсиливая этимъ хозяйственный организмъ.

«Одну изъ крупнѣйшихъ особенностей эпохи промышленнаго оживленія», говоритъ В. Безобразовъ, «которую, во всей совокупности, должно отнести къ промежутку времени между 1854 и 1858 г., составляетъ чрезвычайное усиленіе потребленія во всѣхъ слояхъ общества. Это положительно доказывается легкостью сбыта отечественныхъ мануфактурныхъ товаровъ, бойкостью внутренняго ярморочнаго торга, и возрастаніемъ ввоза иностранныхъ товаровъ въ 1856, 1857 и 1858 гг. Потребленіе преимущественно обратилось на предметы роскоши во всѣхъ классахъ общества; это не было возрастаніе потребленія, идущее рука объ руку съ успѣхами благосостоянія или правильнаго обогащенія; это было потребленіе на счетъ прибытковъ, внезапно пріобрѣтенныхъ, какъ бы случайныхъ и даровыхъ; и потому обратилось оно не на внутреннее улуч-

шеніе быта, а лишь на мгновенное удовлетвореніе прихоти.»[1])

Ввозъ заграничныхъ продуктовъ увеличился противъ предыдущаго года: въ 1856 г. на 38 проц.; въ 1857 г. на 50 проц., и въ 1858 г. на 47 проц.; въ 1859 году, когда начинается обратное движеніе въ суммѣ выпусковъ и въ дѣлахъ, ввозъ увеличился только на 4 проц., и въ 1860 г. на 0 проц. Отпускъ же увеличился въ 1856 г. на 10 проц.; въ 1857 г. на 11 проц.; въ 1858 г. на 0,7 проц.; а въ 1859 г. на 9 проц.[2])

Не менѣе вредны послѣдствія неразмѣнности и обезцѣненія бумажныхъ денегъ и для *производства*, въ которомъ они вызываютъ застой и дороговизну, превращая его въ азартную спекуляцію. Къ элементамъ, по которымъ предприниматель высчитываетъ прибыль отъ своего предпріятія присоединяется еще новый: неизвѣстность, возникающая отъ колебанія денежной единицы, и возможное измѣненіе въ курсѣ денегъ, совершенно недоступное для правильнаго расчета. Многіе предпочитаютъ воздержаться отъ производства и связаннаго съ нимъ риска, довольствуясь меньшимъ, но вѣрнымъ доходомъ. Другіе, въ особенности крупные капиталисты, помѣщаютъ свои деньги заграницею, какъ это сдѣлали, напр., капиталисты въ Нью-Іоркѣ въ 1862 году, послѣ введенія тамъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ.[3]) Отсюда *застой* въ промышленности и торговлѣ, застой, представляющій собою явленіе тѣмъ болѣе тяжелое, что оно совпадаетъ съ обѣдненіемъ кредиторовъ съ одной стороны и съ увеличеніемъ потребленія незаслуженно обогатившихся должниковъ съ другой. Сверхъ того производство обходится дороже. *Дороговизна* проистекаетъ: 1) отъ страховой преміи, которую ставитъ въ счетъ капиталистъ, ссужающій деньгами предпринимателя, въ виду возможности потерь

---

[1]) «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи» въ связи съ промышленностью, торговлею и кредитомъ. Москва. 1863. II. стр. 23.

[2]) Ibid. Nota.

[3]) Albert S. Bolles, «The financial history of the United States». Vol. III, from 1861 to 1885. New York. 1886. pp. 131—2.

на денежной единицѣ въ промежутокъ времени между выдачею ссуды и возвращеніемъ долга; 2) отъ того, что «многіе, для устраненія риска, въ моментъ закупки товара заграницею, получивъ вексель на внутренній рынокъ за проданный товаръ, пріобрѣтаютъ вексель на заграничное мѣсто, въ видахъ уравненія возможной потери при возвышеніи или упадкѣ денежной единицы; они застраховываютъ такимъ образомъ разность курсовъ и, слѣдовательно, должны платить страховую премію.»[1]) Наконецъ, производство получаетъ характеръ азартной игры, что не можетъ не отозваться вредно не только на его интересахъ, но и на общественной нравственности. «Изъ всѣхъ ужасныхъ и неизмѣримыхъ послѣдствій пріостановки металлическихъ платежей ни одно не можетъ быть сравнено съ силою, доставляемою этимъ спекуляціи», говоритъ А. Bolles, оцѣнивая послѣдствія, произведенныя въ Соединенныхъ Штатахъ пріостановленіемъ размѣна въ 1861—1878 годахъ.[2])

Указанныя послѣдствія выступаютъ тѣмъ рѣзче, чѣмъ сильнѣе колебанія цѣнности бумажныхъ денегъ, слѣдовательно, во времена смутныя, пока цѣнность ихъ еще не установилась. Однако, за отсутствіемъ критеріума, служащаго для поддержанія цѣнности бумажныхъ денегъ наравнѣ съ монетою, и въ нормальныя времена избѣгнуть этихъ колебаній невозможно. Насколько же колебанія бываютъ сильны подъ вліяніемъ временныхъ обстоятельствъ, безъ отношенія даже къ количеству бумажныхъ денегъ, видно изъ исторіи бумажно-денежнаго обращенія Сѣверо Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ январѣ 1862 года въ Нью-Іоркѣ лажъ на золото составлялъ всего 1% до 1½%; къ 10 октября онъ поднялся до 37% и къ концу года понизился до 34%. 24 февраля 1863 года онъ составлялъ уже 72½%; но къ 26 марта, подъ вліяніемъ благопріятныхъ извѣстій изъ театра войны, понизился до 40½%. Спустя двѣнадцать дней счастье перемѣнилось и лажъ поднялся до 59½%; но, нѣсколько дней спустя, опять понизился до 46% и, вслѣдствіе новой побѣды надъ южанами, даже до 23½%. Къ 15 октября, однако, лажъ повысился вновь до 54%, уровень,

---

[1]) К. ф. Гокъ, op. cit. 309.

[2]) «The financial history of the United States». III, 304.

на которомъ удержался до конца года. 1 января 1864 года лажъ составлялъ 52%; 14 апрѣля—88%; 19 апрѣля—67%; 22 іюня—130%; на слѣдующій день—115%; 1 іюля—185%, а на слѣдующій день—всего 130%; 11 числа того же мѣсяца 184%; 15 числа—144%; къ 26 же сентября, послѣ различныхъ колебаній, онъ понизился до 87%. Такимъ образомъ съ 1 января по 1 іюля лажъ на золото повысился съ 52%. до 185%; съ 1 же іюля по 26 сентября понизился съ 185%; до 87%.[1]) «За время злополучнаго царствованія Іоанна въ Англіи величина фунта была измѣняема 71 разъ въ теченіе десяти лѣтъ съ 1351 по 1360 годъ», говоритъ A. Bolles. «Бѣдствія, постигшія французскій народъ отъ измѣненія его денежной единицы, были ужасны; но наша бумажно-денежная единица измѣнялась гораздо болѣе 71 раза во время 4 лѣтъ войны; измѣнялась она часто и послѣ вплоть до возстановленія металлической валюты».[2]) Австрійскіе Banco Zettel'и колебались въ цѣнности изо дня въ день иногда въ размѣрѣ 20%—30%, и, несмотря на то, что средній курсъ въ 1810 году составлялъ 500 фл. бумагою за 100 фл. металломъ, въ одно время онъ достигъ 1200 за 100.[3])

Обезцѣненіе бумажныхъ денегъ не остается безъ дурнаго вліянія и на само *финансовое хозяйство*. Споръ о томъ, на сколько уменьшаются доходы и увеличиваются расходы казны отъ обезцѣненія денегъ, кажется намъ празднымъ въ виду того, что въ финансовомъ хозяйствѣ доходы соизмѣряются съ расходами, а не наоборотъ, и что правительство въ такихъ случаяхъ можетъ увеличить подати. Во всякомъ случаѣ сумма, добытая путемъ выпуска бумажныхъ денегъ, составляетъ непосредственный доходъ казны. Но съ каждымъ новымъ выпускомъ, съ каждымъ дальнѣйшимъ паденіемъ цѣнности бумажныхъ денегъ, эта сумма становится относительно меньше. Такъ напр. 36,671,761,762 ливра ассигнацій, находящихся въ обращеніи 1 апрѣля 1796 года, въ сущности представляли для казны всего 4,342,360,903 ливра[4]), а между тѣмъ паралельно уменьшенію выгодъ для казны потеря для частныхъ лицъ отъ этого увеличивается[5]).

---

[1]) A. Bolles, op. cit., III, 141 Nota.

[2]) Ibid. 139.

[3]) P. Leroy-Beaulieu, «Traité de la science des finances». 2 édit. Paris. 1881. Tome II. p. 615.

[4]) A. Courtois, op. cit. 106. Nota.

[5]) См. выше, стр. 498.

Вредъ, причиняемый казнѣ обезцѣненіемъ денегъ, не прямой, а скорѣе косвенный. Онъ состоитъ въ томъ, что 1) уменьшается податная способность населенія; 2) невозможно установить равновѣсія въ бюджетѣ, такъ какъ нѣтъ возможности съ точностью опредѣлить впередъ величину составныхъ его частей; 3) кредитъ государства поколебленъ, что̀, впрочемъ, не означаетъ будто-бы государству вовсе невозможно заключить займа, но по займу ему приходится платить высокіе проценты; 4) въ критическія минуты, подъ вліяніемъ паники, цѣнность бумажныхъ денегъ можетъ вдругъ понизиться весьма быстро и правительство можетъ очутиться безъ средствъ.

Насколько на цѣнности орудія обращенія страны съ неразмѣнными бумажными деньгами отражаются внѣшнія событія и политическія осложненія доказываетъ исторія бумажно-денежнаго дѣла въ Австріи, начиная съ 1848 года, времени пріостановки размѣна билетовъ Національнаго банка. Вскорѣ послѣ своего появленія (въ мартѣ мѣсяцѣ) въ іюлѣ лажъ достигъ уже 17%; въ маѣ 1849 года, во время разгара революціонной войны, онъ составлялъ 22%; въ ноябрѣ же 1850 года, когда угрожалъ разрывъ съ Пруссіею, онъ повысился до 33%. Съ этого момента лажъ начинаетъ постепенно понижаться и въ августѣ 1853 года составляетъ всего 8%; но подъ вліяніемъ крымской войны онъ начинаетъ опять быстро повышаться и въ мартѣ 1854 года стоитъ уже на высотѣ 39%. Послѣ окончанія войны начинается столь-же быстрое пониженіе лажа: въ мартѣ 1856 года онъ составляетъ всего $1\frac{3}{4}$% и удерживается на этомъ уровнѣ, съ небольшими колебаніями, вплоть до начала 1859 года, когда подъ вліяніемъ италіянской войны начинаетъ быстро возвышаться, и въ маѣ того же года достигаетъ уже $40\frac{1}{4}$%. Благодаря финансовымъ затрудненіямъ того времени въ январѣ 1861 года онъ составляетъ $52\frac{3}{4}$%, послѣ чего начинаетъ постепенно падать и въ сентябрѣ 1863 года представляетъ собою всего $10\frac{3}{4}$%. Датская война вызываетъ новое его повышеніе до 21%, смѣнившееся затѣмъ обратнымъ движеніемъ, такъ что въ февралѣ 1866 года мы находимъ его на уровнѣ $1\frac{3}{4}$%. Германская война повысила его быстро до 30%, а въ іюлѣ 1868 года онъ составлялъ опять $11\frac{1}{4}$%. Въ іюлѣ 1870 года подъ вліяніемъ франко-прусской войны онъ снова повысился до 31%, послѣ чего наступаетъ новое его пониженіе,

такъ что въ январѣ 1873 года онъ составляетъ всего $6^1/_2{}^0/_0$. Кризисъ 1873 года опять вызвалъ менѣе, впрочемъ, значительное повышеніе лажа, послѣ чего наступило постепенное его пониженіе, такъ что въ іюлѣ 1875 года лажъ на золото составлялъ только $11^0/_0$, лажъ же на серебро почти совсѣмъ исчезъ [*]). Подъ вліяніемъ событій на Балканскомъ полуостровѣ лажъ на золото опять поднялся до $22^3/_4{}^0/_0$, лажъ же на серебро до $15^0/_0$, и вслѣдъ затѣмъ начинается обратное движеніе, пока съ 1878 года лажъ на серебро не исчезъ совершенно [1]).

Ко всѣмъ вреднымъ послѣдствіямъ неразмѣнности присоединяется развращающее вліяніе бумажныхъ денегъ на общественную нравственность: «плохо развивать въ народѣ привычку манкировать своими обязательствами подъ защитою закона; привычку уплачивать только часть долга, увѣряя, что уплаченъ весь долгъ; привычку искать повсюду ростовщической прибыли для покрытія потерь неожиданныхъ и чрезмѣрныхъ» [2]).

На вредныя послѣдствія для общественнаго хозяйства, проистекающія отъ обезцѣненія денежной единицы, указывалъ еще знаменитый Nicolaus Copernicus Turoniensis въ своемъ сочиненіи «Monete cudende ratio», написанномъ въ 1526 году, по порученію польскаго короля Сигизмунда I. Въ этомъ сочиненіи авторъ доказываетъ необходимость однообразной хорошей монеты для всего царства и въ особенности настаиваетъ на томъ, чтобы была запрещена чеканка низкопробной монеты въ Пруссіи (находившейся въ то время въ вассальномъ подчиненіи королю польскому), чеканившей серебряную монету $^1/_{12}$ пробы, вмѣсто $^9/_{12}$, какъ это было прежде. Свое сочиненіе онъ начинаетъ словами: «Quanquam innumere pestes sunt quibus regna, principatus, et respublice decrescere solent, haec tamen quatuor (meo judicio) potissime sunt: discordia, mortalitas, terre sterilitas et monete vilitas. Первыя три», продолжаетъ онъ, «до того очевидны, что никто ихъ не игнорируетъ, четвертая же, касающаяся монеты, обращаетъ на себя вниманіе только немно-

---

*) Прим. Разница въ лажѣ на золото и на серебро появилась съ 1873 года, времени, съ котораго началось обезцѣненіе серебра.

1) Max Wirth, «Handbuch des Bankwesens». 3 Aufl. Köln. 1883. s. 428.

2) H. Storch, op. cit. IV, 22.

гихъ выдающихся людей вслѣдствіе того, что она разрушаетъ государство не вдругъ и не сразу, а мало по малу, дѣйствуя какъ бы скрытымъ образомъ [1]).

Доходъ, источникомъ котораго служитъ выпускъ бумажныхъ денегъ, не отвѣчаетъ ни одному изъ принциповъ правильнаго обложенія, установленныхъ еще A. Smith'омъ въ 1776 году и не лишившихся своего значенія и для настоящаго времени. Эти основныя начала состоятъ въ слѣдующемъ:

1) «Подданные каждаго государства должны участвовать въ содержаніи правительства, насколько это возможно, въ пропорціи, соотвѣтствующей ихъ податной способности, т. е. соразмѣрно величинѣ дохода, которымъ они пользуются подъ покровительствомъ государства.

2) Налогъ, который обязано платить каждое отдѣльное лицо, долженъ быть точно опредѣленъ, а не произволенъ. Время платежа, способъ уплаты и количество платежной суммы должны быть ясно обозначены и извѣстны какъ плательщику, такъ и всѣмъ остальнымъ лицамъ.

3) Каждый налогъ долженъ быть взимаемъ во время и способомъ, которые наиболѣе удобны для плательщика.

4) Каждый налогъ долженъ быть приспособленъ къ тому, чтобы брать изъ кармана плательщиковъ возможно меньше сверхъ той суммы, которая поступаетъ въ государственную казну» [2]).

Бумажныя деньги не соотвѣтствуютъ ни одному изъ этихъ требованій:

1) Доходъ, взимаемый посредствомъ выпуска ихъ, не соизмѣряется съ податною способностью плательщиковъ, а распредѣляется между ними крайне неравномѣрно, что̀ противорѣчитъ принципамъ справедливости.

1) Взимаемая этимъ способомъ сумма представляетъ собою величину, неизвѣстную не только для плательщиковъ, но и для

---

[1]) «Monete cudende ratio» per Nicolaum. См «Traictie de la première invention des monnoies», de Nicole Oresme, et «Traité de la monnoie» de Copernic, publiés et annotées par Mr. L. Wolowski. Paris. 1864. p. 48.

[1]) A. Smith, «An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations», edited by J. R. M'Culloch, Edinburgh. 1863. Book V, Chap. II, Part. II.

самой казны, такъ какъ нельзя впередъ опредѣлить съ точностью размѣра обезцѣненія бумажныхъ денегъ, могущаго послѣдовать вслѣдствіе новаго ихъ выпуска, и тѣмъ болѣе невозможно взвѣсить послѣдствія этого обезцѣненія для каждаго единичнаго хозяйства.

3) Являясь сборомъ неожиданнымъ и по величинѣ неопредѣленнымъ, этотъ доходъ нарушаетъ равновѣсіе въ приходахъ и расходахъ частныхъ хозяйствъ, что́ ведетъ къ ихъ постепенному разрушенію.

4) Выпуская бумажныя деньги, государство не только само получаетъ доходъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ всѣмъ должникамъ возможность и право лишить своихъ кредиторовъ части принадлежащаго имъ имущества. Отсюда несоразмѣрность дохода казны съ потерею, которую несетъ населеніе. «Лицо, выпускающее билеты», говоритъ J. St, Mill, «не оставляетъ у себя, а дѣлитъ съ своими кліентами налогъ, собираемый съ публики. Но кромѣ выгоды, пріобрѣтаемой въ убытокъ всему обществу, лицами, выпускающими билеты, и черезъ этихъ лицъ другими, получается тутъ еще одинъ несправедливый выигрышъ классомъ людей, болѣе многочисленнымъ, именно людьми, обязанными къ уплатѣ опредѣленнаго количества денегъ. Упадокъ денегъ освобождаетъ всѣхъ этихъ людей отъ извѣстной части вѣса, какой имѣли ихъ долги или другія обязательства; иными словами, имъ задаромъ передается часть собственности ихъ кредиторовъ» [1]).

«Слѣдующія соображенія Ад. Смита по этому предмету настолько важны», говоритъ D. Ricardo, «что я могу только рекомендовать ихъ серьезному вниманію всѣхъ мыслящихъ людей.

«Возвышеніе наименованія монеты бывало наиболѣе употребительнымъ способомъ, посредствомъ котораго дѣйствительное общественное банкротство маскировалось наружнымъ видомъ платежа. Если, напр., сиксъ пенсъ, посредствомъ-ли парламентскаго акта или королевскаго декрета, повышается до наименованія шиллинга, а 20 сиксъ-пенсовъ до наименованія фунта стерл., то личность, занявшая 20 шилл. подъ прежнимъ наименованіемъ, или около 4 унцій серебра, должна будетъ подъ

---

[1]) «Основанія политической экономіи». Кн. III. Гл. XIII § 5.

новымъ наименованіемъ уплатить 20 сиксъ-пенсовъ, или нѣсколько меньше 2 унцій серебра. Подобнымъ способомъ можно было бы уплатить національный долгъ въ 120 милл. ф. ст. — сумма, равняющаяся приблизительно капиталу основнаго долга Великобританіи *), суммою около 64 милліоновъ нашей нынѣшней монеты. На самомъ дѣлѣ, это было бы платежемъ только съ виду, и кредиторы государства были бы ограблены на 10 шилл. съ каждаго фунта, которые были имъ должны. Еще болѣе: подобное бѣдствіе распространится не на однихъ только государственныхъ кредиторовъ, но и кредиторы каждаго частнаго лица понесутъ соотвѣтствующую потерю, и не только безъ какой-либо выгоды, но, большею частью, въ явную дополнительную потерю государственнымъ кредиторамъ. Если бы, въ самомъ дѣлѣ, государственные кредиторы были вообще болѣе должны другимъ лицамъ, то они въ нѣкоторой мѣрѣ могли бы вознаградить себя за потерю уплатою своимъ кредиторамъ тою же монетою, которою казна уплатила имъ. Но въ большей части государствъ кредиторы казначейства оказываются главнымъ образомъ богатыми людьми, которые находятся въ отношеніи къ другимъ своимъ согражданамъ болѣе въ положеніи кредиторовъ, нежели въ положеніи должниковъ. Такимъ образомъ кажущаяся уплата упомянутаго свойства не только не уменьшаетъ, но, большею частью, усиливаетъ потерю государственныхъ кредиторовъ и безъ всякой выгоды для государства распространяетъ бѣдствіе на значительное число другихъ неповинныхъ людей. Она порождаетъ всеобщій и самый опасный переворотъ въ состояніяхъ частныхъ лицъ, обогащая въ большинствѣ случаевъ празднаго и расточительнаго должника на счетъ дѣятельнаго и умѣреннаго кредитора, перенося значительную часть народнаго капитала изъ рукъ тѣхъ, кто былъ бы способенъ къ улучшенію и къ увеличенію его, въ руки тѣхъ, кто только и умѣетъ что расточать и уничтожать его. Когда государству становится необходимымъ объявить себя банкротомъ, подобно тому, какъ и когда дѣлается необходимымъ поступить такимъ образомъ отдѣльному лицу, открытое, прямое и сознательное банкротство представляетъ мѣру, которая въ одно и то же время и наименѣе постыдна для должника, и наименѣе

***) Прим. Во время Ad. Smith'a, писавшаго въ 1776 году.**

вредна для кредитора. Честь государства очевидно обезпечивается весьма слабо, когда для прикрытія стыда дѣйствительнаго банкротства оно прибѣгаетъ къ мошенничеству этого рода, столь прозрачному и въ то же время столь до чрезвычайности опасному».

Эти наблюденія д-ра Смита относительно худой монеты», прибавляетъ отъ себя D. Ricardo, «одинаково примѣняются и къ обезцѣненному бумажному обращенію. Онъ перечислилъ лишь небольшое количество тѣхъ бѣдственныхъ послѣдствій, которыя сопровождаютъ ухудшеніе орудія обращенія, но онъ достаточно предостерегъ насъ отъ попытки прибѣгнуть къ столь опаснымъ экспериментамъ»[1]).

Бываютъ, однако, моменты въ жизни народовъ, когда приходится прибѣгать къ неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ, не для замаскированія, конечно, банкротства, а какъ къ особой формѣ краткосрочнаго кредита, *единственно возможной* въ тѣхъ случаяхъ, когда, по недостатку-ли времени, или вслѣдствіе иныхъ причинъ, нѣтъ возможности добыть требуемыя средства путемъ увеличенія налоговъ или посредствомъ заключенія долгосрочнаго займа. Такъ, единственнымъ средствомъ, находящимся въ рукахъ конгресса для поддержанія войны за независимость противъ Англіи, былъ выпускъ бумажныхъ денегъ. Франція, объявивъ войну Германіи, оказалась вовсе къ ней неподготовленною и въ виду того, что враждебныя дѣйствія уже начались, пришлось 12 августа 1870 года пріостановить размѣнъ билетовъ Банка Франціи и расширить предѣлы его выпуска до 1,800 милл. франковъ. Мало того, спустя всего два дня эту сумму пришлось увеличить до 2,400 милліоновъ.

Но безвредное пользованіе этимъ источникомъ дохода возможно лишь въ случаѣ, когда въ нормальное время не находится въ обращеніи банковыхъ билетовъ мелкаго достоинства, и при условіи, чтобы 1) пользованіе этою формою кредита не выходило изъ надлежащихъ предѣловъ, и чтобы 2) при первой возможности долгъ былъ уплаченъ и возстановлено металлическое обращеніе. Ходъ историческаго развитія показываетъ, что указанныя начала пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе твер-

---

1) «Сочиненія», 308—9.

дую почву и что въ новѣйшее время, дѣйствительно, примѣняются на дѣлѣ.

Быть можетъ нѣтъ ни одной страны, которая не прибѣгала бы въ критическія минуты къ неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ, за исключеніемъ прежней Польши; но въ Польшѣ не было и размѣнныхъ бумажныхъ денегъ, что̀ лишало ее весьма существеннаго источника дохода. Считаютъ, что въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія бумажно-денежные выпуски, вызванные тогдашними военными расходами континентально-европейскихъ правительствъ, простирались до номинальной суммы 14 милліардовъ франковъ, или 560 милл. фунт. стерлинговъ. Наименьшее, что̀ неразмѣнныя бумажныя деньги могли сохранить на континентѣ Европы изъ своей цѣнности, составляло около 25 проц. Большую же часть времени между 1797 и 1815 годами онѣ обращались, потерявъ двѣ-трети своей цѣны.[1]) Не избѣгла въ то время неразмѣнности бумажныхъ денегъ и Англія; но максимумъ ихъ обезцѣненія составлялъ всего около ¹/₃, и то въ теченіе сравнительно короткаго времени четырехъ съ половиною лѣтъ. Притомъ Англія прибѣгла къ этой мѣрѣ безъ всякой необходимости. Англія была въ то время единственною страною, въ которой государственный долгосрочный кредитъ былъ вполнѣ организованъ, и англійское правительство могло пользоваться имъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, какъ это оно вскорѣ и сдѣлало въ дѣйствительности. И тѣмъ не менѣе, «изъ за 5 милл. консолидированнаго долга, своевременно не заключеннаго, Англія — во первыхъ, потеряла свой звонко-денежный капиталъ, который по наинизшей оцѣнкѣ простирался до 22 милл. Во вторыхъ, на 22 года открытъ былъ просторъ самому анархическому, самому капризному, самому могучему и самому несправедливому изъ всѣхъ тѣхъ вліяній, отъ коихъ зависитъ распредѣленіе имуществъ въ странѣ. «Директорамъ Англійскаго Банка дана была власть рѣшать, не обѣднѣетъ ли на слѣдующій день, кто наканунѣ былъ богатъ, и не разбогатѣетъ ли черезъ ночь тотъ, кто на

[1]) Приложенія къ первому изданію F. Nebenius'а «Der öffentliche Credit». Цитата И. И. Кауфмана въ его «Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи", стр. 616.

канунѣ былъ бѣденъ», слова, которыя неоднократно повторяли въ парламентѣ лорды Лэндсдоунъ Кингъ и Гренвиллъ».

«Очевидно», продолжаетъ авторъ, «что Питтъ этихъ послѣдствій не желалъ. Когда онъ громилъ въ нижней палатѣ французовъ и убѣждалъ парламентъ въ необходимости новыхъ податей и займовъ, то онъ всего чаще доказывалъ возможность «скоро и легко» сломить врага ссылкою на французскія ассигнаціи. Въ нихъ Питтъ усматривалъ своего важнѣйшаго союзника. Но именно въ этомъ пунктѣ Наполеонъ обнаружилъ больше генія; къ ассигнаціямъ великій полководецъ питалъ суевѣрный страхъ и покончилъ съ ними счеты раньше Питта. Въ 1810 году англичане плакались на то, что обезцѣненіе ихъ ассигнацій—выдумка и интрига Наполеона».[1])

Въ новѣйшее время изъ западныхъ государствъ одна только Австро-Венгрія допустила обезцѣненія своихъ бумажныхъ денегъ до 41,25 проц. въ средней за 1861 годъ, послѣ чего лажъ на серебро начинаетъ въ ней падать и въ 1878 году совершенно исчезаетъ. Въ Италіи наибольшее обезцѣненіе достигаетъ 14,21 проц. въ 1873 году, въ 1883 же году оно также исчезаетъ. Наконецъ во Франціи въ 1848 году лажъ вовсе не появился, съ 1871 по 1873 же годъ онъ былъ крайне незначителенъ, достигнувъ въ максимумѣ всего $2^1/_2$ процентовъ.

Возстановленіе металлическаго обращенія.

Въ виду того, что бумажныя деньги по своему существу составляютъ экстренный ресурсъ, къ которому слѣдуетъ прибѣгать въ крайнихъ только случаяхъ, онѣ должны быть изъяты изъ обращенія немедленно по миновaніи надобности въ этомъ худшемъ изъ источниковъ финансоваго дохода; иными словами, при первой возможности должно быть возстановлено металлическое обращеніе съ бумагою, размѣнною по предъявленію. Что касается способовъ возстановленія металлическаго обращенія, то выборъ ихъ зависитъ прежде всего отъ размѣра, въ которомъ правительство пользовалось этимъ источникомъ дохода и отъ степени обезцѣненія бумажныхъ денегъ.

---

[1]) И. И. Кауфманъ, op. cit. 615.

Если бумажныя деньги утратили всю свою цѣнность, или цѣнность ихъ упала до нѣсколькихъ процентовъ ихъ номинальной цѣны, то государству не остается ничего больше, какъ объявить или молчаливо признать бумажныя деньги недѣйствительными, т. е. отказаться отъ исполненія своихъ обязательствъ, иначе, признать государственное *банкротство.*

Если обезцѣненіе бумажныхъ денегъ очень велико, но все же не достигло крайнихъ предѣловъ, и если оно продолжалось очень долго, примѣняется *девальвація*, т. е. пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ до ихъ курсовой цѣны; другими словами, фиксированіе курса бумажныхъ денегъ, что̀ тожественно съ частичнымъ банкротствомъ.

Остается *возстановленіе валюты*, т. е. поднятіе упавшей цѣны бумажныхъ денегъ до нарицательной, или возстановленіе равноцѣнности ихъ съ монетою, — способъ единственно правильный, который, слѣдовательно, долженъ примѣняться повсюду, гдѣ осуществленіе его окажется практически возможнымъ.

О всѣхъ вообще способахъ возстановленія металлическаго обращенія нужно замѣтить, что они невозможны безъ извѣстныхъ потерь и вредныхъ послѣдствій для народнаго хозяйства; но степень этого вреда при примѣненіи этихъ способовъ различна: въ первомъ случаѣ она наибольше, въ послѣднемъ—наименьше. Какъ бы, однако, велики ни были потери, сопряженныя съ возстановленіемъ металлическаго обращенія, онѣ, представляя собою явленіе преходящее, предпочтительнѣе бумажно-денежнаго хозяйства.

Въ порядкѣ времени указанные три способа возстановленія металлическаго обращенія представляютъ собою три послѣдовательныя ступени историческаго развитія, которыя проходило бумажно-денежное дѣло. Къ первой могутъ быть отнесены бумажныя деньги временъ John'a Law 1719—1720 гг., ассигнаціи и территоріальные мандаты 1791—1796 гг. во Франціи и континентальное обращеніе 1775—1780 гг. въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ 1716 году по иниціативѣ и подъ дирекціею John'a Law былъ основанъ на акціяхъ «Banque générale», которому на основаніи патента отъ 2 мая того же года разрѣшено выпускать билеты на предъявителя, размѣнные на ходячую монету

по предъявленію. Вначалѣ дѣла Банка были блестящи, такъ что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1718 года правительство, желая обратить прибыль отъ эмиссіонной операціи въ свою пользу, слѣдуя совѣту самаго же J. Law, возвратило акціонерамъ Банка уплаченную ими часть основнаго капитала и Банкъ, переименованный въ «Banque royale», перешелъ въ руки правительства, причемъ, однако, J. Law продолжалъ оставаться главнымъ его директоромъ, какъ и прежде.

Въ первую половину 1719 года выпуски оставались умѣренными и билеты продолжали сохранять свою цѣнность. Но начиная съ іюля мѣсяца сумма выпусковъ быстро увеличивается и къ концу года превышаетъ уже одинъ милліардъ ливровъ. Въ теченіе первыхъ четырехъ съ половиною мѣсяцевъ слѣдующаго года къ этой суммѣ прибавилось еще 1,750 милліоновъ, такъ что въ половинѣ мая 1720 года въ обращеніи находилось банковыхъ билетовъ на сумму, превышающую 2,750 милл. ливровъ. Количество билетовъ превзошло потребность рынка въ орудіяхъ обращенія и цѣнность ихъ начала быстро понижаться, несмотря на самыя разнообразныя мѣры, предпринимаемыя для воспрепятствованія этому, въ числѣ которыхъ было и уменьшеніе вѣса монеты, на которую размѣнивались билеты. Однако, Банкъ продолжалъ размѣнивать свои билеты; но, понятно, этотъ размѣнъ истощалъ только его металлическую кассу и легко было предвидѣть, что недалеко уже время, когда это истощеніе достигнетъ своихъ крайнихъ предѣловъ. Для избѣжанія катастрофы распоряженіемъ отъ 21 мая 1720 года повелѣно понизить цѣнность банковыхъ билетовъ:

въ день изданія распоряженія			до $80^{0}/_{0}$	номинальной	ихъ	цѣны,
къ 1 іюля	1720	года	» $75^{0}/_{0}$	»	»	»
» 1 августа	»	»	» 70	»	»	»
» 1 сентября	»	»	» 65	»	»	»
» 1 октября	»	»	» 60	»	»	»
» 1 ноября	»	»	» 55	»	»	»
» 1 декабря	»	»	» 50	»	»	»

На $50^{0}/_{0}$ пониженіе цѣнности билетовъ должно было остановиться.

Эта мѣра сопровождалась, однако, результатомъ, прямо противоположнымъ тому, который предполагалось достигнуть.

Довѣріе къ Банку было поколеблено окончательно. Специальная комиссія, изслѣдовавъ положеніе Банка, нашла, что его активъ составляютъ:

монеты	на	21	милліонъ,
слитки	»	28	»
и портфель	»	249	»
всего		289	»

противъ пассива на сумму около трехъ милліардовъ ливровъ, и, тѣмъ не менѣе, послѣ возстанія, направленнаго противъ Банка, распоряженіе отъ 21 мая было отмѣнено 27 числа того же мѣсяца.

Отмѣна, однако, прежняго распоряженія не могла отмѣнить вызванныхъ имъ результатовъ. Билеты потеряли въ цѣнности отъ 30% до 35% и Банкъ принужденъ былъ прекратить размѣнъ билетовъ сначала 10,000 и 1,000 достоинства, а вслѣдъ за тѣмъ и достоинствомъ въ 100 ливровъ. 12 и 13 числа іюля мѣсяца Банкъ размѣнивалъ уже только одинъ билетъ на человѣка. Ночью съ 16 на 17 іюля у воротъ Банка тѣснилась толпа въ 15,000 человѣкъ, ожидая открытія размѣнной кассы; но такъ какъ при наступленіи дня было обнаружено, что около пятнадцати человѣкъ было задавлено толпою до смерти, возникло возмущеніе и вся толпа направилась въ Palais-Royal, гдѣ въ то время обиталъ регентъ. Благодаря усиліямъ нѣсколькихъ энергическихъ и преданныхъ правительству лицъ толпу удалось успокоить, но двери Банка съ тѣхъ поръ не открывались и размѣнъ билетовъ больше не былъ возобновленъ. Правительство предложило владѣльцамъ обмѣнивать ихъ на процентныя бумаги и предприняло мѣры къ сокращенію ихъ количества. Но уже было поздно: предоставленнымъ имъ правомъ обмѣна воспользовались немногіе и существованію билетовъ былъ положенъ конецъ распоряженіемъ отъ 10 октября, которымъ банковые билеты лишены принудительнаго курса начиная съ 15 ноября того же 1720 года; иными словами, само правительство лишило ихъ качества легальнаго платежнаго средства. Мотивы, которыми руководились при изданіи этого распоряженія, указаны въ немъ самомъ и состоятъ въ слѣдующемъ: «Билеты Банка лишились кредита до того, что уже не обладаютъ цѣнностью, равною монетѣ, а только цѣнностью,

проистекающею отъ употребленія, которое можно изъ нихъ сдѣлать; такъ что небольшое количество платежей, которое еще производится при посредствѣ этихъ билетовъ, мѣшаетъ лишь обращенію серебра, служитъ къ удержанію цѣнъ съѣстныхъ припасовъ и товаровъ на высокомъ уровнѣ, способствуетъ введенію и увѣковѣченію въ торговлѣ злоупотребленій, которыя могутъ исчезнуть не иначе, какъ вслѣдствіе возобновленія платежей звонкою монетою». Сумма выпусковъ показана въ этомъ «arrêt» въ 2,746.400,000 ливровъ; но, какъ обнаружилось впослѣдствіи, въ дѣйствительности она составляла 3,070,750,000 ливровъ [1]).

Возникновеніе ассигнацій относится къ концу 1789 года. Декретомъ Національнаго собранія отъ 19 декабря этого года рѣшена продажа государственныхъ земель первоначально на сумму 400 милл. ливровъ, и для того, чтобы дать казнѣ возможность воспользоваться впередъ вырученными отъ продажи деньгами, рѣшенъ выпускъ ассигнацій, по 10,000 ливровъ каждая, до размѣра оцѣночной суммы земель, предназначенныхъ къ продажѣ [*]). Ассигнаціи должны были быть принимаемы попреимуществу въ уплату за упомянутыя земли и приносить владѣльцу пять процентовъ дохода. Такимъ образомъ, въ началѣ своего существованія ассигнаціи были не что иное, какъ процентные закладные листы, обезпеченные спеціальнымъ залогомъ. Ихъ предполагалось погашать постепенно съ тѣмъ, чтобы послѣднія ассигнаціи были изъяты изъ обращенія въ 1795 году.

Декретомъ отъ 16 апрѣля 1790 года понижены купюры ассигнацій до 200 ливровъ, уменьшенъ процентъ по нимъ съ пяти до трехъ и, главное, ассигнаціямъ приданъ принудительный курсъ. Декретомъ отъ 29 сентября ассигнаціи сдѣланы безпроцентными и, начиная съ 16 октября 1790 года, времени, съ котораго стало примѣняться на дѣлѣ это распоряженіе, онѣ

---

[1]) A. Courtois, «Histoire des banques en France», pp. 10—11; 16—18; 44; 48—50; 54—60; 303.

[*]) Прим. Оцѣнка была крайне благопріятна для покупщиковъ: земли отчуждались по цѣнѣ, не превышающей 6, 8 или 12-лѣтняго ихъ дохода См. P. Leroy-Beaulieu, «Traité de la science des finances». 2 édit. Paris. 1879. Tome I, p, 70.

стали настоящими бумажными деньгами, обезпеченіемъ которыхъ служили не драгоцѣнные металлы, а государственныя земли.

Вначалѣ размѣръ выпуска ассигнацій ограничивался законами, которыми разрѣшались отдѣльные выпуски. Послѣднее, однако, ограниченіе этого рода мы встрѣчаемъ въ декретѣ отъ 1 февраля 1793 года, на основаніи котораго разрѣшается новый выпускъ ассигнацій съ тѣмъ, чтобы общая ихъ сумма въ обращеніи не превышала 3,100 милліоновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ достоинство ассигнацій было постепенно понижаемо, такъ что съ 1792 года встрѣчаются въ обращеніи купюры въ 10 sous.

Мы уже видѣли каковъ былъ порядокъ выпусковъ и обезцѣненія ассигнацій; въ началѣ 1796 года, при выпускѣ въ 45 милліардовъ, ихъ цѣнность составляла всего 1/250 до 1/300 части ихъ номинальной цѣны. Правительство сначала намѣревалось понизить номинальную цѣну ассигнацій, затѣмъ предполагало сдѣлать обязательнымъ обмѣнъ части ассигнацій на казенныя земли; но, когда распространившійся объ этомъ слухъ способствовалъ только дальнѣйшему паденію ихъ цѣнности, правительство кончило тѣмъ, что прибѣгло къ выпуску новыхъ бумажныхъ денегъ, такъ наз. территоріальныхъ мандатовъ, обмѣниваемыхъ по желанію предъявителя непосредственно на землю, по оцѣнкѣ 1790 года. Мандатовъ было выпущено на 2,400 милл., причемъ одинъ мандатъ выпускался въ обмѣнъ на 30 ассигнацій. Въ мартѣ мѣсяцѣ они впервые появились съ цѣнностью 18 франковъ металлическими деньгами за 100 фр. мандатами; въ августѣ ихъ цѣнность упала до 1,84 франка, послѣ чего незначительно поднялась съ тѣмъ, чтобы окончательно понизиться въ декабрѣ мѣсяцѣ до 2,49 франковъ.

Въ виду обезцѣненія бумажныхъ денегъ правительство оказалось безсильнымъ. Еще въ іюнѣ 1796 года оно принуждено было уничтожить декретъ Конвента отъ 11 апрѣля 1793 года, установлявшій шесть лѣтъ тюремнаго заключенія въ цѣпяхъ для всѣхъ, которые станутъ брать различную цѣну за товары при продажѣ ихъ на металлическую монету и на ассигнаціи. Дозволено принимать мандаты не по нарицательной, а по ихъ рыночной цѣнѣ, что скоро привело къ возстановленію металлическаго обращенія. Съ іюля же мѣсяца и само правительство, принимавшее до сихъ поръ мандаты въ обмѣнъ на

землю по ихъ номинальной цѣнѣ, стало принимать ихъ только по курсовой. Такимъ образомъ, ассигнаціи и мандаты уже къ концу 1796 года были вытѣснены изъ обращенія звонкими деньгами и остались просто долговыми росписками въ рукахъ частныхъ лицъ, получившихъ по нимъ «призрачное вознагражденіе» [1]).

Въ Сѣверной Америкѣ возставшія противъ Англіи колоніи впервые приступили къ выпуску такъ наз. континентальныхъ денегъ въ 1775 году. Въ то время конгрессъ не обладалъ еще правомъ принудительно облагать налогами отдѣльныя колоніи; принятыя же послѣдними на конгрессѣ чрезъ своихъ представителей обязательства исполнялись неохотно и въ распоряженіе конгресса поступала лишь незначительная часть установленной такимъ образомъ суммы. Единственнымъ средствомъ для поддержанія войны оставались бумажныя деньги, которыми конгрессъ и воспользовался, умножая выпуски до безконечности.

Первый выпускъ въ два милл. долларовъ былъ разрѣшенъ постановленіемъ конгресса отъ 22 іюня 1775 года, и такъ какъ выпускъ наступилъ только мѣсяцъ спустя, то постановленіемъ отъ 25 іюля рѣшено увеличить его на одинъ милліонъ. Въ концѣ ноября прибавлено еще три милл., такъ что вся сумма выпусковъ въ 1775 году достигла 6 милл. долларовъ. На основаніи постановленія конгресса отъ 17 февраля 1776 года произведенъ выпускъ новыхъ четырехъ милл., и, несмотря на то, что достоинство билетовъ было понижено и половина выпуска произведена была мелкими свидѣтелялствами въ $^2/_3$, $^1/_2$, $^1/_3$ и $^1/_6$ доллара, уже до появленія пятаго выпуска въ пять милл., разрѣшеннаго въ маѣ мѣсяцѣ, началось обезцѣненіе бумажныхъ денегъ [2]). Въ теченіе всего 1776 года сдѣлано пять выпусковъ на сумму 13 милл., что̀, вмѣстѣ съ прежними, составило 19 милл. [3]), количество, превышающее потребность страны въ бу-

---

[1]) A. Courtois, op. cit. 95—107. P. Leroy-Beaulieu, op. cit. I, 357—8. II, 607—614. H. D. Macleod, «Principles of economical philosophy». II. 351—353.

[2]) A. Bolles, «The financial history of the United states». I, 44.

[3]) A. Bolles, op. cit. I, 54. По другимъ свѣдѣніямъ это количество составляло около 20 милліон. Смотр. Fr. A. Walker, «Money». New York, 1883. p. 327.

мажныхъ орудіяхъ обращенія на столько, что обезцѣненіе ихъ достигло $50^0/_0$ [1]). Это обезцѣненіе вызвало въ войскѣ бунтъ, который, хотя и былъ вскорѣ подавленъ, тѣмъ не менѣе неудовольствіе не исчезло [2]). Въ 1777 году сумма выпуска была значительно меньше противъ цыфры 1776 года, но уже въ 1778 году было выпущено новыхъ $63^1/_3$ милл. [3]) и въ 1779 году послѣднихъ 140,052,480 долларовъ [4]). Къ концу 1779 года количество билетовъ въ обращеніи достигло $241^1/_2$ милл. долларовъ [5]) и конгрессъ тогда только остановился предъ дальнѣйшими ихъ выпусками, когда въ обмѣнъ на билеты нельзя уже было получить ничего *).

Первоначально предполагалось по истеченіи опредѣленнаго срока выкупать на наличныя эти, такъ называемые, кредитные билеты «Bills of credit», въ обезпеченіе чего конгрессъ

---

[1]) Fr. A. Walker, op cit. 328.

[2]) A. Bolles, op. cit. I, 54.

[3]) Ibid. 70.

[4]) Ibid. 88.

[5]) H. Poor, «Money and its Laws», New York. 1877. p 457.

*) Прим. Постановленія Конгресса, разрѣшающія выпуски, были изданы въ слѣдующія числа и на слѣдующія суммы:

1775 Іюня 22	—	2,000,000	1778 Іюля 30	—	5,000,000
› Іюля 25	—	1,000,000	› Сент. 5	—	5,000,000
› Ноября 29	—	3,000,000	› › 26	—	10,000.000
1776 Февраля 17	—	4,000,000	› Ноября 4	—	10,000,000
› Мая 9 и 27	—	5,000,000	› Декабря 14	—	10,000,000
› Іюля 22 и Авг. 13	—	5,000,000	1779 Февраля 3	—	5,000,160
› Ноября 2 и Дек. 28	—	5,000,000	› › 19	—	5,000,160
1777 Февраля 26	—	5,000,000	› Апрѣля 1	—	5,000,160
› Мая 20	—	5,000,000	› Мая 5	—	10,000,100
› Августа 15	—	1,000,000	› Янв. 4 и Мая 7	—	50,000,100
› Ноября 7	—	1,000,000	› Іюня 4	—	10,000,100
› Декабря 3	—	1,000,000	› Іюля 17	—	5,000,180
1778 Января 8	—	1,000,000	› › ›	—	10,000,100
› › 22	—	2,000,000	› Сентября 17	—	5,000,180
› Февраля 16	—	2,000,000	› › ›	—	10,000,180
› Марта 5	—	2,000,000	› Октября 14	—	5,000,400
› Апрѣля 4	—	1,000,000	› Ноября 17	—	5,000,180
› › 11	—	5,000,000	› › ›	—	5,050,500
› › 18	—	500,000	› Ноября 29	—	10,000,140
› Мая 22	—	5,000,000			
› Іюня 20	—	5,000,000	Итого		241,552,280

долларовъ. (Ibid. Nota).

«закладывалъ честь двѣнадцати соединенныхъ колоній»[1]. Даже срокъ выпуска былъ назначенъ, именно, для первыхъ выпусковъ, начиная съ послѣдняго числа ноября мѣсяца 1779 года. Вся выкупная сумма была распредѣлена между отдѣльными колоніями пропорціонально ихъ населенію и, сверхъ того, въ августѣ мѣсяцѣ 1775 года за континентальными кредитными билетами былъ признанъ принудительный курсъ[2].

Съ внѣшней стороны «билеты были лучшими образцами прогресса, котораго достигло гравирное искусство страны въ то время»[3], и, тѣмъ не менѣе, вскорѣ уже послѣ перваго выпуска появились поддѣльныя бумажныя деньги. Онѣ производились не только въ странѣ[4], но и доставлялись желающимъ изъ Великобританіи, чему способствовало само англійское правительство, надѣясь этимъ путемъ обезсилить конгрессъ, лишивъ его единственнаго находящагося въ его распоряженіи средства поддерживать войну. Въ руки американцамъ попадались цѣлыя партіи поддѣльныхъ денегъ, присылаемыхъ изъ Англіи, да и въ газетахъ, печатавшихъ англійскіе оффиціальные документы и возванія, помѣщались объявленія въ родѣ слѣдующаго: «Лица, отправляющіяся въ другія колоніи, могутъ быть снабжены какимъ угодно количествомъ поддѣльныхъ «congress notes» за цѣну самой бумаги. Они поддѣланы такъ сходно и точно, что при платежѣ ими нѣтъ никакого риска и отличить ихъ отъ настоящихъ невозможно, что̀ доказывается весьма значительнымъ количествомъ этихъ билетовъ, находящихся уже въ обращеніи[5].

Чрезмѣрные выпуски въ связи съ добавочнымъ количествомъ поддѣльныхъ билетовъ произвели быстрое паденіе ихъ цѣнности. Въ 1779 году, на который приходится около $^3/_4$ выпуска, Вашингтонъ въ письмѣ, адресованномъ комитету конгресса, извѣщалъ, что «за повозку, нагруженную деньгами, едва можно купить повозку, нагруженную провіантомъ»[6]. Тѣмъ не менѣе, въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого же года конгрессъ

---

[1] A. Bolles, op. cit. I, 31—32.

[2] Ibid. 174.

[3] Ibid. 89.

[4] Прим. На островахъ Nassau, Jersed, etc.

[5] A. Bolles, op. cit. I, 151.

[6] Ibid. 132.

съ высокомѣрнымъ негодованіемъ относился къ недовѣрію, высказываемому по поводу даннаго имъ обѣщанія выкупить бумагу по номинальной ея цѣнѣ. «Мы съ трудомъ только можемъ принудить себя обратить вниманіе на вопросъ, который содержитъ въ себѣ сомнѣніе, столь обидное для чести и достоинства Америки... Мы оказали бы плохой комплиментъ уму и чести каждаго вѣрнаго американца, приводя много доводовъ въ доказательство низости и плохой политики, состоящей въ нарушеніи народнаго довѣрія или въ непринятіи мѣръ, необходимыхъ для предупрежденія этого. Обанкротившаяся вѣроломная республика была бы новостью въ политическомъ мірѣ и появилась бы среди почтенныхъ націй подобная обыкновенной проституткѣ среди чистыхъ и почтенныхъ матронъ. Гордость Америки возмущается отъ этой мысли: ея граждане знаютъ, для какихъ цѣлей были дѣлаемы выпуски, и неоднократно закладывали свою честь (faith) въ томъ, что они будутъ выкуплены» [1]).

Несмотря, однако, на возмущеніе американской гордости, уже нѣсколько мѣсяцевъ спустя, именно, 18 марта 1780 года прошелъ такъ называемый forty-for-one'Act, на основаніи котораго тотъ же конгрессъ, который недавно такъ высокомѣрно относился къ высказывавшимъ сомнѣніе въ возможности выкупа къ назначенному сроку обезцѣненной бумаги по ея номинальной цѣнѣ, постановилъ, что каждые *сорокъ* долларовъ прежняго выпуска должны быть обмѣнены на *одинъ* долларъ новаго выпуска и что этотъ послѣдній долженъ быть равенъ по цѣнности металлическому доллару.

Однако принимать новый долларъ по его номинальной цѣнѣ не нашлось уже охотниковъ: новая бумага на первыхъ же порахъ могла проникнуть въ обращеніе не иначе, какъ по цѣнѣ два доллара бумажныхъ за одинъ металлическій [2]). Недовѣріе къ ней было такъ велико, что только 88 милл. старой бумаги было обмѣнено на 4,4 милл. новой; остальная же часть удерживалась еще въ теченіе нѣкотораго времени въ обращеніи, обезцѣниваясь все болѣе и болѣе, пока окончательно не

---

[1]) Ibid. 86—87.

[2]) Ibid. 139.

была вытѣснена звонкими деньгами, ввозимыми французскою и англійскою арміями. Въ сѣверныхъ штатахъ она обращалась только до конца 1780 года, когда цѣнность ея упала до $^1/_{75}$ части ея номинальной цѣны; въ Виргиніи же и Сѣверной Каролинѣ она продолжала обращаться еще въ теченіе года, пока не понизилась въ цѣнности въ отношеніи 1000 : 1, послѣ чего, по словамъ Th. Jefferson'а, здѣсь она «скончалась, какъ это сдѣлала и въ остальныхъ штатахъ, безъ одного даже вздоха»; или, слѣдуя болѣе поэтичному языку Ramsay'а: «Подобно престарѣлому мужу, умирающему отъ разрушенія организма естественною смертью безъ стона и вздоха, она тихо погрузилась въ сонъ въ рукахъ своихъ послѣднихъ владѣльцевъ» [1]).

Что же касается новой бумаги, выпущенной на основаніи закона отъ 18 марта 1780 года, то она, будучи процентною, никогда не получила значительнаго распространенія въ качествѣ орудія обращенія. Однако недовѣріе къ ней было также на столько сильно, что вскорѣ послѣ выпуска ея цѣнность понизилась до $^1/_8$ части номинальной ея цѣны; такъ что въ окончательномъ результатѣ обезцѣненіе американскаго бумажнаго обращенія выразилось въ цыфрахъ: $^1/_{40} + ^1/_8 = ^1/_{320}$, т. е. за 320 бумажныхъ долларовъ можно было получить всего *одинъ* серебряный» [2]) *).

Въ текущемъ столѣтіи подобнаго обезцѣненія бумажныхъ денегъ мы уже не встрѣчаемъ. Оно уступаетъ мѣсто *девальваціи*, которая, представляя собою только *частичное банкротство* государства, по сравненію съ полнымъ банкротствомъ, является мѣрою болѣе предпочтительною и въ этомъ смыслѣ представляетъ собою вторую генетическую ступень въ развитіи бумажно-денежнаго дѣла.

Наиболѣе выдающимися фактами на этой ступени развитія являются: девальвація въ Австріи въ 1811 и 1816 гг. и девальвація въ Россіи въ 1843 году.

Въ Австріи количество выпускаемыхъ за счетъ государ-

---

[1]) Fr. A. Walker, «Money». 333.

[2]) Ibid. 332.

*) Прим. Подобная же участь постигла бумажныя деньги и въ Китаѣ еще въ половинѣ XV вѣка. См. C. Ferraris, op. cit. 14.

ства Вѣнскимъ городскимъ банкомъ «Wiener-Stadt-Bank» банкоцеттелей (Banko-Zettel) составляло:

въ 1796 году	47,000,000	флориновъ;
» 1800	»	200,000,000	»
» 1806	»	449,000,000	»
» 1810	»	1,060,798,753	»

Въ 1796 году онѣ признаны легальнымъ платежнымъ средствомъ, а къ началу 1799 года началось ихъ обезцѣненіе, которое, однако, въ январѣ мѣсяцѣ составляло всего три процента. Въ декабрѣ оно достигло уже 13% и съ тѣхъ поръ быстро увеличивалось. Именно, за 100 фл. серебромъ платили бумагою:

въ декабрѣ	1800	года	118	флориновъ
»	»	1801	»	117	»
»	»	1802	»	118	»
»	»	1803	»	133	»
»	»	1804	»	134	»
»	»	1805	»	149	»
»	»	1806	»	184	»
»	»	1807	»	203	»
»	»	1808	»	222	»
»	»	1809	»	405	»
»	»	1810	»	500	»

послѣ чего цѣнность серебра быстро поднялась до 800 и, наконецъ, до 1,095 флориновъ.

На основаніи патента отъ 20 февраля 1811 года банкоцеттелямъ произведена девальвація въ размѣрѣ 80%: ихъ велѣно обмѣнять на такъ называемыя «Einloesungsscheine» въ количествѣ 5 за 1. Новую бумагу обѣщано выпускать только въ обмѣнъ на старую въ количествѣ, не превышающемъ 212,159,750 гульденовъ, старая же должна была быть изъята окончательно изъ обращенія къ 31 января 1812 года.

И дѣйствительно «Einloesungsscheine» въ большемъ количествѣ не выпускались; но къ нимъ была присоединена новая бумага «Anticipationsscheine», которая должна была быть покрыта изъ ожидаемыхъ въ будущемъ поступленій отъ податей. Вначалѣ этой бумаги было выпущено на 45 милл.; впослѣдствіи выпускъ ея былъ тайно увеличенъ до 426 милліоновъ гульденовъ.

Уже въ маѣ мѣсяцѣ 1811 года «Einloesungsscheine» стоили 216 за 100; въ іюнѣ онѣ упали до 338.

Въ 1816 году на основаніи патента отъ 1 іюня основанъ Австрійскій національный банкъ «Die Oesterreichische Nationalbank», и такъ какъ сумма бумажныхъ денегъ въ обращеніи достигла цыфры 638,715,925 гульденовъ, то имъ опять произведена девальвація въ размѣрѣ 250 за 100. Часть бумаги изъята изъ обращенія путемъ консолидаціи, остальные же 450 милл. обмѣнены на 186 милл. въ билетахъ, на этотъ разъ размѣнныхъ, Національнаго банка. Благодаря этимъ операціямъ владѣлецъ, напр., 10,000 гульденовъ въ 1799 году получилъ за нихъ въ 1811 г. только 2,000, а въ 1816 г. всего 800 гульденовъ [1]).

Въ Россіи девальвація ассигнацій произведена манифестами отъ 1 іюля 1839 г. [2]) и отъ 1 іюня 1843 года [3]). Первымъ возстановлена сила манифеста отъ 20 іюня 1810 года, на основаніи котораго серебряный рубль признанъ главною монетною единицею Россіи (1), и на него повелѣно производить впредь всѣ расчеты (6); курсъ же ассигнацій опредѣленъ «единожды навсегда» въ 350 коп. асс. за одинъ рубль сер., причемъ за ассигнаціями признанъ характеръ «вспомогательнаго знака цѣнности» (2) и всѣмъ лицамъ, обязаннымъ платежемъ, предоставлено на волю производить таковой серебряною монетою или ассигнаціями по установленному курсу (3 и 6). Манифестомъ же 1843 года повелѣно изъять совсѣмъ изъ обращенія ассигнаціи въ количествѣ 595,776,310 руб., обмѣнявъ ихъ на новые государственные кредитные билеты въ количествѣ 170,221,800

---

[1]) William G. Sumner, «A history of American Currency» with chapters on the english bank restriction and austrian paper money. New York. 1878. pp. 311—324. Также Paul Leroy-Beaulieu, «Traité de la science des finances». 2 édit. Paris. 1879. Tome II, pp. 614—626. Также И. Кауфманъ, «О преобразованіи кредитной денежной системы Россіи». С.-Петербургъ. 1878. стр. 47.

[2]) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. II, № 12,497. «Объ устройствѣ денежной системы».

[3]) Ibid. № 16,903. «О замѣнѣ ассигнацій и другихъ денежныхъ представителей кредитными билетами».

руб. по расчету 350 коп. асс. за одинъ рубль серебромъ (I и II).

Въ сущности, однако, начало девальвацiи положено гораздо раньше, именно манифестомъ отъ 9 апрѣля 1812 года. До этого времени, какъ извѣстно, ассигнацiи не пользовались принудительнымъ курсомъ и цѣнность ихъ упала до $26^2/_5$ копѣекъ металлическихъ. Статьи 10, 11 и 12 манифеста повелѣваютъ: «всѣ условiя, договоры и контракты между казною и частными лицами по подрядамъ и поставкамъ впредь производить и заключать не иначе, какъ на государственныя банковыя ассигнацiи. Всѣ счеты экономическiе и коммерческiе, исчисленiя доходовъ и всякiе денежные публичные обороты производиться должны не иначе, какъ на государственныя банковыя ассигнацiи. На семъ основанiи цѣны въ прейскурантахъ, справочныя цѣны и вексельный курсъ опредѣляются повсемѣстно на государственныя ассигнацiи». Частнымъ лицамъ предоставлено заключать договоры на серебро или на ассигнацiи, однако постановлено, что «платежъ по онымъ не можетъ быть отринутъ ассигнацiями по промѣну оныхъ на серебро въ день платежа» (ст. 13) [1]).

Цѣль, преслѣдуемая манифестомъ, была отчасти достигнута. Но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ достигнутъ и другой результатъ, на который вовсе не расчитывали: «спасая послѣднiя 26 копѣекъ ассигнацiоннаго рубля, манифестъ 9 апрѣля *осуждалъ этотъ рубль на неспособность когда нибудь сколько нибудь сносно поправиться*». «Со времени манифеста 1812 года обращалось уже *не просто* на столько-то *миллiоновъ рублей* ассигнацiй, а на столько-то милл. *такихъ рублей*, изъ коихъ въ каждомъ было лишь 25—28 коп. сер. Слѣдовательно, 170 милл. руб. вмѣсто 596 милл. начали у насъ обращаться не съ 1843 года только, а уже съ 1820 года» [2]).

И дѣйствительно, допустивъ металлическую монету въ обращенiе совмѣстно съ бумажною, нельзя уже было расчитывать на возможность возстановленiя цѣнности послѣдней посредствомъ ограниченiя ея количества. Изъятiе изъ обращенiя каждаго рубля ассигнацiями оказывало бы по отно-

[1]) Полное Собранiе Законовъ. № 25,080. «О введенiи повсемѣстно единообразнаго обращенiя Государственныхъ Банковыхъ ассигнацiй».

[2]) И. Кауфманъ, op. cit. 44—49.

шенію къ цѣнности послѣднихъ такое дѣйствіе, какъ если бы изъято было всего $26^2/_5$ коп., и даже этотъ результатъ былъ бы отчасти парализированъ наплывомъ монеты, увеличивающей общую массу орудій обращенія.

Къ этому присоединился упадокъ довѣрія, которое, быть можетъ, до сихъ поръ питали къ возстановленію размѣна. «Когда законъ беретъ основою принудительнаго курса нарицательную цѣну», говоритъ И. Кауфманъ, «то симъ подается публикѣ надежда, что раньше или позже позаботятся объ этой нарицательной цѣнѣ. Когда же принудительнымъ дѣлается биржевой курсъ, то у публики эта надежда отнимается или она совсѣмъ не подается» [1]).

Опытъ скоро обнаружилъ вѣрность этихъ положеній: несмотря на уничтоженіе 247 милл. ассигнацій за 6-лѣтній періодъ съ 1818 по 1823 годъ включительно, курсъ металлическаго рубля въ асс. копѣйкахъ понизился всего (съ 379 до 373) на 6 копѣекъ. Съ 1823 же года по 1840, несмотря на то, что сумма выпуска оставалась неизмѣнною, между тѣмъ какъ спросъ на орудія обращенія сильно возрасталъ, онъ понизился всего до 350 копѣекъ [2]).

Девальвація сопряжена съ тѣми же вредными послѣдствіями, что и полный упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ, но въ меньшей степени. Къ ней одинаково примѣнимы слова K. v. Hock'a, высказанныя имъ по поводу полнаго государственнаго банкротства. «Печальное, ужасное событіе!» говоритъ онъ. «Огромное число жителей въ государствѣ, всѣ многочисленные государственные вѣрители теряютъ часть своего имущества, и эта потеря не падаетъ на знатныхъ и на богатыхъ, какъ обыкновенно думаютъ, или на тѣхъ, которые извлекаютъ наибольшую выгоду изъ дурнаго государственнаго хозяйства; люди эти прежде другихъ знакомятся съ причинами, ходомъ и опасностью положенія и давно уже сбыли свои долговыя требованія; по большей части теряютъ мелкіе капиталисты, состарѣвшіеся и сдѣлавшіеся неспособными къ работѣ промышленники, которые обратили свои сбереженія въ долговыя обяза-

---

[1]) Ibid. 48.

[2]) См. выше, стр. 463.

тельства, вдовы, сироты и состоящіе подъ опекою, публичныя учрежденія, благотворительныя заведенія; слѣдовательно тѣ лица и учрежденія, которымъ труднѣе перенести потерю и, по меньшей мѣрѣ, доставить себѣ вознагражденіе. Нищета, распространяющаяся въ этихъ классахъ, не имѣетъ границъ» [1]).

И, тѣмъ не менѣе, есть еще голоса, которые оправдываютъ девальвацію, притомъ не какъ необходимое зло, а какъ мѣру справедливую и цѣлесообразную. Къ нимъ принадлежитъ отчасти и K. v. Hock. Исходя изъ положенія, что для общественнаго хозяйства вреднѣе колебанія курса чѣмъ паденіе цѣнности денегъ, онъ совѣтуетъ отдавать предпочтеніе девальваціи въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ полное возстановленіе цѣнности денежной единицы очень трудно или отдалено.

«Для того, чтобы разсмотрѣть этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, говоритъ K. v. Hock, «необходимо взвѣсить два возраженія, приводимыя противъ такого взгляда съ точки зрѣнія права. Обязательство было выдано на монету, слѣдовательно должникъ обязанъ уплатить такую же сумму. Тѣ лица, которыя получили бумажныя деньги до упадка ихъ цѣнности, очевидно, терпятъ несправедливость, если они получаютъ менѣе нарицательной цѣнности; наконецъ, каждый, принявшій бумажки послѣ упадка курса, далъ бы за нихъ менѣе, если бы онъ не имѣлъ надежды, что онѣ будутъ размѣнены по нарицательной цѣнѣ; онъ купилъ надежду, которую у него отнимаютъ. Несправедливость, конечно, находится въ промежуткѣ между выпускомъ и размѣномъ; но она была сдѣлана тогда, когда выпускавшій бумажныя деньги прекратилъ размѣнъ ихъ на монету, и несправедливость эта не можетъ быть исправлена возобновленіемъ размѣна, даже по нарицательной цѣнѣ. Подобное возстановленіе права было бы возможно только въ томъ случаѣ, если бы долговое обязательство и его владѣлецъ и при прекращеніи, и при возобновленіи размѣна были тождественны. Но, первоначальное долговое обязательство, со времени прекращенія размѣна, сто разъ возвращалось въ кассы государства и расходовалось имъ, не по нарицательной цѣнѣ на монету, а по среднему курсу. Предъявитель билета, при возобновленіи размѣна, не находится

---

[1]) К. ф. Гокъ, «Налоги и государственные долги», 321.

ни въ какой юридической связи съ владѣльцемъ билета въ моментъ прекращенія металлическихъ платежей» [1]).

«Не смотря на то», говоритъ В. Гольдманъ, «что девальвація заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе важное государственное банкротство, однако, съ юридической точки зрѣнія, она не отличается отъ выкупа по нарицательной цѣнности». «Хотя и нельзя отрицать, что девальвація заключаетъ въ себѣ отрѣченіе отъ точнаго выполненія, принятыхъ на себя государствомъ, обязательствъ, а слѣдовательно и частное банкротство государства, однако этимъ упрекомъ еще не разрѣшается вопросъ о юридическомъ значеніи обоихъ мѣропріятій, ибо при болѣе внимательномъ взглядѣ на предметъ, оказывается, что то нарушеніе правъ, которое обнаруживается и завершается при девальваціи, имѣетъ свой корень не въ ней, а въ прежнихъ обстоятельствахъ... Вслѣдствіе первоначальнаго нарушенія права государство оказывается въ необходимости, или предпринять изъятіе бумажныхъ денегъ по нарицательной цѣнности и, посредствомъ новыхъ нарушеній права, выполнить свои первоначальныя обязательства, или, при помощи девальваціи, признать обнаружившіяся уже послѣдствія своихъ первыхъ нарушеній права. Такимъ образомъ сравненіе обѣихъ означенныхъ мѣръ относительно юридическаго ихъ значенія приводитъ къ изслѣдованію вопроса о томъ, что̀ будетъ менѣе несправедливо, при помощи-ли новой несправедливости уничтожить послѣдствія прежней несправедливости, или признать послѣдствія прежней несправедливости для избѣжанія новаго нарушенія права» [2]).

Авторъ, со своей стороны, отдаетъ предпочтеніе девальваціи. «При послѣднемъ способѣ регулированія, по всѣмъ денежнымъ обязательствамъ, возникшимъ ранѣе упадка валюты или во время онаго, должникамъ пришлось бы уплатить менѣе того, сколько они получили, и только по отношенію къ самымъ недавнимъ сдѣлкамъ была бы соблюдена полная справедливость; при выкупѣ по нарицательной цѣнѣ напротивъ, какъ по долгамъ недавнимъ, такъ и по долгамъ, заключеннымъ во время

---

[1]) Ibid. 317.

[2]) В. Гольдманъ, «Русскія бумажныя деньги». С.-Петербургъ. 1866. стр. 176—7.

упадка валюты, должникамъ пришлось бы возвратить болѣе, нежели сколько они получили, и только по долгамъ, относящимся ко времени существованія полноцѣнной валюты, не было бы сдѣлано никакой несправедливости. Слѣдовательно, вопросъ о томъ, при какомъ способѣ регулированія можетъ произойдти болѣе нарушеній права, зависитъ отъ того, превышаютъ-ли недавнія обязательства число старыхъ обязательствъ или наоборотъ» [1]).

Съ юридической точки зрѣнія авторъ признаетъ «единственно справедливымъ и возможнымъ» регулированіе денежныхъ обязательствъ по курсу бумажныхъ денегъ, существовавшему въ день заключенія сдѣлки, причемъ, для подтвержденія своего мнѣнія, ссылается на Fr. von Savigny [2]).

Мало того, авторъ пришелъ къ убѣжденію, что девальвація даже вовсе не нарушаетъ ничьихъ правъ. «Если разсматривать бумажныя деньги отдѣльно отъ долговыхъ требованій, основанныхъ на бумажной валютѣ, то окажется, что потери, понесенныя обладателями кредитныхъ билетовъ въ періодъ упадка ихъ цѣнности, вслѣдствіе непрестаннаго ихъ обращенія, раздѣлились малыми долями до безконечности, такъ что, при своей незначительности, потери эти каждый разъ едва ли были ощутительны для отдѣльныхъ лицъ». [3]) «Бумажныя деньги, разсматриваемыя какъ обыкновенный посредникъ обращенія, могли, при безпрерывномъ переходѣ изъ однѣхъ рукъ въ другія, оставаться только весьма короткое время въ обладаніи одного и того же лица, такъ что вся сумма потери отъ нихъ должна была распредѣлиться между множествомъ владѣльцевъ, и наиболѣе всего должна была прійтись на долю самаго государства, черезъ кассы котораго должны были постоянно проходить самыя значительныя суммы». [4]) «Такимъ образомъ, девальвація, не вызывая никакихъ нарушеній правъ, отвергаетъ только вознагражденіе предшествовавшихъ потерь, которыхъ опредѣлить собственно нѣтъ возможности.» [5])

---

[1]) Ibid. 198.

[2]) Ibid. 184; 199—200.

[3]) Ibid. 187.

[4]) Ibid. 177—8.

[5]) Ibid. 188.

«Единственную слабую сторону девальваціи» авторъ видитъ въ опасности ея для государственнаго кредита [1]); но послѣ объясненій, что потери, понесенныя вслѣдствіе упадка цѣнности бумажныхъ денегъ, должны были распредѣлиться между множествомъ временныхъ обладателей, и уже не могутъ быть возвращены, «становится очевиднымъ, что интересъ отдѣльныхъ лицъ, относительно повышенія цѣнности денегъ, можетъ быть весьма слабый, скоропреходящій, а соотвѣтственно тому и потрясеніе государственнаго кредита лишь весьма незначительное» [2]). «Онъ (государственный кредитъ) уже настолько пострадалъ, что при установленіи болѣе нормальныхъ отношеній, онъ получилъ бы громадное развитіе и, въ виду этого оживленія кредита, самый способъ устраненія бумажныхъ денегъ имѣетъ только второстепенное значеніе» [3]). Съ другой стороны преимущества девальваціи состоятъ въ томъ, что 1) «для выполненія оной отъ государства требуется менѣе пожертвованій и потому она, во многихъ случаяхъ, бываетъ единственно возможнымъ средствомъ» [4]); 2) «девальвація признаетъ совершившіяся событія въ томъ видѣ, какъ они существуютъ и утверждаетъ ихъ, не добиваясь никакого преобразованія, въ то время какъ выкупъ бумажныхъ денегъ, по ихъ нарицательной цѣнѣ, на перекоръ всѣмъ экономическимъ условіямъ производитъ внезапно насильственное преобразованіе всѣхъ имущественныхъ отношеній» [5]).

Приступая къ разсмотрѣнію приведенныхъ доводовъ въ пользу девальваціи, прежде всего нельзя не замѣтить, что напрасно K. v. Hock не видитъ никакой юридической связи между владѣльцемъ билета въ моментъ прекращенія платежей и предъявителемъ билета при возстановленіи размѣна. Государство обѣщаетъ уплатить извѣстную сумму металла *предъявителю*, а не какому нибудь опредѣленному лицу, и до того, кто является этимъ предъявителемъ, ему нѣтъ дѣла. Билетъ обращается безпрепятственно

[1]) Ibid. 192.
[2]) Ibid. 179.
[3]) Ibid. 190.
[4]) Ibid. 181—2.
[5]) Ibid. 180.

только потому, что лицо, получающее его, становится на мѣсто того, отъ котораго билетъ полученъ, и пользуется всѣми правами своего предшественника.

Страннѣе еще второй вопросъ «съ точки зрѣнія права», который приводитъ въ смущеніе К. ф. Гока: «Предположеніе», говоритъ онъ, «что въ курсѣ банковыхъ билетовъ заключается доля, платимая за надежду, что они будутъ размѣнены по нарицательной цѣнѣ, можетъ быть допущено; но кто обязанъ дать вознагражденіе за несбывшуюся надежду?» [1]).—Отвѣтъ простъ и ясенъ: лицо, принявшее на себя юридическую обязанность сдѣлать это. Авторъ разсуждаетъ такимъ образомъ, какъ будто-бы надежда на полученіе полной суммы денегъ по формальному обязательству государства, получившаго, вдобавокъ, эту сумму, представляетъ собою ни на чемъ не основанное субъективное чувство, а не *право*, обезпеченное самимъ же государствомъ всѣми формальными гарантіями. Съ точки зрѣнія права, слѣдовательно, и справедливости обязанность государства уплатить свой долгъ въ полной суммѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, и напрасно В. Гольдманъ считаетъ это вопросомъ празднымъ и съ точки зрѣнія юридической безразличнымъ.

Курьезенъ, если не характеристиченъ, доводъ, приводимый В. Гольдманомъ въ пользу того, что съ юридической точки зрѣнія единственно девальвація является справедливою. «Вопросъ о томъ», говоритъ онъ, «при какомъ способѣ регулированія можетъ произойдти болѣе нарушеній права, зависитъ отъ того, превышаютъ-ли недавнія обязательства число старыхъ обязательствъ или наоборотъ». И такъ какъ нужно предполагать, что количество первыхъ больше, то справедливость требуетъ, чтобы отдать предпочтеніе девальваціи.—Прямой выводъ отсюда тотъ, что приходится признать справедливымъ лишеніе старыхъ должниковъ извѣстной суммы принадлежащихъ имъ денегъ для того, чтобы не уплатить лишняго новымъ. Казалось бы, при обсужденіи такой мѣры можетъ возникнуть вопросъ развѣ объ ея цѣлесообразности, но причемъ тутъ вопросъ о справедливости, извѣстно, вѣроятно, только самому автору. Дѣй-

---

[1]) К. ф. Гокъ, op. cit. 317.

ствительно, возстановленіе валюты доставляетъ многимъ незаслуженные барыши, ложащіеся всею тяжестью на плательщиковъ налоговъ; но это необходимое послѣдствіе пользованія чрезмѣрными выпусками вмѣсто своевременнаго повышенія податей или заключенія долгосрочнаго займа или, наконецъ, вмѣсто надлежащаго сокращенія расходовъ.

Ссылка автора на Fr. v. Savigny, который «склоняется безусловно въ пользу *курсовой цѣны*», также ничего не доказываетъ. Fr. v. Savigny вовсе не касается вопросовъ девальваціи и возстановленія валюты, а только старается рѣшить юридическій вопросъ: слѣдуетъ-ли *содержаніе долга* опредѣлять по нарицательной или по курсовой цѣнѣ означенныхъ въ договорѣ денежныхъ суммъ? Fr. v. Savigny склоняется въ пользу курсовой цѣны; но это означаетъ только, что при пониженіи цѣнности денегъ, положимъ, на 50%, должникъ обязанъ уплотить, а кредиторъ—получить 150 вмѣсто 100 денежныхъ единицъ, такъ какъ обѣ эти суммы имѣютъ для участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ одинаковое имущественное значеніе. Что именно это, а не что-нибудь иное имѣлъ въ виду Fr. v. Savigny, видно изъ примѣра, которымъ онъ это поясняетъ и который заимствовалъ у него самъ же В. Гольдманъ. «Если напр. въ Австріи сдѣланъ былъ заемъ въ сто гульденовъ старыми банковыми билетами еще въ то время, когда бумажныя деньги ходили наравнѣ съ серебряными гульденами, и если этотъ долгъ слѣдовало возвратить въ то время, когда банковые билеты упали до четвертой части своей прежней цѣнности, то слѣдовало бы возвратить въ уплату того долга четыреста гульденовъ, ибо только черезъ возвратъ этой суммы, должникъ доставилъ-бы своему кредитору ту имущественную силу, какую онъ первоначально отъ него получилъ» [1]) Доказывая справедливость опредѣлять содержаніе долга по курсовой цѣнѣ, Fr. v. Savigny вовсе не доказываетъ необходимости девальваціи, а лишь только несправедливость заставлять кредитора принимать въ уплату обезцѣненныя деньги по ихъ номинальной цѣнѣ. Слѣдуя правилу Fr. v. Savigny, государству нѣтъ расчета прибѣгать къ выпуску неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, а, слѣдовательно, нѣтъ надобности и въ девальваціи.

---

[1]) В. Гольдманъ, op. cit. 184. Nota.

Въ высшей степени наивно утвержденіе автора, что «девальвація не вызываетъ никакихъ нарушеній правъ» вслѣдствіе того, что вся сумма потерь отъ обезцѣненія бумажныхъ денегъ, при ихъ безпрерывномъ переходѣ изъ однѣхъ рукъ въ другія, распредѣлилась между множествомъ владѣльцевъ долями незначительными, вслѣдствіе чего стала для нихъ нечувствительною, и что наибольшая часть этой потери приходится на долю самаго государства. Авторъ здѣсь разсуждаетъ такъ, какъ будто обезцѣненіе денегъ не оказываетъ никакого вліянія на распредѣленіе имущества и какъ будто оно причиняетъ всѣмъ и каждому одинаковыя потери, которыя, вдобавокъ, нечувствительны. Что же касается казны, которая, по мнѣнію автора, является лицомъ наиболѣе пострадавшимъ, то едва-ли можно допустить, чтобы она настолько не понимала своихъ интересовъ, что стала пользоваться выпусками бумажныхъ денегъ безъ пользы для другихъ и только въ ущербъ самой себѣ.

Единственную слабую сторону девальваціи авторъ видитъ въ опасности для государственнаго кредита; однако, тѣмъ не менѣе, онъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что кредитъ не только не пострадалъ-бы, а напротивъ, «тотчасъ-бы улучшился отъ установленія прочныхъ отношеній и нормальной денежной системы» [1]). Разсуждая такимъ образомъ, пожалуй, можно-бы прійти къ заключенію, что кредитъ лица, неплотящаго своихъ долговъ, прочнѣе, чѣмъ кредитъ того, которое ихъ плотитъ. Но въ такомъ случаѣ съ его стороны является непослѣдовательнымъ предложеніе, въ виду необходимости поддержанія государственнаго кредита, «признать государственный долгъ, всецѣло, въ полной его нарицательной цѣнности, не взирая на неоспоримую притомъ несправедливость и не смотря на могущіе достаться нѣкоторымъ лицамъ совершенно незаслуженные барыши» [2]). Какими-же соображеніями руководствовался авторъ, предлагая «предоставить на выборъ отдѣльныхъ учрежденій и обществъ (т. е. кредиторовъ), по мѣрѣ ихъ средствъ и потребности въ кредитѣ, регулировать ихъ долги, заключенные на бумажную валюту

---

1) Ibid. 190.
2) Ibid. 204.

во время ея упадка, наравнѣ съ частными долгами или же признать ихъ всѣ, наравнѣ съ государственнымъ долгомъ, въ полной ихъ цѣнности» [1]), остается неизвѣстнымъ и необъяснимымъ.

Но и регулированіе частныхъ долговъ по курсу бумажныхъ денегъ, существовавшему въ день ихъ заключенія, не представляется настолько справедливымъ, какъ это утверждаетъ авторъ, уже потому, что существуетъ множество долговъ, которые отъ времени до времени отсрочивались, и при каждой отсрочкѣ перемѣнялся долговой документъ, такъ что древности происхожденія долга опредѣлить и доказать невозможно.

Авторъ видитъ преимущества девальваціи еще въ томъ, что она «требуетъ отъ государства менѣе пожертвованій». Конечно, никто не станетъ отрицать, что отъ лица, которое плотитъ свои долги, требуется болѣе пожертвованій чѣмъ отъ того, которое ихъ не плотитъ. Тѣмъ не менѣе и самъ авторъ, вѣроятно, не потребовалъ-бы на этомъ только основаніи освобожденія должниковъ отъ платежа. Авторъ говоритъ, что вслѣдствіе недостатка средствъ девальвація бываетъ часто единственно возможною.—Въ этомъ никто не сомнѣвается: если у должника нечѣмъ платить, то съ него взять нечего. Но въ такомъ случаѣ незачѣмъ разсуждать о справедливости или не справедливости девальваціи, а приходится признать ее просто необходимымъ зломъ «malum necessarium». «Мнѣ кажется» говоритъ совершенно справедливо И. Кауфманъ, «что девальвація составляетъ то, что англичане называютъ a matter of fact; она не есть a matter of opinion. Можно быть вынужденнымъ не платить по государственному обязательству всю его сумму или часть его; но изъ видовъ *финансовой цѣлесообразности* никогда еще къ девальваціи не прибѣгали и никогда къ ней не прибѣгнетъ никакое правительство. Къ ней обращаются не изъ видовъ государственной пользы, а изъ видовъ государственной необходимости» [2]).

В. Гольдманъ, однако, признавая девальвацію «во многихъ случаяхъ единственно возможнымъ средствомъ», имѣетъ въ виду нѣчто иное. «Единственнымъ, практически правильнымъ

---

[1]) Ibid. 204. Nota.

[2]) «О преобразованіи кредитной денежной системы Россіи», 26.

и съ теоретической точки зрѣнія прочнымъ средствомъ было бы приступить къ выполненію реформы, какъ скоро необходимыя средства для того собраны, въ сколь возможно короткое время и разомъ. Всякая, долго длящаяся, реформа предполагаетъ, что положеніе дѣлъ въ государствѣ можетъ долго оставаться безъ перемѣны столь же благопріятнымъ какъ и въ началѣ, что государство, въ теченіе всего для этого необходимаго времени останется неизмѣнно при первоначальномъ намѣреніи и что оно въ состояніи будетъ регулярно пріискивать необходимыя средства. Всякое разстройство дѣлъ по случаю войны, всякая перемѣна министровъ, всякій кредитный и торговый кризисъ будутъ угрожать реформѣ полнѣйшею неудачею, а государству совершенно безполезною жертвою употребленныхъ на это средствъ... Предлагаемая нами (В. Гольдманомъ) реформа (девальвація) вообще разсчитана на то, чтобы быть выполненною быстро. Это ея главнѣйшее преимущество въ практическомъ отношеніи»[1]).—Не только главнѣйшее, но и *единственное*, прибавимъ отъ себя. Но это значитъ разрѣзать узелъ, а не развязать его.

Сравнивая возстановленіе валюты съ девальваціей, авторъ видитъ недостатокъ перваго въ томъ, что оно «производитъ внезапно насильственное преобразованіе всѣхъ имущественныхъ отношеній».—Но для избѣжанія этого необходимо возстановлять валюту не вдругъ, а *постепенно*. Этого требуетъ самая сущность процесса; въ этомъ согласны какъ теорія, такъ и практика.

Не составляетъ также преимущества девальваціи и то обстоятельство, что она будто бы «признаетъ событія въ томъ видѣ какъ они существуютъ и утверждаетъ ихъ, не добиваясь никакого преобразованія».

Уже D. Hume замѣтилъ, что умноженіе количества денегъ оказываетъ вліяніе на цѣны товаровъ не вдругъ и непосредственно, а постепенно и неравномѣрно[2]). *Неравномѣрность* и *разновременность* въ движеніи цѣнъ на разные товары послѣ восточной войны прослѣжена въ Россіи на фактахъ В. Бе-

---

[1]) «Русскія бумажныя деньги», 207—9.

[2]) «Discours politiques de M-r, David Hume», traduits de l'anglois par M-r. de M***. Amsterdam. 1754. pp. 54—57.

зобразовымъ.[1]) Однако, наиболѣе детальная разработка этого вопроса и указаніе его значенія для разрѣшенія вопроса о способахъ возстановленія валюты принадлежатъ безспорно A. Wagner'у.

A. Wagner съ особенною силою настаиваетъ на *различіи* въ измѣненіяхъ или потеряхъ, испытываемыхъ цѣнностью бумажныхъ денегъ *въ различныя времена и въ разныхъ мѣстахъ.* Онъ указываетъ: 1) что нѣтъ точнаго параллелизма между движеніемъ *лажа* и *цѣнъ* въ данномъ мѣстѣ; что 2) лажъ распространяется *неравномѣрно* и *неодинаково быстро* въ данномъ простанствѣ, и 3) что, наконецъ, наибольшія различія существуютъ *въ одновременномъ и послѣдовательномъ движеніи* цѣнъ въ области, занимаемой страною.

Количество денегъ и упадокъ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ отражается, конечно, прежде всего въ области, въ которой платежи должны быть производимы металическими деньгами, слѣдовательно, на состояніи заграничныхъ вексельныхъ курсовъ. По общему правилу лажъ колеблется въ обратномъ отношеніи къ количеству бумажныхъ денегъ; но *точнаго* соотвѣтствія между количествомъ денегъ и лажемъ не бываетъ. Въ нормальныя времена балансъ международныхъ платежей составляетъ почти единственное условіе спроса и предложенія драгоцѣнныхъ металловъ и лажъ обнаруживается въ заграничномъ вексельномъ курсѣ и его колебаніяхъ; но въ ненормальное время на лажъ оказываетъ весьма сильное вліяніе степень довѣрія, питаемаго заграницею къ правительству выпускающей бумажныя деньги страны, оцѣнка возможности скораго возстановленія металлической валюты и пр.

Различія въ лажѣ возможны и въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ одной и той же страны. Въ зависимости отъ степени хозяйственнаго развитія, отъ различій въ пространствѣ и въ

---

[1]) «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи» въ связи съ промышленностью, торговлею и кредитомъ. Москва. 1863. II, 41—46.

[2]) «Русскія бумажныя деньги». Изслѣдованіе народно-экономическое и финансовое съ приложеніемъ проекта возстановленія металлическаго обращенія. Переводъ Н. Бунге. Съ дополненіями и примѣчаніями переводчика. Кіевъ. 1871. стр. 76—115.

средствахъ сообщенія въ отдѣльныхъ странахъ эти различія уравниваются болѣе или менѣе быстро. Въ новѣйшее время быстрота сношеній и сообщеній, лучшее почтовое устройство, телеграфы и желѣзныя дороги способствуютъ болѣе быстрому уравненію этихъ различій. Однако, въ странахъ обширныхъ и съ различнымъ характеромъ экономическаго развитія, какъ Россія, немедленнаго уравненія лажа во всѣхъ частяхъ страны послѣдовать не можетъ. И дѣйствительно, мы видимъ существованіе разной цѣны монетъ на различныхъ внутреннихъ рынкахъ Россіи до 1839 года, какъ былъ фискированъ курсъ ассигнацій; также и предъ 1862 годомъ, время, въ которомъ была сдѣлана попытка возстановить размѣнъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, при отсутствіи правильныхъ торговыхъ сношеній, могутъ даже проходить совершенно безъ слѣда крупныя, но непродолжительныя колебанія вексельныхъ курсовъ.

Измѣненія, производимыя въ товарныхъ цѣнахъ бумажными деньгами, по A. Wagner'у, бываютъ *прямыя*, или *первичныя* и *непрямыя*, или вторичныя. Первыя являются непосредственнымъ результатомъ вліянія количества бумажныхъ денегъ и существуютъ наравнѣ съ лажемъ; вторыя происходятъ подъ вліяніемъ лажа.

Первичное соотношеніе цѣнъ находится въ прямомъ соотношеніи съ умноженіемъ количества бумажныхъ денегъ; однако и оно *не* обнаруживается *немедленно*. Время самаго сильнаго умноженія бумажныхъ денегъ составляетъ, по большей части, періодъ промышленнаго застоя, потому что общественное довѣріе поколеблено, и новыя суммы денегъ частью лежатъ цѣлые мѣсяцы и годы не проникая въ каналы обращенія. Получатели сами не затрачиваютъ ихъ въ производство, а стараются раздать ихъ въ ссуду, прямо или чрезъ посредство банкировъ. Вотъ почему общезамѣченъ фактъ, что увеличенные выпуски сопровождаются не возрастающимъ спросомъ на учетъ векселей въ банкахъ, а наоборотъ, увеличеніемъ суммы вкладовъ въ банки.*) Только мало-по-малу деньги проникаютъ въ обращеніе и цѣны увеличиваются.

---

*) Прим. Относящіяся сюда цыфры смотри у А. Вагнера, «Русскія бумажныя деньги», стр. 98.

По отношенію къ измѣненію цѣнъ подъ вліяніемъ лажа A. Wagner раздѣляетъ всѣ товары на три группы: 1) иностранные товары, или предметы ввоза; 2) предметы отпуска; 3) произведенія, которыя исключительно или главнымъ образомъ составляютъ предметъ внутренняго производства и потребленія.

Прежде всего, и притомъ на всю сумму лажа, возвышаются тѣ предметы ввоза, которые необходимо получаются изъ заграницы. Сюда относятся: большая часть колоніальныхъ произведеній, каковы: кофе, чай, пряности, рисъ и др.; южные плоды; нѣкоторые сорта винъ и табаку; сырыя вещества и матеріалы, какъ то: хлопокъ, шелкъ, индиго, красильныя вещества и пр. За ними слѣдуютъ, но менѣе повышаются въ цѣнѣ, получаемыя изъ заграницы фабричныя издѣлія, такъ какъ лажъ, пока онъ повышается, составляетъ для нихъ нѣчто въ родѣ охранительной пошлины и вызываетъ производство этихъ же предметовъ внутри страны. Увеличенная цѣна сырого матеріала отражается на цѣнахъ изготовляемаго изъ него продукта, но повышеніе цѣны здѣсь меньше. Затѣмъ это повышеніе охватываетъ все болѣе и болѣе обширный кругъ товаровъ, распространяясь, однако, неравномѣрно въ зависимости отъ специфическихъ свойствъ каждаго товара и отъ мѣстныхъ условій его производства.

Изъ предметовъ вывоза прежде всего повышаются въ цѣнѣ также тѣ предметы, которые составляютъ *монополью* данной страны, какъ, напр., идрійская ртуть въ Австріи, платина въ Россіи и т. п. За ними слѣдуютъ остальные товары, но не съ одинаковою быстротою и не въ одинаковой мѣрѣ, въ зависимости отъ специфической цѣнности товара, отъ положенія мѣста его производства, отъ состоянія средствъ и путей сообщенія и пр.

Что касается предметовъ *внутренняго* потребленія и производства, то они станутъ также повышаться въ цѣнѣ вслѣдствіе вздорожанія составныхъ частей издержекъ производства внутри страны. И здѣсь то дороговизна развивается, быть можетъ, наиболѣе неравномѣрно. Вообще цѣны измѣняются быстрѣе и легче для товаровъ, которые производятся при помощи по преимуществу оборотнаго капитала. Труднѣе возвышаются

цѣны товаровъ, производимыхъ при участіи капиталовъ постоянныхъ, которые не могутъ быть изъяты изъ данной отрасли производства и употреблены для иныхъ цѣлей. Наконецъ, труднѣе всего возвышаются въ цѣнѣ заработная плата и вознагражденіе за квалифицированный трудъ, «потому что здѣсь измѣненіе предложенія значитъ то же, что̀ выселеніе, голодъ и смерть» [1]).

Пространство и мѣстоположеніе не остаются также безъ вліянія на неравномѣрность движенія цѣнъ. «Размѣры пространства, свойства сообщеній для передачи извѣстій, для движенія товаровъ и пассажировъ, величина и родъ внѣшней торговли, отношеніе послѣдней къ внутренней торговлѣ, специфическая цѣнность главныхъ товаровъ, коими производятся внѣшніе обороты, т. е. цѣнность товаровъ, сравнительно съ объемомъ и вѣсомъ ихъ, и т. п. обусловливаютъ собою наибольшія мѣстныя различія относительно уменьшенія цѣнности бумажныхъ денегъ въ разныхъ народныхъ хозяйствахъ» [2]). Между тѣмъ какъ въ портовыхъ городахъ и пограничныхъ областяхъ большаго государства увеличеніе лажа и повышеніе цѣнъ на главные предметы торговли идутъ паралельно, повышеніе цѣнъ на большомъ разстояніи отъ границы на первыхъ порахъ ощущается мало, а внутри страны бываетъ совсѣмъ незамѣтно. Наконецъ, весьма значительная разница въ этомъ отношеніи существуетъ также между городомъ и деревнею.

«Такимъ образомъ», заключаетъ A. Wagner, «подъ вліяніемъ бумажно-денежнаго хозяйства, неизбѣжно образуется *большое неравенство въ положеніи отдѣльныхъ классовъ населенія.* Избытокъ—въ рукахъ лицъ, которыя непосредственно заняты производствомъ для войска; нужда и лишенія—въ массѣ рабочихъ и между тѣми, которые живутъ жалованьемъ или постоянными денежными рентами. Равнымъ образомъ, *наибольшія неравенства въ измѣненіи цѣнъ представляютъ отдѣльныя области государства.* Поэтому дѣйствіе бумажныхъ денегъ, въ одномъ и томъ же государствѣ, *въ высшей степени различно, смотря по времени и мѣсту*... Бумажно-денежное хозяйство, которое *Генцъ*

---

[1]) А. Вагнеръ, op. cit. 108.

[2]) Ibid. 83.

и другіе называли между прочимъ непрямымъ налогомъ, оказывается, вслѣдствіе этого, *самымъ несправедливымъ и въ хозяйственномъ отношеніи пертурбаціоннымъ налогомъ*, какъ только можно себѣ вообразить» [1]. .

«Для поставленнаго вопроса о правильномъ способѣ возстановленія денежной единицы, изъ этого огромнаго неравенства, производимаго бумажными деньгами во времени и въ пространствѣ, вытекаетъ необходимо одно: *совершенная непригодность опредѣленія дѣйствительной цѣнности бумажныхъ денегъ въ обширной странѣ, по положенію лажа въ данномъ мѣстѣ и въ данное время... Не слѣдуетъ* прибѣгать къ *девальваціи*, т. е. понижать нарицательную цѣнность бумажныхъ денегъ до курсовой, выхваченной по произволу и гдѣ-либо или когда-либо существовавшей цѣнности... Здѣсь *не дается законной санкціи* тому, что защитники девальваціи называютъ уже *свершившимся фактомъ*... Девальвація, проведенная въ настоящее время [2] въ Россіи, повлекла бы за собою *совершенный переворотъ въ собственности, слѣдовательно, величайшую несправедливость и страшное разстройство народнаго хозяйства*» [3].

Такъ какъ цѣнность бумажныхъ денегъ зависитъ отъ ихъ количества, то, понятно, единственнымъ средствомъ поднять упавшую цѣнность этихъ денегъ является сокращеніе ихъ количества. Возобновлять же размѣнъ прежде, чѣмъ цѣнность неразмѣнныхъ денегъ будетъ возстановлена, значитъ понапрасну тратить средства, такъ какъ подобный размѣнъ доставлялъ бы владѣльцамъ билетовъ премію, равную разницѣ между курсовою и нарицательною ихъ цѣною. Сокращеніе же количества обыкновенно вызываетъ среди торговаго и промышленнаго люда жалобы на безденежье, т. е. на недостатокъ въ деньгахъ, что̀ иногда, какъ это, напр., было въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ въ 1868—69 гг. [4]), мѣшаетъ

---

[1]) Ibid. 109—110.

[2]) Прим. A. Wagner писалъ эти слова въ 1868 году, но сказанное одинаково примѣнимо и къ современному положенію вещей.

[3]) А. Вагнеръ, op. cit. 110—113.

[4]) A. Bolles, «The financial history of the United States». III. From 1861 to 1885. New York. 1886. pp. 278—9.

своевременному проведенію надлежащей реформы и продолжаетъ режимъ бумажно-денежнаго хозяйства.

Въ Россіи подобныя жалобы раздавались особенно громко въ концѣ 50-хъ гг. текущаго столѣтія. Сущность явленій, вызывающихъ эти жалобы, ихъ характеръ и значеніе такъ прекрасно и обстоятельно разъяснены академикомъ В. Безобразовымъ, что я ограничусь приведеніемъ его доводовъ.

«*Безденежье*», говоритъ онъ, «было именно то болѣзненное ощущеніе, какимъ сопровождались всѣ экономическія затрудненія послѣдняго времени... Мы не можемъ и намъ нѣтъ надобности перечислять все то, что въ публикѣ называется безденежьемъ; на чрезвычайное безденежье жалуется и человѣкъ въ пухъ промотавшійся, и купецъ, которому никто не довѣряетъ ни одной копѣйки; но всѣ мы очень хорошо знаемъ, что подобное безденежье могло быть и дѣйствительно было во всякое время и можетъ зависѣть единственно отъ личности мота и потерявшаго всякій кредитъ купца, а нисколько не отъ окружающихъ ихъ обстоятельствъ времени или большаго или меньшаго количества денегъ въ карманахъ людей, подлѣ нихъ живущихъ... Мы возьмемъ двѣ главныя группы явленій, называемыхъ безденежьемъ, или два главные его вида, подъ которые болѣе или менѣе подходятъ всѣ отдѣльные случаи, вызывающіе жалобы на безденежье. Подъ нихъ подойдутъ даже тѣ случаи частнаго или случайнаго безденежья, о которыхъ мы сейчасъ упомянули. Мы знаемъ, что хотя злостные и несчастные моты и банкроты могутъ быть всегда и вездѣ, но въ извѣстныя эпохи ихъ бываетъ особенно много; также точно мы знаемъ, что хотя люди могутъ простудиться и разстроить желудки всегда и вездѣ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ климата и пищи, но въ извѣстныя эпохи и въ извѣстныхъ мѣстностяхъ бываетъ особенно много случаевъ простуды и желудочнаго разстройства».

«Необходимо прежде всего различить два совершенно различные рода случаевъ, въ которыхъ мы привыкли слышать жалобы на безденежье: *вопервыхъ* при недостаткѣ собственныхъ *наличныхъ* денегъ у лица, которому нужны деньги для покрытія своихъ расходовъ, *вовторыхъ* при трудности отысканія денегъ въ *кредитъ*».

«Въ бюджетѣ каждаго частнаго хозяйства ощущается у

насъ въ послѣднее время какъ бы *дефицитъ* сравнительно съ предыдущимъ временемъ... Дефицитъ есть недочетъ въ доходахъ сравнительно съ расходами. Онъ зависитъ не отъ одной цыфры доходовъ, а отъ ея отношенія къ цыфрѣ расходовъ. Такъ, при одинаковомъ доходѣ какъ прежде, и даже при доходѣ, увеличившемся противъ прежняго, можетъ оказаться дефицитъ, если увеличилась сумма, потребная на расходы. У насъ дефициты стали происходить отъ усиленія расходовъ, а не отъ пониженія доходовъ. Въ большей части случаевъ цыфры доходовъ увеличились; это произошло отъ того, что доходы опредѣляются рублями, а рубль сталъ дешевле противъ прежняго. Цѣнность денежной единицы уменьшилась, а потому доходы весьма многихъ лицъ, которыя извлекаютъ свои способы жизни изъ своего труда или изъ своихъ промысловъ, должны были въ общей сложности выражаться въ большемъ количествѣ денежныхъ единицъ, но цѣнность этого количества для покрытія расходовъ жизни осталась въ общей сложности та же самая, какая была и при гораздо меньшемъ количествѣ денежныхъ единицъ, выражавшемъ тѣ же доходы. Это ясно, но это еще не привело бы къ дефицитамъ: доходъ возросъ въ точности соразмѣрно возрастанію расхода; слѣдовательно, отношеніе дохода къ расходу осталось то же самое, какое было прежде. Если дороговизна стала ощущаться, и дефициты стали оказываться въ хозяйствѣ лицъ, доходы которыхъ увеличились, этому причиной было то направленіе, которое приняла дороговизна. Не всѣ предметы вздорожали равномѣрно, развилось потребленіе, и вообще увеличились расходы. Доходъ увеличился номинально, по счету денежныхъ единицъ, а въ сущности былъ тотъ же самый какъ прежде; расходъ же увеличился не только номинально, но и въ сущности. Всякій могъ замѣтить, что со времени войны увеличилась роскошь и расточительность. Всѣ стали жить шире, а между тѣмъ возросшее денежное обращеніе стремилось къ равновѣсію съ цѣнами товаровъ, и это-то стремленіе должно было отзываться для каждаго отдѣльнаго лица какъ бы уменьшеніемъ его денежныхъ способовъ; каждый невольно сравнивалъ свой бюджетъ со вчерашнимъ днемъ и не могъ не замѣтить, что онъ имѣетъ меньше денегъ на свои расходы... Что касается до всѣхъ лицъ, получающихъ доходы въ размѣрахъ, опредѣленныхъ до войны,

каковы, напримѣръ, содержаніе по государственной службѣ или проценты по долговымъ обязательствамъ, по старымъ штатамъ и контрактамъ, то, очевидно, что они безусловно имѣютъ менѣе денежныхъ способовъ; избытокъ денежнаго обращенія отражается только въ расходахъ ихъ, а не въ доходахъ. Доходъ ихъ не увеличился даже и номинально, а расходъ увеличился даже въ томъ случаѣ, если они не увлекались общимъ потокомъ и не начинали жить шире прежняго. Эти лица должны были всѣхъ болѣе жаловаться на безденежье. У нихъ въ шкатулкѣ стало оказываться гораздо меньше денегъ чѣмъ прежде, и каждый изъ нихъ, судя по своему личному опыту и по всеобщимъ жалобамъ на безденежье, приходилъ къ заключенію, что въ цѣломъ государствѣ стало меньше денегъ. Само собою, однако, разумѣется, что та или другая доля общей массы денегъ, находящейся въ народномъ обращеніи, проходящая черезъ руки того или другаго лица, еще ничего не доказываетъ относительно всей этой массы. Понятія людей объ этой массѣ, составившіяся лишь на основаніи тѣхъ или другихъ суммъ денегъ, вчера и сегодня имъ лично принадлежавшихъ, не могутъ имѣть здѣсь никакого значенія. А между тѣмъ такими понятіями, заимствованными изъ личныхъ обстоятельствъ, люди безпрестанно руководствуются въ своихъ сужденіяхъ по общимъ вопросамъ. Людей же, склонныхъ заключать по дефициту своихъ денежныхъ способовъ о недостачѣ денегъ вообще для потребностей обращенія, развелось у насъ весьма много вслѣдствіе того всеобщаго потрясенія въ частныхъ хозяйствахъ и имуществахъ и въ обычномъ, исторически сложившемся распредѣленіи богатства, т. е. вслѣдствіе перемѣщенія и непроизводительнаго уничтоженія капиталовъ, которое произошло у насъ послѣ усиленныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ... Не останавливаясь, однако, на всѣхъ этихъ явленіяхъ или, лучше, *ощущеніяхъ* такъ называемаго безденежья въ наличныхъ способахъ жизни разныхъ группъ русскаго общества или *потребителей*,—можно, кажется, сказать, что во всѣхъ этихъ ощущеніяхъ преобладаетъ одно явленіе—*ощущеніе дороговизны* постепенно болѣе и болѣе парализировавшей ощущеніе избытка денежнаго обращенія каждой предыдущей минуты».

«Мы говорили до сихъ поръ о безденежьѣ, какъ объ ощущеніи *потребителей;* то же самое явленіе происходитъ и въ

томъ наличномъ безденежьѣ, которое стало угнетать всѣ промышленные и коммерческіе обороты и на которое жалуются уже *производители*, а не потребители. Очевидно, съ возрастающею дороговизною каждое промышленное предпріятіе требуетъ бо̀льшаго количества денегъ для своего совершенія, и количество денежныхъ единицъ, представляющихъ собою оборотный капиталъ предпріятія, ежедневно становится менѣе и менѣе достаточнымъ для покрытія всѣхъ расходовъ производства. Но при обыкновенной, всеобщей дороговизнѣ возрастаніемъ продажныхъ цѣнъ уравновѣшивается возрастаніе покупныхъ цѣнъ или расходовъ производства и потому въ окончательномъ результатѣ всѣхъ операцій не должна чувствоваться убыль въ деньгахъ».

«Что̀ заставляетъ фабрикантовъ жаловаться на безденежье? Что̀, какъ не сокращеніе сбыта во всѣхъ чрезмѣрно оживившихся отрасляхъ промышленности и торговли, накопленіе товаровъ, остановка въ превращеніи ихъ въ деньги и вмѣстѣ съ тѣмъ кажущійся, при этомъ упадкѣ сбыта, недостатокъ наличныхъ денегъ у потребителей и покупщиковъ, а потому и у продавцовъ? Но мы уже знаемъ, что всѣ эти признаки безденежья доказываютъ только поворотъ въ направленіи денегъ отъ однихъ товаровъ къ другимъ, сокращеніе чрезмѣрно расширившагося потребленія предметовъ роскоши и прихоти, отчасти перемѣщеніе денегъ въ распредѣленіи ихъ между потребителями; все это, конечно, ни мало не доказываетъ недостаточнаго количества денегъ въ обращеніи».

«Далѣе, сильное побужденіе къ жалобамъ на безденежье, особенно въ промышленномъ и коммерческомъ классѣ, заключается въ трудности отысканія денегъ *въ кредитъ*... Чрезвычайный упадокъ предложенія кредитныхъ денежныхъ капиталовъ сравнительно съ спросомъ на нихъ заставляетъ всего болѣе отрицать излишество денежныхъ знаковъ, находящихся въ обращеніи; многіе начинаютъ сомнѣваться даже въ достаточности денежныхъ знаковъ, обращающихся у насъ и желаютъ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ».

«Первыя неудачи въ промышленныхъ и коммерческихъ операціяхъ въ особенности быстро и сильно должны были подѣйствовать на *кредитныя сдѣлки*... При всеобщемъ сокращеніи кредита, для каждой промышленной и торговой операціи

требуется гораздо болѣе *наличныхъ денегъ* въ оборотѣ, нежели до сокращенія кредита, а въ особенности болѣе нежели въ эпоху промышленнаго и кредитнаго возбужденія, ибо тѣ самыя сдѣлки, которыя совершались прежде съ помощью кредита, производятся теперь наличными деньгами, т. е. количество денежныхъ платежей чрезвычайно возрастаетъ... Наконецъ, какъ съ одной стороны, въ эпохи сжатія кредита, количество наличныхъ денегъ необходимыхъ для платежей возрастаетъ, такъ съ другой стороны, въ тѣ же самыя эпохи возрастаетъ у всѣхъ людей потребность и желаніе хранить въ своихъ кассахъ и не пускать въ оборотъ большія суммы наличныхъ денегъ; послѣднее происходитъ какъ изъ необходимости имѣть значительные резервы для непредвидѣнныхъ случаевъ, чаще встрѣчающихся въ эпохи кризисовъ, такъ и изъ страха пускаться въ новые обороты. Такимъ образомъ во время кризиса, причиненнаго избыткомъ денежныхъ знаковъ, должно непремѣнно чувствоваться, что ихъ очень мало».

«Что *сокращеніе кредита происходитъ не отъ недостатка денежныхъ знаковъ*, мы имѣемъ еще другія, болѣе рѣшительныя, въ этомъ смыслѣ, указанія. Въ то самое время, когда раздаются, съ одной стороны, жалобы на невозможность совершенія кредитныхъ сдѣлокъ, вслѣдствіе недостаточности денежнаго обращенія, мы видимъ, съ другой стороны, кредитныя операціи, привлекающія къ себѣ огромное количество денежныхъ капиталовъ. Таковы, между прочимъ, выпуски 4% металлическихъ билетовъ... значительные выпуски серій... наконецъ, процентные вклады, постоянно возрастающіе въ государственномъ банкѣ и его конторахъ. Всѣ эти операціи положительно доказываютъ, что если другія кредитныя операціи не удаются, то собственно не отъ недостатка денежныхъ знаковъ въ обращеніи, а отъ недостатка самаго кредита или довѣрія. Наконецъ, послѣднее еще болѣе подтверждается жалобами на высокій дисконтъ въ коммерческомъ мірѣ, въ то самое время какъ кредитныя операціи (напр. вышепоименованныя), заключающія въ себѣ вѣрныя процентныя помѣщенія, совершаются при сравнительно гораздо меньшей высотѣ процентовъ. Вѣрныхъ процентныхъ помѣщеній капиталы стали искать у насъ въ послѣднее время даже съ особенною настойчивостью и къ нимъ устремились капиталы и новыя сбереженія изъ промышленныхъ и ком-

мерческихъ оборотовъ [1]). И такъ кредитное *безденежье*, если что нибудь доказываетъ, то прежде всего упадокъ кредита или довѣрія, какъ въ промышленномъ и коммерческомъ мірѣ, такъ и во всѣхъ нашихъ дѣлахъ, послѣ чрезвычайнаго возбужденія послѣдовавшаго за войной, и доказываетъ лишь дороговизну капиталовъ, подобно безденежью въ наличныхъ оборотныхъ способахъ».

«Чего же, послѣ этого, могли-бы мы достигнуть новымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ въ угоду нѣкоторымъ торговымъ людямъ, обремененнымъ долгами?.. Увеличеніе массы денежныхъ знаковъ въ обращеніи само по себѣ не можетъ устранить этого зла. И въ экономическихъ, какъ въ физическихъ болѣзняхъ, леченіе должно быть направлено противъ корня и причинъ недуга, а не противъ его внѣшнихъ признаковъ» [2]).

Есть, однако, и болѣе основательная причина, вызывающая жалобы среди промышленнаго класса во время паденія лажа. Лажъ, *до тѣхъ поръ и въ той мѣрѣ*, пока онъ превышаетъ возвышеніе цѣнности товаровъ, производимыхъ внутри страны, дѣйствуетъ какъ *охранительная пошлина* по отношенію къ товарамъ, которые прежде привозились изъ заграницы. Исходя изъ соображеній вполнѣ правильныхъ *въ данный моментъ* времени, что при мало вздорожавшихъ или вовсе пока не вздорожавшихъ матеріалахъ и при неизмѣнившейся заработной платѣ возможно прибыльное производство, соперничающее съ ввозомъ произведеній, повысившихся въ цѣнѣ. возникаютъ новыя отрасли производства, которыя отнимаютъ капиталъ и рабочія руки отъ уже существующихъ и даютъ имъ иное направленіе. Но уже съ момента своего возникновенія эти новыя тепличныя отрасли промышленности заключаютъ въ себѣ зародышъ увяданія, именно: продолжительность высокаго лажа, которымъ они вызваны къ жизни. Разъ возвышеніе цѣнъ рас-

---

[1]) Прим. Явленіе, замѣтимъ, неутѣшительное, такъ какъ оно ведетъ къ увеличенію непроизводительнаго класса и къ соотвѣтствующему уменьшенію производительнаго, а, слѣдовательно, въ окончательномъ результатѣ, къ обѣдненію страны.

[2]) В. Безобразовъ, «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи». II, стр. 50—61.

пространится и станетъ равнымъ лажу, условія, которымъ обязаны существованіемъ новыя отрасли производства, исчезаютъ. Новые предприниматели заинтересованы не только въ сохраненіи высокаго лажа, но и въ постоянномъ дальнѣйшемъ возвышеніи его. Отсюда жалобы на угнетеніе отечественной промышленности и торговли, на нарушеніе ихъ интересовъ и требованіе новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. «Это оказывалось въ Австріи, каждый разъ, при многочисленныхъ попыткахъ возстановить денежную единицу»,—говоритъ А. Wagner; «это обнаружилось и въ Россіи въ 1862 г. Съ истиннымъ фанатизмомъ сдѣлано было нападеніе на попытку устранить лажъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Противники бумажныхъ денегъ, точно также какъ и противники протекціонизма, провозглашаются кликою своекорыстныхъ фабрикантовъ — измѣнниками, и клеймятся какъ люди, которые продали себя иностранцамъ. А толпа вторитъ за одно!» [1]).

Однако, въ окончательномъ результатѣ извлеченіе капитала и рабочихъ рукъ изъ такихъ искусственно-созданныхъ предпріятій можетъ быть только благодѣтельно для страны, такъ какъ оно возвращаетъ ихъ въ отрасли производства болѣе свойственныя странѣ, что̀ равносильно косвенному уменьшенію общихъ издержекъ производства.

Въ связи съ жалобами на недостатокъ денегъ находится часто провозглашаемое требованіе, чтобы правительство, вмѣсто сокращенія количества бумажныхъ денегъ, старалось поднять ихъ цѣнность оказывая покровительство внутренней промышленности и торговлѣ путемъ уменьшенія налоговъ, увеличенія охранительныхъ пошлинъ и разными иными, находящимися въ его распоряженіи мѣрами. Подобныя требованія были не разъ заявляемы, между прочимъ, въ Соединенныхъ Штатахъ [2]).

Что подобная мѣра противорѣчитъ самой сущности бумажныхъ денегъ, какъ чрезвычайнаго источника дохода и краткосрочнаго займа, заключеннаго притомъ въ самой вредной для общественнаго хозяйства принудительной формѣ, это слѣдуетъ

---

[1]) А. Вагнеръ, «Русскія бумажныя деньги», стр. 104.

[1]) A. Bolles, «The financial history of the United States», III, 273.

само собою изъ всего сказаннаго выше. Что она ведетъ къ продолженію ненормальнаго состоянія общественнаго хозяйства, объ этомъ также распространяться нечего. Но, спрашивается, неужели защитники подобнаго мнѣнія не могутъ понять, что вредъ, причиняемый неразмѣнностью бумажныхъ денегъ народному хозяйству настолько великъ и силенъ, что является вполнѣ достаточнымъ для того, чтобы парализовать всѣ остальныя второстепенныя мѣры, клонящіяся къ улучшенію народной промышленности. Мало того, при остающемся неизмѣннымъ количествѣ, курсъ бумажныхъ денегъ не всегда повышается благодаря развитію и успѣхамъ промышленности и торговли: повышеніе курса, вызываемое этою причиною, можетъ быть только медленное, и оно нерѣдко парализуется и даже болѣе чѣмъ уравновѣшивается вліяніемъ другой причины, дѣйствующей въ сторону противоположную, именно упадкомъ довѣрія къ быстрому возобновленію размѣна и, слѣдовательно, погашенія долговыхъ обязательствъ, представляемыхъ бумажными деньгами. Вотъ почему, если только обезцѣненіе бумажныхъ денегъ достигло сколько нибудь значительныхъ размѣровъ, ихъ цѣнность, несмотря на то, что ихъ количество остается неизмѣннымъ, можетъ значительно понижаться въ теченіе продолжительнаго времени.

Поднятіе цѣнности бумажныхъ денегъ путемъ уменьшенія ихъ количества, конечно, требуетъ извѣстныхъ матеріальныхъ средствъ, подобно тому какъ ихъ требуетъ уплата какого бы то нибыло долга. Въ финансовомъ хозяйствѣ эти средства могутъ быть получены въ окончательномъ результатѣ только путемъ сокращенія расходовъ или увеличенія суммы доходовъ; изъ этого, однако, не слѣдуетъ, какъ это думаютъ нѣкоторые, чтобы съ неразмѣнностью бумажныхъ денегъ нельзя было покончить иначе, какъ путемъ бюджетныхъ остатковъ. Бумажныя деньги представляютъ собою заемъ *принудительный*, который при первой возможности долженъ быть замѣненъ займомъ *добровольнымъ*, какъ менѣе вреднымъ для общественнаго хозяйства. «Это самый дорогой изъ займовъ», говоритъ K. v. Hock. «потому что онъ подрываетъ денежную единицу, которою онъ уплачивается, и самый опасный, потому что вмѣстѣ съ должникомъ онъ губитъ всѣхъ лицъ, которымъ переуступлены долговыя обязательства первымъ кредиторомъ. Долги другого

рода, какъ бы они тяжелы ни были, даютъ себя чувствовать только въ извѣстные моменты, какъ напр. при заключеніи займа — или вслѣдствіе значительной уступки изъ номинальной суммы, на что̀ правительство вынуждено согласиться при взносахъ, или вслѣдствіе высокихъ платимыхъ по займу процентовъ; между тѣмъ гибельное вліяніе бумажныхъ денегъ обнаруживается постоянно и производится значительною частію капитальной суммы».[1])

Наконецъ, вся несправедливость и нецѣлесообразность девальваціи обнаружится, если принять во вниманіе, что вредныя ея послѣдствія обрушаются попреимуществу на лицъ, довѣрявшихъ правительству, и что отъ нихъ ускользаютъ тѣ, которыя изъяли свои капиталы изъ его власти и лишили правительство возможности пользоваться ими въ самыя критическія для него минуты, помѣстивъ ихъ заграницею или употребивъ на покупку иностранныхъ цѣнныхъ бумагъ. Послѣ того какъ въ Соединенныхъ Штатахъ закономъ отъ 18 марта 1780 года произведена была девальвація континентальнаго обращенія, цѣнность котораго была понижена до $^{1}/_{40}$ части номинальной его цѣны, на публичномъ митингѣ въ Филадельфіи одинъ германецъ заявилъ: «Мнѣ уже скоро семьдесятъ лѣтъ; у меня большая семья дѣтей, которыхъ мнѣ нужно обезпечить; большая часть моего имущества давно продана въ обмѣнъ на континентальныя деньги, которыя я хранилъ въ надеждѣ, что онѣ будутъ выкуплены у меня по цѣнѣ, по которой я получилъ ихъ; но я разочарованъ и разоренъ. Моя потеря очень тяжела и сильно печалитъ меня; однако нахальное ликованіе моихъ сосѣдей огорчаетъ меня гораздо силнѣе: я никогда не забуду великаго дѣла свободы и не стану торіемъ; если я умру съ растерзаннымъ сердцемъ, я все же умру другомъ моей страны»[2])

«Этотъ германецъ», прибавляетъ авторъ, «котораго имя не дошло до насъ, выражалъ чувства многихъ другихъ, которые потерпѣли несправедливость или были разорены «forty-for-

[1]) К. ф. Гокъ, «Налоги и государственные долги», 320.

[2]) A. Bolles, «The financial history of the United States», I, 97.

one Act'омъ, но которые, тѣмъ не менѣе, сохранили привязанность къ своей странѣ».[1])

Иными, очевидно, чувствами руководились нью-іоркскіе капиталисты, выславшіе въ 1862 году свои деньги заграницу,[2]) и, тѣмъ не менѣе, благодаря именно этой операціи избѣжавшіе потерь, связанныхъ съ послѣдовавшемъ быстрымъ паденіемъ цѣнности мѣноваго посредника въ сѣверныхъ штатахъ.

Въ новѣйшее время девальвація потеряла уже защитниковъ въ теоріи и преверженцевъ на практикѣ. «Замѣчательно», говоритъ A. Wagner, «что между безчисленными проектами возстановленія денежной единицы въ Австріи (изъ эпохи 1858—59 до 1863 г. мнѣ [3]) извѣстно около 100 брошюръ, сочиненій и болѣе обширныхъ статей по этому предмету) едва одинъ проектъ высказался въ пользу девальваціи». [4]) Тоже и въ Россіи: изъ пяти проектовъ, вышедшихъ въ 1861—78 гг. о преобразованіи кредитной системы и возстановленіи металлическаго обращенія, [5]) только одинъ (В. Гольдмана) высказался въ пользу девальваціи.

Практика западно-европейскихъ государствъ и сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ новѣйшее время также стала рѣшительно по сторонѣ возстановленія валюты. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣлала Англія въ 1819 году; ея примѣру послѣдовали: Соединенные Штаты, Италія и отчасти Австрія.

Въ Англіи банковые билеты достигли наибольшаго обезцѣненія въ 1814 году, когда лажъ на золото составлялъ въ средней болѣе 25%, при количествѣ билетовъ Банка Англіи въ Ł. 28,3 милл., противъ Ł. 24,8 милл. въ 1813 г. и Ł. 23,0 милл. въ 1812 году. [6]) Цѣны товаровъ стали быстро повышаться; неудача Наполеона I въ Россіи въ 1812 году и Лейпцигская битва открыли для англійской торговли русскіе и сѣ-

---

[1]) Ibid. I, 98.

[2]) Ibid. III, 131—2.

[3]) Прим. А. Вагнеру.

[4]) «Русскія бумажныя деньги», 113.

[5]) Проекты: Е. Ламанскаго 1861 г., В. Гольдмана 1866 г., А. Вагнера 1868 г., И. Кауфмана 1874 г. и Н. Бунге 1878 года.

[6]) См. выше, стран. 460.

веро-германскіе рынки; все это вызвало чрезмѣрную спекуляцію и увеличеніе числа провинціальныхъ банковъ, которое съ 728 въ 1811 году возросло до 940 въ 1813 году съ суммою выпуска, какъ полагали, по меньшей мѣрѣ въ Ł. 25 милліоновъ.

Весною 1814 года, когда цѣна многихъ предметовъ вывоза стояла въ Англіи въ два и три раза выше своего обыкновеннаго уровня, спекуляція достигла кульминаціоннаго пункта, послѣ чего наступилъ поворотъ: цѣны начали падать и разразился кризисъ, сопровождаемый такимъ количествомъ банкротствъ и столь чувствительными потерями для земледѣльческаго, промышленнаго и торговаго люда, какихъ прежде не запомнятъ. Кризисъ начался осенью 1814 года, продолжался въ теченіе всего 1815 г. и достигъ наибольшей интенсивности въ 1816 году. За эти годы обанкротилось 89 провинціальныхъ банковъ, обращеніе же остальныхъ сократилось до того, что въ 1816 году оно составляло немногимъ болѣе половины количества, обращавшагося въ 1814 году.

Сильное потрясеніе частнаго кредита создало добавочный спросъ на билеты Банка Англіи, который въ 1817 году увеличилъ свои выпуски на 3 милл. противъ предыдущаго года, и такъ какъ за это время обращеніе провинціальныхъ банковъ уменьшилось на сумму превышающую болѣе чѣмъ въ три раза добавочный выпускъ Банка Англіи, то лажъ на золото не только не повысился, а напротивъ того, значительно понизился [1]).

Впрочемъ, нужно замѣтить, что сумма выпуска провинціальныхъ банковъ за это время съ точностью неизвѣстна. Коммисія, назначенная палатою лордовъ въ 1819 году «для изслѣдованія положенія Банка Англіи и возможности возобновить размѣнъ его билетовъ», представила двѣ его оцѣнки, которыя, будучи сопоставлены съ выпусками билетовъ Банка Англіи и съ цѣнами золота, представляютъ слѣдующія цыфры: [2])

---

[1]) H. D. Macleod, «The theory and practice of banking», 1866. Vol. II, pp. 50—51.

[2]) Прим. Монетная цѣна золота составляетъ 3 l. 17 s. 10½ d. за унцію.

Годы.	Банкъ Англіи.	Провинц. банки. 1-я оцѣнка.	Итогъ.	Провинц. банки. 2-я оцѣнка.	Итогъ.	Цѣна золота.		
	(Въ милліонахъ фунт. стерл.).					Ł.	S.	D.
1810	22,5	21,3	43,9	21,8	44,3	4	10	0
1811	23,2	20,9	44,2	21,5	44,8	4	4	6
1812	23,2	20,0	43,2	19,9	43,1	4	15	6
1813	24,0	22,3	46,3	22,5	46,6	5	1	0
1814	26,9	21,6	48,5	22,7	48,6	5	4	0
1815	26,8	20,3	47,2	19,0	45,8	4	13	6
1816	26,5	15,5	42,0	15,0	41,6	4	13	6
1817	28,2	15,8	44,1	15,8	44,1	4	0	0
1818	27,2	20,0	47,2	20,5	47,7	4	0	0[1])

Въ 1815 году послѣ окончательнаго водворенія міра и благодаря осторожности, съ которою Банкъ Англіи выдавалъ въ то время ссуды, дѣла Банка поправились настолько, что онъ по собственной инціативѣ объявилъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1816 года готовность размѣнивать впредь на металлъ свои билеты, выпущенные имъ до 1 января 1812 года; а начиная съ апрѣля 1817 года и билеты выпущенные раньше 1 января 1816 года. Тѣмъ не менѣе требованіе размѣна было не велико и касса Банка постоянно увеличивалась. Въ октябрѣ 1817 года она достигла Ł. 11.914.000 и Банкъ предпринялъ также размѣнъ билетовъ, выпущенныхъ имъ до 1 января 1817 года.

Однако съ этого момента времени положеніе дѣлъ перемѣнилось. Въ іюлѣ 1817 года въ обращеніи появилась вновь отчеканенная полновѣсная золотая монета; въ это же время правительство понизило процентъ по билетамъ казначейства; наконецъ, пользуясь мирнымъ временемъ, на континентѣ Европы стали предпринимать мѣры къ улучшенію финансовъ и къ устраненію бумажнаго обращенія. Все это вызвало на англійскомъ денежномъ рынкѣ спросъ на ссуды и требованіе золота для заграничнаго вывоза. Въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ 1818 года въ одной Франціи было отчеканено монетъ на сумму 125 милл. франковъ и, какъ послѣ было обнаружено, металлъ для

---

[1]) W. Sumner, «A history of American Currency», 284.

этой цѣли въ размѣрѣ $3/4$ всего количества былъ полученъ изъ Англіи.

Между тѣмъ Банкъ Англіи не только не сокращалъ своихъ выпусковъ, но на оборотъ, въ 1817 году значительно ихъ увеличилъ. Мало того, онъ значительно увеличилъ ссуды правительству. Въ результатѣ оказалось, что изъ кассы Банка въ обмѣнъ на билеты ушло Ł. 6,756,000[1]). Обращеніе провинціальныхъ банковъ также увеличилось за это время на $2/3$ противъ количества, существовавшаго въ 1816 году. Въ теченіе 1818 и къ началу 1819 года спросъ на металлъ сталъ еще сильнѣе и для всѣхъ стало очевиднымъ, что Банкъ не долго уже будетъ въ состояніи продолжать начатый имъ частичный размѣнъ своихъ билетовъ и что возстановленіе полнаго размѣна придется опять отсрочить.

Между тѣмъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1818 года истекалъ срокъ, къ которому Банкъ, согласно закону 1816 года, обязанъ былъ возстановить размѣнъ своихъ билетовъ. Закономъ отъ 28 мая 1818 года возобновленіе билетовъ было опять отсрочено до 5-го іюля 1819 года. Но и къ этому сроку на возстановленіе размѣна нельзя было расчитывать. Въ половинѣ января мѣсяца, тотчасъ послѣ открытія засѣданій парламента въ его обновленномъ составѣ, сдѣланъ былъ запросъ правительству, а правительство со своей стороны потребовало «справку», отъ правленія Банка, возможно-ли будетъ возобновить размѣнъ въ опредѣленный закономъ срокъ, если къ апрѣлю мѣсяцу правительство сократитъ свой текущій долгъ Банку до 20 милл. фунт. стерлинговъ? Правленіе Банка отвѣтило, что если къ апрѣлю правительство и возвратитъ Банку 8—9 милл., то отъ апрѣля до 5 іюля остается еще слишкомъ мало времени, чтобы можно было съ успѣхомъ настолько же сократить бумажное обращеніе и, улучшивъ этимъ вексельный курсъ, удержать его и впредь на новомъ уровнѣ; что, вдобавокъ, хотя сокращеніе обращенія и можетъ быть желательно для цѣлей возобновленія размѣна, но оно должно быть постепенное, чтобы не оказать гибельнаго вліянія на торговый міръ, котораго содѣйствіе при возобновленіи размѣна весьма существенно [2]).

---

[1]) H. D. Macleod, «Theory and practice of banking», II, 52—53.

[2]) **Прим.** Здѣсь кстати отмѣтить, что акціонеры получили на руки изъ прибылей Банка въ 1797—1822 гг. громадную сумму Ł. 35,363,970, изъ

На второй запросъ, не будетъ-ли Банкъ готовъ къ возобновленію размѣна, по крайней мѣрѣ, къ марту мѣсяцу 1820 года? отвѣтъ гласилъ: «въ виду невѣроятности, чтобы вексельные курсы на долго упрочились къ марту 1820 года, лучше не подавать публикѣ надеждъ, которыя не могутъ осуществиться».

Однако, терпѣнію публики положенъ былъ конецъ и общественное мнѣніе приняло иное направленіе. Для изслѣдованія вопроса избраны были двѣ секретныя коммисіи (чего, впрочемъ, добивался и самъ Банкъ): одна палатою лордовъ, другая палатою депутатовъ. Для того, чтобы не тратить понапрасну средствъ, начатый Банкомъ размѣнъ былъ пріостановленъ, коммисіи же, допросивъ экспертовъ, представили палатамъ свои доклады: первая 7 мая и вторая 6-го мая этого же года.

Въ виду того, что директоры продолжали стоять за отсрочку возобновленія размѣна на неопредѣленное время, ссылаясь какъ на интересы торговли, такъ и на интересы акціонеровъ Банка, а въ крайнемъ случаѣ соглашались на размѣнъ билетовъ по ихъ рыночной цѣнѣ, т. е. на девальвацію, правительство же въ сущности поддерживало Банкъ, коммисіи выработали проектъ, который представлялъ собою нѣчто въ родѣ компромиса между полнымъ возстановленіемъ размѣна, въ пользу чего высказались всѣ эксперты, за исключеніемъ одного [1], притомъ въ точно опредѣленный срокъ, и между откладываніемъ размѣна въ долгій ящикъ и частичною девальваціею съ другой стороны. Проектъ коммисій былъ одобренъ обѣими палатами и легъ въ основаніе закона отъ 2-го іюля 1819 года «О продолженіи неразмѣнности до 1 мая 1823 года и объ отмѣнѣ запрета вывозить англійскую монету заграницу». Главныя постановленія этого закона, проектъ котораго вне-

---

которыхъ могутъ быть отнесены на счетъ неразмѣнности £. 14,547,229, т. е. около 77 милл. руб. металл., что составляетъ по 2,954,000 металл. руб. въ годъ. См. И. И. Кауфманъ, «Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи», стр. 596. Примѣчаніе.

[1]) W. Sumner, op. cit. 291.

сенъ былъ въ парламентъ Robert'омъ Peel'емъ [1]), состояли въ слѣдующемъ:

I. Законы, ограничивающіе размѣнность банковыхъ билетовъ, остаются въ силѣ до 1 мая 1883 года, послѣ чего дѣйствіе ихъ окончательно прекращается.

II. Съ 1 февраля по 1 октября 1820 года Банкъ обязанъ выдавать въ обмѣнъ на свои билеты золото узаконенной пробы и чекана въ размѣрѣ не менѣе 60 унцій на предъявителя по цѣнѣ 4 l. 1 s. за унцію.

III. Съ 1 октября 1820 по 1 мая 1821 года Банкъ обязанъ производить размѣнъ въ томъ же размѣрѣ золотыми слитками по цѣнѣ 3 l. 19 s. 6 d. за унцію.

IV. Съ 1 мая 1821 по 1 мая 1823 года Банкъ обязанъ производить размѣнъ своихъ билетовъ по номинальной цѣнѣ, т. е. 3 l. 17 s. 10½ d. за унцію золота, но съ соблюденіемъ прежнихъ ограниченій, т. е. слитками и въ размѣрѣ не менѣе 60 унцій въ однѣ руки.

V. Банку предоставляется право понизить по своему усмотрѣнію цѣну золота въ предѣлахъ:

въ первый періодъ отъ 4 l. 1 s. 0 d. до 3 l. 19 s. 6 d.
и во второй » » 3 l. 19 s. 6 d. » 3 l. 17 s. 10½ d.

съ тѣмъ, однако, чтобы разъ пониженная цѣна опять повышаема не была.

VI, VII и VIII статьи отмѣнили дѣйствіе законовъ, запрещающихъ вывозъ и переплавку монеты.

Какъ только стало извѣстнымъ твердое рѣшеніе правительства возстановить къ опредѣленному сроку размѣнъ биле-

---

[1]) Прим. При обсужденіи этого законопроекта въ парламентѣ защитники Банка возставали противъ него на томъ основаніи, что палата, принявъ его, «лишитъ Банкъ оказываемаго ему довѣрія», послѣ чего директора умываютъ себѣ руки. На это D. Ricardo въ качествѣ члена палаты отвѣтилъ, что парламенту приходится это дѣлать не оттого, что Банкъ недостаточно состоятеленъ или добросовѣстенъ, а оттого, что директора ничего не смыслятъ въ началахъ политической экономіи «from a conviction of its total ignorance of political economy»; «they do not understand the subject of the currency». (См. И. Кауфманъ, «Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи», 589—590).

товъ [1]), цѣна золота начала быстро понижаться. 6 октября 1818 года она составляла еще 4 l. 2 s. за унцію; 22 января 1819 года—даже 4 l. 3 s. [2]); въ половинѣ же іюля и въ началѣ августа она составляла всего 3 l. 18 s., а 24 августа стояла на монетномъ уровнѣ 3 l. 17 s. 10½ d. за унцію. *Обезцѣненія бумаги и лажа въ Англіи уже не было.* Во всю остальную часть 1819 года и въ послѣдующіе годы вексельные курсы стояли выше al pari и драгоцѣнные металлы стали притекать въ Англію [3]).

Казначейство съ 1 іюня 1819 по 1 іюня 1822 года возвратило Банку Ł. 12,151,000; сверхъ того Банкъ, сокращая постепенно свои ссуды, уменьшилъ вексельный портфель на Ł. 6 милл., въ результатѣ чего у него оказалось свободныхъ 18 милл. ф. ст., которые могли быть употреблены на сокращеніе бумажнаго обращенія и пріобрѣтеніе металлическаго фонда.

Съ 31 августа 1819 по 28 февраля 1820 года Банкъ уменьшилъ свои активы «securities» на Ł. 5½ милліоновъ. Изъ нихъ Ł. 2½ милл. пришлось возвратить вкладчикамъ, а изъ оставшейся суммы въ Ł. 3,085,000 бо́льшая часть, именно Ł. 1,769,000 была изъята изъ обращенія, а меньшая: Ł. 1,316,000 израсходована на покупку золота, благодаря чему количество билетовъ непокрытыхъ металломъ уменьшилось съ Ł. 21,657,000 до Ł. 18,573,000, т. е. на 15%.

Съ 28 февраля по 31 августа 1820 года Банкъ высвободилъ еще Ł. 2,341,000, да сверхъ того вклады возрасли и принесли Банку Ł. 327,000, такъ что въ распоряженіи Банка оказалось Ł. 2,668,000. Въ это время состояніе вексельныхъ курсовъ было благопріятное и отъ Банка не только не требовали золота по установленному тарифу, но наоборотъ, золото притекало въ Банкъ въ обмѣнъ на билеты. Это дало возможность Банку выпустить въ обмѣнъ на золото кромѣ указанныхъ Ł. 2,668,000 еще добавочныхъ Ł. 815,000, вслѣдствіе чего коли-

---

[1]) Прим. Билеты провинціальныхъ банковъ во время пріостановки размѣна были размѣнны на билеты Банка Англіи.

[2]) H. D. Macled, «The theory and practice of banking». 2 édit. London. 1866. p. 78.

[3]) И. И. Кауфманъ, «Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи». С.-Петербургъ. 1877. стр. 598.

чество билетовъ въ обращеніи увеличилось на Ꞩ. 815,000, но вмѣстѣ съ тѣмъ металлическій фондъ Банка возросъ на Ꞩ. 3,300,000, въ результатѣ чего сумма непокрытыхъ металломъ билетовъ была низведена до Ꞩ. 16,078,000.

Съ 31 августа 1820 по 31 августа 1821 года Банкъ высвободилъ изъ своихъ «помѣщеній» еще Ꞩ. 5,430,000, да сверхъ того увеличеніе вкладовъ доставило ему Ꞩ. 1,697,000, вслѣдствіе чего Банкъ могъ располагать 7 милл. ф. ст. Изъ нихъ Банкъ употребилъ болѣе 4 милл. на изъятіе изъ обращенія билетовъ попреимуществу мелкаго достоинства, остальные же 3 милл. на покупку золота, такъ что сумма билетовъ, неимѣющихъ металлическаго покрытія, составляла уже только Ꞩ. 9,061,000; бо̀льшая же ихъ половина, именно 55% всего количества, было вполнѣ покрыто металломъ, хранящимся въ кассахъ Банка. Размѣнъ, слѣдовательно, былъ вполнѣ обезпеченъ уже къ половинѣ 1821 года.

Такимъ образомъ «хитроумное сочетаніе компромисовъ, сочиненное комиссіями 1819 года, на дѣлѣ оказалось совершенно излишнимъ. Не понадобились: ни длинный четырехлѣтній срокъ, ни рикардовскій размѣнъ на слитки, ни устепененный тарифъ на золото. Рѣшеніе вопроса было дано только тѣмъ, что твердо опредѣлено было взяться за дѣло и что уменьшеніемъ текущаго правительственнаго долга Банку возвращены были средства для перемѣны основанія бумажнаго обращенія».

Практическаго значенія не имѣло и то постановленіе закона, которымъ разрѣшалось Банку открыть полный размѣнъ только съ 1 мая 1823 года. Банкъ въ состояніи былъ это сдѣлать уже въ 1821 году и его директора обратились къ правительству съ просьбою исходатайствовать у парламента соотвѣтствующее измѣненіе закона 1819 года. Билль объ этомъ предметѣ былъ внесенъ въ парламентъ и 7 мая 1821 года получилъ силу закона, которымъ Банку было дано просимое имъ разрѣшеніе. Банкъ этимъ разрѣшеніемъ воспользовался немедленно и металлическое обращеніе было возстановлено на почвѣ, вполнѣ прочной, за два еще года до истеченія установленнаго закономъ отъ 2 іюля 1819 года срока [1]).

---

[1]) И. И. Кауфманъ, op. cit. 535—606.

Къ концу 1860 года, благодаря плохой администраціи, финансы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ были совершенно истощены. Когда конгрессъ собрался въ декабрѣ мѣсяцѣ, то оказалось, что «казначейство было пусто—банкротомъ. Нечѣмъ было уплатить кредиторамъ казны, которые въ то время съ особенною настойчивостью требовали платежа. Не хватало денегъ даже на уплату содержанія членамъ конгресса [1]). Между тѣмъ въ этомъ же мѣсяцѣ отъ Союза отпала Южная Каролина, а въ январѣ слѣдующаго 1861 года ея примѣру послѣдовали Миссисипи, Алабама и другіе южные Штаты. 13 апрѣля наступила сдача форта Sumter, а 17 іюля отпавшіе штаты образовали изъ себя особый союзъ.

Война разгорѣлась, а средствъ не было. Закономъ отъ 17 іюля 1861 года конгрессъ уполномочилъ секретаря казначейства для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ сдѣлать въ теченіе года заемъ въ 250 милл. долларовъ. Этотъ заемъ могъ быть заключенъ въ формѣ облигацій, приносящихъ не болѣе 7%, срокомъ на 20 лѣтъ или въ формѣ билетовъ казначейства, приносящихъ не болѣе 7,3%, срокомъ на 3 года. Часть же займа, не превышающую 50 милл., дозволялось заключить въ формѣ безпроцентныхъ билетовъ, размѣнныхъ по предъявленію, такъ наз. «demand notes».

Для того, чтобы получить требуемую сумму скорѣе, секретарь казначейства вошелъ въ соглашеніе съ банкирами Нью-Йорка, Бостона и Филадельфіи, на основаніи котораго послѣдніе обязались доставить правительству въ обмѣнъ на билеты казначейства 150 милл. долл. въ слѣдующіе сроки: 50 милл. къ 19 августа, 50 милл. къ 1 октября того же года и послѣдніе 50 милл. послѣ 1 января 1862 года, для какой цѣли они соединились въ consortium. При этомъ предполагалось, что demand notes, безъ крайней въ этомъ нужды, вовсе не будутъ выпущены.

Положеніе банковъ въ это время было вполнѣ удовлетворительно, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

---

[1]) Albert S. Bolles, «The financial history of the United States», from 1861 to 1885. New York. 1886. p. 4.

Банки.	Капиталъ.	Вклады.	Билеты.	Металлъ.
Въ Ньюйоркѣ	70,000,000	92,046,308	8,521,426	49,733,990
Въ Бостонѣ	38,000,000	18,235,061	6,366,466	6,665,929
Въ Филадельфіи	12,000,000	15,335,838	2,076,857	6,765,120
Итого	120,000,000	125,617,207	16,964,749	63,165,039

Слѣдовательно, противъ 142,381,956 долл., составлявшихъ обязательства по предъявленію, банки владѣли металлическимъ фондомъ въ 63,165,039 долл., что̀ составляло около 45% [1]).

Послѣ уплаты вторыхъ 50 милл. положеніе банковъ было еще вполнѣ прочно[2]); но на второй недѣлѣ декабря мѣсяца, вопреки ожиданію, стали появляться въ обращеніи demand notes, вслѣдъ зачѣмъ резервы банковъ стали быстро истощаться. Такъ, въ Ньюйоркѣ банковые резервы съ 17 августа по 7 декабря уменьшились всего на 7,4 милл., въ декабрѣ же они представляли собою слѣдующія цыфры:

7 декабря 1861 года	42,300,000	долл.
14 » » »	39,400,000	»
21 » » »	36,800,000	»
28 » » »	29,300,000	»
4 января 1862 года	23,900,000	»

28 декабря произошло совѣщаніе между секретаремъ казначейства и представителями банковъ, на которомъ рѣшено пріостановить размѣнъ билетовъ, что̀ и было исполнено немедленно какъ всѣми банками, такъ и казною [3]). Количество demand notes въ обращеніи составляло въ то время 33,460,000 долларовъ [4]).

Въ началѣ 1862 года нельзя было достать денегъ ни въ долгосрочный заемъ на 7%, ни въ краткосрочный на 7,3% [5]), вслѣдствіе чего 13 февраля изданъ законъ, разрѣшающій вы-

[1]) Ibid. 24.

[2]) Ibid. 31.

[3]) Annali dell' industria e dell commercio 1879. Num. 8. «Sulla estinzione dell corso forzoso agli Stati Uniti». Memoria di B. Stringher. Roma 1879. pp. 4—5.

[4]) A. Bolles, op. cit. 36. Nota.

[5]) Ibid 52.

пускъ добавочныхъ 10 милл. demand notes, а 25 числа того же мѣсяца и года—«Legal-tender act», разрѣшающій выпускъ такъ наз. United States notes, которыя объявлены законнымъ средствомъ платежа «legal tender», какъ при уплатахъ между частными лицами и казною, такъ и между частными лицами другъ другу. Исключеніе сдѣлано только для таможенныхъ пошлинъ и процентовъ по государственному долгу, которые должны впредь уплачиваться не иначе, какъ металлическими деньгами.

Въ законѣ отъ 25 февраля сдѣлана оговорка, что количество United-States notes совмѣстно съ количествомъ demand treasury notes не должно превышать суммы 150 милл. долларовъ: «shall at no time exceed the sum of 150 millions». Это обѣщаніе закона не помѣшало, однако, изданію новаго отъ 11 іюля того же года, на основаніи котораго разрѣшенъ второй ихъ выпускъ также на сумму 150 милліоновъ. Наконецъ, законами отъ 17 января и 17 марта разрѣшенъ третій и послѣдній выпускъ въ 150 милл. «United-States Legal-tender notes», ставшихъ впослѣдствіи извѣстными подъ названіемъ «green-backs».

Этимъ, однако, выпуски бумажныхъ денегъ не ограничились. Закономъ отъ 3 марта 1863 года секретарю казначейства разрѣшено выпустить въ обращеніе такъ наз. «one and two year interest-bearing notes» до размѣра 400 милл. долл. съ тѣмъ, чтобы процентъ по нимъ не превышалъ 6 въ годъ, и на основаніи законовъ отъ 30 іюня 1864 и 28 января 1865 гг.—выпускъ на эту же сумму такъ наз. «three year interest-bearing notes» и «compound-interest notes» съ тѣмъ, чтобы процентъ по нимъ не превышалъ 7,3 въ годъ. Билетамъ всѣхъ этихъ категорій могъ быть присвоенъ легальный курсъ. Согласно выраженію закона они могли «be made a legal tender to the same extend as United-States notes for their face value, excluding interest». И дѣйствительно, one and two year notes и compound interest notes были объявлены законнымъ платежнымъ средствомъ. Онѣ были на предъявителя и въ значительной мѣрѣ замѣняли въ обращеніи безпроцентную бумагу, причемъ первая ихъ категорія постепенно была замѣняема второю, пока къ концу 1868 года почти всѣ онѣ не были изъяты изъ обращенія [1]).

---

[1]) Ibid. 100; 120; 124—8; 251. Также B. Stringher, op. cit. 8—9.

Пріостановленіе металлическаго обращенія и обезцѣненіе бумажныхъ денегъ вызвало отливъ металла заграницу. И въ Соединенныхъ Штатахъ повторилось явленіе, замѣчаемое при аналогическихъ обстоятельствахъ и въ другихъ странахъ,—въ новѣйшее, напр., время въ Италіи въ 1866 и во Франціи въ 1870 гг.,—именно, выпускъ билетовъ мелкаго достоинства различными лицами, учрежденіями и корпораціями. Закономъ отъ 17 іюля 1862 года выпускать подобные билеты или росписки воспрещено кому-бы то ни было, для удовлетворенія же потребностей мелкаго оборота разрѣшено секретарю казначейства выпускать въ обращеніе почтовыя марки, причемъ на государственныя кассы возложена обязанность принимать ихъ въ платежи на сумму не превышающую 5 долларовъ. Закономъ отъ 3 марта 1863 года эти марки изъяты изъ обращенія; но секретарю казначейства разрѣшенъ выпускъ на сумму до 50 милл. такъ наз. fractional currency» дробныхъ или размѣнныхъ денегъ достоинствомъ ниже одного доллара. Этимъ деньгамъ легальный курсъ присвоенъ не былъ, но на государственныя кассы возложена обязанность принимать ихъ въ платежи на сумму до 5 долл. и обмѣнивать на United-States notes на круглыя суммы не ниже 3 долларовъ, вслѣдствіе чего онѣ принимались всѣми охотно [1]).

Кромѣ того обладали еще обращаемостью до нѣкоторой степени такъ наз. «certificates of indebdness», свидѣтельства долга, выпущенныя на основаніи закона отъ 1 марта 1862 года. Эти свидѣтельства выдавались на сумму не меньше 1.000 долларовъ всѣмъ кредиторамъ государства, желающимъ получить таковыя. Они должны были быть погашаемы по истеченіи года, считая со дня выпуска, были написаны на предъявителя и приносили $6^0/_0$ въ годъ. Выпускались они секретаремъ казначейства наряду съ United-States notes въ теченіе всего военнаго времени, и такъ какъ Національнымъ банкамъ дозволялось держать требуемый закономъ резервъ въ размѣрѣ $^3/_5$ именно въ этихъ свидѣтельствахъ, то они большею частью и находили себѣ помѣщеніе въ банкахъ. Такъ, ихъ находилось въ качествѣ резерва въ банкахъ еще въ октябрѣ мѣсяцѣ

[1]) A. Bolles, op. cit.. 82—85. Также B. Stringher, op. cit. 10—11.

1868	года	на сумму	59,080,000	долл.
1869	»	»	45,845,000	»
1870	»	»	43,345,000	»
1871	»	»	25,075,000	»
1872	»	»	7,140,000	» [1]).

Кромѣ бумаги, выпускаемой правительствомъ, въ обращеніи находились еще билеты частныхъ банковъ. Къ началу войны существовали только такъ наз. State banks, учреждаемые на основаніи законовъ отдѣльныхъ штатовъ. Въ штатахъ оставшихся вѣрными Союзу сумма банковыхъ билетовъ въ обращеніи составляла въ это время около 150 милл. долларовъ [2]). Послѣ прекращенія размѣна банки стали быстро увеличивать свои выпуски, такъ что въ теченіе перваго уже года ихъ обращеніе увеличилось: въ Филадельфіи на 138%; въ Ньюйоркѣ на 69%; въ Балтиморѣ на 32% и т. п. [3]). Ко времени изданія новаго банковаго закона существовало уже 1466 банковъ съ суммою выпуска въ 238,677,000 долларовъ [4]).

25 февраля 1863 года изданъ «National Currency act» *), преслѣдовавшій двоякую цѣль: 1) построить банковую систему на однообразныхъ началахъ во всемъ Союзѣ, и 2) оказать поддержку государственному кредиту, заставивъ эмиссіонные банки поглотить часть облигацій государственнаго займа въ качествѣ фонда, обезпечивающаго окончательный размѣнъ банковыхъ билетовъ. Банки, учреждаемые на основаніи этого закона, получили названіе національныхъ «National banks». State banks этимъ закономъ не уничтожены; но для того, чтобы способствовать распространенію новой системы, на основаніи закона отъ 3 марта 1865 года ихъ билеты обложены налогомъ въ 10%.

Согласно постановленіямъ этого закона каждый банкъ, желающій выпускать билеты на предъявителя и по предъявле-

---

[1]) A. Bolles, op. cit. 92—93. Также B. Stringher, op. cit. 9—10.

[2]) A. Bolles, op. cit. 197.

[3]) Ibid. 133.

[4]) B. Stringher, op. cit. 14.

*) «An act to provide a National currency, secured by a pledge of United States bonds and to provide for the circulation and redemption thereof».

нію, долженъ внести на сохраненіе казначею Соединенныхъ Штатовъ облигаціи союзнаго долгосрочнаго займа «United States bonds» на сумму, соотвѣтствующую по ихъ курсовой цѣнѣ по меньшей мѣрѣ 90% количества предполагаемаго къ выпуску билетовъ. Сверхъ того, на банки возложена обязанность держать въ наличности резервный фондъ, состоящій изъ монеты или legal-tender notes: въ Нью-Йоркѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ въ размѣрѣ 25%, а въ провинціи въ размѣрѣ 15% всей суммы обязательствъ по предъявленію, представляемыхъ банкнотами и вкладами вмѣстѣ. На нихъ возложена также обязанность безостановочно размѣнивать свои билеты на государственныя бумажныя деньги и безпрепятственно принимать въ платежи билеты остальныхъ національныхъ банковъ. Сумма выпусковъ поставлена также въ зависимость отъ величины уплаченнаго капитала банковъ, именно: она можетъ составлять при величинѣ капитала до 500,000 долл. 90%, отъ 500,000 до 1 милл.—80%, отъ 1 милл. до 3 милл. 70%, болѣе 3 милл.—60%.

Законъ отъ 20 іюня 1874 года освободилъ банки отъ обязанности держать особый фондъ для размѣна билетовъ, но взамѣнъ потребовалъ внесенія государственными бумажными деньгами въ кассы казначейства 5% со всей суммы находящихся въ обращеніи билетовъ, и на казначейство возложилъ обязанность размѣна съ тѣмъ, чтобы банки выкупали на legal-tender notes размѣненные имъ билеты. Отъ обязанности, однако, держать размѣнный фондъ для удовлетворенія требованій по вкладамъ банки не были освобождены; но такъ какъ 5% въ кассахъ казначейства разсматривались какъ составная часть резервнаго фонда, то размѣръ его, смотря по мѣсту нахожденія банка, былъ низведенъ до 20% и 10%, вмѣсто прежнихъ 25% и 15%.

National currency act ограничивалъ количество выпусковъ національныхъ банковъ абсолютною суммою 300 милл. долларовъ. Закономъ отъ 12 іюля 1870 года эта сумма увеличена до 354 милл., а закономъ отъ 14 января 1875 года абсолютное ограниченіе выпусковъ совершенно уничтожено.

Война продолжалась около четырехъ лѣтъ *) и обошлась

*) Прим. Въ маѣ мѣсяцѣ 1865 года армія южанъ сдалась сѣверянамъ.

Союзу въ 6,189,929,908,$_{58}$ долларовъ [1]). Значительную часть этой суммы доставили отдѣльные штаты и налоги, но больше $^1/_3$ ея было добыто путемъ долгосрочныхъ и краткосрочныхъ процентныхъ и безпроцентныхъ займовъ. Въ 1835 году государственнаго долга въ Соединенныхъ Штатахъ вовсе не существовало. За послѣднее десятилѣтіе передъ войною (1851—1860) онъ составлялъ въ средней 50,105,000 долл. въ годъ [2]). Къ 30 іюня 1861 года онъ равнялся 90,867,828 долл., изъ которыхъ 14,412,529 были заняты въ послѣдніе четыре мѣсяцы [3]). Своего-же максимума въ 2,845,907,626 долл. достигъ долгъ въ концѣ августа 1865 года, когда онъ состоялъ изъ слѣдующихъ составныхъ частей:

Funded debt (отверждённый долгъ)	1,109,568,191
Matured debt	1,503,020
Temporary loan	107,148,713
Certificates of indebdness	85,093,000
Five-per-cent legal-tender notes	33,954,230
Compound-interest legal-tender notes	217,024,160
Seven-thirty notes	830,000,000
United-States legal-tender notes	433,160,569
Fractional currency	26,344,742
Suspended requisitions uncalled for	2,111,000
Итого	2,845,907,626
А за вычетомъ находящагося въ казначействѣ металла на сумму	88,218,055
	2,757,689,571 [4]).

Изъ этой суммы 1,276,834,123 долл. представляли собою краткосрочныя обязательства въ разной формѣ, исполнявшія до нѣкоторой степени функціи денегъ въ обращеніи [5]). Въ какой

[1]) A. Bolles, op. cit. 241—248.

[2]) B. Stringher, op. cit. 25.

[3]) A. Bolles, op. cit. 180.

[4]) Ibid. 306. Также «Annual report of the Comptroller of the Currency» to the second session of the forty-sixth congress of the United States. Washington. 1879. p. 8.

[5]) «At that time a very large portion of all kinds of national notes were in circulation as currency». Ibid. 307.

мѣрѣ процентныя краткосрочныя обязательства исполняли эту роль, съ точностью опредѣлить невозможно. Вѣроятно они обращались въ качествѣ денегъ на первыхъ только порахъ послѣ выпуска, и затѣмъ, по мѣрѣ накопленія процентовъ, хранились въ качествѣ доходной бумаги. «Не подлежитъ сомнѣнію», писалъ Mc. Culloch 3 октября 1878 года, «что всѣ эти временныя обязательства на первыхъ порахъ послѣ выпуска до извѣстной степени загромоздили денежный рынокъ; но это было въ то время, когда нужны были громадныя суммы для платежей солдатамъ и кредиторамъ казны. Фактъ, что всѣ они были уплачены или консолидированы при наступленіи срока или до его наступленія, *) не возбудивъ жалобъ, доказываетъ, что, какимъ бы цѣлямъ они не служили въ теченіе 1864 и въ началѣ 1865 гг., уплата и превращеніе ихъ въ долгосрочныя обязательства (into bonds) никоимъ образомъ не произвели потрясенія денежнаго рынка» [1]).

Столь громадная сумма бумаги въ обращеніи не могла, конечно, не отразиться на цѣнности мѣноваго посредника. Вслѣдъ за прекращеніемъ размѣна, уже въ теченіе перваго мѣсяца 1862 года, лажъ на золото составилъ 5%; своего-же максимума въ 185% онъ достигъ въ іюлѣ 1864 года, послѣ чего начинается быстрое его паденіе. Однако, послѣ окончанія военныхъ дѣйствій бумажныя деньги стояли по цѣнности ниже металлическихъ на цѣлыхъ 40%—50% [2]).

Лишь только миръ былъ упроченъ, первою заботою правительства стало: 1) уменьшеніе, консолидація и конверсія государственнаго долга, и 2) улучшеніе валюты.

Законъ отъ 25 февраля 1862 года, которымъ разрѣшены были первые выпуски «legal-tender notes» и «bonds», содержалъ постановленіе, чтобы ввозныя пошлины взимались золотомъ и составили спеціальный фондъ, предназначенный исключительно: 1) для уплаты металлическими деньгами процентовъ по обязательствамъ (bonds and notes) Соединенныхъ Штатовъ и 2) для выкупа или уплаты ежегодно части государственнаго долга въ

---

*) Прим. Въ теченіе всего трехъ лѣтъ.

[1]) A. Bolles, op. cit. 281—2.

[2]) См. выше, стр. 484.

размѣрѣ не менѣе *одного* процента всей его суммы. Однако, эти постановленія оставались мертвою буквою вплоть до 1866 года, такъ какъ военныя издержки не только поглощали всѣ наличныя средства, но и требовали постояннаго увеличенія долга.

Съ сентября мѣсяца 1865 года начинается дѣло уплаты и консолидаціи долга. Къ концу августа, какъ мы уже видѣли, краткосрочныя обязательства представляли собою сумму, превышающую 1,700 милл. долларовъ. Около 1,275 милл. представляли собою обязательства процентныя, срокъ которымъ истекалъ раньше 16 октября 1868 года. Для того, чтобы не ставить казначейство въ затрудненіе при наступленіи сроковъ, рѣшено было предоставить секретарю казначейства производить уплату по этимъ обязательствамъ до срока и замѣнять ихъ долгосрочными облигаціями государственнаго долга. Съ этою цѣлью 12 апрѣля 1866 года изданъ законъ, которымъ секретарю казначейства разрѣшено выпускать долгосрочныя обязательства, приносящія въ годъ не болѣе 6%, безъ ограниченія суммы и выпускнаго курса, съ тѣмъ, однако, чтобы выпуски дѣлались исключительно для уплаты и консолидаціи долга краткосрочнаго, какъ процентнаго, такъ и безпроцентнаго. Однако, «United States notes» и «demand notes» могли быть извлекаемы изъ обращенія въ размѣрѣ не превышающемъ 10 милл. въ первые шесть мѣсяцевъ и по четыре милліона ежемѣсячно по истеченіи полугодичнаго срока.

Этимъ закономъ были предоставлены, слѣдовательно, секретарю казначейства весьма обширныя полномочія. Какимъ же образомъ онъ ими воспользовался видно изъ его отчета конгрессу, въ которомъ онъ сообщаетъ, что за время отъ 1 сентября 1865 до конца 1867 года temporary loans, certificates of indebdness и 5% notes уплачены сполна, за исключеніемъ незначительнаго ихъ количества къ платежу еще не представленнаго; что уменьшились:

compound-interest notes	съ	217,024,160	до	71,850,040	долл.
7,3% notes	»	830,000,000	»	337,978,800	»
United-Stetes notes and fractional currency	»	459,505,311	»	387,871,477	»

Увеличились же за это время:
металлическая касса каз-

начейства съ 88,218,055, до 133,998,398 долл.
отвержденный долгъ на сумму 686,584,800 »

Этимъ путемъ около 1,300 милл. долл. краткосрочнаго долга было отверждено или уплачено [1]).

Что касается специально United-States legal-tender notes, то количество ихъ составляло:

1 сентября	1865	года	433,160,569	долларъ.
1 января	1866	»	425,839,319	»
» »	1867	»	380,276,160	»
» »	1868	»	356,000,000	» [2])

Погашеніе, консолидація и конверсія процентнаго долга шли впередъ очень быстро. 14 іюля 1870 года прошелъ «An act to authorize the refunding and consolidation of the national debt etc.», уполномочивающій секретаря казначейства выпустить: 1) 5% долгосрочныя обязательства, погашаемыя по истеченіи 10 лѣтъ, на сумму до 200 милл. долларовъ; 2) 4½% обязательства срокомъ на 15 лѣтъ на сумму до 300 милл. долл., и 3) 4% обязательства, погашаемыя по истеченіи 30 лѣтъ на сумму до 1000 милл. долларовъ.

Закономъ отъ 20 января 1871 года максимумъ суммы обязательствъ первой категоріи увеличенъ до 800 милл. долл., и значительная ихъ часть (на сумму 200 милл.) *) реализирована въ этомъ же году [3]).

Эти новыя «bonds» не могутъ быть обложены никакимъ налогомъ, проценты по нимъ и капитальная сумма уплачиваются металлическими деньгами и выпускались они не иначе, какъ въ обмѣнъ на металлъ по курсу al pari, и то исключительно для обмѣна ихъ на обязательства уже существующія и для производства платежа по долговымъ требованіямъ, которымъ истекалъ срокъ, такъ что сумма національнаго долга не могла отъ этого увеличиться.

Съ 1867 по 1874 годъ включительно уменьшеніе капитальной суммы долга и платимыхъ по немъ процентовъ происходило въ слѣдующихъ размѣрахъ:

---

[1]) A. Bolles, op. cit. I, 307—311.

[2]) B. Stringher, op. cit. 13.

*) Funded loan of 1881.

[3]) A. Bolles, op. cit. 327.

	Капиталъ.	Проценты.
30 іюля 1867 года	2,678,126,603	143,781,592
» » 1868 »	2,611,687.851	140,404,045
» » 1869 »	2,588,452,213	130,694,242
» » 1870 »	2,481,672,427	129,235,498
» » 1871 »	2,353,411,032	125,576,565
» » 1872 »	2,253,251,328	117,357,839
» » 1873 »	2,234,482,993	104,750,688
» » 1874 »	2,251,690,468	98,799,144

Такимъ образомъ, въ теченіи 8 лѣтъ сумма долга уменьшилась болѣе чѣмъ на 426 милл.[1]); если же считать съ 31 сентября 1865 года, то на 704 милл. долларовъ[2]).

Такой результатъ, понятно, не могъ быть достигнутъ исключительно путемъ новыхъ займовъ, ни средствами, предоставленными правительству для этой цѣли закономъ отъ 25-го февраля 1862 года. Но онъ легко объясняется въ виду тѣхъ громадныхъ остатковъ, которые доставлялись бюджетами этихъ годовъ. Такъ, за это время представляли въ милл. долларовъ:

Годы.	Доходы.	Расходы.	Остатокъ.
1867	462,8	346,7	116,1
1868	376,4	370,3	6,1
1869	357,2	321,3	36,0
1870	395,9	293,6	102,3
1871	374,4	283,2	91,2
1872	364,7	270,5	94,2
1873	322,2	285,2	37,0
1874	299,9	301,2	1,3

Т. е. превышеніе доходами расходовъ составляло въ средней около 60 милл. ежегодно[3]).

За все это время сокращеніе происходило почти исключительно на счетъ процентнаго долга; что же касается безпроцентныхъ билетовъ, обладающихъ легальнымъ курсомъ, то сумма ихъ не только не уменьшилась, но даже увеличилась. Закономъ отъ 4 февраля 1868 года изъятіе изъ обращенія United-States legal-tender notes пріостановлено и количество ихъ

[1]) B. Stringher, op. cit. 31.

[2]) Ibid. 63.

[3]) Ibid. 32.

опредѣлено существующею въ обращеніи суммою 356 милліоновъ. Мало того, разницу между этою суммою и предѣлами выпуска, разрѣшеннаго законами 1862 и 63 гг., повелѣно разсматривать какъ резервный фондъ, которымъ секретарю казначейства дозволено пользоваться въ случаяхъ чрезвычайной надобности.

Въ теченіе 1868—71 гг. включительно количество этихъ билетовъ въ обращеніи оставалось неизмѣннымъ [1]).

Въ 1872 году во время жатвы секретарь казначейства выпустилъ лишнихъ 4,637,256 долл., но общественное негодованіе заставило его быстро извлечь эту сумму изъ обращенія. Однако, во время кризиса 1873 года «для облегченія денежнаго рынка» были выпущены новые United-States notes на сумму 26 милл., и конгрессъ закономъ отъ 20 іюня этого же года призналъ существующую сумму 382 милл. максимумомъ, котораго не должно превышать обращеніе этихъ билетовъ.[2])

Съ 1867 по 1874 годъ разнаго рода legal-tender notes со включеніемъ банковыхъ билетовъ было въ милліонахъ и тысячахъ долларовъ:

	Безпроцентные билеты: Банковъ: Націон.	Безпроцентные билеты: Банковъ: Остальн.	Безпроцентные билеты: Соед. Штатовъ: Legal tender.	Безпроцентные билеты: Соед. Штатовъ: Fract. currency.	Билеты казнач.: One and two year notes.	Билеты казнач.: Compoun interest notes.
10 іюня 1867	298,625	4,484	371,092	28,307	1,123	122,394
» » 1868	299,762	3,163	356,141	32,626	555	28,161
» » 1869	299,929	2,558	356,123	32,114	347	2,871
» » 1870	299,766	2,222	356,106	39,878	248	2,152
» » 1871	318,261	1,968	356,096	40,582	198	768
» » 1872	337,664	1,700	357,588	40,855	167	593
» » 1873	347,267	1,294	356,079	44,799	142	479
» » 1874	351,981	1,009	382,076	35,881	127	415

[1]) Прим. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1870 года, впрочемъ, секретарь казначейства выпустилъ добавочныхъ $1^1/_2$ милл., но умолчалъ объ этомъ въ своемъ годичномъ отчетѣ конгрессу. См. A. Bolles, op. cit. 282.

[2]) A. Bolles. op. cit. 282—290. Также B. Stringher, op. cit. 12—13.

Общая сумма орудій обращенія въ связи съ ихъ цѣнностью, выраженною въ металлической валютѣ, представляется въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Годы. .	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874
Милліон.	826,9	720,4	693,9	700,4	717,9	738,6	750,0	781,5
Cents. .	71,7	70,1	73,5	85,6	89,0	87,5	86,4	91,0[1])

Еще 19 марта 1869 года изданъ былъ законъ: «An act to strengthen the public credit», оканчивающійся торжественнымъ обѣщаніемъ возстановить металлическую валюту: «The United States also solemny pledges its faith to make provision for the redemption of the United States notes in coin». Къ исполненію, однако, этого обѣщанія конгрессъ приступилъ только въ началѣ 1875 года. 14 января этого года прошелъ «Resumption act»,[2]) содержащій слѣдующія постановленія:

1) Секретарь казначейства уполномочивается потребовать въ самомъ скорѣйшемъ времени отъ монетнаго двора чеканки мелкой полнопробной (standard value) серебряной монеты и выпустить ее въ обращеніе въ обмѣнъ на fractional currency до полнаго изъятія послѣдней изъ обращенія.

2) По мѣрѣ того какъ національные банки станутъ увеличивать свои выпуски, секретарь казначейства уполномочивается извлекать изъ обращенія legal tender notes въ размѣрѣ 80% новыхъ выпусковъ банкнотовъ до тѣхъ поръ, пока сумма legal-tender notes не уменьшится до 300 милл. долларовъ.

3) Начиная съ 1 января 1879 года секретарь казначейства обязанъ размѣнивать на металлъ legal-tender notes, предъявленныя въ кассахъ казначейства на сумму не менѣе 50 долларовъ.

4) Для того, чтобы поставить секретаря казначейства въ возможность начать размѣнъ къ указанному сроку, ему дозволяется: a) пользоваться выпускомъ долгосрочныхъ облигацій, разрѣшеннымъ на основаніи закона отъ 14 іюля 1870 года, и б) употреблять для этой цѣли бюджетные остатки, не предназначенные спеціально для иной цѣли.

Закономъ отъ 17 апрѣля 1876 года ближе опредѣлены условія чеканки мелкой серебряной монеты и замѣны ею

---

[1]) B. Stringher, op. cit. 48.

[2]) «An act to provide for the resumption of specie payments».

дробныхъ бумажныхъ денегъ. Именно: монета должна чеканиться достоинствомъ въ 10, 20, 25 и 50 центовъ и на нее должно быть обмѣнено все количество fractional currency, находящееся въ кассахъ казначейства или предъявляемыхъ къ обмѣну.

Чтобы понять причину медленнаго возстановленія валюты нужно имѣть въ виду существовавшую въ то время сильную оппозицію противъ уменьшенія количества бумажныхъ денегъ. Такая оппозиція существуетъ повсюду, но въ Сѣверной Америкѣ она особенно сильна, благодаря многочисленности класса лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ. Здѣсь многочисленъ, особенно на западѣ, классъ фермеровъ, обработывающихъ землю. Главная забота такого фермера состоитъ въ томъ, чтобы пріобрѣсть обработываемый участокъ въ собственность. А такъ какъ земля принадлежитъ по большей части государству и продается по разъ опредѣленной цѣнѣ, то для фермеровъ выгодно, чтобы цѣнность одной и той же денежной единицы была по возможности меньше. Затѣмъ, благодаря національной предпріимчивости, въ Америкѣ многочисленъ классъ лицъ, ведущихъ предпріятія попреимуществу въ кредитъ. По возстановленіи же мира развилась лихорадочная дѣятельность по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, общественныхъ зданій и пр. Большинство этихъ предпріятій велось также въ кредитъ, что́, въ свою очередь, увеличило количество должниковъ, заинтересованныхъ если не въ пониженіи цѣнности валюты, то въ недопущеніи ея повышенія. А такъ какъ крупные денежные рынки находятся попреимуществу въ сѣверо-восточныхъ штатахъ, то антагонизмъ интересовъ должниковъ и кредиторовъ выразился въ антогонизмѣ интересовъ сѣверо-восточныхъ и юго-западныхъ штатовъ. Къ этому присоединилось, что большинство конгресса составляли представители западныхъ и южныхъ штатовъ, [1]) изъ которыхъ многіе лично были заинтересованы въ увеличеніи количества денегъ. [2]) Этимъ объясняется то

[1]) B. Stringher, op. cit. 104.

[2]) «Many of the members of Congress were business men, and some of them were embarassed... They wanted more money, confident that id would relieve the pressure». A. Bolles, op. cit. 285.

постановленіе закона отъ 14 января 1875 года, по которому секретарю казначейства дозволялось извлекать изъ обращенія legal-lender notes только въ количествѣ 80% увеличивающейся суммы банковыхъ билетовъ. Но такъ какъ это постановленіе относилось не ко всей суммѣ банковыхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи, а только къ суммѣ *новыхъ* выпусковъ, то на дѣлѣ оказалось возможнымъ уменьшать количество legal-tender notes паралельно съ уменьшеніемъ общей суммы банковыхъ билетовъ. Этимъ объясняется также изданіе закона отъ 31 мая 1878 года, которымъ разъяснено, что секретарь казначейства не долженъ уничтожать извлеченныхъ имъ на основаніи закона отъ 14 января 1875 года билетовъ, а долженъ выпускать ихъ вновь въ обращеніе, вслѣдствіе чего существующая въ то время сумма legal-tender notes 346,681,016 долл. сдѣлана количествомъ постояннымъ.

Бумажно-денежное обращеніе Соединенныхъ Штатовъ составляло:

	Выпуски правительства			Билеты націон. банковъ.	Итого.
	Legal tender notes.	Old demand notes.	Fraction currency.		
1 января 1875	382,000,000	72,317	46,390598	354,128,250	782,591.165
» » 1876	371,827,220	69,642	44,147072	346,479,756	762,523,690
» » 1877	366.055,084	65,462	26,348206	321,595,606	714,064,358
» » 1878	349,943,776	63,532	17,764109	321,672,505	689,443,922
» » 1879	346,681,016	62,035	16,108159	323,791,674	686,642,884[1]

Такимъ образомъ бумажно-денежное обращеніе Соединенныхъ Штатовъ въ теченіе четырехъ лѣтъ было сокращено на цѣлыхъ 96 милл. и валюта была возстановлена.

За періодъ времени съ 1863 по 1877 годъ за бумажный долларъ можно было получить 1 числа іюля мѣсяца золотомъ въ монетѣ и по вѣсу:

---

[3]) «Report of the Comptroller of the currency». 1879. p. 14.

Годы . .	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870
Cts. . .	76,6	38,7	70,4	66,0	71,7	70,1	73,5	85,6
Grs. . .	19,8*)	9,9	18,1	17,0	18,4	18,0	18,9	22,0
Годы . .	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878
Cts. . .	89,0	87,5	86,4	91,0	87,2	89,2	94,5	—
Grs. . .	22,9	22,5	22,2	23,1	22,4	23,0	24,3 [1])	—

Лажъ на золото въ Нью-Іоркѣ составлялъ:

	1877		1878	
1-го числа	макс.	мин.	макс.	мин.
Января . .	7 1/8	5 1/4	2 7/8	1 1/4
Февраля . .	6	4 5/8	2 3/8	1 5/8
Марта. . .	5 3/8	4 1/4	2	3/4
Апрѣля . .	7 7/8	4 3/4	1 1/	1/8
Мая . . .	7 3/8	6 1/4	1 1/4	3/8
Іюня . . .	6 3/8	4 3/4	1	5/8
Іюля . . .	6 1/8	5 1/8	3/4	1/2
Августа . .	5 1/2	3 7/8	3/4	1/2
Сентября. .	4	2 7/8	1/2	1/8
Октября . .	3 3/8	2 1/2	1 3/8	1/4
Ноября . .	3 3/8	2 1/2	1/2	1/8
Декабря . .	3 3/8	2 1/2	1/8	0 [2])

Такимъ образомъ лажъ исчезъ за мѣсяцъ до наступленія назначеннаго закономъ срока для возстановленія металлическаго обращенія; начиная же съ 1 января 1879 года кассы казначейства стали на дѣлѣ размѣнивать legal lender notes на звонкія деньги, и comtroller of the currency въ своемъ отчетѣ конгрессу отъ 1 декабря того же года въ число орудій обращенія включилъ впервые и металлическія деньги. По сообщеннымъ имъ свѣдѣніямъ обращеніе «currency» Соединенныхъ Штатовъ къ 1 числу ноября мѣсяца 1879 года составляли:

Государственныя бумажныя деньги . .	346,681,016
Билеты національныхъ банковъ . . .	337,181,418
Золото въ кассахъ казначейства . . .	157,960,193
Серебро	50,078,620

*) Прим. Standard weight золотаго доллара составляетъ 25,8 grs.

[1]) «Report of the Comptroller of the currency». 1877. p. 13.

[2]) B. Stringher, op. cit. 133.

Монеты въ банкахъ. 42,173,731
Приблизительное количество монеты въ
обращеніи у частныхъ лицъ 431,578,515

Итого . 1,165,553,493 [1])

Средства, предоставленныя закономъ отъ 14 января 1875 года въ распоряженіе секретаря казначейства, состояли въ предоставленіи ему: 1) права заключать долгосрочные займы на основаніяхъ, указанныхъ закономъ отъ 14 іюля 1870 года, и 2) пользоваться для цѣлей возстановленія валюты бюджетными остатками, не имѣющими иного спеціальнаго назначенія.

Секретарь казначейства воспользовался этими источниками слѣдующимъ образомъ:

Въ 1876 году имъ былъ заключенъ $4^1/_2\%$ долгосрочный заемъ въ 200 милл. долл.*) по выпускному курсу al pari, изъ которыхъ 185 милл. были обращены на конверсію 6 проц. отвержденнаго долга, остальное же на усиленіе металлическаго фонда, предназначеннаго служить впослѣдствіи для размѣна бумажныхъ денегъ.

Въ 1877 г. имъ былъ заключенъ 4 проц. заемъ**) на тѣхъ же условіяхъ въ 75 милл. долларовъ, изъ которыхъ 50 милл. ушли на конверсію 6 проц. долга, а 25 милл. для цѣлей возстановленія валюты [2]).

Въ апрѣлѣ 1878 г. имъ было выпущено еще на 50 милл. $4^1/_2$ bonds по курсу выше al pari, въ результатѣ чего казначейство получило 50,500,000 долл. металлическими деньгами, которые всецѣло поступили въ размѣнный фондъ, и затѣмъ въ томъ же году для этой же цѣли—еще на $5^1/_2$ милл. 4% облигацій, такъ что сумма, добытая путемъ долгосрочныхъ займовъ для цѣлей возстановленія валюты, составила всего 96 милл. долларовъ [3]).

Изъ бюджетныхъ остатковъ для этой цѣли было израсходовано:

---

[1]) Report of 1879. p. 15.

*) Funded loan of 1891.

**) Funded loan of 1907.

[2]) B. Stringher, op. cit. 95—96.

[3]) Ibid. 127.

Въ 1876 году изъ суммы 29,022,241 долл.		
на изъятіе изъ обращенія	legal-tender notes	6,002,486
» » » »	fractional currency	7,682 829
Въ 1877 году изъ суммы 30,340,577 долл.		
на изъятіе изъ обращенія	legal-tender notes	10,071,617
» » » »	fractional currency	14,043,468
на усиленіе металлическаго фонда		5.778,002
Въ 1878 году изъ суммы 20,799,551 долл		
на изъятіе изъ обращенія	legal tender notes	13,119,825
» » » »	fractional currency	3,855,368
на усиленіе металлическаго фонда		3,750,408 [1])

Всего на сумму 64,303,993 долларовъ.

Ко дню открытія размѣна въ кассахъ казначейства находилось въ монетѣ и слиткахъ

золота . .	135,382,636	долл.
серебра .	32,476,095	»
Итого . .	167 858,731	»
United-States notes въ обращеніи . .	346,681,016	»

Такимъ образомъ, количество только золота составляло около 40% всей суммы находящихся въ обращеніи билетовъ [2]).

За все время неразмѣнности бумажныхъ денегъ драгоцѣнные металлы уходили изъ страны, какъ въ періодъ времени съ 1 іюля 1862 по 30 іюня 1873 года, когда торговый балансъ былъ противъ Соединенныхъ Штатовъ, такъ и съ 1 іюля 1873 по 30 іюня 1873 года, когда торговый балансъ былъ въ пользу страны. Такъ, за первый періодъ времени:

Ввозъ товаровъ превышалъ вывозъ на 1,086,440,587 долл.
Вывозъ металла превышалъ ввозъ » 674,024,636 »
За второй періодъ времени:
Вывозъ товаровъ превышалъ ввозъ на 487,923,782 долл.
Вывозъ металла » » » 169,283,179 » [3]).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1876 года, когда былъ изданъ законъ о чеканкѣ мелкой серебряной монеты и объ обмѣнѣ ея на fractional currency, все количество золота и серебра въ монетѣ

---

[1]) Ibid. 126.

[2]) «Report of the Comptroller of the currency». 1879. p. 14.

[3]) B. Stringher, op. cit. 144; 206.

и слиткахъ, находящееся въ Соединенныхъ Штатахъ, оцѣнивали въ 145 милл. долл., изъ которыхъ на 21 милл. серебра [1]. Металлическіе резервы національныхъ банковъ составляли:

1 октября	1875	года	8,050,330	долл.
» »	1876	»	21,360,767	»
» »	1877	»	22,658,820	»
» »	1878	»	30,688,611	» [2].

Къ концу 1877 года даже въ кассахъ казначейства, за вычетомъ обязательствъ по предъявленію, находилось металла всего на 63,016,051 долл. [3].

Съ момента возстановленія металлическаго обращенія *ввозъ* металла начинаетъ превышать его вывозъ. Такъ считая съ 1 января 1879 по 1 ноября 1881 года это превышеніе для золота составило 197,434,114 долл., да сверхъ того изъ туземныхъ рудниковъ добыто золота на сумму 104,150,000 долларовъ. Все же количество обращенія составляло:

[1]) Idid. 90.
[2]) Ibid. 134.
[3]) Ibid. 127.

	1-го января 1879.	1-го ноября 1879.	1-го ноября 1880.	1-го ноября 1881.
Золото *) . . .	278,310,126	355,681,532	453,882,692	562,568,971
Серебро *) . . .	106,573,803	126,009,537	158,320,911	186,037,365
Билеты Соед. Шт.	346,681,016	346,681,016	346,681,016	346,681,016
Банковые билеты .	323,791,674	337,181,418	343,834,107	360,344,250
Итого . .	1,055,356,619	1,165,553,503	1,302,718,726	1,455,631,602 [1]

*) Прим. Въ монетѣ и слиткахъ.

[1]) «Report of the Comptroller of the currency». 1881. p. 25.

Къ 1 ноября 1882 года составляло:

Количество золота	567,105,456	долларовъ;	
» серебра . . .	212,324,335	»	
Итого	779,429,791	»	[2]).

[2]) «Report of the Comtproller of the currency». 1882. p. XXXIX.

Если сопоставить количество безпроцентныхъ билетовъ разнаго рода*) съ цѣнностью золотой монеты, выраженной въ бумажныхъ деньгахъ и съ цѣнностью бумажныхъ денегъ, выраженной въ металлической валютѣ, то получимъ слѣдующія цыфры:

	Количество билетовъ.	Цѣна золота.	Курсъ бумаги.
31 августа 1865	635,515,574	144,25	69,32
1 января 1866	688,867,907	144,50	69,20
» » 1867	707,819,023	133,00	75,18
» » 1868	687,602,916	133,25	75,04
» » 1869	690,091,382	135,00	74,07
» » 1870	695,505,084	120,00	83,33
» » 1871	702,403,847	110,75	90,29
» » 1872	726,826,109	109,50	91,32
» » 1873	748,947,167	112,00	89,28
» » 1874	777,874,367	110,25	90,70
» » 1875	782,591,165	112,50	88,89
» » 1876	762.523,690	112,75	88,69
» » 1877	714,064,358	107,00	93,46
» » 1878	689,443,922	102,87	97,21
» » 1879	686,642,884	100,00	100,00
» » 1880	704,804,006	100,00	100,00
» » 1881	706,620,428	100,00	100,00
» » 1882	724,614,785	100,00	100,00
1 ноября 1882	724,870,263	100,00	100,00[1]).

Такимъ образомъ съ 1 января 1866 по 1 января 1879 года количество билетовъ уменьшилось всего на 2,2 милл., цѣна же золота увеличилась на цѣлыхъ $44^1/_2\%$. Отсюда нѣкоторые, ссылаясь на примѣръ Соединенныхъ Штатовъ, выводятъ заключеніе, что количество посредниковъ обращенія не оказываетъ вліянія на ихъ цѣнность, и что, во всякомъ случаѣ, для возстановленія валюты нѣтъ надобности прибѣгать къ ихъ сокращенію. Такой выводъ, однако, не выдерживаетъ критики:

---

*) United-States legal-tender notes; old demand notes; fractional currency; notes of national banks, including gold notes.

[1]) «Report of the Comptroller of the currency». 1882. p. LXII.

1) Съ конца 1861 года по 13 августа 1865 года количество мѣноваго посредника постоянно увеличивалось въ громадныхъ размѣрахъ, чему соотвѣтствовало и увеличенiе лажа на металлическiя деньги. Если лажъ, начиная съ iюля мѣсяца 1864 года начинаетъ быстро падать, то это объясняется лишь благополучнымъ окончанiемъ войны и надеждою на быстрое поправленiе финансовъ и валюты.

2) Въ первый перiодъ времени, наступившiй послѣ возстановленiя мира, именно съ 1 сентября 1865 по 16 октября 1868 года, изъята изъ обращенiя громадная сумма въ 1,300 милл. долларовъ разныхъ краткосрочныхъ билетовъ казначейства, какъ процентныхъ, такъ и безпроцентныхъ, изъ которыхъ большинство до нѣкоторой степени исполняло роль мѣноваго посредника въ обращенiи, и изъ которыхъ значительная часть обладала легальнымъ курсомъ. Однихъ безпроцентныхъ United-States lagal-tender notes за это время изъято изъ обращенiя на сумму превышающую 77 милл. долларовъ. Правда, со времени изданiя «National currency act» отъ 25 февраля 1863 года въ обращенiи появились билеты «нацiональныхъ» банковъ, сумма выпуска которыхъ къ 30 iюня 1868 года достигала цыфры 299,762,000 долл., но за это же время обращенiе «States banks» понизилось съ 238,677,000 до 3,163,000 долларовъ.

3) Со времени изданiя «Resumption act» отъ 14 января 1875 года до дня возстановленiя металлическаго обращенiя 1 января 1879 года количество бумажно-денежныхъ посредниковъ обращенiя *) было сокращено на 96 милл. долларовъ. Что это сокращенiе было достаточное, доказываетъ фактъ новаго ихъ увеличенiя въ теченiе слѣдующихъ за возстановленiемъ металлическаго обращенiя годовъ, несмотря на послѣдовавшее за это время громадное увеличенiе металлическихъ орудiй обращенiя.

Остается, такимъ образомъ, перiодъ времени съ 1870 по 1874 годъ, обнимающiй собою всего пять лѣтъ **), въ теченiе

*) Прим. 1. Включая сюда и банковые билеты.

**) Прим. 2. За 1865—1869 гг. общее количество бумаги, служащей легальнымъ платежнымъ средствомъ значительно уменьшилось, хотя сумма однихъ безпроцентныхъ билетовъ за это время нѣсколько и увеличилась.

которыхъ количество бумажно-денежныхъ посредниковъ обращенія не уменьшалось, а напротивъ того, увеличивалось, и, тѣмъ не менѣе, это увеличеніе сопровождалось уменьшеніемъ лажа. Такъ, мы видѣли, что къ 1 числу іюля мѣсяца количество бумажно-денежныхъ орудій обращенія въ связи съ ихъ цѣнностью, выраженной въ металлической валютѣ, представлялось въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Годы	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874
Милліоны	826,9	720,4	693,9	700,4	717,9	738,6	750,0	781,5
Cents	71,7	70,1	73,5	85,6	89,0	87,5	86,4	91,0[1]).

Для надлежащей оцѣнки этихъ цыфръ нужно имѣть въ виду слѣдующее:

1) Извлеченіе билетовъ изъ обращенія, если и не всегда оказываетъ значительное вліяніе на ихъ цѣнность немедленно, то непремѣнно окажетъ таковое по истеченіи нѣкотораго промежутка времени. Мы видѣли, что въ 1866—68 гг. было изъято изъ обращенія громадное количество legal-tender notes и краткосрочныхъ билетовъ казначейства, игравшихъ отчасти роль мѣноваго посредника, и соотвѣтственно этому курсъ бумажныхъ денегъ, составлявшій въ 1866 году всего 66,0 cts., за 1867—69 гг. повысился до 71,7—73,5 cts. и затѣмъ въ слѣдующіе за сокращеніемъ 1870—71 гг., до 85,6—89,5 cts. За 1871—74 гг. когда количество бумажно-денежныхъ посредниковъ увеличилось на 63$^1/_2$ милл., ихъ курсъ, вопреки ожиданію, также повысился на 2%. Однако, не нужно забывать, что въ 1873 году въ Соединенныхъ Штатахъ разразился сильный кризисъ, а во время кризисовъ спросъ на денежные посредники обращенія возрастаетъ. Этимъ и объясняется повышеніе цѣнности бумажныхъ денегъ за эти годы; а что оно было вызвано именно этою причиною, доказывается временнымъ его хар ктеромъ: уже въ 1875 году, несмотря на то, что количество бумажныхъ денегъ оставалось неизмѣннымъ, ихъ курсъ понизился до 87,2 cts., т. е. сталъ почти на 2% ниже противъ курса 1871 года. Уменьшенію лажа въ 1870—74 гг. способствовало

[1]) См. выше. стр. 170.

еще то обстоятельство, что съ 1869 по 1873 годъ было изъято изъ обращенія значительное количество бумаги, которая хотя и не была легальнымъ платежныхъ средствомъ, но, тѣмъ не менѣе, замѣняла его до нѣкоторой степени. Такъ, количество «temporary loan certificates», которые могли составлять часть банковыхъ резервовъ, хотя въ точности и неизвѣстно, но объ уменьшеніи его можно судить по количеству этихъ свидѣтельствъ въ кассахъ національныхъ банковъ, гдѣ ихъ находилось:

12 іюня	1869	года	на	49,815,000	долл.
9 »	1870	»	»	43,465,000	»
10 »	1871	»	»	30,690,000	»
10 »	1872	»	»	12,005,000	»
13 »	1873	»	»	305,000	» [1].

2) Если абсолютная цыфра бумажно-денежныхъ орудій обращенія за 1870—74 гг. и не уменьшилась, то сравнительно съ количествомъ населенія и его богатствомъ уменьшеніе было весьма значительное. Такъ, приходилось:

	Бумажное обращеніе.	Количество населенія.	На одного человѣка.
30 іюня 1867	826,927,000	36,211,000	22,83 долл.
» » 1868	720,412,000	36,973,000	19,49 »
» » 1869	693,946,000	37,756,000	18,38 »
» » 1870	700,375,000	38,558,000	18,16 »
» » 1871	717,875,000	39,555,000	18,15 »
» » 1872	738,570,000	40,604,000	18,19 »
» » 1873	750,062,000	41,704,000	17,99 »
» » 1874	781,490,000	42,856,000	18,24 » [1].

Эти цыфры пріобрѣтаютъ особое значеніе въ виду того, что повсюду количество размѣнной бумаги въ обращеніи увеличивается не только абсолютно, но и относительно. Такъ, оно составляло въ средней на человѣка:

---

[1]) B. Stringher, op. cit. 49.

[1]) Ibid.

Въ Голландіи:

Въ 1864	году	30,18	фл.	въ 1871	году	46,24	фл. *)
» 1865	»	32,04	»	» 1872	»	45,13	»
» 1866	»	30,76	»	» 1873	»	45,03	»
» 1867	»	33,38	»	» 1874	»	46,86	»
» 1868	»	37,54	»	» 1875	»	48,48	»
» 1869	»	36,55	»	» 1876	»	48,79	» [1])
» 1870	»	39,76	»				

Въ Бельгіи:

		Количество банковыхъ билетовъ.	На одного человѣка.
Въ 1866	году	120,246,000	
» 1867	»	121,325,000	
» 1868	»	146,430,000	
» 1869	»	177,350,000	
» 1870	»	187,392,000	
» 1871	»	228,690,490	39 frs.
» 1872	»	297,672,660	49 »
» 1873	»	332,480,410	65 »
» 1874	»	305,703,090	60 »
» 1875	»	323,566,280	62 »
» 1876	»	333,718,110 [2])	65 » [3]).

Въ Швейцаріи:

		Колич. банк. билетовъ.	Количество населенія.	На одного человѣка.
Въ 1872	году	31,613,000	2,695,690	11,75 frs.
» 1873	»	47,804,000	2,713,386	17,60 »
» 1874	»	65,376,000	2,731,081	23,95 »
» 1875	»	77,290,000	2,748,777	28,10 »
» 1876	»	80,594,000	2,766,472	29,15 »
» 1877	»	83,135,000	2,784,168	29,85 »

---

*) Прим. 1 фл.=2,10 frcs.

[1]) Direction de la Statistique Général du royaume d'Italie. «Statistique internationale des banques d'émission». Rome. 1881. «Pays-Bas.» p. 13.

[2]) Ibid. «Belgique». 20.

[3]) «Noten-Circulation der Schweizerischen Zettelbanken von 1871 bis 1876». Zusammengestellt nach den Jahresberichten. Zurich.

Въ 1878 году	82,580,000	2,801,863	29,45	»
» 1879 »	83,664,000	2,819,559	29,70	»
» 1880 »	92,851,000	2,837,254	32,75	»
» 1881 »	99,116,000	2,854,949	34,70	» [1]).

Въ Италіи замѣчается подобное же относительное увеличеніе бумажно-денежнаго обращенія, но такъ какъ здѣсь оно было обезцѣнено, то нужно принять во вниманіе и движеніе лажа. Такъ, бумажно-денежнаго обращенія приходилось:

	На одного человѣка.	Лажъ на золото.
31 декабря 1866 года	26,98 l.	5,47
» » 1867 »	32,99 »	13,40
» » 1868 »	35,44 »	5,62
» » 1869 »	35,52 »	3,40
» » 1870 »	38,41 »	5,30
» » 1871 »	47,14 »	7,30
» » 1872 »	52,99 »	11,15
» » 1873 »	56,06 »	15,80
» » 1874 »	57,97 »	10,80
» » 1875 »	48,18 »	8,15
» » 1876 »	59,52 »	8,80
» » 1877 »	58,68 »	9,05 [2]).

Ко всему этому нужно добавить, что не только населеніе, но и его богатство не возрастаетъ нигдѣ такъ быстро, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Такъ, согласно даннымъ, добытымъ переписями, оказывается:

	Количество населенія.	Величина богатства.	На одного человѣка.
Въ 1850 году	23,191,876	7,135,780,228	307,67 долл.
» 1860 »	31,443,321	16,159,616,068	510,00 »
» 1870 »	38,558,371	30,068,518,507	776,96 »

---

[1]) Banques d'émission suisses. Moyenne de la circulation des billets de banque pendant les années 1872 à 1881. Tableau dressé par l'Inspectorat des Banques d'émission suisses. Berne, Avril 1882.

[2]) Carlo F. Ferraris, «Moneta e corso forzoso». Milano, 1879. p. 36.

Отсюда видно, что приростъ населенія и увеличеніе его богатства составляли въ процентныхъ отношеніяхъ:

	Приростъ населенія.	Увеличеніе богатства.
Съ 1850 по 1860 г.	35,58%	126,47%
» 1860 » 1870 »	22,62%	86,07% [1]).

Въ Италіи, начиная съ 1874 года финансовое положеніе стало поправляться. Бюджеты, которые съ 1866 года заканчивались постоянными дефицитами, начали давать ежегодно остатокъ, который въ 1874 году составлялъ 13 милл., а въ 1879 году 42 милл. лиръ. Лажъ на золото въ этомъ послѣднемъ году колебался въ предѣлахъ 8% до 12% при количествѣ консорціальныхъ билетовъ въ обращеніи на сумму 940 милл. лиръ.

При этихъ условіяхъ правительство въ ноябрѣ мѣсяцѣ внесло въ парламентъ проектъ закона объ уничтоженіи принудительнаго курса. Суть проекта состояла въ томъ, чтобы въ возможно скорое время добыть путемъ долгосрочнаго займа средства, необходимыя для изъятія изъ обращенія билетовъ на сумму 600 милл., и сократить такимъ образомъ ихъ количество до 340 милл., которые останутся въ обращеніи, но будутъ размѣнны по предъявленію въ кассахъ казначейства на металлическія деньги. Проектъ съ незначительными поправками былъ принятъ палатою представителей большинствомъ 266 противъ 27 голосовъ, прошелъ безъ измѣненій въ сенатѣ и окончательно получилъ силу закона 7 апрѣля 1881 года. Главныя постановленія этого закона состоятъ въ слѣдующемъ: Art. 1. Consortium, учрежденный на основаніи закона отъ 30 апрѣля 1874 года, перестаетъ существовать съ 30 іюня 1881 года, а biglietti consorziali составляютъ прямой долгъ государства. Съ этого же числа платежъ за нихъ вознагражденія банкамъ прекращается и рента, служившая для нихъ обезпеченіемъ, возвращается банками правительству.

Art. 3. Biglietti ex-consorziali и впредь при всѣхъ обязательствахъ и сдѣлкахъ будутъ служить легальнымъ средствомъ

---

[1]) B. Stringher, op. cit. 65.—Также Dr. F. X. von Neumann—Spallart, «Uebersichten der Weltwirthschaft». Jahrgang 1881—82. Stuttgart, 1884. s. 15.

платежа, но они будутъ размѣнны въ кассахъ казначейства по предъявленію на золотую и серебряную монету.

Art. 5—6. Королевскимъ декретомъ будетъ назначенъ срокъ, съ котораго начнется извлеченіе изъ обращенія и уничтоженіе части билетовъ, превышающей сумму 340 милл. лиръ, и съ котораго начнется размѣнъ остальныхъ билетовъ на металлическія деньги.

Art. 8. Въ теченіе пяти лѣтъ, начиная со дня открытія размѣна, всѣ билеты стараго образца должны быть обмѣнены на билеты новаго образца, которые будутъ выпускаемы достоинствомъ только въ 5 l. и 10 l.

Art. 9. Правительство возвратитъ Національному банку металлическими деньгами, не позже чѣмъ за три мѣсяца до наступленія указаннаго въ Art. 5 срока, 44 милл. долга, заключеннаго на основаніи договора отъ 1 іюля 1875 года, вслѣдствіе чего обращеніе банковыхъ билетовъ будетъ сокращено въ размѣрѣ этой суммы.

Art. 10. Правительству предоставляется полномочіе заключить долгосрочный заемъ путемъ выпуска пятипроцентной ренты на сумму, соотвѣтствующую 644 милл. металл. лиръ, съ тѣмъ, чтобы не менѣе 400 милл. было внесено золотомъ, а остальное серебромъ. Часть ренты, служившей обезпеченіемъ консорціальныхъ билетовъ, можетъ быть отчуждена для этой цѣли. Полученная этимъ путемъ сумма должна быть употреблена исключительно для приведенія въ исполненіе постановленій, указанныхъ Art. 5, 6 и 9 настоящаго закона.

Art. 11. Часть ренты, служившей обезпеченіемъ консорціальныхъ билетовъ, въ количествѣ, соотвѣтствующемъ 340 милл., должна и на будущее время служить обезпеченіемъ для этой же суммы билетовъ, изъ обращенія не изъятыхъ.

Art. 13. Бюджетные остатки должны служить для постепеннаго изъятія изъ обращенія билетовъ, представляющихъ собою долгъ государства, и по мѣрѣ этого изъятія должна быть уничтожаема соотвѣтствующая часть ренты, служащей для нихъ обезпеченіемъ.

Art. 23. Съ 31 декабря 1889 года право выпускать бумаги на предъявителя и по предъявленію прекращается для всѣхъ учрежденій, которымъ оно принадлежитъ въ настоящее время. Правительство представитъ парламенту проектъ новаго закона,

опредѣляющаго основанія выпуска банковыхъ билетовъ и условія, на которыхъ это право можетъ быть пріобрѣтаемо.

Какъ только стало извѣстнымъ твердое намѣреніе правительства и парламента возвратиться въ непродолжительномъ времени къ металлическому обращенію, лажъ на золото, еще до промульгаціи закона, упалъ до 3%, а къ началу 1883 года онъ понизился до $1\frac{1}{3}$% и до $\frac{1}{4}$%, такъ что уже до возстановленія размѣна обезцѣненія бумажныхъ денегъ въ Италіи почти не существовало.

Пользуясь полномочіями, предоставленными ему закономъ отъ 7 апрѣля 1881 года, правительство 8 іюля того же года вошло въ соглашеніе съ группою банкировъ, доставившихъ ему къ началу 1883 года требуемую сумму сполна въ обмѣнъ на 5% ренту, выпущенную по курсу 88,25 за 5 l. ренты, и Королевскій декретъ отъ 1 марта 1883 года возвѣстилъ населенію возстановленіе металлическаго обращенія. Начиная съ 12 числа апрѣля мѣсяца всѣ билеты мелкаго достоинства (въ $\frac{1}{2}$ l., 1 l. и 2 l.) стали обмѣниваться на размѣнную серебряную монету и уничтожаться; билеты же достоинствомъ въ 5 l. и выше стали размѣнны на золотую и серебряную монету, по желанію предъявителя.

Во время, когда законопроектъ внесенъ былъ правительствомъ въ парламентъ, все количество монеты, обращавшейся въ странѣ, оцѣнивали въ 519 милл. лиръ, изъ которыхъ 209 милл. золотомъ, 171 милл. серебромъ, 64 милл. размѣнною серебрянною и 75 милл. бронзовою монетою. Въ первый день было размѣнено казначействомъ билетовъ на 6,783,875 лиръ, да сверхъ того уплачено банкамъ въ обмѣнъ на билеты 50 милл. лиръ. Къ концу дня находилось въ обращеніи билетовъ на сумму 883,216,125 лиръ, изъ которыхъ 340 милл. составляли постоянный долгъ правительства; въ кассахъ же казначейства было металла на 677,7 милл. лиръ, т. е. на 135 милл. болѣе количества билетовъ, подлежащихъ изъятію изъ обращенія.

Бумажно-денежное обращеніе составляло въ милліонахъ лиръ:

	За счетъ государства.	За счетъ банковъ.	Итого.
Къ концу 1879	940	732	1,672

Къ концу	1880	940	749	1,689
» »	1881	940	735	1,672
» »	1882	940	732	1,672
» »	1883	598	794	1,392

Со дня открытія размѣна до конца года количество старыхъ консорціальныхъ билетовъ уменьшилось съ 940 милл. до 598 милл., или на 342 милл., изъ которыхъ 252 милл. были обмѣнены на монету и 90 милл. на новые билеты 5 l. и 10 l. достоинства. Количество же монеты въ обращеніи возрасло до 1,020 милл., изъ которыхъ на 700 милл. золота и на 320 милл. серебра, не считая 350 милл., находившихся въ кассахъ казначейства въ качествѣ резервнаго фонда [1]).

Въ Австріи исторія бумажно-денежнаго обращенія представляетъ собою рядъ постоянно повторяющихся попытокъ возстановленія валюты, оканчивающихся неудачею вслѣдствіе новыхъ затрудненій казначейства. Вплоть до 1866 года Австрія для цѣлей выпуска бумажныхъ денегъ пользовалась исключительно своимъ Національнымъ банкомъ, которому принадлежала монополія эмиссіонной операціи. Въ зависимости отъ увеличенія государственнаго долга банку увеличивались и его выпуски. Такъ съ 1817 по 1847 годъ увеличились:

Выпуски банка	съ	13,791,000	до	218,971,125 гульд.
Госуд. долгъ банку	»	10,490,500	»	126,791,324 »

Въ 1848 году размѣнъ билетовъ былъ пріостановленъ и государственный долгъ Банку въ теченіе двухъ лѣтъ достигъ суммы 189 милл. Въ 1854 году онъ составлялъ 294,226,496, а въ 1859 году 300 милл. гулоденовъ. Съ этого времени начинается постепенное его уменьшеніе. Въ январѣ 1863 года онъ составлялъ 217,289,244 гульд., изъ которыхъ 80 милл. объявлены долгомъ постояннымъ. Въ 1865 году онъ составлялъ всего 144,292,631 гульд., а къ началу 1866 года былъ низведенъ до постоянной цыфры 80 милл. гульденовъ. Но въ томъ же 1866 году закономъ отъ 5-го мая билеты Національнаго банка досто-

---

[1]) Isidore Sachs, «L'Italie», ses finances e son dévelopdtement économique depuis l'unification du royaume 1859—1884, d'aprés des documents officiels. Paris. 1885. pp. 341—3; 619—649. Также Max Wirth, «Handbuch des Bankwesens», 3 Aufl. Köln. 1883. ss. 511—513.

инствомъ въ 5 гульд. и 10 гульд. объявлены прямымъ долгомъ государства, причемъ количество ихъ увеличено до 150 милл. гульд., и на Національный банкъ возложена обязанность доставить правительству такую-же сумму въ банковыхъ билетахъ высшаго достоинства за предоставленные въ его пользованіе билеты мелкаго достоинства. Мѣра эта мотивировалась правительствомъ какъ «оправдываемая верховнымъ принципомъ государственнаго самосохраненія и какъ результатъ крайней государственной необходимости».

Закономъ отъ 25 августа 1866 года банковые билеты мелкаго достоинства совершенно изъяты изъ обращенія, но взамѣнъ ихъ разрѣшенъ выпускъ формальныхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ на сумму, не превышающую вмѣстѣ съ количествомъ находящихся въ обращеніи Salinenscheine цыфры 400 милл. гульденовъ *), причемъ Art. 8 этого закона содержитъ обѣщаніе, что «мѣры и способы къ фундированію и погашенію этого долга будутъ опредѣлены особымъ закономъ, который будетъ изданъ въ возможно непродолжительномъ времени» **).

Бумажныя деньги значительно увеличили количество орудій обращенія и, будучи неразмѣнными, мѣшаютъ возстановленію металлической валюты. Тѣмъ не менѣе, какъ мы уже видѣли [1]), Австрія къ концу 1879 года успѣла довести цѣнность своего бумажнаго обращенія до al pari съ серебряною монетою [2]).

---

*) Прим. 1. Впослѣдствіи 412 милл. гульденовъ.

**) Прим. 2. Количество Salinenscheine, т. е. билетовъ казначейства, обезпеченныхъ залогомъ соляныхъ копей, не можетъ превышать 100 милл. гульденовъ. Если, напр., ихъ находится въ обращеніи на 50 милл., то количество безпроцентныхъ бумажныхъ денегъ можетъ быть выпущено на сумму 362 милл. гульденовъ. Въ концѣ октября текущаго 1887 года количество безпроцентныхъ бумажныхъ денегъ составляло 337,984,374 гул. при 74 милл. Salinenscheine, всего 411,998, 421 гульдена. См. «Экономистъ». 1887. № 23.

[1]) См. выше, стр. 477—8.

[2]) Max Wirth, op. cit. 427—9. Также Wilhelm Ritter von Lucam, «Die Oesterreichische Nationalbank während der Dauer des dritten Privilegiums», mit sechsundvierzig Tabellen. Wien. 1876. ss. 144—153. Также Joseph Neuwirth «Bankacte und Bankstreit in Oesterreich-Ungarn 1862—1873. Leipzig. 1873. ss. 107—121.

Банкъ Франціи за время съ іюля мѣсяца 1870 по іюль 1871 года ссудилъ правительству 1,425 милл. франковъ. Правительство, со своей стороны, освободило Банкъ отъ обязанности размѣнивать свои билеты на металлъ, ограничивъ лишь сумму выпуска предѣлами, впрочемъ, очень просторными, и понизило купюры, минимумъ которыхъ закономъ отъ 9-го іюня 1857 года былъ установленъ въ 50 франк., до 10 франк. и до 5 франковъ.

Національное собраніе съ цѣлью недопустить крупнаго обезцѣненія бумажныхъ денегъ еще въ іюлѣ 1871 года постановило, чтобы казначейство, начиная съ 1872 года, возвращало Банку ежегодно по 200 милл. фр. въ уплату капитальной суммы долга, не включая сюда процентовъ (которые впослѣдствіи составили 81 милл. франковъ).

И дѣйствительно, еще въ 1871 году было уплачено первыхъ 19,6 милл.; затѣмъ, въ 1872 году 180,4 милл.; въ 1873 и 74 гг. по 200 милл. и т. д., пока 14-го марта 1879 года послѣдняя часть долга въ 64,7 милл. не была возвращена правительствомъ Банку [1]).

Движеніе находившихся въ обращеніи банковыхъ билетовъ и металлическаго резерва Банка Франціи за 1869—1880 гг. представляется въ слѣдующихъ цыфрахъ:

	Количество билетовъ.	Металлическій резервъ.	Процентное отношеніе.
	Франки.		
28 января 1869	1,381,271,400	1,070,060,000	77,46
27 » 1870	1,471,141,650	1,202,000,000	81,71
13 іюля 1871	2,014,309,635	656,200,000	32,58
25 января 1872	2,454,029,880	637,300,000	25,97
30 » 1873	2,858,619,270	790,600,000	27,66
29 » 1874	2,832,689,825	840,770,000	29,68
28 » 1875	2,641,081,935	1,354,600,000	51,29
27 » 1876	2,497,956,155	1,697,000,000	67,94

[1]) Royaume d'Italie. Direction de la Statistique Générale. «Statistique internationale des banques d'émission France». Rome. 1881. p. 20.—Также Alph. Courtois fils, «Histoire des banques en France». 2 édit. Paris. 1881, pp. 255, 268.

25 января	1877	2.661,958,600	2,191,600,000	82,33
31 »	1878	2,512,529,750	1,976,200,000	78,65
30 »	1879	2,290,970,830	2,024,700,000	88,38
29 »	1880	2,321,474,365	1,982,900,000	85,42 [1])

Движеніе же лажа было слѣдующее:

1 іюля	1871	года	0,2 до 0,3
8 августа	»	»	0,3 » 0,4
16 октября	»	»	2,4 » 2,5
31 января	1872	»	1,3 » 1,4
28 февраля	»	»	0,7 » 0,8
10 марта	»	»	0,4 » 0,5
10 сентября	»	»	1,4
20 октября	»	»	1,4 » 1,6
31 »	»	»	1,5 » 1,7
11 ноября	»	»	1,3 » 1,5
31 декабря	»	»	1,1 » 1,2
10 февраля	1873	»	1,1 » 1,2
30 іюня	»	»	1,1 » 1,2
10 сентября	»	»	0,9.

Съ 3 по 5 сентября 1873 года были уплачены Германіи послѣдніе 263,4 милл. пятимилліардной контрибуціи, а 11 числа того же мѣсяца и года лажа во Франціи уже не существовало [2]).

Закономъ отъ 3 августа 1875 года постановлено, что Банкъ Франціи долженъ возобновить размѣнъ своихъ билетовъ, когда ссуды, сдѣланныя имъ государству на основаніи законовъ отъ 20 іюня 1871 года и отъ 5 августа 1874 года *)

[1]) «Statistique internationale» etc. 18.—Къ 1 декабря текущаго года количество билетовъ составляло 2,717,645,555 фр., металлическій же фондъ 2,328,881,910. См. «Economiste». 1887. № 50.

[2]) Carlo F. Ferraris, «Moneta e corso forzoso». Milano. 1879. p. 51.

*) Прим. Закономъ отъ 5 августа 1874 года санкціонированъ договоръ, заключенный 4 числа того же мѣсяца министромъ финансовъ съ Банкомъ Франціи, на основаніи котораго послѣдній открывалъ первому кредитъ на сумму, не превышающую 80 милл. фр., для облегченія бюджета 1875 и слѣдующихъ годовъ.

будутъ низведены до суммы 300 милл. франковъ [1]). Этотъ срокъ наступилъ къ концу 1877 года и начиная съ 1 января 1878 года размѣнъ банковыхъ билетовъ на металлическія деньги былъ возобновленъ. Это событіе произошло, впрочемъ, безъ всякой торжественности и было настолько подготовлено, что публика его почти не замѣтила [2]).

Россія также неоднократно дѣлала попытки къ возстановленію валюты, но всѣ онѣ оканчивались неудачею. Первая попытка сдѣлана была въ 1810 году. 2 февраля этого года обнародованъ манифестъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Наставшія войны представили необходимымъ распространить кредитъ Банковъ въ пособіе чрезвычайнымъ государственнымъ нуждамъ. Симъ образовались внутренніе государственные долги. Возпріявъ начало свое вскорѣ послѣ 1786 года, они возрастали современемъ и пріумножались по мѣрѣ того, какъ чрезвычайныя обстоятельства требовали чрезвычайныхъ мѣръ... Такимъ образомъ долги государственные по необходимости возрастали, и хотя общее довѣріе къ Банкамъ, основанное на положительныхъ и вещественныхъ государственныхъ имуществахъ, осталось неприкосновеннымъ, и ассигнаціи сохранили свободный и обширный ходъ, но сравнительное ихъ достоинство въ отношеніи къ серебру унизилось; цѣны на всѣ вещи возрасли: разныя состоянія людей потерпѣли отъ сего великое отягощеніе, между тѣмъ, какъ другіе сдѣлали отъ сего же самаго нарочитые прибытки; и такимъ образомъ долги государственные, возрастая ежегодно и не имѣя срочной и опредѣленной уплаты, обратились въ дѣйствительный и неуравнительный налогъ».

«Источники государственныхъ богатствъ, изъ коихъ многіе въ другихъ странахъ уже истощенные, у насъ еще остались неприкосновенны, обезпечивали всегда долги сіи съ несравненнымъ превосходствомъ. Сіе убѣжденіе было причиною, что во все теченіе предшествовавшихъ лѣтъ, не было установлено

---

[1]) «Recueil des lois et statuts relatifs à la Banque de France». p. 385. «Extrait de la loi de finances du 3 Août 1875.., déterminant l'époque conditionnelle où le remboursement des Billets de la Banque en espèces sera repris». Art. 28.

[2]) Alph. Courtois fils, op. cit. 269.

постоянной системы къ ихъ уплатѣ. Съ возшествіемъ Нашимъ на Престолъ, Мы обратили на предметъ сей особенное вниманіе. Нарочитымъ сокращеніемъ издержекъ и строгимъ соблюденіемъ экономіи, Мы желали положить твердое основаніе къ постепенному прежнихъ долговъ погашенію... Первое основаніе уплаты долговъ есть, остановить ихъ пріумноженіе. Но среди войны, еще продолжающейся и при нарочитомъ возвышеніи цѣнъ на всѣ казенныя потребности, безъ сильныхъ мѣръ и безъ великихъ пособій достигнуть сего невозможно... средства, на нынѣ текущій годъ пріемлемыя, по самой настоятельности нуждъ ограничиваются двумя: всевозможнымъ сокращеніемъ расходовъ и пріумноженіемъ въ существующихъ нынѣ податяхъ и налогахъ. Расходы государственные, не взирая на всю трудность настоящихъ обстоятельствъ, сокращены на сей годъ болѣе, нежели 20 милліонами рублей».

«По симъ уваженіямъ (внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта), признали Мы нужнымъ постановить слѣдующее: Новый выпускъ ассигнацій отнынѣ пресѣкается. Отнынѣ все производство Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка будетъ состоять въ одномъ промѣнѣ ветхихъ ассигнацій на новыя (II). Отмѣнивъ второю статьею сего манифеста дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, и тѣмъ остановивъ пріумноженіе государственныхъ долговъ, въ замѣнъ сего для наполненія недостатковъ въ доходахъ, установляется... прибавка въ существующихъ нынѣ податяхъ и налогахъ» [1]).

Вслѣдъ за тѣмъ манифестомъ отъ 13 апрѣля того же года повелѣно: «Всю массу обращающихся нынѣ ассигнацій ограничить круглымъ счетомъ 577,000,000 руб., превышающее же оное число, то есть, 510,900 руб. уничтожить (8) [2]).

Прекращеніемъ выпуска ассигнацій и округленіемъ ихъ количества правительство, однако, не ограничилось.

Согласно составленному М. Сперанскимъ по порученію

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи съ 1649 года. № 24,116. «О мѣрахъ къ уменьшенію государственныхъ долговъ; о прекращеніи выпуска въ оборотъ новыхъ суммъ ассигнаціями, и о возвышеніи нѣкоторыхъ податей и пошлинъ».

[2]) Ibid. № 24,197. «Объ установленіи Учетныхъ Конторъ при Ассигнаціонномъ Банкѣ и объ опредѣленіи количества обращающихся ассигнацій».

Императора финансовому плану *) изъ всей массы находившихся въ то время въ обращенiи ассигнацiй 200 милл. должны были быть оставлены «такъ какъ ежегодный оборотъ государственныхъ доходовъ требовалъ» этой суммы, остальное-же ихъ количество должно было быть погашено посредствомъ продажи ненаселенныхъ государственныхъ имуществъ и займа въ ассигнацiяхъ [1]. О томъ и другомъ въ совокупности 27 мая 1810 года послѣдовалъ манифестъ, на основанiи котораго учреждена «Коммиссiя погашенiя долговъ», ближайшею задачею которой должна была быть забота объ уменьшенiи количества находившихся въ обращенiи ассигнацiй [2]. Для этой цѣли въ вѣдѣнiе и управленiе коммиссiи переданъ «особенный капиталъ погашенiя долговъ» (§§. 13 и 15). Для составленiя этого капитала «изъ государственныхъ имуществъ, кои всегда служили ассигнацiямъ залогомъ», отдѣлена извѣстная часть для обращенiя ея въ частную собственность посредствомъ продажи (§ 1). Продажу предполагалось производить въ теченiе пяти лѣтъ (§ 3), причемъ къ покупкѣ населенныхъ земель, продаваемыхъ казною, «единственно и исключительно» на основанiи постановленiй этого манифеста, допускалось Россiйское именитое купечество разныхъ высшихъ разрядовъ, въ томъ числѣ и купцы 1-й гильдiи (§ 7), а также иностранные капиталисты (§ 8). Платежъ дозволялось производить не вдругъ, но по равнымъ частямъ въ теченiе пяти лѣтъ съ уплатою процентовъ на остальную сумму (§ 9).

---

*) Прим. Вмѣстѣ съ манифестомъ отъ 2 февраля разослано было и сокращенное извлеченiе изъ плана финансовъ, или, какъ назвали эту бумагу, *разумъ манифеста*, въ которой разъяснялось: 1) что истинную государственную монету составляло у насъ всегда серебро, а не мѣдь; 2) что ассигнацiи утратили свою цѣнность отъ излишества ихъ выпусковъ, почему для возстановленiя ихъ достоинства достаточно уменьшить ихъ количество; 3) что такое уменьшенiе надлежитъ произвести черезъ вымѣнъ ассигнацiй на серебро и уничтоженiе вымѣненныхъ.

[1]) Баронъ М. Корфъ, «Жизнь графа Сперанскаго». С.-Петербургъ. 1861. I, стр. 204—5.

[2]) Полное Собранiе Законовъ Россiйской Имперiи. № 24,244. «Объ открытiи срочнаго внутренняго займа для уменьшенiя количества ассигнацiй и для уплаты государственныхъ долговъ».

Для ускоренія мѣръ, принятыхъ къ погашенію долговъ, на счетъ капитала, опредѣленнаго для сего погашенія, открытъ публичный внутренній заемъ ассигнаціями (§ 19) на слѣдующихъ основаніяхъ: Самое высшее количество займа полагается въ 100 милл. рублей ассигнаціями, возвратъ же капитала и платежъ процентовъ производятся серебромъ настоящаго достоинства $83^1/_3$ пробы или золотомъ по курсу его на серебряную монету. Капиталы сего займа принимаются въ коммиссію погашенія долговъ, которая выдаетъ на нихъ облигаціи, производитъ платежъ процентовъ и по истеченіи срока возвращаетъ капиталъ (§ 21). «Всѣ ассигнаціи, займомъ симъ вырučаемыя, по мѣрѣ ихъ вступленія, предаются публичному сожженію» (§ 20). Заемъ раздѣляется на пять частей, по 20 милл. въ каждой, и открывается постепенно по мѣрѣ наполненія частей предъидущихъ. Пріемъ капиталовъ въ первую часть займа открывается съ 15 іюля 1810 года. Въ первую часть займа принимаются два рубля ассигнаціонные за одинъ рубль серебромъ; проценты полагаются по 6% на каждый серебряный рубль, капиталъ же долженъ быть возвращенъ въ 1817 году. Сверхъ капиталовъ на срокъ въ каждой части займа пріемлются капиталы и безсрочно. Въ первой части займа капиталы, влагаемые безсрочно, принимаются по 150 коп. асс. за серебряный рубль, и проценты полагаются всего по $4^1/_2$ со ста въ годъ.

Во исполненіе постановленій манифеста отъ 27 мая 1810 года изданъ былъ 6 іюля «Уставъ Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ» [1]) и манифестомъ отъ 10 сентября того же года выдѣлены изъ общей массы государственныхъ имуществъ тѣ, которыя предназначались для составленія капитала погашенія долговъ [2]). Имущества эти состояли: 1) изъ *оброчныхъ статей*, важнѣйшую часть которыхъ составляли казенныя земли въ великороссійскихъ и южныхъ губерніяхъ, частнымъ лицамъ въ аренду отдаваемыя. Изъ этихъ земель назначено къ продажѣ въ 26 губерніяхъ до трехъ милліоновъ десятинъ (§ 2); изъ

---

[1]) Ibid. № 24,277.

[2]) Ibid. № 24,346. «О назначаемыхъ въ продажу казенныхъ имуществахъ, для составленія капитала погашенія долговъ.

всего количества пустопорожнихъ земель въ 11 губерніяхъ за надѣломъ крестьянъ оставшихся (§ 3); изъ казенныхъ мельницъ, рыбныхъ ловлей и разныхъ угодій, въ 47 губерніяхъ лежащихъ (§ 4); 2) изъ *лѣсовъ* въѣзжихъ, въ великороссійскихъ губерніяхъ лежащихъ, количествомъ до девяти сотъ тысячъ десятинъ (§ 6); изъ лѣсовъ въ 8 западныхъ губерніяхъ состоящихъ, до $1^1/_2$ милл. десятинъ (§ 6); 3) изъ *арендныхъ* старостинскихъ и другихъ *имѣній* въ 8 западныхъ и 3 остзейскихъ губерніяхъ состоящихъ, до 350,000 душъ (§ 9). Эти имущества были оцѣнены въ 183 милл. руб., но правительство расчитывало выручить за нихъ при продажѣ до 200 милл. руб. вслѣдствіе превышенія оцѣнки продажною цѣною [1]).

Въ связи съ этими мѣрами находится манифестъ отъ 20 іюня этого же года, коимъ серебряный рубль, установленнаго вѣса и пробы признанъ основною монетною единицею Россіи, на которую должно производить всѣ расчеты и писать всѣ сдѣлки [2]). «Главною непремѣняемою и законною мѣрою (монетною единицею) всѣхъ монетъ, обращающихся въ Государствѣ, установляется серебряный рубль настоящаго достоинства, и именно: вѣсомъ во стѣ рубляхъ пять фунтовъ и шесть золотниковъ лигатурнаго серебра $83^1/_3$ пробы (§ 1). Всѣ прочія серебряныя монеты прежнихъ пробъ и вѣса, такъ какъ и монеты золотыя, оставляются въ свободномъ обращеніи по сравнительному ихъ достоинству къ настоящему серебряному рублю» (§ 2).

Согласно постановленію манифеста отъ 27 мая открыта была съ 15 іюля подписка на первую часть публичнаго внутренняго займа на сумму 20 милл. руб. ассигнаціями. Въ то время курсъ серебрянаго рубля былъ 324 коп. асс., вслѣдствіе чего условія займа оказались необыкновенно выгодными и подписка была сполна покрыта до 27 мая 1811 года. За внесенныя по этому займу суммы (не менѣе 1000 руб. асс.) вкладчики получали облигаціи коммисіи погашенія долговъ,

---

[1]) Н. Бржескій, «Государственные долги Россіи». С.-Петербургъ. 1884. стр. 175.

[2]) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. № 24,264. «О новомъ устройствѣ монетной системы».

которымъ на основаніи манифеста отъ 27-го мая присвоены слѣдующія преимущества: «Капиталы какъ Россійскіе, такъ и иностранные въ займѣ помѣщенные и облигаціями представляемые, ни въ какомъ случаѣ не подвергаются казенному секвестру, ни въ процентахъ ихъ, ни въ первоначальномъ вкладѣ и составляютъ ненарушимую собственность каждаго» (§ 24). Облигаціи пріемлются во всѣ казенные залоги по торгамъ, подрядамъ и поставкамъ по ассигнаціонной ихъ цѣнѣ, какъ и наличныя ассигнаціи, а проценты съ нихъ оставляются въ пользу самаго вкладчика. Онѣ не только пріемлются по ассигнаціонной ихъ цѣнѣ при покупкѣ всѣхъ казенныхъ имѣній, продаваемыхъ для погашенія долговъ, но въ случаѣ равенства цѣнъ пріемлются въ платежъ предпочтительно [1]. Эти облигаціи очень скоро стали даже пользоваться лажемъ, который 28 мая и 7 іюня 1812 года дошелъ до 42% [2].

Прямая, однако, цѣль займа: извлеченіе изъ обращенія ассигнацій, не былъ достигнута. Опасаясь сильнаго востребованія вкладовъ изъ кредитныхъ учрежденій, правительство дозволило переводить въ каждую часть займа суммы, внесенныя въ заемный банкъ и воспитательные домы, объявивъ, что «билеты на сіи суммы принимаемы будутъ, какъ наличныя ассигнаціи» [3]. И дѣйствительно, въ счетъ первой части займа было внесено ассигнаціями всего $6^1/_2$ милл. руб., остальная-же сумма поступила вкладными и ломбардными билетами [4]. Для вкладчиковъ эта операція представляла прямую выгоду; но для государства, въ виду того, что заемный банкъ и воспитательные домы были собственно государственными учрежденіями, она была убыльна, такъ какъ представляла собою только переложеніе денегъ изъ одного его кармана въ другой, за что приходилось нести потерю какъ на капитальной суммѣ долга, такъ и на процентахъ. Въ виду этого проектъ дальнѣйшихъ выпусковъ предполагаемаго займа былъ оставленъ.

---

[1] Ibid. № 24,244. «Планъ внутренняго займа». §§. 14 и 15.

[2] В. Гольдманъ, «Русскія бумажныя деньги». С.-Петербургъ. 1866, стр. 41.

[3] «Планъ внутренняго займа», §. 7.

[4] М. Корфъ, «Жизнь графа Сперанскаго», С.-Петербургъ. 1861. I. стр. 206.

Не сбылись также ожиданія правительства, возлагаемыя на продажу государственныхъ имуществъ. На 1811 годъ объявлено было ихъ къ продажѣ на 4,429,900 руб. серебромъ и 5,148,000 руб. ассигнаціями; но дѣйствительно было продано только на 292,458 руб. серебромъ, на 159,000 руб. облигаціями и на 1,367,000 руб. ассигнаціями. Причина малаго успѣха этой операціи приписывалась: 1) той неизвѣстности, которою до 1810 года было покрыто все управленіе казенныхъ имуществъ, что̀, при необходимости предварительныхъ описей, не позволяло начать продажу ранѣе марта 1811 года; 2) тому, что продажа была начата не съ оброчныхъ статей, а съ пустопорожнихъ земель, арендъ и отдаленныхъ лѣсовъ, на которые нашлось менѣе покупщиковъ; 3) преувеличенной оцѣнкѣ; наконецъ, 4) бездѣйствію мѣстныхъ коммисій, которыхъ члены, бывъ заняты другими должностями, не находили въ этомъ безмездномъ и временномъ служеніи никакой для себя выгоды [1].

Однако, правительство не отказалось отъ намѣренія основать прочную систему погашенія государственныхъ долговъ. «Разсмотрѣвъ настоящее положеніе государственныхъ доходовъ и расходовъ», гласилъ манифестъ отъ 25 января 1811 года, «Мы находимъ, что мѣрами, въ теченіи минувшаго года принятыми, доходы государственные получили знатное приращеніе. Въ однихъ доходахъ постоянныхъ, не считая временныхъ и случайныхъ, приращеніе сіе простирается болѣе, нежели до ста милліоновъ рублей. Такимъ образомъ сохраняя во всей силѣ и неприкосновенности постановленіе о пресѣченіи выпуска ассигнацій, въ манифестѣ 2 февраля изображенное, *яко одинъ изъ коренныхъ и священныхъ законовъ Имперіи Нашей* [*]), обрѣтаемъ Мы въ настоящемъ положеніи доходовъ достаточные способы, не только удовлетворить *безъ новыхъ налоговъ* всѣмъ расходамъ на сей годъ предстоящимъ, но и оказать въ нѣкоторыхъ изъ нихъ возможное облегченіе» [2].

---

1) Ibid. I. 206—7,

*) Прим. Эти и слѣдующія курсивныя слова̀ напечатаны курсивомъ въ подлинномъ текстѣ манифеста.

2) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи № 24,494. «О распорядкѣ государственныхъ доходовъ на 1811 годъ».

Облегченіе это, впрочемъ, ограничилось отмѣною 50 копѣечнаго сбора съ доходовъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ, который въ 1815 году доставилъ до пяти милл. руб. [1]). Что же касается до остальныхъ сборовъ, то манифестомъ повелѣно: «До окончательнаго и общаго образованія государственныхъ доходовъ, взимать подати нынѣ существующія въ томъ самомъ количествѣ, какъ онѣ манифестомъ 2 февраля минувшаго года и другими узаконеніями установлены безъ всякой прибавки и налога» [2]).

Однако и послѣднее постановленіе не долго оставалось въ силѣ. Къ половинѣ года сталъ извѣстенъ результатъ подписки на внутренній заемъ, открытый съ 15 іюля предыдущаго года, а къ концу 1811 года обнаружилась и вся неудача операцій по продажѣ государственныхъ имуществъ. «Эта неудача была тѣмъ непріятнѣе, что, и за всѣми вновь придуманными способами, невозможно было ожидать — *даже на бумагѣ* — чтобъ продажа, при самомъ высшемъ ея размѣрѣ, доставляла болѣе 20 милл. руб. въ годъ, что значило провести, въ непрерывной заботѣ о погашеніи ассигнацій, по крайней мѣрѣ — 24 года. Этимъ указывалась необходимость пріискать средство болѣе сильное и болѣе дѣйствительное. Сперанскій пришелъ къ нему слѣдующимъ разсужденіемъ:

«Ассигнаціи—говорилъ онъ—съ 1787 года постепенно были пріумножаемы въ пособіе возраставшимъ государственнымъ нуждамъ, а налоговъ, соразмѣрныхъ нуждамъ, въ это время почти не было... Потому на ассигнаціи нельзя смотрѣть иначе, какъ на долги государственные, составленные на счетъ тѣхъ податей, которыя, по нуждамъ имперіи, были необходимы. Слѣдственно платить всю массу ихъ одними средствами правительства, тогда какъ часть ихъ замѣнила дѣйствительные налоги и подати, было бы несправедливо и противно всякому здравому разсчету». Выводя отсюда, что часть податей, по самой строгой правотѣ, должна принадлежать капиталу погашенія, Сперанскій предложилъ установить, *собственно на этотъ предметъ*, особые новые налоги» [3]). Предложеніе это получило

---

[1]) М. Корфъ, op. cit. I. 213.

[2]) Полное Собраніе Законовъ, № 24,494. Ст. 1.

[3]) М. Корфъ, «Жизнь графа Сперанскаго». I, 207—8.

осуществленіе въ силу манифеста отъ 11 февраля 1812 года [1]), согласно которому находящійся въ завѣдываніи государственной коммисіи «Капиталъ погашенія составляется: 1) Изъ недвижимыхъ имуществъ, манифестомъ 27 мая 1810 года на уплату долговъ опредѣленныхъ. 2) Изъ разныхъ временныхъ податей и пошлинъ, нынѣ вновь опредѣляемыхъ» (§ 17). Именно: къ подушной двурублевой подати прибавленъ одинъ рубль; въ оброчной подати установлена прибавка по два рубля съ души; съ капиталовъ, объявляемыхъ купечествомъ, установлено взимать еще три процента (§ 25). Пошлина на чай (кромѣ кирпичнаго) увеличена безразличія до 1 р. 20 к. съ фунта; учреждена пошлина съ пива по 30 к. съ ведра; гербовый сборъ увеличенъ; крѣпостныя пошлины распространены на имѣнія, переходящія по духовнымъ завѣщаніямъ, за исключеніемъ того случая, когда получающіе оныя состоятъ въ прямомъ и непосредственномъ отъ завѣщателя наслѣдствѣ. Пошлина съ паспортовъ возвышена; сборъ съ подороженъ, на проѣздъ по почтѣ выдаваемыхъ, удвоенъ; почтовые сборы за пересылку писемъ и посылокъ увеличены; пошлина, платимая съ частныхъ горныхъ заводовъ, удвоена. Для крестьянъ, занимающихся торговлею, установлены особыя свидѣтельства, цѣною въ 2,500 р., 1000 р. и 400 р. въ годъ. Наконецъ, установленъ временный подоходный налогъ съ помѣщичьихъ доходовъ, по добровольному ихъ объявленію, причемъ сдѣлана оговорка, что «Всѣ прибавки сіи и пошлины опредѣляются единственно на уплату и погашеніе государственныхъ долговъ, и на текущіе годовые расходы не могутъ быть употребляемы» (§ 20). Входя въ коммисію погашенія, и причисляясь къ составу ея капитала онѣ обращаются ею непосредственно на уплату и погашеніе долговъ (§ 22). Наконецъ, «Подати, въ составъ сихъ доходовъ входящія, по самому существу ихъ предназначенія суть *временныя* и по мѣрѣ уплаты долговъ, онѣ постепенно будутъ слагаемы» (§ 24).

Выгоды объ этихъ мѣропріятій видѣли въ томъ*), «что

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ. № 24,992. «О преобразованіи коммисіи погашенія долговъ».

*) Прим. Какъ это видно изъ составленнаго и написаннаго самимъ М. Сперанскимъ журнала засѣданій государственнаго совѣта отъ 31 декабря

такимъ средствомъ усилится довѣріе къ мѣрамъ, принимаемымъ для погашенія долговъ, слѣдственно и къ мѣрамъ для возвышенія курса ассигнацій, и что имъ прекратится, на будущее время и то смѣшеніе, по которому капиталы, предназначавшіеся на погашеніе долговъ, были истощаемы на ежегодные расходы». Что же касается новыхъ налоговъ, то полагали, что они удобнѣе могутъ быть установлены *для уплаты долговъ*, чѣмъ на покрытіе *ежегодныхъ расходовъ*; что бывъ наложены для уплаты долговъ, они, по существу ихъ предназначенія, будутъ временными и самые отчеты коммисіи откроютъ каждому возможность исчислить время ихъ сложенія; что, наконецъ, если нѣкоторые налоги и будутъ отъ этого въ значительной степени возвышены, «то въ стѣсненномъ финансовомъ положеніи всѣ способы легкіе и мгновенные, какъ то займы, отсрочки и тому подобныя поправленія, не только неудобны, но даже и бѣдственны».

Манифестъ отъ 11 февраля 1812 г. былъ послѣнимъ актомъ финансовой администраціи М. Сперанскаго, который 17 марта былъ удаленъ отъ дѣлъ и сосланъ на житіе въ Нижній-Новгородъ. Одновременно открылись военныя дѣйствія противъ Франціи, потребовавшія новыхъ средствъ, и 9 апрѣля послѣдовалъ манифестъ «О введеніи повсемѣстно единообразнаго обращенія государственныхъ банковыхъ ассигнацій». Издержки военнаго времени не только поглотили всѣ суммы, полученныя отъ увеличенія податей и пошлинъ, произведеннаго на основаніи манифеста отъ 11 февраля 1811 года, но потребовались новые выпуски ассигнацій, количество которыхъ возрастало вплоть до 1817 года, съ котораго опять начинается извлеченіе части ихъ изъ обращенія. Но благодаря манифесту отъ 9 апрѣля *)

1811 года, въ которомъ обозрѣвалось все движеніе предпринятыхъ дотолѣ финансовыхъ операцій и изъ котораго истекли потомъ всѣ дальнѣйшія распоряженія. См. «Жизнь графа Сперанскаго». I, 215—217.

*) Проф. Н. Х. Бунге и И. И. Кауфманъ ошибочно приписываютъ манифестъ отъ 9-го апрѣля М. М. Сперанскому. (См. И. Кауфмана «Обзоръ проектовъ вышедшихъ въ 1861—78 годахъ по вопросу о преобразованіи кредитной денежной системы Россіи». С.-Петербургъ. Августъ, 1878. стр. 41—50); ко дню его изданія послѣдній у дѣлъ уже не состоялъ и никакимъ

мѣра эта не могла уже имѣть успѣха [1]) и начиная съ 1824 года была окончательно оставлена; въ 1843 же году ассигнаціямъ произведена девальвація и онѣ замѣнены государственными кредитными билетами.

1853 годъ былъ послѣднимъ годомъ полной размѣнности государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Ему принадлежитъ высшая цыфра кредитныхъ билетовъ (333,4 милл.), какая существовала въ обращеніи при совершенно свободномъ дѣйствіи размѣна, ему же принадлежитъ и высшая цыфра размѣннаго фонда (161,3 милл.), который увеличился не только абсолютно, но и представлялъ самое благопріятное отношеніе къ массѣ кредитныхъ билетовъ, которое когда либо было до этого времени и послѣ него.

Съ 1853 года начинается эпоха усиленныхъ выпусковъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Указомъ отъ 17-го

вліяніемъ не пользовался. Мало того, въ послѣднее время финансовыя мѣропріятія Сперанскаго, требовавшія крупнаго увеличенія налоговъ, возбуждали сильное неудовольствіе не только въ народѣ, но и въ законодательныхъ сферахъ. Такъ, одинъ изъ членовъ Государственнаго совѣта адмиралъ Чичачевъ въ поданномъ имъ особомъ мнѣніи писалъ: «Нѣсколько уже лѣтъ какъ мы находимся въ ожиданіи годъ отъ году полезныхъ послѣдствій отъ пріемлемыхъ мѣръ. Но самый опытъ, продолжающійся чрезъ все сіе время, удостовѣряетъ въ ихъ неуспѣшности и собственное даже признаніе доказываетъ ихъ неосновательность, какъ напримѣръ: усмотрѣнная неудача въ продажѣ земель, по неимѣнію къ тому необходимыхъ предварительныхъ свѣдѣній, бездѣйствіе погасительной системы и разныя другія дѣйствія, безуспѣшностію своею довѣріе истребляющія и производящія опасенія въ народѣ». Министръ финансовъ Гурьевъ *въ то время* возставалъ также противъ мѣропріятій Сперанскаго. «Превозмогающая сила обстоятельствъ», писалъ онъ, «нерѣдко противится безусловному приложенію чистыхъ началъ государственной экономіи, сколько бы оныя сами по себѣ ни были неоспоримы и истинны». Главными пунктами обвиненій противъ Сперанскаго были: «что финансовыми дѣлами онъ старался разстроить государство и привести налогами въ ненависть правительство». Наконецъ, біографъ Сперанскаго баронъ Корфъ положительно заявляетъ: «Манифестомъ 11 февраля 1812 года (съ прибавленіемъ къ нему указа 20 февраля) Сперанскій завершилъ свою финансовую администрацію». См. «Жизнь графа Сперанскаго», I, 210, 214, 218—9. II, 17.

[1]) См. выше, стр. 525—6.

декабря этого года разрѣшенъ выпускъ ихъ «для расширенія оборотовъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій, или для такъ наз. подкрѣпленія банковыхъ кассъ, и сверхъ того образованъ новый запасный «капиталъ» изъ кредитныхъ билетовъ въ 40 милл. руб. для надобностей правительства. Указомъ же отъ 10 января 1810 года государственному казначейству предоставлено покрывать предстоящія чрезвычайныя издержки временными выпусками кредитныхъ билетовъ, безъ ограниченія суммы, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы «выпуски билетовъ производить лишь въ случаѣ дѣйствительной необходимости», и «при всякомъ выпускѣ вносить изъ Государственнаго Казначейства въ Экспедицію кредитныхъ билетовъ звонкою монетою шестую часть выпускаемой въ билетахъ суммы для присоединенія къ размѣнному фонду кредитныхъ билетовъ въ Экспедиціи сосредоточенному». Послѣднее правило, основанное, впрочемъ, на чисто-бюрократической традиціи и не имѣющее раціональнаго экономическаго основанія, на дѣлѣ соблюдалось не долго: количество монеты внесенной въ размѣнный фондъ составляло: въ 1855 г. $^1/_{14}$ и въ 1856 г. $^1/_{16}$ долю всей суммы выпуска [1]).

Движеніе денежнаго обращенія за 1853—57 гг. выразилось въ слѣд. цыфрахъ:

	Выпущено вновь въ обращеніе.	Въ томъ числѣ въ обмѣнъ на монету.	Выдано монеты въ обмѣнъ на билеты.	Оставалось въ обращеніи къ концу года.
1853	38,5	29,5	26,2	333,4
1854	58,9	28,5	36,8	356,3
1855	215,1	15,1	64,9	509,1
1856	287,6	19,7	59,1	689,2
1857	74,1	12,8	30,3	735,2 [2])

По сравненію съ 1852 годомъ количество кредитныхъ билетовъ возрасло за этотъ періодъ времени съ 311 милл. до 735 милл., т. е. на 136%.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ выпуска билетовъ начинають появляться и ограниченія ихъ размѣна. Съ 1854 года вывозъ

---

[1]) В. Безобразовъ, «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи». Москва. 1863. Гл. II, стр. 13.

[2]) Ibid. II, 11.

золотой монеты заграницу воспрещается, послѣ чего размѣномъ уже пользовалась собственно только казна; для частныхъ лицъ онъ былъ затрудняемъ разными мѣрами и постоянно пріостанавливаемъ, пока къ концу 1856 года не былъ вовсе закрытъ [1]). Тѣмъ не менѣе количество звонкой монеты, ушедшее въ обмѣнъ на билеты за послѣдніе четыре (1854—57) года, превышало поступленія металла на 115 мил. рублей [2]).

Къ концу 1857 года относится высшая цыфра 735 милл. кредитныхъ рублей въ обращеніи. Въ 1858 году она значительно уменьшилась отъ уничтоженія, на основаніи указа отъ 18 апрѣля, 60 милл., совершенно изъятыхъ изъ обращенія, и отъ выдачи звонкой монеты на 30,6 милл. руб. въ обмѣнъ на билеты; но въ слѣдующіе за этимъ годы количество билетовъ опять увеличилось. Оно составляло:

Къ концу	1858	года	644,6	милл.	руб.	
»	» 1859	»	679,8	»	»	
»	» 1860	»	713,0	»	»	
»	» 1861	»	713,5	»	»	[3])

Въ 1862 году сдѣлана была попытка возстановить размѣнъ кредитныхъ билетовъ, для какой цѣли указомъ отъ 14 апрѣля разрѣшено заключить внѣшній 5% (такъ наз. седьмой) заемъ на сумму 15 милл. фунт. стерлинговъ съ тѣмъ, чтобы полученныя отъ него суммы были переданы Государственному банку со спеціальнымъ назначеніемъ служить для усиленія размѣннаго фонда; а 25 числа того-же мѣсяца и года Высочайше повелѣно открыть, начиная съ 1 мая, въ С.-Петербургѣ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото и серебро, считая первоначально полуимперіалъ по курсу 570 коп. и серебряный рубль по курсу 110½ коп. кредитными билетами.

Къ 1 мая 1862 года количество кредитныхъ билетовъ простиралось до 722.047.066 руб., изъ которыхъ 707.063,666 р. въ обращеніи и 14.983,400 руб. въ кассахъ Банка [4]). Размѣн-

---

[1]) Ibid. II, 12.

[2]) Н. Бржескій, «Государственные долги Россіи». С.-Петербургъ. 1884. стр. 104.

[3]) В. Безобразовъ, op. cit. II, 14.

[4]) В. Гольдманъ, «Русскія бумажныя деньги». С.-Петербургъ. 1866. стр. 135.

ный-же фондъ составляли 91 милл., изъ которыхъ 79 милл. металл. руб. въ монетѣ и слиткахъ и 12 милл. въ цѣнныхъ бумагахъ [1]). Сверхъ того отъ займа, заключеннаго на основаніи указа отъ 14 апрѣля, поступило въ распоряженіе Банка 88,165,545 металл. рублей [2]).

Размѣнъ предполагалось производить по понижающемуся постепенно курсу металлическихъ денегъ съ тѣмъ, чтобы къ 1 января 1864 года достичь al pari.

И дѣйствительно, начиная съ 1 мая 1862 года Банкъ производилъ размѣнъ по слѣдующему курсу:

	Полуимперіалъ.		Серебр. рубль.	
Съ 1 мая 1862	по 570	коп. по	$110\frac{1}{2}$	коп.
» 1 августа	» 560	» »	$108\frac{1}{2}$	»
» 1 сентября	» $556\frac{1}{2}$	» »	108	»
» 1 октября	» 554	» »	$107\frac{1}{2}$	»
» 1 ноября	» 551	» »	107	»
» 1 декабря	» 549	» »	$106\frac{1}{2}$	»
» 1 января 1863	» 546	» »	106	»
» 1 февраля	» 543	» »	$105\frac{1}{2}$	»
» 1 марта	» 541	» »	105	»
» 1 апрѣля	» 538	» »	$104\frac{1}{2}$	»
» 1 мая	» 536	» »	104	»
» 1 іюня	» 533	» »	$103\frac{1}{2}$	»
» 1 іюля	» 530	» »	103	» [3])

Постепенно усиливающійся отливъ металла изъ Банка происходилъ въ слѣд. размѣрахъ. Было выдано болѣе нежели принято монеты:

Съ 1 мая 1862 по 1 января 1863 16,780,591 руб. *)
Въ январѣ 1863 2,287,587 »

---

[1]) F. de Rocca, «La circolazione monetaria ed il corso forzoso in Russia». Roma. 1881. p. 191.

[2]) Jan Bloch, «Finanse Rosji w XIX wieku». Część historyczna. Tom II. od 1853 do 1882 r. Warszawa. 1883. str. 83.

[3]) Ibid. II, 84.—Также В. Гольдманъ, op cit. 135.

*) Примѣч. По В. Гольдману (op. cit. 135) и F. de Rocca (op. cit. 193) всего 10,037,000 рублей.

Въ февралѣ	1863	4,921,387	руб.	
» мартѣ	»	7,723,711	»	
» апрѣлѣ	»	10,366,782	»	
» маѣ	»	10,213,681	»	
» іюнѣ	»	2,232,185	»	*)
» іюлѣ	»	6,750,987	»	
Въ теченіе перв. 3 дней августа	»	4,405,000	»	

Въ началѣ августа стало очевиднымъ, что Банкъ не въ состояніи продолжать размѣнъ въ прежнемъ объемѣ. Однако правительство, расчитывая на обѣщанный Ротшильдами къ концу осени заемъ и, быть можетъ, на проясненіе политическаго горизонта, рѣшило продолжать обмѣнъ, но уже исключительно на серебро, причемъ для поддержанія курса, Банкъ объявилъ, что съ 1 сентября (т. е. за четыре мѣсяца раньше первоначально предположеннаго срока) онъ будетъ производить обмѣнъ билетовъ на серебро al pari и, сверхъ того, сталъ выдавать въ обмѣнъ на кредитные билеты, въ счетъ слѣдуемой ему еще отъ седьмаго займа суммы, векселя на Лондонъ по курсу $37^{7}/_{8}$ d., т. е. по курсу возможно близкому къ al pari. Этимъ путемъ Банкъ въ теченіе очень короткаго времени израсходовалъ до 29,600,000 руб. и фонды, которые онъ могъ вытребовать изъ заграницы, были совершенно истощены [1]).

Съ открытіемъ размѣна лажъ на звонкую монету, который до 1 мая 1862 года составлялъ 14%—15%, внезапно упалъ до $10^{1}/_{2}$%, и съ тѣхъ поръ неуклонно держался курсовъ Государственнаго банка. За это время средняя цѣна кредитнаго рубля составляла:

Въ январѣ	1863	93,1	металл.	коп.
» февралѣ	»	93,2	»	»
» мартѣ	»	94,3	»	»
» апрѣлѣ	»	94,1	»	»
» маѣ	»	94,8	»	»
» іюнѣ	»	95,7	»	»

*) Прим. Пониженіе требованій размѣна въ іюнѣ мѣсяцѣ съ 10 милл. до 2 милл. рублей объясняется по преимуществу состояніемъ политическихъ обстоятельствъ того времени. См. J. Bloch, op. cit. II, 35.

[1]) J. Bloch, op. cit. II, 84—85.

Въ іюлѣ 1863	96,0	металл.	коп.	
» августѣ »	97,1	»	»	
» сентябрѣ »	98,2	»	»	
» октябрѣ »	98,2	»	»	[1]

Между тѣмъ политическій горизонтъ сталъ омрачаться. Послѣ рѣчи Наполеона III, произнесенной при открытіи засѣданій Законодательнаго корпуса 5 ноября 1863 года, на европейскихъ биржахъ, въ особенности же на нѣмецкихъ, стало преобладать убѣжденіе, что война, если и не неизбѣжна, то возможна, и что Россіи, во всякомъ случаѣ, предстоятъ продолжительныя политическія осложненія [2]). Послѣ этого спросъ на металлъ увеличился и Государственный банкъ принужденъ былъ окончательно прекратить свои операціи по размѣну: уже 1-го ноября онъ прекратилъ размѣнъ билетовъ на серебро, а 18-го числа того-же мѣсяца, когда оказалось, что суммы, которыя онъ могъ вытребовать въ счетъ седьмаго внѣшняго займа, уже истощены, и Ротшильды въ займѣ, на который правительство расчитывало, отказали, Банкъ принужденъ былъ прекратить также и продажу заграничныхъ векселей въ обмѣнъ на билеты.—Вексельный курсъ на Парижъ, который въ послѣднее время держался на высотѣ 397 сант., въ день прекращенія размѣна понизился до 367 сант. и въ день прекращенія продажи векселей—до 350 сантимовъ [3]).

Подводя итогъ результатамъ размѣнной операціи оказывается, что съ 1 мая 1862 по 1 ноября 1863 года, Банкъ размѣнялъ 72,615,427 кред. руб. *), металлическій-же его фондъ уменьшился къ 1 декабря 1863 года съ 79 милл. до 56 милл. (не считая 12 милл. въ цѣнныхъ бумагахъ, которые остались неприкосновенны), т. е. на 23 милл. руб. [4]). Прибавивъ сюда

---

[1]) Ibid. 86—88.

[2]) Ibid. II. 87.

[3]) F. de Rocca, op. cit. 194.

*) **Прим. Изъ нихъ только 45,577,662 руб. преданы сожженію въ іюнѣ 1863 года, остальные 27,327,765 руб. впослѣдствіи опять выпущены въ обращеніе. См. J. Bloch, op. cit. II, 89.—Также F. de Rocca, op. cit. 194. Nota**

[4]) **J. Bloch, op. cit. II, 89.—Также F. de Rocca, op. cit. 194.—Также Н. Бржескій, op. cit. 109.**

$88^1/_2$ милл., добытые путемъ займа, получимъ потерю въ $11^1/_2$ милл. металл. руб. да увеличеніе процентнаго долга на $94^1/_4$ милл. металл. руб. *). Цѣнность-же бумажнаго рубля въ непосредственно слѣдующее за прекращеніемъ размѣна время стала понижаться въ слѣд. размѣрахъ. За одинъ бумажный рубль платили въ средней:

Въ ноябрѣ 1863	92,3	металл. коп.
» декабрѣ »	89,8	» »
» январѣ 1864	89,3	» »
» февралѣ »	88,5	» »
» мартѣ »	87,8	» »
» апрѣлѣ »	87,5	» »
» маѣ »	86,3	» »
» іюнѣ »	84,4	» »
» іюлѣ »	84,0	» »
» августѣ »	82,5	» »
» сентябрѣ »	79,6	» »
» октябрѣ »	77,3	» » [1])

Такимъ образомъ, попытка 1862—63 гг. окончилась полною неудачею. Такой ея исходъ нерѣдко приписывается главнымъ образомъ возникшимъ въ то время политическимъ затрудненіямъ; однако, нельзя не замѣтить, что по самому существу предпринимаемыхъ для возстановленія металлическаго обращенія мѣръ, послѣднія не могли расчитывать на успѣхъ. Такъ, прежде всего количество денежныхъ посредниковъ въ обращеніи было слишкомъ велико, имѣющіяся-же въ распоряженіи Банка для его сокращенія средства были слишкомъ незначительны.

Мы видѣли, что 1853 году принадлежитъ высшая цыфра: 333,4 милл. кред. рублей, какая существовала въ обращеніи при условіи полной ихъ размѣнности. Государственный-же банкъ началъ размѣнъ при наличности 707 милл. кредитныхъ билетовъ, т. е. при количествѣ ихъ, превышающемъ цыфру 1853 года почти на 374 милл. руб., которые могли оказаться въ обращеніи излишними и могли быть предъявлены къ обмѣ-

---

*). Прим. 94,330,500 металл. рублей, т. к. £. 1=628,87 металл. коп.

[1]) J. Bloch, op. cit. II, 88.

ну на металлъ. На то обстоятельство, что развившіяся за это время промышленность и торговля поглотятъ значительную часть этого излишка, съ увѣренностью расчитывать также было невозможно въ виду того, что за четырехлѣтній періодъ, съ 1849 по 1850 годъ включительно, который по всѣмъ признакамъ можно считать нормальнымъ въ отношеніи къ обращенію кредитныхъ билетовъ, количество ихъ увеличилось съ 300,2 милл. до 311 милл., т. е. всего на 11 милл. руб., что̀ составляетъ 0,9% ежегоднаго прироста, въ то время какъ за десятилѣтіе съ 1852 по 1862 годъ это количество возрасло съ 311 милл. до 707 милл., или на 127%, что̀ составляетъ по 12,5% въ годъ, то есть больше чѣмъ въ 12 разъ противъ прежняго [1]).

Между тѣмъ размѣнный металлическій фондъ Банка ко дню открытія размѣна состоялъ всего изъ 79 милл. наличными, находящимися въ кассѣ Банка, да 88½ милл. отъ заграничнаго займа, которыми Банкъ могъ располагать въ силу указа отъ 14 апрѣля 1862 года,—и того 167½ милл. рублей, что̀ не составляло̀ даже 25% суммы представляемыхъ государственными кредитными билетами обязательствъ. Свободными активами для цѣлей размѣна Банкъ также не располагалъ [*]), такъ какъ къ 1 января 1861 года банковому долгу въ 714 милл. руб. кредитными билетами въ *пассивѣ* соотвѣтствовало въ *активѣ* нереализируемое требованіе къ государству въ 620 милл. рублей [2]).

Еще неблагопріятнѣе окажется это отношеніе, если принять во вниманіе не исключительно безпроцентные кредитные билеты, но и процентныя бумаги разныхъ наименованій, имѣющія отчасти денежный характеръ, слѣдовательно, увеличивающія всю массу орудій обращенія. Сюда принадлежатъ прежде всего билеты государственнаго казначейства, vulgo серіи, въ первый разъ выпущенные на основаніи манифеста отъ 13 іюля 1831 года. Хотя въ манифестѣ и заявлялось, что «Билеты Го-

---

[1]) В. Безобразовъ, II, 15.

[*]) Прим. Кромѣ 12 милл. руб. цѣнными бумагами, вошедшими въ составъ размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ.

[2]) В. Гольдманъ, op. cit. 111.

сударственнаго казначейства во всѣхъ случаяхъ представляютъ не иное что, какъ способъ ускореннаго полученія государственныхъ доходовъ. По сей причинѣ справедливо, чтобы билеты сіи приносили проценты и необходимо, чтобы они были выплачены въ теченіи краткихъ сроковъ. По сему самому они совершенно различны отъ ассигнацій, равно и съ внѣшними займами не имѣютъ ничего общаго», тѣмъ не менѣе они скоро получили и тотъ и другой характеръ. Обнародованнымъ тогоже числа «Положеніемъ о билетахъ государственнаго казначейства» установлено, что они «выдаются и принимаются казною по всѣмъ платежамъ, кромѣ кредитныхъ установленій, гдѣ выдаются и принимаются по прежнему ассигнаціи и звонкая монета на существующихъ правилахъ»; указомъ-же отъ 25 іюля подробно регулированы условія пріема ихъ въ залоги по откупамъ, подрядамъ и поставкамъ, причемъ дозволено даже «если-бы кто изъ залогодателей пожелалъ перемѣнить оными (т. е. билетами государственнаго казначейства), внесенныя уже въ залогъ наличныя деньги, то и сіе исполняли-бы безпрепятственно».—Этимъ придано билетамъ казначейства податное обезпеченіе, которое въ связи съ краткостью срока (не превышающаго 8 лѣтъ), на который они выдаются *), удобствомъ купюръ (въ 50 р. или 100 р. каждый) и удобствомъ считать проценты (по 18 коп. съ 50 руб. въ мѣсяцъ) дѣлаетъ ихъ пригодными для обращенія. Если при мелкихъ платежахъ преимущество остается безспорно по сторонѣ безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ, то при крупныхъ, билеты казначейства часто предпочитаются, въ особенности мелкимъ людомъ, какъ приносящіе 4,32% въ годъ **).

---

*) Прим. 1. Указомъ отъ 29 марта 1839 года повелѣно произвести новый выпускъ билетовъ казначейства «для обмѣна находящихся нынѣ въ обращеніи», причемъ, однако, въ изданномъ при семъ «Положеніи» заявлено, что «предоставляется каждому на волю получить за предъявленные имъ билеты наличныя деньги ассигнаціями или билеты государственнаго казначейства»—правило, оставшееся и на будущее время. Съ 10 марта 1848 года принято общимъ правиломъ замѣнять срочные билеты новыми, въ силу чего они утратили на неопредѣленное время характеръ текущаго долга и сдѣлались de facto долгомъ безсрочнымъ.

**) Прим. 2. Послѣднія серіи только 3,79%. См. «Положеніе о новыхъ

Процентная бумага другого вида, обладающая нѣкоторыми качествами денегъ, это выпущенные на основанiи указа отъ 16 декабря 1860 года 4% металлическiе билеты государственнаго банка, которые принимаются во всѣ платежи банкомъ по ихъ номинальной цѣнѣ вмѣсто металлическихъ денегъ. Первоначально предполагалось выпустить ихъ на сумму до 100 милл. руб. и употребить выручку на изъятiе изъ обращенiя и погашенiе части кредитныхъ билетовъ. На дѣлѣ, однако, было выпущено только 70,4 милл., изъ которыхъ 10,4 милл. послужили для извлеченiя изъ обращенiя кредитныхъ билетовъ, остальные-же 60 милл. были употреблены для иныхъ цѣлей [1]).

Въ 1854 году билетовъ казначейства обращалось на 60 милл. руб., а 4% металлическихъ билетовъ вовсе не существовало; въ 1863-же году билетовъ казначейства обращалось уже на 150 милл. да металлическихъ билетовъ на 40 милл. руб. [2]). Правда, въ 1854 году существовало еще на 198 милл. руб. вкладныхъ билетовъ Коммерческаго банка, которые также до нѣкоторой степени обладали обращаемостью; но ихъ обращаемость была гораздо слабѣе той, которою обладаютъ металлическiе билеты и, въ особенности, билеты государственнаго казначейства.

Такимъ образомъ количество денежныхъ посредниковъ обращенiя въ 1862 году было слишкомъ велико сравнительно съ потребностями въ нихъ рынка, и открывать размѣнъ, не сокративъ предварительно ихъ количества, значило поощрять предъявленiе билетовъ къ размѣну для полученiя металла съ цѣлью вывоза его на болѣе дорогой рынокъ. При существованiи принудительнаго курса монета не можетъ проникнуть въ обращенiе, пока цѣнность бумаги не станетъ съ нею al pari, такъ какъ для каждаго должника выгоднѣе погашать свой

семнадцати разрядахъ билетовъ государственнаго казначейства», Высочайше утвержденное 1 декабря 1886 года, и «Положенiе о новыхъ восемнадцати разрядахъ билетовъ государственнаго казначейства», Высочайше утвержденное 10 ноября 1887 года.

[1]) F. de Rocca, op. cit. 190.

[2]) В. Безобразовъ, op. cit, II, 18

долгъ обезцѣненною бумагою.—Такъ оно и вышло на дѣлѣ. Ввозъ и вывозъ монеты и слитковъ составляли въ милліонахъ рублей:

	Вывозъ.	Ввозъ.
Въ 1860 году	9,8	7,1
» 1861 »	15,7	7,1
» 1862 »	39,2	5,0
» 1863 »	71,1	5,1 [1])

Слѣдовательно за два только года, въ которые производился размѣнъ, превышеніе ввоза металла его вывозомъ составило болѣе 110 милл. рублей.

Этому, конечно, не могло помочь то обстоятельство, что размѣнъ производился по уменьшающемуся постепенно тарифу. Установляя его имѣлось въ виду: 1) ослабить требованіе размѣна билетовъ и 2) вызвать приливъ металла въ Банкъ съ цѣлью воспользоваться лажемъ, который со временемъ уменьшится. И дѣйствительно эти ожиданія на первыхъ порахъ до нѣкоторой степени оправдались: хотя курсъ, установленный Банкомъ для монеты, былъ на $3^1/_2\%$—$4^1/_2\%$ ниже рыночнаго, тѣмъ не менѣе въ теченіе всего 1862 года отливъ металла изъ Банка только на незначительную сумму превысилъ металлическія поступленія. Однако эта мѣра, по самому ея существу, могла имѣть лишь временной характеръ: выжидать съ цѣлью спекулировать металломъ было выгодно лишь до тѣхъ поръ, пока существовала увѣренность, что Банкъ будетъ въ состояніи выполнить принятыя имъ по размѣну билетовъ обязательства. Разъ-же эта увѣренность была поколеблена, разъ появилось сомнѣніе въ достаточности металлическаго фонда для удовлетворенія всѣхъ требованій по размѣну, спросъ на металлъ сталъ увеличиваться, приливъ-же его въ Банкъ—уменьшаться, что, при ограниченности средствъ Банка, должно было необходимо привести къ прекращенію начатой имъ операціи. Банкъ былъ-бы въ состояніи продолжать ее лишь при условіи обладанія размѣннымъ фондомъ, достаточнымъ для того, чтобы дать возможность произвести сокращеніе количества билетовъ въ размѣрѣ необходимомъ для доведенія ихъ цѣнности до al pari

[1]) F. de Rocca, op. cit. 197.

съ монетною цѣною *); только послѣ этого монета могла-бы появиться въ обращеніи и размѣнъ получилъ-бы прочную почву. Но такого фонда у Банка не было, понижающійся-же постепенно тарифъ вызвалъ, вдобавокъ, спекуляцію прямо убыточную для Банка: наканунѣ 1 го числа каждаго мѣсяца ему продавали металлъ по курсу высшему съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день у него-же купить его обратно по курсу болѣе низкому. При такихъ условіяхъ, понятно, попытка возстановить металлическое обращеніе не могла имѣть благопріятнаго исхода.

Для нѣкоторыхъ можетъ показаться непонятнымъ фактъ, что тотъ-же понижающійся тарифъ, который въ 1819—21 гг. пригодился для Англіи, сослужилъ въ 1862—63 гг. такую плохую службу Россіи. Но, замѣтимъ:

1) Такого излишества бумажныхъ денегъ, какъ въ Россіи въ 1862 году, въ Англіи въ 1819 году не существовало. Въ Англіи понижающійся тарифъ составлялъ лишь уступку противникамъ реформы, въ особенности директорамъ банка Англіи, предпочитавшимъ девальвацію. Девальвація была допущена, но а) не для всѣхъ и каждаго, а только для тѣхъ, кому металлъ нуженъ былъ для вывоза его заграницу, и кто могъ затрачивать для этой цѣли значительный капиталъ, цѣнностью не менѣе 60 унцій золота; б) она допускалась только на опредѣленный короткій срокъ, и в) даже этотъ ограниченный срокъ разбитъ на части, въ которыя девальвація ослаблялась, удаляясь отъ рыночной цѣны металла и приближаясь къ его монетной цѣнѣ. Парламентская коммисія, рекомендуя ее на одинъ годъ, мотивировала ее тѣмъ, что отвыкшая отъ металлической валюты публика должна быть опять пріучена къ ней съ нѣкоторою постепенностью [1]).

2) Понижающійся тарифъ, и то лишь для суммъ не ниже по цѣнности 60 унцій золота, былъ введенъ съ цѣлью дать возможность Банку сокращать свои выпуски постепенно и

---

*) Прим. А это, замѣтимъ, удобнѣе сдѣлать раньше путемъ консолидаціи части долга.

[1]) И. И. Кауфманъ, «Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи». С. Петербургъ. 1877, стр. 575.

этимъ облегчить для страны переходъ къ металлическому обращенію. «Вслѣдствіе этого», по мнѣнію коммисіи, «требованія золота для внутренняго обращенія на время дѣлаются невозможными, чтобъ допустить болѣе свободное употребленіе для той части народнаго капитала, которая иначе немедленно должна быть израсходована на доставленіе странѣ звонкаго орудія обращенія. Дается время для постепеннаго отвлеченія сей части капитала отъ иныхъ помѣщеній, въ коихъ она занята, или для ея медленнаго новообразованія» [1]).

3) Тарифъ понижался медленно, оставаясь неизмѣннымъ въ теченіе цѣлыхъ полугодій, что̀ не доставляло достаточнаго простора для спекуляціи подобной той, которая въ 1862—63 гг. развилась въ Россіи.

Наконецъ, 4) Законъ отъ 2 іюля 1819 года обязалъ Банкъ Англіи начать размѣнъ съ 1 февраля 1820 года, выдавая въ обмѣнъ на билеты золото законной пробы по цѣнѣ 81 ш. за унцію. Но это была средняя рыночная цѣна золота за первыхъ четыре мѣсяца 1819 года [2]), и тогда уже можно было положительно предсказать, что ко дню открытія размѣна, въ виду предстоящаго сокращенія обращенія, она будетъ гораздо ниже, такъ что извлекать изъ Банка золото по этой цѣнѣ не будетъ выгодно. И дѣйствительно, цѣнность банковыхъ билетовъ поднялась быстрѣе, чѣмъ этого ожидали: къ концу августа 1819 года ихъ обезцѣненія уже не существовало [3]); понижающійся тарифъ, слѣдовательно, оказался ненужнымъ и безъ практическаго примѣненія [*]).

---

[1]) Ibid. 577.

[2]) Ibid. 574.

[3]) См. выше, стр. 556.

[*]) Прим. Попытку возобновленія размѣна въ 1862—63 гг. обыкновенно связываютъ съ именемъ Евгенія Ивановича Ламанскаго (впослѣдствіи Управляющаго Государственнымъ Банкомъ), который въ ноябрѣ 1861 года написалъ «Проектъ» возстановленія металлическаго обращенія. Но, по справедливому замѣчанію Илл. Кауфмана, «то, что въ немъ заключалось разумнаго, вполнѣ практичнаго и научнаго, забыто»; на дѣлѣ же примѣнено только то, что въ немъ было случайнаго. Дѣйствительно «Проектъ» указывалъ, что «бумажные представители денегъ или кредитные знаки, замѣняющіе деньги, должны имѣть безусловное качество свободнаго размѣна для пра-

Къ 1 января 1867 года въ обращеніи опять находилось государственныхъ кредитныхъ билетовъ на 709 милл. руб., а за вычетомъ временныхъ выпусковъ—652,116,161 руб., резервный же фондъ состоялъ всего изъ 57 милл. металл. руб. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 2 іюня этого же года Государственный банкъ объявилъ 30 іюля, что онъ, начиная съ 1 числа августа мѣсяца впредь до распоряженія, будетъ покупать

вильнаго обращенія», что «держаніе фонда размѣннаго безъ употребленія равняется полному его уничтоженію, предоставленію общественныхъ представителей цѣнностей или денегъ на произволъ частнаго рынка и, наконецъ, возбужденію затрудненій во всѣхъ экономическихъ явленіяхъ и недовѣрія къ кредиту правительства и частныхъ заемщиковъ».—«Пока фондъ въ заперти», говорилось въ Проектѣ, «то дѣйствіе его таково же, какъ если бы его не было вовсе, и даже худшее, ибо оно доказываетъ кредиторамъ казны, что можно лишить ихъ собственности и запереть принадлежащій *имъ* фондъ безъ всякаго предувѣдумленія и обезпеченія въ возвратѣ». Но вмѣстѣ съ тѣмъ «Проектъ» предостерегалъ противъ недостаточныхъ и слишкомъ поспѣшныхъ мѣръ: «Задача состоитъ не въ томъ, чтобъ сдѣлать размѣнъ возможнымъ въ теченіи двухъ-трехъ лѣтъ; напротивъ, подобная мѣра была бы наилучшимъ средствомъ къ возбужденію размѣна свыше потребностей въ видахъ спекуляціи или изъ недовѣрія и опасенія дальнѣйшаго пріостановленія размѣна». Въ отношеніи предѣловъ задачи «Проектъ» исходилъ изъ того, что реформа должна охватить не только кредитные билеты, но и всѣ тѣ бумаги, которыя, представляя собою неотвержденный процентный государственный долгъ, вмѣстѣ съ тѣмъ по закону должны приниматься казначействомъ въ платежи и, такимъ образомъ, имѣютъ денежныя качества. «Ни одинъ изъ этихъ трехъ видовъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ (кредитныхъ билетовъ, серій и вкладныхъ свидѣтельствъ) не можетъ быть признанъ наукою раціональнымъ, ибо всѣ они какъ по способу выпуска первыхъ, такъ и по свойству обращенія, передаточности и платежности двухъ послѣднихъ, составляютъ одно и то же видоизмѣненіе денегъ, которыхъ они должны быть представителями по отношенію къ размѣну». Что же касается спеціально безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ, то размѣнъ ихъ на металлъ обезпеченъ вполнѣ «только въ томъ случаѣ, когда выпускъ бумажныхъ представителей денегъ предоставленъ оборотнымъ банкамъ (banques d'emmission), которые, по существу своихъ операцій могутъ выпускать, или вѣрнѣе сказать, обмѣнивать бумажные кредитные знаки только въ двухъ случаяхъ: или въ обмѣнъ за принос мое золото и серебро, или въ обмѣнъ краткосрочныхъ торговыхъ бумагъ и векселей, принимая ихъ въ учетъ на

по объявленному постоянному курсу золотыя и серебряныя монеты русскаго и иностраннаго чекана, а въ С.-Петербургѣ также и слитки золота и серебра. Цѣна установлена для полу-

---

три и на шесть мѣсяцевъ». Согласно этому «Проектъ» предлагалъ, чтобы правительство отказалось «навсегда» отъ выпуска «сначала кредитныхъ билетовъ и затѣмъ всякихъ другихъ денежныхъ знаковъ съ свойствомъ обязательнаго пріема въ платежи, какъ процентныхъ, такъ и безпроцентныхъ». Согласно «Проекту» Государственный банкъ изъемлется изъ вѣдомства министерства финансовъ и подчиняется «исключительному и непосредственному» вѣдѣнію Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій. Изъ чисто-государственнаго установленія онъ преобразуется «съ 1865 года, если окажется неудобнымъ исполнить сіе ранѣе», въ учрежденіе смѣшанное, государственно-акціонерное (NB. по образцу прежняго Прусскаго, а нынѣ Имперскаго банка) для чего составляется акціонерная компанія, капиталъ которой присоединяется къ казенному капиталу Банка. Преобразованному такимъ образомъ банку предоставляется выпустить новыхъ безпроцентныхъ билетовъ, «на всю сумму, какая имъ будетъ извлечена изъ обращенія въ кредитныхъ билетахъ, въ вкладныхъ свидѣтельствахъ и въ 4% металлическихъ билетахъ и безъ ограниченія суммы за вносимые слитки золота и серебра». Для обезпеченія средствъ къ замѣну новыхъ денежныхъ знаковъ правительство передастъ банку: а) размѣнный фондъ въ 100 милл. руб.; б) на 200 милл. руб. 5% ренты, облигаціи которой банку предоставляется продавать способами и въ размѣрахъ, какіе онъ признаетъ наиболѣе удобными; в) на 200 милл. руб. 1% обязательство казначейства неотчуждаемое, но подлежащее погашенію въ теченіе 100 лѣтъ, и г) на 200 милл. руб. государственныхъ имуществъ: лѣсами, оброчными статьями, горными заводами, фабриками и желѣзными дорогами, которыя Банку предоставляется продавать по соглашенію съ министромъ финансовъ. Съ сими обезпеченіями вмѣняется банку «въ обязанность» приступить *немедленно* къ открытію размѣна:

	за полуимперіалъ
въ теченіе 1862	по 570 коп.
въ первую половину 1863	» 550 »
» вторую » »	» 535 »
въ теченіе 1864	» 525 »
съ 1 января 1865	» 515 »

См. Илл. Кауфманъ, «Обзоръ проектовъ вышедшихъ въ 1861—78 годахъ по вопросу о преобразованіи кредитной денежной системы Россіи» С.-Петербургъ. Августъ, 1878. стр. 1—9.

имперiала 598 коп., для серебрянаго рубля $117\frac{1}{2}$ коп. и т. д. по расчету лажа $17\frac{1}{2}$ коп. Путемъ этой операцiи Банкъ прiобрѣлъ въ теченiе 1867—74 гг. 177,449,240 металл. руб., изъ которыхъ 7,700,000 передано въ оборотную кассу Банка, а 169,749,240 зачислено въ размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ. Покупку металла Банкъ производилъ попреимуществу путемъ выпуска кредитныхъ билетовъ: къ 1 января 1876 года *) находилось въ обращенiи билетовъ на сумму 797,313,480 руб., что по сравненiю съ цыфрою постоянныхъ выпусковъ въ началѣ 1867 года составляетъ увеличенiе на 145,197,319 рублей.

Приступая къ оцѣнкѣ результатовъ операцiи, состоящей въ покупкѣ золота на кредитные билеты для усиленiя размѣннаго фонда, нельзя не замѣтить, что вслѣдствiе ея этотъ фондъ въ 1875 году составлялъ 28,8% всего количества находящихся въ обращенiи билетовъ, что представляетъ собою отношенiе болѣе благопрiятное, чѣмъ то, которое существовало въ 1862 году въ день открытiя размѣна. Сверхъ того, покупая металлъ по постоянному курсу **), Банкъ до нѣкоторой степени сдерживалъ колебанiя цѣнности бумажныхъ денегъ. Но 1) покупая металлъ въ обмѣнъ на билеты Банкъ увеличивалъ количество послѣднихъ въ обращенiи и этимъ понижалъ ихъ цѣну, въ то время какъ металлическiй фондъ, оставаясь въ кассахъ Банка безъ всякаго употребленiя, представлялъ собою мертвый капиталъ, неимѣющiй съ обращенiемъ ничего общаго, кромѣ развѣ названiя. 2) Приливъ металла доказываетъ, что Банкъ платилъ за него дорогую цѣну, — бо́льшую, чѣмъ какая существовала бы на рынкѣ, если бы Банкъ ея не платилъ, и этимъ искусственно поддерживалъ лажъ на высокомъ уровнѣ. Банкъ, слѣдовательно, производилъ убыльную для себя операцiю для того только, чтобы

---

*) Прим. 1. Въ теченiе 1875 года не произошло значительныхъ измѣненiй ни въ движенiи выпусковъ, ни въ движенiи размѣннаго фонда.

**) Прим. 2. Только съ 21 января 1874 года Банкъ понизилъ цѣну полуимперiала до 587 коп. и съ 1 февраля 1875 года до 575 коп. (F. de Rocca, op. cit. 203, Nota 3); но въ эти годы золота Банкъ уже не покупалъ (Ibid. 207, Nota 2).

въ окончательномъ результатѣ препятствовать улучшенію цѣнности бумажныхъ денегъ. И дѣйствительно, послѣ прекращенія покупокъ Банкомъ золота цѣна бумажнаго рубля за 1874 годъ поднялась на цѣлыхъ 2%, причемъ наинизшій вексельный курсъ на Лондонъ 1874 года превосходилъ въ мѣсячной средней наивысшій курсъ 1873 года [1]).

Однако съ половины 1875 года, при наступленіи неблагопріятныхъ экономическихъ обстоятельствъ, излишнее количество бумажныхъ денегъ даетъ себя чувствовать съ новою силою, и цѣнность бумажнаго рубля, которая въ декабрѣ 1874 года составляла 86,8 мет. коп., въ октябрѣ 1875 года падаетъ до 83, и въ декабрѣ до 81,7 мет. копѣекъ. Въ виду этого правительство опять прибѣгло къ продажѣ драгоцѣнныхъ металловъ: сначала только изъ оборотной кассы Банка, а затѣмъ и изъ размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ. Именно 26 января 1876 года Государственному банку разрѣшена продажа золота и серебра изъ размѣннаго фонда на С.-Петербургской биржѣ и заграницею съ тѣмъ, чтобы соотвѣтствующая уменьшенію фонда сумма кредитныхъ билетовъ была изъята изъ обращенія и уничтожена. Вслѣдствіе операцій, предпринятыхъ на основаніи этого распоряженія, размѣнный фондъ къ 1 сентября этого же года уменьшился до $172\frac{1}{4}$ милл. руб. и количество кредитныхъ билетовъ до 727 милл. *); но къ 1 октября ихъ опять обращалось на сумму 734 милл. и къ 1 ноября на 767,2 милл. руб. [2]).

Непосредственная цѣль операціи, состоящая въ поддержаніи вексельныхъ курсовъ, на первыхъ порахъ была достигнута. Цѣнность бумажнаго рубля составляла:

Въ январѣ	80,825	мет. коп.
» февралѣ	80,985	» »
» мартѣ	81,145	» »
» апрѣлѣ	81,305	» »
» маѣ	81,385	» »

[1]) F. de Rocca, op. cit. 216.

*) Прим. Всего кредитныхъ билетовъ за это время было уничтожено на 73 милл. рублей. См. J. Bloch, op. cit. II, 232.

[2]) F. de Rocca, op. cit. 390.

Въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ 81,225 мет. коп.

Въ сентябрѣ 81,466 » »

Когда же въ виду предстоящей войны съ Турціею продолжать продажу металла оказалось невозможнымъ, курсъ внезапно понизился

въ октябрѣ до 78,735 мет. коп.

» ноябрѣ » 75,071 » » [1]).

Между тѣмъ, Высочайшимъ указомъ отъ 25 декабря 1876 года Государственному казначейству разрѣшено покрывать чрезвычайные расходы военнаго времени «позаимствованіями» изъ Государственнаго банка, для каковой цѣли послѣднему предоставлено производить «временные» выпуски кредитныхъ билетовъ. Эти выпуски достигли своего максимума въ октябрѣ и ноябрѣ 1878 года, когда ихъ сумма представляла 491,8 милл. и 491,2 милл. руб; къ 1 же января 1881 года все количество билетовъ въ обращеніи составляло 1,133,515,125 руб., изъ которыхъ 716,515,125 руб. «выпущенныхъ до 1876 года» и 417,000,000 руб. «временно выпущенныхъ для нуждъ казны [2]), да на 216 милл. руб. билетовъ Государственнаго казначейства *). Цыфра же долга Банку «по расходамъ за счетъ Государственнаго казначейства» составляла 419,595,509 рублей 28 копѣекъ [3]).

Этого же числа и мѣсяца послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя Министра финансовъ, коимъ опредѣлены условія и поря

---

[1]) J. Bloch, op. cit. II, 232.

[2]) «Отчетъ Государственнаго Банка», 1883, стр. 2. Что «временные выпуски дѣлались, однако, не исключительно для нуждъ казны, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: къ 7 января 1880 года долгъ казначейства Банку былъ низведенъ до цыфры 344 милл. руб., между тѣмъ количество билетовъ въ обращеніи составляло 440 милл., что можетъ быть объяснено лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что 96 милл. были поглощены «коммерческими операціями» Банка. См. J. Bloch, op. cit. II, 257—7.

*) Прим. Сверхъ того, къ 1 января 1879 года существовало еще въ обращеніи 4% металлическихъ билетовъ Государственнаго банка на 46¼ милл. рублей. См. F. de Rocca, op. cit. 190. Nota.

[3]) «Отчетъ Государственнаго Банка». 1881, стр. 1.

докъ погашенія долга Казначейства Банку, и положено начало уменьшенію бумажно-денежнаго обращенія до той цыфры, которую оно представляло до начала восточной войны. Указъ предписываетъ прекращеніе позаимствованій изъ Государственнаго банка, дозволенныхъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 25 октября 1876 года, и прекращеніе дальнѣйшаго выпуска кредитныхъ билетовъ для этой цѣли «съ тѣмъ, чтобы количество выпущенныхъ уже кредитныхъ билетовъ было сокращаемо по мѣрѣ возможности. Въ сихъ видахъ», сказано въ указѣ, «повелѣваемъ: 1) уплатить нынѣ же изъ средствъ Государственнаго Казначейства Государственному Банку сумму, потребную для уменьшенія до четырехъ-сотъ милліоновъ руб. долга Банку по произведеннымъ имъ за счетъ казны расходамъ; 2) погашать остальную сумму долга 400 милл. руб. ежегодными, начиная съ 1881 года, уплатами изъ казны Банку въ размѣрѣ пятидесяти милліоновъ руб. въ годъ, и 3) уничтожать кредитные билеты, по мѣрѣ накопленія ихъ въ кассахъ Банка и по соображенію съ потребностію въ денежномъ обращеніи. Возлагая на Васъ исполненіе сего указа Нашего, Мы имѣемъ въ виду установить болѣе правильныя отношенія Государственнаго Казначейства къ Государственному Банку и способствовать постепенному упроченію денежной единицы, безъ внезапнаго стѣсненія денежнаго рынка и предстоящихъ отъ сего промышленныхъ и торговыхъ затрудненій».

Значеніе этого указа для цѣлей «упроченія денежной единицы» и улучшенія вексельныхъ курсовъ зависѣло, очевидно, не отъ самаго факта передачи Государственнымъ казначействомъ Государственному же банку извѣстной суммы денегъ, а отъ того назначенія, которое ей дано Банкомъ, и отъ того употребленія, которое изъ нея сдѣлано. Согласно всему изложенному улучшеніе валюты могло произойти только отъ сокращенія бумажно-денежнаго обращенія и то лишь при наличности довѣрія къ возможно скорому возстановленію размѣна.

Между тѣмъ, Высочайшими указами отъ 14 февраля 1878 и отъ 9 января 1882 года положено основаніе новой формѣ текущаго долга, такъ наз. «Облигаціямъ Государственнаго Казначейства». Эти облигаціи предоставлено выпускать министру финансовъ во всякое по его усмотрѣнію время «для временнаго

подкрѣпленія средствъ государственнаго казначейства», не испрашивая на каждый разъ Высочайшаго соизволенія, но съ тѣмъ, чтобы общая сумма выпускаемыхъ обязательствъ, вмѣстѣ съ неизъятыми изъ обращенія обязательствами предшествовавшихъ выпусковъ, не превышала 50 милл. рублей и чтобы министръ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія о разрѣшеніи каждаго новаго выпуска. Достоинство обязательствъ опредѣлено не ниже 500 руб., срокъ — не менѣе 3 мѣсяцевъ и не долѣе одного года, размѣръ же процентовъ и прочія условія выпуска предоставлено опредѣлять министру финансовъ *).

Обязательствамъ государственнаго казначейства податнаго обезпеченія не присвоено, но Государственному банку и его конторамъ предоставлено принимать ихъ въ залоги по нарицательной цѣнѣ. Вслѣдствіе этихъ преимуществъ и постоянства цѣнности, вытекающаго изъ ихъ краткосрочности, эти обязательства являются бумагою вполнѣ удобною для вѣрнаго и прибыльнаго помѣщенія сбереженій и для краткосрочной затраты свободныхъ средствъ. Въ этомъ своемъ качествѣ служа для тѣхъ же цѣлей, что и билеты государственнаго казначейства, облигаціи являются надбавкою къ количеству послѣднихъ. Тѣмъ не менѣе въ 1883 году, на основаніи Высочайшаго указа отъ 11 октября мѣсяца, выпущено восемь новыхъ разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства въ три милл. каждый, что̀ увеличило общій ихъ итогъ до 240 милл. рублей.

Сверхъ того, въ 1882 году положено основаніе новой процентной бумагѣ съ денежнымъ характеромъ, именно: Государственнымъ $5^1/_2$% свидѣтельствамъ крестьянскаго поземельнаго банка придано податное обезпеченіе. На основаніи Высочайше утвержденнаго 18 мая «Положенія о Крестьянскомъ поземельномъ банкѣ», учрежденномъ для облегченія крестьянамъ покупки земель въ собственность, эти свидѣтельства «пользуются слѣдующими преимуществами: 1) Они принимаются по нарицательной цѣнѣ въ платежи а) по ссудамъ, выданнымъ изъ Крестьянскаго поземельнаго банка... б) въ погашеніе казенныхъ

---

*) Прим. Съ конца 1878 г. за норму приняты: срокъ шести-мѣсячный и размѣръ процентовъ 4%.

долговъ по платежу податей, по обязательствамъ съ казною, по начетамъ, штрафамъ и т. п. 2) Они принимаются въ залоги по подрядамъ, поставкамъ и вообще по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною на томъ же основаніи, какъ билеты государственныхъ кредитныхъ установленій» (§ 15).

Всѣ эти процентныя бумаги съ денежнымъ характеромъ не представляютъ большой опасности для обращенія доколѣ уровень рыночнаго процента низокъ и биржевая цѣна бумагъ превышаетъ номинальную ихъ цѣну. При этихъ условіяхъ онѣ служатъ попреимуществу для цѣлей прибыльнаго помѣщенія свободныхъ средствъ и сбереженій. Но при каждомъ увеличеніи рыночнаго процента и соотвѣтствующемъ паденіи биржевой цѣны становится выгоднѣе употреблять эти бумаги въ качествѣ платежнаго средства, вслѣдствіе чего ихъ количество быстро увеличиваетъ общую массу орудій обращенія и производитъ ея обезцѣненіе, — обстоятельство, которое не можетъ не отзываться неблагопріятно на цѣнности безпроцентныхъ бумажныхъ денегъ и въ нормальное время.

Государственное казначейство между тѣмъ согласно Высочайшему указу отъ 1 января 1881 года продолжало уплачивать Государственному банку вплоть до 1884 года ежегодно по 50 милл руб. наличными деньгами. Но такъ какъ бюджетныхъ остатковъ не было и средства для уплаты долга приходилось добывать путемъ новыхъ займовъ, то послѣ выпуска 6% золотой ренты пришли къ заключенію, что обязанность уплачивать Банку наличными деньгами заставляетъ правительство заключать займы во время для этого неблагопріятное, вслѣдствіе чего послѣдовалъ Высочайшій указъ отъ 8-го іюня 1884 года, которымъ «въ видахъ облегченія государственнаго казначейства въ осуществленіи возложенной на него Высочайшимъ указомъ 1 января 1881 года задачи» повелѣно: «при ежегодномъ погашеніи упомянутаго долга уплатою 50 милл. руб. кред. производить таковую уплату 5% золотою или кредитною непрерывно-доходною рентою, или же наличными кредитными билетами, по ближайшему усмотрѣнію министра финансовъ, съ тѣмъ, чтобы обращаемую въ уплату долга казначейства ренту засчитывать Банку по условному курсу».

Это постановленіе ослабляло уже силу указа отъ 1-го января 1881 года, такъ какъ, получая слѣдуемую ему сумму наличными деньгами, Банкъ могъ—и въ случаѣ требованія министра финансовъ былъ обязанъ—немедленно погашать кредитные билеты на соотвѣтствующую сумму; при полученіи-же въ возвратъ долга ренты, собственный интересъ побуждалъ его хранить ее возможно дольше ради приносимаго ею дохода, выжидая притомъ удобнаго для ея помѣщенія времени,—какъ это, впрочемъ, доказали уже раньше практика Австрійскаго національнаго банка и исторія его отношеній къ правительству по поводу мѣропріятій, предпринимаемыхъ послѣднимъ для возстановленія валюты.

На основаніи указовъ отъ 1 января 1881 и отъ 8 іюня 1884 года уплачено казною Государственному банку, съ 1881 по 1886 годъ включительно, 317 милл. рублей, въ томъ числѣ 167 милл. наличными деньгами и 150 милл. рентою, такъ что къ 1 января 1887 года оставалось непогашеннаго долга всего 100 милл. рублей.

Что-же касается количества безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ, то оно оставалось неизмѣннымъ вплоть до 1883 года, въ теченіе котораго уничтожено ихъ на сумму 30 милл. руб.; между тѣмъ на берлинской биржѣ цѣна ихъ, составлявшая въ январѣ мѣсяцѣ 1881 года 212 М., въ январѣ 1882 понизилась до 207½ М. и въ январѣ 1883 упала до 200½ М. за сто рублей [1]).—Вторые 30 милл. изъяты изъ обращенія въ 1884 и еще 26,881,776 руб. въ 1885 году, такъ что въ теченіе шести лѣтъ, истекшихъ отъ изданія указа 1 января 1881 года, количество билетовъ уменьшилось всего на 87 милл., тогда какъ за предшествующій шестилѣтній періодъ времени, съ января 1875 по 1 января 1881 года, оно увеличилось съ 797,3 милл. до 1133,5 милл., т. е. на 336,2 милл. рублей. Количество кредитныхъ билетовъ и цѣна золотой монеты составляли:

	Кредитные бил.	Цѣна полуимперіала.
1 января 1883	1,133,515,125	8 р. ——35 коп.
» » 1884	1,103,515;125	8 » ——44 »

---

[1]) H. C. Krüger, «Russlands Finanzlage». Berlin. 1887. s. 17.

1 января 1885	1,073,512,125	7 р.	83—81 коп.
» » 1886	1.046,433,349	8 »	——33 »
» » 1887	1,046,433,349	8 »	74—70 » [1])

Между тѣмъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 3-го іюня 1885 года мнѣнія Государственнаго совѣта учрежденъ Государственный дворянскій земельный банкъ для выдачи долгосрочныхъ ссудъ потомственнымъ дворянамъ подъ залогъ принадлежащей имъ земельной собственности. Для производства ссудъ Банку разрѣшено выпускать закладные листы, приносящіе 5% годичнаго дохода, причемъ обязанность реализаціи этихъ листовъ возложена на самый Банкъ, хотя ему и предоставлено право выдавать ихъ и прямо заемщикамъ, съ согласія министра финансовъ [2]). Распоряженіемъ, однако, министра финансовъ, послѣдовавшимъ въ декабрѣ мѣсяцѣ этого-же года, на Государственный банкъ возложена обязанность покупать на наличныя деньги у Государственнаго дворянскаго земельнаго банка закладные листы, по мѣрѣ ихъ выпуска, по постоянному курсу 98%, и затѣмъ реализировать ихъ сообразуясь съ обстоятельствами. Такъ какъ 98 руб. за 100 была цѣна слишкомъ высокая для этого рода процентной бумаги, то Государственному банку оказалось невыгодно продавать ее и она стала накопляться въ его портфеляхъ. Количество принадлежащихъ Банку бумагъ, какъ это видно изъ его отчетовъ, составляло:

30 декабря	1885	137,113,958 руб.	79 коп.	[3])
29 »	1886	216,843,252 »	78 »	[4])
1 »	1887	192,113,318 »	73 »	[5])

Но покупка закладныхъ листовъ Государственнымъ банкомъ требовала средствъ, въ виду чего уже въ 1886 году

[1]) «Экономистъ». Журналъ политической экономіи, финансовъ, торговли и промышленности. 1887. № 1.

[2]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства. 1885. № 560. «Объ учрежденіи Государственнаго дворянскаго земельнаго банка». § 40.

[3]) «Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли». Указатель правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ. 1886. № 1.

[4]) Ibid. 1887. № 1.

[5]) Ibid. 1887. № 49.

предполагалось прекратить дальнѣйшее изъятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ и пріостановить погашеніе долга казначейства по временному ихъ выпуску. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1886 годъ сказано: «Чрезвычайныхъ расходовъ по росписи на 1886 годъ показано на 24,5 милл. руб. менѣе, потому что въ числѣ ихъ не поименованы 50 милл., причитающіеся къ выдачѣ Государственному банку 5% рентою, предназначенною для изъятія кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска. Это сдѣлано на томъ основаніи, что въ настоящую пору общаго безденежья признано необходимымъ пріостановиться какъ съ реализаціею передаваемыхъ Государственному банку рентъ, такъ и съ погашеніемъ кредитныхъ билетовъ; въ указѣ-же 1 января 1881 года опредѣлительно сказано, *что сокращеніе кредитныхъ билетовъ должно быть производимо по мѣрѣ возможности и безъ стѣсненія денежнаго обращенія*, а такое стѣсненіе могло-бы послѣдовать при одновременномъ изъятіи кредитныхъ билетовъ и реализаціи закладныхъ листовъ дворянскаго банка» [1]).

Въ 1887 году именнымъ указомъ Управляющему министерствомъ финансовъ отъ 27 марта «для подкрѣпленія средствъ Государственнаго казначейства» повелѣно произвести 4% внутренній заемъ въ 100 милл. рублей кредитныхъ, со внесеніемъ онаго въ государственную долговую книгу. Заемъ былъ заключенъ по выпускному курсу 84%; 18-го же числа мая мѣсяца Управляющій министерствомъ финансовъ донесъ Правительствующему сенату, что Высочайшимъ указомъ отъ 27-го марта о производствѣ внутренняго 4% займа повелѣно внести означенный заемъ въ государственную долговую книгу, а по ст. 144 свода законовъ т. XI устава кредитныхъ установленій билеты коммисіи погашенія долговъ принимаются въ залогъ казенными мѣстами по нарицательной ихъ цѣнѣ. На семъ основаніи «облигаціи 4% внутренняго займа, а также сполна оплаченныя временныя свидѣтельства на эти облигаціи, должны быть принимаемы въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ по нарицательной ихъ цѣнѣ» [2]).

---

[1]) Ibid. 1886. № 1.
[2]) Ibid. 1887. № 30.

Внесеніе 4% займа въ долговую книгу отозвалось благопріятно на его выпускномъ курсѣ, но неблагопріятно на интересахъ казны *) и на курсѣ безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ. Сами по себѣ 4% облигаціи не могутъ, конечно, увеличить количества бумажныхъ денегъ; но онѣ оказываютъ косвенное вліяніе на цѣнность бумажнаго рубля настолько, насколько вслѣдствіе допущенія къ принятію въ залогъ по нарицательной цѣнѣ вытѣсняютъ изъ этого употребленія процентныя бумаги съ податнымъ обезпеченіемъ и этимъ освобождаютъ часть изъ нихъ для цѣлей обращенія.

Между тѣмъ количество 5½% свидѣтельствъ крестьянскаго и 5% закладныхъ листовъ дворянскаго государственныхъ земельныхъ банковъ постоянно возрастало: къ 1 декабря 1887 года первымъ разрѣшено было ссудъ на сумму 49,527,451 р. 64 коп. и по нимъ выдано 42,058,170 руб. 64 коп., вторымъ-же разрѣшено ссудъ на сумму 144,566,300 рублей [1]).

Послѣднею въ 1887 году мѣрою по отношенію къ государственнымъ кредитнымъ билетамъ было перечисленіе изъ оборотной кассы Государственнаго банка въ размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ *сорока милл. рублей золотомъ*. Къ 1 іюля этого года въ оборотной кассѣ Банка накопилось до 85,2 милл. рублей золотомъ и серебромъ, размѣнный-же фондъ кредитныхъ билетовъ составлялъ 171,5 милл. металл. рублей. Высочайшимъ указомъ отъ 10-го числа того-же мѣсяца Управляющему министерствомъ финансовъ, согласно его-же представленію въ особомъ комитетѣ разсмотренному, «въ видахъ улучшенія денежнаго обращенія» повелѣно: «1) Въ уплату долга Государственнаго банка за временно выпущенные кредитные билеты (330 милл. руб.) внести въ размѣнный фондъ 40 милл. руб. золотомъ изъ оборотной кассы банка, съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственная, по покупной цѣнѣ сего золота, сумма была списана со счета временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ и занесена на счетъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ на-

*) Прим. Курсъ облигацій этого займа на с.-петербургской биржѣ 1 декабря составлялъ всего 82 рубля.

[1]) Ibid. 1887. № 49.

родное обращеніе подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ. 2) Дальнѣйшее погашеніе означеннаго долга производить по ближайшему вашему усмотрѣнію, или внесеніемъ золота въ размѣнный фондъ на вышеуказанномъ основаніи, или уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ, но безъ стѣсненія денежнаго рынка, по мѣрѣ накопленія золота или кредитныхъ билетовъ въ кассахъ Государственнаго банка».

Подлежащіе, во исполненіе сего Высочайшаго указа, перечисленію въ размѣнный фондъ 40 милл. руб. золотомъ были подвергнуты 11 числа августа мѣсяца предварительной повѣркѣ ревизіоннаго комитета по Государственнымъ кредитнымъ установленіямъ и помѣщены въ запасной кладовой оборотной кассы Государственнаго банка. При провѣркѣ оказалось на лицо золотыхъ монетъ русскаго и иностраннаго чекана на сумму 40 милл. металл. рублей, покупная цѣна которыхъ въ кредитной валютѣ составляла 63,736,854 рубля. 12-го числа комитетъ передалъ означенные 40 милл. руб. изъ оборотной кассы Государственнаго банка въ размѣнный фондъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, о чемъ и составленъ надлежащій актъ.

Высочайшимъ указомъ отъ 10 іюля 1887 года положено начало перечисленію кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска въ постоянный и, слѣдовательно, начало прекращенія дальнѣйшаго изъятія ихъ изъ обращенія. Вслѣдствіе упомянутой передачи 40 милл. рублей изъ оборотной кассы въ размѣнный фондъ въ состояніи счетовъ Государственнаго банка произошли слѣдующія измѣненія. 1) По счету фонда и кредитныхъ билетовъ: въ активѣ—увеличились: металлическій фондъ на 40 милл. руб. золотомъ и безпроцентный долгъ государственнаго казначейства на 23,736,854 руб., составляющіе разницу между нарицательною и покупною цѣною означеннаго золота. Въ пассивѣ—увеличилась сумма кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе подъ обезпеченіе безпроцентнымъ долгомъ казначейства и размѣннымъ фондомъ, на 63,736,854 рубля. 2) По счету коммерческихъ операцій: въ активѣ--уменьшилась касса банка золотомъ на 63,736,854 кред. руб., затраченные банкомъ на пріобрѣтеніе упомянутыхъ 40 милл. руб. Въ пассивѣ—уменьшился на ту-же сумму (63,736,854 руб.) счетъ кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска.

Въ 1887 году состоянiе счетовъ Государственнаго банка представляло въ миллiонахъ рублей:

	Эмиссiонная операцiя.					Коммерч. операцiи.			
		Кредитные билеты въ народномъ обращенiи.				КАССА.			
	Металлич. фондъ.	Обезпечен. фондомъ и безпроц. долгомъ казначейства.	Временно выпущенные.	Итогъ*)	Долгъ казнач. (Указъ 1 января 1881 г.).	Кредитн. билетами.	Золотомъ и серебромъ.	Размѣнною монетою.	Итогъ.
1 Января	171,5	716,4	330,0	941,0	100,0	105,4	88,8	5,1	199,3
1 Августа	171,5	716,3	330,0	942,1	100,0	104,2	86,0	6,2	196,4
1 Сент.	211,5	780,0	266,3	961,6	100,0	84,7	21,8	6,1	112,6
1 Дек.	211,5	780,0	266,3	978,6	100,0	67,7	22,4	5,4	96,5

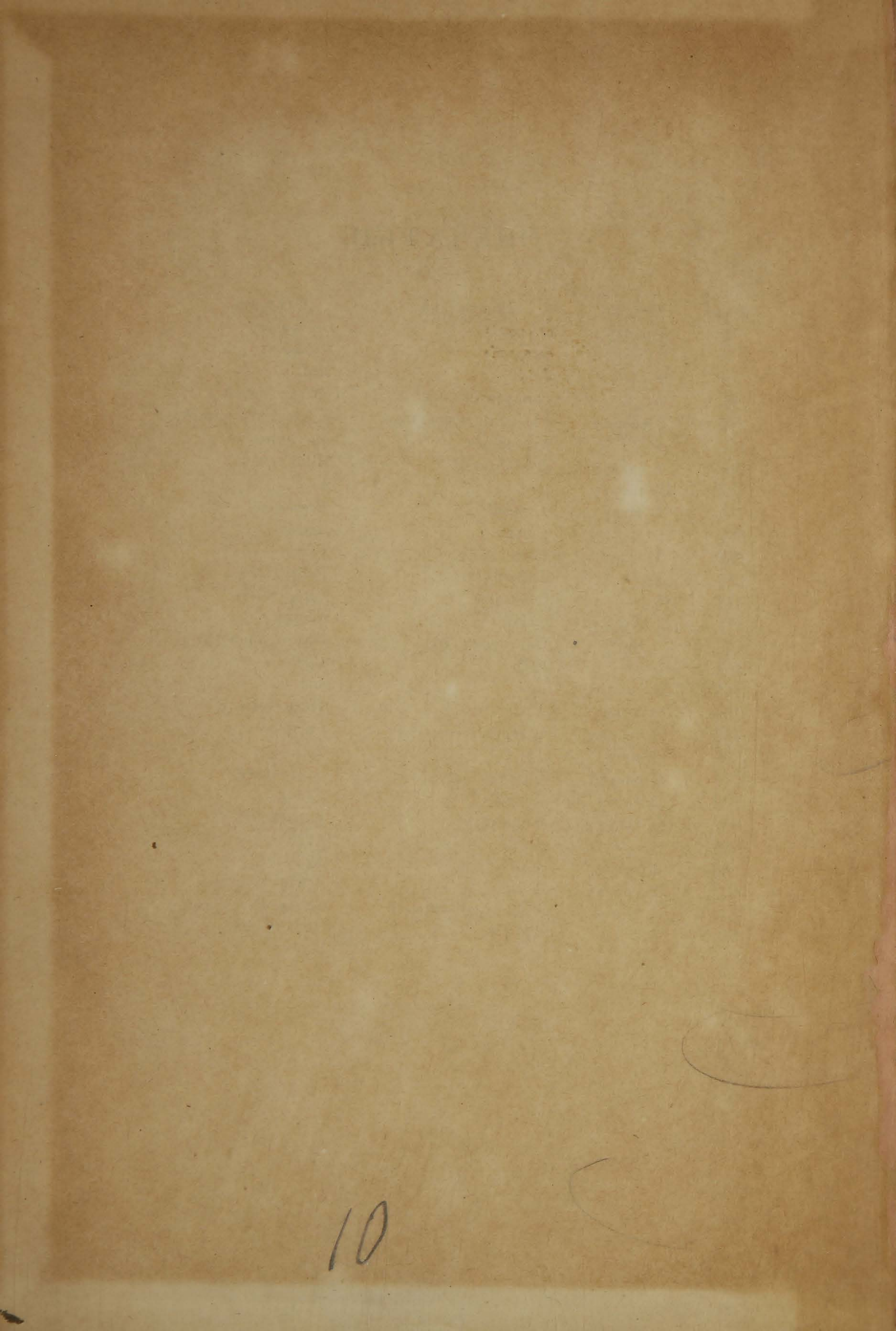
Цѣна-же золота на С.-Петербургской биржѣ составляла:

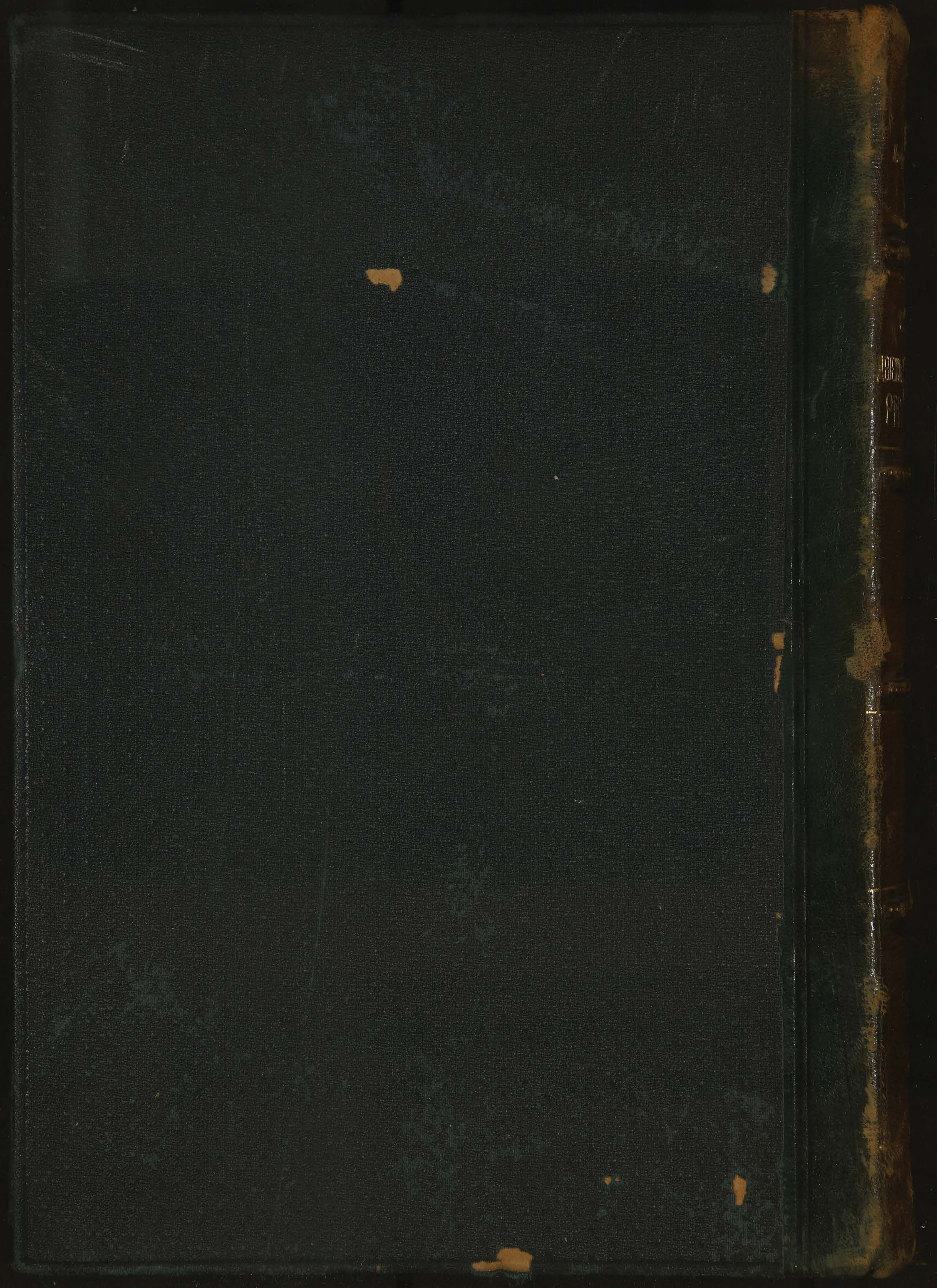
		2 января.	30 ноября.
Полуимперiалы	прежняго чекана	8 р. 74 к.	9 р. 37 к.
	новаго чекана	8 » 44 »	9 » 04 »

*) Прим. За исключенiемъ билетовъ, находящихся въ кассахъ Банка, его конторъ и отдѣленiй.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ.
4	6 снизу	*oeconomie*	*Oeconomie*
5	6 »	*oeconomie*	*Oeconomie*
6	6 »	*Jbid.*	*Ibid.*
81	6 »	принудительный	обязательный
141	8 сверху	мѣноваго посредника	платежнаго средства
188	4 »	иноземныя	иноземные
216	1 снизу	Hildebrandt	Hildebrand
226	19 сверху	ве	не
252	4 снизу	*EconomicaI*	*Economical*
265	20 сверху	денегъ	долга
330	7 снизу	*Plons*	*Plon*
346	3 »	*Palmstruchs*	*Palmstruck'y*
413	15 »	Controler	Comptroller
415	17 сверху	указъ	отказъ
436	5 снизу	Они отрицаютъ	Онъ отрицаетъ
444	5 »	1779	1789
451	4 сверху	оон	оно
484	3 снизу	1879. 8.	1879. *Num.* 8.
488	16 сверху	разервъ	резервъ
507	8 снизу	1)	2)
513	17 сверху	практически	фактически
520	3 снизу	*Jersed*	*Jersey*
532	11 сверху	о предѣлять	опредѣлять
555	4 »	1883	1823
580	1 снизу	170	570
587	2 сверху	1,672	1,675
587	4 снизу	*e son dévelopdtement*	*et son développement*
588	6 »	477—8.	477—8; 506.

10

Л. Федоровичъ

ТЕОРІЯ
ДЕНЕЖНАГО И КРЕДИТНАГО
ОБРАЩЕНІЯ

